

В. П. КИСЕЛЁВ

ШТРИХИ

И

ГРАНИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2014

Рецензент Колесов Н. Д. заслуженный деятель науки России
д.э.н. почётный профессор СПбГУ

Аннотация

В работе рассмотрены исходные причины неэффективности и застоя советской экономической системы и показана возможность успешного развития ныне бедствующей российской экономики.

Показано, что принятие в СССР канонов противоречивого марксистского учения привело к экономической системе импровизационного типа, не отвечающей законам её развития.

Отсутствие добротной теории функционирования новой экономической системы в условиях межгосударственной конкуренции оказалось исходной причиной трагедии СССР.

В работе восстанавливается самостоятельность политэкономии, без признания которой экономика как наука остаётся ущербной. Определение политэкономии позволило предложить математическое моделирование систем товарного производства, вскрывающее зависимость общеэкономических показателей от распределения продуктов производства между его организаторами и исполнителями.

Численные результаты исследования абстрагированных систем прошлого и настоящего времени надёжно коррелируют с действительностью, что открывает возможность анализа некоторой будущей экономической системы, обладающей самодостаточностью в развитии.

В работе показаны роль и место государства в жизни и развитии любого общества.

В завершение предлагаются для обсуждения некоторые конкретные меры эволюционного преобразования российского общества с целью преодоления ошибок советского периода и устранения органических пороков капитализма

При изложении материала используются чёткие определения важнейших понятий и терминов.

Уровень используемых математических зависимостей соответствует программам средней школы.

Отзыв

на работу В.П.Киселева «Штрихи и грани»

Работа посвящена анализу основных социально-экономических государственных систем, существовавших ранее и существующих в настоящее время. Основной метод анализа заключается в составлении несложных математических моделей экономического развития с учетом общественно-производственных отношений. Это позволяет опытному автору, используя количественные оценки преимуществ и недостатков отдельных систем, создать методику сравнительного анализа различных общественных формаций. Значение работы и безусловный интерес к ней связаны с тем, что на протяжении длительного времени от Марксовых до наших дней сравнительная политэкономия располагала лишь качественными определениями. Можно оспаривать и корректировать выбор автором отдельных численных параметров, но это не может изменить в целом положительной оценки монографии. Предлагаемый анализ ограничен статическим рассмотрением, а такие немаловажные проблемы как динамика развития или синтез общественного устройства для достижения поставленных целей еще ждут своего читателя.

Чечурин С.Л.

доктор технических наук, профессор

ПРЕДИСЛОВИЕ

ОБЩЕЕ

Подлинно исторические события создания и развития СССР, стоившие неисчислимых трудов, страданий и даже жизней людей и завершившиеся трагическим его распадом, еще не получили исчерпывающей объективной оценки.

Как совместить успехи начала новой жизни в СССР, превратившие полуфеодалную Россию XIX века во флагамена социалистического движения века XX, с поражением «зрелого» советского социализма? Как совместить реальные достижения советского строя, превратившие Россию «с сохой» в СССР с атомной энергией и космической станцией, с явным поражением советского строя в экономическом соревновании с капитализмом и развалом государства?

Это соревнование, а точнее эта борьба была бескомпромиссной и сопровождалась всеми приёмами идеологического противостояния.

Имевшие место просчёты, приведшие экономику СССР к неустранимым противоречиям с закономерностями устойчивого развития, отражены людьми моего поколения в образной морально-нравственной оценке случившегося: «У того нет сердца, кто не жалеет о распаде СССР; у того нет головы, кто хотел бы его буквального возрождения». В этой оценке не только сожаление, но и уверенность в том, что движение общества к лучшему устройству жизни не остановить.

Поражение советского социализма сделало очевидным, что возрождение прерванного движения к лучшему обществу невозможно без переоценки идеологии и основ экономической системы социализма. И отношение к процессам такой переоценки становится определяющим в политической жизни российского общества.

Язык данной работы, посвящённой общественно-экономическим проблемам, отличается от языка профессиональных экономистов. Это не только следствие личного опыта автора, не являющегося профессиональным экономистом, но и желание быть понятым возможно большим кругом читателей, в том числе и не владеющих языком современной теоретической экономики. Тем более, что «Неясность, столь характерная для профессионального экономического языка, не вытекает из трудности самого предмета. Она бывает результатом недодумывания, либо отражает высокомерное желание отделить себя от простых смертных, либо вытекает из страха, что обнаружится несостоятельность автора» (Л17 стр. 402).

И всё же, изложение не предназначено для лёгкого чтения. Книга ориентирована на читателей обеспокоенных будущим России и искренне желающих ей всестороннего процветания, а потому вдумчивых и ищущих решения по вопросам наиболее важным для жизни своего народа и готовых затратить на это определённые усилия и время.

ПРОБЛЕМЫ И ЦЕЛЬ.

До 1917 года Россия, как и все страны, шла по пути стихийного развития, вслед за естественными индивидуальными стремлениями людей в русле открывавшихся для них возможностей. Преимуществом стихийного процесса развития является его «безошибочность». Жизнь, в её многообразии, естественным образом закрепляла положительное, и безжалостно, как это и присуще стихийным процессам, отсеивала непригодное. От природных процессов естественного отбора процессы стихийного развития человеческих обществ отличались только наличием оформленных правил отбора, т.е. наличием законов.

Первыми законами, направленными на «очеловечивание» взаимоотношений в обществе были религиозные заповеди. Однако они мало повлияли на реальные взаимоотношения, и религия вынуждена была ввести отпущение грехов во избежание возникновения неразрешимых конфликтных ситуаций. Со временем люди осознавали, что они все равны не только перед богом после своей смерти, но и в момент своего рождения и подошли к пониманию того, что существование аристократии и плебеев, существование колоний и метрополий, не имеет оправдания в цивилизованном обществе.

К этому времени основной формой цивилизованного общества были общества феодальные, во главе которых стояла потомственная аристократия, а основным производительным классом были подневольные, бесправные с момента рождения, крестьяне.

В итоге по цивилизованному миру прошла волна социальных революций, которые смели аристократию и провозгласили равенство в правах для всех граждан с момента рождения. Эти революции именуются буржуазными, поскольку наиболее выигравшей частью общества оказывалась именно буржуазия. Возникшие буржуазные общества оказались несравненно динамичнее обществ феодальных. Возросло товарное производство, улучшились условия жизни всех слоёв населения. Но имущественное расслоение населения не сократилось, а только возросло. Это расслоение по условиям жизни проявлялось не только для жителей колоний относительно граждан метрополий, но и для граждан внутри самих метрополий.

Такое положение дел нравилось далеко не всем и вызвало стремление к поиску каких-то исходных, первоначальных причин неравноправности людей в обществе, к наиболее общему взгляду на развитие человеческого общества. Эти стремления проявлялись и проявляются в форме ряда теорий соответствующих авторов. Наибольшее влияние на общественное развитие оказало учение исторического материализма и классовой борьбы предложенное К. Марксом. На основе этого учения К. Маркс изложил и своё видение шагов к возникновению общества подлинного равенства, т.е. равенства не только социального, но и экономического.

События революции 1917 года в России и последовавшие возникновение и развитие государства СССР явились попыткой решительного следования общим рекомендациям этого учения. Однако, целенаправленная 70 летняя борьба за торжество положений Маркса, завершилась развалом СССР. Это, естественно, порождает вопросы как к самому учению, так и к практике его применения.

Население современного государства по роду исполняемых важнейших общественных производственных функций естественным образом расслаивается на классы – крестьяне, рабочие, буржуазия. Некоторые выделяют ещё обслуживающую интеллигенцию, чиновников и военных. К. Маркс считал, что на современном ему этапе развитие зависит от взаимоотношений только двух классов – рабочих и буржуазии. Крестьяне относились им к мелкобуржуазной плохо организованной и потому малоактивной части общества, а интеллигенция к аполитичной надстройке. По Марксу только рабочие, а точнее пролетарии, которым “нечего терять, кроме своих цепей”, неизбежно совершат революционный переворот, подобный перевороту буржуазных революций, но уже с целью ликвидации капиталистических неравноправных экономических отношений. В результате возникнет справедливое бесклассовое экономическое общество, при котором даже государственный аппарат окажется излишним и потому отомрёт.

Реальная попытка построить такое общество, а именно практика существования СССР, выявила явную недостаточность предложенных Марксом отдельных

умозрительных положений для создания новой успешно функционирующей экономической системы. Конечно, это сознавали и сами классики коммунистической теории. Так, ещё Энгельс указывал на необходимость дальнейшей работы над теорией, на то, что благодаря открытиям Маркса “социализм стал наукой, и теперь дело прежде всего в том, чтобы разработать её дальше во всех её частностях и проявлениях” (Л4 стр.23).

Сейчас слова – «прежде всего» – в этой фразе приходится воспринимать как предупреждение о том, что дальнейшая разработка науки социализма должна предшествовать реальным попыткам его построения. Но, к сожалению, теорию социализма, как теорию функционирования ещё неизвестной общественно-экономической формации никто дальше не разрабатывал. Это должно признать всем, кто хочет непредвзято разобраться с истоками трагедии, обрушившейся на народы СССР. Общие намётки и пожелания, которые высказывали в своё время классики, оказались не совсем верны и явно недостаточны для построения совершенно нового жизнестойкого общества.

Это, конечно же, не значит, что нам, пережившим события, о которых Маркс знать не мог, следует кичиться своим видением ошибок и недоработок в его учении.

Во-первых, потому, что “...устаревшие теории заслуживают не пренебрежения, а подобающей признательности. Ведь сегодня мы видим дальше и глубже своих предков только потому, что можем стать на их плечи” (Л50 стр.10). А сегодня такими надёжными «плечами» представляется, в частности, марксистское материалистическое понимание истории развития человеческого общества. Во-вторых, ещё неизвестно, как история распорядится с нашими попытками дать более полное и безошибочное описание закономерностей функционирования нового общества и предложить соответствующие конкретные действия.

Целью настоящего изложения является не только ознакомление общественности со своими наработками в рассматриваемой области знаний и представлений, но и оживить процесс общественного поиска путей и способов достижения желанного блага для народов России. Подобный процесс даст возможность каждому определиться с собственной позицией, предлагая или отстаивая свой план действий или поддерживая наиболее близкий. Но предлагать необходимо – под лежащий камень вода не течёт!

Ничто не может объединить людей страны лучше, чем общее видение лучшего будущего и реальных шагов к нему. Базой такого видения будущего может быть только экономическая наука, выводы которой в виде лозунгов и призывов, народ примет как своё выстраданное видение будущего и своё право на него.

К 1917 году место подобной теорией занимало марксистское учение о классах и классовой борьбе, о прибавочной стоимости и эксплуатации человека человеком, о революции. Лозунги действий были конкретны: “фабрики – рабочим, земля – крестьянам, мир – народам!”. И народ пошёл за теми, кто уверял в истинности марксизма как науки о социализме. Не вина народа в том, что экономика СССР оказалась неспособной к устойчивому развитию. Народ имеет право на ошибку, поскольку он не разрабатывает теорий, а лишь выбирает наиболее привлекательные из тех, что предлагаются его политическими или экономическими лидирующими группами. Недоработки и ошибки теории – это вина или беда экономической науки социализма, а не народа. Народы же СССР проявили чудеса веры в социалистическое будущее, что вынужден отметить даже Ослунд, этот ревностный строитель капитализма у нас: “Несмотря на множество экономических и политических проблем, стойкость коммунизма всё же была поразительной” (Л51 стр.77).

Даже к добротной теории следует относиться как к инструменту познания, а не как к сборнику истин. Практика и опыт – “сын ошибок трудных” – неизбежно ведут к

совершенствованию рабочего инструмента, к поправкам и дополнениям теоретических построений. При этом надо ясно сознавать, что совершенствование любой теории невозможно без критических замечаний относительно её состояния и, неизбежно, в адрес её авторов и её носителей. Всё это десятикратно относится к любому мнению, к любому учению об обществе.

В Советском Союзе сомнения в истинности и полноте положений «научного коммунизма» просто не допускались. Определённую роль в этом сыграли известные слова В. И. Ленина: “После Маркса говорить о какой-нибудь другой, немарксовой политэкономии можно только для одурачивания мещан” (Л4 т45 стр.268), хотя эти слова, если быть точным, относились только к «буржуазной» политэкономии. Последнее утверждение опирается на другие известные слова В. И. Ленина: “Ни один из марксистов никогда и нигде не видел в теории Маркса какой-нибудь общеобязательной философско-исторической схемы, чего-либо большего, чем объяснение такой-то общественно-экономической формации. (“Что такое друзья народа” изд. 2 стр.175)

Эти слова – важное свидетельство того, что «научный коммунизм» Маркса – это не теория функционирования новой общественно-экономической формации, а лишь обрётённая уверенность в том, что законы развития когда-то неизбежно приведут к лучшему общественному устройству. Сами классики достаточно чётко говорили об этом: “Заранее готовые мнения относительно деталей организации будущего общества? Вы и намёка на них не найдёте у нас” (Л4), “Предметом моего исследования...является капиталистический способ производства...”, (Л3, стр.6), “...конечной целью моего сочинения является открытие экономического закона движения современного общества...” (Л3 стр.10). “Мы не стремимся утопически предвидеть будущее, а желаем только посредством критики старого мира, найти новый мир”.

Итог подвёл В.Ленин: “Мы не претендуем на то, что Маркс или марксисты знают путь к социализму во всей его конкретности. Это вздор. Мы знаем направление этого пути, мы знаем, какие классовые силы ведут по нему, а конкретно, практически это покажет опыт миллионов, когда они возьмутся за дело” (Л5, т.36 с. 116), “Конкретные формы организации хозяйственной жизни, в которые должны вылиться намеченные Марксом и Энгельсом общие пути становления социализма не были известны”. “Каков социализм будет, когда достигнет готовых форм,– мы этого не знаем, этого сказать не можем” (Л5, т 34, стр.116).

Обобщено всё это в философском словаре 1968 г: “Научный коммунизм не выдумывает тех форм, в которые выливается устройство нового общества, не конструирует их произвольно” (Л43, стр. 238).

В БСЭ сказано: “В отличие от всех других общественных систем социализм возникает и утверждается не в результате стихийных процессов протекающих в недрах предшествующего способа производства, а сознательно строится народными массами на основе познания и использования объективных законов его развития”. Как ни удивительно, но эти слова, принадлежащие далеко не дилетантам, несколько противоречат утверждению классиков: “Ни одна общественно-экономическая формация не погибнет раньше, чем внутри её не создадутся условия для возникновения и расцвета новых производственных отношений ” (Л2 т1 стр.536). Но, о каком “возникновении и расцвете” социалистических производственных отношениях можно говорить, имея ввиду Россию до октября 1917 года? Всё это подводит к выводу, что история развития советского социализма была историей решений, не имеющих прямого отношения к учению К. Маркса, что крайне затрудняет анализ причин побед и поражения советского социализма.

Лидеры ВКП/б/ – КПСС и возникшего СССР говорили о своей верности учению Маркса в деле создания нового общества. Как это было возможно, если учение Маркса просто не рассматривает вопросы его строительства? Учение Маркса, объявленное идеологической основой советского социализма, имело весьма отдалённое отношение к практическим импровизационным делам руководителей советского государства.

Обеспечить путь к социализму “всей конкретностью” должен был, видимо, институт Марксизма-Ленинизма, созданный при ЦК КПСС. Но этого не случилось.

Поэтому первые принципиальные претензии за распад СССР, если так можно будет назвать сказанное дальше, относятся к номенклатурным представителям общественных, политических и экономических наук.

При отсутствии теории, необходимой для сознательных действий в том сложнейшем деле, за которое взялись большевики, грубые ошибки были неизбежны. Как ни печально, но жизнь ещё раз подтвердила, хотя и на противоположном примере, старую истину, что нет ничего практичнее добротной теории.

Маркс в своём учении видел только два действующих класса – буржуазию и пролетариат. Коммунисты России сегодня причисляют к рабочим всех людей наёмного труда, в том числе и техническую интеллигенцию. Что делать с остальными социальными группами – они по-прежнему не знают.

Очевидно, если рассматривать именно жизнь общества, а не революции в нём, то тетрасоциология Л. М. Семашко (Л34) оказывается несравненно практичнее марковского антагонизма буржуазии и пролетариата. Л. М. Семашко предлагает свою социальную структуру общества в виде четырёх сферных классов: социального, информационного, организующего и технического. По мнению Семашко, только такой подход позволит “...преодолеть тотальную дисгармонию социального мира и обеспечит ему гармонию в новом единстве”. Представляется, что подход Семашко более практичен, чем подход Маркса. Единственным недостатком тетрасоциологии Семашко можно считать отсутствие в ней места для важнейшей ячейки общества, для семьи, “вокруг” которой эволюционирует вся жизнь человеческого общества.

Современное общество невозможно представить без развитой системы общественного товарного производства. Именно ее состояние определяет жизнь семей сограждан государства, а также престиж и влияние самого государства на международном уровне.

Все государства, так или иначе, стремятся к развитию своего производства, ищут пути к повышению его эффективности и темпов развития. Вопросы развития отдельных производств и развития экономики страны в целом, вызывают необходимость как-то классифицировать проблемы по направлениям, уровням и объемам решаемых задач. Эти проблемы привлекают внимание соответствующих научных сил, приводят к появлению различных экономических учений и направлений.

Вопросы практической реализации любых экономических задач или решения проблем управления экономикой в целом непременно упираются в вопросы собственности на объекты и продукцию производства, т.е. в вопросы политической экономики и, в конечном итоге, в вопросы политики, в вопросы идеологии. Особенно выпукло это проявилось в возникновении учения К.Маркса, в практических действиях его последователей, связанных с Великой Октябрьской Социалистической Революцией и с рождением, расцветом и распадом СССР.

Создание, развитие и распад СССР, как реального флагамена развития социалистической идеи XX века, являются подлинно историческими событиями человеческой цивилизации. Эти события требуют особого, беспристрастного и

бескомпромиссного, внимания общественной мысли всех направлений – экономического, политического и философского. Этого требуют те труды, лишения и жертвы, которыми сопровождались и очевидные прогрессивные свершения, и явные провалы при становлении в СССР нового уклада жизни.

Нет сомнения, что придёт время и соответствующую объективную оценку получит как беспримерный рывок народов России к светлому будущему, так и их реальные достижения и ошибки. Особое внимание при этом должно быть обращено на ошибки и просчёты, в том числе и трагические, вдохновителей и руководителей этого рывка. Осознание этих ошибок важно и для преодоления проблем сегодняшней России, с её затянувшейся «перестройкой» экономики на капиталистический лад и ищущей свой путь уверенного развития по всем направлениям.

Важнейшие проблемы, решение которых для России начала XXI века жизненно необходимо, достаточно очевидны:

- Условия сохранения и укрепления целостности государства.
- Создание теоретической базы для оценки возможностей различных экономических систем с целью определения системы предпочтительной для условий России.
- Рассмотрение вариантов государственного строительства и их оценка на соответствие выбранной экономической системе, по всем компонентам: государственные органы, гражданское общество, СМИ, системы образования и здравоохранения, жилищное и пенсионное обеспечение, основы межнациональных и межгосударственных взаимоотношений.
- Определение и оценка возможных путей перехода к избранным экономической и государственной системам.
- Информирование населения об итогах проделанной работы, пропаганда найденных решений, подготовка и организация практической работы в избранном направлении.

Все эти проблемы связаны с теоретико-философскими представлениями о развитии общества и потому сегодня очевидна необходимость как-то уточнить марксистское понимание закономерностей развития человечества вообще. Без этого с перспективными путями развития безошибочно не определиться.

Эти проблемы и представления мало интересуют страны ныне благополучные, и поэтому решения своих теоретических проблем Россия может ожидать только от своих государственных и общественных деятелей, от своей интеллигенции, от своих учёных, от своих граждан.

ЧАСТЬ I. ШТРИХИ БЫТИЯ

ВВЕДЕНИЕ

ОБ ОШИБКАХ

Что же было построено в СССР, или какими негативными явлениями оказался опутан советский социализм? Успехи государства СССР очевидны. Ускоренная индустриализация, доведенная до 100% грамотность населения, победа в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов, быстрое восстановление разрушенного войной народного хозяйства, полёт Гагарина, положение второй державы мира, достижение определённых социальных гарантий для своих граждан, паритет вооруженных сил СССР с силами НАТО.

Советский народ и его руководители проделали огромную, даже по историческим меркам, работу и добились зримых всемирно значимых результатов. Это признают все.

И всё же советский строй развалился. Кто-то объясняет это предательством верхушки КПСС во главе с Горбачёвым, кто-то подрывной деятельностью агентов влияния, диссидентов и родственников репрессированных. Подобные явления имели место и, безусловно, сыграли свою роль. Однако принять идеологию отдельных людей за основу столь исторически значимых процессов, значит отрицать материалистическое понимание истории. Автор, являясь последовательным материалистом, не может согласиться с этим, тем более, что в жизни общества все закономерности, в том числе и объективные, всегда реализуются только действиями и поступками живых людей. Каких-то механических, безлюдных процессов, автоматически реализующих закономерности, просто не существует. С точки зрения будущего, вскрытие собственных ошибок и недостатков, несравненно важнее видения любых внешних факторов, в том числе и явно враждебных действий недругов.

С позиций материализма развитие событий следует определённой логике. Так, устойчивые негативные явления в обычной материальной жизни людей создают критический настрой масс. Появляются лидеры различных толков, каждый из которых, стремится использовать настроение масс в направлении, отвечающим лично его интересам или интересам той группы, или даже той страны, которая его использует. Каждый из этих лидеров опирается, прежде всего, на те понятные массам реальные негативные явления, которые он обещает преодолеть с помощью мер, доступных для него по получении мандата доверия. При этом все лидеры, и самые искренние сторонники прогресса, и их антиподы, конечной своей целью всегда выдвигают явно только интересы масс. Эгоистические же цели антиподы старательно маскируют. Поэтому разобраться, где знание и искренность, а где лицемерие и ложь, очень трудно. Обычно, чем решительнее предлагаемые действия, и чем туманнее и неопределённое предлагаемые очередные меры, тем больше в них желания спрятать цели подлинные.

И здесь добротная теория, как реально осознанный опыт взаимосвязи явлений, может помочь разобраться с истинными целями и возможностями любого политика. Практика без теории слепа – этот афоризм принадлежит не мне.

Для материалиста возникающее напряжённое состояние общества, в период его мирного развития, всегда есть результат вольного или невольного нарушения обществом некоторой объективной закономерности. И это не зависит ни от степени осознания нарушения этой закономерности данным обществом, ни от провозглашённых лидерами целей общества,

Ошибки возможны всегда, а при отсутствии хорошей теории избежать их просто невозможно. И, в этих условиях, чем более значима и неизведанна работа, тем вернее и тяжелее ошибки. Не ошибаются только бесплодные бездельники.

Путь преодоления ошибок один – их осознание и определение их корней.

Отсюда важнейший вывод: без осознания ошибок советского социализма и их теоретических корней, нельзя надеяться на успех сознательного строительства подлинно социального государства в будущем. Поэтому дальнейшие критические высказывания относительно бытовавшей теории и, особенно, в адрес людей её проповедующих и якобы реализующих, следует рассматривать как неизбежное обстоятельство процесса совершенствования самой теории.

СТРАННЫЙ ФАКТ

Для примера рассмотрим принципиальную, и очевидную в своей истинности, претензию к политическому руководству СССР, к работникам высшего эшелона идеологического фронта и к деятелям советской экономической науки, особенно науки политической экономии.

Политическая экономия выделена особо, поскольку она являлась ”научной” базой советской идеологической системы в её целом. Все, получавшие советское образование, усваивали, что советская система базируется на самой передовой марксистской науке исторического материализма и политической экономии (см. Л43 стр.237).

Решающим выводом политэкономии Маркса было предсказание возникновения коммунистического бесклассового общества всеобщего благоденствия в результате пролетарской революции. Это не подвергалось сомнению. Известны слова В. И. Ленина: ”Учение Маркса всесильно, потому что оно верно” (Л5 т23 стр.40). Именно такое отношение к теории марксистского учения придавало вождям решительность в деле коренного, «до основания», преобразования жизни огромной страны.

Казалось бы, что для этого есть действительно надёжная база в виде определённого экономического и исторического учения с выводом о “научном коммунизме”, поскольку ещё древние осознали, что “нет ничего практичнее хорошей теории”.

Однако существует работа Ф. Энгельса “Анти-Дюринг”, которую В. Ленин определил “удивительно содержательной и поучительной” (Л5 т2 стр.11). Отдел второй этой книги “Политическая экономия”, начинается, как и подобает в науке, с определения самого понятия “политическая экономия”. Через 3 страницы это определение ещё и уточняется: “Политическая экономия, как наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, в каждом данном обществе совершается распределение продуктов,— политическая экономия в этом широком смысле еще только должна быть создана” (Л4 стр.149).

Слова “ещё только должна быть создана” указывают, что этого “должного” ещё нет. Кроме этих слов данное определение отличается от первого определения (Л4 стр.146) ещё и словом “распределение”. Может быть это мелочь, нечто несущественное? Однако, Маркс, который тоже принимал участие в работе над “Анти-Дюрингом”, утверждал: “Результат, к которому мы пришли, заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление идентичны, а в том, что все они образуют собой части единого целого”. Да и прибавочная стоимость, признаваемая за “краеугольный камень” политэкономии Маркса, это одно из явлений системы распределения.

“Анти-Дюринг” появился в 1878 году. Может быть, к началу революционных преобразований 1917 года “должное” было создано? Но, нет. Ничто не подтверждает этого. Более того, есть статьи М. Вольфсона “Экономия политическая” 1932г. и

Л. И. Абалкина “Политическая экономия” 1973г. (Л44 и Л45 соответственно). В этих статьях указывается “в настоящее время...существует только политическая экономия в узком смысле слова” (Вольфсон) (т.е. марксова наука о законах капиталистического общества) и “разрабатываются научные основы экономической политики социалистического государства” (Абалкин). Характерно, что и Вольфсон, и Абалкин используют приведенное выше определение политэкономии Энгельса (включающее понятие распределения), но не весь текст. Последняя группа слов, “еще только должна быть создана” в их статьях отсутствует. И это в энциклопедиях! То же проделал и Сталин в разделе “Об ошибках товарища Ярошенко” (Л6 стр.64).. При этом Сталин не отрицал заключительные слова в определении Энгельса. Он только указывал на необходимость создания единой политэкономии для всех формаций. Понятно, что признание необходимости создания теории, это признание её отсутствия.

Хрущёв и Брежнев вопросами теории политэкономии публично не интересовались. Таким образом, оказывается, что той практичной теории, которая могла бы быть добротным и необходимым основанием для сознательного строительства новой общественно-экономической формации, как не было, так и нет.

ПЕРВЫЕ ВЫВОДЫ

Отметим, что в предыдущем разделе изложены факты, которые легко могут быть проверены. Естественный вывод из этих таков: поражение советского социализма в историческом соревновании с капитализмом было обусловлено отсутствием теории всеобщей политической экономии, включающей и социалистическую формацию.

Этот вывод вполне согласуется с логикой и с утверждениями БСЭ: “Экономика образует основу всех других общественных отношений и играет решающую роль в развитии общества” и “В отличие от капитализма социализм развивается не стихийно, а на основе сознательных действий, опирающихся на познанные объективные закономерности”. Утверждения эти представляются более чем здравыми. Действительно, без экономики, т.е. без добычи и производства средств существования невозможно представить себе реальное общество людей, а строить “с основания” исторически новую общественно-экономическую формацию без надлежащего теоретического багажа равносильно движению по опасной дороге с завязанными глазами.

Строить любое новое, можно только владея определённой суммой знаний и строго придерживаясь этих знаний в своих решениях. А если знаний нет или явно недостаточно для предпринятого грандиозного беспримерного строительства? Долго ли продержится соответствующее сооружение вообще и особенно в неблагоприятных условиях? Конечно, нет. Подобная материальная постройка обречена. Экономика огромной страны неизмеримо сложнее материальной стройки и потому создание новых, ранее неизвестных, экономических отношений могло быть успешным только на основе безусловного знания соответствующих закономерностей.

Но, необходимые знания не только отсутствовали, но, что более странно и страшно, их отсутствие замалчивалось лидерами и государства, и науки.

При отсутствии знаний, принятие решений возможно только на основе импровизации или интуиции, что прочно связано с личными особенностями того, кто принимает решения. И если предположить, что в принципе теоретические, объективно обоснованные решения, всё-таки могли существовать, но остались не раскрытыми и потому не использованными, то интуитивные решения невольно имели следствиями нарушение каких то объективных закономерностей, а, следовательно, неизбежно вели к экономическим неприятностям и бедам.

В качестве исторического примера может служить история, например, с «политикой военного коммунизма». Эта политика продержалась чуть более 2-х лет. «Военный коммунизм» был заменен НЭПом, что в то время воспринималось фанатичными «борцами с капитализмом» как поражение.

Отметим, что переход к НЭПу В. И. Ленин предполагал “надолго и всерьёз”. Он видел, что соединение власти государства на все крупные производства с кооперацией, “которую прежде третировали, как торгашескую”, давало “всё необходимое для построения полного социалистического общества”. Степень серьёзности отношения В. И. Ленина к НЭПу, к кооперации, а значит и к рынку, для дела построения социализма в России, можно видеть в его обновлённом определении социализма: “Строй цивилизованных кооператоров при общественной собственности на средства производства, – это есть строй социализма” (Л5 т.45 стр.373). Это было уже осознанное теоретическое обобщение послереволюционного опыта. Это обобщение признавало рынок и частную собственность, пусть и в форме кооперативной. Возврат к денежному обращению, к рынку при реализации товаров народного потребления, несколько сняли остроту отклонений от объективных закономерностей. Накопление негативных последствий замедлилось, но не было устранено вовсе. СССР существовал почти 70 лет.

Почему уже во введении затронут факт недопустимого отношения к теоретическим положениям, к политической экономии, в частности? Это что: желание «пнуть мёртвого льва» или проявление особо отрицательного отношения к кому-либо. Нет, нет и нет!

Это не более чем естественное желание разобраться с причинами трагедии, случившейся с СССР. Нет сомнений, что это необходимо для созидательных действий моего народа и его правительства в дальнейшем. Чем чётче окажется понимание причин, тем лучше. Кого и каким образом осуждать или не осуждать за случившееся – это вторично и не слишком существенно. Важнейший вопрос, на который жизненно необходим осознанный ответ – это “Что делать?”, а не “Кто виноват?”.

Поэтому пример с определением и теорией политэкономии, представляющийся ключевым, приведен уже во введении, чтобы подготовить читателя к предстоящему не простому исследованию причин важнейших событий в России XX века.

ОТДЕЛ 1. О ТЕОРИИ

ТЕОРИЯ – ИНСТРУМЕНТ ПОЗНАНИЯ.

К сожалению ещё и сейчас, в XXI веке, понятие теории многими воспринимается как набор суждений по поводу некоторого ряда фактов. Но значение теории более практично. Теория это инструмент познания.

Теоретические построения возникают на основе каких-то наблюдений, в виде предполагаемых причинно-следственных связей. Наблюдение это исходный материал. Построения объясняют наблюдаемый факт, или факты, на основе известных или предполагаемых взаимосвязей. Первоначальные построения называют гипотезами. Выводы гипотезы приводят к необходимости постановки дополнительных экспериментов или к поиску дополнительных определённых явлений в природе с целью проверки возникших умозаключений и развития гипотезы до уровня теории.

Теория, даже в форме первоначальной гипотезы, даёт возможность сознательной постановки экспериментов или сознательного поиска явлений и, что крайне важно, даёт базу для последующего сознательного, по критериям гипотезы, толкования полученных экспериментальных данных, т.е. служит инструментом познания. “Именно теория определяет, что нам дано увидеть” (Л34 стр.88).

Если дополнительные эксперименты или новые факты подтверждают предварительные умозаключения, гипотеза, получая дополнительные свидетельства своей приближенности к истине, становится теорией. При отсутствии таких подтверждений или, более того, при обнаружении фактов противоречащих предварительным построениям, люди вынуждены как-то корректировать, изменять свои построения, согласуя их с фактами.

Строго говоря, даже признанная большинством теория сохраняет признаки гипотезы, поскольку любое новое установленное несоответствие её положений с каким-то конкретным фактом служит основанием для изменений этих положений. Упрямы факты.

Нет, и не может быть, теории застывшей, не требующей своего уточнения или не допускающей своего дальнейшего развития, а то и, при обнаружении соответствующих фактов, пересмотра её до основания. Таким образом, можно говорить, что любая теория есть не что иное, как признанный набор умозаключений, соответствующих известному набору наблюдаемых и экспериментальных фактов. Любая, подлинно научная теория не может полностью избавиться от своего родового признака – от сомнений, никогда не боится встречи с новыми фактами, не подтверждающими её построений или прямо им противоречащими. Подлинно научная теория, сумевшая в результате такой встречи, дать объяснения этим кажущимся противоречиям, в итоге обретает большую достоверность. Подлинно научная теория не нуждается в какой-то формальной силовой защите своих положений или в запрете альтернативных построений.

Надеюсь, что читатели, присоединятся к заключению двух академиков: “Теория – лишь инструмент, способ осмысления действительности” (Л37 стр.27).

В свете этих известных положений философии познания, приведенные выше изречения В. И. Ленина “Учение Маркса всеильно, потому что оно верно” и “После Маркса говорить о какой-нибудь другой, немарксовой политэкономии можно только для одурачивания мешан”, должны восприниматься с большим сомнением. Тем более, если речь идёт о теории, относящейся к непрерывно и без повторений развивающемуся человеческому обществу.

К. т. н. В. Беспалько в статье “Что вы знаете? На что вы способны?” (Л17) приводит свою классификацию ступеней познания: “В процессе познания человек как бы переходит

с одной ступени на другую, всё более полно и глубоко проникая в сущность вещей. Легко проследить, как от чисто внешнего описания явлений (ступень А) через качественное элементарное или полуколичественное объяснение содержания (ступень Б) люди переходят к частной количественной теории (ступень В) и, наконец, к созданию общей теории, использующей сложный математический или логический аппарат высокой степени абстракции (ступень Г)».

В науке не принимаются на веру выводы, сделанные на основе отрывочных фактов. В науке абсолютно недопустим посыл о вредности сомнений в точности изложения фактов, в верности гипотезы и о излишестве контрольных экспериментов. К сожалению, все эти «недопустимости» имели место в советской политологии и остаются ещё и теперь в арсенале ведущих коммунистических деятелей настоящего времени. Они словно забыли, или никогда и не знали, что любая наука начинается с наблюдения явлений, их описания, систематизации и классификации с последующим выявлением их взаимосвязей и природы этих взаимосвязей и завершается математическим описанием взаимосвязей с установлением количественных параметров и границ достоверности сформулированных законов или закономерностей.

Важно то, что в последующем неизбежна постоянная и непрерывная сверка принятой теории с вновь появляющимися фактами, т.е. любая теория навсегда остаётся только гипотезой при встрече с фактами ей противоречащими.

Из истории теорий физических

Наиболее яркими примерами жизни теорий являются теория всемирного тяготения Исаака Ньютона и периодическая таблица химических элементов. Д. И. Менделеева.

Основой создания периодической таблицы элементов стало блестящее владение Менделеевым всеми накопленными человечеством знаниями свойств химических веществ и элементов, известных к тому времени. Менделеев не только верно определил классификационный признак, но и безошибочно определил порядок расположения известных химических элементов, что позволило ему указать на существование некоторых элементов, неизвестных людям на момент создания таблицы. Кроме того, только на основании правильно понятой зависимости, без специального эксперимента, Менделеев ещё и исправил уверенно атомные веса нескольких известных химических элементов. Верно осознанные Менделеевым основы классификации химических элементов, дали миру путеводное знание, без которого теперь не работает ни один химик и ни один физик микромира. Европа, к сожалению, не сразу оценила значение таблицы Менделеева и, хотя он был избран почётным членом многих иностранных академий наук и научных обществ, но остался без Нобелевской премии. В этом сказалось, и пренебрежительное отношение европейской общественности к российской науке и российское неверие «в собственных пророков».

Ещё более наглядно значение научного знания проявилось после создания Исааком Ньютоном теории всемирного тяготения. В предшествующие годы царила геоцентрическая картина мироздания. Однако возникали и гелиоцентрические представления о вселенной с математическим описанием движения планет, например модели Кеплера. Однако это было именно описание наблюдаемого, без вскрытия природы именно такого, а не иного, движения. Поэтому сторонники геоцентрической модели мироустройства могли противопоставлять свои математические описания непосредственно наблюдаемых движений планет по «небесной сфере».

И те, и другие в качестве аргумента использовали время как некую абсолютную категорию, непосредственно воздействующую на материальные тела. Чисто описательным

задачам это не вредило, хотя и противоречит материалистической природе причинно-следственных взаимодействий в природе, просто «не знающей» такой категории как время.

Открытие закона всемирного тяготения и формулировка законов механики Ньютоном позволили использовать искусственно вводимый параметр время для описания движения физических тел как результата их механического, причинно-следственного, взаимодействия. Совпадение результатов вычислений по внешне простым математическим формулам Ньютона с точнейшими наблюдениями, подтверждало открытие нового вида взаимодействия. Обнаруженные отклонения от расчётных данных в движении планеты Нептун, послужили не опровержению, а триумфу теории всемирного тяготения, т.к. позволили на основе именно предлагаемой новой теории сначала вычислить, а затем и обнаружить, ранее неизвестную планету Уран. Истинность гелиоцентрической модели вселенной стала очевидной. Геоцентрическая модель отошла в историю.

Здесь немного отвлечёмся с целью зафиксировать значение слова «открытие». Все, наверное, понимают, что открытие любого объективного, не зависящего от воли людей, закона означает не более, чем осознание кем-либо всегда существовавшего вида взаимодействия или направления развития, сопровождающееся соответствующими публикациями. В этом смысле можно утверждать, что открыть – значит увидеть, понять и сформулировать. Открытие это работа наблюдательности и некоторого предварительного знания. Подлинное открытие обогащает знания, позволяет людям, точнее осознать реальность, а человечеству значительно продвинуться в своём развитии.

Теория как концентрация упорядоченного знания в умелых и добросовестных руках может и должна служить инструментом управления и предвидения.

Именно поэтому, нет ничего практичнее хорошей теории.

Однако, даже, казалось бы незыблемой, многократно проверенной классической теории И. Ньютона далеко ещё до завершения. Подтвердим это двумя соображениями.

Так, закон всемирного тяготения гласит, что все тела притягиваются друг к другу с силой пропорциональной произведению масс этих тел и обратно пропорциональной квадрату расстояния между ними. Причём расстояние измеряется между центрами масс этих тел. На расстояниях значительно превышающих размеры самих тел, даже уточняющие вычисления через интегрирование сил взаимодействия отдельных бесконечно малых частей этих тел, не выявят ошибки. Однако по мере сближения взаимодействующих тел, относительный вклад в итоговый результат наиболее близких друг к другу частей этих тел должен возрасти. И в этом случае центры взаимодействия тел оказываются смещёнными относительно их центров масс. Строгая формулировка закона всемирного тяготения должна бы учитывать данное явление.

Другое обстоятельство, вызывающее определённые вопросы к приведенной формулировке закона всемирного тяготения, возникает при детальном рассмотрении некоторых явлений микромира, если под термином «тело» понимать и отдельные их молекулы. С какой силой притягиваются друг к другу молекулы пара в паровом котле? Оказывается, они отталкиваются, да ещё как. Взрыв парового котла одно из наиболее катастрофических техногенных явлений. Но это значит, либо молекулы воды не являются телами для закона всемирного тяготения, либо условия парового котла не учитываются этим законом. Если попытаться свести особенность условий парового котла к повышенной температуре, то, как тогда объяснить выплавку железа или меди из соответствующей руды. Ведь в расплаве однородные молекулы металла «находят» друг друга, т.е. взаимно притягиваются, отталкивая от себя молекулы других веществ - шлаков. Оказывается, в расплаве присутствуют явления и притягивания и отталкивания.

Эти факты не опровергают закон всемирного тяготения, а лишь указывают на незавершённость процесса познания и здесь. Эта незавершённость связана, видимо, с отсутствием понимания самой природы сил гравитационного взаимодействия тел.

Здесь уместно отметить ещё одну особенность взаимоотношения теории и практики. Закон всемирного тяготения устанавливает обратно пропорциональную зависимость сил тяготения от квадрата расстояния между взаимодействующими телами. Эксперимент может подтвердить это только с ограниченной точностью. Допустим с точностью до 10^{-10} . Точность экспериментальных или опытных данных всегда останется конечной. И в случае с силами тяготения никакой эксперимент не в состоянии дать абсолютную точность степени расстояния в знаменателе формулы всемирного тяготения. Абсолютную точность может дать только теория.

Множество вопросов остаётся и относительно таблицы Менделеева. Например, как далеко может быть продолжена линия трансурановых элементов, или что определяет устойчивость элемента и т.д. Несмотря на то, что человечество уже много лет пользуется данными таблицы Менделеева, её физические основы, т.е. глубинные основы взаимодействия частиц, составляющих химические элементы, остаются невыясненными.

Удивительными представляются и попытки обнаружения некоего «эфира», заполняющего всё пространство между телами вселенной. Даже тщательные эксперименты не привели к чёткому выводу. Вопрос не решён ещё и теперь.

И это удивительно, поскольку простое применение установленных закономерностей для электростатических полей приводит к выводу о заполнении именно ими всего объёма межпланетного и межзвёздного пространства вселенной. Представляется, что пониманию помешал вывод авторитетных учёных об электрической нейтральности атома. Этой электрической нейтральности не может быть уже потому, что пространственное положение положительного ядра и несущих отрицательный заряд электронов, вращающихся вокруг ядра, никогда не совпадает. А это значит, что и в любой точке пространства вне атома каждый протон и каждый электрон создаёт своё поле. Это принцип суперпозиции электрических полей. То, что суммарное воздействие этих полей очень мало, ничего не меняет в существе общей картины: всё пространство вселенной заполнено электрическими полями. Остаётся только понять можно ли эти поля считать искомым эфиром.

Все эти примеры служат лишь иллюстрацией бесконечности процесса познания для любой области Знания, тем более познания экономических процессов в человеческих обществах, исключая возможность экспериментирования с многократным повторением условий.

МАРКСИЗМ И ТЕОРИЯ СОЦИАЛИЗМА

Теория жизни, развития и взаимодействия человеческих обществ возможна, но существует только в виде умозрительных построений, опирающихся на ограниченный личный опыт восприятия людьми одного поколения многообразной и неповторимой реальной жизни. Это предопределяет, во-первых, зависимость теоретических построений от личного опыта и устремлений автора очередной теории, а, во-вторых, невозможность постановки полноценного общественного эксперимента. Всё это вместе, с точки зрения принципов научного знания, не позволяет любой выдвигаемой теории выйти за рамки достоверности, присущей гипотезам. И каждый автор очередной гипотезы, и люди с ней знакомящиеся, должны это понимать и помнить.

Сказанное ни в коей мере не умаляет практического значения поисков объективных закономерностей жизни и развития человеческих обществ. Но необходимо помнить, что эта область познания имеет свои специфические особенности, которые предопределены

объективными особенностями процесса развития знания от личной гипотезы к общепринятой теории. Важнейшей особенностью процессов познания закономерностей развития человеческих обществ является необходимость широкого обсуждения любой выдвигаемой гипотезы с внимательным отношением к критическим замечаниям в её адрес. Игнорирование и замалчивание критических замечаний относительно теорий развития обществ чревато закреплением ошибочных представлений, также как чревато ошибками игнорирование и замалчивание экспериментальных фактов, не укладывающихся в рамки какой-либо предлагаемой гипотезы соответствующей области знаний.

В любом случае, ответственное перед людьми принятие любой общественно-значимой теории должно и вынуждено основываться на мнении активного большинства соответствующего общества. Широкая общественность должна опасаться каких-либо односторонних заинтересованных манипуляций с общественным сознанием.

К сожалению, марксистское учение в советское время приобрело некий ореол политической веры, практически потеряв при этом черты даже гипотезы. Марксистское учение относится к экономике и к развитию капиталистического общества и существенно меньше к развитию человеческого общества вообще, т.е. к тем областям знаний и деятельности, где постановка широкого эксперимента невозможна. Существовавшее в СССР «табу» на критический подход к этому учению превратило его в политическую веру, утверждения которой не требовали особых доказательств.

Известно высказывание В. В. Леонтьева на этот счёт: “Марксизм как экономическая теория является теорией быстро растущего частного предпринимательства, а не централизованной экономики. Какие бы ссылки ни давал Маркс на экономику социализма, все они были краткими, весьма общими и расплывчатыми. Маркс был великим знатоком природы капиталистической системы.

Советская политэкономия, т.е. советская экономическая наука, оставаясь на протяжении более тридцати лет неподвижной и, по существу, бесплодной – была громоздким, бесстрастным и неколебимым памятником Марксу” (Л24 стр.16).

Марксистское учение описывает отрицательные стороны капитализма XIX века с позиций абстрактной справедливости в распределении доходов (прибавочной стоимости). Опираясь на успешность буржуазных революций, Маркс призывает к силовой и повсеместной ликвидации частной собственности на средства производства, ради восстановления этой справедливости. Но, при этом не учитывает различия условий и целей прошедших буржуазных революций от условий и целей ожидаемых им революций «пролетарских», хотя и отмечает их наличие

Маркс, создав учение “научного коммунизма”, признаёт решающую роль теории в предвидении будущего, но в советском его толковании игнорирует отсутствие политической экономии “в широком смысле”, как важнейшей составляющей науки об общественном производстве.

Марксизм утверждает, что норма прибавочной стоимости “есть точная выражение степени эксплуатации” (Л3 стр.229), и тут же утверждает, что прибавочная стоимость есть основа “всякого общественного, политического и умственного прогресса”(Л4 стр.195).

Утверждается, далее, что специализация участников производственных процессов, является причиной возникновения антагонистичной классовой структуры общества. Отсюда такие выводы, как “ликвидировать разницу между физическим и умственным трудом”, “стереть различие между городом и деревней”, “выровнять труд тачечников и архитектора”. Но при этом признаётся, что именно специализация является основой повышения производительности труда, без чего социализм и коммунизм просто немыслимы (Л4 отделы II и III).

Содержание “Критики Готской программы” Маркса и история её публикации, а также определение политэкономии Энгельса, свидетельствуют, что ошибка Маркса была ими обоими осознана. Но и только! Задержки с публикацией “Критики Готской программы” и с публикацией подготовленных материалов 2-ого и 3-его томов “Капитала” свидетельствуют – Маркс избегал активного использования своей ошибочной теории, изложенной в 1-ом томе “Капитала”.

Хорошо, если бы это и осталось только в теоретических недоработках классиков. Но В. Ленин и его сторонники решились на взятие реальной власти над реальной жизнью миллионов людей, игнорируя противоречия своей идеологической и теоретической базы. О каком понимании реальностей говорит вторая программа РСДРП 1917г., предусматривавшая отмену государства, денег и армии? Чего стоит продрозвёрстка 1918 г., свидетельствующая об явно искаженном представлении о законах экономики у её авторов?

Кто только мог создать миф о гениальности В. И. Ленина, как политика и вождя народа? Ни практика, ни теоретические его работы этого не подтверждают.

Гений революции? Наверное, да. Об этом свидетельствуют реальные исторические события. Руководитель партии и государства, сумевший признать собственные ошибки и заблуждения, такие как продрозвёрстка и мировая революция? Наверное, да. Об этом свидетельствует и отказ от продолжения авантюризма Тухачевского и Троцкого в Польше, и переход к реальной НЭП.

Сегодня создаётся впечатление, что имевшая место в СССР усиленная борьба КГБ с «отклонениями от генеральных линий партии» своими корнями имела опасение, что народы и критически настроенные коммунисты, даже наиболее просоветских настроений, поймут, что у партии нет никакой вразумительной теории относительно функционирования строящегося социализма.

Сталин пытался, что-то сделать для создания теории, но только сам. Другие были смертельно напуганы репрессивными актами власти. Ни Хрущёва, ни Брежнева, теоретические изыски не интересовали вовсе.

Более жёстко о состоянии экономической и общественно-политической теории в СССР высказался в журнале “Коммунист” Орлов В. (Л28): “Трагедия социализма в нашей стране заключается в том, что после смерти Ленина во главе партии и государства никогда не было действительно творческих теоретиков марксизма, способных разработать или организовать, возглавить разработку современной научной модели социализма. ... Построение социалистического общества – невероятно сложная, из стоящих до сих пор перед человечеством задач, требующая огромных теоретических усилий. ...пойдёт ли Россия путём медленной и мучительной эволюции сначала по пути окончательного установления в стране капиталистических порядков, а затем не менее мучительной перестройки системы общественных отношений на основе принципов гуманизма и социального равенства? Или же она сделает рывок, равный по глубине преобразований социалистической революции? Не хватает теории”.

Если вдуматься в это заключение, то в нём, главным образом, утверждается отсутствие вообще в учении Маркса теории функционирующего социализма. Видимо именно это и заставило В. Плеханова возражать против революционных действий.

ТЕОРИЯ СОЦИАЛИЗМА И «ЛЕВЫЕ»

Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС не решил своей основной задачи «обеспечить путь к социализму всей конкретностью». Не сделали этого и экономисты СССР. Поэтому первые претензии за развал советской экономической системы следует

предъявлять представителям экономической науки, и в особенности номенклатурным представителям науки политической экономии.

При отсутствии теории, необходимой для сознательных действий в том сложнейшем деле, за которое взялись большевики, ошибки, в том числе и трагические, были неизбежны.

Нынешние коммунисты всех оттенков продолжают ту же глубоко ошибочную, враждебную реальному социальному прогрессу политику, когда душат любые сомнения относительно обоснованности и практической ценности марксизма. Так, в ноябре 1994 года, секретарём Ленинградского обкома КПРФ Беловым Ю. П. была организована теоретическая конференция в помещении Дома знаний на Литейном проспекте. Конференция привлекла широкий круг участников, прошла очень оживлённо и вполне «лояльно» по отношению к марксизму, хотя и с множеством примеров несовместимости его с практикой. Ввиду важности развития теории социализма, решено было собирать подобные конференции ежегодно. Но та оказалась последней.

В 2000 году тот же Ю. П. Белов выпустил книгу “У переправы”, в которой высказал «крамольную» мысль: “ Мирный выход из катастрофы может быть найден на пути перехода от варварского, интервенционистского капитализма к капитализму национально-государственному. Я знаю, уважаемый читатель, как вознегодует честный советский человек при упоминании слова “капитализм”. Но есть чувство, которое выше чувства оскорблённого коммунистического мировоззрения. Это чувство патриотизма – ответственности за отечественную историю. Оно возникло в глубине тысячелетий и всегда объединяло людей разного социального достатка, когда вставал вопрос: быть или не быть России. Социализм с неизбежностью будет востребован народом. Но прямого пути к нему сегодня нет. Госкапитализм – зигзаг истории, который может стать спасительным на дороге к новому социализму. По нему стоит пройти ради единства России. Распадись она, некому и не о чём будет спорить” (Л32 стр.23).

Результатом было снятие автора с поста руководителя ленинградских коммунистов. Таков же был результат и с другим секретарём ленинградской организации коммунистов, после высказанного им сомнения в применимости для современности положения о рабочем классе, как социальной базе коммунистов. Несмотря на наличие в организационных документах КПРФ 1993-1994гг программного лозунга “...развивать фундаментальные и прикладные науки об обществе”, на практике раз за разом следуют только заверения в верности марксистско-ленинскому учению.

По этому же пути идут и такие левые организации, как РКРП и РУСО. Их теоретическая работа оказалась исчерпанной декларативными лозунгами. РКРП: “...раскрывать закономерности общественного развития...”; РУСО: “...видит смысл своей деятельности в творческой разработке научной марксистско-ленинской теории социализма”. И, более того, руководители этих организаций явно опасались и опасаются свободных обсуждений.

ОТДЕЛ 2. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СИСТЕМА.

ВЕХИ И РАЗДЕЛЫ ЭКОНОМИКИ

Приведенные ниже определения и экономические представления не претендуют на истинность. Их следует рассматривать как изложение тех авторских понятий и представлений, которые являются базой для его личной оценки событий реальной жизни и для его личных предложений.

«Экономика образует основу всех других общественных отношений и играет решающую роль в развитии общества». Отметим, что в этом определении из БСЭ под экономикой понимается только и именно производство материальных благ и прямых услуг. Жизнь показывает, что этого недостаточно, необходимо более широкое понимание и толкование термина «экономика». Например:

Экономика – как система хозяйствования,– это вся совокупность средств и организационных форм, объективно направленных на жизнеобеспечение рассматриваемой общности людей при определённом уровне и качестве их жизни.

Можно говорить об экономике индивида, семьи, группы, сообщества, предприятия, региона, страны, государства или человечества.

Словосочетания «уровень жизни» и «качество жизни» уже используются в общественно-политической литературе, но в интересах чёткости дадим и этим понятиям свои определения:

Для начала определим термин «достаток».

Достаток семьи или индивида – это вся сумма имеющихся в их распоряжении и доступных им материальных благ.

Это позволяет определить понятия уровня и качества жизни.

Уровень жизни индивида и семьи – это их достаток, умноженный на ресурс их свободного времени, т.е. времени свободного от его затрат на обеспечение самого достатка и на естественно необходимые физиологические процессы своего живого организма.

Качество жизни общества определяется всем комплексом доступных людям и ценимых в обществе разнообразных благ.

Полный перечень «ценимых в обществе благ» дать трудно. Можно назвать наиболее очевидные: свобода, равенство, социальный комфорт и демократия, наука и образование, достаток и развитие, здраво- и право- охранение, искусство и культура, мораль и нравственность, услуги и безопасность всех видов, – т.е. то, что создаёт, обеспечивает и обуславливает полноценную жизнь человека и семьи в современном обществе.

Приведенное содержание слов «качество жизни», определяет реальную значимость не только результатов сугубо материального производства, но и значимость всех иных видов общественно-необходимой деятельности. Подобный подход делает излишними споры по поводу производительного и непроизводительного труда, указывает на неоправданность деления людей на «трудящихся», и на иных, с намёком на их тунеядство или чисто эксплуататорскую сущность. Подход с позиций приведенного выше определения качества жизни делает все виды оплачиваемого труда одинаково уважаемыми в обществе, независимо от их престижности или доходности.

“Труд, как творец богатства народного, не есть только физическая работа”
(Д. И. Менделеев)

Принятые выше определения уровня и качества жизни, предопределяет необходимость выделения из общего ряда производительных сил общества, определяющих качество жизни, тех, функционирование которых определяет уровень жизни. Поскольку до настоящего времени вопросы материального обеспечения человека,

одного из основных факторов его уровня жизни, остаются важнейшими, то резонно соответствующие производительные силы назвать эффективными производительными силами (ЭПС). Можно различать ЭПС общества (ЭПСО), государства (ЭПСГ), территории (ЭПСТ), человечества (ЭПСЧ).

Кажется удивительным, что виднейшие деятели экономической теории свои труды не начинают с перечня тех задач, которые призвана решать экономика. Только в “Экономикс” обозначены 8 частных целей (Л13 стр. 23), выделение которых, однако, никак не объясняется.

Всеобъемлющей задачей реальной экономики может быть только одно – устойчивое материальное обеспечение всех сторон жизни человека и общества.

Так или иначе, на это направляются усилия каждого человека и каждого государства на Земле, на это направляются усилия учёных экономистов и этому служит, в конце концов, любая не паразитическая деятельность человека.

Экономика и реальная, и теоретическая, как и всё прочее, непрерывно развивается. Если основным видом экономической деятельности первобытного человека можно считать поиск и сбор всего съедобного, то позже человек занялся охотой и овладел огнём. Ещё позже человек научился искусственному земледелию и животноводству, что дало прирост количества и качества пищи, привело к появлению одежды и к возможности создания запасов.

По ходу жизни появлялись новые инструменты и орудия производства, в том числе и колесо. Естественно возникала какая-то специализация производств и производителей. Специализация неизбежно вела к обмену, а затем и к появлению денег, значение которых в развитии человеческого общества сопоставимо с использованием огня и с изобретением колеса.

Так народы решали и решают задачи своего жизнеобеспечения.

Производственная специализация, усложнение её видов, механизация производственных процессов, создание сложного огнестрельного оружия выявили потребность в знаниях. Появилась специальная научная деятельность и специалисты учёные. Появилась потребность в системе образования.

Так народы решают проблемы своего дальнейшего развития.

Травмы, инфекции и другие недомогания привели к появлению врачей, к появлению служб медицинской помощи и служб профилактики.

Так народы решают задачи сохранения своего физического здоровья.

Люди, как и все живые организмы, нуждаются в отдыхе. Помимо чисто физиологического отдыха, необходим и отдых психологический. Люди создали искусство – литературу, театр, спорт, туризм, музыку.

Так народы поддерживают своё психологическое и нравственное здоровье.

Необходимость защиты накапливаемых материальных ценностей от любителей слишком лёгкой наживы и необходимость мирного разрешения возникающих в жизни «нормальных» конфликтных положений привели к выделению специальных служб и выработке правил их действий или законов. Возникли государства со своими силовыми, правоохранительными и карательными органами.

Так народы решают проблемы взаимоотношений в ходе хозяйственной деятельности.

При существовании разных государств естественны разногласия и соперничество между ними, вплоть до войн. Для этого созданы армии и военное производство. Экономика обеспечивает армию оружием.

Так народы решают проблемы своего суверенитета и военной безопасности, т.е. саму возможность мирного труда.

В литературе можно встретить термин “экономика” в смысле и практически действующей хозяйственной системы, и в смысле экономической теории, основной задачей которой является вскрытие закономерностей развития практической экономики.

Для разделения этих понятий в данной работе будем обозначать практическую экономику – «п-экономикой», а теоретическую – «т-экономикой».

О п-экономике

Прежде всего, дадим определение п-экономике:

П-экономика государства представляет собой весь комплекс имеющихся производств и предприятий разнообразных видов и весь ряд государственных систем и учреждений, регулирующих их взаимодействие с населением, между собой, с государством и с предприятиями других государств.

Включение в понятие п-экономики государственных структур принципиально важно, поскольку реальной средой для любого производства являются население и другие предприятия, а значит и законы, устанавливающие пределы взаимоотношений с ними.

Производства могут классифицироваться как добывающие, перерабатывающие, обрабатывающие и, наконец, выпускающие, т.е. создающие конечный продукт хозяйственной деятельности. Основными конечными потребителями произведенных продуктов являются семейные хозяйства и вооружённые силы всех видов.

Может быть выделена группа предприятий только обеспечивающих производителей реальных продуктов. Это транспортные, связные, строительные, ремонтные, охранные и рекламирующие предприятия.

Того же вида предприятия мы называем предприятиями услуг, если они специализируются на обслуживании семей. Кроме того, предприятиями услуг являются учреждения и организации образовательные, лечебные и лечебно-профилактические, информационные, спортивные, туристические и т.п.

Все эти предприятия, учреждения и организации могут юридически различаться по признаку собственника их средств производства, территорий, зданий и продуктов производства. По этому признаку предприятия могут быть семейными, личными, коллективными, частными, акционерными, общественными или государственными.

По качественным признакам предприятия и производства могут быть примитивными и развитыми, наукоемкими и технически совершенными, поточного или «штучного» производства, щадящими экологию или безоглядно её губящими, с применением труда принудительного или свободного, стимулируемого лишь экономически.

По отношению к системе реализации продуктов производства различают натуральные хозяйства и хозяйства товарного производства. Понятно, что продукты натурального хозяйства предназначены для удовлетворения потребностей самих производителей, хотя какие-то излишки продуктов натурального хозяйства могут участвовать в рыночном или натуральном обмене.

Основная масса продуктов товарного производства поступает на рынок.

По виду, сложности и объёму решаемых задач различают предприятия торговые, ремесленные, мануфактурного типа, машинного производства, высокотехнологичные специализированные, концерны, транснациональные компании, предприятия естественной монополии.

К семейному типу хозяйств условимся относить все типы семей, как имеющие в своей собственности какие-то производства, так и не имеющие их, а только зарабатывающие на необходимые им продукты производства.

О Т-ЭКОНОМИКЕ

Непрерывная, ни на день не останавливающаяся, хозяйственная деятельность людей и их взаимоотношения в ходе этой деятельности, не могли развиваться изначально иначе, как стихийно. Много времени прошло, прежде чем люди стали обдумывать свои действия, вводить какие-то общие правила и обобщать получаемые результаты в виде теоретических положений. К этому делу подключались люди разных способностей, разных интересов и опыта. На основе их трудов можно предложить следующее определение т-экономики:

Т-экономика – это наука о законах, условиях и формах целесообразного перемещения материалов, оборудования, изделий, финансов и людей в процессах общественного производства и распределения произведенных материальных благ и услуг.

До XIX века государства, их хозяйственная и политическая жизнь, развивались стихийно под воздействием интересов и влияний отдельных лиц, кланов или социальных групп населения. Философские размышления того времени относительно общественного устройства отражали, прежде всего, неудовлетворённость очевидным неравенством людей. Это была философия протеста против неравенства, философия мечтаний на тему "хорошо, если бы...". О реальных попытках произвести изменения соответственно этим мечтаниям не было и речи.

В XIX веке появились реальные попытки создания производственных общин более справедливых в смысле участия их членов в распределении производимых благ. В Европе XIX века создавались сотни коммун в порядке реализации предположений утопистов – социалистов, считавших достаточной основой их успешной и справедливой деятельности высокую нравственность самих членов коммуны (Л4). Все эти попытки оказались безуспешными. Предположения не могли заменить теории.

Сказалось отсутствие осознания объективных закономерностей в развитии человеческого общества и, прежде всего, развития его основы – экономики. Принимаемые конкретные решения оказывались противоречащими этим закономерностям и потому непрактичными и нежизненными, подобно тому, как обречена любая конструкция, в основу которой заложено нечто противоречащее физическим законам.

Нарушение объективной закономерности на самых ранних стадиях создания чего-то нового, всегда оказывается непоправимой ошибкой, обрекающей данную конструкцию на неминуемую гибель.

В XVIII-XX веках возникают и развиваются теоретические экономические работы и целые теоретические направления по осознанию закономерностей экономической жизни. Но достижениями этих работ являются лишь некоторые фрагменты: золото – основа богатства, экономические таблицы Кенэ, «невидимая рука» А.Смита, закон Сэя, оптимум Парето, эффект Веблена, закон Вальраса, кривые Филлипса, Лоренца, Лаффера и т.п.

Это всё не более чем упрощенные описания наблюдаемых явлений, что, как известно, является только начальным этапом познания. Упрощенные потому, что сами авторы хорошо понимали и понимают, что в экономике нет обособленных пар явлений. В п-экономике взаимозависимы или переплетены, множество различных явлений. Взаимосвязи этих явлений многообразны и не всегда легко просматриваются, а их оценка прямо зависит от состояния экономики в целом и от личных интересов исследователя.

По классификации В. Беспалько (см. стр.13) состояние нынешней макроэкономической мысли можно оценить уровнем второй степени познания,

ограничивающейся описанием наблюдаемого и ещё далёкого от осознания глубинных взаимозависимостей и тем более установления их многообразных количественных связей.

По признаку осознанных функций государства в области экономики могут быть выделены теоретические положения А. Смита, К. Маркса, В. Леонтьева.

ГОСУДАРСТВО И Т-ЭКОНОМИКА

А. Смит – родоначальник классической политической экономии, имеющей “подлинно научный характер многих её теорий и методологических положений, лежащих в основе современной экономической науки” – исследовал закономерности рыночных отношений и установил “естественность порядка и неотвратимость независимо от воли и сознания людей ... действия объективных экономических законов” (Л9).

Попыткой осознания естественной направленности развития хозяйственно-социальной жизни общества, в результате действия объективных экономических законов, следует считать теорию К. Маркса. К. Маркс со своим соратником Ф. Энгельсом внёс в изучение общественных отношений особый вклад. Марксистское учение означало попытку перехода от чисто описательной теории, как первой ступени познания, к теории научной, позволяющей предвидение. К сожалению, реальность того времени ещё не давала достаточно материала для безошибочного видения явлений во всей их сложности. И всё же, на сегодняшний день более общей и ясной картины, раскрывающей процесс развития человеческого общества, чем исторический материализм К. Маркса, не существует.

Исторический материализм позволил увидеть за внешней случайностью значительных событий объективную линию развития человеческого общества. Пока никто не указал на какие-либо факты из жизни государств и народов, опровергающие учение исторического материализма. Это учение позволяет увязывать в целостную картину многие явления мировой истории, в том числе и, казалось бы, этому учению противоречащие, как, например, поражение советского социализма в экономическом соревновании с капитализмом.

Исторический материализм позволяет видеть материалистическое начало как основу преобразований в жизни обществ, народов и человечества в целом. Эти преобразования не происходят вдруг. Они результат накопления частичных небольших изменений, но постоянных по тенденции, определяемой конкретными материальными условиями жизни людей.

Конкретное содержание этих изменений определяется в философии законом соотношения направленностей случайных явлений, как проявления закономерной необходимости. Т.е. конкретное событие, с точки зрения исторического материализма, не является непременно итогом поиска голый материальной выгоды каждым и в каждом случае. Нет, конечно. Но материалистический взгляд на развитие утверждает, что обобщённый вектор развития, определяемый всеми людьми данного сообщества, всегда будет направлен на улучшение материальной жизни общества в целом. Замечание «общества в целом» существенно в том плане, что люди представляют собой один из видов животного мира, в котором действует закон преимущества интересов сохранения вида над интересами любого индивида. Конечно, в человеческом обществе гуманистические течения смягчают, в разных обществах в разной степени, проявления этого закона, но они не могут отменить его.

Мы и дальше будем, так или иначе, касаться положений марксизма, несмотря на поражение советского социализма. Слишком долго Россия жила этим учением, чтобы оно не оставило свой заметный след. У нас ещё миллионы людей принимают выводы марксистского учения, в советском его толковании, в качестве истинных, несмотря на

поражение советского строя. Не обращать внимания на веру этих миллионов, значит оттолкнуть их от сознательного участия в создании обновлённой России.

Т-экономика должна разобраться в своём научном наследии до конца, т.е. определить, что же можно оставить и принять для дальнейшего руководства в практической жизни, а что необходимо переосмыслить или восполнить. Базой для подобной теоретической работы может быть только опыт реальной жизни. Это и опыт экономики стран капитализма, и опыт реальных достижений и итогового поражения советского социализма. Всё это представляет бесценный материал эксперимента, поставленного самой жизнью.

Именно эта точка зрения и позволяет объединить такие, казалось бы, разнородные работы как исследования Смита, учение Маркса, таблицы Леонтьева. Эти работы ставят во главу угла возможность предвидения, возможность управления п-экономикой.

В п-экономике “невидимая рука” Смита продолжает работать, и решительной замены ей не видно.

Существо и значение вклада В. Леонтьева в экономическую науку, заключено в его таблицах «затраты–выпуск», позволяющих видеть практичность только эволюционных преобразований современного нерасторжимого единого национального хозяйства суверенного государства.

Что же касается распределения, как одной из проблем политической экономии, то этому посвящена часть 3 “Начала СПЭ” данной книги. Делая эту часть в качестве основы, определяющей весь труд, автор исходит из факта отмеченного Ф. Энгельсом (см. стр.10), из справедливости замечания Дж. С. Милля относительно того, что “распределение всецело является делом человеческого учреждения” и, особенно, из утверждения Д. Риккардо: “<политическую экономию> следовало бы назвать исследованием законов, определяющих распределение произведенных продуктов между классами, участвующими в его образовании”.

Первая попытка автора в постижении закономерностей распределения, начало которой относится к 1987 году, заняла 5 лет и завершилась изданием брошюры (Л26).

Привлечь внимание общественности к той работе не удалось, хотя отдельные отклики и были положительны. Россия в те годы очень надеялась на «капитализацию» страны по западным образцам. Пришлось ждать и сверять свои предположения с явлениями реальной жизни. Сейчас можно утверждать, что события прошедших лет противоречий в принятом не выявили.

Более того, к настоящему времени общественность России всё более осознаёт необходимость поиска каких-то значительных новаций в её жизни, которые не только позволят преодолеть негативное наследие советского хозяйствования и пагубные следствия горбачёвско-ельцинской перестройки, но и обеспечат возникновение условий, необходимых для устойчивого развития её экономики..

И как всегда в подобных случаях, важно не ошибиться с определением «генеральной линии» развития, что возможно только на основе наиболее полного понимания объективных закономерностей развития общества вообще и наиболее полного представления комплекса проблем, которые возникают перед государством, как организатором хозяйственной и выразителем общественной жизни страны.

Высветить этот комплекс способна только свободная наука, а до конца осознать и преодолеть практические трудности – только демократия.

Признано, что важнейшей областью заботы государства является поддержание на должном уровне фундаментальной научной деятельности. Это в полной мере относится и к экономической науке, и к общественно политической жизни.

В своё время приверженность советских деятелей к букве философских воззрений марксизма явно затормозила развитие общества и развитие т-экономики живого реального социализма.

Т-экономика существует, видимо, столько же времени, сколько и экономика практическая. Человек всегда задумывался о будущем и пытался предугадать удачу в охоте или в сборе урожая и создавал гипотезы о зависимости этих желанных событий от настроения богов или от действия других независимых от человека сил.

К настоящему времени имеется обширная литература по вопросам т-экономики. Известно множество уважаемых авторов и среди них большое число лауреатов Нобелевской премии за их вклад в т-экономику.

И всё же несколько лет усилий по изучению этой литературы привели автора к согласию с утверждением ряда известных учёных, что экономической науки, понимаемой по своей направленности как обоснование и обеспечение целей общества, сегодня просто не существует. Усилия западных теоретиков были направлены, главным образом, на совершенствование старого стихийного пути развития – получение максимальной прибыли предприятием, а не на “устойчивое материальное обеспечение всех сторон жизни человека и общества”.

Отмеченные в этих трудах взаимосвязи некоторых факторов экономической жизни общества, являются упрощенными описаниями наблюдаемых в условиях конкретной экономико-политической обстановки парных связей, вне связи с другими явлениями,

При этом, такой общественно значимый процесс, как распределение оказался вообще забытым, видимо потому, что тщательное и беспристрастное рассмотрение процессов распределения нежелательно для капитанов мировой экономики, а значит и для руководителей ведущих государств Запада.

Изучением процессов распределения и влиянием их на общественную жизнь и само производство естественно должна бы заняться политическая экономия, о чём писал и Ф. Энгельс. Поэтому можно утверждать, что стержнем подлинной общественной экономической науки, может быть только политическая экономия (Л37. Гл.1) с неизбежной ведущей ролью государства.

Ведущая роль государства определяется тем, что

– функционирование экономической системы современного общества невозможно без денег, а создание и функционирование финансовой системы страны находится целиком в руках государства.

– экономическая деятельность людей, как и любая другая, регулируется и обеспечивается, прежде всего, системой государственных законов. Любые попытки как-то обойти устанавливающую, организующую и регулиующую роль государства в экономической жизни общества приводят к ущербу экономической науки.

– государственные заказы определяют положение государства в экономической жизни, как наиболее мощного и влиятельного хозяйственного субъекта страны.

– финансовая, законодательная и хозяйственная деятельность государства является проявлением воли и мировоззрения людей во власти, а значит, может либо соответствовать объективным закономерностям развития, либо нет.

Вместе с тем нельзя забывать, что основополагающие экономические понятия: собственность и деньги, стоимость и цена, труд и его измерение, классы и их представители, государство и нация, цели человека и общества, экономика как наука и политическая экономия в особенности – эти важнейшие понятия к настоящему времени не имеют единых всеми принятых определений. В российской действительности особенно

сказывается отсутствие исходного юридически значимого определения конкретной собственности, конкретных прав и обязанностей конкретного собственника.

В итоге трудно не соглашаться с заключением известного экономиста Д. Валового: “современная экономическая система имеет, мягко говоря, преднаучный характер” (Л9 стр.122). В самом деле, одних только течений экономического мышления насчитывается более десятка: меркантилизм, физиокритицизм, классическая политическая экономия, экономический романтизм, социалисты-утописты, историческая школа, англо-американская школа, маржиналисты, учения регулируемых рыночных отношений, теории государственного регулирования экономики, неоклассические концепции. Ни одно из этих течений не отвергнуто полностью и нет учения обобщающего всё рациональное в них.

Все эти достижения лишь более или менее удачные описаний сущего, что, как известно, является только начальным этапом познания. Даже такие выдающиеся достижения экономической науки как теория общего равновесия Вальраса и Парето, прибавочная стоимость и исторический материализм Маркса, таблицы “затраты–выпуск” Леонтьева, эконометрика Митчела, “Общая теория занятости, процента и денег“ Кейнса, теория развития Шумпетера и монетаристская модель Фридмена, несмотря на всю их значимость для современной экономической мысли, являются не более, чем какими-то частями всеобщего, пока неведомого, экономического учения пригодного для уверенного управления экономикой любого народа, любого государства, а значит и для оценки предполагаемых её преобразований.

Среди имеющихся достижений человечества учение «научного коммунизма» К.Маркса выделяется как единственное, претендующее на предвидение будущего для человечества и признающее исключительную роль государства в организации хозяйственной жизни общества. Его базовыми понятиями являются исторический материализм и учение о прибавочной стоимости. Однако её реальная ценность для будущего ограничена описанием процессов лишь капиталистической системы хозяйствования.

В 1973 году Нобелевской премией по экономике был отмечен, за создание таблицы «затраты-выпуск», американский учёный русского происхождения В. В. Леонтьев. В советской практике подобные таблицы именовались таблицами межотраслевого баланса или МОБ - таблицы.

Суть этих таблиц сводится к тому, что на основе некоторого перечня рассматриваемых производств (предприятий, отраслей или территорий) прорисовывается квадратная таблица, состоящая из соответствующего перечню числа строк и столбцов. В каждый столбец таблицы вписываются те изделия, сырьё, или услуги, которые рассматриваемая хозяйственная структура получает от других рассматриваемых в соответствующей строке структур. Заполненная таблица наглядно показывает в столбцах, что именно каждая рассматриваемая хозяйственная единица получает от других производителей, а в строках – что она сама производит и поставляет.

Практическое значение подобных таблиц ограничивается возможностями их логической и математической обработки. Последние сообщения, извещали о практической работе с таблицами размером 400x400. Было сообщение, что в Японии готовилась таблица размером 1000x1000. Если учесть, что реально число предприятий достигает сотен тысяч, то становятся понятны ограниченные возможности практического использования подобных таблиц.

Практике управления экономикой подобные таблицы дали понимание единства процессов в п-экономике, т.е. понимание неизбежности распространения последствий

каких-то событий в отдельном звене хозяйства страны на все прочие его звенья, хотя и в довольно грубом масштабе и без отображения временных параметров этих событий.

Давайте прочувствуем это и мы. Мысленно составим такую таблицу на уровне союзных республик СССР. Это будет таблица размером 15x15, отражающая монолитное единство союзного производства, определяемого государственным планированием и согласованным управлением отраслевых союзных министерств. А после распада СССР? Каждая республика стала сама по себе. Взаимные поставки потеряли обязательность и либо исчезли, либо существенно сократились. Стоит ли удивляться, что производство в РФ упало на 50÷70 %? И можно ли это катастрофическое падение производства целиком отнести на счёт перехода к рыночным отношениям? Обязаны ли были Ельцин, Кравчук и Шушкевич перед своими народами предвидеть неизбежность хозяйственной разрухи? Какова ответственность Верховных Советов республик за ратификацию убийственного соглашения?

Очевидно, что важнейшей целью т-экономики является осознание условий развития и управления п-экономикой.

ГОСУДАРСТВО И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Государство организует жизнь своего общества с помощью законов. Особенно важна роль законов в организации хозяйственной деятельности людей. Для любого государства естественно стремление к наличию отработанного, а в идеале и непротиворечивого свода законов. Существование государства без какого-то свода законов вообще не представляется возможным. Однако, нельзя пренебрегать и другими регуляторами взаимоотношений людей в обществе, например традициями, которые возникают и укрепляются в стабильные периоды развития под влиянием неизменных законов, религии, идей или каких-то иных значимых однонаправленных явлений.

Законы принимают одни государственные органы, следят за их исполнением и принимают решения по возникающим спорным вопросам другие. Государственный банк следит за устойчивостью государственной денежной единицы, министерство экономики – за процессами развития экономики и совместно с другими государственными органами разрабатывает планы развития общества. Министерство финансов отслеживает налоговую и кредитную политику в интересах государственных установок. Министерства образования и здравоохранения следят за решением образовательных задач и задач охраны здоровья и т.д. Министерства обороны и чрезвычайных ситуаций поддерживают возможный уровень военной и ситуационной безопасности.

Совместную, бесконфликтную деятельность различных учреждений и предприятий, почти бесконечно многообразных по сочетанию размеров, специализации, видов собственности, размещению, развитию и добросовестности, организует государство. «Рычагами» государственного управления п-экономикой являются законы, налоговая, кредитная и таможенная политика и государственные заказы.

Конечные цели государственного управления экономикой – это собственный суверенитет, благополучие семейных хозяйств и управляемое воспроизводство семей.

Слова «управляемое воспроизводство семей» позволяют отнести приведенное понимание конечных целей к государствам с различным отношением к воспроизводству своего населения. Так Китай и Индия уже сейчас как-то ограничивают рост своего населения. Для нынешней России признаётся желательным увеличение численности населения в ближайшее время до 250-300 млн. человек, вопреки мнению мадам Тэтчер. Рано или поздно, всем, в том числе и России, придётся думать об ограничении роста своего населения, поскольку ничто не может расти до бесконечности.

В соответствии с положениями диалектики свод законов, как и любая другая развивающаяся система, не может быть абсолютно непротиворечивым. Кроме того, юридический закон, с его почти абсолютной точностью в определении границ действия закона, в классификации действий и поступков, в определении степени ответственности конкретных лиц, «режет жизнь по живой ткани», объективно не имеющей чётких границ и однозначных определений. Это противоречие как-то смягчается не механическими методами применения законов, а с помощью судебной системы, предназначенной для всестороннего разбирательства перед вынесением своего решения. Практика работы судебной системы определяет сдвиг традиций в направлении действующего законодательства. Поэтому обновляемое законодательство внедряется тем легче, чем ближе оно к традициям общества. И наоборот, внедрение любого закона, резко отличающегося от традиций, проходит крайне болезненно, а то оказывается и просто отторгнуто обществом. Тем более отторжение происходит в случае, когда роль вводимого закона в смысле своей направленности противоречит другим законам.

Имеет ли это отношение к экономике? Конечно, поскольку важнейшей её составляющей являются именно семейные хозяйства, т.е. всё население.

Таблицы Леонтьева наглядно иллюстрируют роль современного государства и как хозяйственной ячейки человечества и как организатора хозяйственной жизни своего населения. Они показывают неизбежность разрушительных последствий при любых крайне р-р-революционных преобразованиях в экономической жизни народа. Преступная “перестройка”, вызвавшая дезорганизацию производства, породившая нищету и неуверенность в завтрашнем дне, лишь высветила это положение. И подобное неустранимо, поскольку альтернативой организации может быть только дезорганизация, что непрактично и противоестественно.

История России XX века тому наглядный пример, идёт ли речь о переходе от капитализма к социализму или о переходе от социализма к капитализму.

Кстати, эти события снимают все сомнения относительно определяющей роли государства в хозяйственной жизни страны.

Под влиянием процессов глобализации организующая роль государства может измениться, но не исчезнуть. Возрастёт лишь роль международных договоров, что потребует от руководителей суверенных государств большей экономической грамотности и личной ответственности.

МАКРО- и МИКРОЭКОНОМИКА. САМОДОСТАТОЧНОСТЬ

Современная т-экономика рассматривает в качестве основных следующие экономические уровни: микроэкономика, мезоэкономика, макроэкономика (Л13, Л14, Л20). Некоторые включают ещё и всемирный уровень (Л37, Л38, Л39). Характерно, что экономист, поставивший своей целью создание теории гармоничной экономики, рассматривает п-экономику общества в качестве неразъёмного целого, начинающегося с “Потребности людей и их анализа” (Л52 стр. 232). Представляется, что т-экономика в идеале должна и начинаться и заканчиваться семейными хозяйствами, включая вопросы их безопасности.

Основным вопросом существующей т-микроэкономики является выяснение условий прибыльного функционирования отдельных предприятий.

Т-мезоэкономика рассматривает вопросы успешного функционирования крупных экономических структур – военно-промышленный комплекс, региональные комплексы, комплекс с/х производства, комплекс высшего образования и науки и т.п.

Т-макроэкономика в указанных трудах ограничивается рассмотрением вопросов учёта, занятости, финансов и возможных причин цикличности развития п-экономики.

Важнейшей оценкой успешности функционирования государства как хозяйствующего субъекта мировой п-экономики является его ВВП – валовой внутренний продукт, хотя существуют и иные оценки, как, например, валовой национальный продукт, национальный доход, чистый внутренний продукт.

В последнее время всё чаще упоминается такая характеристика п-экономики страны, как самодостаточность. В своём месте рассмотрим это подробнее, пока же укажем, что может рассматриваться самодостаточность двух видов.

Одна – самодостаточность сырьевая, как полное обеспечение п-экономики государства собственным сырьём, другая – самодостаточность в развитии.

Самодостаточность в развитии – это способность экономической системы страны к непрерывному собственному развитию используемых средств производства под влиянием стимулов существующих в стране и, в этом смысле, независимому от подобных процессов где-либо ещё.

Основной производящей хозяйствующей единицей п-экономики любого государства является предприятие. И до последнего времени именно раздел микроэкономики являлся основным в т-экономике. Показателем успешности отдельного производства или предприятия была и остаётся прибыль, т.е. превышение вырученных средств от реализации произведенных продуктов над затратами на их производство и саму реализацию.

В системах товарного производства продукты реализуются на рынке. Таким образом, рынок является тем механизмом, на котором осуществляется важнейшая функция всей системы – оценка успешности ведения своего хозяйства каждым предприятием как участником этого рынка. Но это вполне верно только для рынка совершенной конкуренции, когда ни один собственник товара не может влиять на рыночную цену данного товара. Естественное стремление каждого предприятия – стать единственным производителем некоторого продукта. Это позволяет ему диктовать цены. Правительства борются с монополистами, но это не всегда возможно. Например, производитель высокотехнологичных или наукоёмких изделий, владеющий секретами соответствующего производства. Есть и так называемые естественные монополисты – такие, например, как снабжающие жителей города водой и энергией, или такие общегосударственные системы как железные дороги, атомная энергетика, электрические сети, некоторые системы связи и т.п.

Поэтому основой современной экономической теории может и должен быть раздел, рассматривающий хозяйственную жизнь именно государства в целом, как хозяйственной базовой самоуправляемой ячейки человечества, имеющей в своём составе все виды предприятий и учреждений управления ими.

СЕМЕЙНЫЕ ХОЗЯЙСТВА

Развитие экономической теории начиналось с уровня семейных хозяйств, что отразилось в изначальном значении слова «экономика», как искусства ведения домашнего, т.е. семейного, хозяйства. Теория этого уровня могла тогда, как и теперь, обучать принципам распределения семейных доходов по видам затрат (продовольствие, одежда, жилище, обучение, лечение и т.д.), по их сезонности, по направленности на конкретных членов семьи, по планируемым большим затратам или в качестве резерва.

Современная экономическая наука не рассматривает сами семейные хозяйства, поскольку в качестве основы своих изысканий видит только прибыльность участников хозяйственной жизни. Нормальные же семейные имущественно-хозяйственные отношения отличаются именно отсутствием в них рыночного начала. Альтруизм может быть даже назван основой внутрисемейных отношений в экономическом смысле.

Особенностью хозяйственной деятельности семьи является направленность способностей и усилий каждого члена семьи на её обеспечение как единого неразрывного целого. Семья стремится только к этому. Исчезновение этой особенности, т.е. исчезновение альтруизма, под влиянием личных, возрастных или общеэкономических условий, ведёт к разрушению семьи.

Конечно у каждой семьи свои представления о конкретном содержании своего обеспечения. Минимальный уровень этого обеспечения называют уровнем выживания. Максимально возможный уровень – это доступность всех известных благ и наличие накоплений, достаточных для обеспечения подобной доступности потомкам.

Для государства, как организатора хозяйственной жизни всего населения, эти крайности, по меньшей мере, нежелательны. Государство заинтересовано в укреплении и развитии института семейных отношений, видя в нём единственный источник своего основного богатства и своей мощи – источник лояльных людских резервов. Поэтому вполне резонно было бы установление каждым государством для каждого поколения своего населения уровня жизни значительно превышающего уровень выживания, но без излишеств.

Одним из мероприятий направленных на решение данной задачи мог бы быть расчёт, с помощью соответствующих разделов т-экономики, возможного среднего семейного уровня достатка, определяемого исходя из наличных природных ресурсов страны и степени развития производительных сил. Расчёт подобных уровней достатка позволил бы каждому народу, кроме того, трезво соразмерить свои возможности со своими достижениями и своими целями. Более подробно этот вопрос рассмотрен в разделе “Уровень достатка”.

ОТДЕЛ 3. НЕМНОГО ФИЛОСОФИИ

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Начав с определений, мы невольно затрагиваем философские проблемы. Да и иначе и быть не может. Для человечества слишком велики события, связанные с развалом СССР и поражением советского социализма, чтобы ограничиться только констатацией фактов. Процесс осознания причин и следствий этих событий не может не затронуть философских взглядов вообще и философии марксизма в частности.

К сожалению, особенностью философской жизни российского общества начала XXI века является практическое её отсутствие или, в лучшем случае, уничтожающая философию как таковую разногласия мнений относительно самой необходимости что-то переосмысливать. Это относится, прежде всего, к философско-теоретическим положениям, связанным с возникновением и развитием советского социализма, с развалом Советского Союза и с попытками построить в России капитализм, а также с общим состоянием теории и практики капитализма и социализма в мире.

Вот характерный пример. Основой политической жизни нашего общества является осознание преимуществ и недостатков социалистической и капиталистической формаций. Ведь всё познается в сравнении. Но у нас нет даже определений этих формаций. Мы оперируем лишь их отдельными признаками. А, учитывая, что каждому явлению присущи и положительные и отрицательные черты, то большинство обсуждений этой темы сводится к перебранке соответствующих сторонников, каждый из которых выбирает из фактов лишь то, что подтверждает его позицию. Это перебранки не знаний, а симпатий и убеждений, как разновидности веры.

Конкретные знания прекращают все споры. Могут быть только уточнения в деталях. Никто не пытается оспорить, что дважды два четыре, разве что в порядке демонстрации возможных ошибок в рассуждениях.

Переломные моменты истории делают особо востребованными философские подходы к рассмотрению проблем текущей жизни. Вспомним изречения: "Философия не будет заниматься политикой, но она будет заниматься вопросами фундаментально значимыми для политики", "В философии никогда не нуждались только тиранические или авторитарные режимы". "Философия нужна там, где нет точного знания".

В СССР философской основой теории развития человеческого общества и смены общественно-экономических формаций служила марксистская философия исторического и диалектического материализма. Эта философия позволила увидеть реальный исторический процесс в виде результата развития средств производства (или средств ведения войны) определявших, по сути, способы и цели конкретных действий исторических личностей, групп или классов населения, целых народов.

Пока не существует другой, столь же убедительной и результативной всеобщей теории развития человечества. Объективные закономерности исторического материализма неизбежно сказываются на действиях личностей или классов. Степень осознания людьми этих закономерностей и степень безошибочности оценки ими текущего положения проявляются в большей или меньшей успешности их поступков, их решений.

Общественные процессы, будь они в русле закономерности или прямо наоборот, реализуются только деятельностью живых людей и это определяет объективные трудности в изложении реальных процессов. Образно эти трудности можно определить так: исторические процессы стихийного развития невозможно изложить в виде некоторого линейного процесса из последовательных шагов чёткой направленности. Люди не одномерны. К примеру, они нередко путают возрастание личного благополучия или своего клана с ростом благополучия всего общества, воспринимают первые успехи за гарантию

успешности и дальнейших шагов. Общественное сознание и знания ещё не обрели достойного места в деятельности руководителей государств.

Поэтому, в частности, полное отображение исторических процессов плохо поддаётся «линейному» или «плоскостному» изложению в виде текстового материала. Необходимо или неизбежно неоднократное обсуждение определяющих моментов истории с различных точек зрения в различных сочетаниях с другими моментами и предпосылками.

Большая полнота отображения исторических процессов достигается при использовании наиболее «объёмных» приёмов изложения и объяснения исторических фактов с различных точек зрения и при следовании разным закономерностям. В процессе изложения с использованием уточняющих формулировок, иллюстрирующих схем, графиков или доказывающих математических выражений приходится не раз возвращаться к некоторым фактам и явлениям, рассматривая их под углом зрения конкретного раздела. Подобные возвраты к фактам в процессе изложения не признак бессистемности, а отражение существа дела. «Линейное» повествование многомерных процессов представляется невозможным.

“Классический учебник от лауреата Нобелевской премии” (Л14) объёмом в 1358 страниц может быть впечатляющей иллюстрацией отмеченной особенности материала.

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В России, в результате революции 1917 года, частная собственность на средства производства была упразднена. За годы советской власти были достигнуты зримые результаты в области производства. Наше поколение верило в «научный социализм» и во имя его торжества работало. Было объявлено о построении “развитого социализма” и даже об окончательной победе социализма. Но всё рухнуло без явного воздействия извне. Почему? Это наиболее острый вопрос. Марксистская философия подобную возможность не рассматривает.

Объяснения трагедии советского социализма на основе личных особенностей Горбачёва или Ельцина не могут удовлетворить объективистов, полагающих что “закономерности реализуются не самопроизвольно, а действиями живых людей” (Л11). Объяснения на основе личностных особенностей просто обезоруживают, поскольку они фактически признают возможность появления подобных личностей и подобных процессов в будущем. По сути, такие объяснения отражают неверие в объективность факторов, определяющих исторические события в человеческом обществе. Это отрицание исторического и диалектического материализма без попытки замены одних философских положений другими, более точными. Подобные объяснения означают остановку в процессе познания, поскольку отрицание без замены порождает только пустоту.

Как и любое значимое для общества явление, проблемы развития экономики привлекают внимание соответствующих научных сил. Появляется своя система классификации соответствующих понятий, разделов, элементов, направлений и проблем. Создаются теории их взаимодействия и взаимовлияния.

Вопросы практической реализации любых экономических задач непременно упираются в вопросы собственности на объекты и продукцию производства, т.е. в вопросы политической экономии и, в конечном итоге, в вопросы политики, в вопросы идеологии, в вопросы философии. Эти вопросы с возникновением учения К.Маркса и его последователей не исчезли. На это указывали сами классики. Особенно много вопросов появилось в связи с событиями, связанными с Великой Октябрьской Социалистической Революцией, с рождением, расцветом и распадом СССР.

Например: политическая экономия – это наука? Какие вопросы она призвана решать в общей системе экономических знаний? Как оптимизировать систему распределения в подлинно социальном государстве? Что может быть мерилом труда? Как скажется на решениях конкурирующее окружение? На базе п-экономики решаются и основные и прочие многообразные проблемы нашей жизни, так возможно ли управлять ею методом жёсткой генеральной линии или во имя жизни неизбежна местная или частная инициатива?

Не следует ли уточнить такие понятия как: прибавочная стоимость, эксплуатация, трудящийся, конкуренция, собственность? Что такое примат производства средств производства, который существовал в СССР?

Это относительно философских т-экономических категорий.

Есть и не менее важные вопросы п-экономики, соприкасающиеся с философскими: Какой мы видим экономику будущей России: плановой или рыночной? Если смешанной, то, каким образом? Какой мы видим её организацию: в виде отраслевых управлений или в большей мере построенной в виде корпораций? Будет ли отдаваться примат какой-либо сфере производства? Возможна ли реализация принципа "каждому по потребностям"? Если предлагается многоукладная экономика, то не следует ли определить её особенности? Есть ли выверенное отношение к процессам глобализации? Где тот основной критерий, который обеспечит безошибочность принимаемых решений?

Не менее существенны и вопросы относительно общественного устройства: Каковы признаки подлинно социального общества? Каков конкретный предпочтительный вид демократии? Какова наиболее действенная политическая структура общества – однопартийная или многопартийная? Какова оптимальная степень участия масс в формировании системы государственного законодательства? Какими могут быть признаки реальной победы того или иного социального строя?

Представляется, что перечисленного вполне достаточно, чтобы осознать настоятельную необходимость теоретической работы. И об этом есть решение конференции ЛОО РУСО: "необходимо разрабатывать модель общества, которое придёт". Тщательного изучения требует использование рыночных механизмов в процессах социального строительства. При этом следует преодолеть идеализацию советского раннего социализма". В порядке уточнения этого решения скажем – изучение следует проводить не только «в процессе», а и до начала этого строительства, для чего необходимы уже сейчас чёткие предложения по моделям и их обсуждение.

В порядке же реализации этого решения давно пора бы переходить от декларирования необходимости к реальным общественным обсуждениям, да ещё с привлечением и противников социального развития. Это уже в порядке защиты от ошибок, возникающих при излишнем «единогласии».

Естественно, что разрешение проблем социальной философии явится знаковым достижением не только для России, но и для всего человечества.

Известно, что теоретическая работа это удел одиночек, а не масс. Но понять, осознать и выбрать лучшую или более приемлемую для себя модель и теорию, это в своей массе, люди всегда делали неплохо. Именно это оправдывает политический афоризм – "историю делают народы".

В широких современных обсуждениях конкурируют понятия "капитализм" и "социализм". Ни одно из них не пугает и не притягивает само по себе, как и слово "коммунизм".

С чисто материальной стороны "капитализм" и "социализм" имеют больше общего, чем принципиальных расхождений. Одна и та же система товарного производства с

использованием рынка товаров и денежной системы, сутью которых всегда были и будут экономические критерии – производить больше и экономнее. При этом всё произведенное должно найти своего заинтересованного потребителя и обеспечить прибыльность соответствующих предприятий (микроэкономика), что возможно лишь при условии соблюдения межотраслевого баланса (макроэкономика).

И при капитализме, и при социализме отсутствует внеэкономическое принуждение к труду. Основные стимулы к труду выражаются в формулах: “кто не работает, тот не ест” и “от каждого по способностям, каждому по труду”.

Для капитализма и для социализма неизбежно стремление использования наиболее производительных, а значит, потенциально, одних и тех же средств производства. Но это предопределяет и однотипность чисто производственных отношений исполнителей и организаторов в ходе технологических процессов, и противоречит постулату исторического материализма Маркса о связи каждой исторической общественно-исторической формации со своим особым набором средств производства. Если подобное отличие легко просматривается в паре феодализм-капитализм, то в паре капитализм-социализм этого нет. Средства производства практически одни и те же, требующие одних и тех же профессиональных качеств и от исполнителей и от организаторов производства.

Существенные различия во взаимоотношениях исполнителей и организаторов капиталистического и социалистического производства возможны только в системе распределения полученных доходов, что и было решающим отличием системы советского социализма. Однако, оказалось, что предполагаемое превосходство в этом социализма над капитализмом, практикой не подтвердилось. Сказалось, и не лучшим образом, отсутствие понимания связи системы распределения с самим производством и с особенностями рынка товаров народного потребления и иного производства, т.е. с самыми основами существования общества, что и привело, в конечном счёте, к упадку экономики социализма и к его исчезновению.

Вывод может быть только один: вскрытие и осознание реальных отрицательных явлений капитализма не может служить теоретической базой построения чего-либо лучшего. Строительству нового общества непременно должна предшествовать положительная конструктивная теоретическая работа по увязке всех сторон бытия нового общества, всех сторон ожидаемых новых взаимоотношений.

На стороне капитализма сегодня очень весомый аргумент – само существование и продолжающееся развитие. На стороне социалистических устремлений – реальные достижения, имевшие место в Советском Союзе и извечное стремление людей к социальной справедливости, к социальному комфорту, к прогрессу.

И нет сомнений, что капитализм не является последней формацией, завершающей развитие человеческого общества.

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ

Маркс и Энгельс придавали решающее значение непосредственно революционному способу перехода власти к представителям пролетариата. Дальше, без буржуазии, всё казалось просто: будь сознательным, работай лучше, повышай производительность общественного труда, получай полную оплату своего труда и ...живи счастливо. Похоже, что Маркс не придавал особого значения своим же словам: "Коммунистическая революция есть самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого отношениями собственности" (Л2 т.1 стр.125). Важнейший для практической жизни смысл этих слов в том, что небывалое и решительное изменение отношений собственности, ломает бытовавшую организацию производства и распределения продуктов производства. А непрерывное течение жизни требовало, что очевидно, не только «ломки», но и

немедленного ввода иной, практичной и лучшей организации производства, что возможно только на основе добротной теории.

Доказательства неизбежности «решительных» преобразований, ничего не меняли в смысле необходимости чёткого представления сути этих преобразований. Именно об этом призыв: “социализм стал наукой, и теперь дело, прежде всего, в том, чтобы разработать её дальше во всех её частностях и проявлениях” (Л4). Если рассматривать историческую последовательность сменяющих друг друга общественно-экономических формаций (в советском варианте) – первобытно общинный строй, строй рабовладельческий, феодализм, капитализм, социализм, коммунизм, – то нетрудно заметить, что, начиная с рабовладельческого общества, люди постоянно боролись за социальное равенство, за равенство от рождения. Своё завершение эта борьба получила в результатах буржуазных революций, упразднивших феодальные порядки якобы «законного» социального неравенства, ставшего явным тормозом для развития экономики. В этом деле буржуа и народ оказались естественными союзниками.

Социальное неравенство, делившее людей "по праву рождения" на свободных и зависимых по закону, было ликвидировано. И ликвидировано полностью и навсегда. В направлении формального равенства всех перед законом двигаться дальше некуда и потому эти революции следовало бы называть социальными, а не буржуазными. Такое наименование для них было бы более точным, поскольку вопросы собственности и взаимоотношения хозяин–рабочий они не затрагивали.

Социальные революции не ставили целью слом основ существовавших экономических отношений. Право частной собственности на средства производства, оставалось неизменным. Экономического равенства буржуазия не вводила. Ликвидировалась лишь сословная система, что имело следствием значительный приток на фабрики дешевой рабочей силы за счёт крестьянства.

Имущественное неравенство буржуа и наёмного работника мало отличалось от неравенства господина и холопа. Это определялось сохранившейся неравноправностью взаимоотношений потомственного хозяина с наёмным рабочим. Если неравноправность производственных отношений начальник-подчинённый была объективно необходимой, то шокирующая неравноправность при распределении произведенного была и остаётся отголоском неравенства хозяина и холопа.

В этих условиях, успех недавних буржуазных революций невольно подталкивал к выводу о возможности исправления экономической несправедливости путём новой революции, теперь уже пролетарской, направленной против буржуазии. Именно в этот период возник марксизм. И философское обобщение: “насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым” (Л2 т.23 стр.761), – казалось вполне логичным и естественным.

Слова же – “самый решительный”, – следует понимать как неизвестный в прошлом. А это, нарушает внешнюю стройность принятой исторической последовательности – первобытно общинный строй, рабовладельческий, феодализм, капитализм, социализм, коммунизм. Предполагаемый переход от капитализма к социализму имеет какое-то “решительное”, т.е. глубинное, отличие от предшествующих переходов.

Попытка увидеть это отличие показывает, что других революций, кроме как буржуазных, или по предлагаемой терминологии – социальных – просто не было. Переход от первобытного общества к рабовладельческому строю не был инспирирован снизу, поскольку стать рабом никто не стремился. И рабы боролись не за право стать крепостными, а за личную свободу. Именно за личную свободу и только. И само рабство, как явление в истории человеческого общества, не было повсеместным. В землях с коротким периодом сельскохозяйственных работ его не было.

Переходы к рабству, от рабства к феодализму, не были следствием появления новых средств производства и совершались они в течение значительных периодов времени без явных целенаправленных революционных переворотов. “Уничтожения рабства победоносным восстанием древний мир не знает” (Л1 т.3 стр. 350). Основой появления рабства было стремление власть имущих к получению больших личных доходов за счёт наиболее дешевой рабочей силы рабов, что давало эффект только в странах с длительным периодом сельскохозяйственных работ. Но выяснилось, что и там рабовладельческая система хозяйствования ведёт к упадку производства, поскольку отвлекает значительную часть граждан от созидательного труда на исполнение охранных функций и, что ещё более существенно, делает труд, эту первооснову существования каждого человека, каждой семьи, каждого общества и человечества, занятием непрестижным, презираемым.

Поэтому падение рабовладельческого строя было неотвратимо, хотя причины этого никак не связаны с марксистским критерием: приведение в соответствие производительных сил производственным отношениям. Но следует указать, что последовательность «первобытное общество, рабство, феодализм, капитализм, социализм, коммунизм» родилась в Советском Союзе. У К. Маркса эта последовательность начиналась иначе: азиатский, римский (античный), феодальный и т.д.

Можно утверждать, что критерий назревания нового в учении Маркса в виде “несоответствия общественного производства частной собственности на средства производства” не является материалистическим, поскольку он определяет собственность без связи с производительностью, а материализм только там и тогда, где и когда в результате ожидаемых преобразований растёт производство, т.е. растёт производительность труда. И это довольно странно, поскольку и К. Маркс и Ф. Энгельс это хорошо сознавали. В том же МКП (Л2 т.1 стр.126) сказано: “Пролетариат использует своё политическое господство, чтобы ...возможно более быстро увеличить сумму производительных сил”.

Однако механизм роста производства при новых социалистических отношениях Марксом не раскрывался. Он только выражал уверенность, что конкретность будет найдена самим пролетариатом в ходе практического строительства новых отношений.

По Марксу, буржуазия смела феодальные порядки потому, что “дешёвые цены её товаров – вот та тяжёлая артиллерия, с помощью которой она разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть...” (Л2 т1. стр.111).

Эти два положения, производительность труда и его следствие – цена товаров, полностью соответствуют материалистическому пониманию хода развития человеческого общества, естественным объективным направлением которого является повышение благосостояния людей. Мысль о решающей исторической роли цены товаров является без сомнения ключевой. Конечно, история знает такие зигзаги, когда одно государство, в стремлении поднять благосостояние только своего населения, кидалось с грабительскими целями на другое. Но, рано или поздно это всегда заканчивалось поражением агрессора. Невозможно длительное повышение благосостояния населения иным путём, кроме как повышая производительность труда и не иначе, как применяя всё более производительные машины и технологические процессы. Это обстоятельство представляется достаточно очевидным, а доказательные мотивы будут не раз «всплывать» по мере нашего дальнейшего продвижения по теме.

Стимул совершенствования машин при капитализме ярко высветил Ф. Энгельс (Л4 стр.278): "... сила социальной анархии производства превращает возможность бесконечного усовершенствования машин, применяемых в крупной промышленности, в принудительный закон для каждого отдельного промышленного капиталиста, в закон, повелевающий ему непрерывно совершенствовать свои машины под страхом гибели".

Это высказывание заслуживает особого внимания. Оно констатирует существование при капитализме такого мощного стимула к развитию, как “страх гибели”, которому подлинно социальное общество будет вынуждено что-либо противопоставить не менее действенное. Тем более, что в более совершенном обществе предполагается рост производительности совместить с облегчением положения рабочих и с мерами по защите от возможного враждебного окружения.

В МКП приведено 10 позиций в поддержку уверенности о “...возможно более быстром увеличении суммы производительных сил”. Но в этих позициях только упоминаются меры, ценность которых для дела совершенствования машин не вскрыта. Это централизация, экспроприация, обобществление и принуждение. Мер по созданию более эффективных стимулов к совершенствованию машин, чем стимулы, присущие капитализму, среди этих 10 позиций нет.

Существенен и такой штрих предсказания о “возможно более быстром увеличении суммы производительных сил”, как представление этого «увеличения» в виде некоторого разового мероприятия. Это, по сути, понимание необходимости, но не предсказание свойства нового общества. Таким образом, если марксизм в условиях капитализма видел постоянно действующий фактор его развития – «угроза гибели», то по отношению к социализму марксизм ограничился уверенностью, что увеличение производительных сил однажды произойдёт. Этой фразой вопрос о развитии производительных сил в теории марксизма фактически и закрывался. Лишь Энгельс добавил свою веру в «планомерную, сознательную организацию» (Л4 стр.287), не заметив при этом несовместимости централизованного планирования с широким творчеством, как действенным условием развития.

В последующих трудах в качестве целей революции указывались уничтожение классов, ликвидация государства, планирование производства вместо товарного рыночного хозяйства (Л4 стр.287), ликвидация эксплуататорского общества путём возврата рабочим ранее отнимаемой от них “прибавочной стоимости” (Л3 стр.229).

Тема производительности труда поднималась и В. И. Лениным: “Производительность труда, это, в последнем счёте, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя” (Л5 т39 стр.5-29). Был провозглашен примат производства средств производства

Требовалось же несколько другое, как будет показано дальше. Требовалось преимущество в деле качественного и непрерывного развития средств производства. Это и сказалось на результатах. По официальным данным к концу 80-х годов производительность труда в СССР была в 2,5 раза ниже, чем в странах Запада, а по неофициальным – в 3-4 раза ниже.

Деятельные практики увлеклись видениями «лучшего будущего», как результата устранения существующих пороков, и поспешили перейти к практике, не обратив должного внимания на дефекты в теоретических построениях. Но жизнь следует только объективным закономерностям, независимо от степени их осознания людьми и катастрофа явилась неизбежным следствием попытки реализации представлений, не соответствующих объективным закономерностям.

Заканчивая этот раздел, стоит обратить внимание ещё на одну нестыковку в философских воззрениях К. Маркса. В работе “К критике политической экономии” (Л2 т1 стр.536) обосновано утверждается “Ни одна общественная формация не погибнет раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества”. По

сути, это обобщенное представление той реальной обстановки, которая существовала в период назревания перехода от феодализма к капитализму – преимущества товарного производства перед производством натуральных хозяйств..

Применимость этого положения для революционного перехода от капитализма к социализму несколько сомнительна. Действительно. Капитализм реально возник и развивался в условиях господства феодальных отношений. Буржуазная революция лишь сбросила те оковы, которые мешали полноценному его развитию, отменив законы крепостной зависимости низших слоёв населения от высших, и введя законы, устанавливающие формальное равенство всех. Это была лишь фиксация отношений, необходимых для поднимающейся буржуазии, уже показавшей на деле, что она способна решительно поднять производительность труда.

В случае перехода к социализму всё выглядит не так. У пролетариата в условиях капитализма нет власти, нет своего “пролетарского” производства, нет возможности как-то продемонстрировать преимущество новой предполагаемой системы. Есть лишь стремление облегчить свою жизнь и некоторые отрывочные теоретические предположения ещё не прошедшие проверки практикой. Назвать этот “комплекс” предпосылок материалистическим невозможно.

Оставаясь в рамках материализма, необходимо было найти нечто, что обещало бы пролетариату облегчение его участи уже в виде непосредственного результата установления его собственной диктатуры.

В учении Маркса роль этого “нечто” была отведена прибавочной стоимости. Более 700 страниц, т.е. почти весь первый том “Капитала” К. Маркса посвящен анализу и раскрытию сущности именно прибавочной стоимости. Подробно рассмотрен процесс её образования и последующего её изъятия у рабочего. Качественно значение прибавочной стоимости определено как показателя степени эксплуатации рабочего капиталистом. Дана, пусть и приближённо, количественная оценка степени эксплуатации близкая к 100% величине. Всё это подводило к естественному выводу о возможности улучшения вдвое положения рабочих уже в результате самой революционной смены власти.

Естественно возникавшие вопросы о роли и положении других групп и классов населения, о средствах необходимых для функционирования государства решались Марксом предельно «революционно». Так борющимися классами, по Марксу, являются только пролетариат и буржуазия. Для теории бескомпромиссной борьбы это более чем удобно. Свой – чужой. “Кто не с нами, тот и трус, и враг”. Интеллигенция только прослойка, прислужница правящему классу. Крестьянство – отсталая масса, нуждающаяся в руководстве. Собственные интересы интеллигенции и крестьянства Марксом практически не рассматриваются. Маркс предположил, что организованный пролетариат после победы всё устроит – сотрёт различия между умственным и физическим трудом и противоположность между городом и деревней, ликвидирует все классы и сословия и вернёт трудящимся пресловутую прибавочную стоимость.

Лозунги – “пролетарии всех стран соединяйтесь!” и “рабочие отечества не имеют” – решали, по Марксу, все проблемы связанные с патриотическими чувствами и с национальными различиями.

Не случайно Ф. Энгельс на похоронах К. Маркса охарактеризовал его, прежде всего, как революционера.

МЫСЛЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Посмотрим, что могло бы произойти после возврата всей прибавочной стоимости рабочим в результате успешного революционного “восстановления справедливости”. Денег у рабочих стало бы больше. Но откуда бы взялись дополнительные товары. При

капиталистах их, в виде каких-то запасов, не было. Революция, как таковая, тоже ничего не добавляла. Более того, вполне справедливо выглядит желание рабочих работать, после победы в революции, несколько меньше прежних 10-12-14 часов в день. Но реализация этого желания неизбежно сократит количество произведенных продуктов. Рост спроса при сокращении предложения ведёт только к одному – к росту цен. Таким образом, простой “возврат” прибавочной стоимости, оказывается, не способен улучшить условия жизни хотя бы рабочих.

Для общества же в целом это была бы катастрофа, от которой страдали бы не в последнюю очередь сами рабочие.

Не случайно уже через 8 лет после издания “Капитала”, К. Маркс в “Критике Готской программы” даёт несколько иное толкование роли прибавочной стоимости в жизни любого общества. В этой работе К. Маркс называет 6 составляющих, изымаемых из “трудового дохода”. Из них 5 это то, что с одной стороны “прямо или косвенно идёт на пользу ему же <производителю>, как члену общества”, а с другой стороны, является частью прибавочной стоимости, якобы безвозвратно изымаемой капиталистом у производителя – рабочего. Если принять все эти 6 составляющих равными по величине, то размер каждой части окажется менее 17% от величины полного изъятия. Это всё, на что могли рассчитывать рабочие в результате реально возможного “возврата” прибавочной стоимости. И это понятно. Рабочие не живут вне общества. А существование и развитие общества требует участия и усилий всех членов этого общества. Лучше всех это показал Ф. Энгельс: “Всё развитие человеческого общества...начинается с того дня, как труд семьи стал создавать больше продуктов, чем необходимо было для её поддержания...Избыток продуктов труда над издержками поддержания труда и образование и накопление из этого избытка – всё это было и остаётся основой всякого общественного, политического и умственного прогресса” (Л4 стр.195).

Есть основания полагать, что марксистское положение об отмирании государства, после торжества революционной победы пролетариата, также связано с понятием прибавочной стоимости, вернее, с желанием увидеть более значительной ту часть “прибавочной стоимости”, которую сможет “вернуть” себе рабочий класс в результате революции. Марксизм соглашался с тем, что существенная часть прибавочной стоимости идёт на содержание и обеспечение функционирования государственных структур. Государство действительно нуждается в средствах и немалых. Но поскольку государство, по Марксу, служит только эксплуататорам для подавления эксплуатируемых, то при отсутствии класса эксплуататоров оно, государство, следовательно, не нужно и отомрёт, а значит, и деньги на него тратиться не будут. Все 100% прибавочной стоимости останутся у рабочих. Эксплуатация рабочих исчезнет. Внешне вполне материалистично.

Даже лозунги стирания разности между умственным и физическим трудом, стирания различия между городом и деревней служат той же цели – подтверждению вывода об отмирании государства. Однако эти лозунги, вернее их форма алогичны. Уж раз мы произносим: «физический труд» и «умственный труд», то этим мы уже фиксируем в своей речи наличие разницы в этих видах труда. Один из них требует напряжения физических сил человека, другой – напряжения сил умственных. Если же имеется в виду, что виды труда, требующие напряжения физических сил человека просто исчезнут, то, во-первых, это более чем сомнительно, а, во-вторых, очень жаль тех молодых людей, у которых будет отнята возможность поиграть мышцами в ходе труда на благо близких и общества.

Примерно то же относится к стиранию различия между городом и деревней. Каждый из этих видов быта имеет свои привлекательные стороны. Представляется, что иметь возможность свободно использовать те или иные условия в соответствующие

периоды жизни и в соответствии со своими предпочтениями, это благо. Да и как ликвидировать разницу между простором полей и лугов и сосредоточием металла станков и оборудования в цеху? Как ликвидировать сезонность сельхоз работ неизвестную в промышленности? Как выровнять процессы взаимодействия человека с растениями и с животными на протяжении их всего жизненного цикла, с однообразными по существу процессами обработки материалов, с процессами сборки и отладки машин и механизмов, а в дальнейшем с процессами их переплавки?

К. Маркс верно определил, что основой экономического неравенства капиталистов и рабочих, является частная собственность на средства производства. Этого оказалось для него достаточно, чтобы объявить анафему частной собственности и призвать рабочих, пролетариат к социалистической революции, т.е. к отмене частной собственности на средства производства, как к способу решительного повышения уровня жизни рабочих за счёт справедливого распределения доходов общества.

Если же вспомнить смысл и содержание таблиц “затраты-выпуск”, то понятно, что непосредственным результатом “решительного разрыва” с прошлым могло быть только падение производства из-за хозяйственного хаоса, связанного с разрывом существовавших хозяйственных связей и с полной сменой системы управления отдельными предприятиями и экономикой страны в целом. Падение производства определяет и падение уровня жизни всех, и рабочих в том числе. И никакое государственное регулирование ничего изменить не могло бы.

Реально так всё и было. Выдержать это могла только крестьянская страна.

Ф.Энгельс посчитал, что "Благодаря этим открытиям (т.е. материалистическому пониманию истории и роли прибавочной стоимости) социализм стал наукой" (Л4 стр.23), хотя должно быть понятно, что эти открытия позволяют понять происхождение и функционирование лишь капиталистической системы. Это были реальные достижения научной общественной мысли, но они не определяют практические структуры и механизмы функционирования будущей общественно-экономической формации. "Научный социализм" – это всего лишь вывод о неизбежности замены капитализма некой другой неизвестной, но лучшей системой. И ничего более у классиков не найти.

Картина будущего ограничивалась лишь показом неизбежности и желательности скорейшего силового слома старого строя. А дальше?

Показательно в этом отношении свидетельство Анненкова, знавшего К. Маркса. В конце XIX века, он отметил: "К 1847 году выработка нового мировоззрения Маркса закончена, дальнейший умственный труд его сводится к исследованию... современного экономического строя.... Другая особенность Маркса, как социалиста, состоит в том, что ему совершенно чужды всякие планы устройства "будущего общества". "Он сознательно ограничивается тем, что намечает основные тенденции и конечную цель развития" (Л42).

С позиции чисто литературных трудов, в этом нет ничего необычного. Любая теория, позволяющая правильно осознать какие-то существующие взаимосвязи, уже достойна внимания. Но разрушительно врываться в живую ткань жизни миллионов людей без попытки обсуждения и осознания предстоящих практических шагов по новострою – разве это не авантюризм?

МАРКСИЗМ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕСТВА

Из всех встретившихся критических работ, посвящённых марксистскому учению наиболее упорядоченной, краткой и чёткой представляется работа Р. Арона (Л16). Примем за основу нашего рассмотрения структуру марксистского дискурса, в которой Р. Ароном выделяется пять основных элементов (Л16 стр.196):

Диалектический материализм

Исторический материализм
 Критический анализ капитализма
 Теория партии и революционного действия
 Социалистическое пророчество.

Исторический материализм, как философская база осознания объективной направленности процессов развития человеческого общества, сохраняет своё значение и сегодня целиком и полностью. В мире и теперь признаётся верность выполненного К. Марксом частичного анализа капиталистической системы хозяйства.

Несколько иначе видятся сегодня положения диалектического материализма. И дело не в материализме, а в содержании самого понятия «диалектика». Различны толкования содержательности этого термина у Сократа, Платона, Канта, Гегеля, не совпадающие с определением Ф. Энгельса (и, видимо, самого К. Маркса). Это затрудняет постижение самой сути диалектики. Не проясняет дела и определение, приведенное Ф. Энгельсом: “Диалектика есть не более как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления” (Л4 стр. 141).

Диалектика утверждает, что постоянство изменений материального мира, а с ним и развитие человеческого общества, являются естественной закономерностью их существования: т.е. всё течёт и изменяется.

Диалектика утверждает, что основой процессов развития является единство и борьба различного рода всегда сосуществующих противоположностей. Свет и тьма, тепло и холод, твёрдое и жидкое, жидкое и газообразное, целое и частичное, избыток и недостаток, молодость и старость, рождение и смерть, знание и невежество, понимание и вера, вражда и дружба, добро и зло, боль и здравие, желания и возможности – примеры таких противоположностей. Но это положение следует отнести к причинам изменчивости жизни, а не к законам изменчивости, определяющим их направленность

Диалектика устанавливает, что частными итогами накапливаемых изменений могут быть: переход количества в новое качество, отрицание ранее возникших результатов в виде повторения существовавшего ранее, но на высшей основе (закон отрицания отрицания). Эти положения только формулируют некоторые из возможных исходов происходящих изменений, оставляя открытыми вопросы направленности и оценки этих изменений. Закон отрицания отрицания можно толковать как философскую фиксацию бесконечного движения по кругу ограниченного списка возможных состояний без надежды на чём либо остановиться. Переход количества в качество, список которых (качеств) ограничен, – это попытка более детального описания процесса отрицания предшествующего состояния.

Всё это вместе представляется хорошей базой для «научных и сверх научных», рассуждений и диспутов, но не больше.

Полагаю, что в своей книге “Тектология. Всеобщая организационная наука” (Л11) А. А. Богданов несравненно конкретнее, нагляднее и объёмнее построил теорию “о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления”, чем то присуще диалектике в нынешнем состоянии её понимания. Определённые трудности с усвоением видения А. А. Богдановым процессов изменчивости связаны не столько с необычной терминологией им использованной (конъюгация, ингрессия, дезингрессия, эгрессия, депрессия) сколько с объективными трудностями, возникающими всегда при попытке сформулировать всеобщую закономерность. Всеобщность требует использование новых терминов, не привязанных к конкретным явлениям, но это же и препятствует как восприятию идеи, так и привязке её положений к конкретным случаям.

Это проявление в философии своего «принципа неопределённости», подобного признаваемого в микромире.

Диалектический материализм несколько сужает возможности бесконечных разговоров. Однако при условии, что добавкой «материализм» признаётся влияние материального на все наши повседневные устремления и решения, но не в вульгарном смысле неперенной ничем не ограниченной погони за «чистоганом», а в виде некоторого мыслимого потенциального поля, под воздействием которого человек находится всегда. Это значит, что все решения людей, прямо или косвенно, осознано или не совсем, при больших или меньших отклонениях, учитывают возможное их влияние на материальную сторону его жизни, его семьи, его близких, его клана, его государства, его страны.

Другими словами – материальный интерес, как и время, не обязательно доминирует в решениях людей, но непременно присутствует в них.

Такое понимание диалектического материализма позволяет точнее предвидеть действия отдельных людей, их групп, народов и государств.

Повседневная и повсеместная реализация закономерностей, в таком понимании диалектического материализма, приводит, в конце концов, к тому развитию человеческого общества, которое мы определяем как результат действия законов материализма исторического.

У Р. Арона (Л16) выводы таковы:

“Марксизм претендует на научность только в качестве теории капитализма. Как теория всех формаций он предлагает исследовательскую программу, направляющие идеи, множество интуиций или указаний” (стр.270).

“...что бросается в глаза: эта типично философская неоднозначность говорит о ненаучном (в современном смысле слова) характере Марксовой концептуализации. Во всяком случае, эта концептуализация, соединяющая в себе экономику, социологию и антропологию, не отличается собственно экономической научностью” (стр.307).

“Марксу не удалось в строгих экономических терминах доказать абсолютное или даже относительное обнищание пролетариата и неминуемость катастрофы” (стр.329) .

“Левые ставят две главные цели экономического порядка: рост производства и справедливое распределение. Но для этого не обязательны общественная собственность и плановая экономика” (стр.143).

“...предполагает ли забота о росте производства те же меры, что и забота о равенстве? В каких условиях рост зарплаты способствует повышению производительности труда?” (стр. 138).

Отметим, что последние две выдержки из Р.Арона касаются вопросов распределения.

Показателен факт обнаруженный Ю. А. Кропиным: “Маркс писал “Капитал” не с первой главы до последней, как обычно пишутся книги, а, наоборот, с последней главы до первой. Сначала, т.е. в последней главе, им были сделаны определённые выводы, а затем уже всё последующее изложение материала фактически ориентировалось на их доказательство, т.е. всё последующее изложение материала было фактически ангажировано, имело тенденциозный характер” (Л40 стр.98).

Смею полагать, что для читателя, внимательно ознакомившегося с “Экономико-философскими рукописями 1844 года” К. Маркса и с МКП К. Маркса и Ф. Энгельса 1848 года, вывод Ю. А. Кропина не покажется удивительным.

О необходимости развития теории общества, общественного устройства и экономики сказано достаточно много и многими. Вот примеры:

“Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни ” (Л5 т.4 с. 184)

“Без понимания объективных закономерностей развития создание (сознательное) современной общественно-экономической системы невозможно. Разномыслие в понимании общественного развития неизбежно, пока не осознаны объективные закономерности. Марксизм не выдержал испытания исторической практикой, но часть его положений научна, в том числе и формационный подход к развитию человеческого общества” (Л30).

“...решение проблемы социализма не в «справедливом» распределении произведенного, а в той организации производительных сил общества, при которой стимулируются все виды нужного обществу и людям труда и действуют условия постоянного роста этих сил...” (Л47 РУСО академик А. Федотов).

“Сегодня, в обстановке социальной противоречивости и сверхнапряженности, особенно необходима национальная и государственная идея, способная превратиться в материальную силу, объединить вокруг себя все здоровые, патриотические силы, придать осмысленный, целенаправленный характер активности самых широких слоёв общества” (Л28 стр. 93).

“ Без вдохновляющей идеи нет ни большого дела, ни верного пути; а в ситуации стратегического выбора – в той, в которой находится сейчас Россия,– Большая Идея нужна как воздух” (Л49).

“Если не будет хорошей теории, то все усилия организаторов и участников движения за новый социализм могут оказаться пустыми” (Л29).

“...самая практичная вещь в политической борьбе – хорошая теория” (Л25 №1 стр.25)

“От идейности отказываются...по причине своей бессовестности...представители тех внешних и внутренних политических сил, которые заинтересованы в окончательном развале России; и борьба с идейно-мировоззренческими основами развития нашей страны есть для них важнейший компонент психологической войны: легче манипулировать теми, кто «без царя в голове” (Л21).

Выше мы рассмотрели предсказательную часть марксизма, как обоснование неизбежности смены капиталистического общества другим более совершенным с точки зрения справедливости распределения продуктов общественного производства, и как вывода о неизбежности силовой революционной составляющей этой смены. Выяснили, что эти обоснования шатки, а выводы, соответственно, недостаточно аргументированы.

Прошу заметить, что пока мы рассматривали преимущественно высказывания самих классиков, либо известных политиков и экономистов левой части общества, избегая собственных заключений, и исключая высказывания откровенных противников социалистического переустройства общества. Это рассмотрение выявило ряд существенных противоречий в собственных высказываниях классиков и явную недоработку ими теоретической базы, как основы построения нового общества. Установили со всей определённой отсутствием этой теоретической базы на протяжении всей истории СССР.

Далее покажем, что именно эти «недоработки» и явились источником ошибок в практической деятельности государственных и хозяйственных органов Советского Союза.

Можно ли надеяться на лучшее будущее, не вскрыв до конца эти ошибки и просчёты? Можно ли надеяться на сознательное лучшее будущее, не создав теории этого

будущего? Достаточно ли для сознательного построения лучшего будущего опираться только на критику существующего, хотя это и “по Марксу”? Можно ли надеяться на лучшее будущее человечества, а значит и России, как на результат стихийного эволюционного развития общества?

Сегодня эти вопросы более чем актуальны. Для поиска ответов на эти вопросы представляется необходимым возможно точнее разобраться с особенностями существующего капиталистического общества и понять, с точки зрения реального материализма, каким образом можно улучшить жизнь народа при переходе к новому обществу.

ОТДЕЛ 4. ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ

Общий обзор

Сущность учения исторического материализма (материализма!), установившего сменяемость общественно-экономических формаций (ОЭФ) в человеческом обществе, можно понимать как осознание решающей роли в этих изменениях стремления людей к улучшению своей жизни и к росту своего материального благосостояния, прежде всего. Другими словами, какие бы конкретные лозунги не являлись ведущими на том или ином историческом отрезке времени, они всегда прямо или косвенно отражают стремление к лучшим материальным условиям жизни.

Так, борьба против рабства вдохновлялась и совершалась под лозунгом личной свободы. Было и без лозунгов понятно, что для каждого раба несвобода была решающим препятствием к нормальному по тому времени уровню жизни. Главными лозунгами антифеодальных революций были “Свобода, равенство и братство”, направленные на ликвидацию незаслуженных привилегий феодальной знати. И это, конечно же, питало надежды простых людей и на улучшение собственного благосостояния.

Марксизм, призывая к революционной борьбе за социализм, опирается на возможность улучшения жизни пролетариата за счёт возврата ему прибавочной стоимости, изымающейся от него при капитализме.

Т.е. какие бы лозунги не произносились, стремление к лучшей материальной жизни было всегда. Это стремление никогда и не исчезнет, но, как и всё прочее в жизни людей, станет более осознанным и определённым. Именно поэтому прогресс в развитии человеческого общества материализм формулирует в виде смены ОЭФ, т.е. в виде согласованной перестройки гражданских отношений и перестройки экономики. Причём гласной целью перестройки общественных отношений всегда было достижение большей личной свободы и большего формального равенства в правах по праву рождения. Перестройка экономических отношений, ведущая к повышению благосостояния большинства населения, всегда подразумевалась при подобных потрясениях, даже если подобное отсутствовало в лозунгах. Чёткого конкретного, плана по повышению благосостояния народа в целом в революционных лозунгах не было никогда, видимо потому, что, если и не все осознают, то чувствуют невозможность резкого и надёжного улучшения жизни ни при каких обстоятельствах. И одновременно с этим, люди никогда не хотели мириться с явно несправедливым распределением производимых благ.

Поэтому, если признавать, что историю делают массы, то определение основного закона развития может быть таким:

Основной закон развития – это повышение производства товаров народного потребления (ТНП) и услуг населению на основе постоянного стремления каждой семьи к росту своего достатка.

В будущем – уровень производства ТНП и услуг будет необходимо согласовываться с общей численностью населения и с природными возможностями; в настоящем – производство ТНП и услуг и их распределение характеризуется повышением регулирующей роли государства в экономических процессах всех уровней.

Утописты – социалисты пытались решить проблему справедливого распределения произведенного путём устройства особых предприятий в рамках существовавших общественных структур. Социалисты-революционеры надеялись решить этот вопрос одной лишь революционной акцией разрушения «до основания» негодных общественных отношений, без ясного понимания, чем же конкретным должно быть заменено разрушенное. Итоговая реальность подобного подхода наглядно отражена в известном

афоризме: “Революции готовят гении, осуществляют авантюристы, а плодами её пользуются негодяи”.

Тщетность надежд на перевороты, как на основу повышения благосостояния большинства населения, определяется прямой зависимостью благосостояния народа от удельной производительности труда, т.е. от производительности общественного труда, отнесённой к численности населения. Эта производительность не может изменяться под действием переворотов и не меняется. В деле реального повышения благосостояния населения исходным положением может быть только одно: “чтобы лучше жить – надо лучше работать”. Так было всегда, так всегда и будет. Материальные богатства создаются только трудом. С этих позиций лишь то преобразование общественных отношений окажется прогрессивным, которое обеспечит создание более эффективной экономики.

В самом общем виде понятно, что коль скоро общество в результате очередной перестройки надеется на лучшую материальную жизнь, а реально только это и может быть оправданием для самой перестройки, то оно, общество, обязано понять каким путём будет получен стойкий рост производства.

Выше было показано, что это хорошо понимали и классики марксизма. Они упоминали и о необходимости повышения производительности труда, и о более заинтересованном труде рабочих “на себя”, а не на капиталиста. Об этом много говорили и большевики. Они даже пытались планировать производительность труда для предприятий. Сводилось это, в основном, к повышению дисциплины труда. Это давало свой эффект, но очень ограниченный.

Основой решительного роста производительности труда могло быть только освоение новых механизмов, машин и технологических процессов.

В общем виде результативность общественного труда «Т» (Т – первая буква слова «товар») может быть выражена произведением числа работников «И» (И – первая буква слова «исполнитель») на степень повышения производительности труда работника при использовании им определённых средств производства «М» (М – первая буква слова «механизм» или слова «машина»).

т.е. $T = И \cdot М$.

Эта формула позволяет проследить за ростом производства товаров при каждой следующей ОЭФ по сравнению с предыдущей.

Так, при первобытно-общинном строе, производства как такового просто не существовало, поскольку люди ограничивались сбором даров природы или примитивными природными орудиями охоты – дубинка, камень. В этих условиях общая производительность зависела только от числа исполнителей, что соответствовало $M = 1$.

Использование рабского труда не повышало производительность отдельного - работника. Дело в том, что в выражении $T = И \cdot М$ предполагается работа исполнителя исключительно на себя и свою семью, т.е. полная заинтересованность исполнителя в результатах своего труда. У раба подобный стимул отсутствовал, что может быть отражено в формуле для производительности введением коэффициента «З» (З – от слова заинтересованность), т.е. $T = И \cdot М \cdot З$, при пределах возможных значений $0 < З < 1$. Значение «0» соответствует случаю полного отказа работать, значение «1» соответствует работе при предельных трудовых усилиях и крайней заинтересованности в результатах абсолютно свободного труда. Точную количественную меру степени заинтересованности рабского труда дать невозможно. Эта мера во многом зависела от поведения надсмотрщика и системы применявшихся наказаний за отсутствие старания. Твёрдо можно быть уверенным только в том, что эта мера заинтересованности была значительно ниже заинтересованности свободного труда. Если раба рассматривать как члена

рабовладельческого общества, то рабский труд не повышал производительность общественного труда, а приводил лишь к перераспределению произведенного продукта в пользу рабовладельца, и к «перераспределению» тяжестей по их производству на раба. Но и это не могло удержаться долго, поскольку общая производительность рабовладельческого общества катастрофически снижалась. Она снижалась не только за счёт незаинтересованности раба в результатах своего труда, но и за счёт отвлечения от труда значительного числа надсмотрщиков за рабами, и за счёт возникшего в рабовладельческом обществе презрения к труду, как к занятию недостойного свободного человека.

Переход от рабства к крепостной зависимости при феодализме заметно подняло степень заинтересованности крестьян – исполнителей. Хотя при крепостной зависимости и сохранялось внеэкономическое принуждение к труду, но крепостные отдавали уже не весь результат своего труда, а только часть. Они уже могли содержать семьи, т.е. работать не только на помещика, но и на себя и своих близких. Кроме того, при крепостной зависимости отпадала необходимость непосредственного наблюдения за исполнителями в ходе трудового процесса. Однако для феодального общества, как и для рабовладельческого, также характерна низкая престижность самого труда среди привилегированных слоёв общества, даже в качестве организаторов этого труда.

Капитализм с этой стороны может быть охарактеризован резким подъёмом заинтересованности хозяев производства в своём труде как его организаторов и в труде всех нанятых ими работников. При наличии резерва в виде свободных неиспользуемых работников и при условии, что общество в состоянии предоставить им средства производства, объём производства может быть увеличен быстро за счёт увеличения численности рабочих мест. Так было и в СССР, в годы первых пятилеток, когда этот резерв использовался в полной мере. Однако, ясно, что подобный рост результативности ограничен общей численностью работников.

Если общество желает поднять своё благосостояние в условиях уже полной занятости своего населения, оно, общество, должно обеспокоиться развитием своих средств производства, т.е. увеличением производительности используемых механизмов, машин и технологических процессов, т.е. увеличением «М».

При этом, если общество удовлетворится только заимствованием передовых, относительно «М», решений, имеющихся в мире, то рассчитывать на уровень жизни хотя бы равный передовым странам невозможно. Если же общество хочет иметь уровень жизни не уступающим уровню жизни в передовых странах, а тем более, если думает ещё и о некотором его превышении, то необходимость создания своих передовых средств производства становится очевидной. А это требует создания условий для развития своих средств производства с темпом, опережающим или, хотя бы, равным темпу мировому. И это независимо от политических особенностей, т.е. равно для капитализма, социализма и любого другого «...изма».

Так соотношение $T = I \cdot M$ наглядно иллюстрирует роль производительности используемых средств производства. Именно используемые средства производства определяют удельную производительность труда, т.е. производительность одного работника в единицу времени, а значит и благосостояние всего населения, и производственную мощь страны. Именно это обстоятельство и приводит к выводу о решающей роли развития, для дела выхода любой страны на передовые экономические рубежи.

Для этого, в частности, надо различать развитие производительных сил общества от их роста, т.е. от чисто численного увеличения используемых единиц оборудования.

Рост производительных сил общества – это количественное увеличение производственных участков и включение их в работу по типу уже имевшихся технологических процессов.

Под развитием производительных сил общества следует понимать использование более совершенных технологических процессов и средств производства, обеспечивающих рост производительности труда или появление новых полезных форм его приложения.

Однако и само развитие может иметь разные формы. Одна из них характеризуется готовностью перенимать где-то ранее возникшие более совершенные механизмы, машины или технологические процессы, т.е. успешно перенимать новации, созданные вне данного общества. Другая, более совершенная форма, не препятствуя возможности перенять извне нечто полезное для себя, характерна такой собственной организацией, при которой действуют реальные стимулы, обеспечивающие постоянное собственное, независимое от других, развитие используемых данным обществом средств производства. При этом отметим, что развитие производительных сил общества в направлении технологий оказания услуг населению – это одно из важнейших направлений развития подлинно социального общества.

Обществом самодостаточным в развитии будем называть то, условия хозяйственной деятельности которого стимулируют постоянное развитие своих производительных сил вне зависимости от состояния подобных процессов где либо ещё.

Заметим, что общество самодостаточное в своём развитии является, что очевидно, и наиболее жизнестойким.

Выше имелось в виду, что весь продукт общественного производства идёт только на удовлетворение потребностей человека. К сожалению, в реальной жизни это не так. Часть произведенного продукта приходится направлять на нужды безопасности и обороны, прежде всего, изымая эту часть из потенциально возможных объёмов товаров народного потребления.

Очевидно, что независимо от политической ориентации разных государств, при равенстве их общей численности работников, равенстве используемых средств производства и равенстве частей направляемых на оборону, возникнет итоговый паритет их п-экономики, как по уровню жизни, так и по военной мощи.

Однако, при неравенстве численности их населения и равных прочих условиях неизбежно возникновение диспаритета либо по военной составляющей, либо по уровню жизни. И отстающим будет государство с меньшей численностью своего населения, тем более, что сама эффективность используемых средств производства находится в прямой зависимости от масштабов их использования, что даёт дополнительное преимущество большей стране. Это при «прочих равных условиях». А если ещё окажутся и условия неравными в пользу страны с большим населением? Причём условия не управляемые, например климатические или исторические. Ясно, что это только усугубит положение с преимуществом для страны с большей численностью населения.

У меньшего государства в этих условиях нет другого пути преодоления своей отсталости, как только добиться превосходства в производительности своих средств производства. Это возможно, но требует более существенных стимулов для непрерывного и безусловно передового их совершенствования, а значит очень продуманных действий со стороны организаторов п-экономики. Без этого проблема не имеет решения.

Уверен, что читатель уже понимает, насколько важна при этом роль т-экономики.

О СТИМУЛАХ

Жесткое государственное планирование производства в СССР и государственные же твёрдые зарплаты, позволявшие организовать успешную работу по сокращению отсталости от передовых стран капитала, оказались несовместимыми с условиями самодостаточности в развитии, со всеми вытекающими от этого последствиями. Выход на передовые рубежи требовал не заимствования от недружественного окружения, а самостоятельного развития средств производства. Но самостоятельное развитие, невозможное без риска, оказалось явно несовместимым с государственным планированием производства.

Несколько упрощая реальность, легко увидеть имевшие место в СССР непреодолимые препятствия для появления инициативных работ при государственном плане производства. Государственный план составлялся с учётом полного использования трудового дня всеми работниками данного производства, т.е. не оставлял времени на неизвестные новации. На то он и план, а не заказ. Материальное и финансовое обеспечение выполнения плана также не оставляло резервов для неведомых никому новаций.

Если всё же находились энтузиасты, успешно создававшие нечто новое на свой собственный страх и риск, то итогом было только повышение нагрузки на предприятие без заметного вознаграждения за успешность новации. Если же инициативная новация заканчивалась неудачей, то руководителя работ в лучшем случае увольняли, а чаще ещё и обвиняли во вредительстве, особенно при срыве планового задания. Реальным стимулом для новаций была только личная инициатива, сопряжённая с риском потерять работу и без надежд на особое вознаграждение за успех.

Если сравнить это со стимулом “страхом гибели” для безынициативного капиталиста, то разница очевидна. А если добавить ещё и то повышение доходов, которое ожидает успешного новатора на свободном рынке и наличие у капиталиста собственных средств на развитие, да учесть, что таких самостоятельных и заинтересованных в новациях руководителей при капитализме многие тысячи, то причины проигрыша СССР в экономическом соревновании с Западом становятся вполне очевидными.

В СССР лозунгом типичного руководителя производства тех времён было “Выполнение плана – закон, перевыполнение его – честь”, что, помимо декларирования строго консервативного направления относительно использования резервных ресурсов, ещё и профанирует (призывом к перевыполнению) саму идею планирования.

Успешному новому обществу нужны собственные и более сильные стимулы к реальному собственному совершенствованию средств производства, чем существующие при капитализме. Как этого добиться может ответить только т-экономика.

ОБ АБСОЛЮТНОМ И ОТНОСИТЕЛЬНОМ ОБНИЩАНИИ

Развитие товарного производства и денежных отношений привело зарождавшийся класс буржуазии к поиску дополнительной рабочей силы, приносившей им доход. Буржуа оказались кровно заинтересованными в освобождении крестьян от феодальной зависимости, поскольку другого резерва труда не было. Буржуазия крепко стояла на ногах материализма, пусть и стихийного, и поэтому она не ошиблась. Освобождение крестьян привело к росту дешевой рабочей силы, а значит к росту доходов капиталистов за счёт увеличения производимой товарной массы необходимой для жизни населения. Обратите внимание на последнее замечание – «необходимой для населения». Это важно. Капиталист, конечно же, планирует свою работу, но планирует, исходя из представления о реальном спросе населения на соответствующий товар, т.е. на то, в чем действительно

больше нуждается население. Капиталист в погоне за прибылью обслуживал реальные потребности реальных людей.

Это работа “невидимой руки” А. Смита. И от капиталиста общество другого и не ждало. О делах и нуждах государства заботиться должны государственные органы. В их руках такие способы управления как законы, налоги и государственные заказы. Требуется только правильно определить государственные потребности, не задушить налогами производство и дать своему населению возможность зарабатывать на достойную жизнь. Совмещение этих противоречивых условий требует от правящих кругов определённого профессионализма в п-экономике и определённого уровня подготовки по т-экономике.

Маркс писал об абсолютном и относительном обнищании пролетариата. Ряд исследователей возражали против такого взгляда, как например А. Арон. (см. стр.42).

Абсолютное обнищание, как массовое явление, во времена Маркса имело место. Оно охватило те слои крестьянства, которые бросали своё хозяйство и уходили в город на заработки. Такие люди, бросив имевшееся в деревне хозяйство, действительно становились нищими пролетариями. Но это явление было присуще не устоявшемуся капитализму, а переходному процессу от феодализма к промышленному капитализму. Т.е. оно было, но не относилось к сформировавшемуся капитализму.

Относительное обнищание промышленного рабочего класса у К. Маркса строго не определяется. Однако разрыв в доходах богатейших людей капиталистической эпохи и доходов нижнего слоя рабочих, безусловно, растёт. Так Самуэльсон показывает, что в богатых странах Северной Америки и Западной Европы “ на долю самого зажиточного слоя (составляющего 1% населения) приходится около 20% мирового дохода и потребления (Л14 стр.1044). Ориентировочно соотношение доходов этих представителей богатой части населения с доходами беднейшей части того же населения можно оценить в тысячи раз. Т.е. разрыв максимальных доходов собственников и беднейших наёмных работников имеет сейчас уровень для цивилизованного общества позорный. Вопрос лишь в том, можно ли назвать это обнищанием, хотя бы относительным, при абсолютном росте уровня жизни большинства населения, наблюдаемого в странах капитала, как следствии роста производительности труда.

Таким образом, капитализм успешно решал общечеловеческую задачу повышения уровня жизни по отношению к предшествующему феодализму. Слова Маркса “дешёвые цены её товаров – вот та тяжёлая артиллерия, с помощью которой она <система капитализма> разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть...” именно об этом, т.е. о весомом материальном успехе капитализма в соревновании с феодализмом.

Жизнестойкое общество

Жизнестойким может быть лишь та политико-экономическая организация общества, которая предоставляет большинству его граждан надежды на повышение уровня жизни их семей. Такое в принципе возможно только при росте производства, обеспечивающем рост уровня жизни общества в целом.

В самом деле, если любой работающий человек чувствует, что с течением времени ему удаётся не только «сводить концы с концами» но и как-то улучшать благосостояние своей семьи, то у него не возникает особого беспокойства относительно своего будущего и будущего своей семьи. Такое беспокойство, а затем и протестное настроение возникают у любого человека тогда, когда никакая, даже более чем интенсивная работа, не приводит к росту уровня жизни для семьи или, более того, не в состоянии остановить сползание семьи к нищете.

Когда мы говорим о привлекательности той или иной системы производства для населения, мы должны иметь в виду лишь производство товаров народного потребления. Можно сколь угодно высоко развить военные отрасли производства, что создаст уверенность у населения в стабильности своего государства, но это ничего не добавит к уровню жизни населения и к привлекательности соответствующего строя для населения других стран. В смысле обеспечения общей привлекательности материальной жизни в стране, решающую роль играет развитие лишь отраслей производства ТНП, которые поэтому и будем называть эффективными отраслями. Не будем забывать, что здесь к ТНП мы относим и производство услуг всех видов для населения, от услуг чисто бытовых, до услуг здравоохранения и образования, услуг транспортных, развлекательных, коммуникабельных и т.д.

Представляется неоспоримым положение, что основным признаком здорового жизнеспособного общества является его устойчивое развитие. “Критерием социального прогресса являются развитие производительных сил всего производства общественной жизни, развитие обеих (вещностной и личностной) сторон, степень целостности этих производительных сил, состояние и форма взаимосвязи между двумя их сущностными сторонами” (Л21 стр.40).

Именно поэтому “...проблемы экономического роста являются главным объектом исследования экономистов-теоретиков, не говоря уже об экономистах-историках и политиках-практиках”. (Л21 стр.37).

Приведём ещё раз высказывание Ф. Энгельса о стимулах капиталистов к развитию своих производительных сил: "Та же движущая сила социальной анархии производства превращает возможность бесконечного усовершенствования машин, применяемых в крупной промышленности, в принудительный закон для каждого отдельного промышленного капиталиста, в закон повелевающий ему непрерывно совершенствовать свои машины под страхом гибели" (Л4 стр.278). Стимул столь сильный, что ему трудно что-либо противопоставить.

Эта фраза раскрывает тот механизм внутренних стимулов капиталистической системы, который превращает её в систему самодостаточную в своём развитии, не нуждающуюся в чужих примерах, хотя и не чурающуюся их.

Вспомним и формулу К. Маркса “дешёвые цены её товаров – вот та тяжёлая артиллерия, с помощью которой она <буржуазия> разрушает все китайские стены и принуждает к капитуляции самую упорную ненависть...” (Л2 т1. стр.111).

Из приведенных выше высказываний К.Маркса и Ф.Энгельса, следует, что экономическое превосходство новой ОЭФ возможно только при таких организационных формах производства этой ОЭФ, которые обеспечат постоянное производство более дешёвых или лучших товаров. Это основа материалистического взгляда на реальные процессы. Ясно, что производство более дешёвых или лучших товаров возможно только при превосходстве используемых средств производства.

Другими словами, будущая, более привлекательная, чем капитализм, система хозяйствования должна создать такие стимулы к развитию своих средств производства, которые как минимум, не уступали бы стимулам капитализма. Или, иначе, желаемая будущая ОЭФ может быть жизнеспособной, только будучи самодостаточной в своём развитии и в степени не меньшей, чем это присуще самой передовой стране капитала.

О КОММУНИЗМЕ

Возникает вопрос о стимулах к развитию при коммунизме. Возникает он потому, что при коммунизме предполагается такое обилие товаров, что каждый, независимо от

выполняемой им работы, будет обеспечен «по потребности». Что же тогда будет служить стимулом к дальнейшему развитию?

Слово “коммунизм” с его формулой “...каждому по потребностям” для меня не имеет какого-либо конкретного содержания, кроме весьма неопределённого, и утопического в своей основе, ожидания в далёком будущем чего-то «самого, самого» лучшего, что только можно себе представить. Утопичность этой формулы выявил, в определённой степени, ещё сам К.Маркс, сформулировав закон непрерывного возрастания потребностей (Л1 т45 с247).

Утопичность формулы “...каждому по потребностям”, т.е. удовлетворение всех потребностей всех членов общества в каждый момент времени, легко просматривается хотя бы в силу самых очевидных организационно-технических и ресурсных причин.

Вот пример непреодолимых ресурсных ограничений: всем известна предпочтительность семейного жилища расположенного не на крайних этажах и не в торцах жилого дома. Особенно любимы третьи–четвёртые этажи. Возможно ли это для всех желающих? То же самое можно сказать и о доступности для всех жилища только в престижном районе. Конечно, можно благоустроить все районы, но это не может отменить престижность, которая, как и мода, будет существовать всегда.

В качестве примера непреодолимых технических ограничений, представим себе ситуацию появления какого-то нового очень привлекательного товара. Возможно ли сделать так, чтобы этот товар стал одновременно доступен любому? А как быть с нашествием чрезмерного числа желающих попасть на концерт любимого артиста, певца, оркестра, театра? Удастся ли хоть в мечтах удовлетворить всех желающих в их естественной потребности привлекательного, но дефицитного по природным условиям, продукта? Ответ представляется очевидным.

А как быть с избытком желающих стать руководителями, причём из самых лучших своих побуждений?

Говорят, что сегодня полёт одного космонавта обеспечивают около миллиона человек на земле. В будущем для дальнего космоса эта цифра будет ещё больше. Как быть с потребностью в таких полётах у многих прекрасных молодых людей?

Эти случайные примеры опровергают возможность реализации лозунга «каждому по потребностям» даже в мыслях.

Кроме того, лозунг “...каждому по потребностям” является фактически лозунгом всеобщей уравниловки, что, как известно, означает не только остановку в развитии, но и регресс. Подобная формула просто несовместима с передовым обществом, диалектическим условием существования которого является положительное непрерывное развитие.

Конечно, существует возражение относительно понимания бытия “по потребности” как уравниловки. Возражающие говорят, что это, мол, не означает всем и всё; люди предполагаются вполне сознательными и умеющими ограничить свои потребности только действительно необходимым. Однако, даже если и предположить такое, то налёта уравниловки это не снимает. Ведь каждый будет иметь всё, что ему надо. Каждый и Всё! У каждого из этих несчастных людей окажется отнятой хоть какая-то личная цель. У него, у каждого, всё, что он только пожелал, уже всё есть. Сильнейший стимул развития человека и общества в целом исчезает.

Остаются еще, правда, такие стимулы, как тщеславие и честолюбие. Они действительно могут подвигнуть на гражданский или научный подвиг. Но что заставит, кого бы то ни было, посвятить себя трудной, черной, непрестижной и неблагодарной

работе? Или кто-то надеется, что подобные работы чудесным образом исчезнут из человеческого бытия? Трезвый материализм не допускает даже мыслей об этом.

Если считать мысль о возможности существования коммунизма утопичной, то задача для человека, задумывающегося о лучшем будущем своего народа, сводится к построению нечто подобного социализму и только. Так это видится сегодня. В будущем, вероятно, определятся какие-то его разновидности, поскольку трудно представить принципиальную остановку в развитии общества.

КОММУНИСТЫ О СОВЕТСКОМ СОЦИАЛИЗМЕ

Для многих из ныне живущих людей старшего поколения, выбор в пользу социализма предопределён многолетним воспитанием, полученным ими при советской власти. Мотив такого выбора предельно прост: социализм – хорошо, капитализм – плохо. При таком подходе можно быть против капитализма без особых объяснений. И не замечая при этом проблем возникающих при попытках, хотя бы мысленных, заменить ненавистный капитализм чем-то конкретным реальным и, безусловно, лучшим, чем даже официальный образ социализма советского. Многим вера в этот образ не позволяет осознать предопределённости случившейся с советским социализмом трагедии, о чем было сказано выше. Позволяет не замечать той оценки неэффективности советской системы хозяйствования, которая была сделана на XXV11 съезде КПСС. Позволяет не замечать даже критических высказываний нынешнего лидера КПРФ Г. А. Зюганова относительно имевшего место в СССР.

Вот, например ряд его высказываний, в “изложении основных мыслей докторской диссертации” (Л30 стр. 24÷27, стр. 29):

“...исчез <в СССР> естественный, объективный источник прогресса социальной системы (т.е. конкуренция, состязательность)”;

“ произошёл перекося в развитии отраслей”;

“в сельском хозяйстве снизилась производительность труда”;

“теряла стимулы развития наука”;

“проявлялись застойные явления (рост экономических показателей страны за год снизился с 7-8 % к 70-м годам, до 1-2 % в начале 80-х)”;

“снижение благосостояния населения”;

“общество переросло узкие рамки брежневского социализма, а экономика – примитивную логику бюрократического планирования”;

“партийная номенклатура...восприняла, причём в вульгаризованном виде, как ранее марксизм, идеологию евроцентризма”.

Вот высказывания Г. Зюганова уже 2007 года (Л31):

“Советский Союз не удалось сохранить, прежде всего, потому, что партию развратили монополия на власть, стремление присвоить себе абсолютное право на истину, уверенность в незыблемости одной формы собственности” (стр. 58).

“Известно, что внутри КПСС существовали и боролись фактически две партии. Одна из них, ... «партия власти», всегда глядела на страну, как на свою частную корпоративную добычу. Другая стала КПРФ” (стр.156)

“... ясно, что в конце XX века произошло не крушение социализма как такового, а распад одной из его конкретно – исторических форм, оказавшейся излишне монополизированной и догматизированной, а потому плохо приспособленной к решению задач в условиях стремительных мировых перемен” (стр. 262).

” ...социализм может победить только на базе высокой производительности труда. Обращаясь к трагедии 90-х годов – падению КПСС, распаду СССР, ликвидации мировой

системы социализма, – нетрудно увидеть, что именно неразрешенность задачи <создания самого богатого в мире общества> во многом обусловила деструктивный взрыв” (стр. 388).

Вот мнение Ю. П. Белова, руководителя ленинградской организации КПРФ:

“ Сейчас КПРФ, её руководству и всем сторонникам партии нужно переосмысление того, что случилось, чтобы ответить на вопрос: куда же нам плыть? Нужна большая умственная работа. «Умом Россию не понять», но без ума ничего не получится” (Л32 стр.142).

Представляется весьма показательным определение социализма, высказанное Зюгановым на пленуме ЦК КПРФ 17 июня 2006 года: “...экономически социализм означает только ликвидацию частнособственнического присвоения прибавочной стоимости и обращение ее в достояние всего общества”.

Во-первых, это определение достаточно близко к ленинскому: “Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращённая на пользу народа...” (Л5 т34 стр.192). Во-вторых, этим определением отвергается отношение к прибавочной стоимости «по Марксу», которую необходимо вернуть рабочим во имя ликвидации эксплуатации человека человеком. В-третьих, этим определением признаётся, что логика диалектического материализма ничего другого для социализма и не оставляет. Социализм может только оптимизировать размер прибавочной стоимости и направление её использования, ускоряя либо развитие, либо рост уровня жизни. И в-четвёртых, социализм этим определением объявляется результатом одной акции – обращением прибавочной стоимости в достояние всего общества. Нажали на «кнопку» и социализм – вот он. Разве в СССР было иначе?

С изложением некоторых конкретных «чудес» бюрократического использования “прибавочной стоимости, обращённой в достояние всего общества” желающие могут познакомиться по работе Г. Н. Александрова (Л33).

ОТДЕЛ 5. КАПИТАЛИЗМ, СОЦИАЛИЗМ

СРАВНЕНИЕ

Хотелось бы, чтобы все сторонники советского социализма осознали значение последнего программного заявления КПРФ в выборной кампании 2008 года о признании многоукладной экономики и многопартийной системы власти. Это, по сути, отрицание самых основ советского социализма, поскольку признание многоукладной экономики равно признанию рынка, а значит и денежной системы. Напомню, что подобное косвенное признание рынка, присутствует и в формулировке В. Ленина (Л15 т.45 стр.369-371): “социализм есть строй цивилизованных кооператоров ...”, т.к. кооперация предполагает наличие рынка.

Всё это говорит о том, что проблема осознания сути социализма существует. Для решения этой проблемы полезно провести детальное сравнение реальных систем классического капитализма и советского социализма. Просто предать “анафеме” любую из этих систем можно только на основе фанатичной веры.

Люди уже сотни лет живут при капитализме и пока живут всё лучше. Люди десятки лет жили при советском социализме, может быть не так хорошо, как мечтали, однако жили и многие поминают советскую систему только добром.

Сознательное предпочтение возможно только на основе тщательного сравнения, используя все имеющиеся практические и теоретические материалы. Истина познаётся в сравнении, обретается в спорах, но никак не в результате единогласного голосования.

Итак, сопоставим интересующие нас экономические черты советского социализма и капитализма:

1. Средства производства: одни и те же.
2. Принцип понуждения к труду: один и тот же – "кто не работает, тот не ест".
3. Тип хозяйствующей единицы: один и тот же – предприятие товарного производства.
4. Отношение к среде обитания: одно и то же – разрушительное со стороны производства.
5. Собственник продукции:
при сов. социализме: государство;
при капитализме: собственник средств производства.
6. Формы реализации товаров:
при сов. социализме: для ТНП через директивную торговую сеть с жесткими государственными ценами; для ТПП – путём государственного фондирования с учётом единиц стоимости; ТНП (ТПП) – товары народного (производственного) потребления.
при капитализме: через свободный рынок с государственным влиянием.
7. Решения об инвестировании производства:
при сов. социализме: только государственное решение с отчётностью исполнителя;
при капитализме: решение собственника денежных средств в расчёте на будущие сверхдоходы при личной ответственности за риск.
8. Роль профсоюзов:
при сов. социализме: второстепенная, распределительно-воспитательная;
при капитализме: действенная защита интересов наёмных работников.
9. Личные доходы:
при сов. социализме: ограничены государственными нормативными оценками видов труда
при капитализме: по вложенному капиталу и “по труду”, с оценкой по договору
10. Ограничения потребления:
при сов. социализме: потребление ограничивалось дефицитностью самих товаров
при капитализме: потребление ограничивается ценами.
11. Реальные черты социального неравенства:

при сов. социализме: система распределения со значительными привилегиями, в том числе и безденежными, для лиц, занимающих номенклатурные должности.

при капитализме: – чрезмерное накопление денежной массы в частных руках немногих, превращающих её в средство самовольной власти, дополненное вопиющим имущественным неравенством людей, возникающим уже по праву рождения и без надежд на его смягчение в будущем.

12. Роль государства:

при сов. социализме: властная всеохватывающая структура, “руководимая и направляемая” лидерами единственной партии, не допускающей инакомыслия.

при капитализме: охранение основ стихийной организации рыночной экономики и её коллективный субъект.

Рассмотрим приведенные данные сравнения несколько подробнее.

Пункты 1÷4

Так однотипность используемых средств производства можно истолковывать как несоответствие выводу Маркса о решающей роли развития средств производства в процессах возникновения более прогрессивной ОЭФ, поскольку никто ещё не показал, чем средства производства социализма могут отличаться от таковых капитализма.

Спешу заверить внимательного читателя, что в этих замечаниях нет ни малейшей попытки критики исторического материализма. Здесь только отмечена возможность появления сомнений в обоснованности обобщений марксизма. Сомнений, которые должны быть как-то устранены.

По пунктам 2, 3, 4 сравнения, заметно сближающим якобы антагонистические системы, возможные несовпадения могут иметь только случайный или временный характер.

Пункты 5,6

Отношение к собственности является одним из важных факторов жизни общества. Преобладающий тип собственности на продукцию является решающим фактором отличия советской социалистической системы от капиталистической.

Понятно, что замена одного типа собственности на другой возможна только через акты государственной воли и только в том государстве, в структурах которого представлены в подавляющем большинстве люди соответствующих взглядов. Прийти к этому можно либо революционной сменой власти, что и было осуществлено в России, либо демократическим путём через пропаганду, агитацию и законные выборы. Марксизм не отвергает ни одну из этих возможностей, хотя и тяготеет к силовому методу. По ходу изложения рассмотрены плюсы и минусы этих альтернатив.

Говоря о формах реализации товарной продукции, следует иметь в виду, что существует три типа конечных потребителей общественного производства любого государства.

Первый. Семейные хозяйства как основной тип конечного потребителя, ради удовлетворения запросов которых и работает всё производство. Данное обстоятельство должно быть решающим, поскольку всё производство существует, в конце концов, только ради семей, а во всех структурах, государственных или частных, действуют только представители семей.

Второй. Структуры обеспечения услуг населению, среди которых есть естественные монополисты, как, например, все виды коммунального энергообеспечения, многие виды транспорта, судебная система.

Третий. Силловые и иные государственные структуры, призванные обеспечивать безопасность граждан.

Для любого общества конечной целью реализации произведенной товарной продукции является такое её распределение между потребителями, при котором обеспечивалось бы стимулирование потребителей к наилучшему исполнению ими необходимых общественных функций.

Данный раздел во многом является определяющим для последующего изложения и потому полезно чётче определиться с понятиями «распределение», «обмен», «производство», «рынок». Дело в том, что, в частности, в “Капитале” Маркса и в “Анти-Дюренге” Энгельса, в русском переводе, наблюдается некоторая нечёткость и смешение этих понятий. Необходимо, хотя бы в рамках данного текста, дать каждому из них своё индивидуальное содержание.

Распределением будем называть систему законов, правил, обычаев или даже преступлений, действия которых приводят к определённому, по объёмам и срокам, виду поступления товаров общественного производства к различным конечным потребителям.

Производством будем называть всю систему операций по изготовлению продукта, включая операции по доставке этого продукта конечному потребителю.

Обменом будем называть сделку между контрагентами, при которой каждый из них реализует имеющийся у него набор некоторых потребительских ценностей в обмен на другой определённый набор нужных ему потребительских ценностей без оценки сравнительной стоимости обмениваемых наборов.

Рынком будем называть систему реализации произведенной продукции за деньги или за их эквивалент.

По видам реализуемых ценностей: рынки разделяются на товарные, сырьевые, фондовые, денежные, валютные и рынки труда.

Для товарного производства не может быть иного, кроме рынка, способа реализации произведенной продукции. Решающую роль рынка в важнейшем деле направления и регулирования общественного производства А. Смит отметил словами “невидимая рука”.

Т-экономика пользуется понятием «свободный рынок», или «рынок совершенной конкуренции», хотя и признает, что в условиях современного государства, создающего правовую базу для производств и самого рынка, организующего финансовую систему страны и выступающего в качестве экономического партнёра в госзаказах, в идеале это невозможно. Однако прямое вмешательство государства в рыночные операции в качестве их административного регулятора большинством теоретиков признаётся нежелательным.

История товарного рынка, включая советский опыт, даёт примеры разного рода вмешательства государства в процессы функционирования рынка, что позволяет различать его некоторые возможные формы. Это свободный рынок, регулируемый рынок, директивный рынок и рынок фондового распределения

Свободным рынком будем называть такой, на/при котором покупатель и продавец свободно договариваются о цене продукта, а участие государства в рыночных сделках ограничивается ролью либо одного из контрагентов, либо сборщика статистических данных.

Регулируемым рынком будем называть такой, на котором цена сделки купли-продажи также определяется только соглашением покупателя и продавца. Но, при этом, в отличие от свободного рынка, государство отслеживает тенденции изменения цен соглашений и, на основе осознанных т-экономикой закономерностей, корректирует параметры налоговых, таможенных, пошлинных, кредитных и др.

законов и правил в обеспечение нужного обществу направления развития экономики.

Директивным рынком будем называть такой, на котором номинальные цены, или номинально допустимый диапазон цен, директивно устанавливаются государством, в соответствии с его пониманием целесообразности этого.

Директивному воздействию чаще подвергаются рынок труда, и рынки технически простой продукции (с/х продукция, сырьё, энергии) при чрезвычайных обстоятельствах.

Фондовый рынок – условное наименование безденежной системы обмена ТПП между предприятиями на основе директивных решений государства. Подобный рынок может иметь место и по решению менеджеров крупных корпораций для некоторой части продукции соответствующих предприятий.

Планируя производство или составляя бизнес-план, капиталист, как организатор производства, ориентируется, прежде всего, на оценку объёма возможных продаж своей продукции. Рынок столь же характерная черта капитализма, что и частная собственность на средства производства. Перефразируя известное выражение можно сказать “Мы говорим капитализм – подразумеваем рынок, мы говорим рынок – подразумеваем капитализм”. Невозможно понять экономику капитализма, не вникая в явления свободного рынка.

Однако в первом томе “Капитала”, главном труде К. Маркса по исследованию экономической системы капитализма, слово «рынок» встречается крайне мало и с оттенком случайности. К. Маркс явно предпочитает слово «обмен», придавая ему смысл итоговой функции рынка по распределению товаров среди конечных потребителей. Во времена преобладания натуральных хозяйств слово «обмен» как-то отражало процессы менового рынка. Но во времена Маркса уже преобладали товарное производство и соответствующие ему процессы на рынках купли-продажи. Использование слова «обмен» в условиях товарного производства неизбежно искажает суть реальных процессов.

Трудно придать чёткий смысл словам К. Маркса в предложении “Результат, к которому мы пришли, заключается не в том, что производство, распределение, обмен и потребление идентичны, а в том, что все они образуют собой части единого целого”, как и трудно понять почему в этом предложении не упоминается рынок купли-продажи.

Экономическая теория товарного производства задолго до Маркса пользовалась понятием «рынок», понимая под этим всю систему купли - продаж.

В ежедневном обиходе мы легко пользуемся понятием «рыночная экономика» и никогда не пользуемся словосочетанием «обменная экономика». Бартерные, или обменные, сделки имеют очень ограниченное применение при нормальном ходе дел.

Полностью обойти понятие рынка при анализе капитализма невозможно и Маркс, вводя в обиход всеобщую формулу капитала $D-T-D'$ (ЛЗ стр. 166) использовал базовые атрибуты рынка, т.е. понятия купли $D-T$ и продажи $T-D$. И в итоге всеобщая формула капитала Маркса, естественно, не содержит понятия «обмен».

Попутно отметим, что “полная формула рассматриваемого процесса $D-T-D+\Delta D$ ” (ЛЗ с.161), в пояснение которой Маркс определяет ΔD как прибавочную стоимость, даёт возможность чётко определить место «рождения» прибавочной стоимости. Достаточно записать полную формулу в виде $D - T + \Delta T - D + \Delta D$, где ΔT на современном языке есть ни что иное, как добавленная стоимость на производстве. Но добавленная стоимость включает в себя всю вновь созданную стоимость, т.е. и прибавочную стоимость « m », и переменный капитал « v ». В обозначениях Маркса можно записать $\Delta T = m + v$. Не будь составляющей « v », за счёт чего платил бы капиталист своим рабочим?

Кроме того, в виде $D-T-D'$ или в виде $D-T-D+\Delta D$ всеобщая формула отражает фактически прямую спекулятивную операцию. Конечно, если к формулам относится так

строго, как это и подобает в математике, т.е. если считать, что «←» означает операцию купли-продажи, а во второй метаморфозе участвует тот же товар Т, что и в первой. Сомнительно, чтобы Маркс этого не понимал и не видел, что полную формулу можно и лучше всего изобразить в виде $D - T \rightarrow T + \Delta T - D + \Delta D$, в которой «→» означала бы производственный процесс, в ходе которого и создается добавленная стоимость. Может быть дело в том, что появление «→» вызывает представление о неперменной необходимости какого-то организатора производства, который должен его продумать, создать и непрерывно поддерживать.

Нечёткость в использовании термина «обмен» явно присутствует во второй главе «Капитала». «Товары не могут сами отправляться на рынок и обмениваться» (ЛЗ стр. 94). Но разве дело в том, что товары сами не отправляются? Во-первых, раз товары «сами не отправляются», то процесс продажи точнее отражается формулой $T \rightarrow T + \Delta T$, где ΔT отражает «доставку» товара на рынок, исполнителем которой является наёмный работник. Главное же в том, что на рынке нет других операций, кроме продаж и покупок. Ни один участник рыночных сделок не скажет о себе, что он обменивался чем-либо, но охотно может рассказать, что он продал или купил. Определяющей общественно значимой функцией рынка является не достижение справедливого равенства при обмене, а распределение произведенного в соответствии с количеством и качеством общественно полезного труда в каждом продукте, мерой которого, предполагается, служат деньги.

Решающая рыночная операция, каковой является операция с участием семейного хозяйства, изобразится в обозначениях Маркса как: $D - T$. Ясно, в этой операции нет и речи об обмене. Здесь только покупка. Ещё нагляднее это обстоятельство при изображении операции услуги семейному хозяйству: $D - U$.

Прямая алогичность просматривается в утверждении Маркса «Денежный кристалл есть необходимый продукт процесса обмена» (ЛЗ стр.96) в сопоставлении с приведенным там же определением обмена «х предмета потребления А = у предмета потребления В» (ЛЗ стр. 97). При этих утверждениях элементарное событие (обмен) не требует использования денег, а сумма элементарных событий (процесс обмена) не может без них существовать. Добавление слова «непосредственный» не устраняет алогичности связи,

Необходимо отметить, что слово «обмен», в смысле всеобщей системы доведения продукции производства до конечного потребителя используется не только в «Капитале» Маркса, но и Энгельсом в его определении политической экономии (Л4 стр.146 и 149). К сожалению, таково толкование слова «обмен» у Ожегова, в БСЭ и даже в современном БРЭС. Нет сомнения, что это результат авторитета классиков.

В этом смысле слово «обмен» появляется и в специальной экономической литературе. Так шведский экономист Эклунд пишет: «Обмен может быть полностью свободным или жёстко регулироваться, а также сопровождаться множеством форм регулирования». (Л15 стр.31). Для исходного, даже по Марксу, понятия «обмен» невероятно трудно изобрести способ «жёсткого регулирования».

Именно денежные расчёты при каждой сделке купли-продажи придают рыночной системе решающее преимущество перед системой непосредственных обменов. Прежде всего, продавцы избавляются от необходимости поиска только тех покупателей, которые имели бы предложение со своей стороны товара в наборе и в количествах необходимых продавцу. Более того, продавец в данный момент может вообще не интересоваться каким-либо конкретным товаром. Его может интересовать только накопление активов для будущих больших закупок или для реализации последующих планов. Такое возможно только при денежных расчётах, поскольку деньги обладают свойством накопления без заметной потери их качества и без необходимости перемещения и хранения значительных физических объёмов товаров в каких-то определённых условиях.

Именно универсальность свойств денег относительно любых товаров обеспечивает рыночным отношениям такую гибкость, такую вариативность сделок, которая недоступна для любых других систем реализации товаров, а тем более для системы обменов. Эти свойства денег Маркс понимал очень хорошо.

В функции средства общественного распределения деньги являются величайшим достижением человечества. Для владельца денег их сумма определяет объём доступной ему товарной массы или доступных ему услуг. Но у денег, как и у любого другого явления, есть кроме плюсов и минусы. Так свойство анонимности их происхождения и принадлежности является одной из основ имеющих место злоупотреблений в самом процессе денежного обращения.

Базой социального расслоения общества, как результата неограниченного имущественного неравенства граждан, является возможность накопления денег независимо от их легитимности. Следовательно, пока существуют деньги, экономического неравенства не избежать.

Вот это последнее является тем сущим, против которого направлялись и направляются все проекты по переустройству общества. Эту сторону денег Маркс тоже хорошо понимал и, видимо, предположил, что выходом на пути к социальному равенству может быть только прямой продуктообмен, хотя и признавал все сложности его практической реализации.

Считая важнейшей своей задачей дать теоретическое обоснование только необходимости и неизбежности революционного слома существующей капиталистической системы, в какой-то степени было естественно оставить решение всех проблем введения прямого продуктообмена будущим победителям. Тем более, что при коммунизме, с его лозунгом "...каждому по потребностям" эта проблема исчезала естественным образом. Но коммунизму должен предшествовать социализм с его "...каждому по труду", а значит с рынком и деньгами.

Чем же существенным, с точки зрения т-экономики, должен или может отличаться социализм от капитализма?

Хозяйственная система товарного производства распадается на два важнейших сектора: сектор производства товаров и сектор их распределения. Особенности сектора производства определяются используемыми средствами производства и только. При идентичности используемых средств производства неизбежна идентичность секторов производства социализма и капитализма, как бы не возражал против этого Ф. Энгельс (Л4 стр. 303).

Значит, различие можно искать только в секторе распределения произведенного. Решение Маркса – возврат прибавочной стоимости рабочим – относится именно к сектору распределения. Но, если оставить рынок, а значит и деньги, как неизбежный атрибут этого рынка, то, по представлениям XIX века, неизвестно как избавиться от бед капитализма – имущественного расслоения, социального неравенства, алчности, жёсткой борьбы за "место под солнцем". Подобное было бы для Маркса равносильно идеологическому поражению.

Слово «обмен», заменившее слово «рынок» и имеющее оттенок справедливости, позволяло Марксу, не слишком нарушая логику изложения, оставить для последователей не решение этой проблемы, а лишь указание на направление необходимого решения. Эту особенность выводов Маркса, в виде указаний на направление, отмечают многие исследователи.

Видимо, поэтому ОБМЕН и только ОБМЕН!

Практика советской России не привела к созданию системы прямого продуктообмена, хотя такая попытка и предпринималась в первые годы советской власти.

На сегодня не видно возможности каких-либо решающих изменений в денежной системе, хотя сами деньги и претерпевают изменения в своей форме. Они всё больше обретают форму некоторого личного числа особого учёта и служащего мерой доступности для его владельца определённой массы общественных благ. Но основные свойства и функции и этих денег остаются прежними. Среди них как полезные для общества: мера стоимости, средство стимулирования труда и услуг, средство организации и оценки общественного труда, средство обращения, средство накопления, средство платежа, мировые деньги (Л38); так и антиобщественные: цель многих преступлений и средство их стимулирования, средство личной власти и средство подкупа.

Мы будем рассматривать возможности использования и повышения свойств денег только полезных для общества.

В экономической литературе до сих пор не смолкает полемика по поводу значения рынка. По А. Смитту «невидимая рука» рынка наилучшим образом расставляет в п-экономике всё по своим местам, т.е. целесообразно для общества.

Маркс в основу критики капитализма положил периодические кризисные явления, порождаемые особенностями именно свободного капиталистического рынка. В кратком виде эти особенности справедливо определяются словами “рынок близорук”.

В самом деле, успех на свободном рынке конкретного продукта приводит вроде бы к разумному выводу о возможности дальнейшего прибыльного расширения производства. Предприниматели-капиталисты, стремясь использовать эту ситуацию для скорейшего обогащения, разворачивают соответствующее производство. Пока суть да дело, нередко оказывалось, что к началу или в ходе расширенного производства спрос на соответствующие изделия существенно падал. Производство свёртывалось, освобождавшиеся рабочие увольнялись. Рабочие теряли заработки, сами капиталисты несли убытки. Конечно, пример более чем упрощен, но смысл проясняет. Ошибка кроется в произвольном перенесении условий прошедшего времени на настоящее. Отсюда “рынок близорук”, т.е. не способен заглядывать в будущее.

Конечно же, этот недостаток свободного рынка, как такового, люди уловили давно и стараются как-то сгладить его. Именно эту цель преследовал Дж. М. Кейнс, предлагая поднять зарплату рабочим и усилить роль государственного аппарата в делах п-экономики (Л12). Соответствующие меры осуществил Ф. Д. Рузвельт, что позволило ему «вытащить» США из великой депрессии. Благодаря этим мерам, кризисов, подобных великой депрессии, мир не знает уже в течение 60 сравнительно спокойных лет.

Отметим, что ещё на исходе XIX века на необходимость подобных мер указывал русский экономист Л. А. Тихомиров (Л18).

Но и сегодня, как и прежде, рынок оказывается лучшим механизмом для оценки деятельности предприятий, т.к. рынок, в лице покупателей, беспристрастен в оценке изделий, представляемых предприятиями для продажи. На свободном рынке никто не может заставить человека купить то, что ему не подходит по функциям, по качеству или цене. Точно также никто и не откажет ему в покупке, если он готов заплатить договорную цену.

Но бесполезно идти на рынок без денег. Именно на рынке реализуется мера экономического принуждения к труду “кто не работает, тот не ест”. Трудиться обязаны все. С современной гуманистической поправкой: все трудоспособные.

Итак, рынок является важнейшей составляющей товарного производства, а деньги неизбежным расчётным средством на его просторах и в его «закоулках». Как при этом

можно справиться с возникающими проблемами строительства будущего общества, будет рассмотрено в разделе “Сравнительная политэкономия”.

РЕШЕНИЯ ОБ ИНВЕСТИЦИЯХ

Всё это верно не только для рынка ТНП, но и для рынка ТПП, и не в меньшей мере. Именно свободный рынок ТПП, т.е. рынок средств производства (далее «СП»), даёт возможность беспристрастной оценки качества появляющихся новинок в СП, обеспечивая успех более производительным, менее затратным и менее энергоёмким. Т.е. свободный рынок ТПП является одним из необходимых факторов развития СП.

Но развитие СП требует значительных финансовых вложений. Поэтому система эффективного инвестирования производства является одним из условий здоровья экономики страны. Трудность в том, что инвестиции в новое производство всегда сопряжены с риском, поскольку реальная эффективность новых вложений может существенно отличаться от предвидения из-за возможных просчётов при неизбежном дефиците исходной информации. Максимальное снижение уровня риска оказывается прямо связано с личной материальной ответственностью лица, принимающего решение об инвестициях, и с его личной заинтересованностью в успехе.

Не надо доказывать, что ответственность выше у человека, живущего непосредственно с доходами модернизируемого предприятия и вкладывающего в его развитие собственные средства. Такой человек наиболее оперативно и взвешенно принимает свои решения, поскольку ему, более чем кому бы то ни было другому, нужен только успех.

Преимуществом государственных вложений является возможность оперировать большими суммами и возможность расчёта последствий на основе лучшей информированности. Их недостатком является существенное усложнение механизма принятия и реализации решения, что ведёт к размыванию ответственности за риск и к увеличению времени необходимого для реализации решения. Это существенно снижает качество государственного решения о инвестициях и его деловую оперативность.

Кроме того, активных должностных лиц в правительстве не может быть много, что объективно сужает сферу государственных инвестиций; хозяев же многие тысячи, и сотни из них имеют собственные необходимые инвестиционные средства, а это вместе со свободным рынком и создаёт качество самодостаточности в развитии. Так Самуэльсон указывает (Л14 стр.1014): “В США выдаётся более ста тысяч новых патентов ежегодно, не считая миллиона мелких улучшений, также являющихся составляющей технологического прогресса в целом”. Подобные объёмы новаций для плановой экономики немыслимы и неподъёмны.

В советских условиях изготовления СП строго по государственному плану с плановым же распределением этих СП по предприятиям, их развитие могло идти только на основе заимствования зарубежных образцов. А этот процесс был обречён на значительное отставание от создателей и первых пользователей нового оборудования. Ведь для того, чтобы оценить новинку, должно было пройти достаточно времени её успешной эксплуатации. После этого требовалось время на переговоры, на подписание соответствующего соглашения, на выделение средств по очередному пятилетнему плану, на поставку закупленных изделий (если предусматривалась закупка) или на создание комплекта своих рабочих чертежей и освоение собственного производства подобных изделий.

Мало того, что следствием практики заимствования могло быть только неизбежное отставание, так это ещё и не позволяло зародиться научно-конструкторским кадрам с опытом разработки и конструирования пионерских СП, до того нигде не известных.

Практика заимствования вела к снижению числа активных участников технологического прогресса, заменяла их лицами, увлечёнными зарубежными поездками и имевшими возможность влиять на содержание государственных планов, да ещё так, чтобы не обидеть вышестоящих руководителей.

Таким образом, действовавшая в СССР система тормозила развитие собственных разработок как “вширь”, так и “вглубь”. Отметим, что здесь речь идёт именно о развитии СП, т.е. о создании и внедрении в производство принципиально новых более эффективных СП, а не о наращивании парка уже известных СП.

Успехи первых пятилеток не опровергают, а подтверждают сказанное. В ходе первых пятилеток большую роль сыграло привлечение к ручным или мало механизированным строительным работам большого числа вчерашних крестьян, а также использование простейших машин и механизмов, создаваемых в стране с помощью иностранных фирм или непосредственно у них закупаемых дешёвых СП, там уже устаревающих. В экономике чудес не бывает. Нам, пережившим трагедию гибели своей страны это должно и помнить и понимать.

Свободный рынок при капитализме обеспечивал конкуренцию соответствующих производств. Побеждал производитель более совершенных СП или более дешёвых изделий. Первое означало прогресс производства, второе было выражением экономии общественно необходимого труда. Попытка замены в СССР рыночного соревнования так называемым соревнованием социалистическим на первых порах означало простую интенсификацию физического труда, а с течением времени выродилось в показное мелкотемье, оказывающее скорее отрицательное, чем положительное, влияние на производительность и на технический прогресс.

Роль свободного рынка, как системы обеспечивающей объективную действенную соревновательность или конкуренцию разных производителей и наибольшую демократичность для потребителей, невозможно переоценить. Но, означает ли это неискоренимость капиталистических частновладельческих отношений в сфере производства? Пока никто в широкой литературе, в общественных дискуссиях этот вопрос не поднимал. Можно ли использовать положительные свойства свободного рынка в интересах социализма? Этот вопрос всё ещё остаётся открытым.

Казалось бы, в первую очередь об этом должны были бы подумать современные коммунисты из КПРФ. Но они намертво соединили в своём сознании свободный рынок с капитализмом и потому глухи ко всем призывам подумать. Как ни странно, но в литературе довелось только однажды увидеть соединение слов “социалистическая рыночная экономика” (Л15 стр. 88). Их автор буржуазный шведский экономист К. Эклунд. Примером подобной экономики К. Эклунд считает экономику бывшей Югославии.

Представляется очевидным, что социализм окажется столь же жизнеспособным, как и реальный капитализм, лишь при условии, что его организаторы производств будут столь же ответственными и свободными в своих решениях по инвестициям, что и капиталисты-собственники.

О ПРОФСОЮЗАХ

В условиях современного производства оказывается весьма важной роль действенных профсоюзов, т.е. достаточно многочисленных и организованных, с экономически грамотными лидерами способными на волевые решения.

Действенные профсоюзы, как массовые организации работников наёмного труда, являются хорошим противовесом денежной власти капиталистов, при условии, что

профсоюзам дано право на заключение коллективных договоров и проведение забастовок. Такие профсоюзы являются фактором удержания экономики близко к оптимальному значению её целевой функции, т.е. оптимальности соотношения темпов развития и уровня жизни большинства населения. Подробнее об этом в части 3 “Начала СПЭ”.

Современные профессиональные союзы объединяют, как правило, не представителей одной профессии, а работников наёмного труда одного предприятия, одной отрасли. Будучи по природе своей органом непосредственной демократии, профсоюзы играют заметную роль и в привитии массам навыков практической демократии.

К сожалению, существование в СССР только государственных предприятий превращало любое протестное выступление профсоюза советского предприятия в выступление против государства. Но этого никогда не хотели советские рабочие. И советские профсоюзы вынуждены были ограничить свою деятельность только распределением отпусков, путёвок, плохо обоснованных премий и пособий в пределах выделенных квот.

Это выхолащивало роль советских профсоюзов как массовой практической школы демократического правления и вело к полной бюрократизации жизни

Личные доходы

Сумма денег определяет для их владельца объём доступных ему товаров и услуг. В интересах стимулирования каждого к общественно полезному труду и в интересах справедливости, распределение денег следовало бы осуществлять в соответствии с количеством и качеством полезного труда каждого работника. Очевидным необходимым условием осуществления подобного принципа в реальной жизни является умение измерять трудовые усилия всех видов и их результат для общества.

Результат общественного труда получает свою объективную оценку на товарном рынке при реализации соответствующего изделия. Но это оценка не индивидуального труда, а коллективного. Удовлетворительного механизма для объективного соотнесения полезности труда каждого участника современного производства с рыночной оценкой труда коллективного не существует. Результат коллективного труда на рынке представляет владелец товара. Он же оценивает и индивидуальный труд, но при заключении договора и далее в ходе трудового процесса в виде надбавок или штрафов. Эффективность этих мер скажется на рыночной оценке производимого товара не сразу и не очевидным образом, поскольку индивидуальный труд сглаживается в общем объёме труда коллективного.

И здесь, в деле оценки индивидуального труда, выявляется решающая роль организатора производства, первого чутко улавливающего все колебания рыночной оценки конечного товара своего производства. Нужно хорошо знать свое производство, особенности технологических процессов, а при большом коллективе знать ещё и психологию своих управленцев низшего звена, чтобы минимизировать возможные ошибки при создании системы стимулирования эффективного труда на каждом рабочем месте.

Как оценить при этом труд самого организатора производства, с чем соразмерить его? И кто это сделает?

Читатель уже уловил крайне уважительное отношение автора к работе организатора производства. Оглянитесь и вы увидите, что таково же отношение к организаторам производства и большинства населения. Никто и нигде не возмущался большими доходами организаторов производства по сравнению с доходами наёмных работников. Это не только проявление своего бессилия наёмными работниками, но и безусловное уважение к значимости организаторских способностей руководителя.

Дело выглядит совершенно иначе в отношении руководителей-чиновников. Чиновник, а таким являлся, по сути, советский директор или руководитель государственного предприятия, работавший по плану выпуска продукции и по нему отчитывавшийся. Зарплата такого чиновника была повышенной, но фиксированной. Определялась она государственной политикой, а конкретизировалась решением другого чиновника, только рангом повыше.

Наиболее существенное отличие оценки труда руководителя советского предприятия от системы стимулирования руководителя-капиталиста заключалось в отсутствии объективного учёта качества производимых изделий, этой второй по значимости составляющей прогресса в направлении обеспечения условий самодостаточности в развитии. Во всей иерархической цепочке государственных руководителей не было никого, кто бы мог оценить рыночный успех производства, поскольку для предприятия не было самого рынка. Предприятие отчитывалось о выполнении плана по изготовленной продукции, а не по реализованной на рынке. Учитывались только сроки и количество.

Недостатки такой системы обнаруживались достаточно скоро. Именно они определяли непрерывные «совершенствования», «упорядочение», реформы и перестройки, сопровождавшие саму организацию производства в СССР во все годы его существования. То, что это не давало ожидаемых результатов определялось, в частности, тем, что система распределения доходов при всех подобных переорганизациях фактически не менялась, будучи скованной идеологическими догмами сомнительной истинности.

ОГРАНИЧЕНИЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Представляется, что необходимость и неизбежность ограничения потребления любых товаров и любых ресурсов, понятна всем как естественная необходимость и неизбежность для любого общества и не требует особых доказательств.

Доступность товара определяется его наличием в свободной продаже и его ценой. В СССР цены были сравнительно небольшие, но производство не могло обеспечить постоянного наличия товаров в магазинах. Потребление ограничивалось повседневными очередями или откровенным отсутствием ходовых товаров в розничной продаже. Блат, торговля с доплатой продавцу, закрытые распределители, торговля «наборами», ограничения «в одни руки», талоны, карточки, очереди, льготы и т.п., – эти уродливые явления порождались нескончаемыми дефицитами то одного, то другого.

Вечные дефициты снижали стимулы к прямому повышению своего заработка. Бóльший эффект для личного благополучия возникал при повышении в должности. Помимо обычных почёта и роста доходов, повышение в должности приближало к слою номенклатурных работников, пользовавшихся почти открытыми привилегиями в деле снабжения. Благосостояние заметно улучшалось и при обретении личных знакомств с людьми причастными к процедурам распределения дефицита.

Невозможность улучшить своё материальное положение повышенной отдачей в труде и постоянные призывы к труду со стороны партийной и хозяйственной номенклатуры, привели общество в состояние, которое наглядно определяется возникшим тогда изречением: «говорим одно, думаем другое, а делаем третье». Стоит ли удивляться, что люди голосовали за реформы, в надежде избавиться от накопившихся уродств?

При капитализме доступность многих товаров также ограничена, но по другой причине, и, прежде всего, из-за объективной невозможности обеспечить их всеобщую доступность. Но при капитализме ограничение реализуется ценой товара или блага. Нет чиновничьих льгот, которые стыдливо прячутся в тень. Ограничение ценой

представляется, более естественным, демократичным, более понятным и потому менее раздражающим.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

В современном мире демократическое государство гарантирует формальные юридические права своих граждан и их равенство. Однако реальные возможности граждан по реализации их прав существенно зависят от их положения в обществе, определяющего и их доходы. О каких правах может думать семья, с трудом обеспечивающая доходы только на уровне выживания?

Современная экономическая и социологическая литература много внимания уделяет описанию реального распределения доходов между группами населения, но без попытки обоснования их неравномерности и несоизмеримости, явно превышающей индивидуальные различия трудовых сил и способностей отдельных людей.

При описании распределения доходов т-экономика использует специальные термины: «децильный (или квинтильный) коэффициенты распределения» или «коэффициент дифференциации доходов».

Для определения этих коэффициентов всё население по уровню доходов делится на десять (или пять) равных по численности групп, отличающихся по уровню средних для них личных доходов. Гистограмма доходов групп, отмечаемых на горизонтальной оси в порядке возрастания доходов, имеет вид степенной зависимости с резким подъёмом значения среднего дохода для наиболее доходной группы. Отношение уровня доходов наиболее обеспеченной группы населения к доходам в группе наименее обеспеченной и есть децильный (квинтильный) коэффициент. Признаётся, что значение этого коэффициента выше $15 \div 20$ способно вызвать социальную напряженность в обществе. Многие считают, но не обосновывают, что «нормальное» значение децильного (квинтильного) коэффициента находится в пределах $4 \div 7$. Абсолютную «уравниловку», т.е. значение этих коэффициентов равное 1, все признают явлением недопустимым, пагубным для общества.

Однако, несмотря на простоту и наглядность соответствующих расчётов и толкований, их обоснованность оставляет желать лучшего. Во-первых, и децильный и квинтильный коэффициенты маскируют подлинный разброс социального положения семей, поскольку, во-первых, не учитывают фактическую невозможность реализации каких-либо формальных прав для семей с уровнем доходов на грани простого выживания, а во-вторых, смазывают масштабы подлинного имущественного расслоения общества. Ведь деление населения на ограниченное число групп скрывает это расслоение внутри самой группы. Так доходы миллиардеров, а их всего десятки, усредняются с доходами миллионеров, число которых уже на порядок – другой больше. Если провести учёт распределения доходов внутри этой наиболее обеспеченной группы, то уже обнаружится отношение доходов наиболее обеспеченных к доходам условно «наименее» обеспеченных достигающее значений сотен раз. Насколько это существенно можно видеть из справки, приведенной Самуэльсоном – “...где на долю 1% населения приходится 20% мирового дохода и потребления” (Л14 стр.1044). Что уж говорить о соотношениях доходов миллиардеров и, скажем, работников низшей группы.

Ещё более наглядное представление о расслоении общества по имущественному признаку давали бы коэффициенты дифференциации доходов исчисляемые по соотношению не всей суммы доходов, а доходов за вычетом сумм, соответствующих уровню выживания. Вычисленные таким способом коэффициенты дифференциации отражали бы социальное расслоение соответствующего общества более разительно и более реально.

Но существует и другая сторона дела, небезразличного для общества. Для более точного осознания различия доходов групп населения, следовало бы уточнить о каких именно доходах идёт речь. То ли это те доходы, которые оказываются под управлением рассматриваемого лица без учёта направления конкретных его расходов, то ли только та часть его доходов, которая тратится им на своё личное или своей семьи обеспечение. Понятно, что это разные суммы. Это обстоятельство нашло отражение у К. Эклунда (Л15 стр. 110), хотя, по-видимому, и с графическими ошибками. Безошибочна только сама идея разделения доходов семейных хозяйств на валовой, т.е. приходящийся на семью в целом, и на каждого члена семьи. Хотя для нас важно несколько иное разделение, а именно, на часть, обеспечивающую семейные траты и на часть располагаемую для затрат в интересах производства или других общественно-значимых интересов. У Эклунда эти термины не определены, но понятно, что не весь доход предпринимателя тратится на покрытие личных потребностей членов семьи. Существенная часть его доходов вкладывается в развитие либо того же производства, либо в развитие системы образования, призрения и других сфер жизни, допускающих благотворительность.

Для нашего рассмотрения важна возможность для предпринимателя вкладывать свой доход в развитие своего или другого производства. Без этого прогресс невозможен. И об этом нельзя забывать, рассматривая кривую дифференциации распределения доходов. Более того, рассматривая подобную кривую для реального общества, можно делать предварительное заключение о темпах развития производства в этом обществе.

Отсюда вывод, что кривая дифференциации доходов определяет не только степень социальной напряженности в обществе, но, при определённых условиях, и темпы развития его производства. К сожалению, исследования на эту тему отсутствуют, а имеющаяся официальная статистика об этом умалчивает.

Публикуемые левыми силами значение децильного коэффициента $4 \div 7$, якобы характерного для СССР, говорит не столько о “справедливости”, сколько о сокрытии истинного положения дел, связанного с полулегальными льготами высших чиновников, в соответствии с их же решениями. Это переключало стремление людей к повышению личных доходов с направления более эффективного труда на направление поиска приближения к высшему слою чиновников, к пресловутой номенклатуре.

Что касается вопроса справедливости, то рядовой работник судит о справедливости или несправедливости общественного устройства по своему собственному опыту. Если нормальный ежедневный труд работника и его домочадцев имеет следствием какое-то улучшение его благосостояния и качества жизни вообще, то у него нет причин беспокоиться о справедливости жизни. Он работает ради улучшения своей жизни и оно налицо. Если же условия жизни его и его семьи не улучшаются, несмотря на все усилия, а то и ухудшаются, то для него естественно заключение, что что-то в жизни устроено не так, как должно. Такой человек и члены его семьи готовы к восприятию предложений сторонних авторитетов по изменению общественного устройства.

В условиях демократии глубокое расслоение капиталистического общества по имущественному признаку становится раздражающим фактором. Люди начинают поиск путей для увеличения роли знаний и трудоспособности, по сравнению с влиянием наследуемых материальных ценностей и социальных связей.

При этом, в условиях постоянного общественного стремления к повышению качества жизни в целом или, хотя бы, его не ухудшению, явно вырисовывается решающая роль государства и теории. Только общепризнанная теория позволит демократическому государству твердо и неуклонно проводить политику по всемерному смягчению, а будет возможно, и к устранению из жизни общества излишних черт социального неравенства. И, если признавать решающую роль средств производства в развитии общества, то в качестве

такой теории возможна только экономическая теория в тесной связке с основами демократии.

О РОЛИ ГОСУДАРСТВА

Поскольку здесь признаётся решающая роль экономических проблем в жизни любого общества, то и роль государства будем оценивать с позиций экономических проблем. Несмотря на то, что в предшествующих разделах указывалось на государство, как на важную функциональную часть п-экономики, его роль, однако, в условиях капитализма и в условиях советского социализма существенно отличалась.

В СССР, в условиях «развитого социализма», не было и быть не могло, ни одного существенного для страны, для отрасли или для региона, и даже для отдельного предприятия в целом, решения, не инициированного или не утверждённого государством, а значит и «руководящей и направляющей силой» этого государства – КПСС. Это был просто чудовищно бюрократизированный и неповоротливый механизм управления. Особенно это сказывалось на качественном и количественном развитии с/х производства, производства ТНП, торговли и жилищного строительства. Терялась подлинная цель социального государства – подъём качества жизни населения страны. Это была плата за ошибочное политизированное марксистское определение государства.

Только в оборонных отраслях, в которых руководители КПСС и государства, непосредственно выступали в роли конкурентов с мировыми лидерами создания вооружений, дело с развитием выглядело несколько лучше. Достигалось это путём вливания огромных государственных средств, оголявших сферы производства ТНП и услуг населению.

Капиталистическая система хозяйствования существенно независимее относительно государственных решений. Если в СССР государство диктовало каждому предприятию чем ему заниматься, то капиталистическое государство издавало только безадресные указания, определяющие условия функционирования для всех предприятий страны. Государство издавало законы, а не директивы. Основные парламентские партии отличались лишь большим или меньшим консерватизмом, большей или меньшей склонностью к делам внутренним или к делам внешним. Президент США мог быть республиканцем или демократом, парламент США также мог менять своё партийное лицо без заметного последствия для своей п-экономики, поскольку ни одна из этих партий не имела намерения менять саму основу её функционирования – рыночную конкуренцию. Более того, пресекались все попытки явно монополизировать какой либо вид деятельности.

Политика, государство приспособляются там к установившимся стихийным процессам развития на основе рыночной экономики.

ОТДЕЛ 6. ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ИТОГИ СРАВНЕНИЯ

Закончить сравнение следует возможно более точными определениями и идеализированного социума и наиболее динамичного капитализма, чтобы чётко определиться в своих предпочтениях и в таком виде представить работу на суд общественности.

Результаты анализа сравниваемых черт жизни капиталистического и советского социалистического общества выявили ряд существенных минусов советского социализма не только сравнительного характера, но и абсолютного. Можно утверждать, что их основой явилось ошибочное марксистское определение государства. Многие будут возражать, указывая на появившийся в последние годы существования советского строя лозунг «максимальное удовлетворение постоянно растущих потребностей трудящихся». Конечно, его появление свидетельствует, что руководители СССР почувствовали недостаток марксистского определения, почувствовали, но не осознали. Горбачёв даже затеял перестройку, так ничего и не поняв. А страна действительно была в двух шагах от верных решений. И первым из них должна была стать серьёзная освобождённая от примата идеологии враждебности теоретическая работа. И только вторым шагом – перестройка с ясной целью и продуманными шагами. К сожалению, страна не нашла своего Дэн Сяо Пина.

Если негативные факты советского социализма можно отнести к болезням нового общества, ещё не окрепшего и ещё не вполне себя осознавшего, то негативные явления капиталистического общества – это явления общества уже весьма зрелого. Его недостатки и пороки выявлялись самой жизнью. Они давно известны. Именно они определяют поиски и попытки народов построения иных систем.

Капитализм свободен от уродств реальной жизни СССР, зато есть другие, свои.

Главнейшие из них:

Беспредельное неравенство людей при капитализме уже по факту рождения. Кто-то родится в семье богатейших родителей и будет богат и обеспечен по наследству. И это независимо от собственных талантов и от собственных трудов. Другой родится в беднейшей семье. Бедность не позволит ему получить хорошего образования. И он останется бедным, несмотря на трудолюбие и возможные таланты. Единичные факты противоположного свойства не меняют общей картины.

Возможность чрезмерного накопления денежных средств в частных руках, когда их количество превышает разумный предел инвестиционных и инновационных накоплений. Эти «излишние» средства становятся при капитализме основой личной власти богатых людей, власти никем не избираемой и никем не контролируемой, властью «денежных мешков» над людьми и над обществом.

В условиях капитализма мерой человеческого достоинства и гражданской значимости являются личные средства. Эта мера верхнего предела не имеет и потому всё общество втягивается в бесконечную и бессмысленную гонку, губительно сказывающуюся на экологии, на возникновении антагонизма сословий и на разрушении личностных отношений.

В качестве одного из знаковых итогов рассмотрения сравнительных экономических характеристик капитализма и советского социализма, вкупе с известным опытом устройства жизни различных народов, необходимо отметить решающую в экономике роль государства, как органа определяющего условия её функционирования. Эта роль проявляется в законах, издаваемых государством, в правоохранительных мерах, в

управлении денежной массой, обращающейся в стране, в налоговой, тарифной, пошлинной, квотной и кредитной политике, в системе государственных заказов, обеспечивающих функционирование государственных структур и условия безопасности для граждан и общества в целом.

По данным Макконнелла (Л13) доля государства достигает 20% в валовом национальном продукте. Это очень большая доля. Представьте таблицу “затраты-выпуск” для десятка отраслей с тысячами предприятий, на которой пятая часть производства принадлежит одному предприятию – государству. Но и этого мало. Там же (Л13), приведен рисунок б-3, на котором центральное место принадлежит государству, связанному товарно-денежными отношениями с каждой из 4-х определяющих структур хозяйственного кругооборота страны: рынок ресурсов, предприятия, рынок продуктов, домохозяйства.

Всё это позволяет утверждать, что роль взаимоотношений государства и п-экономики лучше всего иллюстрируются утверждением, что это составляющие одного целого, направленного на материальное обеспечение жизни страны. Можно сказать, это две стороны «одной медали» обеспечения качества жизни своих граждан, иллюстрируемое образным высказыванием: “Эффективному и гуманному обществу требуются две составляющие смешанной системы – рынок и государство. Для эффективного функционирования современной экономики нужны обе эти половинки – одной рукой аплодировать невозможно” (Л14 стр.109). Важность этого утверждение в том, что для т-экономики не должно, стоять вопроса об участии или неучастии государства в делах п-экономики. Вопрос для т-экономики может стоять только так: каковы должны быть законы и решения государства для оптимизации текущих условий хозяйственной жизни своего общества?

Термины «оптимизация» и «текущие» применены потому, что сложность экономических взаимосвязей в обществе такова, что если некая мера позволяет улучшить, допустим, уровень жизни населения в данный период, то это ещё не гарантирует отсутствие негативных последствий в будущем или наоборот. В следующий период существования страны условия могут измениться, и что было оптимальным вчера, сегодня может оказаться явно неудачным.

Но в любом случае неразрывную связь актов государственного управления и состояния п-экономики т-экономика должна видеть, учитывать в своих выводах и вооружать государственных деятелей соответствующими знаниями для предвидения практических последствий принимаемых ими решений. В частности представляется необходимым учесть это неразрывное единство государства и п-экономики в определениях рассматриваемых общественно-экономических формаций.

В России нашего времени нет установившегося законодательства, нет установившейся т-экономики, нет установившейся идеологии. Это наша беда и трудность. Нам только предстоит найти свой путь устойчивого развития, что невозможно осуществить каким-то одним актом. Как минимум требуются годы труда в условиях стабильных законов. Любая очередная резкая «перестройка» только приблизит нас к катастрофическому исходу. Угроза же подобного развития событий сохраняется, поскольку партии нашего парламента представляют несовместимые взгляды. Если правые партии поддерживают курс на рынок во главе с олигархами, то коммунисты продолжают верить в нечто подобное советскому социализму, хотя и без чёткого представления своих конкретных действий в случае обретения власти.

Наша п-экономика пока ещё не только не стала рыночной, но, по сути, даже и не восстала «из пепла». По большому счёту, её полнокровной ещё просто нет, поскольку

большинство предприятий практически не работают по своему профилю. Страна медленно, медленно пытается «подняться с колен» после горбачёвско-ельцинско-гайдаровско-чубайсовского разгрома, в ходе которого командные высоты в п-экономике оказались в руках тех, кто “осознавал разрушительность своих действий и, соответственно, непрочность своего положения” (журнал “Однако” №22 14.06.2010 стр. 15). И дальше, там же: “Не только модернизация и устойчивое развитие, но и простая стабилизация экономики может быть достигнута только за счёт ...кардинального изменения всей социально-экономической политики, проводимой Россией на протяжении последних 20 лет” (стр.18).

Главная беда общества и государства нынешней России в том, что история, в том числе и общечеловеческая, не имеет опыта подобных ситуаций, а потому у науки нет каких-либо испытанных рецептов возрождения полнопрофильной экономики для очень путанной современной российской действительности.

Действительность такова, что для нас в полной мере сохраняется справедливость рецепта “спасение утопающих – дело рук самих утопающих”, т.е. искать обоснованные решения к скорейшему возрождению предстоит только самим и всем обществом.

Но нет сомнений в том, что если процесс поиска будет запущен в обществе, то решения будут найдены, даже если кто-то будет сознательно этому препятствовать.

ЕЩЁ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИЯХ

Здесь необходимо отметить несколько странное положение с определениями в области политической экономики. Так до сих пор отсутствует сколько-нибудь вразумительное определение таких общественно экономических формаций как капитализм и социализм. Этих определений нет и у Маркса с Энгельсом. Это одно резко снижает степень “научности” любой соответствующей теории. У В. И. Ленина можно встретить несколько подобных определений, но это были скорее не определения именно социализма или коммунизма, а, опиравшееся на незыблемый для Ленина авторитет понятий социализма и коммунизма, подчёркивание значения для дела строительства нового строя какого-то очередного злободневного фактора. Например: “Коммунизм – есть советская власть плюс электрификация всей страны” или приводившееся выше “Строй цивилизованных кооператоров при общественно собственности на средства производства – это есть строй социализма” (Л5 т45 с373).

В конце 20-х годов состоялся разговор Сталина и Мао Дзе-Дуна по поводу определения социализма. Сталин назвал ряд условий его осуществления: отсутствие эксплуататорских классов, господство общественной собственности, власть трудящихся, осуществление принципа “от каждого по способности, каждому по труду”. Эти условия позже вошли в советские энциклопедии (Л62, Л45) уже как определение социализма. Позже появилось знаменательное дополнение: “строй, на знамени которого написано – максимальное удовлетворение растущих материальных потребностей человека”.

Однако нетрудно понять, что названные факторы являются условиями, но только условиями, да и то лишь предполагаемо необходимыми, для достижения социалистических отношений в обществе. Конечной целью преобразований не могли быть ни тип власти, ни сами по себе особенности владения средствами производства.

И в этом отношении характерно определение социализма, приведенное в БСЭ (Л45): “Первая фаза коммунистической формации”. Если вдуматься, то подобная формулировка означает отказ признать социализм самостоятельной общественно-экономической формацией. Можно полагать, что авторы этого определения понимали разницу между условиями осуществления социалистических отношений и тем, что зрелый социализм

должен дать народу. Поскольку реальность не давала возможности найти приемлемое для правящей партии определение, авторы согласились на паллиатив. Они не смогли принять за определение ни высказывание Ф.Энгельса: “Современный социализм – отражение в мышлении фактического конфликта, идеальное отражение его в головах прежде всего того класса, который страдает от него непосредственно — рабочего класса” (Л4 с272), ни даже ленинское: “Социализм есть ничто иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа и постольку переставшая быть капиталистической монополией” (Л5 т 34 с192). Эти высказывания не могут быть приняты в качестве определения, поскольку они не отражают тех ожиданий, которые связаны в народе с лучшим будущим.

Условия, как определение социализма по сути, лишь приближенно отражает интересы общества в сознании одной политической группы. Эти условия неудовлетворительны в качестве определения уже в силу своей многозначности и, тем более, в силу недостаточной определённости самих звеньев.

Так отрицание частной собственности ещё не определяет допустимый вид собственности, поскольку отрицание какого-либо признака у предмета никак не может служить определением этого предмета. Кроме того, в советском определении отрицание отнесено лишь к средствам производства и ничего не определено относительно собственности на иные виды материальных ценностей, например, относительно зданий, угодий, произведений искусства и т.п.

Широко применявшееся в СССР понятие «трудящийся» не имело и не имеет чёткого положительного определения.

Марксизм, с одной стороны, определяет мерой эксплуатации прибавочную стоимость, но наряду с этим классики сами указывают на неизбежность и необходимость использования прибавочной стоимости в интересах развития любого общества. Нужно ли подчёркивать, что в определениях использование явно неоднозначных понятий недопустимо.

Максимальное удовлетворение постоянно растущих потребностей является естественной целью всякого труда, а не только социалистического. Самое впечатляющее в этом звене определения социализма заключается в том, что его содержание отрицает звено следующее, т.е. отрицает фактически саму возможность существования коммунизма с его известным лозунгом “...каждому по потребностям”. Постоянно растущие потребности удовлетворить невозможно. Об этом есть и у самого Маркса в виде закона возрастающих потребностей: “Как только удовлетворяются одни потребности, так сразу возникают потребности другие” (Л1т.45 стр. 276).

Эти теоретические недосказанности и противоречия бытовавшего определения социализма привели к тому, что повседневная экономическая и политическая жизнь общества при советском социализме в итоге оказалась вне определения, вне науки, оказалась в поле импровизационных действий руководителей, вообще мало задумывавшихся о теории.

В действительности оказалось, что указанные, якобы определяющие, признаки реализованы, а наладить жизнь в стране без очередей, без дефицита и привилегий, да ещё с выходом на передовые рубежи по развитию, не удавалось.

Всё это было в СССР следствием постановки политики впереди экономических интересов общества в целом. И явная нарастающая отсталость экономики СССР, особенно в отраслях, определяющих её современное лицо, стала настоящей причиной отказа его

коммунистических руководителей от социалистического пути развития и, как итог, причиной экономической разрухи и развала страны со всеми бедствиями для её народов.

“Руководящая и направляющая” КПСС, не имея удовлетворительной теории, потеряла представление о реальных причинах негативных явлений и не нашла ничего лучшего как попросту отказаться от своих прошлых претензий на свой особый путь социального развития и вернуться «в капитализм». С точки зрения народов, поверивших в своё время коммунистам, это было прямое предательство. Коммунист Ю. П. Белов в своей книге “У переправы” (Л32) приводит ленинские слова: “В личном смысле разница между предателем по слабости и предателем по умыслу и расчёту очень велика; в политическом отношении этой разницы нет, ибо политика – это фактическая судьба миллионов людей, а эта судьба не меняется от того, преданы ли миллионы рабочих и бедных крестьян предателями по слабости или предателями по корысти”.

Но и на новом пути жизнь не оправдала надежд новых руководителей из бывших коммунистов. Встать в ряд экономически развитых передовых капиталистических стран сразу не удалось. Да это было просто невозможно. Жизнь не так проста, как это было воспринято коммунистами на основе учения К. Маркса.

То, что широко используемое в среде коммунистов понятие “социализм” не имеет своего строгого определения весьма симптоматично.

Целью и мечтой народа было одно – желание возможно лучшей жизни и, уж во всяком случае, жизни лучшей, чем при капитализме. Иначе исчезает смысл каких-либо преобразований. Представляется, что именно это обстоятельство, т.е. стремление к лучшей жизни и должно было бы стать, и, надеюсь, обязательно станет основой определения желанного для большинства людей подлинно социального государства.

Для данной работы, избегая слова «социализм» прочно связанного с марксизмом и с практикой однопартийной диктатуры в СССР, вместо слов «подлинно социальное общество», представляется необходимым найти свой термин и его определение.

Отметим некоторую особенность терминов «коммунизм» и «социализм». Эта особенность определяется понятием коммунизма, как некой заключительной ступени развития человеческого общества. Эта «заключительность» не совсем осознано переносится и на понятие «социализм». Вспомним провозглашение “...окончательной победы социализма” в СССР, как некоторой ранее поставленной конечной цели, что придаёт социализму значение окончательно оформившейся застывшей формы отношений в обществе. В то же время определение понятия социализма как первой фазы коммунизма, создаёт представление о некотором временном сооружении, качество которого не столь уж важно, поскольку предполагается его скорая замена на настоящую постройку – коммунизм. Представляется, что эти противоречивые мотивы искажают и запутывают реальность.

Окончательной победы социализма, в окружении капитализма, не могло и быть. Поскольку капитализм непрерывно развивается “...под страхом гибели”, то социализм являясь лучшим, в сравнении с ним, обществом, также должен развиваться непрерывно, постоянно поддерживая своё превосходство. Следовательно, социализм следовало бы понимать в виде определённого процесса непрерывного развития в сознательно устанавливаемых условиях, направленных на более равномерное распределение производимых благ при поддержании более высокого темпа развития общества. Социализм обязан был быть процессом!

Но, привычное советско-коммунистическое восприятие слова «социализм» не соответствует высказанной логике, поэтому здесь, в качестве термина, означающего подлинно социальное и непрерывно развивающееся общество, применим слово

СОЦИАЛИТЕТ. Это слово приведено в работе Ф. Энгельса (Л4 стр.359, 361 и др.), но без раскрытия его содержания.

Поскольку развитие любого общества не может быть остановлено, то очевидно, что и вводимое здесь понятие «социалитета» должно отражать возможность своего непрерывного развития.

Тогда:

Социалитет – это единство государственного управления и системы товарного хозяйства страны оптимизированное относительно высшего возможного качества жизни большинства своих граждан в их поколениях.

Особенность приведенного определения социалитета в том, что помимо отражения чаяний народа, это определение не вменяет будущим строителям лучшего общества каких-то умозрительных мер, никем не опробованных на практике. Любые предлагаемые или используемые меры в качестве ведущих к цели, при данном определении должны приниматься или отвергаться только в результате их тщательного рассмотрения на соответствие обозначенной цели, а далее по оценке практического их использования, т.е. реального их влияния на качество жизни граждан. И так снова и снова на каждом этапе жизни общества. Это и определит процесс развития социалитета, как общества.

Заметим, что авторская самостоятельность в определениях никак не является обстоятельством, разрушающим логичность последующих построений. Об этом достаточно ясно поведал Макконнелл в разделе “дефиниции” (Л13 стр.25).

Конечно, приведенное авторское определение социалитета, представляется вполне приемлемым и для понятия «социализм». Так, КПРФ уже сегодня заявляет о необходимости существования при социализме “экономики многоукладной”. Это признание того, что не всякое обобществление является полезным с точки зрения конечных целей социализма. Не об этом ли предупреждал Ф. Энгельс, заявляя, что “появился особого рода фальшивый социализм, объявляющий без околичностей социалистическим всякое огосударствление” (Л4 с. 282).

Кроме того, советское определение, провозглашая господство общественной собственности, не разделяет понятия “общественное” и “государственное”. Помимо того, что формально это уже нарушает строгость определения, так ещё отдаёт предпочтение одному из ряда возможных видов собственности без попытки анализа связи с социализмом каждого конкретного вида собственности, просто потому, что в советском определении цель вообще исчезла, уступив место предполагаемым необходимым средствам.

С точки зрения коммунистической теории развития человеческого общества, принимаемое определение социалитета принципиально неприменимо для определения социализма, как «первой фазы коммунизма». Утверждение, в определении, цели социалитета в виде “возможного высшего качества жизни большинства своих граждан” само по себе не должно бы встретить возражений и для определения социализма. Цель желанная, достойная и вполне земная, т.е. реальная. Но, если это так, то какова может быть цель “коммунизма” – добиваться невозможного? Т.е., принимая предлагаемое определение, читатель должен видеть, что этим отвергается само существование коммунизма. Для «социалитета» это не существенно, поскольку нереальность коммунизма с лозунгом «каждому по потребности» была уже выяснена в разделе «О коммунизме».

Как ни странно, но предлагаемое выше определение можно рассматривать и в качестве определения самого коммунизма “как высшей фазы социалитета”, как предельное развитие “возможностей” реального социалитета. Приемлемость или нет такого подхода для себя, пусть решают сами коммунисты.

Предлагаемое определение позволяет как-то уточнить условие действительной победы социалитета, как новой более передовой общественно-экономической формации. Очевидно, что таким условием, определяющим победу социалитета, явится признание очевидными преимуществ нового устройства большинством населения других стран с одновременным признанием его желательности и для себя.

Таким признанием не могут быть ни победа пролетарской революции, ни передача средств производства в руки государства, ни исполнение любых других условий советского определения социализма. Убедительными факторами преимущества социалитета может быть только изменяющееся к лучшему качество жизни для большинства населения, а убедительным свидетельством победы социалитета может быть только возникновение симпатий к нему со стороны большинства народов планеты.

Однако любой предел в развитии противоречит материалистической диалектике. Можно предположить, что для социалитета, как общемирового явления, развитие будет осуществляться по линии его специализации для разных государств. Одни из них предпочтут ориентацию на развитие и укрепление, скажем, семейных отношений, другие на дальнейшее развитие и совершенствование промышленного производства. Третьи отдадут предпочтение экологии и с/х производству. Некоторые предпочтут дальше непосредственно осваивать космос, а другим более привлекательным покажется отдать предпочтение искусству того или иного вида, или спортивно-физкультурному направлению, или науке, как таковой с неизбежной дальнейшей специализацией. Дел хватит всем.

Капиталистическая и предполагаемая социальная экономические системы могут отличаться только системой распределения произведенного. Используемые средства производства принципиальных отличий иметь не будут, поэтому противостояние этих систем не является фатальным. Сегодня в понятия государства, социалитета и капитализма необходимо вкладывать как можно меньше политического содержания и как можно больше организационного и чисто экономического.

Приведём здесь и определение капитализма:

Капитализм – это единство государственного управления и системы товарного хозяйства страны оптимизированное по критерию максимальной прибыли собственников средств производства.

Это определение не отличается какой-то оригинальностью, не отрицает развития и приводится здесь только для завершения сравнительных характеристик социализма и капитализма. В дальнейшем, в разделе “Сравнительная политэкономия” определения и социалитета и капитализма получат более чёткое обоснование.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ СЕГОДНЯ

Ещё Ф. Энгельс утверждал, что "политическая экономия не может быть...одной и той же для всех стран и всех исторических эпох". Это можно рассматривать как призыв к поиску теории эпохи социализма. Но в большей степени это заявление просто обескураживает, поскольку не сопровождается необходимыми пояснениями к каким же конкретным странам и к каким эпохам применимо учение Маркса. Не указаны даже признаки, которые по мысли классиков, позволяют в этом смысле отличать одну эпоху от другой.

Стоит ли удивляться после этого тому, что марксистское учение вскрывшее, как утверждается, тайну капиталистического производства, предсказавшее неприменную гибель капитализма "под грузом его собственных противоречий" и «сделавшее» социализм наукой, ограничилось простым использованием своих основных терминов "капитализм,

социализм, политическая экономия", без попытки чёткого определения соответствующих понятий.

А ведь в науке известно, что без чёткого однозначного определения используемых понятий невозможно осознание соответствующих явлений и их взаимосвязей во всей их полноте, что только и может быть целью и достижением любого научного исследования.

Термины «капитализм», «социалитет» нами как-то определены. Теперь настала очередь определения политической экономии. Обсуждая тему материальной жизни людей, и особенно тему прибавочной стоимости и распределения вообще, мы чувствуем, что это категории именно политической экономии, самым непосредственным образом затрагивающие материальные интересы групп населения.

К сожалению, сегодня в экономической науке нет устоявшегося определения политэкономии, хотя термин этот ещё иногда и применяется, особенно в отечественной т-экономике. Этот термин был введен в оборот во Франции на рубеже XVII–XVIII веков, но в последние годы западная т-экономика практически им не пользуется. На причины этого явления указывал ещё К. Маркс – “фурии частного интереса”, пытающиеся обойти вопросы распределения.

О состоянии политической экономии в СССР и о марксистском учении вообще сказано во введении. Отечественная т-экономика продолжает использовать термин «политэкономия» но без чёткого определения его содержания (Л10, Л23, Л37, Л38, Л39, Л40, Л52).

Характерным, в смысле отсутствия чёткости, представляется очень краткое и столь же невнятное определение Кропина Ю. А. (Л40 стр. 16): “Объект политической экономии представляет собой национальный капиталистический организм”.

Российская экономическая академия пытается как-то сгладить нечёткость используемых терминов. Так в учебнике “Экономическая теория (политэкономия)” (Л37 стр. 14) сказано: “В действительности современное изменение названия учебной дисциплины «политическая экономия» на «общую экономическую теорию» не означает отказ от политической экономии как науки. Некоторые это неверно представляют, объясняя изменение тем, что «политическая экономия сегодня давно перестала быть наукой, а превратилась в шаманологию». Проявление другой крайности – желание, во что бы то ни стало, сохранить термин «политическая экономия». Хотя в пользу этой позиции есть достаточно серьёзная аргументация, ошибочно воспринимать изменение названия учебной дисциплины как отказ от науки. Эволюция терминов «экономика», «политическая экономия», «экономикс» и «общая экономическая теория» обусловлена историческими причинами, но по существу они являются названием одной и той же постоянно развивающейся науки, исследующей экономические явления, процессы хозяйствования на различных уровнях взаимосвязи и взаимозависимости”.

Эта попытка «сгладить» представляется не совсем логичной. Ведь если речь идёт о “различных уровнях взаимосвязи и взаимозависимости”, то для большей чёткости требуется различение этих уровней с помощью особых индивидуальных терминов, а не замешивать их в один общий. Ведь, например, есть уровни с объективными зависимостями, не зависящими от воли людей, и есть уровни прямо и непосредственно устанавливаемые юридическими законами, т.е. людьми. Есть «экономикс», которая в представлении авторов термина “исследует проблемы эффективного использования ограниченных производственных ресурсов или управления ими с целью достижения максимального удовлетворения материальных потребностей человека” (Л13 стр. 18) и есть микро-, макро- и мезоэкономика, как особые уровни п-экономики. И есть финансы, обмен и природопользование, есть статистика, математическое моделирование и анализ

хозяйственности (Л37 стр. 27) и есть прямая заинтересованность людей в «справедливом» распределении произведенного продукта.

Вот этот последний аспект, т.е. заинтересованность общества в оптимальности распределения (здесь «оптимальность» использована как синоним справедливости для общества в целом), и должна найти своё отражение в политэкономии, как части общей экономической науки. При капитализме “фурии частного интереса” заставляют собственников средств производства не допускать широкого обсуждения вопросов распределения, поскольку они уверены, что никакая наука в этом направлении не сможет обеспечить им доходы большие, чем имеющиеся уже.

Пока неясна, из-за отсутствия публикации на русском языке, направленность работы новых нобелевских лауреатов (Л48), посвящённой, по сообщению газеты, рассмотрению механизмов распределения. Смеею предположить, что она имеет характер, не совпадающий с направлением, принятом в брошюре “Производство, потребление, накопление...” (Л26) и в данной работе.

Другой причиной потери интереса мировой т-экономике к политической экономии можно видеть в недооценке западных учёных роли государства в экономических процессах. Они явно пренебрегают ролью и влиянием государства на экономические процессы в обществе. В качестве главной экономической проблемы их интересует проблема получения прибыли отдельным предприятием или отдельным объединением предприятий, но не заботы государства, которое не может иметь прибыли на внутреннем рынке. Успешность государства в экономической области измеряется не прибылью, а размером ВВП или национального дохода, что является материальным отражением успешности исполнения государственными органами своего предназначения по определению

П. Самуэльсон так определяет экономическую роль государства (Л14 стр.111): “Роль государства в современном обществе состоит в обеспечении эффективного функционирования экономики, исправлении несправедливого распределения дохода, а также в поддержании экономического роста и стабильности”. Это определение очень характерно отражает отношение западной т-экономике к проблеме роли государства в экономике. Указанные направления «обеспечения», «исправления» и «поддержания», звучат в приведенном тексте как нечто второстепенное, недостойное того внимания, которое уделяется, например, вопросам обеспечения прибыльности для отдельных предприятий.

Смеею утверждать, что это связано, не в последнюю очередь, с прибыльностью самого издания учебника “Экономика”, как особого самостоятельного предприятия. Если бы учебник своё основное внимание уделял проблемам государственного управления экономикой, то число потенциальных покупателей ограничилось бы государственными служащими высокого ранга и преподавателями высших школ макроэкономики. Вопросы прибыльности предприятий интересуют значительно большее число людей – мелких и начинающих предпринимателей и преподавателей соответствующих школ. На них, как на потенциальных покупателей, и сориентирован учебник.

Прежде, чем привести конструктивное определение политической экономии, следует ещё раз напомнить о роли распределения произведенных товаров в полном экономическом цикле. По Марксу: "...условия распределения...тождественны с условиями производства, составляют оборотную сторону этих последних...".

Энгельс резюмирует: " Однако распределение не является всего лишь пассивным результатом производства и обмена; оно, в свою очередь оказывает обратное влияние на производство и обмен". И после этого даёт своё заключительное определение: "Однако

политическая экономия как наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому в каждом данном обществе совершается распределение продуктов, – политическая экономия в этом широком смысле ещё только должна быть создана". (Л4 стр.149). Тем самым Энгельс объявил, что политэкономии как науки ещё нет.

Трудно понять, как это обстоятельство соотносит с оценкой "Анти-Дюринга": В.И.Лениным: "это книга удивительная и поучительная", но без последующего её анализа и изучения.

Трудно понять, как это обстоятельство оказалось вне внимания Института Марксизма-Ленинизма и всей пропагандистской машины КПСС.

Но и это ещё не всё. Приведенное выше определение политической экономии Энгельса представляется необходимым обсудить и с точки зрения классификационных признаков. В самом деле, "законы" (слово из первого определения Энгельса на стр. 146) или "условия и формы" (стр. 149) производства и обмена не могут существенно отличаться для любых общественно-экономических формаций с товарной формой производства. Так основным законом непосредственно производства всегда останется необходимость выручить от реализации произведенного товара больше, чем было затрачено на его производство.

Система реализации произведенного тоже должна руководствоваться именно этим принципом, тем более, что есть все основания систему реализации рассматривать как особого рода производство, создающее новое качество товаров, а именно физическую доступность их для потребителей.

Это позволяет утверждать, что средства производства и технические средства обеспечения продаж, а значит и соответствующие технологические процессы, исполняемые работниками систем производства и продаж, и определяющие взаимоотношения участников в процессах самого производства, принципиально остаются одними и теми же, как для капитализма, так и для социализма.

Различия капитализма и социализма, следовательно, могут иметь место только в системе распределения продуктов производства. На это же указывал и Маркс, призывая ликвидировать частную собственность на средства производства (но не сами средства производства!), как основу бесчестного присвоения капиталистом прибавочной стоимости. Беда только в том, что Маркс не рассматривал в деталях, к чему приведёт столь радикальное, «нулевое» для капиталистов, решение вопросов распределения произведенного. А ведь известно, что "дьявол прячется в деталях". Более того, "К. Маркс считал, что после А. Смита и Д. Риккардо политическая экономия выражала интересы разных социальных групп и классов. Он сознательно стремился классовый подход к вопросам экономики поставить на службу интересам рабочего класса. Это отрицательно сказалось на объективности ряда высказанных им положений и выводов" (Л38 стр.64). Здесь следовало бы добавить, что объективность страдает и от замалчивания распределения, этой не менее важной, чем безубыточное производство, части реальной п-экономики современного общества.

Интересно, что ещё за двадцать лет до появления "Капитала", Д. С. Милль указывал: "Общество может подчинить распределение богатства любым правилам, какие оно считает наилучшими; но какие практические результаты проистекут из действий этих правил – это должно быть открыто подобно любым другим физическим или отвлечённым истинам, посредством наблюдения и исследования".

Д. Риккардо, за полвека до появления "Капитала", отмечал в письме: "Вы полагаете, что политэкономия является исследованием законов определяющих распределение произведенного продукта между классами, участвующими в его образовании. В

отношении общего количества нельзя установить какого-либо закона, но есть возможность установить сравнительно правильный закон в отношении пропорций. С каждым днём я всё больше убеждаюсь, что исследования первого вопроса тщетны и обманчивы и что только последний представляет собой истинный предмет науки".

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Представляется, что той частью общего научного экономического знания, которая может иметь своей задачей исследование "практических результатов" в виде обратного влияния различных систем распределения на само производство и на взаимоотношения социальных групп общества, может быть только наука политической экономии. И именно эти вопросы сегодня оказались «за бортом» экономической науки.

То, что эти вопросы существуют и требуют своего исследования можно убедиться, проведя очередной мысленный эксперимент. Представим себе действующих лиц производства в виде представителей двух основных групп, отличающихся своими функциями в процессах производства. У Маркса это буржуазия и пролетариат. В СССР это государственные директора предприятий и рабочие. В более общей терминологии назовём эти группы в соответствии с их основными функциями: группа организаторов и группа исполнителей технологических процессов.

Всё производится их совместной работой и это произведенное между ними же и распределяется. Теперь представим, что кто-то решил всё произведенное отдавать организаторам, а исполнителям ничего, т.е. ноль.

Что случится с производством? Естественно, что оно остановится, т.е. произведено будет тоже ноль, поскольку за «ничего» работать никто не будет.

Теперь представим другой крайний случай: всё произведенное отдать исполнителям, а организаторам ноль. Что произойдёт с производством? Очевидно, то же самое. При отсутствии организаторов – опять ноль.

Мысленно отобразим всё на графике, на котором на горизонтальной оси абсцисс будем откладывать части (от 0% до 100%) производимого продукта отдаваемые исполнителям (или, что то же самое – откладывать части отдаваемые организаторам, но от 100% до 0%), а вертикальную ось ординат разметим в относительных уровнях производства. Уровень производства, соответствующий двум крайним точкам распределения, т.е. точкам 0% и 100% мы уже знаем – это нулевой уровень производства. Но мы знаем и то, что при некотором промежуточном распределении произведенного продукта, производство как-то функционирует. Это свидетельствует, что значения уровня производства, соответствующие конкретной мере распределения между организаторами и исполнителями, всегда положительны, кроме крайних нулевых значений по краям теоретически возможного диапазона распределения.

Но положительная кривая между крайними нулевыми точками неизбежно должна иметь некоторое наибольшее значение, иметь максимум. Т.е. меняя распределение произведенного между организаторами и исполнителями, оказывается можно добиться максимального уровня производства, при некоторых прочих равных условиях.

В странах капитализма и в СССР условия распределения различались. Какое из них соответствовало максимуму производства? Оказывается, никто этого и не исследовал. Экономическая наука этот вопрос упустила. Неизвестно насколько сознательно или нет, но вопрос упущен. Значит неизвестно, насколько полно это обстоятельство используется капитализмом как системой, и какой резерв на этом направлении имеется у современного общества.

Вспомните, что по поводу распределения сказано Д. Риккардо и Дж. С. Миллем (стр.77). Вспомните, что марксизм пришёл к выводу о необходимости революции с целью «возврата» прибавочной стоимости пролетариату и ликвидации как класса буржуазии. По этому пути, считается, пошёл СССР. Буржуазию действительно ликвидировали, но ввели директорский корпус, поскольку без организаторов производство функционировать не может.

Это не буржуазия. Но это те же организаторы вместе с отраслевыми министрами и их министерствами, с начальниками главков и со всем штатом сотрудников этих главков, нуждающиеся в своей доле распределяемого продукта.

Кривая распределения нашего мысленного эксперимента для социализма естественно изменилась относительно капиталистической. Но она не исчезла и по-прежнему осталась неизведанной.

Есть два необходимых уточнение относительно кривой распределения доходов.

Первое: В качестве организаторов производства мы должны рассматривать не только собственников, но и наёмных управляющих-менеджеров, и всех тех, кто, не участвуя своим трудом непосредственно в производственных технологических процессах, выполняет определённые распорядительные функции на производстве. Это, например, мастера цехов, начальники участков, начальники цехов, диспетчеры, начальники отделов и служб предприятия, и т.п. В частности поэтому, в нашем исследовании термин организаторы более естественен, чем термины капиталист или собственник.

Второе: Пропорции распределения между организаторами и исполнителями удобно исчислять в удельных сравнительных величинах, т.е. в относительной величине дохода приходящегося на одного рабочего сравнительно с таковым, приходящимся на одного организатора. Переход к удельным величинам позволит, в частности, правильно оценить те конкретные сведения, которые содержатся в данных Эклунда: “Примерно 70% добавленной стоимости в шведской промышленности приходится на долю трудящихся в форме зарплаты и социальных взносов, в то время как собственникам капитала достаётся 30%”. (Л15 стр. 338). Без использования сравнительных удельных величин сопоставление эффективности исследуемых систем становится невозможным.

Подлинную научную базу для практической экономической деятельности, или существенное приближение к этому, государство сможет обрести после того, как будут найдены и определены зависимости производства от распределения. При этом и население обретёт надёжный критерий оценки государственных решений.

Поскольку, “Распределение, всецело является делом человеческого учреждения” (Л8 с337), а субъективные действия людей всегда имеют оттенок личностных интересов, которые мы называем политическими, то кажется вполне естественным, что вопросами изучения влияния распределения должна заниматься именно политическая экономия, как часть общей экономической науки. Отсюда:

Политическая экономия – это часть экономической науки, изучающая влияние действующей системы распределения продуктов общественного производства между его исполнителями и организаторами на развитие самого производства и на социальный комфорт в обществе.

Задачей политической экономии является нахождение зависимостей показателей производства от распределения продуктов общественного производства для всех известных ОЭФ.

ЧАСТЬ 2. ГОСУДАРСТВО

ОТДЕЛ 7. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

ОБЩЕЕ

О роли и значении государственных образований в жизни человеческих цивилизаций сказано, начиная с Платона, достаточно. И повторять уже сказанное и отмеченное другими мы не будем. Но государства, как и всё прочее, непрерывно развиваются, а по ходу развития изменяется и состав функций государства и их значение в жизни. Здесь будем рассматривать в основном те функции государства, или их части, которые, так или иначе, остались с позиции принятой в данной работе темы, без должного внимания.

Государство это принудительный механизм или некое необходимое управляющее образование реальных людей?

Управляющие функции государства реализуются живыми людьми со всеми их достоинствами и недостатками. Какого либо механизма, в полном значении этого слова нет и быть не может. Люди, в определённой мере стремятся к этому, поскольку наличие чётких правил и ограничений облегчает их взаимодействие. Но жизнь настолько многообразна, что чётко отличить во всех случаях поступок от проступка и преступления не представляется возможным.

Направление развития государства, объединяющего значительное людское общество, определяется устремлениями членов этого общества или, точнее, некоторой суммой подобных устремлений всех членов общества.

Самым естественным стремлением человека является сохранение своей жизни и жизни близких ему людей и повышение её комфортности. Это личный интерес. Значение личного интереса в формировании общества и, особенно, в функционировании общественного материального производства, переоценить невозможно. Но личные интересы не единственные, среди интересов действующих в обществе.

У некоторой группы людей, определяемой спецификой её роли в жизни общества, возникают свои, несколько особые, групповые интересы, которые и объединяют как-то членов этой группы. Существуют свои особые интересы и у некоторых более значительных образований, назовём их сообществами, и у общества в целом. Особые интересы есть, естественно и у государства, – государственные интересы. Выступая в качестве члена группы, сообщества, общества или государства, человек, с одной стороны надеется на повышение вероятности осуществления своих личных устремлений, а с другой стороны понимает, что ему необходимо считаться с подобными устремлениями и других членов группы, сообщества, общества или государства в целом.

Личные интересы человека определяют отношения человека к каждому явлению жизни. Они могут быть осознанными и не совсем, могут быть сиюминутными и отнесёнными к будущему, могут быть сугубо эгоистичными и в высшей степени идейными, далёкими от эгоизма. В каждом явлении жизни отражается вся гамма личных интересов человека, соприкасающегося с данным явлением, причём отражается с той степенью силы, которая определяется его надеждами и опасениями, связываемыми с этим явлением. Наиболее достоверно личные интересы проявляются в конкретных поступках человека.

Каждая группа, каждое сообщество и общество в целом определяют своё отношение к каждому из возможных проявлений интересов отдельного человека.

Групповые интересы чаще всего направлены на достижение частных, только для данной группы, статусных или материальных преимуществ. Вообще цели групп могут быть самые разные, от высоких до криминальных. В криминальный сговор вырождается стремление отдельной группы только к собственным материальным преимуществам.

Группа – неформальная общность людей с более или менее выраженным лидером, возникающая на основе личных связей при совпадении интересов и методов их реализации.

Случающиеся столкновения интересов различных групп часто имеют вид бескомпромиссного противоборства.

Интересы сообщества также разнообразны. Формулируются они чаще всего в виде открытых политических лозунгов и теорий в процессах широких внутренних дискуссий. Эти интересы, как правило, связываются с совпадающими представлениями значительного числа людей из различных слоёв общества относительно совершенствования структур и функций общества и государства.

Сообщества людей всегда имеют свои особые наименования, отличающие их от других сообществ. Принадлежность конкретного человека к конкретному сообществу часто получает то или иное оформление.

Сообщества, ставящие своей целью политическую деятельность, мы называем партиями или движениями. Известны также сообщества спортивные, творческие, научно-познавательные, религиозные и т.д.

Руководителями, выразителями и вдохновителями интересов сообществ выступают сравнительно небольшие группы активных единомышленников. Для сообществ характерно стремление к мероприятиям с привлечением больших масс людей, с привлечением возможно большего внимания широкой общественности. Такие политические сообщества почти не подвержены криминализации, хотя и не всегда их деятельность и их цели находятся в рамках законов. Столкновения интересов различных политических сообществ нередко приводили к силовой борьбе с использованием оружия и репрессий к противникам. В действиях сообществ нередко принимают негласное участие определённые лица или группы со скрываемыми намерениями противодействия целям избранных сообществ.

Понятие «общество» вообще, без дополнительного признака, объединяет всю активную жизнь населения страны вне зоны прямого государственного воздействия, независимо от наличия формальных, объединяющих эту жизнь, документов. в соответствии со следующим определением:

Общество – все граждане данного государства и их общественные объединения без прямого участия властей.

Или более широко:

Общество – это внесударственная по содержанию общественная жизнь населения региона, государства или планеты Земля.

Основной функцией государства является защита интересов общества в целом. Во всяком случае, так должно бы быть. Очевидно, что возможности подобной деятельности тем выше, чем больше контакты между структурами общества и структурами государства и чем чётче само общество оказывается в состоянии определить свои интересы и сопоставить их с возможностями государства. Выражением интересов общества неизбежно становится идеология, доминирующая в обществе. Однако плохо, когда эта идеология «застывает» и становится единственно допустимой в государстве. Всё-таки государственные интересы, в конечном счёте, формулируются группой управляющих, т.е.

лишь незначительной частью общества, да ещё склонной больше управлять, чем прислушиваться к мнениям. Это неизбежно.

Для отдельного человека возможной и достаточной базой согласования личных интересов с интересами общественными представляется его следование следующему определению смысла его собственного существования:

Я пришел в эту жизнь с тем, чтобы воспользоваться всеми благами цивилизации, созданной предшествующими поколениями людей, и чтобы сделать этот мир несколько лучшим.

В народе эта мысль была, можно сказать, всегда. Помните: мужчина в своей жизни должен посадить дерево, построить дом и вырастить сына.

Существенно, что в каждом конкретном действии человека можно видеть отражение всей гаммы интересов – от личных до общечеловеческих. Упорядочить иерархию интересов людей призваны система воспитания, традиции общества и обязательные для исполнения государственные законы.

Решающую роль в деле воспитания современного человека как члена общества играет система образования, неразрывно связанная со становлением человека как личности.

Традиции, т.е. укоренившееся в людях отношение к труду, к системе обучения, к взаимоотношениям в быту и в делах, а также к закону, к органам власти и к их представителям, – имеют решающее значение в деле формирования единой нации.

Формирование традиций, – дело достаточно длительное и деликатное. Сильнейшее влияние на образование традиций оказывают чёткость и согласованность положений законов, и, особенно, их стабильность и их исполняемость. Формирование единой нации происходит в результате длительного единообразия условий жизни населения конкретного государства. (Л65)

Нация – это всё население данного государства со своим комплексом традиций.

Для выяснения объективных государственных интересов необходимо достаточно чёткое определение самого государства, т.е. его предназначения с точки зрения того населения, которое и объединяется в данное государство. Такой подход предполагает, что любое государство служит лучше или хуже, но интересам именно всего объединяемого населения, а не какой-то одной из его частей. С этой точки зрения вполне логичным выглядит следующее определение любого государства, как настоящего времени, так и прошедшего или будущего:

Государство – это высшая форма самоорганизации населения определённой территории с выделением органов управления и принуждения в целях создания лучших условий для хозяйственной деятельности своих граждан и обеспечения их безопасности.

Наличие у государства функции управления и функции принуждения означает, что государственная власть всегда и для народа, и над народом.

Первоначальный процесс самоорганизации большинства государств был далек от демократичного, в современном его понимании. Скорее всего, появлялась некая в меру организованная активная группа, стремившаяся к установлению властных полномочий в соответствии со своими представлениями и интересами. Если достаточной противодействующей силы не оказывалось, то внедрялись представления этой активной группы. Можно утверждать, что народ всегда проявлял какое-то своё отношение, часто безразличное, к ожидаемым преобразованиям во властных структурах, что и сказывалось на результате. С точки зрения философии это один из возможных вариантов самоорганизации населения.

Для нас более важна не история самоорганизации государства, а его функции в современном мире, важнейшие из которых и указаны в определении.

В данной работе вопросы обеспечения безопасности в деталях не рассматриваются. Ограничимся только примерным перечнем проблем безопасности населения, решаемых государством, что необходимо для наиболее полного представления о роли государства в жизни общества. Перечень видов опасностей, противостоять которым вынуждено современное государство, примерно таков: военная, агентурная, криминальная, террористическая, инфекционная, продовольственная, техногенная, информационная, ситуационная, природные катаклизмы, национальная рознь, алкогольная, наркотическая, демографическая, действия полукриминальных сект, извращения.

Условия хозяйствования, определяемые государством, устанавливаются соответствующими законами, определяющими в частности, и это отметим особо, понятие собственности и систему распределения произведенной общественной продукции между гражданами государства.

Понятие собственности является основой хозяйственной жизни любой страны, любого государства. Имущество, не имеющее своего собственника, подвержено неуклонному разрушению, поскольку никто, в этом случае, не озабочен сохранением и приумножением его ценности значимой для общества. Конечно, переоценка ценностей или разрушение какого-то имущества конкретного собственника возможна и в результате естественных процессов развития. Но положительная единая оценка имущества и собственником и обществом создаёт заинтересованность в противостоянии подобным естественным явлениям, обеспечивая тем самым лучшую сохранность ценностей. При отсутствии полномочного собственника обществу не с кем искать единства в оценках и не от кого ждать особой заинтересованности в сохранности конкретного имущества.

Собственником может быть и некоторый коллективный орган, государственный или общественный. В общем случае мы называем такого собственника юридическим лицом. Однако и «внутри» юридического лица понятие собственности не должно быть размыто равно между его членами. Полезнее, когда в составе юридического лица выделено конкретное физическое лицо или конкретные физические лица, реализующие те или иные функции собственника по поддержанию и приумножению общественно значимых ценностей соответствующего имущества.

Отсутствие института подобных собственников в СССР явилось одной из причин неудовлетворительного ведения его хозяйства. В СССР люди умели строить и создавать, но не умели беречь созданное. Не было конкретного собственника: «Всё вокруг народное, всё вокруг моё!».

Немногим лучше обстоит дело с определением собственности и сейчас. В БРЭС (Л46) записано: «Право собственности, важнейший акт любой системы права; совокупность правовых норм, закрепляющих и охраняющих принадлежность имущества отдельным лицам или коллективам и основанные на этом полномочия собственника по владению, пользованию и распоряжению имуществом». Это определение, к сожалению, не отмечает обязательность документального оформления каждого отдельного имущества и его принадлежности конкретному физическому или юридическому лицу.

Гражданский Кодекс словами «владеть, пользоваться, распоряжаться» в главе 13 определяет лишь права собственника, но не понятие собственности как таковой.

Удивляет явное невнимание к вопросам собственности и «классического учебника» (Л14). В этом учебнике хозяйственное значение института собственности и собственников не раскрывается, понятие собственности не определяется. В предметном указателе термин «собственность» отсутствует. И это крайне удивительно, поскольку капиталистический

мир, как никакой другой, основан именно на самом широком использовании собственности. Видимо сказалось нежелание авторов учебника привлекать к этому вопросу особое внимание.

Учитывая сказанное, и придавая особое значение институту собственности при любой системе хозяйствования, представляется необходимым, возможным и практичным использовать следующее определение собственности:

Собственность – это документально фиксированное имущество, принадлежность которого кому-либо имеет государственное оформление.

Собственник – это лицо, обладающее оформленным правом владеть, пользоваться и распоряжаться определённым имуществом и несущее обязанность содержания его в надлежащем порядке.

К сожалению, не всякое имущество может претендовать на специальное именованное оформление и регистрацию. Так, собственность значительной массы товаров, распространяемых через розничную сеть, с момента покупки, и при отсутствии другого претендента на товар, ещё может быть как-то подтверждена безличными товарными чеками. При отсутствии именных чеков собственность на подобные товары не может быть подтверждена. Разрешение конфликтов на этой почве возможно лишь при участии третьих лиц. Однако всё это не снижает важности полного оформления права собственности там, где это возможно.

Важность оформления собственности в соответствии с приведенными определениями заключается, в частности, в требовании содержания собственности в «надлежащем порядке». Общество, признавая право собственности, и государство, защищая его, имеют право ждать и требовать от собственника поддержания этой собственности в надлежащем порядке. Есть основания полагать, что отсутствие подобного требования к собственнику явилось одной из причин чудовищного разорения промышленного производства в результате чубайсовской приватизации.

Практическую значимость подобного определения для граждан можно видеть на следующем реальном примере. В одном из районов Петербурга был разбит, в соответствии с общим городским планом застройки, большой парк. К концу XX века были высажены молодые деревца, посажены кусты, разбиты газоны, оформлены берега затейливого пруда, дорожки и клумбы. Парк, естественно, пользовался вниманием жителей прилегающих территорий. Люди гуляли с детьми, дети катались на роликах, самокатах и велосипедах по широкой асфальтированной дорожке, кормили уток на пруду. Зимой вечерами было шумно и весело на небольшой горке с накатанными склонами. Все радовались, что со временем, когда подрастут деревья, парк станет прекрасным украшением района и тихим, защищённым от шума улиц, местом здорового и доступного отдыха для всех.

Но скоро, кто-то неизвестный для жителей, разрешил построить в одном углу парка небольшой круглогодичный пивной павильон. Чуть позже на этом месте появилось большое стационарное заведение “Блиндональтс”, занявшее уже заметную часть парка. Кто, и на каком основании предоставил для этого территорию парка, не сообщалось. Оправдывало это сооружение только его легкая доступность для отдыхающих в парке и прямая направленность на обслуживание людей. Чуть позже на территории парка появились теннисные корты с большим надувным укрытием от непогоды. Парк и спортивное сооружение сочетаются неплохо, хотя в данном случае спорт и для избранных.

Вслед за этим без каких-либо пояснений строители обнесли оградой уже значительную часть парка, захватив и детскую катальную горку. Через два-три года появился грандиозный современный ТРК со значительной площадкой для парковки автомобилей перед комплексом и с прилегающей многоэтажной парковкой и более

фундаментальным теннисным комплексом за комплексом. Парк сократился в размерах примерно на 15%. Кто, на каком основании разрешил строить всё это на территории городского парка – не известно до сих пор.

Едва горожане притерпелись и к этому, как на территории парка появилась небольшая часовенка с золочёным куполом. Также молча, как и всё прочее. Теперь же заканчивается строительства большого храма на 1000 прихожан. Это уже прямое свидетельство наглости и безнаказанности и церковников и чиновников. Даже, если и есть достаточно прихожан в округе, то через 200-300 метров через улицу и ближе к реке было и есть более подходящее и более скромное место для храма. Но церковники и чиновники этого не заметили.

Теперь территорию парка в дни больших религиозных дней будут вытаптывать тысячи прихожан. Бедный парк. Сколько ещё найдётся охотников использования территории парка для несовместимых с ним целей. То, что к этому причастны алчущие чиновники, сомнений нет.

Нет сомнений и в том, что всё это результат отсутствия фиксации имущества парка и отсутствия конкретного собственника парка с его единоличным, и потому уже ответственным перед людьми, правом распоряжаться его территорией. Упрёк в свой адрес должны почувствовать, прежде всего, законодатели. В их головах рождаются законы и в их руках контроль за их исполнением.

Понятно, что в работе по документированию конкретного собственника, коль скоро она будет начата, встретятся свои трудности. Но это не должно быть препятствием вообще. Каждый квадратный метр земли, с указанием его назначения, каждое малое или большое сооружение, каждое оборудование, каждый материальный ресурс должны обрести своего ответственного перед людьми хозяина. Система зоркого постоянного хозяйского глаза – это то, что необходимо для совершенствования любой из сторон нашей жизни.

Чем полнее это будет реализовано, тем ухоженнее будут наши города, посёлки, поля и леса, тем лучше будут выглядеть наши здания и сооружения, тем заметнее изменятся в лучшую сторону наши хозяйственники, наши чиновники и наши рядовые люди, поскольку антитезой собственности является только бесхозяйственность, развращающая всех.

Другой важнейшей функцией государства, но с не вполне осознанным её значением, является установление системы распределения произведенного обществом продукта. Система распределения определяет стимулирование граждан к труду, к производству и к его развитию, а в итоге определяет всю социальную обстановку в стране.

В части 1 уже указывалось на значение системы распределения общественного продукта. Дано там и определение понятию «распределение». Однако здесь уточним его формулировку:

Распределение – это весь комплекс средств, мер и условий, определяющий итоговое поступление конечных продуктов общественного производства в распоряжение семей и доступность для них имеющихся общественных благ.

В качестве средств распределения используются деньги во всех формах их поступления в личный доход, а также государственные льготы и ограничения, государственная и общественная собственность и правила, определяющие их доступность для граждан, натуроплата, договора, благотворительность, дарения, пожертвования, гостеприимность, нищенство, криминальные действия и, возможно, что-то ещё.

Деньги в их качестве средства распределения материальных благ и определения доступности услуг привычны всем. Несколько особое и не менее важное место в системе распределения занимает доступность общественных благ, т.е. того важного для жизни, что

общество предоставляет всем своим гражданам в равной степени. Общественные блага это возможность получить образование, это доступность медицинских услуг, доступность досуговых развлечений и занятий, это возможность испытать себя в творчестве, это личная и имущественная безопасность.

Естественно, что наличие прав неразрывно связано с наличием и обязанностями. Об этом стоит помнить всегда и всем. Об этом говорит, по своей сути, «Декларация прав человека» в п1 ст.29: “Каждый человек имеет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности”. Поэтому общество, прежде, чем предоставлять или удовлетворять установленные права, вправе требовать от каждого исполнения его общественных обязанностей, т.е. исполнения законов государства и традиций страны. Поэтому и главу 2 Конституции РФ следовало бы именовать: “Обязанности и права гражданина РФ”, тем более, что глава включает статьи 57-59 устанавливающие прямые обязанности граждан, перечень которых нужно бы и дополнить обязанностью надлежащего отношения к собственному и любому иному имуществу.

Сознание и исполнение долга перед близкими, перед своим народом, перед своей страной и своим государством придаёт человеку уверенность в поступках и делает его привлекательным для окружающих. Только исполнение своих общественных обязанностей даёт моральное право каждому требовать соблюдения его прав.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ФИЛОСОФИИ ГОСУДАРСТВА

В предыдущем разделе приведено одно из возможных определений государства как такового. Сравним его с марксистским определением.

Будем помнить при этом, что качество определения зависит от точности общей характеристики рассматриваемого семейства структур и от чёткости указаний на отличительные признаки определяемой структуры, позволяющие выделить её из структур рассматриваемого семейства так, что ни одна разновидность определяемой структуры не окажется вне рамок определения. Определение должно быть однозначным по своему итогу.

Марксистское определение государства как политической организации господствующего класса ведёт к неустранимой двузначности. Либо к признанию неизбежности господства одной группы общества над другими группами того же общества, либо к признанию ненужности государства в бесклассовом обществе будущего всеобщего благоденствия. Поэтому Марксу ничего не оставалось, как объявить об отмирании в светлом будущем «своего» классового государства, делая вид, что проблем безопасности всех видов и бесконечных вопросов организации хозяйственной жизни, требующих именно государственной организации, просто не существует.

Подобный предельно упрощенный подход к функциям государства явно не укладывается в наблюдаемый процесс повсеместного усложнения государственных функций.

Неудовлетворённость классовым подходом к определению государства нашло своё отражение даже в таком научном издании СССР – как Большая Советская Энциклопедия. В БСЭ наряду с марксистским определением – “Государство. Основное орудие политической власти в классовом обществе”, приводится и иное: “В более широком смысле под государством понимают политическую форму организации жизни общества, которая складывается как результат возникновения и деятельности публичной власти – особой управляющей системы, руководящей основными сферами общественной жизни и опирающейся в случае необходимости на силу принуждения”. Второе определение значительно ближе к приведенному нами выше, хотя ещё и далеко от необходимой чёткости. Подобная двойственность энциклопедического определения отражает, надо

полагать, незавершённый, весьма знаменательный для науки, этап борьбы в философских взглядах составителей.

Вспомним и другой вариант марксистского определения: “Государство – политическая организация господствующего класса, имеющая своей целью охранять существующий порядок и подавлять сопротивление других классов” (Л62). У этого определения два порока.

Первый заключается в алогичности. Целью государства не может быть «охранение», какого бы то ни было порядка. Целью может быть только сам порядок, причём такой, какой признала наилучшим, властная группа. Вот установив этот «наилучший» порядок, власть уже совершенно естественно его охраняет, используя все свои возможности.

Когда-то бояре России решили, что лучшим хозяйственным порядком является крепостное право. Установили его. А лучшим политическим строем, наиболее действенным в охранении крепостничества, признали, как и повсюду, строй монархический. Когда пришло время и крепостничество пало, монархия стала излишней.

Временное правительство старалось привлечь народ на свою сторону посулами введения конституции и демократических преобразований в обществе. Большевики предложили другое: “Земля – крестьянам, фабрики – рабочим, мир – народам”. Эти лозунги, как условия реализации заветной народной цели улучшения материальной жизни, оказались ближе и понятнее. Народ пошёл за большевиками. Дальше уже большевики принимали все меры по «охранению» своего государства. Но, изначальной целью, с точки зрения народа, было не охранение, а улучшение условий жизни и работы. Всё по нашему определению.

Другой ошибкой марксистского определения было введение в общее научное определение государства атрибутов классовой борьбы, как одной из непреходящих черт государства.

Если предлагаемое в предыдущем разделе определение государства рассматривает формирование государственной власти, как общенародный акт, который только и может учесть интересы всех, то марксистское классовое определение не допускает подобного решения в принципе. По его определению одна часть народа должна постоянно давить какие-то другие его части. “Кто был ничем, тот станет всем!”. Но это же просто переворот с неизбежным следствием – “кто был всем, тот станет ничем!”, – а не радикальное изменение взаимоотношений в обществе ведущее к общему благоденствию.

Государство, как общественный организм должен, в первую очередь обладать определённой степенью жизнеспособности. Это в интересах населения как одно из важнейших условий стабильности его жизни.

Каких-то абсолютных, надгосударственных, законов не существует и первым основанием существования любого государства является сила. Чаще такой первородной силой являлась и является сила организации и оружия сравнительно небольшой группы людей. Потом, уже возникшее государство, старается как-то обеспечить себе и своим институтам возможно большую поддержку населения путём соответствующей пропаганды и организации системы управления. Но важнейшим условием жизнеспособности возникшего государственного образования является надлежащее исполнение им своего делегированного населением целевого предназначения – обеспечение безопасности и создание наилучших условий для хозяйственной жизни своих подданных.

Понятие «государство» полезно отличать от понятия «страна». Термин «страна» имеет, по крайней мере, три смысловых значения: географическое, историко-этническое и общественно-политическое. Понятно, что границы историко-этно-географической страны и действующего государства могут, как совпадать, так и не совпадать.

Здесь предложим определение, связанное с общественно-политическими условиями:

Страна – территория государства и проживающее на ней население, рассматриваемые вне системы государственного властного управления.

В этом смысле можно говорить, что государство это страна, управляемая выделенными для этого специальными органами. Со временем на территории данной страны государство может изменяться и быть то авторитарным, то демократическим, то религиозным, то светским, то суверенным, то зависимым и всё это в большей или меньшей степени. Поэтому один и тот же человек может быть и патриотом страны и активным деятелем по смене государственного строя, но не врагом государственности для своей страны вообще.

Патриоту можно и должно действовать в целях конкретных преобразований структуры и функций государства и его институтов, но всегда только в интересах укрепления самой государственности.

Современные государства передовых западных стран видят «лучшие условия хозяйственной деятельности» для своих граждан в том, чтобы предоставить возможно больше самостоятельности своим предпринимателям. Это означает следование принципу стихийного развития под влиянием рыночных сил. Этот принцип обеспечивает преимущество наиболее алчным и беспринципным хозяевам и ведёт к хищническому отношению к природным ресурсам, к среде обитания. При этом неизбежно подавляется деятельность отставших и сдерживается развитие территории.

Переход от стихийных процессов развития к основанным на познании и овладении объективными закономерностями экономического развития, является, видимо, необходимым условием устойчивого развития всех, в том числе и отставших в этом отношении стран, т.е. соответствует интересам каждой нации и человечества в целом.

Полноценное управление современным государством невозможно без ответственности и чувства долга у его руководителей перед своими гражданами. Только моральная ответственность и чувство долга могут дать руководителю любого ранга силы для обретения необходимого опыта и знаний в области экономики, финансов, права, общения с населением и в международных отношениях. Кроме высоких личных качеств, для обретения знаний и опыта требуется солидное время. Проблема усложняется при смене типа государственности, особенно при освоении нового типа, ещё никем не опробованного. Ещё более проблема усложняется для руководителей государств демократического типа ввиду краткого периода их полномочий в ранге руководителей.

Конкретные условия жизни граждан и формы их взаимоотношений определяются государственными установлениями или законами, или, по крайней мере, формируются под воздействием действующих законов.

Образно это может быть изложено так. Народ или население в целом, так или иначе, определяет желанную для него общую картину, или «мелодию» своей жизни и в соответствии с ней выделяет своё правительство. Образцы «мелодий» из истории: Царь – помазанник божий.; Свобода, равенство и братство!; За демократию!; Мир – хижинам, война – дворцам!; Долой частную собственность!; Да здравствует вождь!; Социализм!; Долой привилегии!; Рынок! и т.д. Для исполнения любой из «мелодий» требуется оркестр и ноты для оркестрантов. Оркестр это сам народ и правительство в качестве «первой скрипки». Нотами могут быть только законы и, в меньшей степени, традиции. Качество партитуры в целом зависит от степени грамотности и талантливости композитора. Но, указать на конкретную личность или группу в роли «композитора», как правило, затруднительно, да и «нотной грамоте», или «законограмотности» в государстве, никто не учит. В парламенты, и в Государственную Думу в том числе, для «оркестровки» мелодии,

попадают достаточно случайные, в этом смысле, люди. Да и период их пребывания в качестве законодателей слишком мал для приобретения необходимого опыта.

Кроме того, в головах избранных депутатов общенародная «мелодия» имеет несколько иное звучание, уже более приземлённое под влиянием реальных возможностей, а также под влиянием индивидуальных и групповых интересов.

Всё вместе приводит к законам с качеством «как всегда». А оркестру недостатки партитуры уже не исправить. Представляется, что это проблема не только России.

Конечно, со временем ноты как-то исправляются, как-то притираются и оркестранты, смягчая последствия. Отчасти именно поэтому желательно стабильное состояние общества, т.е. достаточно длительное преобладание одной «мелодии». Именно поэтому при любой перестройке спешное новаторство «композиторского» творчества болезненно сказывается на всей жизни населения. Тем более, что условно новая «мелодия» вовсе не владела душами поголовно всех граждан. Какая-то часть населения, а значит и законодателей, всегда склонна либо к прежней мелодии, либо вообще к другим «мелодиям». Добротные законы должны учитывать и это обстоятельство.

Надёжным основанием для успешных государственных решений по всему комплексу проблем может служить только добротная теория, описывающая процессы функционирования и развития экономики и общества в целом. Без подобной теории любые попытки что-то изменить даже с искренней целью улучшения жизни ведёт к волонтаристской импровизации, к поправкам неисправимого, к неудачам, к излишнему рвению в поисках вредителей, агентов влияния и иных антигосударственных элементов.

При стихийном развитии хозяйственной деятельности и в отсутствии полноценной экономической теории говорить об официальных государственных актах, как непременно плодотворных, т.е. объективно направленных на повышение качества жизни, – просто невозможно.

Тем более, если не забывать, что в действиях руководителей государства, являющихся реальными людьми, всегда проявляется их личный, не всегда лучший, опыт, а также устремления их групп и сообществ. Это естественно. Это и определяет тот накал страстей, который проявляется в моменты выдвижения во власть новых людей, да ещё с новыми идеями.

При авторитарных режимах, при отсутствии узаконенных процедур передачи власти новому лицу, дело доходит до заговоров, откровенной силовой борьбы кланов и других явно преступных деяний. При демократии смена высших руководителей государства осуществляется периодически и по установленной законом процедуре. Однако выборные кампании не обходятся без «грязных» технологий, а голосование – без фальсификаций и подтасовок. Это, а также отсутствие достаточно чётких критериев для оценки подготовленности кандидатов с учётом реального состояния общества и недостаточного уровня осознания самими избирателями очередных хозяйственных и управленческих задач, объективно затрудняет задачу избрания достойнейших.

Какими окажутся представления людей оказавшихся во власти, при отсутствии в обществе четкого, на уровне научного, понимания процессов обеспечивающих устойчивое развитие жизни и как на этом фоне скажутся их личные и прочие интересы, – определить невозможно. В ходе выборных кампаний, люди, группы или партии обсуждают лишь общественную сторону дела, замалчивая другие и не раскрывая слабость своих представлений о сути экономических или международных проблем общества. Основной целью этих людей, групп или партий является полное овладение самой властью. Получив её, добросовестные руководители работают «на износ», хотя зачастую излишне суетливо и срываясь на авторитаризм. Другие, не слишком отягощённые моральными соображениями,

делами пренебрегают, упиваются обретенной властью и легкой доступностью к источникам материальных благ для себя и своих близких. Подобные обстоятельства скоро приводят к бедствиям населения с неизбежным последующим отстранением от власти чрезмерно эгоистичных людей. Приёмы отстранения от власти разработаны плохо, а потому весьма разнообразны и полностью подтверждают известный тезис «возможно всё, что не запрещено законами физики».

Отметим, что нынешнее состояние экономической науки, к сожалению, далеко не отвечает задачам государственного управления, как они даны в определении государства на стр. 82.

Современная экономическая теория стран мира капитализма отражает интересы частных предпринимателей по обеспечению и увеличению прибылей. Эта теория исходит из положения, что «лучшие условия хозяйственной деятельности граждан» обеспечиваются минимальным участием государства в хозяйственной жизни страны. Работы Дж. Кейнса, В. В. Леонтьева и, отчасти, других авторов несколько иного направления. Но эти работы оказались слишком фрагментарными, чтобы существенно изменить ситуацию.

К работам государственного масштаба нужно, безусловно, отнести «Капитал» К. Маркса. Маркс показал и обосновал своё понимание определяющей «мелодии» в обществе – развитие средств производства, как основы процессов развития человеческого общества. Однако отрицательный характер (ликвидировать частную собственность, ликвидировать буржуазию) фрагментарных и плохо обоснованных рекомендаций марксизма не позволяет принять их в качестве полноценной теории для созидательного государственного управления по установлению «лучших условий хозяйственной деятельности граждан». Установление «лучших условий хозяйственной деятельности граждан» требует наличия хорошо обоснованных положительных созидательных рекомендаций.

Но жизнь не остановить и реальные проблемы развития общества и хозяйства страны неизбежно подталкивают к необходимости всё более полного осознания возможностей государственного управления. Современные народы, стремясь к своему более успешному хозяйственному развитию, ищут, так или иначе, способы повышения эффективности своего государственного управления и способы стимулирования хозяйственной активности своих граждан. И естественно, что среди прочих внимание общественности и соответствующих научных сил привлекает и общеполитический вопрос о роли государства в общественной и хозяйственной жизни страны.

Для России необходимость создания теории государства, как организатора жизни и, особенно, экономики страны, ощущается особенно остро, поскольку без подобной теории не видно путей выхода нашей огромной страны на достойные её роли в мировой экономике. «Потребность возрождения в России собственной школы политической экономии, обусловлена и поверхностным характером современных западных экономических теорий, и крайне сложным социально-экономическим положением страны» (Л40 стр. 8). Именно, поэтому появились и появляются работы подобные Л21, Л26, Л27, Л33, Л34, Л39, Л40, Л52. Именно поэтому вопросы о роли государства в общественной и, особенно, в хозяйственной жизни страны оказались наиболее острыми и злободневными для патриотов России. Это те вопросы, без решения которых России ещё долго быть отсталой страной. И они наиболее обсуждаемы в печати, в широких дискуссиях и на специальных диспутах.

Перечень только основных из этих вопросов может выглядеть так:

Какова вообще роль государств в человеческом обществе? Возможно ли единое государство Земли? Возможно ли существование государства рабочих? Какова роль демократизации системы правления? Каков конкретный предпочтительный вид демократии? Решён ли вопрос о роли партий в государстве? Какова наиболее действенная политическая структура общества – однопартийная или многопартийная? Партии должны бороться за власть или за право быть правящей партией? Возможно ли существование общенациональной партии? Отношение к явлениям вождизма? В какой мере допустима политизация государственного законодательного органа? Роль и механизмы выборов и референдумов? Какова оптимальная степень участия масс в формировании и функционировании системы государственного законодательства?

Каковы могут быть основы межнациональных отношений в государстве нового типа? Сегодня противники "с легкостью необыкновенной" обвиняют друг в друга в фашизме, в шовинизме, в национализме. Но чётких определений указанных понятий нет. Нет и чёткого определения интернационализма.

Не менее важно осознанное до конца отношение к религиям и их взаимоотношениям.

Каково отношение к революционным методам преобразований и к эволюционным? Массы: – это пассивная часть населения или активная решающая сила? Как это совместить с эволюционным путём развития? В чём отличие государства социального от социалистического? Каковы признаки и какова цель подлинно социального государства? Какими могут быть реальные признаки победы подлинно социального общества?

“Призрак коммунизм”, привлекательный своей простотой пропагандируемых средств незамедлительного обретения полного равенства и всеобщего благоденствия, уже потерял для современного общества былую кажущуюся определённую. В том числе и для общества российского, вполне осознавшего фантастичность утверждения об “отмирании государства” и утопичность государства рабочих с всеобщим свободным трудом “по способности” и с избытком всевозможных благ до уровня “по потребности”, означающее полную остановку развития человека и общества, как достигших абсолютного идеала.

Однако, если “научный коммунизм” и другие подобные «теории» и следует подвергнуть критике, то это должна быть только спокойная аргументированная критика с демонстрацией внутренних противоречий обсуждаемых положений и с обоснованными предложениями по замене ошибочных или устаревших положений на иные, вполне конкретные и реально достижимые.

Это важно, поскольку ещё миллионы человек в России голосуют за «твёрдокаменных» коммунистов, которые не допускают переосмысления марксистской теории развития человеческого общества, ставящей политику вперёд экономики. И, должно думать, что большинство из этих миллионов – люди активные и добросовестные.

Государство и качество жизни

Итак, государство призвано создать “лучшие условия для хозяйственной жизни своих граждан”. Конечно, на этом пути множество препятствий. Прежде всего, это необходимость выбора одного из ряда возможных вариантов развития со своими плюсами и минусами. При выборе, как и при каждом акте деятельности, можно видеть отношение человека ко всей гамме связанных с ним интересов – от государственных до личных. И если относительно необходимости развёртывания производства очевиден приоритет интересов государственных, то в вопросах распределения произведенных благ явно проявляются расхождения в личных, групповых и общественных интересах. В нашей истории наиболее выразительно всё это проявилось в ленинской политике «военного

коммунизма» и в процессах сталинской коллективизации, отголоски которых мы ощущаем до сих пор.

Таким образом, в условиях множества противоречивых показателей, выбор пути развития на основе учёта мнений только членов управляющей группы, не гарантирует избавления от трагических ошибок. В подобных делах, при сложном и ответственном выборе опять таки полезна добротная теория, противостоящая вкусовщине, убеждениям, а также личным или групповым интересам. Добротная теория это то, что обеспечивает наиболее полный учёт факторов, влияющих на конечный результат предпринимаемого дела. Добротная теория это то, чем владеют многие и что позволяет этим многим понимать действия властвующих групп.

С точки зрения общества у государства может быть только один приоритет – всемерное повышение качества жизни большинства своих членов, включающее и обеспечение безопасности, У общества в целом других интересов нет. Это обстоятельство закрепим в уточнённом определении государства:

Государство – это высшая форма самоорганизации населения определённой территории с выделением органов управления и принуждения в целях сохранения и дальнейшего повышения качества жизни страны в целом и большинства её граждан.

Этим определением признаётся, что организация жизни населения в государстве является итогом самоорганизации этого населения, т.е. никто посторонний не пришёл и не создал эту организацию по неведомому мандату. По крайней мере, таково большинство государственных образований.

В Конституции Российской Федерации принцип самоорганизации нашёл своё отражение в статье 3 п.1: “Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ”. Правда, статья звучала бы лучше, если последние четыре слова заменить на “...являются её граждане”, тем более, что «многонациональный народ» звучит не совсем корректно, т.к. слово «народ» точнее относить ко всем людям одной национальности.

Понятия уровня и качества жизни нами были уже определены в первом разделе отдела 2 части 1.

Отметим, что приведенным определением государство признаётся единственным образованием призванным выражать интересы всего общества как единого целого.

Последние слова в определении, – “дальнейшего повышения качества жизни страны в целом и большинства её граждан” – требуют особого внимания. Они отмечают наличие существенного общего признака – заботы о подъёме благосостояния своих граждан – для всех суверенных государств, сколь бы различными они не представлялись. У этого признака общие для всех государств корни – материальная жизнь, и объективно общая цель практической деятельности – развитие эффективных производительных сил человечества. уже упоминавшихся на стр.20 части 1.

Эффективные производительные силы (ЭПС) – это те производительные силы, которые определяют количество и качество изготавливаемых товаров народного потребления (ТНП).

Развитие эффективных производительных сил государства (ЭПСГ) является его естественной целью. Это развитие идёт на базе, прежде всего, тех ресурсов, которыми располагает данная территория, т.е. каждое государство развивает, прежде всего, эффективные производительные силы своей территории (ЭПСТ), а значит, и своего общества (ЭПСО). Объективным результатом развития всех государств неизбежно оказывается развитие эффективных производительных сил человечества (ЭПСЧ).

Заниматься вопросами экономики государство заставляют материалистические начала нашей жизни. Это неотвратимо. Государство, определяя правила взаимоотношения людей в процессах производства ими жизненных благ, является фактическим важнейшим или главным организатором экономической жизни всего общества. Издаваемые государством правила, конечно, учитывают или должны учитывать традиционные хозяйственные приёмы и взаимоотношения своего населения, но, в то же время, и влияют на ход их дальнейшего формирования. Это обстоятельство весьма существенно, особенно в периоды предполагаемых преобразований. Если отображением жизни общества принять образ медали со сторонами государство и экономика, то её аверсом, или определяющей лицевой стороной этой медали, окажется государство.

Наиболее чётко это проявляется в периоды кризисов, когда даже самые либеральные экономисты ожидают именно от государства реальных действий по преодолению или, хотя бы, смягчению последствий кризиса.

А вот во взаимоотношениях государства и общества оказывается возможны варианты. И это отражено в определении государства, приведенном выше. В определении существенно то, что государство – это в первую очередь форма организации населения, а во-вторых – это высшая форма организации населения. Т.е. существует множество различных форм организации населения, но других всеохватывающих организаций населения, равных государственной, нет. Более того, государство это высшая форма самоорганизации, взаимоотношения, в пределах которой устанавливают не боги, а реальные люди, только оказавшиеся во власти.

Взаимоотношения в обществе определяются установившимся типом государства или, лучше сказать, начинаются с взаимоотношений внутри управляющей группы государства. Мы легко различаем государства авторитарные и государства демократические с их вариациями.

Авторитарные государства – от явно диктаторских до смягчённых некоторой коллегиальностью правления и низовыми выборными демократическими ширмами.

Демократические государства – с вариантами правил и процедур выборных кампаний.

И для тех и для других возможны варианты экономического содержания от полуфеодальных, до капиталистических, социальных и социалистических.

Если государство определяет себя государством социального типа, то это может означать только одно – важнейшей целью его развития является повышение качества жизни его социума, т.е. всех его граждан.

Казалось бы, что это даёт право считать и социализм подлинно социальным обществом и государством. Или наоборот, каждое подлинно социальное государство считать государством социалистическим. Казалось бы, что к подобным социальным или социалистическим целям неизбежно продвигаются все суверенные государства, хотя бы потому, что других неагрессивных целей для государств просто не существует.

Однако можно и нужно видеть различие в содержании терминов «социальный» и «социалистический». Применяя первый, мы в качестве объекта обсуждения видим всё общество, без априорного выделения какой-либо одной его составляющей. Используя второй, мы, под влиянием марксистско-ленинского учения, отдаём некоторое предпочтение рабочим, хотя в конечном итоге также ожидаем благоденствия всего общества. Различие кроется в исходном моменте. Странник социального развития ищет путь оптимального развития сразу для всего общества в его целом. Странник же марксистско-ленинского социализма видит путь развития общества через примат интересов рабочего класса, следование которому неизбежно приводит к революционной

силовой составляющей борьбы за власть в виде «диктатуры пролетариата». Эти рассуждения и данные практики свидетельствуют о реальной важности использования в теории наиболее точных и строгих определений. Есть о чём задуматься и лидерам, и гражданам.

Если слово, определяющее политико-экономические особенности государства, должно отражать не только его цель, но и особенности пути к этой цели, то для определения общества подлинно социального государства больше подходит слово «социалитет».

Термины «социализм» и «социалитет» достаточно созвучны, но всё же различаются. Слово «социалитет» взято из Л4 (стр. 295, 303, 309, 359 и 361), где его первоиспользование признаётся за Е. К. Дюрингом.

И еще два замечания, обыденных по форме и философских по существу.

Чтобы хорошо жить, надо хорошо работать. Иного способа нет, и не будет.

И государство не может быть лучше и сознательнее, чем его граждане. Сначала понимание “лучших условий” должно возникнуть и окрепнуть в обществе и лишь потом возможно признание их государством в виде появления соответствующих законов, структур и решений.

ОТДЕЛ 8 ГОСУДАРСТВО КАК ХОЗЯЙСТВУЮЩИЙ СУБЪЕКТ

О ФУНКЦИЯХ ГОСУДАРСТВА

Предложенное определение государства применимо к государствам любого типа и достаточно чётко определяет основные функции любого из них. В далеком прошлом основной функцией центральной власти было обеспечение безопасности, поскольку это и являлось лучшим условием для ведения крестьянских натуральных хозяйств, а, следовательно, и для повышения качества жизни крестьянской массы, представлявшей основу населения в целом.

Теперь, с развитием законодательства, товарного производства, науки, финансовой системы и международных связей, основное внимание любого государства смещается на его функции управляющего центра по согласованию всех сторон жизни с целью «сохранения и дальнейшего повышения качества жизни страны в целом и большинства сограждан».

И это находится в русле общечеловеческого закона развития, поскольку должно быть ясно, что наиболее скорое и полное развитие своих производительных сил способны обеспечить только государства оптимизирующие взаимоотношения всех сторон жизни своего населения, и что развитие каждым государством своих ЭПС ведёт к развитию ЭПСЧ. Наверное, только это и может быть достойной целью человечества. Такой подход к процессам развития определяет целесообразность и необходимость публичных дискуссий по функциям государства и оправдывает, в частности, авторские усилия в попытке выделения некоторых тем для подобных дискуссий.

В связи с этим остановимся подробнее на организационных возможностях и экономических целях государства, как непосредственного организатора всей жизни общества, как организатора самой жизни. Все разговоры о полезности или вредности участия государства в хозяйственной жизни страны должны прекратиться. Государство это основной и заинтересованный организатор хозяйственной жизни. Вопрос может стоять только так, какой тип хозяйствования является оптимальным для данного конкретного государства, каков критерий оптимизации и каковы могут быть практические шаги к её достижению на каждом этапе развития общества.

В рамках хозяйственной общечеловеческой системы, государство можно рассматривать в качестве одного из множества хозяйствующих субъектов, которому присущи все основные признаки самостоятельного предприятия, а именно:

- наличие обособленной территории
- деление людей на своих и прочих
- полная свобода, в рамках объективности законов и соглашений, в решении своих хозяйственных проблем.
- конкуренция на свободном рынке с подобными же хозяйствующими субъектами

Объективный положительный смысл такого положения проявляется в возникающих при этом условиях максимального развития производительных сил человечества через развитие территорий самостоятельных государств, т.е. максимальное развитие ЭПСЧ через ЭПСТ.

Отличия государства от отдельного предприятия в том, что государство в качестве своих работников воспринимает всё население страны и в полном его жизненном цикле, а также в том, что государство само определяет допустимые рамки для жизнедеятельности своих граждан и для себя самого на международном уровне.

Допустимые рамки устанавливаются законами. Но, если правила устанавливаемые на отдельных предприятиях исходят только из интересов непосредственного производства и относятся только к непосредственным участникам производственных процессов, то

законы обязательны для исполнения каждым гражданином и оказывают влияние на каждого человека, кем бы он ни был. Последнее обстоятельство существенно с точки зрения определения социальных групп общества. Государство не может ограничить себя только производством, только «буржуа и пролетариями». В этом смысле представляется важным и своевременным появление «Тетрасоциологии» Л. М. Семашко (ЛЗ4).

Тетрасоциология рассматривает всё население страны состоящим из четырёх сферных классов: гуманитарного, информационного, организационного и технического.

«Сферные классы – это четыре большие группы людей, охватывающие всё население и весь персонал предприятий, различающиеся по сферам своей воспроизводственной занятости (ЛЗ4 с.84).

Равная социальная необходимость их занятости делает их изначально гармоничными, партнёрскими, солидарными, исключая антагонизм. Сферные классы равно необходимы обществу, вместе достаточны, но не равны внутри и между собой по стратификационным критериям» (ЛЗ4 стр.84).

Сферные классы Семашко делит ещё на группы. В одном классе от 3 до 7 групп. Так организационный класс Семашко делит на аппарат управления, финансистов и представителей силовых структур государства. Технокласс по Семашко делится на представителей групп промышленности, сельского и лесного хозяйства, строительства, транспорта, торговли и общепита, жилищно-коммунального хозяйства и охраны природы. Информационный класс – на представителей науки и научного обслуживания, связи и культуры и искусства. Социокласс – на здравоохранение и соц.обеспечение, физическая культура и спорт, образование, священнослужители, пенсионеры и инвалиды, учащиеся, дошкольники и домохозяйки, безработные.

Законодатель, при создании каждого нового закона, обязан, с позиций тетрасоциологии, оценить его возможное влияние на взаимоотношения внутри групп и между сферными классами. Оценить возможное влияние этого закона на изменение приоритетов и ценностей во взглядах людей разных групп и разных сфер и на перераспределение людей между группами и сферами. И в этом, безусловно, положительное отличие тетрасоциологии от предельно упрощенного взгляда Маркса на социологию, учитывающую наличие только двух противостоящих классов – буржуазию и пролетариат. Если социология Маркса возникла из идеи революционных преобразований и приспособлена к бескомпромиссной борьбе, то тетрасоциология Семашко и возникла из реальностей самой жизни и приспособлена к жизни.

Допустимые рамки деятельности, т.е. конкретные требования, установки и нормативы законов, обязательные для соблюдения и исполнения всеми гражданами на всей территории страны, определяются людьми, оказавшимися во власти.

История показывает, что одним из условий устойчивого развития п-экономики любого государства являются стабильные условия взаимоотношений в обществе и, особенно, в хозяйственной деятельности его граждан. В то же время жизнь непрерывно меняется. Основных базовых причин этих постоянных изменений две. Первая из них определяется естественным процессом совершенствования людьми орудий труда или средств производства. Этот процесс сам по себе аполитичен, но приводит к значительным перемещениям граждан между сферными классами и к смещению акцентов в их взаимоотношениях со всеми вытекающими последствиями.

Другой причиной непрерывности изменений в обществе является неуёмное стремление правящих групп обращать свои управленческие возможности в собственные материальные преимущества, что ведёт к возрастанию имущественного расслоения общества. Это последнее, неизбежным итогом имеет возрастающее социальное

напряжение в обществе с плохо предсказуемыми последствиями. Хорошо, если итогом этих последствий оказывается лишь изгнание слишком эгоистичной группы правителей. Хуже для общества, если при смене правящей группы делается попытка коренной ломки взаимоотношений в политической и хозяйственной жизни общества. Это неизбежно приводит к существенным изменениям в законах с новыми их недоработками и ...к новым попыткам фиксации преимуществ за новой правящей группой.

Поэтому любые радикальные ломки государства или его перестройки и крутые повороты в целевых устремлениях власть имущих, отражаемые в законах, пагубно сказываются, прежде всего, на ранее установившихся процессах материального производства, а значит и на жизни людей. Отсюда желательность определённой дозы консерватизма всегда, даже в случаях несомненной прогрессивности начинаемых преобразований.

Поиски путей к лучшему обществу имеют давнюю историю. В основном они сводились к поискам систем выравнивания распределения общественных благ, понимаемым, как более справедливые. К этому подталкивала абсолютная нищета нижних слоёв общества на фоне роскоши высших его представителей. Наиболее решительным сторонникам «справедливости» казалось, что зло кроется только в алчности высших групп, и они призывали к решительным силовым преобразованиям всего общества разом. В России это были марксисты и социалисты-революционеры. Европа тоже знает практические попытки установления социалистами-утопистами «справедливых» порядков производства и распределения на отдельных предприятиях.

Практические построения и тех и других оказались не жизнестойкими. Исчезли коммуны социалистов-утопистов. Не стало Советского Союза.

Оказалось, что и тем и другим не доставало подлинного понимания основ объективных экономических закономерностей течения жизни общества. Это проявлялось в недооценке роли семьи, в недооценке значения самостоятельности в развитии производства на предприятиях, в недооценке роли развития производств вообще, а также роли и механизма государственного управления п-экономикой и обществом в целом.

Так, в теоретических построениях К. Маркса можно отметить логические нестыковки. Они связаны с такими, отмечаемыми Марксом пороками капитализма, как нищета рабочих, объясняемая изъятием у них прибавочной стоимости, и периодические кризисы перепроизводства, что опять крайне болезненно сказывается на материальном положении рабочих. В то же время Маркс утверждает, что переход к социалистическим отношениям в обществе возможен не раньше, чем производительные силы капитализма разовьются достаточно для обеспечения товарами народного потребления всего населения. Алогизм в том, что по этой теории, пока плохо, следует терпеть и готовиться, а изгнание капиталистов следует осуществить, как только станет хорошо. Можно думать, что эта нестыковка и привела Маркса к использованию в качестве основы своего вывода о неизбежности силового варианта ликвидации капиталистических отношений не прибавочную стоимость, анализу которой посвящен первый том “Капитала”, а периодические кризисы, причины которых им не исследовались.

Взаимодействие государства с составляющими п-экономики и с семейными хозяйствами представлено на схеме рис.1

Можно видеть, что основой государства являются люди и их труд. На схеме это отражено ячейкой «Семейные хозяйства» и отходящей от нее стрелкой отображающей труд и затем протянутой к каждой другой ячейке схемы, в том числе и к себе самой (и это следует запомнить). «Семейные хозяйства» охватывают всё население страны, от олигархов с их семьями, до злосчастных бомжей одиночек, от государственных деятелей

высшего ранга до подрастающего поколения, т.е. всех и вся. Под словом «труд», при этом, понимается любая деятельность человека, позволяющая ему получать денежный доход и решать проблемы поддержания жизни, благоустройства семейных жилищ с обслуживанием и воспитанием детей и уходом за беспомощными и т.д.

Труд семейных хозяйств есть причина и родоначальник всего. Трудом осуществляется производство, создание шедевров искусства, развитие фундаментальной науки, государственное управление, воспроизводство семей и воспитание детей.

С другой стороны, всё, что ни делается должно служить только безопасности и благополучию семей и их росту, или их управляемому воспроизводству. «Исходным и вместе с тем конечным элементом общества является <семья>» (Л40 стр. 40. В первоисточнике вместо слова «семья» стоит слово «человек»).

Сознательное направление развития п-экономики на решение задач по обеспечению благополучия и безопасности всех семей, доступно только государственным органам управления.

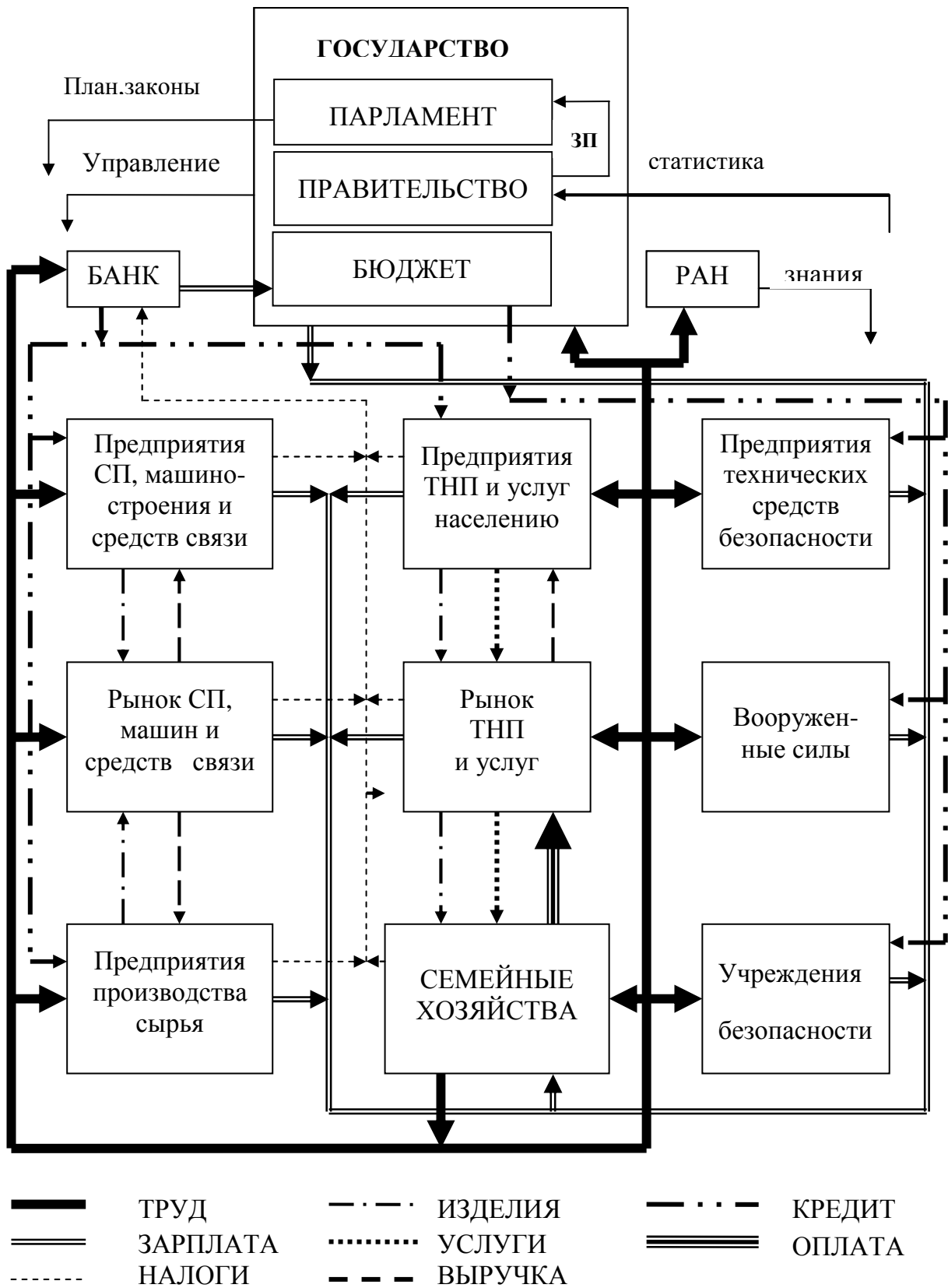
На схеме рис.1 это отражено стрелками: «статистика» и «план», означающими сбор исходной для управления информации и выработку управляющих решений. Наличие на схеме и плана и рынков не эклектика, а разумное их сочетание.

Государство является организатором всей жизни своего населения, в том числе и организатором реальной экономики и её управляющим. То есть, государство это не «ночной сторож» и не политический надсмотрщик, а, прежде всего, это создатель, или продолжатель возникшей и установившейся ранее системы жизни своего населения и, прежде всего, её хозяйственной части. Образно, как было показано выше, роль государства в жизни можно сравнить с ролью композитора, создающего мелодию, и дирижёра, управляющего населением, как исполнителем этой мелодии. Дирижёр не управляет личными органами исполнителей, а лишь обеспечивает согласованное с другими каждым из исполнителей ведение своей партии.

К этому образу следует добавить ещё особые условия исполнения государством своей мелодии, заключающиеся в сопутствующем звучании мелодий, исполняемых иными государствами. Государству-дирижёру всё это приходится постоянно учитывать. И чем скорее в обществе возникнет такое понимание роли государственных органов, тем скорее появятся руководители, умеющие одинаково чётко видеть и использовать положительные свойства и рыночной и плановой системы.

Свободный рынок, т.е. система реализации произведенных товаров, при которой условия конкретной сделки купли-продажи определяются только соглашением продавца и покупателя, наиболее эффективно оценивает потребительское качество товара или его соотношение полезность-стоимость. Или иначе: рыночный механизм весьма чувствителен к потребительскому качеству и к соотношению качество – стоимость любого товара. Более беспристрастного способа или механизма оценки потребительских свойств товара и его соотношения качество–стоимость не существует. Свободный рынок наиболее беспристрастный эксперт масс любого товара выставяемого на рынок.

Это та самая «невидимая рука», которая заставляет свободного организатора производства поставлять на рынок только нужный людям товар и приемлемого для них качества. В этом можно видеть и определённый демократизм рынка, поскольку и цена на товар и оплата предприятия-поставщика не зависят от общественного положения покупателя или от решения чиновника.



СП—Средства производства ТНП—Товары народного потребления
ЗП—Законопроект

Рис.1 Схема взаимодействия структур п-экономики и государства

Однако рыночный механизм оценивает всё «здесь и сейчас» и не чувствует особенностей тенденций развития, т.е. рынок «близорук». Эффективное использование механизма свободного рынка требует от организаторов производства большого опыта и непрерывного владения конъюнктурой относительно своей рыночной ниши и других, с ней соприкасающихся.

«Близорукость» рынка не раз проявлялась в виде известных экономических кризисов, при которых население испытывает бедствия сравнимые с бедствиями военного времени. Проявившийся недостаток, конечно, определяет необходимость поиска средств по его устранению, но не ликвидации действующей системы со всем в ней положительным ради мучительного внедрения другой системы с неизвестным сочетанием её реальных плюсов и минусов.

Практичным способом противодействия «близорукости» рынка может быть только познание всех его особенностей и овладение на этой базе способами управления им в масштабах государства. Только тогда может проявиться, в полной мере, возможность планирования развития страны и его реализации. Но план не может изменить свойства рыночной системы, изменить её особенности и возможности. План может только научиться использовать эти возможности в «своих» интересах.

План проводится в жизнь правительством. У него есть всё необходимое, чтобы стать подлинным организатором экономики страны. Для правительства нет принципиальных препятствий для отслеживания процессов на свободном рынке ТНП или СП и выявления на этой основе тенденций в развитии хозяйственной системы страны. И, если в тенденциях обнаружится нежелательное отклонение от плана, то правительство, путём корректировки налогово-кредитной и таможенной политики или законов, сможет создать для организаторов производства такие стимулы, которые вызовут изменения в их производственной политике необходимые для общества.

Такой рынок называют регулируемым, такое планирование называют индикативным, а подобную систему называют “Управлением экономикой”. Необходимость такого взаимодействия, или взаимоотношения рыночных и плановых мероприятий, образно показал П. Самуэльсон (Л14 с.109): “Эффективному и гуманному обществу требуются две составляющие смешанной системы – рынок и государство. Для эффективного функционирования современной экономики нужны обе эти половинки – одной рукой аплодировать невозможно”.

Единственной поправкой к этому важному замечанию могло бы стать замена слов «смешанной системы» на слово «экономики». В словах «смешанная система» всё-таки есть нечто от эклектики. Точнее говорить о неразрывном, грамотном и продуктивном единстве плана и рынка. Сознательное использование преимуществ такого единства – неизбежное будущее для всех правительств. Наградой окажется устойчивое экономическое развитие и рост качества жизни всего общества.

Планирование в Советском Союзе было иным, чисто директивным. Этим планированием осуществлялось не управление экономикой, функционирующей по законам свободного рынка, а директивное управление производством при ликвидации свободного рынка. Конкретному производителю планом определялись необходимые фонды – финансовые от государства, материального обеспечения – от других предприятий. Ему же определялось производственное задание с указанием номенклатуры и количества изделий, поставляемых плановым же потребителям.

Решающими дефектами планового управления производством в СССР была оценка успешности работы предприятия высшим чиновником по формальной отчётности самих

предприятий, что привело к «плановому» подавлению инициативы на местах. Не менее важную роль сыграло отсутствие критериев качества изделий в отчётности и полное забвение оценки успешности эксплуатации изготовленных изделий или сооружений.

В СССР государство фактически заменило собой всех организаторов отдельных производств, поручив Госплану исполнение их функций и посчитав на этом закончившимися свои функции как организатора экономики страны. Директоры советских предприятий при этом оказались низведенными до уровня промышленных чиновников, призванных не думать и не искать наиболее экономически выгодные решения, а лишь исполнять задание, предписанное планом.

Более того, оказалось невозможным и само создание качественного и творческого плана. Огромный объём необходимых согласований и увязок даже для простого количественного увеличения производства не давал возможности уйти от принципа планирования «от достигнутого уровня». Это показано в брошюре Г. Н. Александрова (ЛЗЗ). Это становится предельно понятно, если представить себе таблицу «затраты–выпуск» Леонтьева уточняемую до каждого предприятия, которых в стране насчитывается сотни тысяч.

Одним из впечатляющих отрицательных результатов подобного директивного планирования «от достигнутого» стало появление к 1985 году в СССР почти 100 000-ой армады современных танков. Дело в том, что вскоре после победы 1945 года И. Сталин поставил задачу увеличения добычи нефти, выплавки чугуна и стали до объёмов, которые гарантировали бы страну от нападений подобных гитлеровскому. Плановые органы приняли указание к исполнению, наметив в качестве основного потребителя металла танковые заводы. Это же продолжалось и после кончины Сталина, что в итоге и привело к появлению никому не нужной армады, поглотившей безрезультатно для жизни и металл и труд.

Некое подобие рынка в СССР существовало для ТНП. Подобие заключалось в наличии у семей денег, которые они могли тратить по своему разумению. Беда была в том, что выполнение плана предприятиям засчитывался не по продажам, а по выпуску продукции заданной номенклатуры. При этом цены устанавливались правительством почти вне зависимости от региона, сезона, качества и спроса. Если такую систему реализации называть рынком, то только с эпитетом «директивный». Директивным рынком уничтожалась положительная основная черта свободного рынка – диктат спроса. Это позволяло избежать кризисов перепроизводства, но обрекало страну на дефицит товаров наибольшего спроса, поскольку спрос далеко не постоянен и не подвластен плану, а сам план далеко не идеален.

Для средств производства в СССР не существовало рынка вовсе, т.к. каждый производитель СП, в соответствии с планом, знал, что он должен произвести и кому поставить. Учётная стоимость поставки существовала, но на оценку работы предприятий не сказывалась. Если, при свободном рынке, самостоятельные предприятия сами решали (планировали) что и сколько производить, ориентируясь на рыночный спрос, то при государственном планировании производства только «верх» мог определять номенклатуру и количество (но не качество!) изготавливаемых изделий.

В годы первых пятилеток планирование производства позволило достаточно быстро сократить имевшееся отставание СССР на важнейших направлениях промышленного производства. Но, это же оказалось непреодолимым препятствием для вывода страны из положения лишь догоняющей по уровню производства. Более того, это оказалось непреодолимым препятствием для качественного развития производства в стране и в итоге

сказалось на прямом отставании населения СССР от населения стран капиталистического Запада по уровню жизни.

Справедливости ради следует отметить, что не только ошибки в деле организации хозяйственного процесса были причиной относительного экономического застоя СССР. Безусловно, сыграла свою роль, трагическую и по факту и по последствиям, массовая гибель людей в России XX века. Имеются в виду: Первая мировая война 1914-1917 года, Гражданская война 1918-1920 годов, голод 1920-1921 и 1932-1933 годов, массовые репрессии 1937-1938 годов и Великая Отечественная Война 1941-1945 годов. Прямые экономические потери этих лет и гибель многих миллионов полноценных работников не могли не сказаться на развитии страны. К сожалению, экономическая наука СССР и в этом вопросе не смогла «посмотреть правде в лицо», чтобы дать должную оценку сложившемуся положению и выработать соответствующие рекомендации.

На схеме рис.1 в интересах простоты и наглядности, не отражены в явном виде учреждения здравоохранения, образования, науки, а также предприятия торговли и СМИ. Наглядности и полноте схемы это особенно не вредит. Учреждения здравоохранения, образования и СМИ вполне представимы в ячейке «Предприятия ТНП и услуг», в качестве предприятий, оказывающих соответствующие услуги населению. Предприятия торговли подобным же образом представимы ячейками «Рынок СП и сырья» и «Рынок ТНП и услуг населению». Прикладная наука самым тесным образом связана с производством, поэтому её структуры допустимо отнести к ячейкам «Предприятия СП, транспорта и связи», «Предприятия ТНП и услуг населению» и «Предприятия обеспечения безопасности».

Несколько сложнее на схеме найти место структурам фундаментальной науки. Российская академия наук является самостоятельным «предприятием», у которого нет чётких заданий и отсутствуют административные или финансовые критерии успешности её трудов. Однако роль РАН в жизни народа и государства очень велика. Её главные достижения – знания. Они оказывают революционизирующее влияние на все клеточки государственного, производственного и общественного организма, хотя и опосредствовано, либо через образование, либо через прикладную науку.

Поэтому для РАН выделен отдельный квадратик.

Ячейка «Учреждения безопасности» объединяет силовые структуры, правоохранные органы, ГИБДД, службы профилактики и борьбы с эпидемиями, службы охраны природы и экологии, службы наблюдения за природными явлениями, МЧС.

Линия кредита заведена на ячейку «Предприятия ТНП и услуг населению» потому, что сюда отнесены системы образования и здравоохранения, которые не могут существовать без кредитов.

Стимулы и кадры

Схема рис.1 отражает тот факт, что все процессы и явления реальной жизни, управляемые государством, могут иметь только одно направление – благополучие и безопасность семейных хозяйств.

Но в какой мере, в реальных условиях создаваемых и трудом и государством, благополучие семьи должно зависеть только от усилий членов этой семьи или необходимо и целесообразно также и прямое участие государства в обеспечении благополучия семей? Как это связать с оценкой трудового вклада конкретной семьи и с количеством детей в семье? Непременно стремиться к благополучию «сейчас и здесь» или предпочтительно отдать будущему за счёт настоящего? Нельзя исключать и такие события, которые поставят перед

государством вопрос о необходимости участия в решении каких-то общечеловеческих задач, что отрицательно скажется на текущем благополучии своих семей.

В любом случае критерием должно оставаться только благополучие своих семей, но понимаемое достаточно широко во времени, по направленности, и в неочевидной увязке с иными целями.

Основой государственного управления экономической деятельностью населения является принимаемая им (государством) система стимулирования тех видов и способов действия, которые являются, с точки зрения органов управления, необходимыми для общества, и система ограничений на действия иного порядка.

Уравниловка в распределении, часто смешиваемая со «справедливостью», дезорганизует жизнь, т.е. вредна для всех семей. Следовательно, с точки зрения целесообразности, необходимо иметь возможность правильно оценить вклад каждого в общественно необходимый труд. Задача более чем трудная. Людям свойственно переоценивать собственные усилия и недооценивать усилия других. Каких-либо приемлемых практичных методик для определения реальной общественно значимой результативности усилий любого работника любой специальности, в любых конкретных условиях – не существует. В принципе невозможны сколько-нибудь объективные критерии для оценки уровня справедливости при распределении, поскольку к понятию «справедливость» количественная мера неприменима.

Более того, можно утверждать, что существующее многообразие видов и условий труда и жизни, и их изменчивость, предопределяют невозможность решения подобной задачи для практики, а предпринимаемые всё же попытки её решения – обречёнными на неудачу. Скорее каждый человек скорректирует свои трудовые усилия по размеру их оценки нанимателем.

Более практично соображение, согласно которому система оплаты должна стимулировать в каждом человеке стремление к нужной обществу результативности его труда. Эта задача тоже достаточно сложна, но всё же несравненно практичнее, чем попытки следование неопределённому принципу справедливости или не менее фантастичному сопоставлению итоговой результативности усилий каждого из миллионов исполнителей и многих тысяч организаторов производств.

Очевидная важнейшая роль руководителей экономической жизни общества, проявляется в их самостоятельности, инициативности и ответственности, в их умелости. Степень важности того или иного вида организующего труда, или степень его ответственности, имеющие реальное значение для жизни общества, нагляднее всего оценивать стоимостью работ, которые потребуются для устранения ошибки, допущенной организатором. Подобные ошибки делают напрасным труд многих. Именно поэтому важность и ответственность руководящих должностей стихийно понимают все. Стихийность в полной мере проявляется и при отборе кадров для формирования руководящего состава, в ходе которых неизбежными составляющими критериев отбора являются личные знакомства и предпочтения.

И руководят производством, управляют государством, обеспечивают безопасность и добывают знания представители не абстрактных семейных хозяйств, а вполне конкретных и реальных, т.е. земных, с их стремлением использовать возрастающие возможности для благополучия, прежде всего, собственных семей. И возрастают эти возможности не только потому, что растёт официальная оплата труда, но и по причине большего доступа к оперативной информации и из-за появления возможности влияния на плановые решения или на конечные оценки.

Поэтому крайне важно наличие такой системы отбора руководящих кадров, которая позволит отличать людей, стремящихся максимально использовать свои способности во благо всего общества, от носителей только личного, семейного или кланового мотива.

Видимо, в полную силу должен работать принцип формирования элитных групп. По этому критерию в элитную группу может быть введен только тот, кто наиболее полно отвечает признанным требованиям к членам данной группы. А любой её член, нарушивший эти требования, должен быть выведен из её состава. Так чиновник, уличённый в коррупционных деяниях, должен быть отлучен от руководящей службы, как давший к тому прямой повод. И отлучён навсегда, и без права на «помилование». Качество элитной группы, избавившейся от носителя порока, только возрастёт.

Очевидно, что эффективная реализация подобного принципа возможна при решении вопросов ввода в данную элитную группу и вывода из неё только самими членами этой элитной группы, причем материально заинтересованными в высшем качестве функционирования своей группы в целом.

Реальная возможность повышения качества элитных групп на производстве и в обществе будет показана далее в соответствующих разделах.

Схема рис.1 позволяет почувствовать, что в нормальной семье самым естественным и полезным образом сосуществуют, казалось бы, несовместимые явления материальной жизни общества – альтруизм во внутренних семейных отношениях и безусловные устремления к прибыли, к большему материальному достатку в отношениях с «внешним миром».

Альтруизм, в этом плане, – самая что ни на есть материалистическая основа семейных отношений. Разрушение внутрисемейных альтруистических отношений неизбежно ведёт и к разрушению семьи.

Альтруистические поступки нередко проявляются и в отношениях соседних семей, особенно хорошо знакомых, и в отношениях наиболее близких друзей или в отношении просто бедствующих людей.

Для государства естественны поощрения конкуренции для своих предприятий на внутреннем рынке и протекционизм к ним по отношению к предприятиям других государств. Жёсткая рыночная конкуренция это основа взаимоотношений самостоятельных предприятий в их здоровом соревновании за покупателей. При рыночной конкуренции создаются условия диктата покупателя, что и обеспечивает объективную оценку эффективности работы каждого предприятия.

Уравнительность государственных законов относительно своих предприятий столь же естественна, как и естественен протекционизм к ним относительно предприятий других государств. Ещё более естественен патернализм государства к предприятиям и учреждениям, определяющим уровень безопасности для населения и для системы управления страной.

Первейшей же обязанностью государства является обеспечение условий для успешного функционирования собственных органов по управлению страной.

ОТДЕЛ 9. ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

СИСТЕМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Наиболее различимы два типа организации государственного управления: авторитарный тип и демократический.

Основное отличие государства авторитарного типа – это индивидуальная пожизненная власть одного человека, базирующаяся, прежде всего, на военной силе. Авторитарные правители были везде, где преобладала система натуральных хозяйств, производительность которых нечувствительна к системе правления, Главной заботой авторитарных правителей была защита своих владений и своей власти. Единственным правителем мог быть князь, хан, султан, император, царь, король, вождь, шейх, генеральный секретарь или председатель партии.

Особенностью авторитарных систем является простота схемы управления, и, как следствие, её повышенная оперативность в решениях, а также её относительная дешевизна, особенно в начальный период существования. Однако, реальные проявления этих потенциально положительных качеств авторитарной системы находятся в недопустимо большой зависимости от особенностей вождя, тем более, что сами вожди плохо переносят инициативу, исходящую не от них.

Неустранимым недостатком авторитарных систем является их неизбежное обрастание мощным бюрократическим слоем, который сводит на нет личные усилия самого способного вождя, особенно в условиях современного товарного производства. Чрезмерное возрастание власти бюрократии находит своё отражение и в народе в виде унижительного чиновничества.

Другим изъяном авторитарных систем является отсутствие законной процедуры смены властителя. Это приводит к практике пожизненного правления со всеми его минусами, как, например, непомерное возрастание самомнения правителя относительно своих способностей и возможностей, а также к замене с годами его инициативности на человеческое стремление к почётному покою.

Существование при правителе коллегиальных органов в виде совета старейшин или государственного совета, члены которых назначаемы правителем, не изменяет суть системы правления. Возможно существование и выборного органа, даже подобного демократическому парламенту, но с явно предсказуемым составом и с урезанными функциями и полномочиями. Такие «ослабления» авторитарных режимов связаны с возрастающей, непосильной для одного человека, сложностью успешного управления современным государством.

Но от полезных свойств диктатуры не отказываются и «самые демократичные» республики. Таково, например, свойство повышенной оперативности управления. Так, при возникновении чрезвычайных ситуаций, президенты республик наделяются исключительными полномочиями, хотя при этом и страдает развитие хозяйственной системы, поскольку всё настраивается на преодоления чрезвычайного положения, такого, например, как война.

В периоды спокойного развития системы демократического управления обществом, несомненно, более гибки. Они более чувствительны к тенденциям, возникающим в обществе, точнее и оперативнее на них реагируют.

Вместе с тем, подобная гибкость демократических систем правления чревата опасностью роста влияния антиобщественных групп, вплоть до перерастания в системы авторитарные и антиобщественные.

Сегодня можно утверждать, что в чистом «рафинированном» виде не существует ни авторитарных, ни демократических систем управления, но всегда преобладает какая-то

одна из этих форм. И каждая страна устанавливает для себя своё сочетание акцентов системы управления.

Человечество всё более склоняется к демократическим формам правления. При демократии, к процедурам которой привлекаются широкие народные массы, лучше всего сочетается баланс стихийного и полезного консерватизма широких масс с активностью лидеров производства, что ведёт к успехам в хозяйственной жизни, как основе жизнестойкости любой системы.

Найти краткое и исчерпывающее определение демократии как вида системы государственного правления оказалось затруднительным. Самые краткие определения обычно опираются на семантику слова «демократия» – народовластие. Однако в этом скорее проявляется желание видеть государственную власть как некую форму непосредственного участия народа в делах управления соответствующим обществом, чем реальность. Ясно, что когда речь идет о многотысячном или многомиллионном сообществе, то создание системы, при которой учитывалось бы мнение каждого из этих тысяч или миллионов людей, просто невыполнимо. Любые попытки пойти по этому пути – обречены. Даже в небольшом коллективе занятом конкретным делом необходимо существует лидер, решения которого являются определяющими. Этот лидер может быть кем-то назначен, может выдвинуться «по ходу дела», а может оказаться в этой роли только благодаря своим морально-психическим физическим качествам.

Основой демократического коллективного управления является принцип подчинения меньшинства большинству. Принцип этот практичен, но далеко не идеален. Все предложения, в том числе и лучшие, исходят от меньшинства. Иначе никак. Для подлинной демократии, хорошо было бы уже то, чтобы предложения меньшинства хотя бы фиксировались и доводились до населения.

Эффективность конкретного представительного коллективного органа власти – парламента – во многом зависит от принципа его формирования и от принятого порядка его работы. Представляется, что наименее удовлетворителен принцип политических предпочтений, понимаемых как преобладание интересов какой-то одной группы населения. Именно такого рода политизированные парламента «заносит» в подавлении мнений меньшинства. Ясно, что наиболее важным является соблюдение экономических интересов общества в целом, с учётом безопасности и интересов всех его социальных групп.

Способы формирования состава парламента, гарантировано обеспечивающих принятие именно лучших экономических решений, пока ещё не найдены.

Задача демократических институтов и заключается в том, чтобы оптимизировать сочетание очевидных текущих интересов большинства с точно просчитанными отдалёнными последствиями принимаемых решений. Такое посылно для кадрового состава соответственно подготовленного и, безусловно, озабоченного задачей возрастания блага общества и всего населения.

Некоторые авторы все возможные формы демократического правления делят на три основных типа, различающихся по их подходу к структуре общества.

Так, общество можно рассматривать как единое целое, с общим для всех его членов интересом к условиям жизни и развития. Можно рассматривать общество, как некоторое число обособленных социальных групп со своими специфическими интересами относительно условий жизни и развития. Можно исходить и из представления об обществе, как о простой совокупности индивидов с их сугубо личной заинтересованностью в тех или иных явлениях жизни.

В настоящей работе общество рассматривается в виде единства всех этих ипостасей одновременно. Конечно, в определённые исторические моменты доминируют то одна его черта, то другая. Так в годину общего бедствия основным настроением общества, как правило, оказывается сосредоточение сил всего общества на преодолении этого бедствия. В периоды выборных кампаний хорошо просматривается социальная структура общества. Правоохранительная система всегда работает с отдельными гражданами. Вряд ли возможно что-то иное.

Структура эффективной государственной власти должна быть пригодной для управления в любой возможной ситуации. В типичном демократическом государстве так оно и есть.

Президент в години бедствий обычно наделяется достаточными полномочиями, чтобы действовать во имя скорейшего вывода страны из полосы неприятностей.

Законные и признаваемые обществом интересы различных слоёв общества проявляются в периоды различных избирательных кампаний.

В спокойные годы основное время люди посвящают личным и семейным делам, реализуя свои возможности, соответствующие формам их участия в процессах создания качества жизни и в процессах распределения произведенных благ.

Политики много и заинтересовано говорят о необходимости и преимуществах демократии вообще, но меньше о своём конкретном видении механизма её функционирования. Одни решающим признаком демократии полагают существование неограниченной частной собственности, другие в качестве такого признака указывают отсутствие резкого имущественного расслоения в обществе. Третьи удовлетворяются провозглашением равенства всех перед законом.

Каждый из этих признаков в отдельности достаточно привлекателен. Трудности возникают при попытках обеспечить “Свободу, равенство и братство” во всём и для всех сразу. И эти трудности не случайны. Они естественны и объективны.

Можно привести пример естественности этих трудностей, связанный с понятием свободы. Нет, наверное, человека, который бы не желал свободы для себя. Однако любой человек понимает, что абсолютная свобода для него означает неизбежное ограничение права свободы у кого-то другого. Если я, как свободный человек решительно направляюсь в определённом направлении, то другие, оказавшиеся на этом направлении, вынуждены будут посторониться, чтобы не ограничивать мою свободу перемещения, т.е. будут вынуждены поступиться своей свободой оставаться на месте.

Точно также обстоит дело и с властью. Если какая то группа людей добровольно и согласно передала одному из них же право власти над собой, то тем самым изначально равные права каждого из них на власть оказались нарушенными. Большинство стало управляемым, а управителем один выделенный. Сделать сразу всех управителями (власть народа!) оказывается задачей, не имеющей решения.

Да к тому же полное или идеальное равенство всех не только невозможно, но и противопоказано для реального общества. В жизни нередки случаи появления несовместимых взглядов по определённым вопросам. При абсолютном равенстве этих взглядов решение было бы невозможно в принципе. Практика жизни просто требует наличия некоторого неравенства в статусе граждан. Именно неравенство, в самом широком смысле, позволяет преодолевать возникающие подобные тупиковые положения. Наши гражданские суды по преодолению тупиковых ситуаций принцип неравенства используют самым широким образом. Да и в «простой» жизни подобные тупиковые ситуации решаются только неравенствами. Это могут быть неравенства де-факто, неравенства родительской власти, авторитета, физической силы, денег и т.д.

И всё же, попробуем определить основные черты демократии через её противопоставление с авторитарной, т.е. с единоличной, системой правления.

Глава государства авторитарного типа соединяет в себе и законодательную, и исполнительную, и судебную, и контролирующую и все другие возможные подсистемы правления. Он царь, король, монарх, вождь! Над ним только Бог. Вначале, этого человека ещё сдерживает совесть, но скоро он сам начинает воспринимать себя как некое исключительное явление. Помните: «абсолютная власть портит человека абсолютно». И таким «испорченным» со временем станет любой человек, наделённый неограниченными полномочиями.

Во избежание подобных ситуаций общество сознательных граждан ограничивает продолжительность властных полномочий одного человека законом, устанавливая процедуру периодической смены главы государства. В качестве такой процедуры всюду используется голосование с предваряющей выборной кампанией. Так что первым и естественным признаком демократической системы правления является смена первого лица государства путём строго периодических выборных кампаний.

Помимо ограничения длительности пребывания на властном посту, для демократии естественно ещё и разделение властных функций между соответствующим числом высших руководителей государства. На сегодня важнейшими из таких функций являются: представление государства на международной арене, преодоление чрезвычайных ситуаций, законодательство, исполнение бюджета, функции судебные, надзорные, арбитражные и функции контроля.

Основное отличие демократического государства сегодня – это наличие независимого от исполнительной власти представительного законодательного органа, кадровое формирование которого осуществляется на основе альтернативных выборов со строгой периодичностью при всеобщем избирательном праве.

Конкретные различия в принципах формирования и функционирования органов государственного управления, особенно различия в уровне участия граждан в процессах создания законов, определяют, условно говоря, степень демократичности этого государства.

Абзацем выше отмечено, что общество сознательных граждан не потерпит абсолютной власти одного человека. Но, чтобы это было действительно так, граждане должны понимать и сознавать силу своего согласия или несогласия, должны иметь опыт так называемой непосредственной демократии.

Функции непосредственной демократии должны быть настолько приближены к интересам народа, чтобы дать возможность каждому члену соответствующей структуры безошибочно судить о качестве исполнения её руководителем своих обязанностей и, в случае неприемлемого хода событий, требовать и добиваться замены руководителя.

В мировой практике структуры непосредственной демократии можно считать вполне определились. Это, прежде всего, профсоюзные объединения на предприятиях, решающие задачи условий и оплаты труда наёмных работников. И, во-вторых, это объединения граждан по месту проживания – объединения местного самоуправления, но только при условии невмешательства бюрократических государственных структур. Наконец, это могут быть и различные сообщества единомышленников. К органам непосредственной демократии могут быть близки и партии при условии реализации в них уставной процедуры периодической смены лидера партии.

Признаком сообщества непосредственной демократии является решающая в делах сообщества роль общего собрания его членов, при условии независимости самих собраний от руководителей этих сообществ.

Выше мы отмечали, что авторитарные системы быстро обрастают мощным слоем бюрократии, которая неизбежно овладевает исполнительскими функциями и пользуется ими, прежде всего, в собственных интересах, губительных для общества. Поэтому подлинная демократия должна пресечь возможность неостановимого роста бюрократических процедур и структур. Для этого просматривается такая возможность как жёсткая фиксация структуры государственного управления в Конституции и прямой запрет что-либо менять в этой структуре без прохождения установленных законом процедур внесения поправок в Конституцию.

Авторитарный правитель единолично решает, кого карать, а кого миловать. Демократия не может допустить преследований или поощрений на основе личных пристрастий, и поэтому провозглашает равенство всех перед законом, который анонимен по своей направленности. Поэтому демократию иногда называют «диктатурой закона». Этим подчёркивается и равенство всех перед законом и неотвратимость закона для всех. В этом смысле демократия более жёсткая система исполнения законов, чем любой авторитаризм. Если при авторитарной системе легко представить как правитель «прощает» покаявшегося грешника на основе своего, скажем, просто хорошего настроения, то при демократии никто не сможет сделать нечто, не предусмотренное Законом.

Поскольку основой демократического государства, является система строгого следования законам, то одним из важнейших условий функционирования демократического государства является наличие достаточного ряда непротиворечивых законов, определяющих юридическую базу для существования и устойчивого развития общества. Создание такого ряда или свода законов требует весьма квалифицированных кадров и их ответственного подхода к делу.

Данное обстоятельство крайне существенно и должно учитываться в требованиях определённых знаний и опыта от кандидатов в депутаты законодательного собрания и при установлении ответственности для избранных депутатов.

Если авторитарный правитель меньше всего нуждается в советах своего народа, то при демократии широкое обсуждение законопроектов обретает реальный смысл. Широкое и результативное обсуждение законопроектов придаёт смысл понятию «народовластие». Реальный учет поступивших предложений явится решающим признаком демократизма соответствующего государственного устройства.

Создание и существование надёжной базы успешного управления в демократическом государстве во многом определяется взаимоотношениями государственных структур, в том числе и силовых, с объединениями граждан. Для успешной демократии характерно свободное уважительное и заинтересованное обсуждение объединениями граждан действий правительственных органов и участие этих объединений в подготовке законодательных актов. Не зря наиболее устойчивое развитие всех сторон жизни своего населения демонстрируют государства демократического типа.

Отмеченное выше позволяет утверждать, что эффективность демократической системы правления определяется:

- квалификацией и стимулированием кадров госорганов к работе на общество;
- возможностью контроля со стороны населения за действиями управляющих лиц;
- участием граждан в текстуальной отработке законопроектов и законов.
- исключением из практики возможности искажения волеизлияния граждан;
- сокращением расходов, связанных с реализацией демократических процедур правления.

При существующей системе формирования состава законодательных органов «всенародным голосованием», на короткий срок и с «перетряхиванием» при каждом выборах всего их состава, выполнение этих условий почти невозможно.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Возможно, что предлагаемые дальше вниманию читателей определения останутся опорными точками только для данного текста. Однако и в этом случае их полезность для однозначного восприятия предлагаемой работы не вызывает сомнений.

Гражданское общество – это вся совокупность формальных и неформальных групп населения, возникающих по интересам и функционирующих без непосредственного участия представителей власти и духовенства.

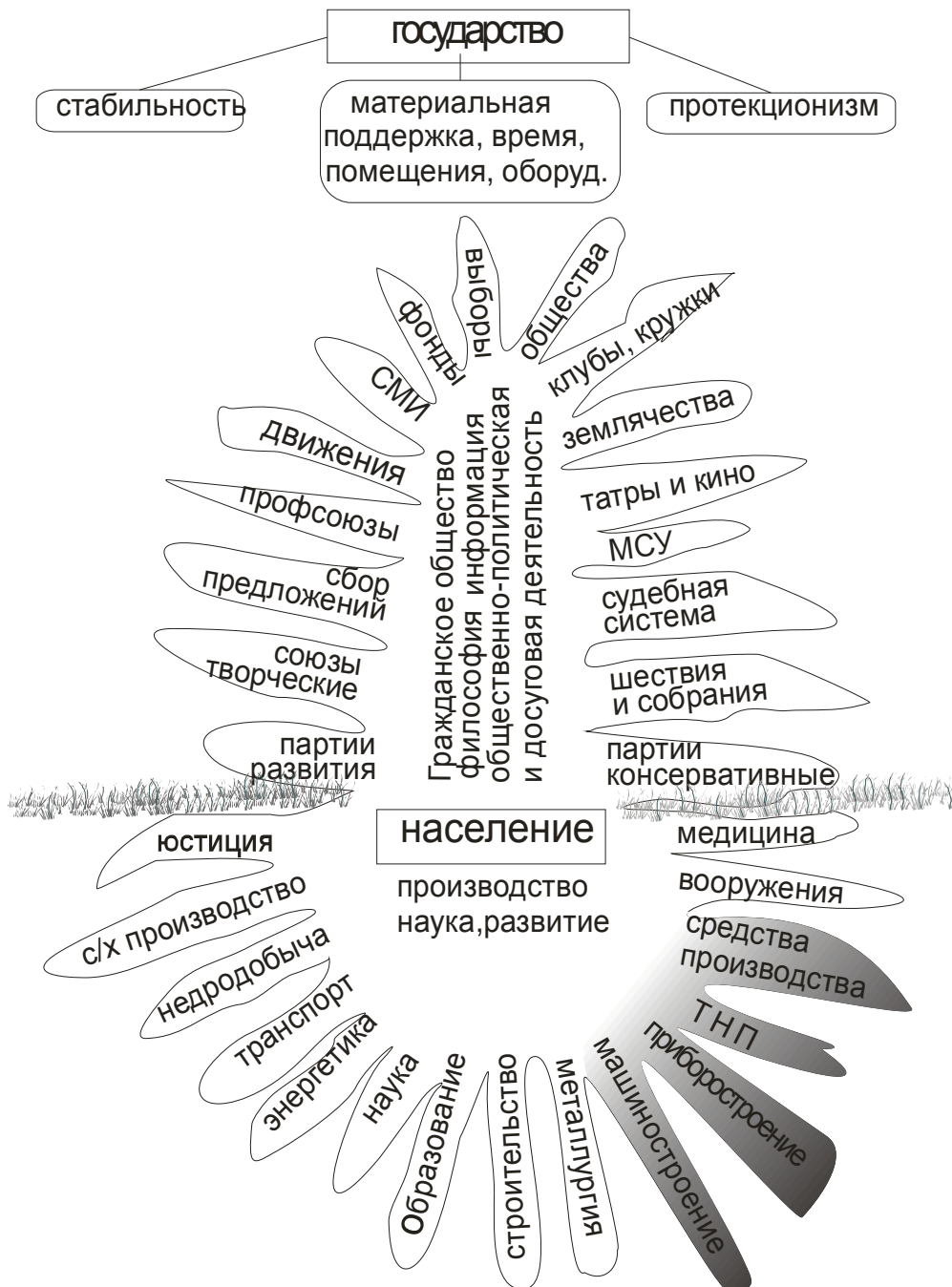


Рис.2 Схема «дерева» жизнедеятельности демократического общества
«корни» – структура производства, «ствол» – структуры гражданского общества

На иллюстративной схеме рис.2 типовые структурные составляющие гражданского общества демократического государства изображены в виде «надземной части» условного

общественного дерева. Его «корни» символизируют хозяйственную часть общественной деятельности, создающую необходимые материальные блага.

Конечно, рис. 2 служит только образному представлению о структуре общества и о соотношении видов деятельности в государствах демократического типа. Если изобразить эту «надземную часть» для тоталитарного государства, то получится задавленный мощным влиянием властителя зачухший пенёк с еле живыми ветками, что неминуемо сказывается и на состоянии «корневой» системы.

В демократическом государстве обеспечивается согласованное существование развитой динамичной «корневой» системы с объёмным стволом общественной жизни,

Граждане демократического государства, действуя в рамках законов и сознавая реалии формирования общественного сознания, в полной мере ощущают себя подлинными строителями своей жизни в среде других людей равных себе.

Среди приведенных форм организаций гражданского общества следует выделить, как наиболее значимые:

Партия политическая – это устойчивое сообщество граждан со своим оформленным представлением о целях развития общества, экономики и государства и о путях реализации этих целей.

Движение – это временное сообщество граждан, ставящих своей целью конкретные изменения в определённых законах государства.

Профсоюз – добровольное оформленное объединение наёмных работников определённого предприятия или отрасли с избранным комитетом, представляющим интересы этих работников, реализуемые на производстве.

Местное самоуправление – избранный жителями определённой территории исполнительный орган, обеспечивающий представление интересов этих жителей по поддержанию и улучшению обустройства территории перед любыми учреждениями, предприятиями и организациями.

Творческие союзы – постоянные объединения граждан, имеющих целью объединение своих производственных возможностей и представление своих согласованных интересов перед соответствующими органами или учреждениями.

Комитеты – временные или локальные объединения представителей определённых групп граждан, создаваемые для выражения и отстаивания их интересов в некой конкретной возникшей обстановке.

Специализированные общества (сообщества) – постоянные объединения граждан по интересам, создаваемые для целевого привлечения средств и сторонней поддержки.

Клубы – объединения граждан по досуговым интересам.

Кружки – объединения граждан, желающих получить первоначальные навыки в определённом виде деятельности.

Общественный фонд – добровольно объединяемые средства граждан для материального обеспечения конкретных общественно значимых действий, определяемых инициаторами фонда.

Выборы – избирательные кампании всех видов, в итоге которых голосованием в пользу соответствующих кандидатов, определяются политические и иные предпочтения граждан.

СМИ – самофинансируемые органы формирования и распространения общественно значимой информации, независимые в своём отборе материалов для публикации и в их оценке.

На схеме рис.2 в качестве одной из ветвей гражданского общества указана и «судебная система». Для реальной жизни сегодня это, видимо, достаточно спорно. Однако

при независимости судей, их несменяемости и их неприкосновенности (ст.120-122 Конституции) представляется не таким уж диким допущением.

И это будет тем более верно, чем скорее и полнее будут воспринимать именно так свою роль в обществе сами судьи. Хорошим аргументом в пользу такого взгляда на роль судебной системы служат суды присяжных. Это уже прямые суды граждан.

Ко всем приведенным определениям необходимо добавить слова: «в пределах действующих законов». Если, какие-то действия указанных структурных объединений граждан выходят за рамки действующих законов, то к этим структурам следует добавлять определение «нелегальный» или «полулегальный». Существование «нелегальных» или «полулегальных» структур не является чем-то необычным для любого государства. Их следует рассматривать как одно из возможных проявлений роли народа или граждан, как «источника власти».

Для подлинно демократического государства каких-то запрещённых видов политической и общественной деятельности не должно бы быть. Разве что необходимо в интересах всего общества придерживаться вековых общечеловеческих норм морали и нравственности, чтобы не оказаться на поводу у кучки экстремистов или полубольных извращенцев и отщепенцев.

Кроме того, есть одно обстоятельство, ведущее к оправданному ограничению свободы взаимоотношений общественных организаций с гражданами или официальными органами иностранных государств.

Дело в том, что во взаимоотношениях между любыми государствами имеет место конкуренция. Реальность такова, что приёмы конкуренции не всегда открыты и уважительны. Это приводит к тому, что богатые государства часто оказывают нужное им влияние на общественное сознание некоторого другого «абсолютно демократического государства» через самые легальные объединения, подкупая их руководство или отдельных членов солидными денежными вливаниями или иными посулами.

Это обстоятельство и оправдывает ограничения на материальные и иные особые связи общественно-политических структур подлинно демократического государства с любыми иностранными. Вполне достаточно того, чтобы для желающих были доступны материалы СМИ иностранных государств.

Это же обстоятельство должно бы привести к появлению закона прямо запрещающего занятие любых государственных должностей и руководящих должностей в средствах массовой информации гражданами иностранных государств или гражданами с двойным гражданством.

Что касается явлений межгосударственной конкуренции не всегда открытых и уважительных, то тому свидетельством вся история человечества. Разве неизвестны исторические примеры прямого грабежа сильным государством государства более слабого? А прямой захват территорий другого государства? А практикующийся ещё и сейчас коммерческий захват рынков сырья или рынков сбыта? А современная экспансия доллара – сильно ли отличается от прямого грабежа других народов и государств?

Выбор свободным гражданином России страны проживания может быть добровольным, но добровольное принятие им второго гражданства определённого государства по логике должно истолковываться как отказ от гражданства Российской Федерации со всеми вытекающими последствиями, в том числе и имущественными. Статья 62 Конституции РФ, вводящая институт «двойного гражданства» порождает гораздо больше вопросов, чем разрешает.

На развитие общественно-политической и духовной жизни страны, т.е. на развитие гражданского общества, благоприятное влияние оказывают: законы, поддерживающие

самостоятельность граждан, обеспечивающие наличие у граждан свободного времени и доступность для них помещений для собраний и оборудования для избранной деятельности. Общественно-политическая деятельность, как основа демократии, нуждается в инициативных людях с широкой подготовкой и в определённой поддержке их со стороны государства. Эту поддержку следует рассматривать как одну из обязанностей государства, поскольку только государство призвано выражать интересы общества как единого целого.

СХЕМА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

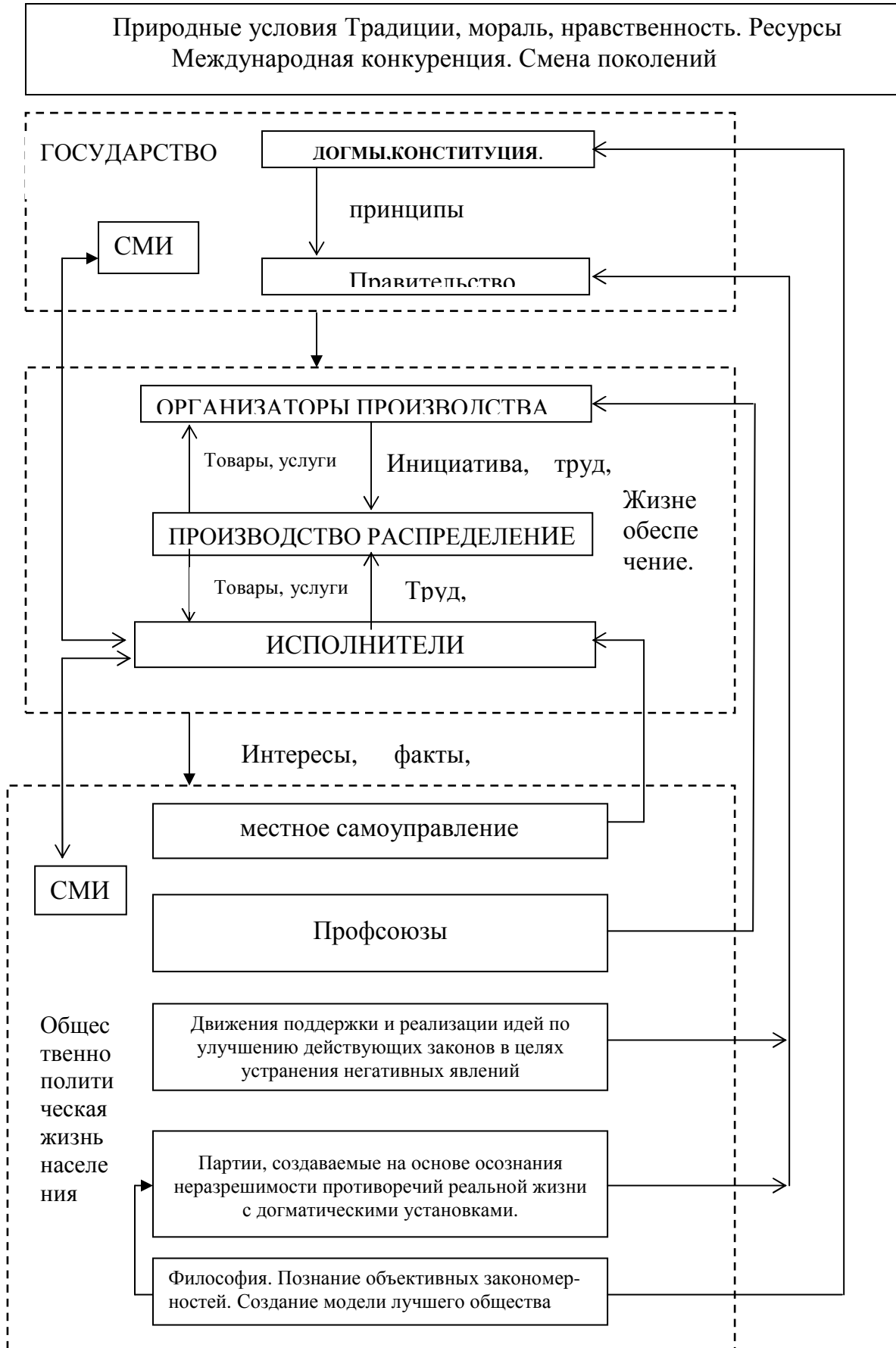
Наше продвижение по пути к определённости понятий продолжим с помощью схематичного изображения взаимодействия структурных единиц общества с системой товарного производства, как то представлено на рис.3. Подобная схема представлена на рис.3. Центральное место на рисунке занимает прямоугольник с надписью «ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЕ», охватывающий три прямоугольника поменьше «Организаторы», «Производство и Распределение», «Исполнители». Вряд ли у кого есть сомнения в «центральности» вопросов жизнеобеспечения для всех людей во все времена и в любых обстоятельствах. Также ясно, что вопросами жизнеобеспечения занимаются все люди, всё население, участвуя во вполне определённых производственных процессах. Причём здесь под словом «производство» понимается любая общественно-полезная деятельность людей, будь то реальное производство каких-либо материальных товаров, или оказание каких либо услуг, например медицинских, торговых, коммуникационных, юридических, эстетических и иных, или познавательная научная деятельность. Под словом «распределение» понимается, вся совокупность мер, доводящая товары народного потребления до конечных их потребителей, как то было определено в разделе «Пп.5,6» части 1.

Выделение на схеме организаторов и исполнителей производства определяется отличиями их роли в обеспечении функционирования предприятий. Роль организаторов важна в деле создания и, особенно, в обеспечении устойчивого развития и совершенствования производственных процессов. Осознание неустранимого различия в производственных ролях организаторов и исполнителей принципиально важно. Так Ф.Энгельс писал (Л2 т2 стр.408): “Желать уничтожения авторитета в крупной промышленности, значит желать уничтожения самой промышленности – уничтожения паровой прядильной машины, чтобы вернуться к прялке”. Это замечание ещё более верно для современного производства, заметно превосходящего по своим объёмам производство не только на индивидуальной прялке, но и на паровой машине XIX века. Заметим, что данное утверждение Ф. Энгельса уже ставит под сомнение возможность существования при товарном производстве марксистско-ленинского государства рабочих, государства пролетариата. Нельзя же причислять к пролетариату ответственных руководителей крупных современных предприятий, как бы они не назывались в реальной жизни.

Их роль в системе общественного производства резко отличается от роли непосредственных исполнителей технологических процессов, от роли рабочих.

Организаторы производства определяют: ГДЕ? ЧТО? КАК? И СКОЛЬКО? будет производиться в ближайшем будущем (далее функция ГЧКС) и кто, предполагается, будет потребителем этой продукции. Это вопросы прямо связаны с проблемами макроэкономики, о которых массы рабочих имеют лишь самое общее представление, да и то далеко не всегда. У рабочих, как и у всех наемных работников, исполняющих заключительные производственные операции, задачи, из числа организационных, совсем иные, хотя социально и не менее важные, – это согласование объёмов и условий труда с системой его оплаты.

Рис.3 Схема развития государства



Существование каждого из предприятий современности оправдано тогда, когда его продукция покупается за цену, покрывающую расходы на производство, включая содержание всех работников, расходы на налоги и на создание фонда развития предприятия. Это соотношение выручки и расходов обеспечивается, прежде всего, профессионально грамотным решением вопросов ГЧКС, т.е. решением вопросов связанных с функцией организатора производства. И это не только в период первоначальной организации производства, но и на каждом изломе производственной политики, будь то выпуск обновлённого или нового изделия или запуск нового технологического процесса. Рабочий по найму к решению этих вопросов не имеет никакого отношения. Естественно, что и итоговый результат новаций должен принадлежать организатору производства, независимо от знака этого результата и от его величины.

К. Марксу принадлежат такие, в общем, правильные слова: “Потребности производства двигают науку лучше, чем десять университетов”. Это верно потому, что наука (теория), без практики мертва. Другими словами, не имея выхода в практику, в производство, в жизнь, наука хиреет и замирает. Её результатами некому пользоваться.

Без выхода на уровень конкретных изделий на свободном рынке ни авторы открытий или изобретений, ни предприниматели не получают никакого выигрыша от успешности идей. Только выход новых изделий на свободный рынок может принести реальный финансовый успех его авторам и производителю. Но это возможно лишь при условии готовности организатора производства вложить свои большие средства в рискованное предприятие по освоению этого нового изделия.

Сказанное подтверждает со всей очевидностью, что Маркс прав в своём изречении, если не забывать, что должен быть конкретный некто, кто чувствует потребности производства, у кого при этом есть свободные суммы и кто готов ответственно рискнуть ими с надеждой на успех, в том числе и финансовый. Таким «некто» может быть только самостоятельный организатор производства. Он чувствует «потребности производства», т.е. видит возможность успеха. Он располагает своими свободными средствами и в состоянии заинтересовано и ответственно оценить степень риска и возможность успеха. Он стремится к реальному, а не к показному или отчётному успеху.

Таким человеком может быть только тот, кто живёт доходами предприятия.

Советский директор, не располагавший свободными суммами и почти не получавший непосредственных личных преимуществ даже при успешности нового изделия, таким человеком быть не мог. Государственное плановое хозяйство в СССР ликвидировало институт подлинных заинтересованных организаторов производства, представлявших потребности конкретных производств. Директоры советских предприятий, министерские работники высших рангов и даже партийные руководители КПСС формально исполняли роль организаторов производства. Но, их «твёрдые оклады» «разорвали» их связь с коммерческими результатами функционирования предприятий, что, в условиях отсутствия финансовой свободы, просто исключало для них возможность быть реальными организаторами «своих» предприятий.

В верхний прямоугольник рис. 3 включены те объективные условия, которые являются фоном функционирования каждого государства.

Условия функционирования, задаваемые людьми, выражаются в юридических законах, ими издаваемых и соблюдаемых. Все отличия в принципах функционирования сосуществующих государств определяются, в конечном счёте, действующими на их территории законами. Высшим законом современного государства могут быть и положения религии, и свято соблюдаемые нормы традиций. В большинстве современных

государств нормативным документом высшего порядка является Конституция. Признается, что ни одно положение полного свода законов конституционного государства не должно противоречить положениям его Конституции.

Но государства и общества непрерывно в чём-то изменяются, как и всё прочее. Процессы изменений могут быть эволюционными, происходящими постепенно по мере возникновения благоприятных для этого объективных условий и осознания их обществом. Они могут быть и взрывными, если правящая группа слишком долго оказывается не в состоянии принять неизбежность преобразований, назревших в обществе.

В любом случае в обществе должны существовать силы, осознающие надвигающиеся перемены первыми, и должны существовать силы, олицетворяющие консерватизм, т.е. желание сохранять существующее неопределённо долго. Основой консерватизма в обществе всегда служили или традиции – «так было всегда» – или незыблемость ранее принятых догм, зафиксированных, например, в Конституции. Отметим, что консерватизм это не то же, что ретроградство.

Здоровый консерватизм необходим для общества и государства, как и сами изменения. Здоровый консерватизм создаёт условия для отбора только тех проектов, которые выдерживают в обществе испытания на обоснованность. Консерватизм оберегает общество от шараханья вслед за каждой возникающей идеей, какой бы здоровой или привлекательной она не казалась по первому впечатлению. В интересах общества должна пройти фаза борьбы мнений, или борьбы за обретение возможно большего числа сторонников. Целесообразно было бы давать место, по возможности, попыткам экспериментальной проверки предлагаемых решений возникших проблем. Целью подобных экспериментов должна быть оценка реальных плюсов и минусов соответствующих предложений для осознанной корректировки ранее принятых решений.

На рис.3 схематически изображены силы и процедуры, обеспечивающие осознание и реализацию назревающих перемен. В частности, хорошо просматривается роль структур гражданского общества для дела демократизации всей жизни общества. Особо следует обратить внимание, с этой точки зрения, на профсоюзы и органы местного самоуправления. Это органы непосредственной демократии и повседневной деятельности. Эти органы призваны заниматься вопросами быта людей. Профсоюзы занимаются вопросами быта на производстве, включая размеры вознаграждения за труд и безопасности самого труда. Органы МСУ занимаются, или должны заниматься, вопросами обеспечения и обустройства территорий проживания людей, т.е. вопросами достаточно очевидными и доступными пониманию большинства населения без особой на то подготовки.

Профессиональные союзы и система МСУ даёт в руки исполнителей на производстве и жителей на территории проживания реальный механизм смены неугодных им руководителей этих организаций. Смена несостоявшихся руководителей профсоюзов или МСУ никак не связана с отношением людей к действующей власти. Это деловая оценка конкретной деятельности конкретных людей, что крайне важно для дела демократического воспитания каждого человека. Именно это создаёт условия непосредственной демократии, когда каждый член соответствующего объединения может высказать своё суждение по поводу действий главы объединения и гласно определить свою оценку качества его управления.

На рис.3 наиболее выпукло просматривается роль политических объединений граждан. Именно они, политические объединения, являются той активной силой, которая определяет интенсивность и направление развития страны. Демократическая многопартийность позволяет при этом избежать существенных перекосов в интересах какой-то одной социальной группы или одной общественно значимой идеи. В такой

ситуации должна возрости роль общенациональных партий, компетентно рассматривающих и поддерживающих идеи, нуждающиеся в общественной поддержке и обещающие наиболее эффективное направление приложения сил общества.

Прогрессивность партии, преследующей цели лишь какой-то одной социальной группы населения, представляется весьма сомнительной. В случае решающего превосходства подобной партии неизбежно возникновение нежелательного перекоса в жизни общества, при котором политика вместо «концентрированного отражения экономики» превращается в самодовлеющую цель, искажающую логику жизни. Лишение всех партий даже на надежду подобной «решительной» победы превратит их в движения, борющиеся за определённую корректировку конкретных законов в интересах представляемой социальной группы. Для общества в целом это не только приемлемо, но и полезно.

Ещё раз обратим внимание на наименование центрального прямоугольника «ПРОИЗВОДСТВО, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ», а именно на второе его слово, хотя марксистское учение отдаёт предпочтение первому слову. Марксизм в основе развития человеческого общества видит именно производство, а точнее, те средства производства, которые определяют его характер и требуют соответствующей организации производственных отношений. И это очень похоже на истину, по крайней мере, никто ничего вразумительного взамен такого взгляда на всеобщую закономерность исторического развития, пока не предложил. Но что интересно, Ф.Энгельс в своей “удивительно содержательной и поучительной книге” (Л4 стр.VI), не отрицая, естественно, значения производственной составляющей в жизни общества, тем не менее пишет: “От способа производства...исторически определённого общества ...зависит и способ распределения продуктов” (Л4 стр.147). И далее (Л4 стр.148) “Однако распределение не является лишь пассивным результатом производства...; оно, в свою очередь, оказывает обратное влияние на производство...”. Энгельс придаёт такое огромное значение этому обратному влиянию распределения на производство, что чуть далее делает вывод, практически опровергающий практическую значимость политической экономии Маркса в целом. Читаем ещё раз: “Однако политическая экономия как наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, в каждом данном обществе совершается распределение продуктов, – политическая экономия в этом широком смысле еще только должна быть создана” (Л4 стр.149).

О том, что этими словами Ф. Энгельс определяет изъян в марксовом учении, было показано в части 1в разделе «Об ошибках». Книга “Переворот в науке, произведенный г. Евгением Дюрингом”, известная нам под названием “Анти-Дюринг”, вышла отдельным изданием в 1878 году, т.е. через 11 лет после 1-го тома “Капитала” К.Маркса. Кроме того, Маркс знакомился с рукописью “Анти-Дюринга” и даже написал главу в отдел “Политэкономия”, из которого и взяты приведенные выдержки. Маркс, без сомнения, был знаком и с «Основами политической экономии» Д.С.Милля, который прямо указывал на неразработанность вопросов распределения и важность этого для теории коммунизма.

Всё это выглядит несколько странным. В самом деле, если политическая экономия в 1878 ещё только должна была быть создана, то как в 1857 году, а тем более в 1848 году, можно было призывать «к самому решительному разрыву с прошлым» (МКП), «к экспроприации немногих узурпаторов» (Л3 стр.773), т.е. призывать к революции, разрушающей “...всё до основания”.

Подобные мнения и призывы к «сверхрешительным» действиям, возможно и оправданы, но только тогда, когда есть экспериментальное подтверждение готовности

теоретических оснований для предполагаемых кардинальных преобразований. Марксистское учение объявило о создании, «теории научного коммунизма», но, оказывается, и это признание самих классиков, в самой основе этой «теории» оказалась упущена одна из её определяющих составляющих — не изучено влияние распределения на производство. Всё это несколько странно для призыва к решительным действиям ради новой жизни. Это же призыв не просто к бунту, не имеющему созидательной цели.

Этот изъян так и не был восполнен, хотя «научному коммунизму» обучали во всех вузах СССР, хотя существовал Институт Марксизма-Ленинизма со своим штатом научных работников формально очень высокого ранга. Оказывается, вся «теория научного коммунизма» была лишь плохо обоснованным выводом о неизбежности наступления эры коммунизма, начиная с его первой фазы — социализма. Эта «теория» не могла ничего сказать о реальных основах обеспечения высшего качества жизни при новом общественном устройстве, поскольку само это новое общество никак не определялось.

Эта «теория» даже не пыталась хоть что-то сказать о реальной структуре ожидаемого общества, об особенностях и преимуществах его функционирования, что давало бы основу для сознательного ускорения процессов вызревания условий, необходимых для существования нового общественного устройства. Разве недовольство дефектами и недочётами имеющегося дома и желание от них избавиться являются основанием для решительного и крайне рискованного сноса всего этого дома целиком? Да ещё без уверенности, что новое здание, возведенное без знания архитектурных законов, будет свободным от еще больших недостатков, чем недостатки дома прежнего.

В этом смысле работа социалистов-утопистов, предшествовавшая марксизму, должна рассматриваться как более ответственная по своей направленности, поскольку они всего лишь пытались убедить на своих примерах возможность существования общества лучшего, чем капитализм. Даже практические действия Оуэна имели основной направленностью проверку его предположений на базе небольших предприятий. Они не призывали к сносу старого сразу и всего без проверки своих предположений.

В свете этого, всю историю Советского Союза и советского социализма, можно рассматривать, как изначально обречённую попытку найти недостающее звено теории в ходе практической жизни, преодолеть практикой внешне незначительный изъян марксистской «теории научного коммунизма» в виде отсутствия четкого определения понятий «Коммунизм», «Социализм». Обнаружившиеся на этом пути трудности, видимо, и породили сталинское определение: «Теория без практики мертва, практика без теории слепа».

Сегодня возникновение и существование советского социализма выглядит как плохо подготовленный эксперимент над сотнями миллионов людей. Вся пропагандистская машина КПСС–СССР внушала народу, что он строит самое передовое общество на солидной теоретической базе «научного коммунизма», обеспечивающей безусловный успех. Народ поверил. Вера в то, что «марксистское учение всесильно, потому что оно верно», подняла народ на борьбу в гражданской войне, позволила стойко переносить невзгоды военного коммунизма, коллективизации и индустриализации, Великой Отечественной Войны, годы репрессий и прочее. Только совсем уж разуверившись в способности КПСС быть разумной «направляющей и руководящей силой», народ отвернулся от неё. Люди почувствовали, что с «передовой теорией» далеко не так хорошо. Теперь это должно быть совершенно очевидно, коль скоро нет даже чёткого определения социализма, как цели, а базовая наука политэкономия «ещё только должна быть создана». Сегодня самые благие устремления последователей «решительного» эксперимента их не оправдывают. Единожды солгавшему, веры нет. И нынешние коммунисты смогут вернуть

себе авторитет в народе только признав свою, как коммунистов, вину в этом эксперименте, и показав, что все теоретические бреши ими устранены.

Конечно, в СССР были и успехи очевидные и впечатляющие. Но в основном это были успехи преодоления отсталости. Не было и не могло быть, как увидим в дальнейшем изложении, главного условия жизнестойкости конкурирующей системы – самостоятельного устойчивого развития производства, общества и государства.

Без тяжких последствий миллионы людей не могут скакать из капитализма в военный коммунизм, из военного коммунизма снова в капитализм, затем, через коллективизацию и индустриализацию к победе социализма, а, пройдя войну и развивающийся социализм и войдя в социализм, победивший окончательно, вдруг повернуть резко обратно к капитализму.

Схема рис.3 отражает важность наличия СМИ, как частных, так и чётко государственных. Государственные СМИ должны, прежде всего, давать наиболее полную информацию о функционировании и решениях государственных органов и их обоснованиях. Кроме того, они должны быть образцом подачи информации, строго, конкретно и так, чтобы граждане страны привыкли полностью доверять официальной информации и умели отличать её от сопутствующих догадок и кривотолков.

Логическим основанием возникновения рис.3 является нерасторжимость экономических и социальных явлений в жизни общества. “Политика – есть концентрированное отражение экономики”. Условия материальной жизни различных слоёв общества, определяющие его социальное здоровье, прямо и непосредственно связаны с состоянием экономики, а точнее с производством товаров народного потребления и услуг всякого рода и с особенностями их распределения по социальным слоям общества.

В свою очередь, состояние и развитие производства определяется не только используемыми средствами производства и наличными ресурсами, но и социальными процессами, а именно характером взаимоотношения людей при распределении произведенных благ. То, что такая зависимость реальна и существует, мы уже прочувствовали на основе простого мысленного эксперимента в разделе “Определение политэкономии”. Мы знаем, что в сфере производства существуют как организаторы производства в виде собственников предприятий или в виде их государственных руководителей, так и определённый контингент принятых на рабочие места по найму. Ясно, что работа предприятия возможна только тогда, когда и наёмные работники и руководители будут иметь личный доход достаточный, как минимум, для содержания ими семей. Любое сокращение доходов ниже этого минимума приведёт к остановке производства. Реальные доходы любого функционирующего предприятия, естественно, выше необходимых для обеспечения этих минимумов и можно предположить, что существует такое распределение реальных доходов предприятия, при котором работа предприятия будет оптимизирована.

Изучением зависимостей, связанных с системой распределения произведенных благ должна заниматься часть т-экономики, которую выше мы определили как политическую экономию.

ОТДЕЛ 10. О ДЕМОКРАТИИ И ЕЁ ИНСТИТУТАХ

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ДЕМОКРАТИИ

Разговор о демократии и её перспективах в России и вообще опять полезно начать с определений и с высказываний известных и авторитетных деятелей. Дать краткое и полное определение демократии как таковой, и демократическому государственному устройству в частности, оказалось делом затруднительным.

Тем, кто ностальгирует по «твёрдой руке» Сталина, полезно помнить слова В. И. Ленина: "...русским коммунистам, ...следует именовать себя социал-демократами и никогда не забывать в своей деятельности громадной важности демократизма"(1894г), "Чего хотят сознательные рабочие – демократической республики"(1905г), "...политической формой государства <после социалистической революции> является самая полная демократия" (1918г).

Теперь несколько существующих определений понятия «демократия»:

Философский словарь (1968г): Демократия – одна из форм власти, характеризующаяся официальным провозглашением принципа подчинения меньшинства большинству и признанием свободы и равноправия граждан.

БРЭС (2005г): „Основные принципы демократии: власть большинства, равноправие граждан, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства и представительных органов. Различают непосредственную и представительную демократии“.

Т. Джефферсон (1743÷1826): "Правительства и формы правления являются более или менее республиканскими в зависимости от того, в большей или меньшей степени включают они элемент народных выборов и народного контроля".

Т. А. Алексеева: "Демократия как власть народа и демократия как власть для народа. Участие всех в процессе поиска решений общественных проблем совершенно необходимо. Только демократия обладает...возможностями чуткого реагирования на изменения форм социальной жизни.... Статистика доказывает сильную корреляционную связь между экономическим развитием и развитостью демократии", "Только демократическое государство может создать демократичное гражданское общество, только демократичное гражданское общество может поддержать демократическое государство. <В демократическом государстве> ни одна группа граждан не выступает в качестве единственного носителя ценности" (журнал "Вопросы философии" №6 1996г).

Наиболее полным является определение БРЭС (Л46), а хорошим дополнением к нему определение Т. А. Алексеевой. Однако и в одном, и в другом определениях недостаёт важного указания на непреложную ограниченность сроков пребывания у власти любого избранного лица и на необходимость существования органа и процедуры контроля за действиями должностных лиц.

Несмотря на справедливость приведенных положений, общих для всех демократических государств, неизбежно существование и различий в конкретных воплощениях принципов, делающих то или иное государственное устройство менее или более демократичным, менее или более эффективным по сравнению с другим. Если структурная примитивность авторитарных систем правления делает их неизбежно очень похожими друг на друга, то принципиальная сложность структуры демократических государств определяет их практическую многообразность, их большее или меньшее соответствие принципам демократии.

В части 4 на основе приведенных определений будет предложена для обсуждения конкретная структура государственного демократического устройства для России и принципы его функционирования. В основу предложения легло верное замечание

Т. А. Алексеевой, что для подлинно демократического государства управленческие функции государства должны быть развиты до уровня «участия всех в процессе поиска решений общественных проблем» (см. определение выше).

ОСНОВЫ ДЕМОКРАТИИ

Сегодня в качестве основных организационных признаков демократии подлинно социального государства могут быть названы следующие:

- наличие и автономное функционирование, в рамках законов, различных ветвей власти: президентской, законодательной, исполнительной, контролирующей, прокурорской (надзирающей) и судебной.
- периодическое переизбрание главы государства и обновление состава представительского законодательно-контролирующего органа власти путём всеобщего голосования.
- периодическое обновление состава законодательного органа.
- периодическая отчётность высших руководителей страны перед представительским контролирующим органом законодательной власти.
- сосредоточение деятельности исполнительной власти на исполнении бюджета и на поддержании законопорядка.
- равенство всех перед законом и верховенство закона перед другими отношениями.
- развитое гражданское общество, основой которого являются:
 - партии, представляющие различное видение развития общества в целом
 - движения, представляющие текущие интересы социальных групп населения
 - профессиональные союзы, представляющие интересы работников наёмного труда на предприятиях
 - органы местного самоуправления, представляющие интересы территорий проживания населения
 - различные союзы и клубы по интересам.
 - различные общественные фонды
 - государственные и независимые от государства СМИ всех видов,
 - участие граждан в государственном законотворческом процессе.

Представляется, что система правления с перечисленными признаками оказалась бы наиболее полным и практичным воплощением принципов демократии. О такой демократии вполне обосновано можно будет говорить, что эта власть народом создана, народом осуществляется и народом контролируется.

При подобной системе проявится один из решающих признаков демократии, а именно то, что демократия это не только однажды принятая система правления, но в не меньшей степени это и непрерывный процесс демократизации населения. Это важно, поскольку непрерывно напоминает людям, что они и только они являются носителями суверенной власти, а оказавшимся во власти не позволяет ограничивать права людей только голосованием раз в несколько лет.

В настоящее время фактически не осталось какого-либо суверенного государства, законы которого принимались бы не представительным органом, а единолично главой этого государства. Это одно из свидетельств неостановимого процесса демократизации человеческих обществ.

Однако процесс демократизации ещё довольно далёк от завершения, даже в странах наиболее продвинутых в этом смысле, будь то Англия, как страна старейшей демократии, или США, почитающие себя самой демократичной страной мира.

Причин к тому несколько, и важнейшей из них, как было упомянуто выше, является наличие в этих странах неограниченной частной собственности на средства производства, следствием чего является чрезмерная концентрация материальных и финансовых средств в одних руках, а значит и власть соответствующего человека над людьми менее имущими. И основные черты демократии стран капитализма неизбежно определяются этим решающим для них положением. Это одно из проявлений закономерностей исторического материализма. Дальнейшее развитие демократизма в этих странах упирается в неограниченную частную собственность. А развитие и возможно и неизбежно.

С точки зрения укрепления демократических институтов, основой работы ячеек гражданского общества, должно бы стать воспитание в людях уважения к законам и ко всем органам государственного управления, при отношении к государственным служащим адекватном их собственному следованию законам и установленным порядкам.

В реальной жизни доверие людей к государственным органам и к их должностным лицам серьёзно подрывают не только недостойные деяния отдельных государственных деятелей и государственных служащих, но и текстуальные недоработки и прямые ошибки в издаваемых законах. Эти ошибки наносят существенный ущерб нормальному течению жизни и общества и государства.

К сожалению, законотворчество нашего Федерального собрания пока очень далеко от идеала. В дополнение к сказанному в разделе “Государство и хозяйственная жизнь” можно указать ещё на плохо продуманное введение в действие 122-ого закона в части компенсационных выплат за аннулированные льготы. Фактически провален закон о местном самоуправлении. Совершенно невнятно патентное законодательство. Очень трудно назвать конкретным и содержательным закон “О науке и государственной научно-технической политике” в редакции “по состоянию на 1 января 2007 года”. Множество конфликтов связано с дефектами законов о землепользовании. Отсутствует чёткое юридическое определение собственника и собственности, что снижает эффективность всего законодательства, затрагивающего материальные стороны жизни. Только чёткое, с указанием обязанностей, юридическое определение собственника может быть основанием для его прав по Гражданскому Кодексу – владеть, пользоваться, распоряжаться.

По опыту исторического развития государственности разных стран и народов, главнейшими проблемами государственных образований вообще являются:

- Организационно – структурное обеспечение собственной устойчивости и достаточной эффективности управления обществом.
- Создание и закрепление законодательными актами условий стабильного хозяйственного развития страны и управляемого воспроизводства населения.
- Обеспечение безопасности страны и населения от угроз всех видов.
- Умение находить компромиссные решения по спорным вопросам межгосударственных отношений.

ДЕМОКРАТИЯ И ЗАКОННОСТЬ

Условия реальной жизни формируются повседневной деятельностью людей в их стремлении к лучшей жизни, и общественными силами, направленными на обуздание чрезмерного эгоизма отдельных социальных групп. Эгоистические устремления отдельных групп населения, направленные на увеличение и закрепление их преимуществ перед другими, тормозят развитие общества, а значит и развитие производства. Основное условие ускоренного развития производства и общества – массовое проявление личной инициативы, полезность которой оценивается обществом.

Рамки индивидуальной деятельности, общественной жизни и производства фиксируются юридическими законами, которые в той мере служат интересам повышения материального благосостояния и духовного комфорта общества, в какой они отражают объективные закономерности его развития на данном этапе.

Основой успешного функционирования демократического государства, которое только и может быть жизнеспособным, является система строгого следования законам. А это предполагает наличие хорошо отработанного свода законов, т. е. достаточно полного ряда непротиворечивых законов, определяющих юридическую базу для жизни и развития общества. «Лицо» государства, каким бы оно ни было, определяется действующими на его территории законами.

Создание практичного и эффективного свода законов занимает годы работы и требует привлечения к этому делу квалифицированных кадров, обладающих помимо знаний еще и большим опытом в деле законотворчества. Но сам опыт приходит только в ходе соответствующей работы, а знания это предыдущий освоенный и изложенный в правилах и инструкциях опыт. Но подобных инструкций и учебных заведений с подобной специализацией не существует. Проблема в том, что трудно даже представить принцип функционирования подобного учебного заведения. Это одно из объективных противоречий жизни.

С точки зрения этой проблемы мы выбираем в законодатели людей случайных. Свидетельство тому и принципы отбора кандидатов на роль законодателей в ходе избирательных кампаний и низкое качество издаваемых и действующих в РФ законов. Качеству издаваемых законов давно пора придавать значение решающей оценки работы самого законодательного органа, т.е. все недостатки законодательства должны приводить к оценке профпригодности как авторов законопроекта, так и законодательного органа в целом, если не всей системы действующих демократических институтов и процедур в стране.

Можно смело утверждать, что низкое качество законов России является одной из важнейших причин её отставания в своём развитии от передовых государств Запада.

Все понимают роль и значение для развития страны и общества успешно функционирующей государственной системы в целом и отдельных её учреждений и организаций. Поэтому систему, учреждения и организации государства надо уважать. Их можно и должно как-то подправлять, но уважать надо всегда. Любая система или организация не возникают в своём совершенстве вдруг. Совершенства добиваются годами. И одно из условий совершенства – это отбор достойных людей для исполнения заданных функций. Поэтому исполнителей отдельных функций любого учреждения и любой организации государства можно и должно обсуждать принципиально и без замалчивания промахов. Это возможно только для гражданского общества демократического государства. И это одно из условий наиболее успешного развития общества и государства.

Воспитание уважения к законам и ко всем органам государственного управления, при отношении к их служащим адекватном их собственному следованию законам и установленным порядкам, должно стать существенным явлением в функционировании ячеек гражданского общества.

ОТДЕЛ 11. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

Конституция

Основой демократии как диктатуры Закона является Конституция, – высший закон демократического государства. С принятием Конституции 1993 года Россия сделала основательный шаг в направлении демократизации своей жизни. Смысл этого шага заключается в ликвидации запрета на свободное философское осмысление действительности. Формально это закреплёно ст.13 п.2 Конституции 1993 года: “Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной”.

Мысль составителей текста понятна, Она направлена на предупреждение возникновения в жизни российского государства какой-либо одной обязательной, «единственно верной и непогрешимой», а потому и «единственно дозволенной» идеологии, подобно марксистской в СССР, когда носитель любой другой идеологии подвергался государственному репрессивному воздействию.

Однако текст ст.13 п.2 прямо противоречит смыслу ст.1 той же Конституции 1993 г.: “...– Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления”. По сути, текстом ст.1 устанавливается в качестве государственных сразу три идеологические особенности: это демократическая система с республиканской формой правления, федеративное устройство и правовое государство. Обязательность именно такой идеологии для всех косвенно подтверждается ст.59 п.1, устанавливающей долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации защиту своего государства. Правда, в этой статье использован термин «Отечество», но сути устанавливаемой обязанности для каждого гражданина государства это не меняет.

Итак, идеология должна быть и она есть. Поэтому п.2 ст.13 должен быть изъят. Его суть более полно отражена пп.1 и 3 этой же статьи, а также статьями 28÷31 и 44.

Этот пример наводит на мысль о недостаточно строгом отношении к тексту Конституции со стороны её составителей и тех, кто в 1993 году торопился в угоду групповым интересам «быстрее, быстрее» протащить проект Конституции через необходимые процедуры.

Об этом же свидетельствует и статья 3, которая носителем суверенитета страны объявляет «её многонациональный народ». Можно, конечно, отнестись к этому, как к формальной и бессодержательной декларации, как бы неизбежной в подобном документе. Однако уважительное отношение к народу определённой национальности требует и соответствующей редакции даже таких, казалось бы, декларативных статей. И слово «граждан» в тексте ст.3 несравненно лучше. Гражданин страны – понятие чёткое, имеющее документальное оформление. Понятие народ подобного оформления не имеет, т.е. юридически не существующее, тем более народ «многонациональный».

К сожалению, можно указать и на наличие других существенных изъянов в текстах статей Конституции 1993 года:

Отсутствие фиксации основ избирательной системы, действующей в Российской Федерации или требований к ней.

Отсутствие структуры Правительства Российской Федерации

Использование неустановленных терминов или неопределённых ссылок, например «Конституционное собрание» (ст.135 пп.2,3), «федеральный конституционный закон» (ст.56 п.1 и 2, ст.65 п.2, ст.70 п.1, ст.84 п.в, ст.87 п.3, ст.88, ст.103 п.д., ст.114 п.2, ст.128 п.3, ст.135 п.2.), федеральный закон (ст. 59 п.2 и 3, ст.62 п.1, ст.70 п.2, ст.81 п.4, ст.83 п. ж, ст.96 п.2, ст.98 п.1, ст.101 п.5, ст.115 п.1 и 3, ст.119, ст. 120 п.1, ст.121 п.2, ст.122 п.2, ст.123 пп.1,2,4, ст.124, ст.128 п.2, ст.129 п.5, ст.133).

Положение о двойном гражданстве (ст.62) плохо согласуется с требованием защиты «Отечества» (ст.59), поскольку при оформлении двойного гражданства «Отечество» не фиксируется. Ещё хуже, если оно есть, но находится в состоянии войны с Россией. Ещё хуже, если в составе правительства России большинство его членов окажется со вторым гражданством какого-то одного другого государства.

Ст.59 п.3 не оговаривает действие своего положения об альтернативной службе только мирным временем. А как же с п.1 этой же статьи?

Не оговорены обязанности, пределы полномочий и ответственность Президента Российской Федерации при подписании им нового закона.

П.1 ст.115: излишен ввиду наличия п.2 ст.114. Вопросы по п3 ст.114: Как разрешаются возможные конфликтные толкования Конституции, федеральных законов и указов? Может ли Президент толковать федеральный конституционный закон?

Ст.80 п.2. Независимость лишь часть суверенитета (см. Л46), поэтому слово «независимости» излишне. То же относительно текста клятвы Президента по ст.82 п.3.

Ст.84. п.п. а и б. Вместо слов «в соответствии с Конституцией Российской Федерации» необходимо указать соответствующие статьи этой Конституции. То же относительно слов «отнесённым к его ведению Конституцией Российской Федерации» в ст. 102 п.2. То же относительно ст.103 п.2.

Ст.103 п.3 Слова «если иной порядок принятия решений не предусмотрен Конституцией Российской Федерации» вызывают законный вопрос: Что есть ещё другая Конституция, или составители этой в своё время сильно переутомились?

Разве возможны законопроекты, реализация которых не требует расходов за счёт федерального бюджета? Ст.!04 п.3.

С момента принятия Конституции в 1993 году изменены такие её положения:

- не стало должности вице-президента,
- введено понятие исполняющего обязанности Президента
- отменено всенародное голосование по выборам депутатов Совета Федерации
- изменены сроки полномочий Президента и Федерального Собрания
- появились и исчезли полномочные представители Президента
- изменился порядок выдвижения и избрания депутатов Государственной Думы.
- в Государственной Думе ликвидирован институт депутатов одномандатников.

Приведенный беглый анализ текста Конституции РФ несколько обескураживает. Возникает вопрос: куда же смотрели авторы, которые, надо полагать, числили и числят себя достаточно подготовленными для написания текста Конституции? Справедливость приведенных замечаний к тексту Конституции косвенно подтверждается заявлением Председателя Конституционного суда В. Зорькина (стр.3 журнала “Огонёк” №47 2008 года): “Наша Конституция – это не евангелие, это творение людей с их слабостями и недостатками. Конечно, наша Конституция при всех её достоинствах имеет и многие изъяны. Но это не повод, чтобы радикально и векторно её менять”.

Действительно, отмеченные недостатки вроде бы не повод, чтобы «векторно» менять в ней изначальный текст. Беда только в том, что многочисленные ссылки на возможность «корректировок» посредством изменения большого числа никак конкретно не определённых «федеральных» и «федеральных конституционных» законов, открывают простор для замаскированных изменений в конституционном устройстве нашей жизни без прохождения процедур необходимых для формальной фиксации этого в тексте Конституции. Представляется, что подобная ситуация недопустима поскольку реально действующие положения и нормы становятся «невидимыми» в тексте самой Конституции.

Видимо существуют объективные причины появления в Конституции разрешений на существенные изменения в жизни граждан за счёт корректировки федеральных законов без изменения текста Конституции. Подобные нормы есть в Конституциях Норвегии (7), Японии (3), США (4), Франции (9). Но это несравненно меньше, чем в Конституции РФ (30). В Конституции Франции ссылакам на «органический закон» придана некоторая определённость путём введения в саму Конституцию определения «органического закона».

Трудно представить, что общество будет долго терпеть эти изъяны. Придёт время и Конституцию придётся «причёсывать». Общество необходимо готовить к этому и начинать эту работу следует уже сейчас, привлекая и профессиональных юристов и широкую общественность. Важнейшая часть подготовительной работы – это выявление и обсуждение предполагаемых недостатков действующей Конституции. Такое обсуждение необычайно поднимет активность людей и позволит определиться с составом Конституционного Собрания. Такое обсуждение во многом предопределил поправки к тексту действующей Конституции, позволит всем прочувствовать как значение хорошо продуманных текстов, так и невозможность решить все вопросы в одном документе. Такое обсуждение подготовит людей к наиболее сознательному участию в референдуме. Это обсуждение, послужит также хорошим примером для законодателей по обеспечению высокого качества текстов законов создаваемых ими.

П-экономика России

В п-экономике России складывается едва ли не более тяжёлое положение, чем с законами и с гражданским обществом. Полноценная экономика страны немислима без своих действующих предприятий во всех сферах производства. Но вот этого и нет в российской действительности первого десятилетия XXI века. Успешно функционируют лишь сырьевые отрасли, работающие главным образом на экспорт. Какие-то положительные сдвиги можно отметить в торговле оружием, хотя это совсем не то, чем можно гордиться без тени смущения. Живут и функционируют железнодорожные линии и предприятия обслуживающие космические программы. Как-то развивается за счёт государственных средств наша медицина. Отрадно, что рост, пусть и небольшой, демонстрируют некоторые виды сельскохозяйственного производства и строительной индустрии.

Серьёзно тревожит, однако то, что все наблюдающиеся успехи связаны, так или иначе с участием государства, с финансированием со стороны государства. Это плохо не само по себе, а потому, что противоречит широко проведенной приватизации. Что-то мешает нашим предпринимателям стать действительно предприимчивыми. Возможно это неверие в прочность создавшейся политической системы и в прочность их положения как предпринимателей. Возможно это следствие действующего законодательства, недостаточно ценящего инициативу и риск предпринимателей, особенно при внедрении нечто совершенно нового.

Развитию предприимчивости серьёзно мешает прямое участие государства в ряде предприятий, что даёт возможность управляющим ориентироваться больше на поддержку госбюджета, а не на собственную инициативу. Допущенная чрезмерная свобода с переводом денег за рубеж, в условиях недостаточной стабильности в своей стране и заманчивости зарубежной жизни, привела к существенному оттоку капиталов за рубеж, означавшем для народа в целом его прямое обкрадывание.

Безусловно, предприимчивости мешают баснословные и твёрдые «зарплаты» наших предпринимателей, которыми они сумели себя обеспечить. Это самым верным образом убивает инициативу, стремление к разумному, ответственному и обещающему риску, т.е. того, что и является душой предпринимательства.

Таким образом, свобода предпринимательства оказалась как-то обеспечена политически, но не обеспечена организационно и не стимулирована экономически.

Итогом ухода от инициативы и риска является фактическая гибель отечественных наиболее динамичных отраслей производства, определяющих и уровень жизни в стране и самодостаточность развития страны. Это машиностроение, успехи которого определяют производительность труда. Это приборостроение, которое по схеме рис. 2 включает все изделия микро – и нанотехнологий, все изделия современной информационной техники – т.е. то, что сегодня является определяющим для передовых стран. Это производство средств производства, отражающее самостоятельность развития производства в стране, независимую от процессов развития где-либо ещё. Это производство товаров народного потребления, определяющее уровень жизни в стране и его независимость, т.е. то, что и придает людям гордость за своё отечество. Преобладание импорта в наших магазинах это горестное свидетельство того, что наша п-экономика, забыла о своём главном предназначении – обеспечении жизни семей.

Относительно отмеченных предыдущим абзацем производств следует говорить уже не о застое, а о разрухе. На рис. 2 это отмечено затенением соответствующих «корней» дерева жизнедеятельности людей.

Последствия такого положения с каждым годом только усугубляются. С каждым годом растёт наше отставание от передовых экономик Запада и, более того, безвозвратно уходят те кадры, которые ещё что-то могут сделать в этих областях. И никакие чисто научные достижения не смогут компенсировать практические потери соответствующего производства, поскольку использование научных достижений без соответствующих производств невозможно.

Не обошла нас и «болезнь» всех цивилизованных стран, т.е. отсутствие своих кадров, достаточных для покрытия объективной потребности в мало престижных профессиях. Это строители многих видов, это станочники и младший медицинский персонал. Наши учебные заведения готовят с избытком менеджеров, экономистов и бухгалтеров, но не штукатуров, не фрезеровщиков или медицинских сестёр и нянечек. Устойчивость подобного явления презрения к простым и нужным видам труда показывает, что нация движется к своему распаду. Об этом свидетельствуют и история и события современности.

Разрешить или преодолеть это объективное противоречие, т.е. совместить неустрашимую потребность в неквалифицированном труде с реализацией всеобщего стремления к высшему образованию, возможно либо на пути введения для абитуриентов обязательного минимального стажа работ по специальному перечню или путём достаточно привлекательной оплаты труда дефицитных работников.

ДЕМОКРАТИЯ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

В соответствии с определением Т. А. Алексеевой, существование демократического государства невозможно без развитого гражданского общества и наоборот.

Но это только общий взгляд на одно из условий организации устойчивого демократического образа жизни населения, объединившегося в государство. Остальные признаки демократии из определения Т. А. Алексеевой относятся к описанию некоторых желательных свойств более или менее идеальной возможной демократической системы. В этом определении, как и в других подобных определениях не хватает практических указаний относительно конкретной организации функциональных структур демократического государства и его гражданского общества. Другими словами – есть

пожелание относительно функционирования демократии, но нет ничего относительно принципов её построения.

Попробуем восполнить этот пробел. И логично начать с перечня тех недостатков демократизма, которые не позволяют признать хорошо знакомую нам Российскую Федерацию идеальным государством демократического типа. Этап фиксации недостатков – единственная практичная и возможная база для совершенствования любой из сторон жизни общества.

Перечень недостатков демократизма в России на начало 2008 года, представляется таким:

- Отсутствие независимых депутатов в Государственной Думе (далее ГД).
- Недостаточный профессионализм депутатов ГД как участников законотворческого процесса, ввиду выдвижения кандидатов только по признаку их близости к партийному руководству и относительно краткого и безответственного их нахождения в составе чрезмерно большого законодательного органа.
- Чрезмерная политизация ГД, как законодательного органа единой страны, призванного для создания законов общенационального значения.
- Отсутствие чётких функций и чёткого представительства у Совета Федерации, формально считающегося верхней палатой Федерального Собрания.
- Отсутствие представительного органа с правами периодического контроля и оценки действий высших должностных лиц всех ветвей власти, включая Президента.
- Отсутствие системы гарантированного выявления подлинных итогов голосования, исключающей возможность возникновения необнаружимой фальсификации.
- Недопустимая зависимость уровня материального обеспечения депутатов от их собственных решений и от решений исполнительной власти.
- Отсутствие связи уровня обеспечения депутатов, членов правительства и Президента с результатами их государственной деятельности.
- Явно недостаточная практика демократизма у населения, а значит, и у государственных деятелей.
- Возможность возникновения ситуации равенства голосов на выборах Президента, при которой чрезмерное значение приобретает некий один голос.
- Невозможность для массового избирателя оценить профессионализм кандидатов, претендующих на роль творцов законов.
- Чрезмерная роль в итогах голосования прямых избирательных технологий, включая противозаконные.
- Отсутствие признака национальности в обязательных сведениях о кандидатах.
- Возможность существования в законодательном органе подавляющего большинства избранных от одной политической группы, что противоречит самой идее демократизма.
- Чрезмерно большая стоимость действующей системы недостаточно эффективных демократических органов и процедур.
- Существующие органы местного самоуправления не являются школой демократизма. Сегодня они избыточно многочисленны, не имеют определённых функций и в городах «страшно далеки» от жителей своих территорий.
- В народе ещё слишком велико чиновничество, без оглядки на реальные действия соответствующих лиц.
- Отсутствие полноценной системы СМИ всех видов, включая государственные, именно как органов информации граждан.
- Законопроектам не присваиваются имена авторов.

- Принятые ГД законы не сопровождаются визами министерств юстиции и финансов, а также органа конституционного надзора.
- Не практикуется учитываемое депутатами широкое обсуждение законопроектов населением.
- Не систематизируются и не обсуждаются обнаруживающиеся нестыковки или другие недостатки действующих законов.

Устранение или хотя бы смягчение отмеченных недостатков требует достаточно радикальных преобразований существующей системы с корректировкой текстов некоторых законов и даже положений Конституции, но не противоречит самой Конституции, глава 9 которой предусматривает такую возможность.

Высказываемые далее в данной работе пожелания не являются конкретными предложениями по корректировке текста конституции, это очевидно. Это лишь иллюстрация того положительного, что могут дать соответствующие корректировки, если они всё же будут реализованы в соответствии с установленными процедурами.

Предложения по корректировке основ нашей жизни демократическое общество должно воспринимать как явление обычное и необходимое, поскольку “любая организационная структура не может долго существовать без серьёзного совершенствования” – это один из законов эволюции организационных систем. Иначе «Монархия вырождается в деспотию, аристократия – в плутократию, а демократия – в хаос» (Л36 стр. 374,375).

Всё это более чем серьёзно, и потому широкое обсуждение всех появляющихся предложений совершенно необходимо, и чем раньше начать эту работу, тем лучше. Подобное обсуждение – один из решающих признаков подлинной демократии. И нам придется учиться обсуждениям, выдержанным в уважительном тоне как по отношению к предложениям, так и по отношению к действующей системе. Нужны только деловые сравнения плюсов и минусов вариантов в поисках оптимального решения.

Особо бережного и уважительного отношения требуют положения Конституции. Это полностью в интересах общества. Необходимо добиться осознания смысла поправок всем обществом, так чтобы на референдум по корректировке Конституции могли пройти только конкретные, ранее обсуждавшиеся и понятные большинству, формулировки.

Гражданское общество современной России находится в зачаточном состоянии. Определяется это, прежде всего, состоянием объединений непосредственной демократии, т.е. состоянием профсоюзов и местного самоуправления. Незрелость и невысокий авторитет профсоюзных организаций во многом определяется состоянием экономики вообще и многими годами их явной подчинённости административным и государственным органам в СССР. Лидерам профсоюзов ещё надо привыкнуть к новым условиям работы. Думается, что действенную роль в этом должны сыграть собственные СМИ профсоюзных объединений. Есть надежда, что со временем профсоюзы твёрдо осознают свою важную роль и в демократической, и в экономической жизни страны, и не только в промышленности.

Несколько хуже обстоит дело с участием граждан в местном самоуправлении. Дело в том, что с самого начала, с 1997 года, государство непосредственно занялось вопросами организации местного самоуправления. Однако бюрократия, получив задание на создание системы местного самоуправления, не могла, естественно, что-либо решить вопреки своей собственной природе. Бюрократия увидела возможность переложить ряд неудобных обязанностей на создаваемые органы местного самоуправления, и всё внимание уделила нагрузке этих органов. Дело воспитания демократической активности всех граждан было просто забыто. Законы о МСУ, федеральные и региональные, меняются, но не

улучшаются. Деловой контакт горожан с функционерами МСУ практически отсутствует. В итоге органы МСУ превратились в некий безынициативный придаток местных властей, очень далёкий от реальных нужд граждан соответствующей территории. Лучшее свидетельство тому потеря горожанами всякого интереса к МСУ и к соответствующим выборам. А могло бы быть всё иначе. Для этого необходимо было, в частности, понять, какие функции вообще доступны выборным органам, а также помнить о необходимости демократического воспитания нашего российского населения, которое в течение последних веков демократии не знало.

Ельцина, который вводил МСУ, интересовала только личная власть и симпатии западных стран. К России он относился, как к своей вотчине.

Наибольший подъём гражданской активности людей наблюдался в период существования съезда Народных депутатов. Одной из причин такого явления было широкое освещение в СМИ деятельности съезда Народных депутатов. К сожалению, наибольшую активность там проявили депутаты-недрузи России, что и привело к появлению во власти Ельцина, к развалу СССР, к разрушительной шоковой терапии и к криминальной приватизации. Идеологической базой всех этих событий была усталость народов России от пустословия КПСС, особенно усилившегося во времена Горбачёва. Избрание Ельцина означало не признание его идей, которых просто не было, а отвержение бездействия Горбачёва, занимавшегося политической болтовнёй и сдачей международных позиций СССР.

Стоит отметить, что в период «перестройки» и дальнейшего развала общества и СССР, ярко выявилась идеологическая несостоятельность КПСС. Не было ни одного массового выступления в защиту её «руководящей и направляющей» позиции. Это можно и должно рассматривать как проявление закономерности развития в соответствии с положениями марксистского исторического материализма.

Советская идеологическая Монархия Генеральных Секретарей была уникальным явлением в человеческой истории. Она отличалась от прочих попыткой положить в основу развития не опыт реальной жизни, а идеологию, базой которой была лишь критика предыдущего, без обсуждения и определения конструкции новой и непременно лучшей жизни.

Это был случай, когда политика вырвалась вперёд экономики и это был уникальный случай, когда проповедники материализма в реальности руководствовались принципами идеализма.

Что происходит сегодня, в начале XXI века, с партиями, как основы гражданского общества России?

Существует более или менее известных пять парламентских партий: Единая Россия, Справедливая Россия, Коммунистическая и Либерально-демократическая. Недавно возникла Правая партия.

Если идеологическое лицо любой партии определяется её программой и её уставом, то у названных партий своего отчётливого лица нет ни у одной, поскольку внятные оформленные организационные документы у этих партий отсутствуют. Их словесные лозунги трудно различимы. Все они как бы заботятся о возрождении России, в роли великой державы, о подъёме благосостояния населения, но всё только в самых общих не проверяемых формулировках.

Каких-то особых принципиальных основ или чётких практических предложений нет ни у одной из названных партий. Чёткими можно называть лишь конкретные предложения по корректировке определённых законов, поскольку отличие одного государственного устройства от другого определяется именно действующими законами.

Сегодня народу, населению фактически нечего сравнивать, не из чего выбирать. В таких условиях гражданское общество неизбежно «хиреет», а развитие и экономики, и общества, и государства замирают. Поэтому имеющиеся клубы, союзы, общества и иные объединения граждан не врастают в систему гражданского общенационального сообщества, а существуют сами по себе. Нет предложений по идеологии, нечего и обсуждать. Это тем более верно, что СМИ «вспоминают» о партиях только в период выборных кампаний.

Народ ждёт. Философов почти не слышно. Какую-то активность пытается организовать некоторая часть явно прозападных граждан под названием “Марш несогласных”, привлекая под «свои знамёна» всех, кто только «не согласен», неважно «с кем» или «с чем». У этого разношёрстного «движения», без сомнения, проглядывают заморские «уши», что отвращает народ, и не только от этих якобы протестных порывов, но и вообще от всякой активности, что, к сожалению, вполне устраивает власть. А зря, «свято место пусто не бывает».

Похоже, что власти пытаются активность граждан отклонить от создания полноценного гражданского общества в направлении религиозной активности. Но положительные сдвиги в этом направлении свидетельствуют скорее о нетерпимости идеологической пустоты в обществе, чем о привлекательности религии как таковой.

Была и пока остается надежда на союз Российских учёных социалистической ориентации.– РУСО – который, изначально принял верное направление, провозгласив, что хотя советский социализм умер, идея социализма остаётся живой и востребованной. Делом учёных было придать этой идее новое дыхание и практическое обоснование. Однако, позже, в дело вмешались бывшие номенклатурные коммунисты, и РУСО тоже замерло, практически перестав функционировать.

Репертуары современных драматических театров потеряли ориентировку. Их удёлом всегда были либо трагедии, либо комедии, особенно на базе высоких понятий, таких как долг, честь, достоинство, патриотизм, верность идее, верность дружбе, верность в любви. В сегодняшней России высокие понятия потускнели как по причине краха в широких массах представлений о лучшем будущем, так и по причине успешности лишь тех, кто принял для себя нормы дикого капитализма. Вместо высоких идей театр пошёл по тропе низменных норм поведения, что, в частности, проявляется в произвольном отношении к наследию прошлого. Характерным примером является искажение гоголевского “Ревизора” режиссером Фокиным, который ввел в спектакль новых персонажей и скабрёзные сцены, исказив и опошлив Н. В. Гоголя. Спектаклей на тему современной жизни просто нет, ни хороших, ни плохих.

Отсутствие высоких идей в обществе вызвало к жизни появление эстрадных песенок с бесконечным повторением какой-то одной примитивной строчки.

Самое тягостное последствие идеологической пустоты в обществе связано с формированием очередного поколения в условиях этой пустоты. Молодые люди всегда искали опору в высоких идеалах, которые в том или ином виде существовали в обществе. Сегодня обществу практически нечего предъявить молодым.

Хорошо, что государство хотя бы задумалось о создании условий для развития спорта в стране. Но этого недостаточно, ведь укрепление духа не менее важно, чем укрепление тела.

Одним из препятствий для зарождения и укрепления новой общенародной идеи является отсутствие доступных общественных помещений, где простые люди могли бы свободно собираться с тем, чтобы обмениваться мнениями и спорить, порождая идеи.

Наибольший упрёк за недостаточно развитое гражданское общество можно сделать, всё же в адрес партий, и, прежде всего, партий оппозиционных. Их положительная роль в

обществе возникает только тогда, когда они оказываются способными выдвигать новые идеи относительно тех или иных сторон жизни общества. Это могут быть идеи относительно любых сторон, без ограничений. Но предложения должны быть конкретными по содержанию и по направленности. Люди охотнее обсуждают именно предложения по исправлению недостатков или пороков, чем сами пороки или недостатки. Поднимающиеся дискуссии охотно подхватывают СМИ, что ещё больше активизирует людей. В итоге власть имущие невольно обращают внимание на затронутую сторону жизни и что-то предпринимают. Общество почувствовало свою значимость. Позиции демократии упрочились.

Пока это только ожидание и надежда, поскольку обществу есть, что обсуждать.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Как ни печально, но факт: качество российских законов и состояние системы законотворчества РФ оставляет желать лучшего. Мы уже отмечали выше, что лицо, образ страны, особенности государства, его привлекательность или непривлекательность определяются действующими на его пространстве законами, уточняющими и развивающими положения его Конституции. Текст Конституции, как правило, направлен на создание положительного облика государства в глазах его граждан. И по идее, и по требованию самой Конституции, принимаемые законы должны обеспечивать оговоренные в ней основные права граждан и требовать от граждан исполнения установленных обязанностей. И всё это в противоречивых условиях реальной жизни реальных людей.

Это предъявляет особые требования к законодателям. Но сегодня законодателями являются обычные люди разной степени талантливости и умственных способностей, с различной теоретической подготовкой и разным практическим опытом, зачастую весьма далёким от процессов законотворчества. У них разные взгляды на общество, на производство, на распределение, на патриотизм и профессионализм, на государство, равенство, свободу и демократию, на собственность и труд, на институт семьи и международное сотрудничество, на создаваемые ими законы и привилегии. И вся эта «разношёрстность» усугубляется неразработанностью теории государственности, экономики, демократии, объективными противоречиями многих явлений в жизни людей и общества, сравнительной кратковременностью полномочий депутатов законодательного органа, их фактической безответственностью и несовершенством самой процедуры законотворчества. «Мы с гордостью докладываем, что за весеннюю сессию приняли свыше 220 законов» !!! («Российская газета» №185 от 01. 10. 2009 года).

В итоге наши российские законы полны неопределённостями, ошибками и нестыковками, приводящими к фактической их неисполнимости. Всё это наносит явный ущерб нормальному течению жизни, и серьёзно подрывает доверие людей к государственным органам и к их должностным лицам. Примеров более чем достаточно. Часть их была приведена выше.

Эти свидетельства о серьёзных пороках организации законотворческой системы РФ и вынуждают искать решения по реорганизации соответствующих институтов и процедур.

Одной из причин такого положения с законотворчеством является „ порядок выбора депутатов Государственной Думы «устанавливаемый федеральными законами», при формальном «перетряхивании» при каждом выборе всего её состава и с решающим итоговым преобладанием представителей проправительственной партии.

Другой существенной причиной негативных явлений в законотворчестве является практическое отсутствие информации свободного доступа об общих нормативах прохождения законопроектов через структуры и процедуры ГД и о конкретных особенностях реального законотворческого процесса по каждому из законопроектов.

Не менее важно и то, что законодатели все вместе и инициаторы отдельных законов материально никак не стимулируются к повышению практического качества создаваемых законов и не несут ни моральной, ни материальной ответственности за свои промахи.

В этих условиях решающими негативными чертами нашего законодательного органа стали такие как:

-отсутствие в ГД деловых дискуссий при обсуждении законопроектов, с неизбежным снижением качества текстов принимаемых законов,

-появление несменяемых депутатов, просто довольных своим депутатским положением, независимо от собственной политической окраски, и не желающих что-либо менять вообще. Такими депутатами легко манипулировать.

В итоге оказывается, что выявлять и защищать интересы общества в целом оказывается некому. Депутаты в своей массе становятся равнодушными, а одиночке этого не сделать по определению.

Мешает и чрезмерная политизация ГД. Чтобы понять возможные отрицательные для страны последствия такой политизации ГД, достаточно представить следствия теоретически возможной поочерёдной смены в качестве правящих всех представленных в ней партий: Единая Россия, КПРФ, Справедливая Россия, ЛДПР. Кажется предельно ясным, что государство и страна в этом случае окажутся загубленными. Но разве подобное столь уж невозможно?

Решающими моментами в улучшении качества законодательной деятельности ГД могли бы стать присвоение законопроектам имён их инициаторов, результативное участие граждан в обсуждении законопроектов, чёткие предложения партий по текстам законов и создание ответственности депутатов–законодателей за реальное качество создаваемых ими законов.

Выше было показано, что для государства естественно и необходимо выполнять роль «дирижера» в жизни общества, что партитурой жизни общества являются законы, а репетицией – законодательный процесс. Нужен, заинтересованный, в меру аполитичный и ответственный законотворческий орган с участием опытных представителей общества и при участии в процессах обсуждений самого общества. Используемые организационные основы нынешней ГД для обеспечения этих условий оказались непригодны. Основы работы этого важнейшего органа государства настоятельно требуют своего совершенствования.

Никакому авторитету и никакими призывами не скомпенсировать низкое качество нот, искажающих ведущую мелодию жизни населения страны и потому препятствующих возникновению симфонии, объединяющей всех.

Краткие выводы

Государство является важнейшей структурой, от решений, действий и законов которой зависит стабильность и качество жизни граждан и всей нации.

Наибольшую стабильность законов и Конституции обеспечивают демократические системы государственного правления.

Признаками подлинной демократичности системы правления являются: выборность, сменяемость и контролируемость лиц высшего эшелона правления, реальная практика демократизма граждан в профсоюзах и органах местного самоуправления, реальные права граждан по выдвижению кандидатов на выборные должности государства, исключение фальсификаций при подсчёте голосов на выборах и реальное участие граждан в процессах законотворчества.

Основой здорового развития общества по всем направлениям могут быть только условия самодостаточности в развитии реальной экономики страны.

ЧАСТЬ 3. НАЧАЛА СПЭ

ОТДЕЛ 12. О СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

ВВЕДЕНИЕ

Сказанное выше подводит к мысли, что, осознание глубинных объективных причин тяжелейшего экономического кризиса нынешней России и последовавшего затем кризиса политического, невозможно ни с позиций марксизма, ни используя положения современной западной, т.н. «передовой» экономической науки. Предстоит неизбежное обновление науки об обществе, о государстве, обновление науки экономики и, особенно, забытой ныне науки политической экономии.

В таких знаковых работах как “Экономика” (Л14) и “Экономика XXI века, третий путь развития” (Л52) термин «политэкономия» даже не упоминается. Эти работы просто игнорируют выстраданное мнение Д. Риккардо, спокойную уверенность Д. С. Милля (см. часть 1 стр.76), “критику политической экономии” К. Маркса, послужившую теоретической основой советского социализма, и уверенное предсказание Ф. Энгельса (см. часть 1 стр.10).

Можно понять П. Самуэльсона, ограничивающегося простым толкованием того, что есть, да ещё с точки зрения преуспевающих представителей благополучного общества, избегающих даже мысли о переменах. Ему политэкономия действительно не нужна, поскольку для него “Экономика – это наука, изучающая то, каким образом общество использует ограниченные ресурсы для производства полезных товаров и распределяет эти товары между людьми” (Л14 стр.45). Это позиция простого наблюдателя или ступень «А» в системе познания по Беспалько.

Труднее понять В. Чабанова и его рецензентов – видных экономистов бедствующей России, – спокойно констатирующих, что “...общепризнанной экономической теории не существует” (Л52стр. 93) и при этом рассматривающих “Общую теорию экономических систем” (глава 3) и даже предлагающих свою обновлённую систему будущего (Гармоничная экономика, Ладземля).

Игнорирование противопоказано беспристрастному научному подходу, тем более, когда простейший мысленный эксперимент указывает на прямую связь распределения с производством (часть 1 раздел “Определение политэкономии”).

Заполнению образовавшейся на месте политэкономии пустоты и посвящено содержание части 3, поскольку всё: и мнения выдающихся людей прошлого, и отмеченные факты, а также приведенные соображения и проблемы России заставляют отнести к политической экономии как к важнейшей составляющей науки экономики.

Исторический материализм Маркса и диалектический подход к пониманию конкретных фактов здесь принимаются в качестве фундаментальных положений науки об обществе, включая несуществующую пока науку «Экономика общества» и «политэкономия», как её часть.

Важнейшим элементом материалистической науки об обществе является определение объективного закона развития человеческого общества. Для Маркса и советского социализма этот закон формулировался как закон соответствия развития производительных сил и производственных отношений в обществе. Такая формулировка вызывала вопросы. Поэтому далее разъяснялось, что под развитием понимался переход массового производства от индивидуального кустарного и полукустарного производства к коллективному или общественному производству изделий, при котором изделие

оказывается результатом работы не одного конкретного изготовителя, а некоторого их числа, при выполнении ими своих отдельных операций общего процесса изготовления.

Законченный вид закона соответствия гласил: раз процесс производства стал общественным, следовательно, и собственность этого производства должна быть общественной или государственной. Но это большая натяжка. Во-первых, такая формулировка ведёт к признанию остановки в развитии, поскольку развитие производства далее общественного и собственности выше государственной не просматривается. А остановка в развитии противоречит законам диалектики. Во-вторых, общественная и государственная собственность далеко не тождественны. И, в-третьих, провозглашение государственной собственности не согласуется с утверждением отмирания государства по мере развития бесклассового общества.

Указанные противоречия, а также события и факты реальной жизни, подводят к несколько иной формулировке основного закона развития человеческого общества:

Определяющим направлением развития человеческого общества является развитие эффективных производительных сил. (Необходимое замечание: сокращение невозобновляемых ресурсов планеты пока оставляем без внимания).

Существующий аналог предлагаемого определения – повышение уровня жизни или благосостояния – несколько дезориентирует, поскольку ещё не изжиты приёмы повышения благосостояния своего населения или своего государства за счёт грабежа другого народа или другого государства. Это совершенно неприемлемый путь, если иметь в виду процесс развития человечества.

Эффективные производительные силы (ЭПС) – это та часть всей совокупности производительных сил рассматриваемого сообщества, которая служит для производства продуктов и услуг, определяющих материальную составляющую жизни большинства его семей.

Развитием производительных сил будем называть процессы создания и использования новых средств производства (СП), обеспечивающих либо рост производительности труда, либо создание новых изделий с лучшим набором функциональных возможностей, либо повышение качества изделий.

Постулат о развитии эффективных производительных сил является существенным уточнением “Закона опережающего роста производства средств производства”, действовавшего в СССР. Их различие в том, что понятие роста производства СП не выделяло понятия развития СП. Это позволяло планировать рост производства СП, но блокировало развитие СП, что явилось важнейшей причиной застоя экономики СССР.

Устойчивое развитие страны немыслимо без развития СП и без интеллектуально-технического развития всего общества. Представляется очевидным, что прогресс сферы производства и интеллектуально-техническое развитие общества это необходимые условия существования передовой общественно-экономической формации, это решающий комплексный показатель её жизнеспособности. Не менее очевидно, что прогресс в развитии СП зависит от “жажды” новаций со стороны самого производства, определяемой соответствующими действующими стимулами.

Понять, почему одна система оказывается более динамичной, чем другая, вскрыть связи конкретных свойств систем с их жизнеспособностью – важнейшая задача науки об общественных и хозяйственных системах. Должно быть ясно, что постановка специального широкомасштабного эксперимента, для изучения этого вопроса, невозможна. А вот проведение широких теоретических исследований различных экономических систем с учётом «человеческого фактора», т.е. при учёте интересов реальных людей, представляется и возможным и необходимым. И есть надежда, что

подобные исследования могут показать путь к ограниченным проверочным экспериментам без ломки всего экономического уклада страны.

Понятно, что теоретические исследования связей не могут обойтись без математики. Результаты, получаемые при исследовании математических моделей, всегда существенно обогащают наши знания о соответствующих процессах, позволяют точнее осознать связи и роль конкретных факторов и наличие объективных ограничений.

Д. И. Менделеев в своих “Заветных мыслях” отмечал:

“Галилей и Ньютон...показали, что при помощи количественных соображений можно достигнуть познания невидимого и быть уверенным в ожидаемом” стр.24.

“Найти законность — значит найти алгебраическую зависимость между «у» и «х»” стр. 37.

“Числа всегда будут иметь степень объективности” стр.8

“Числа учат глубже и наставительнее, чем рассуждения, хотя бы и оптимистические, хотя бы и основанные на посылках на вид несомненнейших” стр.124

Использование математических моделей даёт возможность теоретического определения оптимизации организационных и экономических показателей для решения конкретных задач в рамках данной ОЭФ, а то и возможность сознательного предпочтения той или иной экономической системы, на основе сравнения результатов их оптимизации.

"Сравнение является универсальным методом исследования в социальных науках" и "Сравнительный метод является мощным средством развития знания" (Л22). Несомненно, что сравнение значительно плодотворнее, чем попытка классиков "посредством критики старого мира найти новый мир".

Поэтому ту часть политической экономии, которая позволяет сравнивать между собой различные общественно-экономические формации в едином ключе, допустимо назвать сравнительной политической экономией или СПЭ. Для большей определённости ниже приведены определения используемых здесь понятий.

Политическая экономия (ПЭ) – это часть экономической науки, изучающая влияние системы распределения произведенных обществом продуктов и услуг на состояние и развитие самого производства, на уровень материальной жизни большинства населения страны и на социальный комфорт в обществе.

Сравнительная политэкономия (СПЭ) – часть политической экономии изучающая сравнительные особенности различных систем распределения общественного продукта.

Для советских экономистов обсуждение проблем политэкономии вне пределов марксистского “научного социализма” далеко не поощрялось, хотя подобные попытки и имели место. Из известных автору попыток прикоснуться к вопросам политэкономии, можно указать на работы Бухарина, Бруцкуса, Валового, Медведева. Наиболее же значительная инициатива была предпринята Сталиным, в его “Экономических проблемах социализма в СССР” (Л6). К сожалению, эта попытка окончилась безрезультатно и не имела продолжения.

В 1986 году попытка прикоснуться к вопросам политэкономии была предпринята в одном из НИИ в виде предложения “Об интенсификации и повышении качества опытно-конструкторских и научно-исследовательских работ”. По инициативе парторганизации обращение беспартийного автора обсуждалось руководством и, в общем, было одобрено. Однако на этом всё и закончилось.

Следующая, более основательная попытка рассмотрения вопросов СПЭ была предпринята автором в период 1987÷1992гг. Завершена была эта работа выпуском

брошюры "Производство, потребление, накопление..." (самиздат) в ноябре-декабре 1993г (Л26).

Прошедшие годы, с одной стороны, не выявили идейной ошибки в подходе к проблеме сравнения различных СТП (систем товарного производства) с использованием их математических моделей, хотя уточнения, в том числе и существенные, наверное неизбежны.

С другой стороны, эти годы продемонстрировали, как это ни парадоксально, отсутствие интереса к идее со стороны общества. «Левые» никак не могут оторваться от своего понимания марксизма, а «правые» не хотят видеть ничего другого, как подражание Западу. Правительству, видимо, просто некогда остановиться и подумать – заедает текучка. Об этом уже сказано выше.

Современные западные экономисты, похоже, сознательно избегают серьёзного обсуждения роли государства в экономической жизни страны и, особенно, всего, что связано с вопросами политэкономии.

Обычно изложение завершается возможно более чёткими выводами. Здесь же изложение сравнительной политэкономии будет начато с выводов. Основой инверсии послужило предположение, что знакомство с авторскими выводами создаст тот уровень познавательного интереса, который необходим для преодоления некоторых трудностей, связанных с пониманием математических моделей различных СТП или же позволит читателю, не интересующемуся доказательствами, пропустить почти весь раздел.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

1. Все, занятые в полезных сферах общественной деятельности, могут быть отнесены либо к организаторам, либо к исполнителям.

Такое деление по выполняемым функциям устраняет некорректность деления людей на трудящихся и на иных, с невольной тенью их мнимого паразитизма.

2. Сравнительная политэкономия выявляет на математических абстрагированных моделях преимущества рыночной организации экономики, позволяющей лучшим образом оценить и вознаградить общественно полезные усилия каждого предприятия.

3. Исследования моделей позволили увидеть особенности развития экономических систем прошлого и настоящего. Это показало возможность использования модели и для исследования некоторой системы будущего.

Смысл и значение такого исследования возможной системы будущего можно сравнить со смыслом и значением исследования скелета неизвестного животного, позволяющего определить основные черты соответствующего живого организма.

4. Исследование моделей и анализ событий подтверждают объективность закона развития человеческого общества в направлении роста эффективных производительных сил (ЭПС) человечества, под которыми понимается та часть производительных сил, которая непосредственно обслуживает потребности людей.

Это обстоятельство выявляет подлинную роль в жизни общества инженерно-технического труда, прикладной и фундаментальной науки, в том числе и науки политэкономии, как части экономической науки вообще.

5. Отсюда и основной критерий качества любых преобразований: политические и экономические преобразования окажутся тем успешнее, чем более они будут способствовать общему научно-техническому прогрессу, включая прогресс, как в развитии ЭПС, так и в развитии экономики как науки, включая СПЭ.

6. Показателями систем производства в моделях СПЭ определены:

- уровень производства,
- уровень жизни,

- уровень накопления,
- целевая функция как произведение двух предыдущих показателей,
- степень совершенства производства, учитывающая относительные потери.

7. Зависимости показателей от распределения произведенных товаров между исполнителями и организаторами показывают, что для каждого показателя существует такое распределение (фаза развития), при котором устанавливается максимальное для данной системы значение этого показателя. Максимуму каждого из показателей соответствует своя фаза развития. Максимумы приведенных показателей не могут быть совмещены по фазам развития.

8. Рост производительных сил лучшим образом обеспечивают экономические системы самодостаточные в своём развитии, т.е. такие, внутренние закономерности развития которых создают неистребимую потребность у организаторов производства в совершенствовании используемых средств производства независимо от подобных процессов где либо ещё в мире.

9. Создание корпуса подлинных организаторов производства, благополучие которых прямо бы связывалось с рыночными успехами их предприятий – остаётся главной задачей экономических преобразований в России.

Начала СПЭ

Максимальную потенциальную мощность производительных сил общества, измеряемую количеством изготавливаемых в обществе товаров в единицу времени «Тм» можно определить произведением максимально возможного числа работников или исполнителей «И» и приведенной производительности используемых ими средств производства «М», т.е.

$$T_m = I \cdot M \quad -3.1-$$

Эта формула позволяет видеть, что, если общество желает поднять для своих граждан уровень жизни, то оно должно, при прочих равных условиях, либо увеличить число исполнителей при сохранении общей численности населения, либо поднять производительность используемых СП. Но увеличение числа исполнителей при сохранении общей численности населения возможно лишь при наличии вынужденной безработицы.

Здесь опять приходится доопределять используемые понятия. Экономисты иногда делят труд людей на виды: производительный и непроизводительный. При подобном делении, казалось бы, что существует и такой резерв по поднятию производства материальных благ, как перемещение людей из сферы непроизводительного труда в сферу производительного. Однако, кроме того, что этот путь тоже ограничен в своих возможностях, но главное, что он неприемлем принципиально. Дело в том, что принятое определение качества жизни (часть 1 стр.20) исключает возможность деления труда на производительные и непроизводительные его виды. Материальное благосостояние, по принятому определению, лишь один из многих элементов, определяющих качество жизни. И, если исходить из возможности существования наилучших пропорций в развитии всех составляющих, обеспечивающих высшее качество жизни, то любое перераспределение трудовых ресурсов относительно наилучших, означает, прежде всего, отклонение от лучших пропорций с явным снижением качества жизни. Поэтому путь перераспределения трудовых ресурсов проблему не решает принципиально.

Рост числа исполнителей в связи с естественным ростом населения не изменяет уровня жизни, т.к. при этом не меняется количество товаров, приходящихся на одного исполнителя или на одного среднестатистического жителя.

Неограниченно перспективен подъём уровня жизни только за счёт развития ЭСП. Мыслимы два варианта такого развития.

В первом из них предполагается исходная нехватка станков и механизмов (средней производительности) для всех имеющихся потенциальных исполнителей. В этом случае простой дополнительный выпуск тех же станков и механизмов приведёт к росту благосостояния общества. Предел роста в этих условиях определяется полным обеспечением средствами производства всех потенциальных исполнителей.

Для постоянного поступательного движения общества к наращиванию материального благосостояния своих граждан остаётся только второй путь – путь непрерывного совершенствования или развития СП в смысле повышения их производительности. Очевидно, что такое возможно лишь при соответствующем уровне научно-технического развития общества в целом (НТРО). В этом положении, кстати, заключается и обоснование причисления научно-технической и образовательной сфер человеческой деятельности к сфере непосредственно производительной.

Принятое определение качества жизни и формула (-3.1-) позволяют увидеть и то реальное, что можно ожидать от каких-либо крутых поворотов в жизни общества, будь то радикальная реформа политической структуры общества, коренная перестройка хозяйственных и правовых связей в обществе или революционные преобразования «всего и вся». Можно смело утверждать, что повышение качества жизни и рост материального благосостояния, прежде всего, никак не может быть первым и непосредственным результатом подобных преобразований. Скорее всего, будет прямо наоборот, т.е падение производства и уровня жизни. Конечно, при подобных преобразованиях возможен все же немедленный рост качества жизни, но не за счёт уровня жизни, а за счёт возвышения роли нематериальных составляющих и только в случаях, когда эти нематериальные составляющие ранее были в существенном «загоне».

В любом случае надо понимать и помнить, что необходимый постоянный рост материального производства невозможен без сопровождающего значительного НТРО. Это обстоятельство, позволяет правильно оценить перспективность предполагаемых преобразований. Очевидно, что ожидаемые преобразования будут тем прогрессивнее и устойчивее, чем успешнее они будут содействовать НТРО.

Попутно отметим, что формула -3.1- отражает и закон предельной производительности Дж. Кларка: “при неизменной капиталовооружённости предельная производительность труда начнёт снижаться с каждым вновь привлечённым работником и, наоборот”. Но это лишь частность.

Экономическая наука оперирует такими понятиями как простое воспроизводство и расширенное воспроизводство. Первое означает буквальное повторение предыдущего производственного цикла, второе же рассматривает те же производственные процессы только в возросшем объёме. В свете же принятых определений и анализа формулы -3.1- представляется целесообразным использовать еще и понятия обновлённого или обновляемого воспроизводства, имея в виду, что очерёдной цикл производства того же продукта ведётся на более производительной технологической базе.

Человечество, в своём стремлении к повышению качества жизни, вынуждено выделять на такие виды деятельности как повышение безопасности всех видов, повышение количества и качества взаимных услуг, в том числе услуг образования и здравоохранения и т.п., всё возрастающее число людей, отвлекая их из сферы материального производства. И при этом продуктивность сферы материального производства должна не только не падать, но и продолжать расти.

Это осуществимо только при неуклонном повышении производительности труда во всех сферах деятельности человека, и в сфере материального производства, прежде всего. Это условие развития существовало, и будет существовать, всегда, независимо от политической системы конкретного общества. Более того, предпочтение, отдаваемое людьми той или иной политической системе, определяется стремлением людей именно к высшему качеству жизни, а значит, в частности, и отношением этой политической системы к росту уровня жизни. Именно это стремление является тем стимулом, который определяет направление развития общества. Предпочтение и симпатии людей будут, в конечном итоге, отданы той системе, которая сумеет оптимизировать использование своих ресурсов по критерию наибольших темпов повышения качества жизни. Странно, если бы было как-то иначе.

В Советском Союзе ленинские слова “Производительность труда для нас главное условие победы”, преломлялись в признание примата производства средств производства перед производством товаров потребления. Но такое понимание несколько отличается от сказанного выше. Отличие принципиальное, хотя на первый взгляд не более, чем терминологическое. Смысловая разница между словами «примат средств производства» и «развитие средств производства» огромна. Когда мы говорим о развитии, то имеем в виду повышение качества, повышение производительности, сокращение трудоёмкости процессов производства на новом, более современном оборудовании. Примат развития производства подразумевает не просто количественный рост имеющихся СП и, даже не использование перенимаемого от кого-то нового оборудования, а непрерывное собственное совершенствование используемых СП.

Задача формирования нового жизнестойкого общества жестко требует демонстрации способности этого нового общества к высшей производительности по сравнению с производительностью в старом обществе.

Стимулы развития СП в капиталистическом обществе, которые требовалось превзойти, наглядно сформулировал Ф.Энгельс: “Та же движущая сила социальной анархии производства превращает возможность бесконечного усовершенствования машин, применяемых в крупной промышленности, в принудительный закон для каждого отдельного промышленного капиталиста, в закон повелевающий ему непрерывно совершенствовать свои машины под страхом гибели” (Л4 стр.278). Это признание наличия при капитализме сильнейшего стимула к развитию, но...для отстающих. Стимулы развития для всех, в том числе и для тех, кто уже оказался впереди сформулированы К.Марксом: “Обеспечьте 10 процентов прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20 процентах он становится оживлённым, при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом собственной виселицы”.

В этих словах Маркса можно видеть не только осуждение человеческого порока, но и указание на возможность, и принцип управления инициативностью людей. Разумное использование этой возможности и этого принципа несравненно практичнее, чем ставить успех преобразований в зависимость от появления или хотя бы уверенного ожидания неких «новых» бескорыстных людей, что идёт ещё от утопического социализма.

Советская плановая система ничего не смогла противопоставить таким стимулам как угроза гибели и жажда прибыли, и не смогла создать для руководителей советских производств возможности равные возможностям капиталистов в виде достаточных капиталов для свободного, но ответственного их использования. Государственный план хорошо работал только по количественным показателям известных и освоенных решений.

Даже повторение решений уже хорошо зарекомендовавших себя в странах капитализма, плохо поддавалось плановому внедрению без непосредственного привлечения к работам иностранных фирм и особых средств государства.

Нет сомнения, что именно отношение к развитию СП явилось той решающей «ахиллесовой пятой советской экономики», что стала важнейшей причиной его проигрыша в экономическом соревновании двух систем.

А жаль, тем более что этого можно было и избежать!

Вот о том, каким образом в России можно было и можно будет обеспечить ускоренное развитие экономики, и пойдёт речь дальше.

Необходимо отметить, что в СПЭ формационная эффективность определяется по чисто организационным особенностям рассматриваемой системы, без "утяжеления" её другими деталями, сколько бы важными они ни были. Такими деталями могут быть и географические, и ресурсные, и климатические, и традиционные, и религиозные особенности реального общества. Сравнительная политэкономика рассматривает только «чистые» системно рафинированные формационные особенности, связанные с особенностями систем распределения, определяющими заинтересованность в труде одних и умение управлять других участников производственного процесса.

ОТДЕЛ 13. БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ И СООТНОШЕНИЯ

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ

Принятое в данной части определение СПЭ (стр.136) является основой дальнейшего изложения. Но и его уточним указанием тех социальных групп общества, между которыми и имеется в виду распределение общественного продукта.

Сравнительная политическая экономия это часть политэкономии, изучающая сравнительные характеристики систем товарного производства, связанные с распределением общественного продукта между организаторами и исполнителями производственных процессов.

Отметим, что в данной работе не рассматриваются конкретные пути поступления товаров к их потребителям. Важным признаётся только то количество товаров или та часть произведенного продукта, которая в итоге окажется в распоряжении соответствующей группы населения. Именно так следует воспринимать здесь термин «распределение».

Каким образом возникают различия в действующих системах распределения, будет обсуждено дальше. Теперь же просто попытаемся изучить влияние различных количественных показателей систем распределения, принимаемых здесь априорно для выявления их существенных особенностей.

Начнём опять с определения, с определения функций тех групп общества, распределение между которыми существенно по своим последствиям. В определённой мере эти части общества были выделены нами при обсуждении схемы развития общества рис.2. Естественно, что, это организаторы производства и исполнители процессов производства.

Особые функции организаторов в процессах производства начинаются с решения вопросов ГДЕ, ЧТО, КАК И СКОЛЬКО производить. Выше это было обозначено как ГЧКС.

Решение этих вопросов является исходным и определяющим моментом для любого товаропроизводителя. Только удачное решение этих вопросов может обеспечить необходимую рентабельность и прибыльность производства. То, что решение вопросов ГЧКС именно за организаторами производства, как бы они не назывались и в какой бы экономической системе они не действовали, совершенно очевидно. Ясно, что объективной оценкой качества решения проблем ГЧКС является размер прибыли или убытков, связанный с производством и реализацией соответствующего товара. И выявится это не сразу, а через значительный промежуток времени после принятия решения. Иногда через годы.

Проблемы ГЧКС являются комплексными. Их решение удачно лишь в том случае, если реалистично учтены все факторы производства и движения данного товара. Т.е. решены все вопросы, начиная от проектирования и исследования самого изделия и соответствующей технологической оснастки, до вопросов выбора надёжных поставщиков материалов и комплектующих, выбора места производства, системы кредитования, соблюдения действующих законов, определения состава исполнителей и уровня их оплаты, систем рекламы и обслуживания своих изделий и т.д. Из этого ясно, что функции организаторов могут успешно выполняться сравнительно небольшим числом лиц, обладающих необходимыми знаниями и опытом, и крайне заинтересованными в результатах своей работы.

Второй неперменной составляющей процесса производства является функция исполнительская, т.е. непосредственная работа по реализации заданного технологического процесса изготовления изделий. Эта функция сравнительно легко расчленяется на частные операции, не требующие комплексных знаний и исполняемые отдельными лицами на

небольшом отрезке времени. Результаты выполнения этих операций контролируются непосредственно по их завершении.

Решающее отличие функций организаторов и исполнителей проявляется в формировании качества изделий. Необходимо различать два качества любого изделия. Непосредственно на предприятии может быть произведена оценка лишь технического качества изделий, являющегося результатом как труда организаторов, создающих конкретный технологический процесс, так и труда исполнителей, реализующих этот процесс. Очевидно, что техническое качество, определяемое свойствами использованных материалов, точностью обработки деталей, надёжностью их соединений и т.д., может быть оценено безотлагательно в ходе самого технологического процесса.

Потребительское же качество изделий, лишь частью которого является качество техническое, создается всем комплексом мероприятий, а, значит, является в основном результатом труда организаторов производства. Объективной оценкой потребительского качества является общественный спрос. Спрос стихийно учитывает всё: набор прямых и сервисных функций изделия, его долговечность, надёжность, элегантность, новизну, традиционность, моду, климат, время года, национальные черты, дизайн, авторитет изготовителя и продавца, экологичность, уровень требований к пользователю, наличие системы обслуживания, цену, перспективность, существование или появление конкурирующих изделий и многое другое. Спрос на изделие, как объективная оценка потребительского качества, а, значит, и труда организаторов, возникает много позже, чем была завершена работа организаторов по проблемам ГЧКС.

Если техническое качество может быть рассчитано и учтено в проекте изделия, и оно остается постоянным, то оценка потребительского качества при подготовке производства всегда имеет лишь вероятностный, предположительный характер, т.е. характер риска. Да к тому же потребительское качество со временем меняется независимо от изготовителя.

Ясно, что, следуя принципу оплаты по труду, низовой исполнитель не может претендовать на ту часть доходов и не должен нести ответственности за ту часть потерь, которые определяются потребительским качеством изделия. Труд исполнителя, как ответственного за конкретную часть технического качества изделия, должен оплачиваться немедленно после признания полезности его результатов непосредственно на предприятии и независимо от дальнейшей судьбы изделия. Основой же «справедливости» размера оплаты труда исполнителей может и должен быть только свободный договор исполнителя с нанимателем, определяющий конкретные права и обязанности сторон в данном процессе производства. Прибыли или потери, связанные с реализацией, т.е. с объективной оценкой потребительского качества изделия на рынке, по тому же праву оплаты по труду, целиком принадлежат организаторам производства.

“Уровень рентабельности предприятия не зависит от токаря. Это результат управленческой деятельности, но тогда выигрыш, как и проигрыш, резонно отнести за счёт тех, кто думал, рисковал, принимал решение”. (В.Козлов).

Именно такая связь труда организаторов с их доходами, а не собственность сама по себе, создаёт в обществе те внутренние стимулы, которые обеспечивают непрерывное развитие производства, а значит и улучшение качества жизни. Эту связь труда организаторов с их вознаграждением на свободном рынке следует признать необходимым условием самодостаточности общества в своём развитии, т.е. условием существования жизнеспособной экономики, а значит и жизнеспособного общества.

Итак, можно считать, что мы определили те группы населения, особенности распределения продуктов производства между которыми, и есть предмет политической экономии (ПЭ) и сравнительной политической экономии (СПЭ).

Определили и основное условие существования жизнеспособного конкурентоспособного общества как возможно лучшее качество жизни для подавляющей части его граждан, что только и придаёт для населения смысл борьбе за его сохранение.

История пока не дала подтверждения марксистскому определению условия существования нового прогрессивного общества в виде “соответствия способа производства производственным отношениям”, поскольку, несмотря на признание наличия такого соответствия в СССР, экономическое соревнование советского социализма с капитализмом оказалось проигранным.

Этот проигрыш советской экономики в соревновании с капиталистической, заставляет усомниться в исчерпывающей полноте марксистского условия. Ещё Энгельс указывал: “Если наши предпосылки верны и если мы правильно применяем к ним законы мышления, то результат должен соответствовать действительности” (Л4 стр.344). Критерием истинности теоретических построений является практика, и потому печальные события с СССР заставляют искать какие-то иные закономерности развития. Например, обратиться к понятию самодостаточности общества в развитии и к понятию эффективных производительных сил, о чём речь шла выше. Представляется, что недостаточная чёткость отношения к этим сторонам материальной жизни общества и отдельных семей в СССР и явилась основой случившейся трагедии.

Предлагаемое далее исследование закономерностей развития общества, основано на определённой математической модели развития производства материальных благ, как основы развития общества в целом.

“Математическое моделирование даёт неограниченные возможности для выражения связей и отношений между множеством экономических явлений, относящихся к различным сферам общественного производства, позволяет вскрывать новые отношения и зависимости в экономике. Математическое моделирование является важным средством проверки достоверности выдвигаемых научных гипотез” (Л19 стр.3). И далее там же: “...политическая экономия...будет превращаться в науку (!), разрабатывающую пути совершенствования экономических отношений под углом зрения оптимального использования производительных сил, всех материальных и трудовых ресурсов. Она должна исследовать теоретические основы оптимальности экономических процессов, условия их осуществления” (Л19 стр.150).

Исследование на основе математической модели неизбежно содержит значительные объёмы цифрового материала. Цифры всегда конкретны и не допускают различных толкований их величин или соотношений. Цифры, если только они не ошибочны, всегда во благо: они либо зовут, либо предупреждают. Они же создают возможность для самой точной, бескомпромиссной и выразительной критики.

Любое исследование опирается на некоторые исходные предположения или аксиомы, тем более, если исследование начинается с создания математической модели исследуемого процесса или явления. Поэтому ниже перечислены те аксиомы, которые положены в основу предлагаемого здесь исследования взаимосвязей, относящихся к явлениям, изучаемым политической экономией.

Первая. Это уже упомянутое деление общества на две группы, определяющие его жизнь, на организаторов производства и на исполнителей производственных процессов. Причём, здесь под производством понимаются все общественно-полезные или общественно-необходимые виды деятельности, будь то обработка металлов или создание кинофильмов, будь то выращивание злаков или воспитание подрастающего поколения и т.д.

Взаимоотношения между организаторами и исполнителями, определяемые действующими законами, являются отличительным признаком одной системы товарного

производства от другой. Эти отношения имеют, очевидно, двойственный характер. С одной стороны, они отражают различную их роль в процессах производства, а с другой – их, в общем-то, равные устремления как участников распределения произведенных товаров и услуг.

Вторая. Общество в целом не может потреблять товаров больше, чем оно их производит. При этом, конечно же, имеется в виду некоторое замкнутое общество и длительный промежуток времени. Замкнутым обществом, в зависимости от конкретной задачи, можно считать всё человечество или отдельные государства, регионы или предприятия, не живущие за счёт других. Отметим, что под товарами при этом понимаются любого вида продукты производства, поступающие на свободный рынок, а также услуги предлагаемые населению. Естественно, что наличие некоторого эквивалента, позволяющего сопоставлять самые различные по природе товары, предполагается априори. В жизни таким эквивалентом служат деньги. В данном исследовании в качестве такого эквивалента принята просто некоторая доля абстрактного произведенного суммарного продукта.

Требует уточнения и термин “потребление”. Здесь под этим понимаются и выделяются такие виды потребления, как семейного или личного потребления, потребления производственного, в целях государственного управления и обеспечения системы безопасности. Особо будем выделять группу товаров, обеспечивающих развитие производства.

Третья. Основным побудительным мотивом к активным трудовым действиям каждого человека является его естественное стремление к повышению благосостояния своего и своих близких. Действуют и иные мотивы, но их роль заметно меньше.

Четвёртая. Оценка своего благосостояния каждым человеком осуществляется индивидуально сравнением с благосостоянием других членов общества и, прежде всего, людей из своей социальной группы или в сравнении с известным ему объёмом производимых товаров. Абсолютной оценки благосостояния, вне подобного сравнения, не существует. Общество в целом оценивает своё благосостояние сравнением с таковым некоторого другого общества, с возможно более близкими природными и историческими условиями, или со своим собственным состоянием в прошлом.

Исходные соотношения

Общая продуктивность производства некоторой системы товарного производства (СТП) определяется следующими факторами:

– числом исполнителей «И»

– мощностью «М» средств производства, усреднённой по всем исполнителям

Выше уже отмечалось, что произведение $I \cdot M$ определяет мощность « T_M » производительных сил общества, т.е.

$$T_M = I \cdot M \quad -3.1-$$

Реальный производственный потенциал « T_n » рассматриваемого общества определяется произведением мощности производительных сил на время работы «Е», т.е.

$$T_n = I \cdot M \cdot E \quad -3.2-$$

Максимально возможное время работы исполнителя за рассматриваемый период «Е» отличается от астрономического времени на величину необходимую для осуществления исполнителем жизненных физиологических функций.

Но и этот теоретический потенциал полностью может быть реализован только при условии отсутствия потерь непосредственно рабочего времени у исполнителей и при безошибочных решениях организаторов производства.

Но ничего идеального в природе не существует. Реальное рабочее время отличается от теоретически возможного. Оно всегда меньше «Е». Степень полезного использования времени зависят от заинтересованности исполнителей «З» в реализации своих физических возможностей в целях производства. Если это учесть, а величину «З» исчислять в долях «Е», то реальный объём произведенной продукции «Т_р» окажется равным:

$$T_p = I \cdot M \cdot E \cdot Z \quad -3.3-$$

Однако, это не значит, что обществом всё это и будет потреблено. Ведь, окажется, что какая-то часть произведенного не найдёт своего покупателя по причине либо чрезмерной цены, либо из-за отсутствия привлекательности для потенциальных потребителей в силу определённых недостатков, либо по причине прямых потерь на пути к потребителям или по ещё каким-либо причинам. Подобного рода потери готового продукта можно и должно отнести за счёт недостаточной компетенции организаторов производства или, чаще, по причине недостаточной их информированности на ранних этапах организации производства. Если обозначить буквой «У» (умение) степень компетентности и умения организаторов использовать возможности исполнителей к труду и результаты их труда полностью и без потерь и измерять это умение в долях реально произведенного исполнителями продукта, то объём потреблённых обществом товаров «Т'» может быть определён как:

$$T' = I \cdot M \cdot E \cdot Z \cdot Y \quad -3.4-$$

Отметим размерности величин входящих в выражение -3.4-. [Т'] = товар, [И] = человек, [М] = товары/человек•время, [Е] = время. [З] = [У] = нулевая, поскольку «З» определяется в долях времени «Е», а «У» – в долях реально произведенного продукта «Т_р».

Далеко не всё произведенное является товарами народного потребления. Значительная доля производства обслуживает общественные потребности. Для последующего исследования удобно все произведенные за некоторый период времени товары (Т) рассматривать в составе следующих групп:

– товары народного потребления (НП). Это всё то, что идёт на личное или семейное потребление всех членов общества без исключения, независимо от того, к какой группе общества – исполнителям или организаторам (или к их иждивенцам) – данный член общества относится.

– товары производственного назначения (ТП), идущие на восстановление израсходованных в процессах производства основных фондов и расходных материалов.

– товары накопления (ТН), под которыми будем понимать всё, начиная с фундаментальной науки, что обеспечивает рост и совершенствование производства на основе прикладных научно-технических исследований и разработок.

– товары (ТГ), поступающие в обеспечение функционирования государственных органов и реализации государственных программ по управлению обществом, по поддержанию и развитию учреждений культуры, здравоохранения, образования и т.п., обеспечиваемые через бюджет (за исключением служб безопасности).

– товары служб безопасности (ТБ). Это всё необходимое для вооружённых сил страны, для МЧС, санитарного и эпидемиологического надзора, природо- и правоохранения, и других служб, обеспечивающих мирный и безопасный труд граждан страны.

В соответствие с этими определениями запишем формулу общественного распределения производимых в страны продуктов:

$$T = НП + ТП + ТН + ТГ + ТБ \quad -3.5-$$

В данной работе самое широкое толкование даётся понятию «общественное производство». Здесь, под видами общественного производства, понимаются не только

производства материальных ценностей и бытовых услуг. К общественному производству отнесена, например, и деятельность здравоохранения, «производящее» здоровье населения необходимое для всех, в том числе и для «самых» материальных производств. Части подобной деятельности здесь отнесены к НП и к ТБ. К части ТБ отнесено и создание и поддержание законопорядка, который может и должен рассматриваться столь же необходимым условием товарного производства, как энергия, сырьё или здоровье участников.

Подобным образом можно охарактеризовать деятельность и любых других общественных групп якобы непромышленной сферы.

Выше была показана роль науки и техники, работники которой, конечно, сами и организуют свою работу, решая свои вопросы ГЧКС.

Здесь частью НП – товары Народного Потребления ТНП или кратко НП – понимается вся конечная продукция, предназначенная для удовлетворения семейных или личных потребностей человека, где бы он ни находился (в детском саду или в армии), кем бы он ни был (президентом, шахтёром или пенсионером) и что бы не имелось в виду (пища, жилище, произведение искусства или личный самолёт). Для принимаемой классификации важно, чтобы рассматриваемый продукт использовался человеком не для производства какого-то другого продукта, а только для удовлетворения личных временных или постоянных потребностей кого-то одного человека, какой-то единой семьи или какой-то определённой группы людей.

Часть ТП. Это производство продуктов производственного же потребления, т.е. предназначенных для использования в процессах производства других продуктов производства, конечных или также промежуточных. Ясно, что столь чёткое отнесение некоторых продуктов к НП или к ТП не всегда возможно. Но для принятых целей исследования это и не требуется. Например, цемент. Продукт, который идёт на сооружение зданий или иных сооружений самого различного назначения, и по своему назначению, может быть отнесён к любой из названных частей производства. В качестве продукта НП цемент выступает при строительстве жилищ и других зданий бытового назначения. Он же может выступать в качестве продукта ТП при использовании его для строительства зданий производственного назначения. Здесь нас не интересует его происхождение. Существенно только то, что данный цемент произведен на территории страны и принадлежит ей. И каждая часть цемента здесь должна быть отнесена туда, где она будет использована. И так с каждым из производимых продуктов.

Явное выделение части НП необходимо в связи с тем, что конечной целью производства любой страны является жизнеобеспечение своего населения, что реализуется, в конечном итоге, только через товары НП. Прочие производства, следует рассматривать в качестве обслуживающих производство конечных ТНП.

Некоторых пояснений требует и выделение части ТН, т.е. товаров или продуктов, которые идут на создание новых средств производства в обеспечение нового качества функционирования какой либо из частей системы хозяйствования, включая и саму часть ТН. Отметим, прежде всего, совершенно особую роль части ТН в жизни развивающегося общества. По определению (см. выше) только ТН служат для расширенного и, что наиболее важно, для обновляемого воспроизводства с совершенствованием орудий и процессов производства, что и ведёт к росту производительности, удешевлению товаров и/или к повышению их качества. Только через накопления, в отмеченном понимании, можно ожидать непрерывного повышения уровня жизни людей в их поколениях. Только часть ТН может рассматриваться в качестве материальной базы оздоровления экологической обстановки в стране и в мире.

Из выражения $T' = N \cdot M \cdot E \cdot Z \cdot U$ очевидно следует, что по достижении на определённой фазе развития максимального значения произведения $Z \cdot U$, дальнейший рост благосостояния людей окажется возможным только за счёт повышения производственной мощности используемых СП, т.е. за счёт роста «М». Но рост «М» необходимо должен сопровождаться и соответствующим интеллектуально-техническим развитием общества. Это одно из необходимых условий, обеспечивающих обоснованность бытующего утверждения, что «единица затрат на науку приносит доход обществу в 10 единиц». Другими условиями являются благоприятная инновационная организация производства и оптимальное соотношение части ТН с общим объёмом производства. Выполнение этих условий предполагается при задании далее определённых соотношений величин выражения -3.5-.

В условиях рыночной экономики тот сектор экономики, в продукции которого больше всего нуждается потребитель и общество, т.е. который обещает получение реальной и скорой прибыли, в первую очередь обращается к прикладной науке за развивающими решениями. Это обстоятельство, а именно первоочередное вложение средств туда, где они дадут более полную и быструю отдачу, можно считать дополнительным необходимым признаком существования системы самодостаточной в своём развитии. Это обстоятельство и обеспечивает наиболее интенсивный технический прогресс под влиянием лишь внутренних для данного общества факторов, ибо «потребность производства движет науку сильнее, чем десяток университетов».

Прикладные исследования и инженерно-технологические разработки в интересах непосредственного совершенствования орудий и процессов производства и самих товаров, должны и направляться и стимулироваться именно потребностями производства, без бюрократического его преломления. Чутко и ревностно воспринимать эти потребности могут только организаторы самого производства, непосредственно заинтересованные в реальных успехах дела и способные на трезвую и ответственную оценку возможных путей к этому успеху, способные на разумный риск.

К сожалению, в публикациях иногда используется понятие «самодостаточности страны» в том смысле, что у страны имеется достаточно ресурсов для самобеспечения. Определению самодостаточности в развитии, приведенному на стр.29 части 1, присуще иное и крайне важное содержание для понимания многих явлений экономики.

Чрезмерно централизованное государственное плановое управление непосредственно производством лишает это производство живительных обратных связей с жизнью. Для государственных органов, всегда озабоченных поиском средств, весьма соблазнительно часть бюджета, соответствующую части ТН, использовать в качестве резервной для «латания дыр». Многие ещё помнят на наших полях, стройках и овощных базах профессоров и докторов наук в роли разнорабочих, не говоря уже о кандидатах наук, о доцентах, аспирантах, инженерах, техниках и студентах. Государственное управление прикладными исследованиями и разработками лишает эти разработки живой связи с производством, подменяя её работой «на отчёт», «на полку», «в корзину».

“Можно создать сколь угодно развитую фундаментальную науку, но она не даст отдачи до тех пор, пока не будет достаточно развитой предпринимательской среды, спроса на научно-техническую продукцию ... настоящий научно-технический прогресс невозможен без нормальной рыночной экономики” (С.Глазьев).

В 70-ые годы “...в СССР было занято в 3,2 раза больше дипломированных инженеров, чем в США, но производительность труда в США была в 2 раза выше, чем в СССР” (Д.Валовой).

И в этом проявилась характерная черта любой, даже самой порядочной бюрократии — она сравнительно хорошо оперирует с количественными одномерными показателями и в стремлении к ним может даже преуспеть. Но, в силу особенностей её организационной природы, ей совершенно не подвластны качественные или многомерные характеристики в любом деле. А для подлинных новаций существенны отличия именно в этих характеристиках.

В бытность «развитого социализма» случалось и нечто абсурдное, когда научный руководитель достаточно высокого ранга «воспитывал» своих подчинённых так: «Мы не должны работать слишком хорошо» или «Лучше погибнуть вместе, чем искать в одиночку».

Величина ТН, как часть всего произведенного продукта Т, определяется исходя из принятого конкретного общественного распределения частей производства. Понятно, что размер части ТН в некоторой мере определяет скорость, с которой будут обновляться все средства производства. В первом приближении можно считать, что скорость обновления определяется отношением общей стоимости обновляемого оборудования к средствам, выделяемым на его обновление, т.е. $T/ТН$. Так, при значении части ТН = 0,1 расчётный период обновления оказывается равным 10-ти годам; при $ТН = 0,2$ период обновления сокращается до 5 лет. Это достаточно близко к отмечаемым в литературе реальным срокам обновления.

СХЕМА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОТОКОВ

На рис.3.1 изображена схема основных макроэкономических потоков между выделенными макроструктурными единицами экономической системы товарного производства. Необходимо обратить внимание на следующие отоброженные особенности этой схемы:

Вся система находится под воздействием законов государства, в том числе и оно само.

Производство разделено на 5 функциональных частей в соответствии с -3.5-

Если законы определяют постоянные характерные черты конкретной СТП, то текущее функционирование её в конкретный период уточняется влиянием государственного бюджета.

Элементами экономической системы, связующими производственные части между собой, являются рынки: рынок товаров производственного назначения – «рынок ТП и ресурсов» и рынок товаров народного потребления – «Услуги, Рынок НП». Под словом «ресурсы» здесь понимаются ресурсы и сырьевые и трудовые; под «услугами» понимаются учреждения системы образования, здравоохранения и науки (часть), коммуникационного и бытового обслуживания, развлечений и т.п. Именно услуги образования, здравоохранения и науки определяют неизбежность отмеченного государственного финансирования и дотационных вливаний.

Обеспечение безопасности населения, как одной из двух основных целей государственной деятельности осуществляется «контингентом безопасности». Предполагается, что в контингент безопасности входит весь личный состав вооружённых сил всех видов, личный состав МЧС и все сотрудники других действующих в стране служб, обеспечивающих безопасность прочих видов. Можно было бы и не выделять этот контингент, имея в виду, что термин «население» охватывает всех людей страны без исключения. Однако пробные показы схемы некоторым рецензентам показали полезность уточняющего излишества.

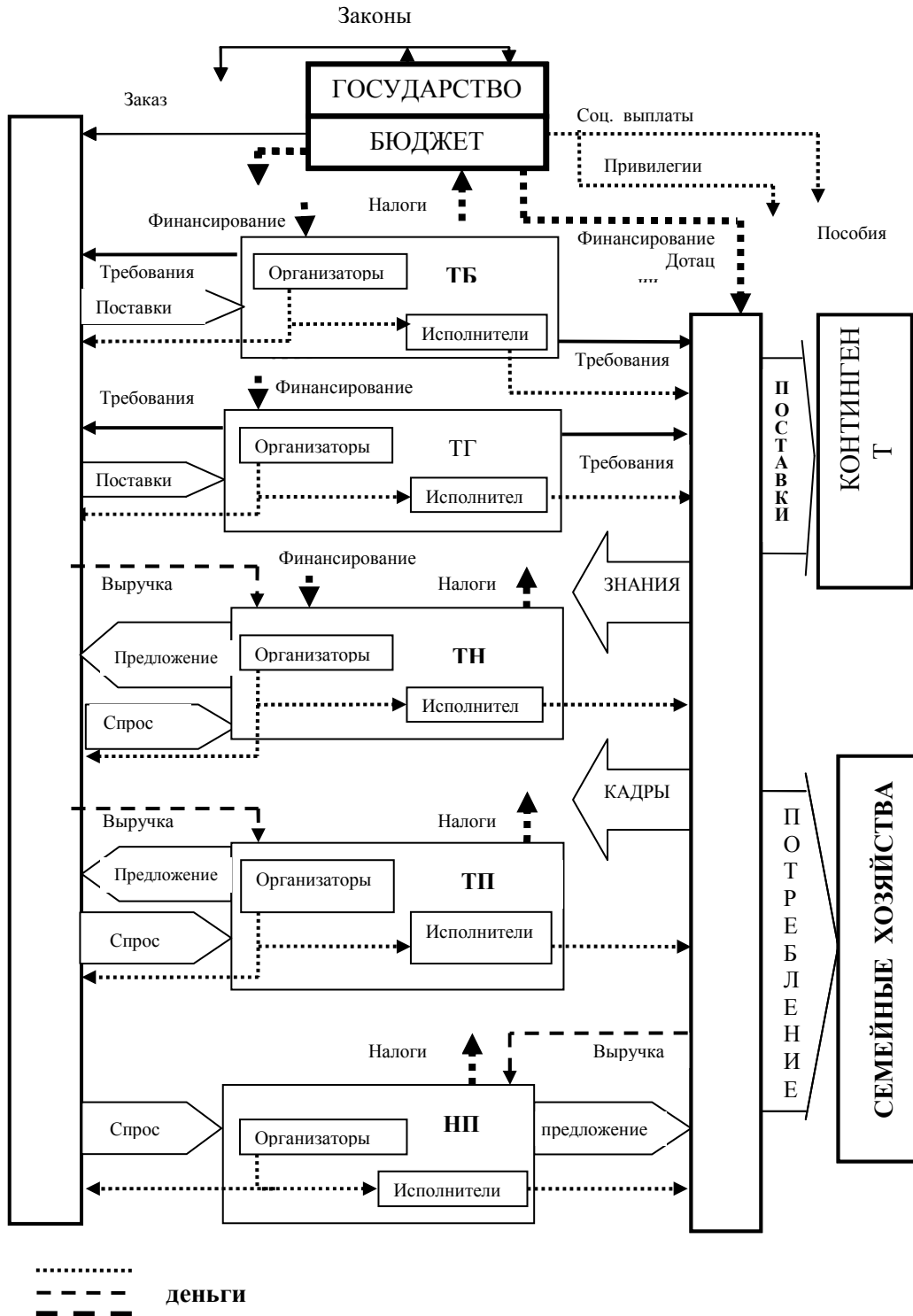


Рис.3.1.Схема макроэкономических потоков

В основании экономической системы рис.3.1 указано производство товаров НП, что отражает реальность жизни. Именно производство товаров народного потребления определяет успешность или упущения реального производства, определяет реальное качество реальной экономики страны.

В центр схемы помещена часть производства, обеспечивающая непрерывное создание и освоение продукции развития средств производства, или товаров накопления ТН по принятой терминологии. Центральное место этой части оправдывается той ролью,

которую эта часть производства играет в деле развития страны, в реализации самодостаточности её в развитии.

Кадры, вместе с квалификацией и знаниями, всем структурам п-экономики поставляет сектор «услуги», под которым, в частности, подразумеваются подготовительные, образовательные и научные учреждения.

В реальной экономике ближе всего к государственному бюджету находятся проблемы обеспечения страны вооружениями и проблемы обеспечения государственных управленческих и правозащитных структур. Поэтому соответствующие структурные единицы ТБ и ТГ и расположены ближе к питающему их источнику.

Разделение экономики на 5 структурных элементов ТБ, ТГ, ТН, ТП и НП условно. В реальности части принятого здесь разнообразия продуктов производства могут выпускаться одним предприятием или одним концерном, а то и вовсе определяться только потребителем.

Под влиянием рыночных взаимосвязей или в результате государственных решений относительные величины частей «Т» могут изменяться. Например: в связи с политической ориентацией правительства, в связи с колебаниями в межгосударственных отношениях, под влиянием складывающихся ресурсно-природных факторов, по мере развития общества, изменяющего своё благосостояние и научно-технический уровень населения и т.д.

На схеме рис.3.1 не забыты и неизбежные социальные выплаты из бюджета. Кроме того, показаны выплаты или расходы по привилегиям, всегда имеющим место в реальной жизни, но почему-то старательно замалчиваемым. Гласность относительно привилегий может играть значительную роль в политической жизни страны. Именно лозунг борьбы с тайными привилегиями привёл к власти Ельцина.

На схеме видно, что реальными экономическими структурами, т.е. непосредственно выполняющими целевую функцию любой экономической системы – материальное обеспечение жизни народа – являются только НП, ТП и ТН. Только они что-то производят в качестве предложения на тот или иной рынок. Конечная эффективность экономики определяется только производством товаров НП.

Именно состояние производства товаров НП определяет степень успешности функционирования государственных структур и государственных деятелей в деле создания «лучших условий хозяйственной деятельности своих граждан».

В заключение настоящего раздела отметим такую существенную особенность предпринимаемого макроэкономического исследования, как фактическое исключение из анализа финансовой системы. При всей исключительности и многообразии её роли в жизни современного общества, в данном исследовании косвенно учитывается только исходная общественная функция денег в её самом чистом, ничем не замутнённом, виде.

Здесь деньги рассматриваются только как средство распределения производимого продукта между частями общества и между участниками производства с учётом результативности их трудовых усилий.

Устранение из рассмотрения сложностей взаимоотношений в обществе, приносимых в результате других, побочных для нашего исследования, эффектов денежного обращения, позволило упростить анализ и довести его результаты до уровня наглядности и обозримости.

БАЗОВЫЕ СООТНОШЕНИЯ

В этом разделе рассматривается общий подход к определению важнейших соотношений для любой системы товарного производства (СТП). Эти соотношения должны отражать, по замыслу, основы производственных отношений людей, которые

принято называть человеческим или субъективным фактором производства. Трудности и спорность любого подхода к этому вопросу известны: "...исследования субъективных элементов хозяйственной деятельности есть задача самая трудная, и результаты такого исследования будут всегда вызывать споры" (Л35).

В соответствии с третьей аксиомой (см. стр. 143) можно утверждать, что постоянно действующим стимулом к труду для любого человека является достойное за этот труд вознаграждение. "Человек сопоставляет свои физические или умственные затраты, расход рабочего времени, степень интенсивности труда с грядущим вознаграждением. Это, пожалуй, самое деликатное, трудно анализируемое и в то же время ключевое звено во всей цепочке стимулирования" (Г. Лахтин).

Блага, получаемые каждым, являются не только вознаграждением за прошлый совершённый труд, но и стимулом заинтересованности каждого в последующих циклах производства.

Выражение – -3.4- отражает тот реальный и достаточно очевидный факт, что общий объём полезно произведенных товаров, определяется не только производственным потенциалом общества $I \cdot M \cdot E$, но и отношением участников производства к своему труду, к своим трудовым и умственным возможностям, учитываемым в выражении – -3.4- величинами «З» и «У».

Не менее очевидно, что значения этих величин связаны с системой распределения произведенных товаров между исполнителями и организаторами производства. В самом деле, ни один исполнитель не может трудиться, не получая никакого вознаграждения. Поэтому величина «З» всегда $0 < Z < 1$ в долях «Е».

Примерно таковы же пределы изменения величины «У». Однако необходимо учесть, что достижение $U=1$, невозможно ни при каких условиях, поскольку человеку свойственно ошибаться в своих решениях вообще и, тем более, когда решения принимаются в условиях обычного для реальной жизни недостатка в исходной информации. Снимая за счёт каждого из этих двух факторов по 0,05, примем 0,9 в качестве верхнего предела значений умения для «У». Обозначим этот предел буквой «П» (профессионализм).

В итоге можем записать:

$$0 \leq Z \leq 1 \text{ и } 0 \leq U \leq П \quad -3.6-$$

Реальные значения величин «З» и «У» определяются действующими факторами стимулирования труда, как исполнителей, так и организаторов. Стимулы к труду могут быть материальными и нематериальными. Первые имеют место всегда и являются определяющими, значение вторых, как правило, вторично и преходящее, хотя в определённых условиях может быть и значительным.

Для исполнителей решающим мотивом к труду является, естественно, их заработок. Жизнь учит, что люди не только получают по труду, но и трудятся по заработку. Личную оценку своего вознаграждения, определяющую уровень жизни и заинтересованность в труде, исполнителю естественно извлечь из сравнения его с некоторым средним для данного общества уровнем достатка. Так, если

И – число исполнителей

А – личный доход всех исполнителей

О – число организаторов

Б – личный доход всех организаторов, то
$$Z = \frac{A \cdot (I + O)}{I \cdot (A + B)}$$

Учтя, что $N = I + O$, где N — общее число активных членов общества, получим

$$Z = \frac{A}{A + B} \cdot \frac{N}{I}$$

Далее. Здесь принимается как естественное отражение существа дела, что сумма $A + B = \text{НП}$ поскольку и исполнители и организаторы для личного потребления приобретают только товары народного потребления.

Однако, при сравнении своего материального состояния с состоянием общества в целом, исполнители не остаются безразличными и к тому, что находится за пределами частей «А» и «Б». Учтём это в выражении для «З», не усложняя излишне сам подход, можно умножением второго слагаемого знаменателя на постоянную величину «ч». Основанием для этого может служить то, что если свой доход «А» исполнители воспринимают самым непосредственным образом, то доходы организаторов они оценивают менее определённо. Ещё менее определённо исполнители чувствуют то, что находится за пределами и «А» и «Б», хотя и видят, что оно сравнимо с «Б». О выборе конкретной величины «ч» сказано дальше.

У исполнителей существуют и нематериальные стимулы к труду в виде профессионального интереса, в виде социального энтузиазма или административной ответственности. Обозначив соответствующий сборный мотив символом «э» (энтузиазм) учтём его в окончательном выражении, как указано в -3.7-

$$Z = \frac{A}{A + \text{ч} \cdot B} \cdot \frac{N}{I} \cdot (1 - \varepsilon) + \varepsilon \quad -3.7-$$

Видно, что при $\varepsilon < 1$ условие -3.6- для значений «З» не нарушается. Заинтересованность исполнителей в своём труде растёт с ростом их доходов «А» и падает, при неизменной величине «А», с ростом не только личных доходов организаторов «Б», но и с ростом производства вообще, учитываемом «ч».

Основные материальные стимулы труда организаторов, определяющие их умение «У», естественно выразить отношением значения некоторой функции $\Phi(\text{б})$ к сумме $(\Phi(\text{б}) + A)$. Где $\Phi(\text{б})$ отражает отношение организаторов к поступающей в их распоряжение части «Г», после расчёта с исполнителями в размере «А».

$$Y = \Pi \cdot \frac{\Phi(\text{б})}{A + \Phi(\text{б})}$$

Такие стимулы как традиционные, моральные, честолюбие, юридическая ответственность и другие подобные, – отразим одной постоянной величиной «ю» (юридические) в виде поправки, подобной «э». Тогда выражение для «У» примет вид - 3.8- :

$$Y = \Pi \cdot \left[\frac{\Phi(\text{б})}{A + \Phi(\text{б})} \cdot (1 - \text{ю}) + \text{ю} \right] \quad -3.8-$$

Заметим, что при $\text{ю} < 1$ значение «У» отвечает условию -3.6- при всех возможных значениях величин, определяющих «У».

Выше мы определили такие естественные причины ограничения значения коэффициента «профессионализма» «П», как свойство природы человека и недоверие или неполнота исходной информации для принятия решения. Но не менее важна ещё одна составляющая возможных ошибок в решениях организаторов реального производства. Это действующее государственное законодательство и государственные традиции управления хозяйством страны. Нетрудно представить, как государственные решения могут способствовать наиболее эффективному ведению одних дел и препятствовать другим, как они, эти решения, создают “атмосферу” всеобщего подъёма или действуют на общество, в том числе и на организаторов угнетающе. Всё это может и должно учитываться в значениях «П» и «ч». Особенно внимательными должны быть законодатели и те государственные деятели, решения которых, как и решения организаторов, существенно сказываются на этих величинах. Видимо и стимулирование этих государственных деятелей

к хорошо продуманным решениям логично и разумно базировать на тех же принципах, какие будут признанными в качестве наиболее практичных для непосредственных организаторов производства.

Как указывалось выше (см. -3.2-), произведение $I \cdot M \cdot E$ определяет предельный производственный потенциал общества, т.е. ту его производительность, которая может быть достигнута при предельных полезных усилиях всех участников производства, т.е. при $Z = Y = 1$.

По смыслу выражений -3.4- «Т'» есть реальная производительность рассматриваемой СТП. Тогда ясно, что отношение $\frac{T'}{I \cdot M \cdot E}$ есть не что иное, как степень или эффективность использования обществом его собственного производственного потенциала. Обозначим эту эффективность буквой «Т» и тогда

$$T = Z \cdot Y \quad -3.9-$$

В словесной формулировке это запишется так:

Эффективность использования производственного потенциала общества определяется отношением к общественному производству исполнителей и организаторов, различающихся и по исполняемым ими производственным функциям, и по их участию в распределении ТНП общественного производства.

Очевидно, что величины I , M , E и N не могут быть определяющими для выяснения типа СТП, поскольку их смысл имеет абсолютное значение, а потому идентичен для любой СТП и не может быть изменён никакими установками или законами. Характер или тип СТП – феодальный, капиталистический, социалистический или ещё какой – определяется только установившимися (или установленными) отношениями организаторов и исполнителей в неразрывно связанных процессах производства и распределения. Это и отражено в выражении -3.9-.

Значения «З» и «У» прямо связаны с системой распределения произведенных продуктов. Отметим, что между организаторами и исполнителями всегда распределяется объём ТНП ограниченный производством, и потому увеличение доходности одной из этих групп ведёт к падению доходности другой группы.

ОТДЕЛ 14. ПОКАЗАТЕЛИ И БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ СТП

ПОКАЗАТЕЛИ

Жизнь любого общества, в его материальной сфере, с достаточной полнотой можно охарактеризовать некоторым относительно небольшим набором показателей, отражающих наиболее значимые для общества результаты хозяйственной деятельности. Этим и воспользуемся для изучения влияния распределения на уровень жизни населения и на само производство.

Использованный в работе метод Численного Исследования СТП назовём методом ЧИСП, опуская в аббревиатуре символ Т, но не забывая слова «товарного». При исследовании будем использовать вспомогательные, определяющие, характеризующие и обобщающие показатели систем производства. Набор выражений, для вычисления величин этих показателей, назовём моделью по методу ЧИСП. Будем различать базовую модель, для показателей которой соотношения определены лишь в самых общих буквенных обозначениях, и модели конкретных СТП, которые модифицируются и конкретизируются, по отношению к базовой модели, в соответствии с известными или принимаемыми особенностями этих конкретных СТП.

Уровень жизни «Ж». Понятие уровня жизни уже было определено на стр.17 части 1. Некоторая особенность уровня жизни Ж, определяемого по методу ЧИСП, заключается в том, что оценивается уровень жизни только исполнителей. Уровень жизни организаторов не оценивается. Это связано с тем, что число исполнителей значительно больше числа организаторов и с тем, что уровень жизни организаторов всегда выше такового у исполнителей. Косвенным подтверждением такого положения, можно считать тот факт, что случаи добровольного, в принципе возможного, перехода организаторов в группу исполнителей неизвестны.

Одной из величин, определяющих уровень жизни, является «А», т.е. непосредственный доход исполнителей. Однако, как указывалось на стр.20 части 1, важна не только величина заработка, но и то, каким трудом он достаётся. С учётом этого, в качестве более полного показателя уровня жизни принята величина

$$Ж = А \cdot (1-З) \quad -3.10-$$

Множитель (1-З) учитывает ту часть свободного от производства времени, которая только и позволяет исполнителям воспользоваться ими же заработанными благами.

Уровень потерь «Я». Не существует процессов со 100% полезным использованием усилий или материалов на пути достижения какой-либо созидательной цели. Процесс товарного производства в этом смысле не является исключением. Если общий объём произведенных товаров, в принятых здесь терминах, определить как, Т'' , а его полезно используемую часть как Т', то потери «Я'» определяться как $Я' = Т'' - Т' = N \cdot М \cdot Е \cdot З - N \cdot М \cdot Е \cdot З \cdot У$. Переходя к оценке относительного уровня непродуктивного использования производительного потенциала общества, т.е. к относительному измерению потерь в виде $Я'/(И \cdot М \cdot Е)$, получим

$$Я = З \cdot (1-У) \quad -3.11-$$

В этом определении к потерям отнесено всё уже произведенное и вполне пригодное, но по каким-то причинам оказавшееся не использованным. При этом предполагается, что исполнители не допускают брака в работе и сверхнормативных отходов. Принятое определение относит все потери за счёт недостатков в организации производства и экономики в целом.

Мнемоническим отражением символа «Я» может быть слово «яма».

Степень эксплуатации «Э». Это одно из «краеугольных» понятий марксизма, получившее у Маркса своё чёткое, но спорное, определение через понятие прибавочной стоимости. Степень эксплуатации по Марксу определяется отношением m/v , где: m – прибавочная стоимость, а v – переменный капитал. При этом $(m + v)$ – вся вновь созданная стоимость.

При исчислении по Марксу, случай $m = v$ соответствует степени эксплуатации равной 100%, а при $m > v$, даже более 100%. Но, если, как обычно, в процентах выражать выделяемую часть от общей величины, то возникновение отчуждения больше 100% оказалось бы невозможным, а при равенстве $m = v$ степень эксплуатации оказалась бы равной лишь 50%. Можно предположить, что выбранное Марксом соотношение величин « m » и « v » определилось его желанием показать, что “возврат” прибавочной стоимости, означает соответствующее увеличение зарплаты рабочих.

Однако, здесь заметим, а дальше покажем, что сами по себе деньги никому, кроме скупых, не нужны. Нужны те товары и услуги, которые могут быть приобретены за деньги заработной платы. Если же, при прежнем уровне производства, увеличить для всех вдвое зарплату, то при той же товарной массе, ничего, кроме как повышение цен вдвое, не произойдёт.

Необходимо сознавать, что повышение уровня жизни для всех возможно только в результате роста производства товаров, т.е. в результате повышения либо интенсивности труда, либо его производительности. Как-то обойти или устранить это условие невозможно. При неизменном уровне производства, недостаток количества товаров невозможно ликвидировать никаким повышением денежного содержания работников. Т.е. простая передача рабочим части « m », в стоимостном выражении ничего существенно изменить не могла. Недостаток товаров остался бы тем же.

Конечно, можно и в этом случае увидеть улучшение жизни рабочих, но только за счёт перераспределения того, что имели в личном потреблении капиталисты, в этом варианте обречённые. Вряд ли кто сочтёт это обстоятельство существенным или достаточным для революции. Маркс это понимал, что видно из его утверждения, что “пролетариат, после обретения политической власти, примет немедленные меры для увеличения производства”. Но, мы уже знаем, реальное увеличение производства возможно только за счёт совершенствования СП, что требует вполне ощутимого времени и наличия определённых качеств у новой системы товарного производства. К сожалению, Маркс ничего не оставил относительно тех особенностей новой СТП, которые бы улучшили или хотя бы не ухудшили эти качества, имевшиеся при капитализме.

Но и это ещё не всё. Если посмотреть на выражение -3.5-, определяющее составляющие общественно значимого распределения произведенных товаров, то можно видеть, что товары народного потребления $НП = А + Б$ составляют лишь часть произведенного. Но часть важнейшую, которую можно и должно считать самой целью экономической деятельности общества. Именно эта часть определяет эффективность использования производственного потенциала, как это было определено нами раньше. И это не зависит от того, что само существование этой части экономики возможно лишь при условии функционирования и других частей производства, т.е. ТП, ТН, ТГ и ТБ.

Финансирование работ в секторах ТП, ТН, ТГ и ТБ имеет своим источником только ту прибавочную стоимость, которая имеет отношение к производству товаров НП. Это естественно и неизбежно.

“Капитал не изобрёл прибавочного труда”, – это слова Маркса. У Энгельса сказано об этом более развёрнуто: “Всё развитие человеческого общества... начинается с того дня, как труд семьи стал создавать больше продуктов, чем необходимо было для её поддержания.... Избыток продуктов труда и образование из этого избытка общественного

производственного и резервного фонда, – всё это было и остаётся основой всякого общественного, политического и умственного прогресса” (Л4 стр.195).

Это замечание Энгельса отрицает возможность построения развивающегося общества одновременно с устранением из жизни прибавочной стоимости. Более того, если ставить целью построение нового общества, более прогрессивного, обеспечивающего более высокий уровень жизни населения, то либо размер прибавочной стоимости должен быть выше, либо её использование должно быть более эффективным, чем при капитализме.

Новое более прогрессивное общество предполагает наличие существенных преимуществ перед капитализмом и, прежде всего, в производстве ТНП, определяющих уровень жизни большинства населения. Такое преимущество может дать только преимущество в темпах развития СП, а, следовательно, не может обойтись без изъятия части стоимости произведенных продуктов для общественного или государственного фонда обеспечения прогресса по направлению ТН.

На эти части в «Критике Готской программы» указывал сам К.Маркс. Значит, прибавочная стоимость существовала всегда, и всегда будет существовать. Ни о каком «революционном» способе её устранения из жизни общества не может быть и речи. Это обстоятельство, опровергающее “Капитал” К. Маркса, отметил и Г. А. Зюганов в своём выступлении на VII пленуме ЦК КПРФ: “...экономически социализм означает только ликвидацию присвоения прибавочной стоимости и обращение её в достояние всего общества”.

Непосредственным стремлением населения вообще, и рабочих в частности, является повышение качества жизни, и рост уровня жизни как его основной части. Поэтому случись, что прибавочная стоимость каким-то образом была бы передана рабочим, то использована она была бы на приобретение товаров НП. Не было бы финансирования части ТН, т.е. финансирования науки и образования. И не потому, что рабочие не понимают пагубности «зарплатизации». Просто забота о ТН не их общественная функция. Это забота, если можно так сказать, самого общества, т.е. той организации граждан, которая взяла бы на себя заботу о всех общественных нуждах. Такой организацией и является государство со своими специализированными органами.

Рост производительности труда сектора ТНП возможен только при успешности функционирования секторов ТП и ТН. Работа же по обеспечению страны ТП, ТН, а также ТГ и ТБ, возможна только при условии, что производство ТНП, использующее только часть рабочей силы страны, способно обеспечить необходимой массой товаров и остальных, занятых производством ТП, ТН, ТГ и ТБ.

Глубоко заблуждение тех, кто полагает, что вся продукция должна принадлежать тем, кто её непосредственно производит. Нелепо считать правом рабочих фабрики госзнаков объявить своей собственностью весь очередной выпуск денежных купюр. Нелепо принимать закон, устанавливающий личное право санитаров или дворников на хранимую ими чистоту. Нелепо признавать право врача на восстановленное им здоровье своих пациентов. Нелепо считать поездную бригаду владельцами товаров и пассажиров, перевезенных ими своим поездом, или путевых обходчиков и ремонтных рабочих владельцами безопасности движения поездов.

Вывод из всего сказанного выше может быть только один, категория «прибавочная стоимость», являющаяся естественной и необходимой основой прогресса общества, не может быть инструментом и мерилем эксплуатации.

Эксплуатация, т.е. использование труда рабочих в целях личной наживы существует. Только замаскирована эта личная нажива более тонко, чем прибавочная

стоимость или прибыль. Без прибыли трудно представить себе работу любого предприятия, т.к. невозможно найти те средства для бесприбыльного предприятия, на которые должны улучшать свой жизненный уровень как рабочие, или исполнители, так и хозяин предприятия, как его организатор.

Но всё сказанное, ни в коем случае, не обеляет капитализм в части его недостатков. Можно указать на несомненные пороки капитализма, как хозяйственной системы.

Это откровенное имущественное неравенство людей, возникающее уже по праву рождения. Ребёнок, родившийся в семье владельца многих предприятий, богат и обеспечен на всю свою жизнь уже с её первого дня. Ребёнок в семье бедняка просто нищ. Даже П. Самуэльсон указывает на явную социальную несправедливость, которую необходимо как-то смягчить: “Ребёнок из бедной семьи часто живёт в переполненной квартире, плохо питается, посещает непрестижную школу. Судьба многих детей из бедных семей, проживающих в крупных городах, предрешена ещё до того, как они достигнут десятилетнего возраста” (Л14 стр. 724).

Это поощряемая возможность накопления чрезмерных средств в частных руках, что, кроме прочего, означает и появление никем не ограниченной и не контролируемой власти этого частника над людьми неимущими. Подобное «распределение» несовместимо ни с подлинной демократией, ни с идеей социальной справедливости.

Это практически безжалостное подавление слабого или ослабевшего. И это капиталистическим обществом не осуждается, а воспринимается как норма поведения.

Но, вернёмся к показателю «эксплуатация» непосредственно.

На стр. 152 принято равенство

$$НП = А + Б$$

-3.12-

Его справедливость определяется тем, что личные доходы и организаторы и исполнители расходуют только на товары народного потребления. Следует только учесть, что любой товар, будь то хлеб или личный самолёт, становится товаром народного потребления, коль скоро он служит не получению дополнительной прибыли, а удовлетворению каких-то личных желаний владельца.

Если соотношение значений величин «А» и «Б» определяется общественным договором или общественным согласием, то оно должно быть принято как справедливое. Другого критерия справедливости, вне взаимного соглашения, наверное, не найти, поскольку “...развитие передовых обществ до настоящего времени всегда шло от господства статуса к господству договора” (Г. Мэйн). И если ясно, что лучшую жизнь для всех может обеспечить наиболее динамичное общество, то нужно говорить не о справедливом распределении произведенного, а о распределении оптимальном по критерию, учитывающему развитие.

Решающую роль «правильных» решений организаторов интуитивно чувствуют все. И это определяет молчаливое согласие общества с тем, что организаторы и заинтересованы должны быть больше, чем исполнители, т.е. «по праву» должны иметь более высокое вознаграждение. Это явление имело место и в советском обществе, но, видимо, в недостаточной мере.

В обществе свободной предпринимательской деятельности с принятой ранее схемой общественного распределения продуктов производства (-3.5-), источником повышенных личных доходов организаторов может быть только часть ТН, как бы парадоксально это не выглядело. Эта часть и будет принята в качестве основы для определения меры или степени эксплуатации исполнителей. Оправдывается это особенностью, в частности присущей части ТН, выражающейся в различной степени запаздывания её влияния на доходы организаторов и исполнителей.

В самом деле, возрастающая, в результате использования ТН, производительность увеличивает объём (т.е. стоимость) произведенного продукта «Т», а следовательно и стоимость продуктов поступающих в распоряжение организаторов, т.е. доли (Т–А), т.к. часть «А» была определена взаимным соглашением при условиях существовавших ранее, до повышения производительности труда.

И тогда запускается следующий процесс: возрастание доли $b = (Т-А)$, ведет и к росту части $Б = k \cdot b$ ($k < 1$). Исполнители, «почувствовавшие» по прошествии некоторого времени снижение своего относительного благосостояния, примут все меры к увеличению своей доли «А». Реализуется это либо индивидуальными поисками более оплачиваемой работы, либо пересмотром коллективных договоров, а то и применением забастовочного воздействия на организаторов. Не исключено и законодательное закрепление некоторых результатов процесса перераспределения благ, особенно в части отчислений на социальное обеспечение. Всё это направлено на восстановление функционального распределения, но с вечным отставанием от действительности.

Именно опережающее использование организаторами дополнительных прибылей, связанных с внедрением обновлённых СП, что прямо связано с частью ТН, и стимулирует в странах свободного предпринимательства непрерывный прогресс в используемых СП.

“Непосредственно хозяйственную жизнь двигают ведь не ученые и даже не изобретатели. Её двигают организаторы-практики” (Л35).

Но часть ТН создана трудом и организаторов и исполнителей. И по идее «справедливости» она и принадлежать должна и тем и другим, т.е. справедливо было бы распределение в соответствии с равенством $ТН = ТНи + ТНо$, где ТНи – доля ТН, принадлежащая исполнителям, а ТНо – организаторам. Однако организаторы-капиталисты присваивают всё. Тогда степень эксплуатации исполнителей, может быть выражена следующим выражением

$$\mathcal{E} = \frac{ТНи}{А + ТНи}$$

Здесь знаменатель определяет всю совокупность товаров, принадлежащую исполнителям «по праву справедливости», а числитель – часть ТНи от них в действительности отчуждаемую. В этом, последнем, обстоятельстве заключена и определённая условность предлагаемого определения степени эксплуатации. Ведь отчуждаемая часть ТНи не идёт в личное пользование организаторов–капиталистов непосредственно. Она поступает в фонд совершенствования производства, который назовём фондом накопления.

Оправданием принимаемого определения степени эксплуатации через присвоение хозяевами части ТНи служит рассмотренное выше явление опережающего роста доходов организаторов за счёт присвоения ими дополнительных прибылей не только за счёт ТНо, но и за счёт ТНи.

Принимая «справедливым» договорное соотношение частей «А» и «Б», следует признать «справедливым» такое же соотношение частей ТНи и ТНо, т.е. или

$$\frac{ТНи}{ТНо} = \frac{А}{Б} \quad \text{Тогда} \quad ТН = ТНи + ТНо = ТНи \cdot \frac{А + Б}{А} \quad \text{и} \quad ТНи = ТН \cdot \frac{А}{НП}$$

Полученное значение ТНи введём в выражение для «Э», и после небольших преобразований получим $\mathcal{E} = \frac{ТН}{ТН + НП}$ -Э-

Это выражение и принято в модели ЧИСП для численного определения степени эксплуатации. С таким же основанием этот показатель можно назвать и дополнительным стимулом организаторов к развитию производства, поскольку средства соответствующие

«Э» служат не только для увеличения расходов капиталистов на личные расходы свои и своих близких, но и обновлению или развитию СП. А развитие ведёт к росту благосостояния, которое нужно всем, и организаторам и исполнителям.

При значениях $TН = 0,15$ и $TН = 0,10$ и соответствующих значениях общественного распределения $НП = 0,45$ и $НП = 0,60$ степень эксплуатации, определяемая по формуле для «Э», принимает значения $Э = 0,25$ и $Э = 0,15$. Эти величины значительно меньше марксовых 100%, а, главное, сам подход к понятию «эксплуатация» показывает неизбежность и прогрессивность подобного «изъятия» прибавочной стоимости у рабочих. Снижение степени эксплуатации без потери её прогрессивного значения возможно на основе сознательных государственных решений ведущих к соответствующему соотношению величин А / Б, и НП / Т.

ДОПОЛНЕНИЕ К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Однако, полученное выше выражение для определения степени эксплуатации позволяет пересмотреть наши представления о взаимоотношениях труда и капитала, о справедливости, о проблеме устранения из жизни эксплуатации человека человеком.

Принимая трудовое происхождение стоимости, невозможно, без привлечения понятия эксплуатации, объяснить существование миллиардеров. Принадлежащая любому из них стоимость в миллионы раз превосходит стоимость имущества рабочего. Вряд ли кто рискнёт объяснить этот феномен соответствующей разницей в затраченных усилиях. Самое естественное объяснение – это результат несправедливого, с точки зрения трудовых затрат распределение произведенной стоимости.

П. Самуэльсон (Л14 глава 27) указывает на 4 составляющих экономического роста: людские ресурсы, природные ресурсы, капитал и технология. Нетрудно понять, что, относительно роста отдельного предприятия всё это верно, особенно если под термином «людские ресурсы» понимать не столько рост количества людей, сколько возрастание их качества, как работников, т.е. рост их квалификации.

Что же касается общества в целом, то список составляющих экономического роста должен сократиться вдвое. Т.е. подлинными составляющими экономического роста страны являются только люди и природные ресурсы. Выделение технологии, т.е. науки и инженерии, менеджмента и предпринимателей, неоправданно потому, что эти работы исполняют также люди.

Лишь попутно заметим, что выделение технологии можно полагать некоторым свидетельством справедливости приведенной выше формулы определения степени эксплуатации.

В обществе, с точки зрения договорной справедливости совершенно неприемлемо выделение «капитала». в качестве самостоятельной составляющей роста производства. В соответствии с трудовой теорией стоимости «капитал» это деньги, т.е. овеществлённый абстрактный общественно необходимый труд, затраченный обществом ранее и присвоенный частным лицом, в соответствии с формулой -Э-. Это частное лицо вкладывает эти ранее несправедливо присвоенные деньги в дело развития уже на основе якобы своих законных прав на часть ожидаемой прибыли в связи с ростом производства. Именно этот, скрываемый от общественности, механизм изъятия незаслуженной и всё более возрастающей части прибавочной стоимости у людей наёмного труда и определяет реальную эксплуатацию человека человеком в капиталистическом обществе.

Одна из задач политической экономии – вскрыть этот тщательно скрываемый механизм изъятия у общества и присвоения капиталистами части прибавочной стоимости. Осознание этой механики указывает и способ её устранения из жизни общества. Для этого

достаточно средства производства изъять из частной собственности и передать в собственность общественную.

Странно, но вывод очень напоминает вывод Маркса. Отличие лишь в том, что в этом случае речь идёт не о всей прибавочной стоимости, а только о её части, определяемой формулой -Э-. Кроме того, здесь признаётся необходимым передать средства производства в собственность не государству, а обществу и это немаловажно.

Причём необходимо помнить, что вскрытый здесь механизм, помимо обогащения владельцев предприятий, является основой их заинтересованности в развитии средств производства, что должно быть учтено, как обстоятельство, соответствующее интересам общества.

ПОКАЗАТЕЛИ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Если показатели «З» и «У» являются определяющими для модели ЧИСП, то показатели «Ж», ТН, и «Я» вполне можно назвать характеризующими систему производства и распределения. Кроме них важны, или небезынтересны, и обобщающие показатели производства как такового. Кроме показателя «Т», это определяемые ниже целевая функция «Ц», показатель совершенства организации производства «С» и показатель степени интенсивности развития СП, который обозначим буквой «Н» – «новации». Рассмотрим выражения, определяющие эти показатели.

Интенсивность развития «Н». Казалось бы всё уже ясно. Государство, распределяя средства бюджета, выделяет определённую долю средств на часть ТН и всё. Но не совсем так. Дело в том, что эта часть ТН и расходуется по-государственному. А это значит, что эти деньги пойдут, прежде всего, на фундаментальные научные исследования и на расходы, связанные с исследованиями и созданием образцов конкретных средств обеспечения безопасности населения и самого государства. Эти направления не могут дать непосредственной прибыли и потому они недоступны для личной инициативы без поддержки со стороны государства. Государство в своих решениях по военным вопросам, исходит из состояния с подобными направлениями у других государств. И, поскольку, таким образом, все государства смотрят друг на друга, или, лучше, друг за другом, то процесс этот неостановим. Возникающие договорные процессы могут только замедлить общее развитие в этом направлении.

А как же с процессом развития СП? Ведь государственные органы могут лишь попытаться заимствовать те новинки, которые появились где-либо за рубежом. Государственные решения, опережающие развитие, практически не представимы. В самом деле. Прежде всего, государство и «мыслить» может только по государственному, чётко и масштабно, не допуская безответственного риска. Конечно, отдельные работы, под пристальным государственным вниманием могут проводиться в любом направлении, в том числе, в порядке исключения, и в направлении совершенствования СП. Но делать бюджетные деньги легко доступными для неограниченного числа новаторов государство, естественно, не может, поскольку начальные этапы новаторских работ всегда затратны, а конечные результаты туманны. И государству практически невозможно оценивать ход подобной деятельности, которая растягивается на трудно предсказуемый срок, и результат которой может оценить только рынок. И, что немаловажно с практической точки зрения, «мелкие» направления не могут оказаться предметом внимания государства и из-за, хотя бы, ограниченности его штата исполнителей.

Другое дело капиталист, частник. Прежде всего, каждое производство находится под пристальным вниманием хозяина-капиталиста, который досконально знает своё производство и его слабые стороны, и, кроме того, кровно заинтересован в его совершенствовании, обеспечивающим повышение прибыли для «первопроходца». И этот

капиталист имеет для этого определённые свободные суммы, за которые он не должен ни перед кем отчитываться. Конечно, решаясь на затраты, капиталист тщательно оценивает риск и сопоставляет его с ожидаемой дополнительной прибылью в случае успеха – что и нужно для дела. У государства ничего этого нет в принципе. Нет массовости, нет кровного интереса ни к «мелким» недостаткам, ни к мелким прибылям.

В моделях капитализма эти обстоятельства учтём добавлением к средствам развития выделяемым государством средств, которые выделяют на дело развития самостоятельные инициативные организаторы производства.

Прежде определим те суммы, которые капиталист может считать «свободными». Очевидно, это часть определяется величиной $б = (Т - А)$, но не всей, а той её частью, которая останется у капиталиста после уплаты налогов. Величина налога для различных СТП может различаться.

Наша же цель сравнение принципиальных особенностей некоторых из известных или возможных систем. Поэтому для упрощения задачи примем для всех исследуемых систем, в которых возможно выделение части «б», что часть средств, выделяемая именно капиталистом на рискованные инновационные расходы, всегда равна «0,1 б» т.е. в массе они равны 10% от доходной части свободных производителей.

Можно сказать так: в итоге инновационные суммы общества «Н» складываются из части ТН бюджета и из сумм организаторов производства, определяемых ими в виде 10% от остатка после расчёта с исполнителями производства. Т.е.

$$Н = ТН + 0,1 \cdot б \quad -3.13-$$

Целевая функция «Ц». В качестве величины целевой функции, понимаемой как показатель сочетания интересов и живущего и будущего поколений населения, принято произведение

$$Ц = Ж \cdot Н \quad -3.14-$$

Здесь множитель «Ж» отражает эффективность организации производственных отношений с точки зрения удовлетворения потребностей действующего поколения, а множитель «Н» – отношение организаторов производства и государственных деятелей к вопросам заботы о поколениях будущих.

Совершенство «С». Значимость для общества показателя потерь «Я» очевидна. Ввиду ограниченности ресурсов и уязвимости среды обитания людей, потери беспокоят человечество уже сегодня. И это беспокойство будет только возрастать по мере дальнейшего истощения ресурсов и ухудшения экологических условий.

Однако и тогда не исчезнет стремление людей к повышению своего жизненного уровня, не исчезнет их забота о будущем, а, следовательно, всегда будет стоять и сопутствующий вопрос о потерях труда и материалов. Поэтому, представляется полезной обобщающая характеристика, связывающая три фактора $С^* = Ж \cdot Н / Я^x$, где «х» – показатель степени угрозы разрушения природной среды данной СТП.

На начальных этапах промышленного производства ресурсы казались неисчислимыми и с потерями, в смысле истощения ресурсов, просто не считались. Тому соответствовало значение $x = 0$. Теперь же, когда угроза истощения невозможных ресурсов становится ощутимой, вполне оправдано использование значения $x = 1$. Поэтому в модели ЧИСП в качестве общей оценки совершенства производства принимается зависимость

$$С = Ц / Я \quad -3.15-$$

По мере дальнейшего истощения ресурсов обществу придётся считаться с потерями во всё большей и большей степени, что, применительно к степени «х» потребует

использования значений $x > 1$, причем в понятие невозполнимых или трудно выполнимых ресурсов общество будет вынуждено включать всё большее их число. Помимо рудных и энергоресурсов, очередными «кандидатами» являются земля, леса, вода, воздух, чистота мирового океана и даже ближайшего космоса. В данной работе эти проблемы не рассматриваются. Здесь задача ограничивается исследованием зависимости производства только от установившегося взаимоотношения основных социальных групп населения. И дай нам бог силы и разума для этого.

БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ

Для связывания всех показателей модели в целостный образ необходимо иметь некоторую, общую для всех СТП, независимую величину, т.е. аргумент, изменения которого сказываются на величинах всех показателей модели. Это и позволит проанализировать взаимозависимости величин моделей в целях определения сравнительных преимуществ и недостатков рассматриваемых СТП.

Таким аргументом может служить величина, отражающая распределение ТНП между исполнителями и организаторами производства, т.е.

$$P = A / B \quad -3.16-$$

Кроме прочего, введенный аргумент P позволяет вычислить сами величины «А» и «Б». Для этого рассмотрим несколько внимательней часть НП. Поскольку в нашем исследовании рассматриваются только две группы населения – исполнители и организаторы – то часть $НП = A + B$ (см. -3.12-)

где «А» – часть ТНП поступающая для потребления исполнителям

«Б» – часть ТНП поступающая для потребления организаторам.

Естественно, что и те и другие рассматриваются как одно целое со своими семьями.

Выразим «А» и «Б» через «Т» и аргумент «Р».

Ранее было принято $b = (T - A)$.

И если $B = k \cdot b$, то $A = (P \cdot b \cdot k)$ и $T = (b + P \cdot b \cdot k)$.

Тогда $b = T/(1+k \cdot P)$, $B = T \cdot k/(1+k \cdot P)$, $A = P \cdot T \cdot k/(1+k \cdot P)$ -3.17-

Теперь появился новый коэффициент «к». Для его определения воспользуемся соотношениями $A = НП \cdot x$ и $B = НП \cdot (1-x)$, справедливость которых очевидна из -3.12 -.

Поставив эти соотношения в -3.16- и сократив НП получим $P = x/(1-x)$. В этой записи можно усмотреть определённую связь с марксовской формулой m/v .

Зависимость «х» от «Р» определяется выражением

$$x = P/(1+P) \quad -3.18-$$

Величина $k = B/(T-A)$ связывает часть продукции производства, поступающей в личное потребление организаторов производства, с частью, остающейся после расчёта с исполнителями. Подставив в это выражение вместо «А» и «Б» их значения через НП и «х», запишем $k = НП \cdot (1-x)/(T - НП \cdot x)$, а поделив числитель и знаменатель на «НП», получим $k = (1-x)/(T/НП - x)$.

Далее, подставив -3.18- и возможно упростив всё, получим:

$$k = 1/[(T/НП) \cdot (1+P) - P] \quad -3.19-$$

Величину «к» назовём «КАП»'ой в честь Киселёва Андрея Петровича, автора школьного учебника «Алгебра». Этот учебник долгое время (45 изданий) служил основным учебником по алгебре для советских учеников.

Выражение -3.19- требует особого внимания, и мы его уделим, но несколько позже.

Сведём в табл.3.1 выражения для всех названных выше и соответственно определённых показателей и назовём этот комплект базовой моделью СТП.

Базовая модель позволяет видеть взаимосвязи величин, характеризующих СТП, а при конкретных значениях постоянных и вычислить для любой системы товарного производства весь набор определяющих, характеризующих и обобщающих характеристик рассматриваемой системы.

Конкретный тип СТП в этой модели может быть задан выбором постоянных величин и значений коэффициентов, входящих в выражения для определяющих показателей. Конечно, принимаемые в модели величины постоянных и коэффициентов, могут лишь приближённо соответствовать некоторому складывающемуся в обществе усреднённому отношению к соответствующему фактору реальной жизни. Однако, вычисленные для конкретных СТП значения показателей, позволяют оценить их правдоподобность, а по её признанию, сравнивать организационные особенности исследуемых СТП между собой. Проявление в результатах исследования ошибок, сделанных при выборе значений величин и коэффициентов, значительно смягчается сравнительным характером самого исследования. И на этом остановимся подробнее.

Сначала несколько выдержек из Л18 :

“Сравнительный метод является мощным средством развития знания”

“Сравнение является универсальным методом исследования в социальных науках”

Естественно, что здесь приведены те выдержки и высказывания, с которыми автор полностью согласен и считает, что предлагаемое изложение материала соответствует этим высказываниям. Невозможно оспаривать положение второго из приведенных высказываний, хотя бы потому, что всеобъемлющий эксперимент в сфере экономики большого государства просто невозможен. Поэтому сравнительный метод можно признать не только лучшей заменой, но единственно возможным методом получения сколько-нибудь достоверных данных для прогноза.

Решение задачи «лучше – хуже» возможно лишь сравнивая однородные явления по какому-то выбранному определённом критерию. Исследуя только капитализм, и, умоглядно обнаружив первопричину его пороков, невозможно утверждать, что какая-то другая система, совершенно не исследованная даже теоретически, окажется лучше. Тем более, что существование идеальных систем, с точки зрения диалектики, невозможно. Каждой системе присущи свои плюсы и минусы, свои пороки и свои достоинства. Более того, сами наши оценки «хорошо» – «плохо» не остаются неизменными во времени. Поэтому теоретическое исследование будущей желательной системы, к которой предполагается перейти, совершенно необходимо. И лучшего метода, чем математическое сравнение, при невозможности эксперимента, просто не найти.

Крутая ломка устоявшейся жизни миллионов людей ради постановки голого, т.е. многократно не просчитанного, эксперимента, больше чем аморальна. Это полностью относится как к действиям первого советского правительства, так и к действиям гайдаровского правительства “шоковой терапии”. Решительный слом старой системы, только на основании её, едва осознанных пороков, без серьезного обоснования успешности функционирования ожидаемой новой системы, с риском подвергнуть огромную страну и миллионы граждан опасности возникновения хозяйственной разрухи и гражданской войны, это явный и крайне опасный авантюризм. И это мы должны отнести не только к прошлому, но и к нашему будущему. Предлагаемая модель и её исследование, не только “... демонстрируют, насколько в действительности трудно кратко и чётко сформулировать любое определённое нормативное отношение к вопросам общественного благосостояния в целом и к проблеме справедливого распределения доходов в частности” (Л21 с53), но, возможно, и позволят существенно продвинуться в этом желательном направлении.

Базовая модель СТП

Таблица 3.1

| Группа показателей | Выражения для ВЫЧИСЛЕНИЙ | № |
|--------------------|---|--------------------------------------|
| Аргумент | $P = A / B$ | -3.16- |
| Вспомогательные | $HP = A + B$ $B = T \cdot k / (1 + k \cdot P)$ $A = T \cdot k \cdot P / (1 + k \cdot P)$ $k = 1 / [T / HP \cdot (1 + P) - P]$ | -3.12- -3.17- -3.17- -3.19- |
| Определяющие | $Y = \Pi \cdot \left[\frac{\Phi(\delta)}{A + \Phi(\delta)} \cdot (1 - \delta) + \delta \right]$ $Z = \frac{A}{A + \psi \cdot B} \cdot \frac{N}{I} \cdot (1 - \varepsilon) + \varepsilon$ | -3.8- -3.7- |
| Характеризующие | $Z = A \cdot (1 - Z)$ $Y = Z \cdot (1 - Y)$ | -3.10- -3.11- |
| Обобщающие | $T = Z \cdot Y$ $H = TH + 0,1 \cdot \delta$ $C = Z \cdot H$ $S = C / Y$ | -3.9- -3.13- -3.14- -3.15- |

Более того, есть надежда, что предлагаемая базовая модель и дальнейшее исследование на её основе свойств различных СТП послужит “первейшей и основной задаче всякой науки: установлению и описанию связей между величинами, участвующими в том или ином процессе и характеризующими те или иные явления” (Л19 стр.8).

Точность совпадения результатов вычислений показателей СТП с данными статистики зависит не только от безошибочности модели, но и от точности выбора конкретных значений постоянных величин и коэффициентов. Несовпадение результатов с реальными данными может служить некоторым свидетельством необходимости корректировки величин и соотношений, исходных для вычислений. Если возможность подобной «подгонки» обнаружится, то это послужит очередным свидетельством ценности даже несовершенной теории в качестве инструмента познания.

Однако ещё раз укажем, что неточности в исходных данных, равные для всех исследуемых СТП, конечно влияют на абсолютный результат вычислений. Однако на выводах сравнительного анализа, являющегося целью настоящего исследования, сказываются естественно меньше.

Забегая вперёд, можно утверждать, что получаемые дальше величины приводит к результатам сравнения, вполне удовлетворительно согласующимися с реальной жизнью.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТЭКОНОМИЯ И ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ

Предлагаемая базовая модель СТП обладает определённой универсальностью в смысле её применимости к различным типам и видам СТП в их «чистом» виде. Это значит, что модель отражает лишь самую суть социальных или производственных отношений, присущих рассматриваемой системе. На результаты исследования с использованием

принимаемой модели не скажутся ни исторические условия развития конкретной страны, ни её национальные особенности, ни её географические или климатические условия, ни, даже, уровень развития используемых СП. Учитывается только роль основных групп населения, участвующих в процессах производства и в распределении произведенного. А эта роль устанавливается политической системой рассматриваемого общества. Именно это и позволяет сравнить «рафинированные» или идеализированные мыслимые политико-экономические системы по их эффективности использования наличных производительных сил.

Возможность практического использования предлагаемого метода просматривается при выборе наиболее приемлемой политико-экономической системы для конкретной страны, при прочих – географических, исторических и климатических – естественно равных условиях. Возможность положительного использования метода просматривается и для оценки последствий предполагаемых экономических решений в рамках уже существующей системы.

Важно, что сравнение будет инструментальным, т.е. объективным, что позволит непредвзято сравнивать положительные и отрицательные следствия. Отсюда и наименование данной части – “Сравнительная политэкономия”. В аббревиатуре – СПЭ.

Подход, принимаемый в сравнительной политэкономии, даёт надежду избежать “...одной из многих ошибок, возникающих в политической экономии вследствие того, что исследования начинают не с простейших случаев, а сразу окунаются в гущу конкретных явлений” (Л7 стр.164).

Попытки рассмотрения многообразных обществ во всей их сложности привели Д. Милля к заключению: “Мы слишком мало знаем о том, что могут совершить как индивидуальная деятельность, так и социализм в своих лучших формах, для того, чтобы решить, какая из этих двух систем станет окончательной формой человеческого общества” (Л7 стр.351). Это заключение остаётся справедливым еще и сейчас, в начале XXI века.

Можно надеяться, что СПЭ, с её методом численного исследования идеализированных форм различных СТП, позволит несколько продвинуться на пути к решению этой проблемы.

Так, постулат о развитии эффективных производительных сил, в определённом смысле, является уточнением известного положения о примате производства средств производства.

О различии в терминах “развитие” и “рост” уже сказано выше. Развитие СП – единственная неиссякаемая возможность для развития производства всех стран, государств и человечества в целом. Понятно, что развитие СП может быть только следствием усилий науки, проникновением её во все поры жизнедеятельности людей. Т.е. одним из необходимых условий развития производительных сил самодостаточного в развитии общества является научно-техническое развитие всего общества. Только грамотные и подготовленные люди могут создавать новую лучшую технику и технологические процессы. Только такие люди могут обслуживать подобную технику. И только такие люди могут наиболее эффективно использовать эту технику.

Материальные же основы темпов научно-технического развития при товарном производстве определяются двумя факторами хозяйственной деятельности: наличием свободных капиталов и свободой, инициативностью тех, кто распоряжается этими капиталами. Можно представить себе три случая сочетания соответствующих условий.

Первый. Все свободные средства сосредотачиваются в руках государства, а значит, и управляются «по государственному». При этом, естественно, решения о том или другом использовании этих средств дано принимать лишь очень немногим представителям власти

при непременном жестком планировании и контроле, почти исключаящими наиболее продуктивную личную инициативу и наиболее ответственный личный риск, без чего появление передовых пионерских решений не может и быть. В этих условиях огромные суммы идут на достижение очевидного – догнать ушедших вперёд по определённому показателю или продолжить какие-то грандиозные стройки. Наиболее очевидным соревновательным направлением для всех государств является количество и качество вооружений. Но эта часть национального производства находится вне того, что здесь названо эффективными производительными силами. Избыточное состояние вооруженных сил естественным следствием имеет соответствующее сокращение эффективных производительных сил.

Второй. Все доходы производства распределяются между его участниками в соответствии с признанными справедливыми уравнительными нормативами. При этом все средства оказываются распылёнными и свободные капиталы, необходимые для научно-технического развития общества и средств производства, просто не образуются. Такое общество в начале своей деятельности может существенно поднять уровень жизни своих граждан, но, со временем, неуклонно, всё более отставая от других, окажется не только по развитию, но и по уровню жизни далеко позади всех и совершенно беззащитным.

Третий. Существенными капиталами располагает не только государство, но и достаточно большое число инициативных и в высшей мере ответственных людей, кровно заинтересованных в экономическом процветании своих предприятий. Понятно, что здесь речь идет о капиталистах и капитализме. Капиталист заинтересован в успехе своего предприятия, имеет в своём распоряжении достаточные свободные капиталы и свободен в выборе сферы их приложения.

Всё это, и то обстоятельство, что сами капиталы образуются только в результате производства и реализации того, в чем нуждаются люди, и обеспечивает в передовых странах непрерывный рост эффективных производительных сил. Отсюда и заключение К.Маркса: “Потребности производства двигают науку лучше, чем десять университетов”. Конечно, этим высказыванием К.Маркс вовсе не отрицал важную роль образования и университетов вообще. Он лишь напоминал, что, когда производство будет жадно искать и ловить новое, только тогда наука, по крайней мере, прикладная, будет чувствовать свою востребованность и давать соответствующие плоды. Никакие авторские свидетельства или патенты на имя изобретателя дела не спасут. Новации в производстве требуют инвестиций, т.е. усилий и затрат, которые для изобретателя неподъёмны. А отслеживание патентов – даже для групп изобретателей, естественно малочисленных и кратковременных, дело и вовсе непосильное. Для изобретателей одиночек, тем более. Изобретателям нужны просто деньги для существования и для создания экспериментальной базы. Всё это, в той или иной форме, может предоставить только реальный производитель, имеющий свободные капиталы и способный на разумный и ответственный риск с реальной надеждой на свой личный успех на свободном рынке.

Всё это так. Но и стремление людей к социальному равенству и к социальному комфорту также является мощным стимулом, определяющим поведение людей. Люди постоянно стремятся к повышению качества своей жизни и это можно считать объективным законом развития человеческого общества.

На многочисленных семинарах, собраниях и конференциях часто говорят о необходимости начинать дело возрождения России с вопросов нравственности и морали. Можно согласиться, с тем, что передового общества без высокой нравственности и морали быть не может. Но для материалиста “общественный быт определяет общественное

сознание”, а потому говорить о подъёме нравственности без подъёма благосостояния, значит витать в облаках идеализма.

Возникновение и укрепление высокой личной нравственности и общественной морали определяется главным образом наличием в общественном сознании высокой цели развития. Для народов Советского Союза такой высокой объединяющей целью была вера в дело социализма. Естественно, что эта вера подкреплялась соответствующими производственными отношениями и системой распределения произведенных продуктов. Это было. По мере того, как практическая жизнь всё дальше отступала от провозглашенных идеалов, эта вера в сознании общества гасла. Под влиянием экономических неурядиц общественность и народы Союза стали терять великую цель. Нравственность и мораль общества, оказались на уровне разваливающейся экономики и, отметим, вслед за экономикой. Распад общества, распад государства начался с утраты идеалов. Очевидно, что и возрождение государства должно начаться с обретения обществом нового идеала.

Можно назвать целый ряд уважаемых авторов, как советского периода, так и последних дней, указывающих на данное обстоятельство. Например: В. Булгаков и А. Федоров, Д. Валовой и В. Селюнин, В. Рязанов и Г. Родионов, Т. Алексеева и М. Росенко, А. Зимичев и В. Сагатовский, Ю. Белов и К. Демирчян, В. Чабанов и Е. Борисов, Г. Александров и Л. Семашко и др. Об этом свидетельствуют и конкурсы “В поисках национальной идеи” и “Ваши идеи для новой России”, объявлявшиеся газетой “Известия”, но не увенчавшиеся, к сожалению, заметным результатом.

Православие и патриотизм, важные нравственные категории. Но эти категории не отражают особенностей периода, переживаемого страной и государством. Православие существует уже более тысячи лет. Патриотизм существует в делах нашего народа тоже не первый век. И эти категории, вообще говоря, не исчезали из сознания большинства народа даже в самые трагичные периоды его истории, вроде горбачёвской перестройки, ельцинского самоопределения, гайдаровских реформ и чубайсовской приватизации.

Нужна современная идея, отвечающая создавшимся условиям и возникшим задачам. Нужна такая идея, которой люди смогут следовать в ходе своего повседневного труда и без заметного ущерба своему личному благосостоянию. Такой идеей может быть только идея построения лучшего общества, с качеством жизни в нём, по крайней мере, сравнимым с качеством жизни передовых в этом отношении стран. Морали и нравственности трудно существовать в замызганных подъездах домов, на разбитых мостовых и тротуарах, на загаженных затоптанных и заезженных газонах, в замусоренных дворах рядом с неиссякаемыми помойками, при существовании беспредельной власти безответственного чиновничества.

Мы опять, и с точки зрения морали и нравственности, возвращаемся к необходимости создания стабильных условий для развития производства. Если верно, что труд создал человека, то не менее верно и то, что продуктивный, т.е. наглядный по результатам, созидательный общественный труд является условием существования высокой общественной морали и личной нравственности.

Наиболее кратко, формульно, связка явлений общественной значимости на этом пути может быть выражена так: демократия – наука – техника – производство – образование – воспитание. Масштабное по охвату молодёжи образование, и особенно научно-техническое образование, возможно только в стране с ясным видением перспектив и основ своего развития.

Связка «образование – воспитание» нерасторжима в принципе. И общество, в лице государства, просто обязано использовать эту нерасторжимость для воспитания у молодых

людей уважения к труду во всех его видах и к результатам этого труда, прежде всего, а также для воспитания гражданственности, патриотизма и демократизма, подлинного интернационализма, основанного на национальном самосознании.

Попытки воспитания высокой морали и нравственности вне общественных интересов, вне процессов производства и жизни, бесперспективны. Мораль и нравственность это продукт жизни общества, это необходимые составляющие высокого качества жизни общества. И чем выше качество жизни, тем выше будут требования к морали и нравственности.

Роль морали и нравственности в обществе можно сравнить с ролью смазки в механизмах и двигателях. Смазка необходима. Без неё механизм или двигатель работать не могут. И чем выше качество самого механизма, тем выше требования к смазке.

ОТДЕЛ 15. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТП

РАННИЙ И АКЦИОНЕРНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

Поскольку рассматриваем системы товарного производства, а не натурального хозяйствования, то выбор капитализма, как классического на сегодня вида СТП, в качестве базового для исследования предопределён.

Будем различать следующие виды капитализма и стадии его развития:

РК-н – ранний капитализм начальной стадии развития

РК-у – ранний капитализм установившейся стадии развития

АК-н – акционерный капитализм начальной стадии развития

АК-у – акционерный капитализм установившейся стадии развития

АК-км – акционерный капитализм компьютеризованной стадии развития

АК-кн – акционерный капитализм конверсионной стадии развития

Для этих СТП также справедливо наличие частей, принятое нами ранее (см.-3.5-)

$$T = НП + ТП + ТН + ТГ + ТБ$$

Относительные величины частей «Т» не остаются неизменными. Они меняются, в связи с политической ориентацией правительства, под влиянием складывающихся ресурсно-природных факторов, по мере развития общества, а также в связи с колебаниями в межгосударственных отношениях и т.д.

Для определения основных черт различных СТП, необходимо знать устанавливаемое в обществе распределение производственных мощностей, т.е. конкретные соотношения частей общественного производства.

В данной работе для каждой из исследуемых СТП в целях определённости подсчётов будут приняты и указаны свои значения общественного распределения в диапазоне значений $НП/Т = 0,4 \div 0,7$. Этот выбор относительных величин частей производства «Т» не может претендовать на точное соответствие реальности какого либо государства.

Статистические данные, рассматривающие соотношения подобных частей производства, автору не известны. Приведенные соотношения выбраны на основании личных представлений, сформировавшихся под влиянием отрывочных сведений, встречающихся в СМИ. Исследованию вопросов влияния распределения на развитие производства и целям сравнения различных СТП по данному влиянию это не мешает.

Некоторым обоснованием диапазона принимаемых значений НП, может служить рис.21.3 учебника П. Самуэльсона (Л14), по которому доля потребления в национальном доходе может меняться в пределах 50÷80. Некоторые сведения по структуре общественного производства есть у Борисова Е. Ф. (Л39 стр. 378 таблица 18.4)

МОДЕЛЬ РК И АК

Определим величины «У» и «З» как функции аргумента «Р».

Умение «У». Как и все, организаторы оценивают своё социальное положение через сознательное, или не вполне сознательное, сравнение своего материального положения с материальным положением других членов общества, и других организаторов в том числе, что и отражено в базовой модели формулой

$$У = П \cdot \left[\frac{\Phi(\delta)}{А + \Phi(\delta)} \cdot (1 - ю) + ю \right].$$

Это выражение достаточно хорошо определяет умение капиталиста РК, при котором единоличный хозяин ровно, как к собственности, относится ко всей сумме дохода, т.е. к

части $\bar{b} = (T - A)$, остающейся после расчёта с рабочими. Под РК будем иметь в виду, прежде всего, его мануфактурный период.

Отличия РК от АК определим и формально, по наличию или отсутствию системы акций, и по более значимым признакам.

При АК организаторы производства, члены Совета директоров, в роли распорядителя доходов производства, несколько раз но относятся к различным составляющим части «б». Организаторы уже выделяют собственные доходы «Б» от доходов предприятий $\bar{b} = (T - A)$.

Т.е. для организаторов АК $\Phi(\bar{b}) = B + \Phi(\bar{b}_0)$. Так, если за свою личную часть «Б» они «болеют» абсолютно и полно, то отношение к другой части, т.е. к $\Phi(\bar{b}_0)$ сложнее, поскольку эта сумма управляется уже коллегиально. Поэтому выражение определяющее «У» для АК запишем с выделением частей «Б» и $\Phi(\bar{b}_0)$

$$Y = \Pi \cdot \left[\frac{B + \Phi(\bar{b}_0)}{A + \Phi(\bar{b})} \cdot (1 - \eta) + \eta \right].$$

Часть «Б» организаторы естественно воспринимают как прямое вознаграждение за свой труд организатора, как нечто подобное зарплате исполнителей. Принимаем, кроме того, что выделение части «Б» из $\Phi(\bar{b})$ имеет смысл только при рассмотрении организатором своего собственного положения, т.е. только в качестве числительного в выражении для определения «У». Это потому, что ему это собственное разделение точно известно и потому, что оно непосредственно определяет материальное положение его собственной семьи и других близких ему людей. Как делится часть $\Phi(\bar{b})$ на других производствах ему точно не известно, хотя и небезынтересно. Поэтому в знаменателе сохраним $\Phi(\bar{b})$. Значительно важнее оценка организаторами производственного дохода, т.е. части $\Phi(\bar{b}_0)$. Принимаем, что организаторы уплачивают налог из этой части и что, в чисто личном восприятии, они рассматривают налог как некоторую потерю. В формуле определения «У» будем учитывать это коэффициентом « η », который призван отражать не сам налог, а отношение организатора к части «б», имея в виду налог. Ясно, что оставшаяся после уплаты налога часть дохода определяет возможности организатора для продолжения и, главное, для развития своего дела. Именно этот остаток определяет деловитость и инициативность подлинных организаторов. Всегда $1 > \eta > 0$.

Однако сказанное представляется полностью справедливым только для акционерного капитализма. Дело в том, что на стадиях раннего капитализма владельцами предприятий – мануфактур были единоличные хозяева-организаторы. И они для себя не разделяли доход на «Б» и $\Phi(\bar{b}_0)$. Поэтому исходное выражение для определения «У» при РК соответствует базовому, без выделения части «Б».

Конечно, кроме личных качеств, эта особенность организаторов зависит во многом и от общего состояния рынка соответствующей продукции. Поскольку общая направленность производства, в стихийной системе капитализма, определяется в основном потребностями семейных хозяйств, а основная масса ТНП потребляется, а значит и покупается исполнителями, то становится очевидной зависимость рынка сбыта от доходов исполнителей, т.е. от их заработной платы.

Впервые идея зависимости собственного внутреннего рынка от уровня оплаты рабочих-исполнителей была высказана русским предпринимателем-экономистом Л. Тихомировым в конце века XIX.

Внедрение этой мысли в сознание общества явилось одной из заслуг Д. М. Кейнса в 30-х годах XX столетия. Реализовала эту идею администрация президента США Ф. Рузвельта, установив и подняв обязательный минимум почасовой оплаты исполнителей. Результатом явилось практически бескризисное развитие США в течение последующих 70

лет (см. рис. 22.6 и 22.7 Л14). Конечно, были и другие факторы, способствующие процветанию США, но основой его было развитие собственного рынка.

Осознанные возможности собственного рынка стимулируют организаторов не только к активности, но и к тщательности при оценке возможностей и неизбежных рисков.

Все отмеченные особенности работы организаторов должны быть отражены в модели. В качестве показателя отражающего потенциал собственного рынка наиболее естественно выбрать показатель уровня жизни «Ж».

В самом деле $Ж = А \cdot (1-3)$ учитывает и доходы исполнителей и наличие у них свободного времени, которое в своей мере определяет, наряду с размером их доходов, целесообразность приобретения ими каких-то предметов сверх минимально необходимого их перечня. Покупательную способность семейного хозяйства организаторов прямо определяет показатель «Б». Конечно, общая потенциальная покупательная способность общества, характеризуемая суммой (Ж + Б) в сознании организаторов преломляется в стимул для развития своего производства с некоторым коэффициентом «д». Тогда, учитывая всё сказанное, выражения для определения «У» может быть записано

$$\begin{aligned} \text{для РК} \quad Y &= \Pi \cdot \left[\frac{\bar{b} \cdot \{н + д \cdot (Ж + Б)\}}{А + \bar{b}} \cdot (1 - ю) + ю \right] \\ \text{и для АК} \quad Y &= \Pi \cdot \left[\frac{Б + \bar{b} \cdot (1 - к) \cdot \{н + д \cdot (Ж + Б)\}}{А + \bar{b}} \cdot (1 - ю) + ю \right] \quad -3.20- \end{aligned}$$

Где $\bar{b} \cdot (1-к) = \Phi(\bar{b})$ для АК и $\bar{b} = \Phi(\bar{b})$ для РК.

В этих формулах постоянная «н» отражает не прямой коэффициент налогообложения, а степень влияния на решения организатора изымаемой налоговой суммы. Естественно, что эта степень может быть оценена лишь «экспертно», в общем, без возможности строгого обоснования. О правдоподобности принятого значения «н» можно будет судить только по результатам моделирования. То же относится и к коэффициенту «д», учитывающему влияние на решения организатора уровня осознания им возможностей рынка, оцениваемых суммой (Б + Ж).

В соответствии с -3.17- $\bar{b} = T/(1 + P \cdot к)$; и $Б = T \cdot к / (1 + к \cdot P)$

Подставив эти величины, определённые через «Т», «Р» и «к», в -3.20-получим

$$\begin{aligned} \text{для РК} \quad Y &= \Pi \cdot \left[\frac{T/(1 + к \cdot P) \cdot \{н + д \cdot (Ж + Б)\}}{P \cdot T \cdot к / (1 + к \cdot P) + T/(1 + к \cdot P)} \cdot (1 + ю) + ю \right] \\ \text{для АК} \quad Y &= \Pi \cdot \left[\frac{T \cdot к / (1 + к \cdot P) + T \cdot (1 - к) \cdot \{н + д \cdot (Ж + Б)\} / (1 + P \cdot к)}{P \cdot T \cdot к / (1 + к \cdot P) + T/(1 + к \cdot P)} \cdot (1 - ю) + ю \right], \text{ а после} \end{aligned}$$

сокращений на $T/(1 + P \cdot к)$:

$$\begin{aligned} \text{для РК} \quad Y &= \Pi \cdot \left[\frac{\{н + д \cdot (Ж + Б)\}}{(P \cdot к + 1)} \cdot (1 - ю) + ю \right] \\ \text{для АК} \quad Y &= \Pi \cdot \left[\frac{к + (1 - к) \cdot \{н + д \cdot (Ж + Б)\}}{(P \cdot к + 1)} \cdot (1 - ю) + ю \right] \quad -3.21- \end{aligned}$$

Выражения -3.21- позволяют видеть принципиальные смысловые отличия первого и второго («ю») слагаемых. Первое слагаемое отражает, пусть и приближённо, связь профессионализма с явлениями реальной экономики. Отрицать наличие качественной связи между явлениями реальной хозяйственной жизни и проявлениями профессионализма организаторов в выражениях -3.21- невозможно. Второе слагаемое «ю» такой связи может и не иметь. Это зависит от качества законов страны и от традиций населяющих её народов. Видеть это и осознавать важно, чтобы не попытаться решить все проблемы с

профессионализмом организаторов за счёт волевого предельного увеличения величины «ю». При ю=1 первое слагаемое обращается в ноль и непосредственная связь организаторов с реальными условиями хозяйственной деятельности оказывается утерянной.

Формулы -3.21- мало пригодны для конкретных вычислений в силу их нелинейности. Дело в том, что, если раскрыть содержание и смысл буквенных обозначений в правой части этих выражений, то окажется, что правая часть также содержит величину «У». Таким образом, оказывается что значение «У» вычисляется через тоже значение «У». В работе Л26 эта трудность была преодолена искусственно. Было однозначно определено, исходя из самых общих соображений, значение решающего коэффициента «к». Это позволило вести вычисления значений «У» по заданному значению аргумента «Р», понимая наличие методической ошибки. Приемлемость такого приёма определялась использованием результатов вычислений только для сравнительного анализа данных отдельных СТП, значения параметров всех моделей которых вычислялись с той же методической ошибкой.

В данной работе нелинейность выражений -3.21- была преодолена благодаря более обоснованному определению коэффициента «к» по -3.19- $k = 1/[(T/НП) \cdot (1+P) - P]$ и найденной возможности выражения функции «У» в явном виде.

Конечный вид выражений для вычислений «У» приведен в таблице 3.2. В этих выражениях $M = (1 + k \cdot P)$. Детальный вывод конечной формулы для вычисления «У» в моделях для РК и УК приведен в отделе 28 части 5.

Заинтересованность «З». Существенным признаком РК, для предпринимаемого исследования, являются чёткое выделение хозяев-владельцев или организаторов производства из преобладающей по численности среды прочих участников или исполнителей производства. Это скажется, прежде всего, на соотношении N/И близком к единице. Это значение, т.е. N/И = 1 и примем для РК.

Другое отличие АК от РК заключается в наличии дополнительных доходов по акциям. Т.е. выражением для полного дохода исполнителей будет $A = a \cdot (1+\phi)$; а для организаторов: $B = k \cdot (T - A) \cdot (1 + \phi)$

где: «а» – заработок исполнителей, «φ» – коэффициент доходов акций.

Однако доходы по акциям, при принимаемом равенстве «φ» для исполнителей и организаторов, на величине «З» не сказываются. Поэтому

$$Z = \frac{A}{A + \phi \cdot B} \cdot \frac{N}{И} \cdot (1 - \varepsilon) + \varepsilon \quad \text{или} \quad Z = \frac{P}{P + \phi} \cdot \frac{N}{И} \cdot (1 - \varepsilon) + \varepsilon \quad -3.22-$$

Остальные выражения базовой модели особых преобразований для вычисления показателей моделей разных стадий развития РК и АК не требуют.

Постоянные. В таблице 3.2 приведены значения всех постоянных величин, в том числе и относительные значения частей производства, необходимых для вычисления показателей различных стадий Раннего и Акционерного капитализма.

Значения постоянных Таблица 3.2

| СТП | N/И | П | н | ч | э | ю | д | ТН | НП | ТП | ТГ | ТБ | Т/НП |
|-------|------|------|-----|-----|-----|-----|-----|------|-----|------|-----|------|------|
| РК-н | 1,0 | 0,95 | 1 | 1,1 | 0,1 | 0,2 | 0,4 | 0,05 | 0,7 | 0,1 | 0,1 | 0,05 | 1,43 |
| РК-у | 1,0 | 0,95 | 0,9 | 1,2 | 0,1 | 0,2 | 0,5 | 0,05 | 0,6 | 0,1 | 0,1 | 0,1 | 1,67 |
| АК-н | 1,14 | 0,9 | 0,8 | 1,3 | 0,2 | 0,3 | 0,6 | 0,05 | 0,6 | 0,1 | 0,1 | 0,1 | 1,67 |
| АК-у | 1,14 | 0,9 | 0,7 | 1,3 | 0,2 | 0,3 | 0,7 | 0,1 | 0,5 | 0,15 | 0,1 | 0,15 | 2,0 |
| АК-км | 1,14 | 0,9 | 0,6 | 1,5 | 0,2 | 0,4 | 0,7 | 0,1 | 0,4 | 0,2 | 0,1 | 0,2 | 2,5 |
| АК-кн | 1,14 | 0,9 | 0,6 | 1,5 | 0,2 | 0,4 | 0,8 | 0,1 | 0,5 | 0,2 | 0,1 | 0,1 | 2,0 |

Итоговая модель для РК и АК приведена в таблице 3.3

| Модель для РК и АК | | Таблица 3.3 |
|--------------------|--|-------------|
| Группа показателей | Выражения для вычислений | |
| Аргумент | $P = A/B$ | |
| Вспомогательные | $B = k \cdot T / (1 + k \cdot P)$ $A = P \cdot T \cdot k / (1 + k \cdot P)$ $НП = A + B$ $k = 1 / [(T/НП) \cdot (1+P) - P]$ $M = (1 + k \cdot P)$ | |
| Определяющие | $Y = \frac{P \cdot M \{ [n \cdot (1 - \gamma)] + M \cdot \gamma \}}{M^2 - P \cdot d \cdot z \cdot k \cdot [P \cdot (1 - z) + 1] \cdot (1 - \gamma)}$ | РК |
| | $Y = \frac{P \cdot M \cdot \{ (1 - \gamma) \cdot [k + (1 - k) \cdot n] + M \cdot \gamma \}}{M^2 - P \cdot (1 - k) \cdot d \cdot z \cdot k \cdot [P \cdot (1 - z) + 1] \cdot (1 - \gamma)}$ | АК |
| | $z = \frac{P}{P + \psi} \cdot \frac{N}{I} (1 - \varepsilon) + \varepsilon$ | |
| Характеризующие | $Ж = A \cdot (1 - z)$ $Я = z \cdot (1 - Y)$ | |
| Обобщающие | $T = z \cdot Y$ $Н = ТН + 0,1 \cdot б$ $Ц = Ж \cdot ТН$ $С = Ц / Я$ | |

О принципах определения относительных значений частей производства было сказано выше. К сказанному можно добавить лишь самые общие соображения, определившие выбор конкретных величин этих частей.

Так относительный вес части производства, занятой выпуском ТНП (часть НП по таблице) с развитием общества падает. И не потому, что сокращается абсолютный выпуск ТНП, а прямо наоборот. Выпуск ТНП растёт и растёт за счёт применения всё более разнообразных машин и технологических процессов, на которые и «отвлекается» всё больше материальных, финансовых и людских ресурсов. Это обстоятельство и отражается содержанием как столбца НП, так и растущим относительным весом частей указанных в столбцах ТП и ТН. Только для стадии АК-кн принято относительное увеличение части НП. Это связано с предполагаемым при конверсии переводом части ресурсов, высвобождаемых при сокращении армии, на дополнительное развитие части НП.

Часть ТБ отражает как относительный рост расходов по традиционно преобладающему содержанию силовых структур, так и развитие иных средств обеспечения безопасности населения. Их множество. Это санитарно-гигиенические и экологические службы, это службы МЧС и правоохранительной системы и т.д.

Предполагается, что относительный вес затрат на непосредственно государственные службы остаётся примерно постоянным, хотя в абсолютных цифрах расходы на этот вид деятельности непрерывно растёт.

Особо отметим рост части ТН, хотя приведенные цифры наиболее скромны. Дело в том, что только успешное функционирование этой части производственной деятельности создаёт предпосылки для возникновения общества или государства самодостаточного в

своём развитии. Но только предпосылки. Наиболее полная реализация этих предпосылок требует совпадения материальных интересов организаторов части ТП с интересами новаторов в части ТН. Без такого совпадения успехи части ТН окажутся невостребованными реальным производством своей страны. В тоже время возможности части ТП по использованию достижений новаторов части ТН объективно ограничены. Можно, например, представить и такую ситуацию, когда период подготовки новаций в части ТН окажется короче периода экономического оправдания ввода в эксплуатацию предшествующей новации в часть ТП. Поэтому относительный размер части ТН имеет реальное объективное экономическое обоснование.

Выбор значений коэффициентов «н» и «д» наименее обоснован. Об этом было сказано при определении формулы для вычисления «У». Однако данные столбцов «н» и «д» достаточно наглядно отражают по мере развития (от РК-н до АК-кн) всё большее отчуждение налоговых сумм и всё большую ориентацию производителей на собственный рынок. Есть основания полагать, что большее отчуждение налоговых сумм, служит дополнительным стимулом для развития СП и ассортимента изделий. Это в том случае, если законом предусматриваются соответствующие налоговые льготы.

В таблице 3.3 отражено априори увеличение коэффициента «ч» в рассматриваемых моделях. Основанием для этого послужило представление о всё более сознательном и решительном отношении организаций исполнителей к общественной экономике и своей роли в ней.

Есть надежда, что если когда-либо экономисты теории зададутся целью, то они смогут проверить правильность выбора этих коэффициентов. Именно результаты такой проверки будут фактом подтверждения правильности или ошибочности предлагаемого подхода к анализу систем товарного производства.

Постоянную «э» принимаем отличной от нуля, поскольку известно, что работой, в общем и целом, люди дорожат. Бывает, хотя и вынуждено, они месяцами работают почти без зарплаты. Кроме того, какие-то проявления энтузиазма, нематериальной заинтересованности и ответственности имеют место всегда. Здесь принимается, что их влиянием на общую ситуацию при капитализме можно оценить величиной «э» равной 0,1 для РК и 0,2 для АК.

Значение постоянной «ю» для РК принято равным нулю с намерением выявить характерные черты «чистого» капитализма. Вообще постоянная «ю» достаточно сложна по своим составляющим. Кроме нематериальных стимулов, таких как: уголовная ответственность за нарушения законов, возможное общественное осуждение за аморальные приёмы ведения дела и т.п., величина «ю», как предполагается, учитывает и использование технических безошибочных средств в виде, например, компьютеров с отработанными программами решения некоторых типовых задач управления. Эти виды влияния на «У» оказываются как бы постоянным пьедесталом, одновременно снижая роль материальных стимулов пропорционально $(1 - ю)$. Это обеспечивает выполнение условия - 3.6- при любых значениях величин, определяющих «У». Для начальной и установившейся стадий АК принято $ю = 0,1$. Для компьютеризированной стадии и конверсионной, рассматриваемых в качестве примера современного общественного распределения, значение «ю» увеличено до 0,3.

Выражение -3.5- и известный децильный коэффициент, отражающий отношение личных доходов 10% самых богатых членов общества к личным доходам 10% самых бедных членов этого общества, позволяют оценить современное соотношение числа исполнителей приходящегося на одного организатора. Конечно, при этом надо представлять, что в «чистом» виде ни организаторов, ни исполнителей не существует. В

«чистом» виде существуют только организаторские и исполнительские функции. Каждый из участников производства в отдельные моменты времени может или должен решать проблемы организатора или производить действия исполнителя. Смещение функций в действиях одного участника не является равномерным ни по профессии, ни по времени. Примеры общеизвестны. Таким образом, под термином «организатор», «исполнитель» следует понимать соответствующие функции. Предполагается, что именно в соответствии с весовым соотношением этих функций в деятельности того или иного участника производства, определяется и его трудовой вклад, и его доходы.

Обозначим буквой «с» отношение среднего личного дохода «среднего» организатора к среднему личному доходу «среднего» исполнителя. При распределении между организаторами и исполнителями части НП «по Марксу», т.е. пополам, отношение указанных средних доходов окажется равным отношению числа исполнителей «И» к числу организаторов «О», или $s = И/О$. Учитывая, что ныне значения децильного коэффициента, по официальной мировой статистике, лежат в пределах 10÷25, можно принять в качестве среднего для всего общества половину от децильного коэффициента, т.е. значения «с» = 5÷12,5. Из $s = И/(N - И)$ находим соответствующие предельные значения $N/И = 1,2÷1,08$. Для вычислений «З» (по -22-) для всех стадий АК примем среднее из этих значений, т.е.

$$N/И = 1,14 \qquad -3.23-$$

Для стадий РК значение $N/И$ принято равным 1, в связи с большим числом исполнителей приходящихся на одного организатора, что определялось ещё низким уровнем механизации технологических процессов.

В данной работе самое широкое толкование даётся понятию «общественное производство». Здесь, под видами общественного производства, понимаются не только производства материальных ценностей и бытовых услуг. Например, к общественному производству отнесена деятельность здравоохранения, «производящее» здоровье населения необходимое для всех, в том числе и для «самых» материальных производств. Это и создание произведений искусства реальной потребительской стоимости. Это создание и поддержание законопорядка, который может и должен рассматриваться столь же необходимым условием товарного производства, как энергия, сырьё или здоровье участников. Выше была показана роль науки и техники, работники которой, конечно, сами и организуют свою работу, решая свои вопросы ГЧКС. То же можно сказать и о других общественных группах, так называемой непроектирующей сферы.

Результаты. Итоговые данные обчёта моделей РК и АК, при значениях постоянных и коэффициентов соответствующих табл.3.3, приведены в табл.5.1÷5.6 отдела29 части 5.

На графиках 5.1÷5.6 того же отдела изображены зависимости основных показателей РК и АК от аргумента «Р» и точка максимума показателя «С».

Назовём фазой развития рассматриваемой стадии тот набор значений показателей, который соответствует определённому значению аргумента «Р».

Фазы, которым соответствует максимальное значение какого-либо из показателей, будем отмечать присоединением к букве «Р» символа соответствующего показателя и считать это именем соответствующей фазы. Так «Р.Ц», есть имя фазы, при которой показатель «Ц» на графике достигает максимального своего значения для данной стадии развития.

Приведенные на графиках зависимости иллюстрируют только одно: если каким-то образом установится распределение соответствующее конкретному значению «Р», то, при принятом государством распределении бюджетных средств, со временем в стране установится определённый уровень отношения к труду со стороны и организаторов и

исполнителей общественного производства. Следствием этого отношения, окажется не только величина «Т», которая по смыслу играет роль валового внутреннего продукта ВВП, но и относительные величины других частей общественного распределения производительных сил общества, не менее важных для общественной жизни показателей, со всеми вытекающими последствиями.

Рассматриваемые зависимости от «Р» не отражают в сколько-нибудь явном виде временные зависимости развития общества. Время на этих графиках, если и можно как-то «разглядеть», то только вторым или третьим планом. Это недостаток не только данных графиков, но и всей экономической науки настоящего времени.

Анализ результатов вычислений начнём с выяснения отражения моделями ЧИСП реальной заинтересованности организаторов в том развитии, которое только и могло в действительности привести к принятому априори развитию от РК к АК и от начальных стадий к установившимся и далее. Ведь ясно, что никакие «усовершенствования» капитализма не могли и не могут иметь другого стимула к развитию, кроме интересов самих капиталистов в росте своих доходов. Из построения модели ясно, что заинтересованность капиталистов отражают величины «б». Соответствующие максимальные значения величин «б» для моделей рассматриваемых СТП и значения соответствующих аргументов Р.б приведены в таблице 3.4.

Данные таблицы 3.4 хорошо отражают наличие такой заинтересованности, т.е. рост максимальных значений «б» фазы Р.б по мере развития стадий.

Значения «б» Таблица 3.4

| СТП | РК-н | РК-у | АК-н | АК-у | АК-км | АК-кн |
|-----|------|------|------|------|-------|-------|
| Р.б | 0,9 | 1,3 | 1,1 | 2,0 | >3,0 | 2,1 |
| б | 249 | 256 | 287 | 305 | ≥354 | 307 |
| Р.Ж | 1,4 | 1,6 | 1,3 | 1,4 | 1,5 | 1,5 |
| Ж | 657 | 575 | 506 | 428 | 360 | 446 |

Исключением являются данные для АК-н. Снижение величины Р.б для Ак-н по сравнению с РК-у можно объяснить определённой «искусственностью» самой стадии АК-н. В жизни ведь никто не отменял РК-у, чтобы ввести или начать с нуля стадию АК-н. АК-н формировалась в недрах РК-у. Поэтому реального снижения Р.б не было. И об этом свидетельствует величина Р.б для АК-у.

Снижение величины «б» для АК-кн относительно АК-км, видимо, отражает реальное отсутствие у организаторов интереса к разоружению под влиянием интересов ВПК. Всё вместе это как-то свидетельствует о соответствии использованных моделей условиям реальной жизни.

Можно видеть, что максимум показателя «б» по мере перехода от низшей стадии капитализма к высшей не только растёт сам, но и достигается при всё большем и большем значении «Р». Это означает, что растут доходы не только капиталистов–организаторов производства, но и доходы исполнителей–рабочих. Причём доходы рабочих растут в относительно большей мере. Этому выводу не соответствуют данные значения «б» при конверсионной стадии АК-кн, что ещё раз показывает отсутствие интереса к разоружению.

Если фазу $[Р.Ж+Р.б]/2$ рассматривать как равновесную (Р.рав), реально устанавливающуюся в результате компромисса исполнителей и организаторов, то следует отметить, что это сопровождается снижением показателя «Ж» относительно его возможного максимального значения.

Возможно следующее толкование этих данных. Если принять естественной целью производства обеспечение людей ТНП, то вольная или невольная индустриализация

неизбежно снижает относительный уровень жизни населения. Снижение именно относительное. Общее развитие от стадии к стадии, безусловно, повышает абсолютный уровень благосостояния населения. Понимая, что индустриализация прямо связана с расходом невозполнимых ресурсов и страны и планеты, вполне резонно рассматривать возможность какого-то ограничения в расходовании этих ресурсов.

Сознательное удержание части НП на уровне $60 \div 70\%$ от ВВП предоставляет некоторую возможность для этого. Эта возможность проявляется в том, что при $\text{НП} \geq 60\%$, фаза $P.б < P.рав.$ что стимулирует организаторов не к неудержимому росту индустриального производства, т.е. «Т» и в основном за счёт вооружений, а к сдерживанию его. В случае, когда $P.б > P.рав.$ всё наоборот. А ведь именно организаторы определяют развитие.

Рассматривая графики 5.1÷5.6 отдела 29 части 5, можно отметить устойчивое несовпадение максимумов различных показателей. Видимо, это явление можно считать закономерностью экономической жизни общества. Если это так, то любому государству придется выбирать для ближайшего периода своего развития вполне определённую цель, не пытаясь достичь максимума по всем показателям сразу.

Кроме того, это обстоятельство позволяет выделить три особых участка в развитии рассматриваемых стадий. Для графиков 5.1÷5.3 это следующие участки:

| | | |
|----------------------------------|---------------------|--------|
| первый – период вхождения | при $P < P.б$ | |
| второй – период равновесия | при $P.б < P < P.Ж$ | -3.24- |
| третий – период общего неприятия | при $P.>P.Ж$ | |

Аналогичные участки на графиках 5.4÷5.6 выглядят несколько иначе:

| | | |
|----------------------------------|---------------------|--------|
| первый – период вхождения | при $P < P.Ж$ | |
| второй – период равновесия | при $P.Ж < P < P.б$ | -3.25- |
| третий – период общего неприятия | при $P > P.б$ | |

В связи со всеми отмеченными особенностями 3-х первых стадий развития (РК-н, РК-у и АК-н) назовём их всех вместе «народной эрой» или в аббревиатуре НЭ, а следующие, т.е. АК-у, АУ-км и АК-кн – «промышленной эрой» или ПрЭ.

Первый период НЭ характерен совпадением интересов организаторов и исполнителей относительно увеличения «Р», т.к. это ведёт (по графику) к росту доходов и организаторов и исполнителей. Интересы исполнителей и организаторов совпадают и на третьем участке, но относительно снижения величины «Р».

Наиболее характерной особенностью первого периода является резкое имущественное расслоение групп общества. Так при числе исполнителей приходящихся на одного организатора равном 20, что характерно для раннего капитализма и при значении $P = 1,0$, соответствующем 100% эксплуатации по Марксу, доход одного организатора в 20 раз превышал доход одного исполнителя.

При современном капитализме возросло относительное число организационных функций, поскольку существенный рост размеров предприятий и резкое усложнением технологических процессов усложнило и необходимые структуры управления. Это заметно сократило число исполнителей по отношению к числу организаторов. Так, принятое для АК соотношение $N/H = 1,14$ соответствует 7-ми исполнителям при одном организаторе. Усложнение функций самих исполнителей, сказалось на относительном росте их заработной платы. Всё это привело к снижению темпов имущественного расслоения в среднем до величин 4-5. Именно поэтому появился и стал многочисленным так называемый средний класс.

На участке $P < P.б$ НЭ сравнительно легко возможно возникновение взаимосвязанного процесса снижения и величины «б» и, тем более, величины «Ж». Так,

любой капиталист-хозяин предприятия, почувствовав снижение своих доходов на этом участке, попытается компенсировать их снижением зарплаты рабочих. Рабочие, теряя заинтересованность, хуже работают, а то и уходят от недостаточной для жизни зарплаты. Доходы хозяина падают дальше, и он опять стремится сэкономить на зарплате рабочих, в том числе и просто сокращая их численность на предприятии. Создаётся порочный круг или иначе – кризис. Непосредственным толчком к подобному явлению может быть насыщение рынка каким-либо товаром длительного пользования или безответственное ведение дел каким-то из руководителей большого предприятия. По этой же схеме, но с обратным знаком возникает и развивается деловой бум.

На втором участке графиков НЭ, интересы организаторов и исполнителей относительно возможных изменений значения «Р» оказываются противоположными. В интересах организаторов оказывается уменьшение «Р», в интересах исполнителей – увеличение. Эта противоположность интересов оказывается важным стабилизирующим фактором для общества в целом, если только и организаторы и исполнители используют законные средства борьбы.

В арсенале организаторов право распоряжаться произведенными продуктами, влияя, в том числе, и на долю «А» путём выставления своих условий трудового соглашения с исполнителями. У организаторов имеются также значительные производственные и личные средства, позволяющие использовать их в нужный момент в нужном направлении, включая воздействие на органы СМИ, на руководителей рабочих, на ход и итоги выборных кампаний или на представителей власти.

Исполнители, в свою очередь, также имеют возможность соглашаться или нет с предлагаемыми условиями найма. Важную для них роль играет право на коллективные договоры, на демонстрации и на забастовки, а также избирательное право, что позволяет как-то влиять на организаторов, на законодательную и на исполнительную власть. Наиболее реальными факторами защиты интересов исполнителей являются массовые мероприятия – коллективные договора, выборы, демонстрации и забастовки; и массовые организации – профсоюзы и партии.

Именно наличие групп населения с противоположными интересами и со сравнимой степенью влияния в обществе, обеспечивает стабильность этого общества и именно на втором участке.

Вторые участки графиков ПрЭ также являются участками относительной стабильности, только интересы исполнителей и организаторов относительно величины «Р» меняются на противоположные по сравнению с графиками НЭ. Поддержание стабильности ПрЭ требует больших усилий от исполнителей, поскольку организаторы, стремясь к большей прибыли, готовы увеличивать «Р», а значит и относительную величину «А», требуя за это большего рабочего напряжения, за счёт чего происходит снижение множителя (1–3) показателя «Ж». Исполнители оказываются «меж двух огней». Стремление к росту доходов оказывается в противоречии с желанием увеличить и составляющую (1–3).

И в том, и в другом случае, это стабильность не застоя. Это динамическое равновесие в смысле относительных интересов основных групп населения. Это стабильность постоянной готовности к наиболее эффективному возврату в состояние динамического равновесия при любых внешних воздействиях на экономическую систему, будь то серия выдающихся изобретений или природные бедствия. Динамическая стабилизация является решающим условием и признаком самодостаточности любой жизнеспособной развивающейся системы

Рассмотрим показатели моделей РК и АК всех стадий на участках относительной стабильности. Они приведены в таблице 3.5.

Можно отметить, прежде всего, устойчивый рост большинства показателей. Относительное снижение для стадии АК-н есть у показателя «б». Возможно, модель отражает объективные причины отсутствия реальных достижений на всех переговорах по разоружению, что уже отмечалось по данным таблицы 3.4

Показатели в фазе Р.рав Таблица 3.5

| СТП | Р.рав | У | Т | А | Ж | б | Я | С | Н | Ц |
|-------|-------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|----|-----|-----|
| РК-н | 1,1 | 704 | 390 | 143 | 643 | 247 | 160 | 78 | 220 | 185 |
| РК-у | 1,4 | 673 | 393 | 138 | 572 | 256 | 191 | 59 | 222 | 113 |
| АК-н | 1,2 | 669 | 426 | 140 | 506 | 287 | 211 | 51 | 242 | 108 |
| АК-у | 1,7 | 651 | 444 | 140 | 419 | 304 | 256 | 73 | 475 | 186 |
| АК-км | 2,0 | 650 | 468 | 125 | 348 | 343 | 254 | 64 | 502 | 163 |
| АК-кн | 2,2 | 625 | 468 | 161 | 415 | 307 | 274 | 71 | 499 | 194 |

Есть и прямое подтверждение этих данных. Так АиФ в №41'92 сообщил, что "Американцы подсчитали, что если руководитель фирмы принимает 70% правильных решений, то это хороший специалист". Имеются свидетельства того, что компьютеризация функций управления западных стран привела примерно к 7% росту общественного производства. Данные показателя «Т» в своих равновесных фазах достаточно близки к этим сведениям. Выявляемое моделями понижение величины «У» с развитием общества, т.е. снижение качества управления организаторами, может пониматься как отражение реальности, в соответствии с которой ошибки управления возрастают в результате усложнения самого производства, и, кроме того, организаторы уже вынуждены думать не только о прибыли, но и о своих социальных обязанностях перед обществом.

Относительная стабильность прослеживается для показателя «А», с некоторым ростом для стадии конверсионной. Есть основания полагать, что это также отражает реальность. Абсолютный рост потребления, конечно же, в развитых странах есть. Но люди не едят больше необходимого, не заводят по нескольку автомобилей для каждого человека, не увеличивают неограниченно свои жилища и гардеробы.

Поскольку существуют объективные причины противоположности интересов организаторов и исполнителей, то это предопределяет повседневную безостановочную борьбу между ними. Это борьба «по перетягиванию каната», но ни в коем случае не тот классовый антагонизм, на котором построена модель общества по Марксу. Должно быть ясно, почему все попытки большевиков и КПСС создать однородное, бесклассовое, неструктурированное общество были обречены на провал. Еще более ясно это станет после анализа методом ЧИСП той командно-административной экономической системы, которая существовала в СССР.

И дело тут не в уровне развития общества, на которое предпочитают ссылаться активисты КПРФ в частных беседах. И не в уровне «сознательности» людей, не в эгоистических устремлениях самих партократов и примыкающих к ним бюрократов. Дело в объективной нереализуемости подобных замыслов в среде реальных людей с их реальными материальными интересами.

Должно быть также понятно, что условиям динамического равновесия наилучшим образом соответствует демократическая форма правления, при которой только и может устанавливаться равновесное состояние интересов основных групп населения. Не кто иной, как Маркс однажды заметил, что "предпосылкой для возникновения и развития всех наших демократических свобод было возникновение частного капитала и свободной

торговли». Здесь стоит заметить, что демократия и однопартийная политическая система – понятия несовместимые, также как несовместимы многоукладная экономика с государственным планированием производства.

Из графиков 5.1÷5.6 видна и особая роль государства, как третьей силы общества. Государство может иметь своей целью либо создание условий максимального развития, что соответствует фазе «Р.Н», либо достижение максимума объёма производства, т.е. «Р.Т», либо достижение высшего возможного уровня жизни, т.е. «Р.Ж», либо достижение максимума целевой функции «Р.Ц». При этом интересы государства, выражающего интересы общества, могут совпадать либо с интересами исполнителей, либо с интересами организаторов, либо не совпадать с ними.

Нужно подчеркнуть, что в данных случаях не имеется в виду непременно антагонистическое несовпадение интересов конкретных организаторов с интересами государства, какими бы они не были. Ни в коем случае. Здесь имеются в виду лишь органически присущие организаторам производственные интересы, заставляющие их действовать в повседневной жизни определённым образом. У организаторов нет других критериев при решении производственных вопросов кроме критерия прибыли. И ждать от них чего-то другого, или пытаться навязать им что-то иное – неразумно и губительно для всей системы. Государство, в обеспечение нужной ему цели, должно использовать другие средства. У него есть возможность менять экономическую политику, выражаемую в законах, в налогах, в кредитах, в госзаказах, в формах ответственности, таким образом, чтобы на достижение поставленной цели работало само устойчивое стремление организаторов к прибыли. И нет никаких сомнений, что именно такая политика обеспечит наиболее согласованную работу всех звеньев хозяйственного механизма общества. При этом социально ориентированное государство, заботясь о подлинных интересах общества, окажется выразителем важнейших интересов всей нации, в том числе и исполнителей, как наиболее массовой её части. Именно такое понимание роли государства в т-экономике породило слово «дирижизм» (Л14). А отмеченная выше задача государства в выборе и обеспечении самой цели развития общества на определённом этапе его жизни, позволяет говорить о государстве не только как о «дирижёре» экономической и иной жизни в стране, но и как о её «композиторе». Хорош или плох этот композитор окажется на деле, зависит от его понимания объективных возможностей и объективных ограничений.

Из данных табл.5.1÷5.6 видно, что с ростом «Р» неизменно растут и потери «Я». Поэтому, при истощении ресурсов государству, как сознательной регулирующей силе, придётся воздействовать на производство с тем, чтобы приблизиться к «Р.С» используя, где это потребуется, и своё право принуждения. Уже это, наряду с важнейшими в современных условиях действиями по обеспечению безопасности своего народа от катастроф природного и техногенного порядка, от инфекционных, террористических и военных нападений, заставляет утверждать, вопреки марксистско-ленинскому учению, что государство как организующая сила общества не отмирает и не отомрёт. По крайней мере, в обозримом будущем. В деле организации хозяйственной жизни своего населения роль государства заключается не в подавлении одного класса другим, не в уничтожении классов, что просто невозможно, а в создании и сохранении определённого паритета интересов общественных сил. Именно это отражено в определении государства, приведенном на стр. 82.

В соответствии с рассматриваемой здесь теорией, государство, реализуя естественную цель общества по поддержанию максимума целевой функции «Ц», может и должно создавать условия, при которых величина «Р» находилась бы в пределах второго участка развития (см. -3.24- и -3.25-). В этом случае вечное «перетягивание каната»

организаторами и исполнителями наилучшим образом послужит интересам общества в целом. О том, что это возможно свидетельствуют графики 5.3÷5.6 приложения.

Особенности второго участка развития на графиках 5.3÷5.6 приложения показывают, что утверждение любого политика или партии, действующей от имени какой-то определённой социальной группы, о том, что именно он или она представляют истинные интересы народа, являются либо заблуждением, либо демагогией. Бессмысленны и все призывы государственных деятелей к небывалой консолидации всех поголовно для решения какой-то одной, даже действительно важной, народно-хозяйственной задачи. Реальное сплочение всех на основе общности интересов возможно и наблюдаемо только при угрозе разрушения привычного, признаваемого всеми, правопорядка, ранее длительное время обеспечивавшего свободное поступательное развитие общества.

В нормальных условиях трудовых будней наличие несовпадающих интересов естественно и неизбежно. И в этой обстановке роль государства должна бы заключаться в обучении всех умению находить компромиссы в любых ситуациях. Для этого, прежде всего, все руководители государственного масштаба обязаны знать основы политической экономии, но не той, что заканчивается призывами кого-то или что-то уничтожить, а той, которая демонстрирует возможность и желательность осознанного компромисса для всех участников производства. Это должно бы сказаться на содержании законов и текстов рекомендуемых типовых договоров, в развитии демократических взаимоотношений вообще.

Устойчивый правопорядок является достоянием всех. Угроза его разрушения возникает или при агрессии, или при попытке переворота заговорщиками одной из социальных групп, рвущимися к власти под прикрытием голословных призывов к лучшему «светлому будущему». В последнем случае, декларируются привлекательные для большинства, т.е. для исполнителей и их близких, цели, но без определения деталей механизма достижения провозглашаемых целей и без упоминания того, что при этом окажется разрушенным.

Если подобная угроза разрушения исходит от одной из значительных групп общества, то в этом случае почти неизбежна гражданская война с очень большими последствиями для всех, в том числе и для победителей. Особенно, если последние действуют по «наитию», исходя из плохо осознанных закономерностей развития общества. Обстановка при этом усугубляется тайным или явным вмешательством государств-конкурентов, если таковые есть.

Если же угроза разрушения привычного правопорядка исходит извне, то, как правило, общество консолидируется для ликвидации этой угрозы.

Характерно, что после ликвидации угрозы разрушения правопорядка, возникшая было консолидация общества, распадается по признаку принадлежности к той или иной социальной группе. Это неизбежно. Это нормальное и необходимое для развития явление. Жизнь продолжается. И основой благополучной жизни всегда будет созидательный труд и самое бережливое отношение к плодам этого труда.

Доминирование интересов какой-то одной социальной группы населения, особенно с использованием для этого государственных органов, опасно для общества. Это ведёт к силовому подавлению проявления интересов прочих групп и к одностороннему, губительному для всех, общественному развитию.

Западная демократия дает хороший пример исключения из жизни подобных явлений. Там борьба за групповые интересы узаконена, но ограничена рамками парламентов и вокруг них. Рамками для экономической борьбы исполнителей и организаторов на предприятиях, являются: законные формы найма на работу как индивидуально, так и с участием профсоюзов, разрешённые массовые выступления

исполнителей в защиту своих требований. Реальная сила исполнителей, и рабочего класса, прежде всего, в его организованности. Эту силу организациям исполнителей придаёт их численность и их реальное влияние на процессы развития общества, связанная с особой чувствительностью всего общества к перебоям на заключительных стадиях производства.

Разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, тоже можно рассматривать как препятствие к использованию государственных институтов в интересах той группы населения, которая на определённом этапе развития оказалась ведущей. Эти механизмы обеспечивают лучшие, из возможных сегодня, условия оптимизации при решении проблем распределения.

Решающий вывод моделирования заключается в том, что капитализм, опираясь на стихийность в функционировании хозяйственной системы, оказывается жизнеспособной успешно развивающейся системой товарного хозяйства. Абсолютное благосостояние народов при капитализме не снижается, а растёт, хотя и существенно меньшими темпами, чем богатство капиталистов. Эксплуатация рабочих имеет место, но не в той мере, на которую указывал К. Маркс.

Сказанное не следует воспринимать как дифирамбы нынешнему капитализму. Если уж «и на солнце есть пятна», то современный капитализм ими перегружен. О них говорил даже папа Павел II. О них было уже выше сказано в данной работе, и будет идти речь дальше, при обсуждении предложений по их устранению из жизни общества. К ранее указанным недостаткам капитализма здесь добавим ещё отсутствие эффективных механизмов контроля за действиями государственных органов, в которых, как правило, подавляющая часть кадров принадлежит или прилежит к организаторам-капиталистам, в силу наличия именно у них решающих финансовых средств.

И последний штрих к этому политическому отступлению: значительный объём критических замечаний в адрес марксистского учения вовсе не означает её отрицание. Это всего лишь критика того, что не подтверждено жизненной практикой, которая только и может быть критерием истины. Нельзя не видеть, что исходным, базовым положением настоящей работы является полное признание марковского материалистического взгляда на историю развития человеческого общества. Во многом совпадают с марксизмом и взгляды на существенную роль рабочего класса, или роль работников наёмного труда, или, в самом общем смысле, роль исполнителей и роль общественных организаций исполнителей. Социальное государство обязано это понимать и действовать соответственно.

Нормативные акты, допустимые для исполнительной власти, должны быть чётко ограничены. Это резко снижает возможность возникновения перекосов в эгоистических интересах той группы, которая сформировала эту власть.

ОСОБЕННОСТИ И ОГРАНИЧЕННОСТЬ МОДЕЛИ

Прежде всего, необходимо отметить, что предпринимаемая здесь попытка осознать специфику связи общества с рыночной экономикой, далеко не первая в истории т-экономики. После А. Смита, У. Петти, Д. Рикардо и Ф. Кенэ, известны работы Дж. С. Милля, Й. Шумпетера, А. Кеннета, Р. Барра, Д. Бьюкенена, М. Вебера и др., кроме ранее упоминавшихся работ А. Тихомирова и Д. Кейнса. Основой этих работ являлось словесное изложение авторского мнения относительно происхождения, проявления и влияния некоторых из этих связей на хозяйственную деятельность людей в обществе.

Особенностью данной попытки является выделение из всех связей важнейшей, связанной с системой распределения произведенного обществом продукта, и описание этой связи с учётом человеческого фактора в формульном виде, с целью обретения возможности для «инструментального» решения некоторых практических задач.

Ценность любой модели определяется возможностью проверки поведения изучаемой системы в различных условиях. Если физические модели позволяют убедиться в работоспособности проектируемого механизма или подтвердить расчётные характеристики моделируемого устройства, то «вычислительное моделирование – великолепная возможность контроля правильности теоретических объяснений того или иного явления» (А. Сахаров).

Использование модели, кроме того, позволяет лучше видеть взаимодействие реальных деталей или взаимозависимости параметров изучаемых систем и их влияние на конечные, интересующие нас, характеристики этих систем. Однако за это приходится «платить» введением каких-то идеализированных, усреднённых условий. Это последнее тем более верно, чем более сложные системы рассматриваются.

Одним из существенных недостатков рассматриваемых моделей является отсутствие учёта временных характеристик процессов описываемых моделью. К сожалению, это недостаток экономической науки вообще. Например, таблицы затраты-выпуск хорошо иллюстрируют взаимозависимости рассматриваемых экономических структур, но без учёта временных характеристик процессов. Можно предсказать лишь конечный результат некоторого внесённого возмущения в ранее согласованную систему.

Из самых общих соображений можно предположить, что влияние такой субъективной постоянной, как процент налоговой ставки, заметно сказывается уже в первые месяцы после внесения изменений. Влияние такого показателя как уровень жизни «Ж» (в части продолжительности рабочего дня) скажется, видимо, в течение ближайших 2-3 лет. Существенные изменения в производительности труда возможны только при замене технологического оборудования, периодичность которого определяется сроками в 5÷8 лет. Заметные изменения взаимоотношений в обществе связаны, скорее всего, со сменой поколений, т.е. со сроками 25÷30 лет.

Вполне можно предъявить претензии к использованным зависимостям определяющих переменных «У» и «З». Это относится и к самому исходному принципу видения этих зависимостей, принятому априори на основе предположения, что основой стимулов в производственной деятельности и организаторов и исполнителей является их собственная оценка своего материального благосостояния и своих трудовых затрат по сравнению с окружающими. Это относится, прежде всего, к применённым исходным выражениям для вычисления такой самооценки. Использование наиболее простой их формы основано только на отсутствии доводов для предпочтения возможных других, более сложных выражений, также удовлетворяющих исходному принципу самооценки сравнением с себе подобными. Насколько это оправдано – покажет будущее.

Конечно, вдумчивого читателя несколько озадачит, надо полагать, «замысловатая формула» определения «У» – заинтересованности организаторов – по таблице 3.2. Полученный весьма сложный вид этой зависимости от аргумента «Р» был полной неожиданностью и для автора. Вставал вопрос: надо ли, и целесообразно ли, добиваться более простого вида этой зависимости? Было очевидно, что внесение любых изменений в конечное выражение будет означать переход от принятой базовой формулы определения «У» к некоторой другой, отличающейся от принятой в таблице 3.1. Это было явно нежелательно и потому выражения таблицы 3.2 оставлены такими, какими они были определены по законам алгебры.

Здесь вообще, видимо, необходимо несколько поговорить о допустимости и недопустимости «вольной» корректировки любых ранее будто бы установленных математических зависимостей, отражающих реальные явления, будь они экономические, физические, технические или ещё какие. Известно, что критерием истины любых теоретических построений является практика. Отсюда следует, что важнейшим достоинством любой математической модели, любых формул, является соответствие результатов вычислений по этим формулам реальным событиям и связям. Очевидно, что в конечном итоге способ построения моделей и формул и именно для процесса моделирования просто не имеет значения. Способ построения модели важен только для трудоемкости самого процесса её построения.

В настоящей работе использованы более «совершенные» формулы определения показателя «У», по сравнению с теми, что использованы в брошюре (Л26) 1993 года. Это обеспечило соответствие результатов вычислений принятым исходным предположениям постоянства НП/Т по всему диапазону изменений аргумента «Р».

В брошюре 1993 года такое совпадение обеспечивалось только при одном значении показателя «Р», при $P = P.C$. Это связано со способом задания или определения коэффициента «к» – КАП'ы. В брошюре 1993 г. использовалось постоянное значение «к».

В данной работе при вычислениях показателей РК и АК для определения значения КАП'ы используется выражение -3.19-

$$k = 1 / [(T/НП) \cdot (1+P) - P].$$

Этим выражением связываются три величины: «к», «Р» и отношение НП/Т. Вывод этого выражения приведен здесь на стр.162, а также на стр. 221 и в отделе 28 части 5. Эта формула в модели отражает объективное единство экономической системы страны, не зависящее от нашего теоретического рассмотрения её в виде частей различного вида реальных распределений, т.е. распределения функционального отражаемого в модели величиной $P = A / B$ и распределения общественного, определяемого равенством $T = НП+ТП+ТН+ТГ+ТБ$.

Принятые здесь части общественного распределения вполне реальны. Так часть НП отражает саму суть производства – материальное обеспечение жизни населения. В этой части реализуется первая и важнейшая по определению функция государства: "...создание наилучших условий хозяйственной деятельности своих граждан". Частью ТБ реализуется вторая важнейшая функция государства: "...обеспечение безопасности граждан".

Назначение прочих частей в обслуживании этих двух важнейших целевых составляющих жизни и деятельности людей. Часть ТГ необходима для материального обеспечения функции государства по организации слаженного взаимодействия и развития всех составляющих общественной жизни страны. Часть ТН определяет материальные основы этого развития. Часть ТП предназначена для текущего материального обеспечения всех частей экономики, как сырьём, так и замещающими средствами производства взамен изношенного, а также для поддержания и роста имеющихся средств производства.

На каждом этапе жизни и развития общества соотношения этих частей определяются и решениями правительства, и соглашениями организаторов и исполнителей.

Правительство, изымая налоги, во-первых, определяет средства, остающиеся у участников производства, а, во-вторых, путём распределения средств через бюджет влияет на интенсивность развития различных частей общественного производства, а значит и на итоговое их соотношение, в том числе и соотношение НП / Т.

Распределение средств идущих на зарплаты исполнителям «А» и личные доходы организаторов «Б», определяется договорными отношениями между организаторами и исполнителями. Поскольку части «А» и «Б» используются только на приобретение товаров НП, то развитие части НП, относительно других частей общественного распределения, оказывается, зависит и от решений государства и от соглашений организаторов и исполнителей самого производства, т.е. от всех трёх активных участников общественного производства.

В этих рассуждениях не учитывается реальный «вес» каждого из участников в данном процессе и не учитывается степень осознания каждым из участников его влияния на конечные результаты распределения в обществе. Первенство в осознании итогового влияния всех видов распределения на производство и на соотношение долей общественного распределения должно принадлежать государству. Государство, этот важнейший по определению орган управления жизнью общества, должно обеспечивать оптимальные, с точки зрения общества, условия для хозяйственной деятельности своих граждан. Именно это позволяет уверенно определять роль государства не только как «дирижёра» реального взаимодействия всех членов общества, но и как «композитора» определяющего направление и интенсивность развития общества.

Как «дирижёр» государство заинтересован в наиболее искусных оркестрантах. Критерием искусности организатора производства является стабильное развитие его производства, что возможно только при его прибыльности. Критерием искусности исполнителя, в заданном смысле, является его профессионализм и добросовестное отношение к своим рабочим обязанностям, что возможно только при его удовлетворённости условиями работы и жизни.

При капитализме существует очевидный перекося в сторону наибольшей прибыльности предприятия, т.е. в сторону интересов организаторов производства, что имеет свои отрицательные последствия для общества. Это обстоятельство подталкивает к выводу о возможности и необходимости, в целях развития общества в целом, корректировки производственных взаимоотношений исполнителей и организаторов на основе большего баланса их интересов.

Сегодня в реальной жизни «правильное» соотношение частей функционального и общественного распределения производства и его результатов обеспечивается процессами во многом стихийными. Например, если у исполнителей и организаторов, вдруг окажется «слишком» много денег, это естественно приведёт со временем к росту производства ТНП при капитализме, и к росту дефицита ТНП при плановом социализме. И наоборот. Избежать подобных перекосов можно лишь согласованием трёх величин. По модели это: соотношение Т / НП, «Р» и «к». Возможные соотношения этих величин отражены в таблице 3.6 и графиком 3.1.

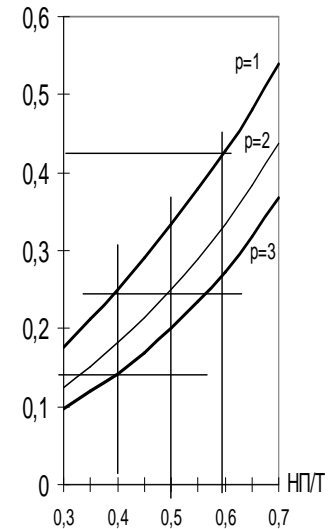
В таблице 3.6 приведены вычисленные значения «к» при различных сочетаниях значений НП/Т и «Р». Отразить это непосредственно в моделях не удалось. И модели, в этом смысле, следует понимать так, что принятому общественному распределению в виде конкретного значения отношения Т / НП и функциональному распределению в виде значения показателя «Р» может соответствовать только определённая величина КАП'ы.

Значения «к»

Таблица 3.6

| НП/Т \ Р | 0,3 | 0,35 | 0,4 | 0,45 | 0,5 | 0,55 | 0,6 | 0,65 | 0,7 |
|----------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| 1 | 0,176 | 0,212 | 0,25 | 0,29 | 0,333 | 0,379 | 0,429 | 0,481 | 0,538 |
| 1,5 | 0,146 | 0,177 | 0,211 | 0,247 | 0,286 | 0,328 | 0,375 | 0,426 | 0,483 |
| 2 | 0,125 | 0,152 | 0,182 | 0,214 | 0,25 | 0,289 | 0,333 | 0,382 | 0,438 |
| 2,5 | 0,109 | 0,133 | 0,16 | 0,189 | 0,222 | 0,259 | 0,3 | 0,347 | 0,4 |
| 3 | 0,097 | 0,119 | 0,143 | 0,17 | 0,2 | 0,234 | 0,273 | 0,317 | 0,368 |
| 3,5 | 0,051 | 0,063 | 0,077 | 0,093 | 0,111 | 0,133 | 0,158 | 0,188 | 0,226 |
| 4 | 0,041 | 0,051 | 0,063 | 0,076 | 0,091 | 0,109 | 0,13 | 0,157 | 0,189 |
| 4,5 | 0,034 | 0,043 | 0,053 | 0,064 | 0,077 | 0,092 | 0,111 | 0,134 | 0,163 |
| 5 | 0,03 | 0,037 | 0,045 | 0,055 | 0,067 | 0,08 | 0,097 | 0,117 | 0,143 |

График 3.1



Е

сл
и
в
ре
аль
но
й
жи
зни
и
это
со

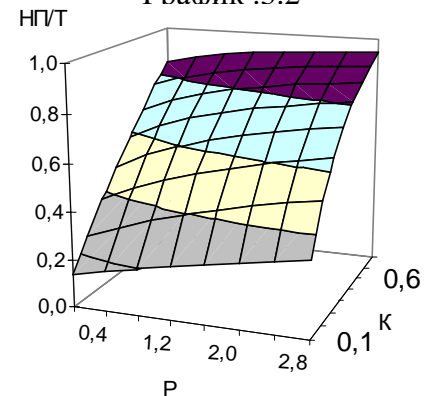
ответствие окажется нарушенным, то неизбежны поправки, либо через стихийные процессы, либо путём осознанных решений государства.

В таблице 3.7 приведены вычисленные значения НП/Т при различных сочетаниях заданных значений «Р» и «к». На графике 3.2 соответствующая зависимость отображена в формате 3D.

Значения НП/Т Таблица 3.7

| к | Р | | | | | | | |
|-----|------|------|------|------|------|-------|-------|-------|
| | 0,4 | 0,8 | 1,2 | 1,6 | 2 | 2,4 | 2,8 | 3,2 |
| 0,1 | 0,13 | 0,17 | 0,2 | 0,22 | 0,25 | 0,274 | 0,297 | 0,318 |
| 0,2 | 0,26 | 0,31 | 0,35 | 0,39 | 0,43 | 0,459 | 0,487 | 0,512 |
| 0,3 | 0,38 | 0,44 | 0,49 | 0,53 | 0,56 | 0,593 | 0,62 | 0,643 |
| 0,4 | 0,48 | 0,55 | 0,59 | 0,63 | 0,67 | 0,694 | 0,717 | 0,737 |
| 0,5 | 0,58 | 0,64 | 0,69 | 0,72 | 0,75 | 0,773 | 0,792 | 0,808 |
| 0,6 | 0,68 | 0,73 | 0,77 | 0,8 | 0,82 | 0,836 | 0,851 | 0,863 |
| 0,7 | 0,77 | 0,81 | 0,84 | 0,86 | 0,88 | 0,888 | 0,899 | 0,907 |
| 0,8 | 0,85 | 0,88 | 0,9 | 0,91 | 0,92 | 0,932 | 0,938 | 0,944 |

График 3.2



Поверхность графика 3.2 объединяет точки стабильного функционирования экономики соответствующей модели. По смыслу модели любые отклонения реальной экономической системы от поверхности НП/Т неизбежно вызывают процессы, в том числе и кризисные, возвращающие показатели экономики к значениям соответствующим поверхности $НП/Т = F(Р, к)$.

Отметим, что начало и течение реальных экономических кризисов, так или иначе, связано с изменениями спроса на ТНП, что по модели определяется величинами «А» и «Б» или им соответствующими значениями «Р» и «к».

Соотношения, связанные с производительностью труда работников сектора производства ТНП и с распределением ТНП по всем секторам реальной экономики, определяют некоторые особенности идеологии налогообложения.

Чтобы подойти к этому представим, что некогда существовало только производство ТНП и не было ни ТП с ТН, ни ТГ с ТБ. Производительность «пр» производства ТНП в пересчёте на одного исполнителя в обществе тогда можно считать равной $пр_0 = T_0 / N$, где N – число участников производства. Теперь предположим, что работники «N» разделились: часть « n_1 » осталась работать на производстве ТНП, выпуская продукцию $T_1 =$

T_0 , а другая часть « n_2 » занялась производством оборудования для производства ТНП с объёмом производства « T_2 ». Предположим, что при этом сохранился не только общий объём производства ТНП = T_0 , но и трудовые усилия всех и справедливое равенство в распределении ТНП. Это даёт право записать $T_1/n_1 = T_2/n_2 = T_0/N$. Но все ТНП производят только работники первой группы, поэтому их производительность, при сохранении общего уровня производства ТНП равным « T_0 », поднимется до величины $pr_1 = T_0/(N - n_2)$. И у работников второй группы производительность, измеряемая в деньгах или в соответствующем количестве ТНП, будет равна прежней $pr_2 = T_2/n_2 = T_0/N$. Это потому, что они как получали T_2 будучи в общем составе в исходном состоянии, так и получают столько же, будучи уже в составе части ТП.

Что же изменилось в обществе? Производство ТНП осталось прежним. Выделилась часть ТП. Производительность труда оставшихся в секторе производства ТНП возросла ровно настолько, чтобы скомпенсировать убыль работников в этой отрасли производства. Этот рост производительности их труда обеспечен результатом деятельности работников группы 2, давшей работникам первой группы машины, механизмы и технологии, повышающие результативность их труда. В стоимостном выражении «заработок» работников второй группы не изменился. Работники первой группы стали вырабатывать больше продукции на одного работника, но их заработная плата может быть прежней, т.к. их производительность увеличилась не за счёт роста интенсивности труда, а за счёт использования оборудования созданного работниками второй группы. Общая стоимость ТНП осталась прежней, но в обществе появился другой продукт ТП, который должна выкупить первая группа у второй группы. Для этого «избыточная» стоимость равная T_2 идёт на покупку ТП непосредственно, либо изымается обществом в виде налога и будет передана группе 2 в виде заработной платы.

При покупке первая группа, получая в виде выручки от продажи произведенных ТНП их полную стоимость, часть T_2 выделяет на покупку ТП. При этом возможны варианты соотношения стоимостей и цен и производительностей pr_1 и pr_2 в различных отраслях.

Вариант 1. Стоимость и цена ТП точно равна стоимости и цене части T_2 . Это обеспечивает сбалансированность доходов и расходов в группах. Необходимость бюджета страны при этом не возникает.

Вариант 2. Стоимость и цена ТП равны, но больше стоимости и цены части T_2 ТНП. Тогда использование ТП первой группой при производстве ТНП становится убыточным. Общество будет вынуждено от него отказаться.

Вариант 3. Стоимость и цена ТП равны, но меньше стоимости и цены T_2 . Использование ТП становится прибыльным делом и потому жизненным. При этом в первой группе возникает прибыль, которую общество может изъять как прибавочную стоимость и использовать в интересах всех для создания необходимых служб управления ТГ и общественной безопасности ТБ.

3-ий вариант требует особого рассмотрения, т.к. только он как-то соответствует принятому реальному распределению производительных сил общества. Здесь только коснёмся его детализации, в порядке некоторого отвлечения от основной темы.

В варианте 3 работники делятся на три группы: n_1 n_2 n_3 . Первая, занята производством ТНП, вторая – производством ТП (вкуче с ТН). Третья группа занята производством общественных благ – управлением и безопасностью.

Будем считать, что и в этом случае каждый из работников каждой группы получает зарплату, равную с другими, равную T_0/N . При этом производительность труда в первой

группе должна подняться до $pr_1 = T_0 / (N - n_2 - n_3)$, а налог с прибыли до величины $T_2 + T_3$.

Здесь вскрывается некоторая коллизия. Прибыль в группе 1 возникает за счёт использования ею ТП, созданных группой 2, и передаётся в группу 3 для выдачи зарплаты через промежуточное состояние налога.

Распределительная или расходная часть бюджета понятна, а вот собирательная, доходная часть прямо наоборот. Выходит, что налог может собираться только с работников первой группы и передаваться только работникам третьей группы. Истинный источник дополнительных доходов – группа 2 – остаётся в стороне и от доходов и от расходов. Это означает на практике, что государство может (или даже не должно) вмешиваться в непосредственные производственные процессы, но только на основе законов рыночного обращения товаров.

К этой картине необходимо одно принципиальное уточнение. Некоторая часть ТП и ТН должна работать на ТГ и ТБ. Вот эти части подлежат прямому управлению плановыми государственными секторами экономики ТГ и ТБ. И в этом есть некоторая трудность из-за неопределённости такого деления. Нельзя разделить научные исследования и трудно разделить специализированные учреждения прикладных разработок.

Проблема видится в том, что все деньги, поступающие в семейные хозяйства (а других и не бывает!) тратятся на приобретение товаров народного потребления. И только! Остальные 4 сектора общественного производства (ТГ, ТБ и некоторая часть ТП и ТН) получают средства только из бюджета, т.е. через налоги.

Возникает вопрос, каким образом, при всём при этом, удаётся устанавливать единый размер налогового обложения для всех секторов деятельности человека в обществе единой экономики? В специальной литературе наибольшее внимание философской стороне построения налоговой системы уделено в работе В. Е. Чабанова (Л52 глава 8). Однако указанная выше проблема не затрагивается. Есть лишь упоминание о специальной работе Джеймса Бьюкенена “Власть налогов: теоретические основы финансового законодательства”.

Схема рис.3.1, совместно с принятым общественным распределением производства отражённым в формуле -3.5-, позволяет провести оценку величины налога, формирующего бюджет государства. Деньгами пользуются только люди и, в конечном итоге, только для приобретения товаров НП. В общем случае целью государственного налогообложения является такое перераспределение товаров НП посредством налога «Нл», при котором для всех частей населения, занятых и в части производства ТНП и в других частях производства, обеспечивалась бы равная для всех доступность товаров НП. И тогда, принимая численность населения занятую в каждой из частей общественного производства, соответствующей её относительному финансовому или продуктивному «весу», можно будет записать соотношение

$$(НП - Нл)/НП = Нл/(Т - НП) \text{ откуда}$$

$$Нл = НП \cdot (Т - НП)/Т.$$

-Нл-

Величина НП в этом выражении определяет ту часть производства, которая создаёт все ТНП, или иначе, определяет средний относительный уровень жизни общества (УЖО). Средний потому, что не учитывает особенности распределения по группам общества. Относительный потому, что конкретное значение НП никак не отражает действительный уровень жизни, а только указывает на ту часть от потенциально возможного уровня жизни, которая реализуются данным обществом в рассматриваемый период.

Однако это даёт возможность в конкретных условиях оценить некоторые правительственные мероприятия с точки зрения влияния их на УЖО. Например,

правительство принимает решение возможно быстрее увеличить производство части ТБ на «х» процентов. Примем, что для этого необходимо соответствующее увеличение и частей ТП и ТН. Часть ТГ примем неизменной и равной 0,1.

В этом случае новое состояние производства ТНП может быть отражено выражением:

$$\text{ТНП}_x = \text{НП} - x \cdot (\text{ТБ} + \text{ТП} + \text{ТН}),$$

которое и отражает изменившийся УЖО.

Чтобы определиться в какой степени понизился УЖО_х и выразить это в процентах к исходному УЖО достаточно подсчитать всё по формуле.

$$(1 - \text{УЖО}_x / \text{УЖО}) \cdot 100 = \{1 - [\text{НП} - x \cdot (\text{ТБ} + \text{ТП} + \text{ТН})] / \text{НП}\} \cdot 100 \%$$

$$\text{А после упрощения } (1 - \text{УЖО}_x / \text{УЖО}) \cdot 100 = x \cdot (0,9/\text{НП} - 1) \cdot 100\%$$

Так, при $x = 20\%$, и исходном значении $\text{НП} = 0,45$, снижение уровня общественной жизни окажется равным тем же 20% . При исходном значении $\text{НП} = 0,6$, снижение УЖО окажется равным 10% . При $\text{НП} = 0,3$ снижение УЖО = 40% .

Подобным же образом может быть подсчитано изменение в уровне жизни одной из групп населения при создании предпочтения для другой группы.

На этом «попутное» исследование логики налогообложения здесь оставляем, поскольку «нельзя объять необъятное», а задачей данной работы является определение критериев выбора СТП.

Возвращаемся к основной теме. К «специальным» недостаткам именно модели ЧИСП можно отнести дискретизацию стадий развития, выражающуюся принятием для каждой стадии своего набора значений коэффициентов и постоянных величин при вычислениях «У» и «З». В жизни подобные изменения совершаются путём каких-то многочисленных и малозаметных поступков и преобразований.

В жизни нет, и не может быть, процессов, полностью подобных тем, что отражены графиками 5.1÷5.6. части 5. Никто не начинает развитие той или иной стадии с нуля, отбросив всё, что было создано или достигнуто предшествующей жизнью. В этом смысле процессы, описываемые моделью и соответствующими графиками, являются чисто теоретическими. Но, «нет ничего практичнее хорошей теории». Анализ вычислений по моделям позволяет оценить то максимально возможное достижение в своём развитии, которое потенциально присуще данной системе, а соответствующие моделям графики позволяют наглядно понять и оценить взаимосвязь явлений.

Подобные понимание и оценка представляются необходимыми при решении проблемы выбора типа общественного устройства, как цели политической работы и как теоретического доказательства практичности этой цели. Пока же выбор цели партиями есть результат веры, традиций или пресловутых убеждений, т.е. носит признаки вкусовщины, а не сколько-нибудь внятных знаний. Строить новый дом только на основе осознанных недостатков дома старого очень рискованно. Для успешного строительства нового дома необходимо иметь хоть бы эскизные чертежи. Менее всего пригодны для жизни методы, которые требуют сначала «разрушить всё до основания», и лишь потом думать, что и как строить вновь.

Другими словами правильнее было бы отобразить развитие производственных взаимоотношений не в виде как бы начинающегося с «нуля» процесса развития в обновлённых условиях, а как бы продолжение преобразований хозяйственной системы в пределах её оптимальности, т.е. между Р.Ж и Р.б.

К недостаткам можно отнести и независимость большинства принимаемых постоянных и коэффициентов от аргумента «Р». Сюда же можно отнести и достаточно

искусственный приём выделения людей только с исполнительскими или только с организаторскими функциями, а также «лишение» их таких человеческих качеств как властолюбие, жажды познания, лени, трудолюбия, преступных наклонностей, упорства, пассивности, неистребимой активности, религиозности, жадности, благородства и пр.

Конечно, всё это можно отнести и к достоинствам, поскольку без этих обобщений и упрощений модель была бы просто невозможна.

Изучение расчётных графиков моделей ЧИСП, сравнение соответствующих результатов с имеющимися статистическими данными, с целью оценки правдоподобия, представляется необходимым шагом при принятии или непринятии моделей для использования. Но и в случае использования, естественно, необходимо отчётливо видеть ограниченность предлагаемых моделей.

Данные модели лишь иллюстрируют наиболее общие закономерности политэкономии, а именно влияние принятой системы распределения произведенных продуктов между социальными группами рассматриваемого общества на условия его жизни и развития. Эти модели, естественно, ещё очень «сырые» и не могут претендовать на немедленную роль практического руководства при создании нормативно-правовых актов. Успехом можно будет назвать и то, что предлагаемый подход к оценке событий экономической жизни страны найдёт отклик и получит своё развитие.

Предлагаемые здесь модели ещё многого не рассматривают, например, зависимости качества жизни и особенностей форм конкурентной борьбы производителей от качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг. Модели оперируют лишь с единой для всей хозяйственной системы величиной «Р». Конкретная модель позволяет проследить как изменение величины «Р» скажется на показателях исследуемой СТП, но при условии, что в любой точке графика соответствующая величина едина для всех звеньев системы. Однако понятно, что величина «Р» не может быть одной и той же на всей территории хозяйственной системы. Тому есть масса причин. И т-экономика должна будет и учитывать это, и указывать на целесообразные случаи и способы управления распределением по экономическим регионам.

И это будет очередным шагом на пути к наиболее полному видению взаимосвязей в экономической жизни общества и выделению решающих стимулов развития.

ОТДЕЛ 16. КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА

МОДЕЛЬ

Командно – административная система (КАС) управления экономикой СССР, лишь с трудом может быть отнесена к системе именно товарного производства. Решающим признаком любой СТП является свободное обращение произведенных товаров, что, в свою очередь, предполагает полную самостоятельность производителей товаров и услуг, и их независимость от представителей административно–государственных органов в конкретных поступках законного производства, реализации и приобретения товаров. Для КАС всё не так.

В СССР существовала так называемая отраслевая организация производства, при которой более или менее родственные предприятия, т.е. производившие определённую или однородную продукцию, объединялись главными управлениями (главками), которые в свою очередь объединялись в министерство. Руководитель предприятия назначался и отстранялся прямым распоряжением вышестоящего чиновника. Руководителю предприятия директивно, государственным планом предписывалось ГДЕ? ЧТО? и СКОЛЬКО? выпускать, и лишь в малой степени руководитель мог самостоятельно определить КАК? изготавливать.

Руководителю предприятия указывались номенклатура и количество изделий к изготовлению на нём, адреса получателей и ориентировочные сроки поставки изготавливаемых им изделий или полуфабрикатов. Также указывались приписанные к нему поставщики материалов и комплектующих изделий, исходных для данного производства. Такая система обращения материалов и произведенных продуктов больше соответствовала их обращению внутри одного большого предприятия.

Здесь необходимо подчеркнуть наличие органического порока в системе формирования корпуса руководителей, имевшего место при КАС. Дело в том, что в соответствии с выражением для «У» базовой модели (таблица 3.1), казалось бы, что профессионализм руководителей можно подстегнуть ужесточением административной и уголовной ответственности, что отразилось бы в модели на повышении значений «ю». Когда-то это и пытались делать. Но, беда оказалась в том, что такая система имеет только двоичную систему оценок: годен – не годен.

Реальное повышение чувства ответственности при такой системе могло быть результатом только репрессий за ошибки, т.е. требовалось непременно кого-то снимать с должности, кого-то отдавать под суд и т.д. Мало этого, так ещё и само признание ошибочным некоторого действия руководителя советского производства зависело только от решения вышестоящего руководителя, т.е. было субъективным. Поэтому система часто «прощала» ошибку. Оказалось, что репрессивные «освобождения» от должности и «прощения» – одинаково плохо для действенной системы управления. При прощении виновник почти не испытывал негативных последствий для собственных доходов, а при освобождении от должности терялся и его уже накопленный опыт.

Рост профессионализма возможен при накоплении и закреплении, как положительного опыта, так и результатов преодоления собственных ошибок. Репрессии же подавляют ростки опыта и деформируют ориентиры. Жизнь требовала, чтобы руководитель в случае ошибки лишь почувствовал бы её последствия, чтобы у него была возможность исправить свой подход к решению возникающих проблем; чтобы следствием ошибки была бы боль, но не его гибель как руководителя.

Ничего подобного при КАС не было и не могло быть. Деловая чувствительность к последствиям собственных ошибок подменялась заботой о сохранении хороших отношений со старшим начальником. Угроза наказания в виде немедленной отставки вела

к возникновению желания скрыть ошибку или заслужить прощения начальства, а то и перевести вину на подчинённого. Это тем более верно, что при отсутствии самостоятельности, истоки ошибки часто крылись в самой иерархии системы управления, когда виновными оказывались представители нескольких ступеней управления. Всё это прямой дорогой вело к очковитирательству, к круговой поруке, к клановости.

Определяющими критериями отбора новых руководителей, новых членов таких элитных групп неизбежно становились кумовство, послушание и угодничество. Закрепление подобного опыта не могло не быть разрушительным для общества, тем более, что чаще всего решение “не годен” выносилось по тем руководителям, которые хотели бы что-то изменить в полезном для общества направлении, вынужденно посягая при этом на спокойствие и авторитет высшего чиновника.

“Назначенство неизбежно прорастает приятельскими свойствами, родственными, клановыми, иными корпоративными отношениями, более ориентируясь не на способность, компетентность, нравственные качества работника, а на его преданность вышестоящему” (А.Кива).

При капитализме все перечисленные нежелательные признаки также присутствуют при отборе кандидатур на должности организаторов, но одним из непереносимых требований к кандидату остаются его деловые качества.

“Стремясь преодолеть анархию капиталистического производства, социализм может повергнуть народное хозяйство в «суперанархию», по сравнению с которой капиталистическое государство являет собой картину величайшей гармонии” (Л35).

При КАС нет участников производства, размер вознаграждения которых зависел бы от прибыли. И руководители, и исполнители получали твердую заработную плату. Пропорцию такого распределения определяло государство: часть $B = (1-x) \cdot \text{НП}$ руководителям, а исполнителям остальное, т.е. $A = x \cdot \text{НП}$.

Если организатор – капиталист крайне заинтересован в минимизации своих расходов, в том числе и на заработную плату исполнителей, а значит и на их численность, то организатор – директор советского предприятия был, наоборот, даже заинтересован в увеличении роста численности исполнительского персонала. Это, облегчая директору исполнение задания, не требовало от него дополнительных затрат, поскольку обеспечивалось государством, да, кроме того, поднимало его авторитет и значимость в глазах высших руководителей, по причине большей масштабности предприятия, и обеспечивало рост вполне реальных привилегий сверх официального денежного оклада. К слову, именно терпимое отношение руководителей предприятий к численности работающих на своих предприятиях способствовало отсутствию безработицы в СССР.

Умение «У»

Функция $\Phi(b)$ для КАС может быть выражена так:

$$\Phi(b) = (1-x) \cdot \text{НП} + n \cdot (T - \text{НП}) = B + n \cdot (T - \text{НП}),$$

где в скобках второго слагаемого доход предприятий (выручка за вычетом доходов исполнителей и организаторов), а множитель «n» сохраняет своё значение как степень влияния реальных объёмов производства на качество решений организаторов этого производства.

При определении личных стимулов к труду организаторов КАС [$\Phi(b)'$], влияние упомянутых привилегий учтём в виде дополнительного множителя (только в числителе) «v» для организаторов,

$$\text{т.е. } \Phi(b)' = v \cdot (1-x) \cdot \text{НП} + n \cdot (T - \text{НП}).$$

Тогда выражение для «У»:

$$Y = \Pi \cdot \left[\frac{\Phi(\delta)'}{A + \Phi(\delta)} \cdot (1 - \gamma) + \gamma \right] = \Pi \cdot \left[\frac{B \cdot (1 - x) \cdot \text{НП} + n \cdot (T - \text{НП})}{A + B + n \cdot (T - \text{НП})} \cdot (1 - \gamma) + \gamma \right].$$

Поделив числитель и знаменатель дроби на НП, и учтя, $(1-x) = 1/(1+P)$, выражение для вычисления величины «У» для КАС получает вид:

$$y = \Pi \cdot \left[\frac{B/(1+P) + n \cdot (T - \text{НП})/\text{НП}}{1 + n \cdot (T - \text{НП})/\text{НП}} \cdot (1 - \gamma) + \gamma \right]. \quad -26-$$

Заинтересованность «З». Личное стимулирование исполнителей доходом «А» при КАС оказалось несколько ослаблено тем, что при КАС безработица практически отсутствовала и, при необходимости, смена места работы не вызывала особых затруднений. Если при капитализме зарплата «А» отражала и отражает полностью отношение исполнителя к работе и рабочему месту, то при КАС это выглядело несколько иначе. Обстановка гарантированного трудоустройства, при сравнительно небольших различиях в заработной плате на различных предприятиях, породило некоторое «свободное» отношение исполнителей к занимаемым ими рабочим местам, т.е. породило так называемую «текучесть кадров». В модели для «З» учтём это постоянной «м» («место»), связанной с текучестью «т» соотношением $m = (1 - t)$, где всегда $t < 1$.

Поэтому для КАС $z = \frac{m \cdot A}{A + \psi \cdot B} \cdot \frac{N}{I} \cdot (1 - \varepsilon) + \varepsilon$, а поделив числитель и знаменатель дроби на «Б»

$$z = \frac{m \cdot P}{P + \psi} \cdot \frac{N}{I} \cdot (1 - \varepsilon) + \varepsilon \quad -27-$$

Казалось бы в интересах строгости необходимо в знаменателе -26- учесть и показатель привилегий организаторов «в». Но, поскольку это при вычислениях не более чем конкретная величина, то её учёт отнесём на показатель «ч».

Преобразуя в соответствии с принятыми особенностями КАС и все остальные выражения базовой модели, получим для вычисления показателей КАС её модель с расчётными соотношениями по таблице 3-8.

Модель для КАС

Таблица 3-8

| Группа показателей | Выражения для вычислений | Номер по тексту |
|--------------------|--|-----------------|
| Аргумент | $P = A / B$ | 15- |
| Определяющие | $y = \Pi \cdot \left[\frac{B/(1+P) + n \cdot (T - \text{НП})/\text{НП}}{1 + n \cdot (T - \text{НП})/\text{НП}} \cdot (1 - \gamma) + \gamma \right]$ | -26- |
| | $z = \frac{m \cdot P}{P + \psi} \cdot \frac{N}{I} \cdot (1 - \varepsilon) + \varepsilon$ | -27- |
| Характеризующие | $Ж = A \cdot (1 - z)$ | -10- |
| | $Я = z \cdot (1 - y)$ | -11- |
| Обобщающие | $T = z \cdot y$ | -9- |
| | $H = T \cdot H$ | -13- |
| | $\psi = Ж \cdot H$ | -14- |
| | $C = \psi / Я$ | -15- |
| Вспомогательные | $A = P \cdot T \cdot \text{НП} / (1 + P)$ $B = T \cdot \text{НП} / (1 + P)$ $\delta = T - A$ | |

Примечание: Значения НП по таблице 3.9.

Важнейшей особенностью КАС в сравнении с РК или АК всех стадий является отсутствие у организаторов советского производства возможности использования части «б» на развитие своего производства. Т.е. развитие техники, технологии и организации производства, если и имело место, то только за счёт централизованного бюджета в рамках части ТН.

Госпланом при КАС задавалось и соотношение НП/Т, и фактически величина «Р». Это естественным образом определяло и величину «к», однако, представляется, что необходимое для нормальной п-экономики соотношение этих трёх величин никем не просчитывалось и не отслеживалось. Иначе не было бы хронических дефицитов и не нужны были бы закрытые спецраспределители.

Постоянные. Принятые значения постоянных и коэффициентов для КАС приведены в таблице 3-9

| стадии | Значения постоянных. | | | | | | | | | Таблица 3-9 | | | | |
|--------|----------------------|------|------|-----|------|-----|------|------|-----|-------------|------|-----|-----|-----|
| | НП | ТП | ТН | ТГ | ТБ | П | N/N | T/НП | ч | м | ю | э | н | в |
| КАС-н | 0,7 | 0,1 | 0,05 | 0,1 | 0,05 | 0,9 | 1,0 | 1,43 | 1,1 | 0,9 | 0,2 | 0,3 | 0,3 | 1,1 |
| КАС-з | 0,4 | 0,15 | 0,15 | 0,1 | 0,2 | 0,6 | 1,14 | 2,5 | 1,3 | 0,7 | 0,05 | 0,1 | 0,3 | 2,0 |

О коэффициенте «профессионализма» «П». Довольно высокое значение равное 0,9 для КАС-н принято в связи с предельно ясными задачами начального этапа восстановления производства и создания для страны новых производств по образцам, давно работающим в других странах и с помощью их специалистов. Понижение значения «П» в сравнении с 0,95, принятого для РК-н, учитывает то обстоятельство, что на должности руководителей предприятий выдвигались люди по политическим мотивам, а не по деловому опыту. Снижение величины коэффициента «П» на стадии застоя до 0,6 определилось тем огромным значением государственного планирования производства, которое оно приобрело к указанному периоду.

Казалось бы, что в связи с ростом значения государственного плана для предприятия следовало бы ещё более поднять значение «П» до 1,0. Но нельзя забывать, что сами планирующие органы с течением времени всё хуже справлялись с растущим обилием обрабатываемых данных, всё больше запутывались в различных согласованиях цифр из-за существенного вынужденного роста штата самого Госплана и из-за отсутствия методик согласования взаимодействующих предприятий по времени. По причине масштабности, непоправимости и болезненности влияния ошибок Госплана значение «П» для КАС-з принято равным 0,6. Это «экспертная» оценка качества работы Госплана как собирательного образа советского организатора.

Качественной работе Госплана мешали, в частности, частые смены системы управления производством. Ещё до 1941 года неоднократно менялась структура органов управления производством. Сталин неоднократно то укрупнял, то разукрупнял наркоматы, то вводил, то отменял системы государственного или народного контроля и, хотя видел свой идеал руководителя в соединении “большевистской принципиальности с американской деловитостью”, свободы действий этих руководителей не допускал. Нельзя забывать и о репрессивных методах руководства.

Менялся и состав населения в связи ростом его уровня образования и с продолжавшейся индустриализацией страны. Менялось и законодательство. Во времена Хрущёва была попытка радикального изменения хозяйственной схемы страны путём перехода к системе территориальных Совнархозов, изменения налоговой системы, отказа от МТС. Немного позже последовали обратный переход к прямому министерскому управлению производством страны в целом. Всё это мешало качественному освоению самой системы планирования. Да плюс к этому, обнаружались серьезные нестыковки

плановой системы с объективно необходимым процессом развития средств производства. Кроме того, государственное планирование, основанное на таблицах «затраты – выпуск» было принципиально неспособно задавать для предприятий согласованные сроки поставок исходных для работы полуфабрикатов и сборочных узлов по всему объёму планирования.

Можно вспомнить неоднократные упрёки Хрущёва, а потом и Брежнева, в адрес “руководителей среднего звена”, сопровождаемая это призывами к повышению ответственности, к деловитости, к сокращению непроизводительных расходов и незавершённого строительства, к следованию примеру «передовиков», и широкому использованию нематериальных принципов стимулирования в виде грамот и государственных наград. Все эти меры превратились со временем в одну из бюрократических игр. Даже денежные премии становились при КАС почти нормированными добавками к зарплате.

Можно вспомнить весьма выразительный анекдот того периода. Будто в 70-ые годы в ходе «потепления» наших отношений с США был произведен, в виде эксперимента, обмен руководителями предприятий. Через год, по окончании эксперимента, эти руководители делятся своим опытом работы в чуждых им условиях. Оказалось, что обе стороны участников эксперимента оказались вполне довольны условиями другой стороны. Американские руководители говорили, что в СССР очень легко работать, поскольку каждый из них смог набрать за время эксперимента заказов на 10 лет работы вперёд. Советские директора были не менее довольны, поскольку каждый из них заверял, что он «без труда отбил от множества заказов».

Наиболее выразительным примером низкого качества государственного планирования является производство к 80-м годам почти 100 000 современных, т.е. весьма дорогих, танков, однако, в итоге, оказавшихся никому не нужными. Чтобы понять масштабы потерь при этом, достаточно вспомнить, что гитлеровская Германия, непосредственно готовясь к войне, собрала к 1941 году порядка 4,5 тысяч танков, включая явно устаревшие. Эти танки мы вполне обоснованно называли армадой.

Рождение на порядок большей танковой армады СССР было связано, конечно же, не с подготовкой к войне и даже не с повышением обороноспособности, т.к. никто не угрожал нападением. Это была явная экономическая ошибка, возникновение которой определялось принятыми ранее решениями об увеличении производства стали, чугуна и добычи нефти до размеров, “обеспечивающих безопасность страны от любых агрессий”. По мере выполнения этого задания, обнаружилось отсутствие в стране реальных потребителей металла и нефти. Для нефти нашлись покупатели за рубежом, а «лишний» металл пришлось пустить на танки.

В конце концов, именно недостатки системы планирования заставили КПСС начать т.н. перестройку, означавшую не более, чем ожидание волшебного соединения материальной заинтересованности руководителей предприятий в реальных успехах работы предприятий с советским марксизмом и Госпланом. Искали не там, где «потеряли» и потому окончилось всё разрушением советской хозяйственной, политической и государственной системы с неизбежными, продолжающимися вот уже более 20 лет, бедствиями и для народов и для государства России. И пока без особых надежд на скорое их окончание.

Всё это является свидетельством непригодности доминирования политического управления жизнью общества, пренебрегая объективными законами экономики, отступая от законов материализма. Это свидетельство непригодности для реальной жизни существования однопартийной системы организации общественной жизни, о чём давно говорили многие деятели прошлого. Это реальное свидетельство неизбежного

превращения господствующей партии в организацию карьеристов и рвачей, далёких от народа, какими бы лозунгами они и партия не пользовались формально. Только фразу эту не надо воспринимать как обвинение всем коммунистам без исключения. Именно рвачи и карьеристы оказывались “наверху”, поскольку движение вверх и было их подлинной целью при оформлении членства.

Отношение N/И в таблице 3-9 принято равным единице для КАС-н поскольку в тот период преобладал ручной труд, требовавший большой численности рабочих по сравнению с руководителями даже низшего звена. Во времена застоя это отношение приблизилось к уровню индустриальных стран.

СССР первых лет существования был явно сельскохозяйственной страной, поэтому для начального периода относительный вес производства ТНП принят равным 70%. Для стадии «застоя» этот вес уменьшился до 40%. Отсюда и цифры отношений Т/НП.

Для КАС-з значение постоянной «м» (место) выбрано равным 0,7. Этот выбор определился отсутствием у руководителей советских предприятий реальных стимулов к снижению численности работающих и отсутствием особого стимула к удержанию своего рабочего места у работающих по найму на этих предприятиях. Работник в СССР знал, что без работы он не останется.

В период КАС-н ещё продолжало действовать старое «капиталистическое» отношение и к самому труду и к рабочему месту. Отсюда и значение «м» = 0,9.

Принятая величина «ю»=0,2 для первых лет хозяйственной жизни СССР определено реальным проявлением спроса с руководителей предприятий в те годы. В последующие годы этот спрос почти угас, поскольку свои упущения каждый мог запрятать за ошибками Госплана и возникшей коллективной безответственностью.

Отличие величины «э» от нуля определяется рядом факторов. Так, для КАС характерны административно-уголовные меры по стимулированию исполнителей к труду. Об этом свидетельствует, в частности, понятие «тунеядец», появившееся в уголовном праве, об этом говорят имевшие место уголовные наказания за опоздания на работу и за прогулы. Об этом говорит и необходимость справок с места работы в целом ряде жизненных ситуаций. Кроме того, величина «э» учитывает и тот подлинный энтузиазм рабочих, который имел место в годы первой пятилетки и который, постепенно затухая, почти исчез к годам застоя.

Выбор конкретных значений «э» определился тем реальным энтузиазмом, который имел место в первые годы пятилеток и угасанием этого энтузиазма в последующем – что и отражают величины «э» таблицы 3.9.

Падение энтузиазма вообще естественный процесс, т.к. энтузиазм, этот прекрасный побудительный мотив, присущий людям в любом обществе, в любом коллективе во времена больших свершений, может быть только временным явлением.

Реальная жизнь постепенно разрушает дух энтузиазма, поскольку, чем лучше работает масса, тем заметнее повышение уровня жизни не у энтузиастов, а у лодырей и у симулянтов, резко повышающих для себя в выражении для «Ж» значение множителя (1-3). Непосредственной причиной такого явления были неизменные и примерно равные оклады и тарифы для работников различных специальностей и способностей. Это оставляло только один путь для быстрого повышения уровня жизни – использование всех легальных и нелегальных способов для сокращения своего фактического рабочего времени, как-то за счёт прогулов, симуляции или создания только видимости трудовых усилий.

“Только в стране попытки построения социализма могла родиться веселенькая поговорка: где бы ни работать, только б не работать” (Л22).

Значение постоянной «н» для КАС равные 0,3 принято достаточно произвольно, на основании отсутствия каких-либо публикаций по поводу оценки части «б» советскими руководителями, с точки зрения соотнесения её с эффективностью их предприятий, и потому оставлены значения признанные характерными для АК-у.

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Рассчитанные значения показателей КАС-н КАС-з приведены в табл.5.7 и 5.8 отдела 29 части 5. Кривые соответствующих графиков построены по данным этих таблиц и приведены там же. Оценивая эти данные можно видеть те особенности КАС, которые и привели её к отставанию от капиталистической системы.

Прежде всего, необходимо отметить особенность отношения к данным по КАС. Дело в том, что значение аргумента «Р» при КАС определялось государственными решениями и только. При этом значения обсуждаемых показателей экономики устанавливались соответственно принятому значению «Р» независимо от заданий Госплана, а лишь в силу наличия объективных связей, не всегда Госпланом признаваемых и учитываемых.

Важнейшим пороком командно-административной системы ведения хозяйства в СССР явилось отсутствие во всей иерархической структуре управления производством какого-либо лица, непосредственно, т.е. без оценки старшим руководителем, связывающего свои личные успехи с успехами управляемого им производства. Это «отсутствие» было самой сутью организации советского производства. Порочность такой бюрократизированной системы, известная с давних времён, получает в модели ЧИСП своё наглядное подтверждение.

Численные значения показателей КАС иллюстрируют и роль фактора энтузиазма, определившего успех периода индустриального строительства в СССР (сравни показатели «Т» таблицы 5.7 и таблицы 5.8) и роль фактической ответственности руководителей за порученное дело. Однако следует сознавать, что фактор ответственности руководителей эффективен лишь в условиях исполнения простейших задач.

Всё это никак не затрагивало основ производственных отношений в части главного – в части распределения произведенного продукта. Да и как было управлять этим распределением, если официально в СССР уже не было социальных групп с противоречивыми интересами. Правда, существовало обращение «трудящиеся», но кто не принадлежал к этим «трудящимся» внутри страны, никогда не уточнялось.

Сравнение показателей СТП Таблица 3-10

| СТП | Р.Ж | Показатели | | | | | | | | | | | |
|-------|-----|------------|-----|-----|-----|-----|------|----|-----|-------|----|-----|-----|
| | | З | У | Я | Т | А | Ж·10 | ТН | Н | Ц·100 | С | б | Я/З |
| АК-н | 1,3 | 656 | 661 | 223 | 433 | 147 | 506 | 22 | 19 | 94 | 42 | 286 | 339 |
| АК-у | 1,5 | 689 | 645 | 244 | 444 | 133 | 415 | 44 | 24 | 101 | 42 | 311 | 355 |
| КАС-н | 1,2 | 629 | 581 | 263 | 365 | 139 | 518 | 18 | 3,6 | 95 | 36 | 226 | 419 |
| КАС-з | 1,7 | 507 | 498 | 264 | 253 | 64 | 314 | 38 | 7,6 | 119 | 47 | 189 | 522 |

В таблице 3-10 приведены данные (значения показателей моделей умножены на 1000, чтобы убрать ноль целых), которые позволяют оценить сравнительные свойства СТП капитализма и советского социализма по вычисленным показателям соответствующих моделей. Для сравнения выбраны данные, соответствующие распределению в фазе Р.Ж. Заметим, что использование данных, относящихся к другим фазам развития, сравнительную картину существенно не изменит.

Данные по показателю «Т» показывают существенное (более чем в 1.7 раза) снижение использования производственного потенциала страны в стадии КАС-з по

сравнению с АК-У, что определяется существенным падением как заинтересованности исполнителей в своём труде, так и умения организаторов в деле создании безубыточного производства. Показатель «Т» для КАС-з уменьшился и относительно такового при КАС-н. Конечно, это не означает абсолютного падения производства при переходе к КАС-з. Вспомним, что значение «Т» показывает только относительную величину использования имеющихся средств производства.

Рост потерь относительно реально произведенных товаров демонстрируют данные последнего столбца Я/З. Потери КАС-з в полтора раза превышают потери АК-у. Здесь под потерями понимаются не только потери уже изготовленного продукта, но и потери непосредственно рабочего времени на вынужденные простои или на необходимые переделки сделанного ранее.

Реальные потери в СССР продукта, являющегося итогом технологических процессов, т.е. продукта с обычным качеством, не бракованного, иллюстрирует доклад председателя Госнаба СССР Мостового 1989г: “Промышленной продукции погибает ежегодно...50%. Суммарно...ущерб был <в 1988г> от 748 до 836 млрд.руб. Валовой продукт 1525 млрд.руб. Доля потерь 45÷54%”.

“Страшно безалаберное существование, расплачиваться за которое приходится нашим детям и внукам” (И.Клямкин).

Данные таблицы 3.10 по показателю «б» указывают на падение реальной доходности советских предприятий стадии застоя на 40% по отношению к АК-у. Вспомним при этом, что речь в данном случае идёт о падении доходности только за счёт особенностей организации сравниваемых систем, т.е. речь идёт о принципиальных возможностях сравниваемых систем, определяемых особенностями положения исполнителей и организаторов в системе.

Цифры табл.3.10 указывают на 2-х кратное отставание по уровню потребления исполнителей (показатель «А») при КАС-з в фазе Р.Ж от подобного уровня при АК-у. Некоторое выравнивание по показателю «Ж» в этих фазах происходит за счёт множителя (1–3). В данном случае это отражает не повышение продолжительности рабочего времени при АК-у, а потерю интенсивности использования рабочего времени при КАС-з. И это без учёта разницы в техническом совершенстве СП. В таблице 3.11 приведены цифры статистики, опубликованные в АиФ 26’91, отражающие реальные соотношения. Можно видеть, что данные таблиц 3.10 и 3.11 вполне коррелируют.

Относительные показатели производства и потребления (%) Таблица 3-11

| Страна | На душу населения | | Страна | На душу населения | |
|----------|-------------------|-------------|---------|-------------------|-------------|
| | производство | потребление | | производство | потребление |
| США | 100 | 100 | Англия | 68 | 70 |
| Япония | 84 | 65 | Испания | 59 | 60 |
| Германия | 80 | 70 | Канада | 98 | 95 |
| Франция | 84 | 80 | СССР | 30 | 20 |

Однако самым существенным фактором экономического отставания СССР от передовых стран Запада явилось отсутствие обеспеченной заинтересованности организаторов советского производства в непрерывном развитии «своего» производства. Слово «своего» приходится брать в кавычки, поскольку действительно «своим» советский директор никак не мог назвать то предприятие, которым он руководил. Его функции были предельно ограничены сверху планом. Всё, что не относилось к выполнению планового задания признавалось излишним, вредной «отсебятиной».

Государство, в лице его руководителей последних лет существования СССР, как-то сознавало проблему, но переступить через политические установки, или как-то совместить их с интересами подлинного дела, не смогло. Попытка компенсировать созданное отсутствие инициативы на местах, увеличением бюджетной доли «ТН» в принципе не могло дать ничего. Это демонстрируют и данные и графики АК и КАС, даже несмотря на чудовищно огромные средства (15% ВВП) «выделенные» для КАС –з при моделировании.

Средства «ТН» могли использоваться только в соответствии с государственным планированием, а это значило в лучшем случае их эффективное использование в целях обороны или в целях закупки новаций иностранного образца, что оказывало кратный отрицательный результат на собственное развитие. Решения о закупках даже наиболее передовых образцов зарубежных СП или новых изделий не позволяли даже надеяться на лидерство в технике и в технологии, т.е. обрекали СССР на отставание. Самым губительным следствием подобной политики в экономике оказывалось неизбежное, по сути, уничтожение собственных, знающих, опытных и инициативных кадров, как в науке, так и на производстве. Нет производства – значит, нет ни реального опыта, ни эффективного оборудования, ни практического умения, ни полных знаний, ни желания.

Однако, следует заметить, что использование больших средств в целях создания военной техники дало свои ощутимые плоды. Оборонительный потенциал современной России определяется военными разработками и соответствующим производством СССР. Затраченные тогда средства не пропали, а сработали на наше и сегодняшнее положение в мире и пока ещё работают и на его будущее.

Помимо плановой системы хозяйствования и губительного решения о прекращении собственных разработок (в частности в области микроэлектроники) свою отрицательную роль сыграло имевшее место в СССР авторское право. Этим авторским правом проникнут и действующий патентный закон 1991 года, включённый в 4-ую часть Гражданского кодекса.

В СССР автор вознаграждался 50-ью рублям за свидетельство и определённым процентом от «условной экономии», совместно с другими участниками внедрения. Условная экономия рассчитывалась заинтересованными лицами и утверждалась другими заинтересованными лицами. После получения вознаграждения дальнейшая судьба изобретения никого не беспокоила. В последние годы предприятиям «спускался» план по количеству заявок на изобретения. Всё это порождало мелкотемье, рост «коллективных» заявок, рост числа соавторов из руководящего состава предприятий и приписки при исчислении вознаграждения.

Реальному делу обновления производства и изделий это только мешало.

Решающей ошибкой в происхождении действующего патентного закона было поручение его разработки представителям ВНИИГПЭ с их старыми представлениями о этапах жизни любого изобретения, любой новации.

Для непосвящённых следует сказать, что базой для развития любого производства является само производство и никто и ничто вне этого производства. Если производителя не интересуют новации, то он и не будет их искать, более того он будет препятствовать всяким попыткам вмешаться к его производству со стороны. И наоборот, появившийся интерес производителя к совершенствованию его производства рано или поздно, но обязательно будет реализован. Найдутся и средства для этого и соответствующие изобретатели. Вот созданию условий существования такого интереса у производителя и должны служить экономическая и законодательная системы. Сегодня у нас нет, ни таких производителей (в своей массе), ни такого патентного закона, ни соответствующего налогового и правоохранительного законодательства.

Дело в том, что, несмотря на предельную важность наличия изобретательных людей, только стремление организаторов производства к получению больших прибылей определяет их же реальный интерес к рискованным дополнительным затратам и заботам по освоению новых технологий или новой продукции. Без этого нет, и никогда не будет, передового самодостаточного в своём развитии производства, способного на создание новых пионерских изделий и новейших технологических процессов с освоением производства соответствующего технологического оборудования и поставки его на рынок.

Хорошей иллюстрацией последнего обстоятельства является производство современных микроскопов, используемых при разработке изделий микроэлектроники и в процессах освоения нанотехнологических приёмов. Страна, не имеющая собственных подобных микроскопов, уже по определению, не может иметь и соответствующего передового производства.

Данные моделирования показывают, что экономическое отставание СССР от передовых стран капитализма было итогом тех преимуществ и тех побед раннего советского социализма, которыми так гордилась КПСС и ныне гордится КПРФ.

Не хотелось бы, чтобы всё сказанное было воспринято в виде реквиема по нашим мечтам и планам встать в вопросах производства вровень с передовыми странами мира. Хотелось бы, чтобы наши организаторы экономики, наши «экономические композиторы» чувствовали веление времени и чаяния народа, и создали бы обстановку продвижения в желанном направлении. Даже самая длинная дорога начинается с первого шага. И осилит её только идущий. Обязательно осилит. Необходимые условия понятны. Вот они:

- стабильная и чувствительная к новациям рыночная система хозяйствования
- реальное производство во главе с самостоятельными организаторами
- создание организаторами (именно организаторами) экономики страны патентного закона и закона налоговых льгот для патентозащищённых изделий, а также системы государственной охраны прав патентовладельца,

И тогда за производителями и за изобретателями дело не встанет.

ОТДЕЛ 17. ВЫВОДЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ

Факты реальной жизни, таблицы и графики, фиксирующие результаты исследования СТП на основе моделей ЧИСП, и предшествующие им соображения, а также свидетельства авторитетных авторов, – позволяют определённым образом сформулировать выводы сравнительной политэкономии. Представляется, что это совершенно необходимая часть общей работы. Доступность формулировок выводов позволит каждому сверить свои представления с изложенными здесь, что должно бы послужить сознательной и заинтересованной дискуссии о возможном будущем страны и о роли и месте каждого патриота на пути к этому будущему.

Естественным итогом дискуссии окажется, надо полагать, и необходимая для каждой общественно значимой работы своя доля замечаний, критики и поправок.

Итак, важнейшие выводы СПЭ:

1. Все, занятые в полезных для общества сферах деятельности, в т-экономике могут быть отнесены, в соответствии с их производственным функциям, либо к организаторам производства, либо к исполнителям производственных операций. Жизнестойкое общество должно с равным вниманием относиться к удовлетворению потребностей и тех и других.

2. Постоянный рост благосостояния общества может быть обеспечен только за счёт постоянного повышения производительности эффективных средств производства.

Отсюда и основной критерий к проектам политических и экономических преобразований: преобразования окажутся тем успешнее, чем более они будут способствовать развитию страны, т.е. научно-техническому развитию производства и научно-техническому образованию общества.

3. Образ государства в обществе определяется действующим сводом законов. Государство создаётся обществом для обеспечения своих интересов, включая вопросы благосостояния, стабильности, развития и безопасности. Государство поддерживается обществом в той мере, в какой действия государства соответствуют этим ожиданиям общества.

4. Большую стабильность способен обеспечить подлинно демократический строй, обеспечивающий при распределении продуктов производства учёт объективных интересов общества в целом, а также учёт интересов и организаторов и исполнителей производственных процессов.

5. Выход страны на передовые позиции в мире и удержание её в этом положении возможен только при условии создания экономической системы самодостаточной в своём развитии, т.е. такой, внутренние закономерности которой, определяют для самостоятельных организаторов предприятий наличие постоянных стимулов к совершенствованию используемых средств производства и организации труда.

6. Сравнительная политическая экономия устанавливает, что стимулы к постоянному развитию могут существовать только в условиях рыночной организации экономики, при которой обеспечивается зависимость вознаграждения производителей от объективной сравнительной оценки качества и стоимости продуктов их производств, включая и сами средства производства.

7. Государство и общество не могут ставить задачу одновременного достижения максимума объемов производства, максимума уровня жизни для исполнителей, максимума прибылей для организаторов и максимума целевой функции общества.

8. Из всех возможных максимумов производственных результатов общества предпочтителен максимум целевой функции, оптимальным образом сочетающий интересы действующего и будущих поколений населения страны.

9. Для государства, привлекающего излишнее и не совсем дружественное к себе внимание со стороны других государств, представляется оптимальным примерно равное распределение сил и средств между производством товаров народного потребления и производством прочих товаров.

Эти выводы позволяют также кратко обобщить причины, приведшие п-экономику Советского союза к её поражению в соревновании с экономикой передовых капиталистических государств.

1. Лозунг «разрушим всё до основания» не является созидательным, а разруха не может быть целью.

2. Во главу поступков ставились политические цели; экономическим задачам отводилась роль вторичных, что противоречит объективной закономерности жизни вообще и экономическим задачам социализма в представлении населения.

3. Перерождение компартии России из лидера народного движения, обретшего это право в конкурентной борьбе, в единственную «руководящую и направляющую силу» оторвавшуюся от жизни людей и оттолкнувшую их от участия в делах государства.

4. Превращение хозяйственной системы страны в подобие единого предприятия, управляемого из одного центра. Это повлекло упразднение свободного рынка, как инструмента объективной оценки качества конечных изделий и средств производства в том числе.

5. Превращение всех работающих в госслужащих, выполняющих волю начальников, ликвидировало инициативность и ответственность исполнителей, каковыми в авторитарных системах становятся все, кроме вождя.

6. Сход со стихийной линии развития, отсутствие теории функционирования нового экономического строя, ликвидация инициативности и ответственности на всех уровнях управления – всё это привело экономику СССР к застою, особенно его ЭПС.

7. Инициированная США гонка вооружений явилась последним «камнем на шее» СССР вызвавшим распад системы и государства. Экономика СССР, считавшаяся мобилизационной, оказалась не готова и к такому напряжению своих сил.

При рассмотрении причин поражения экономики СССР в соревновании с западными странами учитывались только моменты так или иначе связанные с теорией функционирования экономических систем учитывающей отношения и настроения реальных живых людей. Но, не последнюю роль в печальной истории России сыграли также те колоссальные людские и материальные потери, которые явились результатом цепи почти непрерывных войн и голодоморов первой половины XX века. Более того, можно утверждать, что эти потери сказываются на положении России и сегодня.

К сожалению, ещё и сегодня многие видные деятели, в том числе и государственные, охотно признают неблагополучное состояние с экономической наукой, не выказывая особой озабоченности по этому поводу.

Так помощник Президента А. Дворкович утверждает, что «Российской академической экономической науки не существует». («Российская газета» № 131 от 17.06.2010 стр. 8), а есть лишь отдельные достижения, которые «не идут ни в какое сравнение с тем, что существует во многих других странах». Возникает резонный вопрос: какова же база принимаемых правительственных решений? Это голосование мнений, импровизация старшего по должности, борьба лоббистов?

Указывается ориентация на экспертов. Но у экспертов должны быть фамилии и авторитетные труды или достижения. И откуда взялись эксперты, если нет науки. Эксперты-иностранцы? Но утверждается «особость» российской экономической науки.

Борщевский отметил роль Дворковича как “единственного не юриста, управляющего экономикой”. Дворковичу же помогают решать “трудные экономические задачи”...шахматы, суть которых кто кого скорее «съест» в борьбе или загонит в угол. Причастность же Дворковича к решениям, принимаемым Президентом, очевидна из того, что он запросто пользуется местоимениями «мы» и «нам».

Подобное положение дел в экономике, и прежде всего, в науке экономики, должно беспокоить общество. Запад, похоже, пока устраивает стихийный путь развития, которому наука может только мешать.

Для отставшей России, в условиях жесточайшей конкуренции продвинутых концернов и ТНК стран капитала, отличающегося беспощадным отношением к ослабшему, стихийный путь гибелен.

Представляется, что без создания необходимой теоретической базы России из беды не выбраться. Именно созданию начал теории и посвящена данная работа. Вы с ней познакомились, и Ваше мнение явится вкладом в решение будущего нашей страны.

“Грани надежды”, четвёртая часть данной книги, посвящена предложениям по оптимизации некоторых сторон экономической и общественно-политической жизни страны, основанных на материалах первых трёх частей изложения.

ЧАСТЬ 4. ГРАНИ НАДЕЖДЫ

ВВЕДЕНИЕ

Эта часть посвящена предложениям по упорядочению некоторых сторон нашей российской жизни. Предложения являются откликом на соответствующие обсуждения в обществе и гранями надежды автора на лучшее будущее.

Отличительной стороной публикуемых здесь предложений является их, почти предельная для жанра предложений, конкретность. Это не благостные картинки счастливого будущего, отражающие лишь конечные желания, а деловые конструктивные и конкретные в деталях предложения по обновлению конкретных же сторон нашей жизни, в результате которых можно ожидать лишь улучшения действительности.

Если благостные картинки обсуждать почти невозможно, то конкретные организационные предложения вполне обсуждаемы и критикуемы. Их можно критиковать, допустим, за сложность поддержания предлагаемой организации или за сомнительность итогового улучшения соответствующей стороны жизни, возможно за побочные результаты, и мало ли ещё за что. Но само это обсуждение уже явится благом, толчком к развитию того гражданского общества, которое большинство из нас хотело бы иметь в своей стране.

Люди и народы всегда задумывались о своём будущем, и в благополучные годы, и особенно в годы бедствий. Мысли о будущем «очеловечивают» существование людского рода.

Представляется, что для России начала XXI века, оказавшейся в экономическом, политическом, межнациональном и межгосударственном отношениях на перепутье, конкретные предложения по исправлению негативных явлений жизненно необходимы.

Эффективная экономическая система и подлинно демократическое государственное образование – важнейшие из числа факторов, определяющих качество жизни населения, включая демографические тенденции и темпы развития страны, а значит и её суверенитет.

Внедрение в повседневность улучшенных качеств названных систем процесс достаточно длительный, требующий политической воли руководителей и согласия общества. Реально процесс преобразований подобной направленности может состоять из отдельных шагов, изменяющих к лучшему те или другие стороны нашей жизни.

Содержание первых трёх частей книги позволяет определить некоторые исходные установки при конкретизации путей к лучшему будущему, которое в данной книге названо социалитетом. Вот они:

- Политическими целями государства являются смягчение пороков капитализма и решительное ограничение возможности появления волюнтаристских импровизационных решений, характерных для сталинского социализма.
- Государственные решения должны опираться на признанную обществом и подкреплённую опытом теорию функционирования экономики социалитета.
- Теоретические положения системы хозяйствования социалитета должны свидетельствовать о сокращении имущественного расслоения населения и о его сопоставимости с капитализмом по темпам развития.
- Реальному переходу страны к социалитету должен предшествовать период ограниченных экспериментов с целью проверки основ теоретических предположений и отработки организационно-регламентирующих документов.

На основе этих установок в данной четвёртой части книги рассмотрены некоторые грани будущего в последовательности от условно более общих положений к положениям менее общим. При этом избранная последовательность рассмотрения граней будущего

приняла вид: Социалитет; Система ОПСП; О демократии, демократических институтах и процедурах; Об автономии народов России; ЖКХ; Поколения и пенсии; Уровень достатка.

Важно, что некоторые из предлагаемых шагов движения к будущему могут быть сделаны уже сегодня без существенной модернизации финансовых потоков и организационных структур. К таким структурам относятся, в частности, система нашего ЖКХ и система социальной защиты населения. В реальном эксперименте может быть проверена эффективность и жизнестойкость ОПТ системы ОПСП. Ничто не мешает определить реально достижимый на сегодня уровень достатка для граждан России.

ОТДЕЛ 18. СОЦИАЛИТЕТ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Говоря о конкретных деталях будущего общества, удобно оперировать специальным словом, присвоенным именно этому будущему обществу, и дать этому слову достаточно точное определение. Иначе возникает риск излишних трений при обсуждениях. Эти соображения заставили при выборе наименования обсуждаемой системы возможного будущего предпочесть слово социалитет.

Его определения:

Политико-экономическое:

Социалитет – это государственное устройство и система хозяйствования, совместно обеспечивающие оптимальность распределения произведенных продуктов и высшую эффективность использования накоплений за счёт прибавочной стоимости в интересах большинства своего населения.

Общественно-экономическое:

Социалитет – это общественно-экономическая формация на основе оптимизированных, относительно возможного высшего качества жизни большинства граждан в их поколениях, государственного управления и системы хозяйствования населения.

По звучанию слово «социалитет» близко к слову «социализм», но отнесено здесь к подлинно социальному государству и соответствующему обществу, существенно отличающихся от советского государства и общества сталинского социализма. Социалитет как общественно-экономическая формация отличается и от капитализма.

Экономическая система социалитета основывается на рыночных отношениях производителей, но без антагонизма социальных групп населения и без идеологического противостояния, которое имело место в отношениях капитализма сначала с феодализмом, а затем с советским социализмом.

Капитализм жил и живёт товарами и рынком. Капитализм нуждается в свободном потомственном производителе–организаторе, в свободной рабочей силе и в свободном покупателе. Капиталисты заинтересованы в развитии рынка, поскольку экономическая и гражданская значимость каждого из них возрастает с ростом массы поставляемых ими товаров на свободный рынок. Феодалам был нужен работник подневольный по «закону», рассматриваемый ими только в качестве поставщика жизненных благ. Рынок при феодализме использовался лишь для реализации излишков, образовавшихся у того или иного феодала. Развитие феодалов не интересовало. Феодалские отношения препятствовали развитию, и потому были сметены социальными революциями, прошедшими под руководством капиталистов.

Эти революции были именно социальными, т.к. они отменяли все статусные социальные привилегии одних людей перед другими по факту рождения. Их называют

буржуазными по причине последовавшего резкого возвышения буржуазии, хотя отмены социального неравенства добивались и все низшие слои населения.

Но и капитализм не смог устранить явления, противоречащие принципу равенства людей по факту рождения независимо от фактического социального положения родителей. Эту проблему попыталась решить Россия, вставшая в 1917 году на путь указанный учением К. Маркса и объявившая через 20 лет о построении у себя социализма без частной собственности на средства производства. Однако оказалось, что система советского социализма, заметно выровняв имущественное состояние своих граждан, не смогла обеспечить собственную безопасность одновременно с исполнением основной цели предпринятых преобразований – достижения качества жизни хотя бы сравнимого с таковым в наиболее развитых странах капитализма.

Потеряв надежду на реализацию своих чаяний, народ отказался от системы сталинского социализма. Каждая республика решила самостоятельно добиваться лучшей жизни. И перед каждой из них, как и перед Россией, встаёт вопрос о выборе пути к этой заветной цели. Момент крайне ответственный.

Экономически Россия снова должна решать всё ту же задачу – догнать. И выбор пути или принципа её решения крайне важен. Принципиальных возможностей существует только три. Это преследование, погоня и перехват. Другого не существует, если не считать возможных комбинаций названных принципов.

Преследование это буквальное повторение того пути, по которому шёл преследуемый. Пример из жизни природы – преследование хищником зайца по его следу. Метод характерен и повторением ошибок преследуемого и необходимостью развивать скорость большую, чем у преследуемого. Иллюстрацией общественных деяний по методу преследования может служить ленинский переход к НЭПу.

Погоня это движение по направлению на видимую цель. Такова, например, охота на зайца с гончими собаками, которые идут не по следу, а непосредственно на зайца. Особенности метода – сокращение пути сопряжённое с опасностью оказаться в непреодолимой полосе и неизбежное возвращение к методу преследования на заключительных этапах погони. Общественно значимыми примерами проведения мероприятий погони в СССР могут служить планы ГОЭЛРО, индустриализации, химизации, кукурузоризации и автомобилизации.

Третий метод, метод перехвата наиболее экономичен в своих действиях, но требует тщательной теоретической предварительной подготовки по изучению законов движения оказавшегося впереди и безошибочного определения точки встречи с ним. Примеры из жизни СССР: коллективизация (как намерение), ввод в действие первой атомной электростанции в Обнинске, вывод на орбиту спутника и полёт Ю. А. Гагарина.

При определении выбора пути развития полезно осознать исторический опыт без предвзятостей. Это значит здраво оценить плюсы и минусы и капитализма и советского социализма, правильно оценить общие проблемы человечества на данном этапе его развития и верно выбрать метод преодоления тех специфических непростых трудностей, перед которыми оказалась страна в результате хаотичных действий 90-х годов:.

Очередные задачи, встающие перед человечеством, определяются необходимостью преодоления известных негативны явлений капитализма:

- Чрезмерное, не имеющее разумного обоснования, имущественное расслоение населения
- Распространение рыночных принципов на семейные взаимоотношения, на сферы образования и здравоохранения.
- Хищническое истребление ограниченных ресурсов планеты.

Советский социализм попытался решить подобные задачи. Но это имело следствием для него потерю темпов развития и в итоге губительный проигрыш в экономическом соревновании со странами капитала.

Исторический опыт учит, что Маркс ошибся, полагая решающие преимущества за системой государственного планирования перед инициативностью капитализма, определяемой действиями рыночных механизмов. Так, имущественное неравенство, наблюдаемое в странах Запада, в СССР было действительно смягчено. В СССР несравненно выше, чем в странах Запада, оказалась роль государства в экономической жизни страны, что соответствует очевидной общечеловеческой тенденции, хотя и отрицаемой некоторыми авторитетными экономистами Запада. Медицинское обслуживание и образование были общедоступными. В конечном же счёте, симпатии людей оказались на стороне темпов развития, т.е. рыночной экономики стран Запада. Победа рыночной экономики подтвердила приоритет материальной составляющей в жизни народа и, в определённом смысле нерушимость единства экономического развития человечества.

Выяснилось, что жизнеспособная система государственного управления и хозяйственного строительства для сохранения темпов развития не может нарушать базовые принципы управления и ведения хозяйства. Их два. Первый это естественность рыночных отношений с их принципом равноценного обмена. Второй это соблюдение прав собственности, без которого нет, и не может быть, рынка. Нарушение этих двух принципов сразу можно считать основой бед Советского Союза.

Необходимость соблюдения этих принципов весьма ограничивает возможности искомого будущего общества. Так, для материального превосходства над капитализмом необходимо обеспечить более быстрое развитие. Но, за счёт чего могут вырасти темпы, если в основе развития оставить тот же рынок и тот же институт собственности?

Поэтому реально задача выхода на передовые позиции в производстве должна звучать лишь как выравнивание темпов развития будущей искомой системы с темпами развития передовых капиталистических стран. Да, выравнивания и достаточно для жизни в условиях ограниченности ресурсов.

А истощение невозобновляемых или принципиально ограниченных ресурсов становится реальной общечеловеческой проблемой. К подобным ресурсам относятся места для захоронения отходов, особенно отходов опасных для жизни. К принципиально ограниченным ресурсам следует относить и ограничения допустимого воздействия на климат планеты, на чистоту пресной воды, на газовый состав атмосферы. Это всё вопросы, решаемые только при участии большинства государств.

Предполагается, что социалитет может стать той более совершенной общественно-экономической формацией, в которой будет максимально возможно сохранено равенство социального статуса граждан и обеспечено выравнивание возможностей для молодых граждан, при темпах развития, сравнимых с таковыми передовых стран капитализма.

Хозяйственная система социалитета базируется на общественных предприятиях территорий (ОПТ), а система государственного управления предполагается более демократичной по сравнению с демократиями буржуазных государств.

Функционирование капитализма базируется на особом интересе потомственных владельцев к доходам своих предприятий. В основе функционирования социалитета предполагается некоторая увязка интересов организаторов ОПТ с интересами общества. Возможность такой увязки заключается в принципе распределения продукта общественного производства.

Пути решения ресурсных проблем очевидны, но трудно выполнимы. Первый из них – это ограничение потребления в пределах разумного, второй – совершенствование технологий производства, направленное на минимизацию добычи невозобновляемых ресурсов при максимизации их полезного использования, третий – управление воспроизводством численности населения, четвёртый – сознательное ограничение потребления через установление общечеловеческого среднего для всех людей уровня достатка. Сегодня это почти утопия, но достаточно скоро станет необходимостью.

Решение этих задач невозможно без сознательно организуемых мероприятий, что опять таки подразумевает участие государственных структур и усиление роли теории в деле управления.

Сегодня повышение положительной роли государственного управления возможно через дальнейшую демократизацию процедур государственного управления и через оптимизацию распределения произведенного продукта с учётом того, что критерии оптимизации по ходу жизни общества могут меняться.

Здравым критерием оптимизации распределения общественного продукта России ближайшего периода представляется достижение возможно более высокого качества жизни большинства населения, при условии сохранения темпов развития присущих классическому капитализму. Эта комплексная цель является важнейшей для общественно-экономической формации СОЦИАЛИТЕТ.

Определение социалитета не указывает на обязательность существования или ликвидации каких-либо видов собственности, ничего не предопределяет относительно устройства государственной власти и общества. Определение построено на единственном, фактически, признаке – оптимальности распределения доходов и высшей эффективности использования накоплений. Другими словами поиск оптимальности и эффективности не ограничен никакими предварительными политическими соображениями. Это определение исходит из примата экономических целей общества перед любыми политическими целями. Это определение по умолчанию исходит из неизменности рыночных отношений товаропроизводителей с их неизменной сутью равноценного обмена. Принцип равноценного обмена на свободном рынке изменить невозможно. Обстоятельства и время могут менять лишь сами оценки тех или иных товаров, но не принцип их обмена.

Эти обстоятельства и заставляют предпочесть термин «социалитет» в обозначении будущего общества с его чёткими отличиями от советского социализма, провозглашавшего примат политических средств для построения лучшего общества, при весьма расплывчатых экономических средствах и целях.

Понятие социалитета очищает надежду народов на лучшее будущее от пороков не только капитализма, но и от промахов советского социализма.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИТЕТА

Определение социалитета ставит перед людьми сугубо практическую экономическую задачу, не оговаривая её никакими политическими ограничениями. Руководящий принцип только один: всё направить на обеспечение интересов большинства населения. Это переключает внимание с разовых политических действий, на постоянные экономические, направляемые именно на обеспечение возможно высшего качества жизни общества в целом. Только это и соответствует интересам большинства.

Отсюда следует необходимость обеспечения влияния самого населения, как естественного объективного оценщика качества своей жизни, на решения властных структур, т.е. необходимость дальнейшей демократизации жизни общества.

Очевидной становится и необходимость высшей бережливости по отношению к уже созданному. Бережное отношение к используемому имуществу уменьшает нагрузку на

среду обитания и сокращает необходимые усилия по поддержанию уровня жизни. Всё это вместе позволяет увеличивать объем средств, направляемых на развитие, т.е. делает расходы более эффективными.

Обратите внимание, что наиболее благополучные страны планеты, не вели войн на своей территории, т.е. берегли имущество, 200 и более лет.

Россия первую половину XX века воевала почти непрерывно. Мало этого, так и в мирные годы отсутствие культуры бережливости у советского социализма было его второй «ахиллесовой пятой». Первой, как вы помните, было его сельское хозяйство.

Основной мерой по обеспечению бережливости представляется самое широкое культивирование не только права собственности в смысле прав владения, пользования и распоряжения, но и культивирование обязанности собственника по содержанию своей собственности в надлежащем порядке. В этом отношении привлекает внимание ст.29 Конституции Японии: «Право собственности определяется законом, с тем, чтобы оно не противоречило общественному благосостоянию».

К сожалению, наши трактовки понятия собственности в БСЭ, ЭС и ГК ограничиваются признаками «владения, пользования и распоряжения». Эти признаки наделяют собственника определёнными правами, защищаемые обществом. Но они никак не определяют обязанности собственника перед обществом, которые только и делают целесообразной для общества защиту прав собственника. Общество защищает права собственника не ради самих собственников, а только в интересах общества в целом. И поэтому необходимо юридическое определение обязанности собственника по содержанию своей, защищаемой обществом, собственности в «надлежащем», т.е. приемлемом для общества виде. Любое общество, обнаружив состояние некоторого имущества в непотребном виде, тем более в виде угрожающем для жизни и здоровья людей, примет все меры по защите интересов людей и общества, вплоть до изъятия собственности у нерадивого или не справляющегося с обязанностями собственника.

Отсутствие юридически оформленного требования к содержанию собственности в надлежащем виде можно объяснить лишь тем, что соответствующие определения и законы пишутся самими собственниками, заинтересованными в сокращении формальных требований к себе. БСЭ содержит формулировки собственника – государства, ЭС и ГК – формулировки частных собственников. В части минимизации требований к себе интересы государства-собственника и собственника-частника оказались одинаковы.

Институт собственности и собственников является основой устройства хозяйственной жизни любого общества, любого предприятия, любой семьи. Антитезой понятия собственности является бесхозяйственность, развращающая всех. Право собственности не должно существовать без обязанности собственника перед обществом. Государственная собственность оказывается неэффективной именно потому, что структуре представляющей интересы общества трудно быть обязанной перед тем же обществом, т.е. быть обязанной самой себе.

Функции собственника многогранны. Широко используемые в реальной жизни слова «владеть, пользоваться, распоряжаться», ещё недостаточно полно отражают суть. Так слово «владеть» можно понимать как признание обществом исключительных прав именно данного лица на данное имущество. Слово «пользоваться» – признание обществом права использования возможностей данного имущества его собственником в своих интересах, но без ущемления каких-то прав других членов общества. «Распоряжаться» – значит иметь право какую-то часть прав или обязанностей собственника передавать или делегировать на определённых условиях другому конкретному человеку или общественному органу, не являющемуся собственником. Это сдача имущества в аренду, в

наём, во временное пользование, в пользование на определённых условиях и т.д. При этом обязанность собственника перед обществом по «содержанию собственности в надлежащем виде», ни при каких условиях, не может, или не должна, передаваться кому-либо другому.

Определение социалитета нацеливает общество на «высшую эффективность», т.е. ставит задачу выигрыша в его соревновании со всеми другими возможными устройствами общества. Крайне важно при этом, что социалитет не ограничен никакими предварительными условиями, не ориентируется на силовые меры и не претендует на мировое распространение. В данной работе он рассматривается в качестве оптимальной системы только для России, с её историческими, географическими и иными особенностями.

На других странах, государствах и обществах построение социалитета в России может отражаться только в виде возникновения их собственного отношения к жизни в России, ничем и никому не угрожающей. В международных отношениях социалитет, по определению, может бороться только за развитие торговли со всеми государствами, и за симпатии их граждан.

Ниже приведены те аксиомы, которые приняты в качестве исходных истин, при детализации особенностей социалитета, как общественно-экономической системы.

- Социалитет является общественно-экономической системой, сознательно создаваемой демократическим государством эволюционным путём.
- Конкретное содержание и особенности социалитета определяются своим сводом государственных законов, естественно отличающимся от сводов законов других государств с другими общественно-экономическими системами.
- Объём прав и обязанностей граждан социалитета устанавливается в соответствии с его основными целями: достижение оптимальности накоплений и максимальной эффективности их использования в интересах большинства населения.

Основами законодательства социалитета являются:

- признание всех видов собственности
- признание свободного обращения товаров и денег
- признание неустраимости деления участников производства на организаторов и исполнителей
- признание права граждан на предпринимательство, на стремление к равенству и к высшему качеству своей жизни

При социалитете придаётся особое значение понятию собственности:

- не должно быть ограничено-доступного имущества, движимого или недвижимого, не имеющего определённого ответственного собственника
- собственник обязан поддерживать своё имущество в надлежащем виде, обеспечивающем его пристойный вид и безопасность для пользователей, населения, государства и окружающей среды

При социалитете имуществом признаются как материальные его виды, так и нематериальные – интеллектуального свойства. При этом различается собственность двух типов:

- Собственность в виде личного имущества, требующего вложения средств при пользовании (имущество первого вида И1в)
- Собственность в виде имущества, используемого с целью извлечения дополнительного дохода (имущество второго вида И2в)

Рыночная система хозяйствования признаётся основой взаимоотношения собственников, производителей и потребителей продукции и услуг. Однако, действие

рыночных законов не должно распространяться на вопросы обеспечения здоровья, образования и безопасности людей.

Основой экономики социалитета является система общественных предприятий свободного предпринимательства, или система ОПСП.

Государственной системой социалитета может быть только демократическая парламентско-президентская республика с выборным профессиональным законодательным органом и с представительской палатой, наделённой контрольными функциями.

При социалитете:

- защита отечества есть почётная обязанность каждого гражданина страны
- все национальности страны обладают правом культурно-образовательной автономии в рамках Конституции с финансированием этой деятельности за счёт государственного бюджета.

Примечание: национальность родившегося в стране гражданина определяется им самостоятельно по достижении совершеннолетия. Остальные граждане вправе определить свою национальность по суду при оформлении гражданства. Национальность детей до совершеннолетия законом не определяется.

Замещать должности в органах государственного управления могут только граждане коренных национальностей страны. Эта особенность социалитета не должна рассматриваться в качестве дискриминационной. Это лишь защита прав граждан коренных национальностей. По умолчанию мы признаём, что во власть попадают граждане наиболее способные, наиболее достойные, искренне желающие содействовать процветанию своей страны, своего государства. Поэтому пребывание на ответственной государственной должности представителя некоей некоренной национальности может расцениваться, как свидетельство превосходства этой национальности над всеми коренными национальностями страны. Такова жизнь. Вряд ли кто-нибудь хочет видеть, скажем, русских, чувашей или башкир на высоких государственных должностях Франции, Германии, Англии или любой другой европейской страны. У них вполне достаточно своих умелых и порядочных людей. И на этот счёт в этих странах давно уже сложилась нормальная традиция. Россия вынуждена только начинать воспитывать людей в духе самоуважения, создавая почву для естественной и важной традиции. У нас ведь даже царями бывали иностранцы по происхождению.

ОТДЕЛ 19. СИСТЕМА ОПСП

Экономика России сегодня

Организация экономики России, сложившаяся к началу XXI века, всё более затягивает страну в положение сырьевого придатка для более развитых стран. Эта беда России сформировалась как результат государственного планового управления производством СССР, исключавшего инициативность своих граждан, и как непосредственный результат убийственных гайдаро-ельцинских преобразований, поставивших во главе производств людей с непомерной алчностью и с единственным желанием скорее приобщиться к мировому клубу миллиардеров. Судьба России их заботит меньше всего. Им не знакомы даже заботы потомственных капиталистов Запада об оставлении своим наследникам процветающих предприятий. Их мечта – больше ухватить и скрыться в любой благополучной стране, подальше от России.

Предприниматели-патриоты, поставлены в условия явно проигрышной неравноправной конкуренции с могучими устоявшимися концернами Запада. Отставание производства началось ещё во времена СССР. С развалом единого хозяйства СССР производство России было отброшено ещё на много лет назад. Преодолеть возникшую отсталость в условиях свободной конкуренции нашему очень слабому частному предпринимателю-патриоту невозможно. Простое ожидание пока эти предприниматели накопят достаточно средств для конкурентной борьбы ведёт к потере кадров, которые хоть как-то разбираются в современных технологиях, т.е. ведёт к усугублению проблемы.

Складывающееся государственное управление экономикой основой своей политики делает продажу углеводородов и накопление долларов в виде стабилизационного, резервного и накопительного фондов. Эти деньги принадлежат народу и не могут быть переданы в частные руки. Строить на эти деньги государственные предприятия наше правительство не считает возможным, поскольку понимает их неэффективность в конкурентной борьбе с частными производителями Запада, да ещё оказавшимися далеко впереди. Вводить явно патерналистские меры в обеспечение выравнивания конкурентных условий хотя бы в пределах отечественного рынка не позволяют общеполитические соображения и интересы безопасности. И выхода из этого сырьевого тупика наше правительство, похоже, не видит.

Попытки выбраться из отсталости за счёт привлечения на свою территорию западных производителей, которые, по предположению, научат работать производителей отечественных, представляются тщетными. Никто не будет растить для себя конкурентов. К нам приходят с единственной целью получать прибыль. Капитализм это не благотворительность.

Такой представляется существующая экономика России и ее проблемы. Многие обозреватели совершенно справедливо указывают, что без серьёзных социально-экономических преобразований нам из отсталости не выбраться. Предлагаемая система социалитета и является, по предположению, тем преобразованием, которое даёт надежду на выравнивание отечественного производства с производством передовых стран.

ОПСП – основа экономики социалитета

При социалитете допускаются все виды собственности: государственная, общественная, коллективная, семейная, акционерная, индивидуальная, и на любые виды материального и не материального имущества.

Основным видом предприятий экономической системы ОПСП являются Общественные Предприятия Территорий (ОПТ).

Отличительным признаком ОПТ является форма их собственности. Собственником ОПТ может быть только территориальный представительный орган (ТПО) власти, т.е. региональная дума, законодательное или земское выборное собрание, Владеет ОПТ специальное подразделение ТПО. Пользуется и распоряжается ОПТ его совет директоров (СД).

Определяющими особенностями ОПТ являются:

- Никакие частные лица, ни один государственный орган, кроме ТПО, не могут иметь прав собственности на имущество и на активы ОПТ.
- Осуществление прав ТПО, как собственника ОПТ ограничивается:
 - правом на часть прибыли ОПТ
 - правом формирования первоначального состава совета директоров (СД)
 - правом расследования случаев нарушения законов или устава ОПТ
 - правом на информацию о предполагаемых существенных изменениях в численности персонала ОПТ или в объёме его основных фондов.
 - правом единственного наследника на имущество и активы ОПТ при условии прекращения функционирования СД.
- СД ОПТ обладает полной самостоятельностью в определении хозяйственной деятельности своего предприятия.

Другими особенностями СД ОПТ являются: способ формирования его состава, статус членов СД, оплата членов СД пропорционально прибыли предприятия, коллегиальный способ управления.

Всё это определяется Государственным Уставом ОПТ и конкретизируется Уставом предприятия, утверждаемым ТПО. Принципиальными предполагаются следующие положения этих документов:

- Хозяйственная и кадровая деятельность ОПТ определяется только решениями его СД.
- Обновление состава СД осуществляется ротацией на регулярной основе путём кооптации членами СД одного из имеющихся кандидатов взамен того члена СД, для которого наступил предельный срок полномочий, исчисляемый в периодах ротации, либо возникла обстановка невозможности исполнения им своих обязанностей. Последнее обстоятельство должно оформляться специальным единогласным решением остальных членов СД.
- Обновление статуса действующих членов СД, т.е. распределение должностей внутри СД, осуществляется также регулярно в соответствии с положениями устава и определяется решениями самого СД.
- Общая продолжительность полномочий для каждого члена СД, определяемая Уставом, составляет 15÷30 лет. Период ротации определяется делением этого срока на численность СД.
- Труд членов СД оплачивается только из прибыли предприятия. Возможные пределы доли прибыли, выделяемой на оплату членов СД, определяется Государственным Уставом и уточняется Уставом предприятия. Распределение доли прибыли между членами СД определяется Уставом предприятия.
- Система оплаты членов СД включает период смещения, принципы которого определяются Государственным Уставом, а конкретная длительность периода смещения устанавливается Уставом предприятия.
- СД в своей деятельности обязан строго соблюдать Законы, устав и постановления ТПО в пределах его компетенции. Высшей мерой личной ответственности за их нарушения является лишение прав на участие в СД.

- Общее собрание трудового коллектива, или избранный им комитет, вправе обсуждать все вопросы хозяйственной деятельности СД, выступать со своими предложениями и просьбами, запрашивать объяснения от СД, и обращаться в ТПО или суд, при сомнениях в законности действий СД.

Примерный состав СД: генеральный директор, директор по работе с кадрами, директор по производству (главный инженер), коммерческий директор, директор по безопасности, директор по транспорту и коммуникациям, директор по развитию предприятия.

Должность Генерального Директора и должность директора по кадрам может замещаться членами СД только на их предпоследнем или последнем периоде ротации нахождения в составе СД. Назначение на должность Генерального директора утверждается ТПО.

Ниже некоторые пояснения и дополнения к перечисленным особенностям формирования и функционирования СД.

Так принцип ротации при замещении должностей СД обеспечивает уверенность каждого из директоров из состава СД в определённости своего статуса. Переход с одной должности на другую внутри самого СД, видимо, должен поощряться и реализовываться при выборе Генерального директора. Генеральный директор полностью ответственен за конечные результаты производственной деятельности предприятия и за отношения с другими предприятиями, учреждениями и организациями. Однако все вопросы, связанные с планированием работы ОПТ, с распределением финансовых средств предприятия и с кадровыми перестановками внутри СД должны решаться только голосованием всех членов СД. При численном равенстве голосов членов СД голос Генерального Директора имеет преимущество.

Временная структуризация СД, возникающая из принципа ротации его состава, лучшим образом обеспечит успешность решения как текущих, так и перспективных вопросов развития предприятия.

СД по результатам единого голосования может вывести из своего состава любого его члена, включая и Генерального Директора. При голосовании по выборам Генерального Директора или по его смещению обязательно присутствие представителя ТПО. Возможность вывода из состава СД любого его члена, не подтвердившего наличие требуемых личных качеств, это ещё одно преимущество системы ОПСП перед системой частного владения предприятиями. Удаление непригодных, в соответствии с теорией элитных групп, обеспечивает, задолго до банкротства предприятия, формирование более действенного состава управляющих.

Период смещения в системе оплаты труда членов СД призван для лучшего совмещения оплаты каждого члена СД со временем проявления результатов лично его участия в управлении предприятием, поскольку определённая задержка, «смещение» или лаг, результатов по отношению к началу деятельности конкретного директора неизбежны. Эта мера повысит постоянство ответственности членов СД за свои решения. Период смещения относится и к первому пенсионному периоду, равному периоду ротации, после прекращения деятельности данного человека в составе СД. Таким образом, каждый директор СД начинает получать оплату своего труда в качестве члена СД и прекращает получать её с задержкой по времени, длительность которой устанавливается Уставом.

Предполагается, что введение периода смещения в оплате членов СД и равномерная персональная ротация его состава с длительным периодом полного обновления может не только уравнивать систему ОПСП с капитализмом в части материальной заинтересованности организаторов в безостановочном процветании своего предприятия, но и обеспечить

некоторое её преимущество. Предполагается, что для этого длительность периода смещения должна быть соразмерна с периодом обновления технологического оборудования на предприятии, а продолжительность периода полномочий каждого члена СД должна в 5-7 раз превышать продолжительность периода смещения. Продолжительность периода полномочий в 20-30 лет даст возможность членам СД рассчитывать на личный успех при любых радикальных технологических новшествах.

Предполагается, что подобные системы формирования СД, его функционирования и оплаты его членов, обеспечат действенную заинтересованность членов СД в реальном развитии своего предприятия, сравнимую с заинтересованностью потомственного частного владельца. Отсутствие права наследственности по замещению должности члена СД выравнивает экономические права и возможности всех граждан страны, независимо от происхождения.

Уставные ограничения определённым процентом личного доступа к прибыльным суммам предприятия для всех членов СД резко снижает возможности накопления чрезмерных сумм в частных руках, этого важнейшего из признанных пороков капиталистической системы.

В то же время система ОПСП сохраняет все преимущества рыночной экономики. Личные доходы членов СД, как организаторов предприятия, и размер средств развития определяются успехами предприятия на свободном рынке. Для использования средств развития достаточно самостоятельного решения СД. Это решающий момент в создании системы хозяйствования самодостаточной в развитии, когда сами хозяйственники ищут перспективные научно-технические решения, а не представители науки и техники просят хозяйственников обратить внимание на их разработки. В конце концов, экономическую мощь страны определяет продукция предприятий, а не проекты сами по себе.

И ещё одно пояснение в пользу системы ОПСП. Изложенные достоинства логичны. Но известно, и об этом опыт СССР, что решительное и полное следование умозрительной всеобщей теории экономических преобразований слишком рискованно, а неудача оборачивается массовыми бедствиями и очередной задержкой в развитии страны. И это так. Но подобные опасности позволяют видеть и одно из достоинств системы ОПСП – возможность проведения ограниченного по масштабам, но полноценного по итогам, эксперимента с отдельным предприятием или с небольшой их группой. Эксперименты позволят проверить жизнеспособность ОПТ, позволят уточнить положения устава, качество функционирования СД, систему взаимоотношений СД и СТК, СД и ТПО, параметры распределения и другие практические моменты. При подтверждении ожидаемых результатов появится уверенность в необходимости и возможности развития эксперимента до состояния, когда ОПТ станут преобладающим типом среди крупных и средних предприятий. Целесообразность поэтапных преобразований, с постепенным преодолением обнаруживаемых недочётов, т.е. целесообразность эволюционного пути развития, как более надёжного и более результативного, представляется достаточно очевидной.

Представляется, что мелким предприятиям с единственным руководителем больше подходит сугубо частное владение, в то время, как государство-образующие предприятия в виде транспортных, энергетических и информационных магистралей, а также крупные предприятия системы обеспечения безопасности страны, должны быть либо в государственной собственности, либо в акционерной, с государственным контрольным пакетом акций. Предприятия сельскохозяйственного назначения, с включением участков переработки, предпочтительны кооперативного вида.

И все они должны выходить со своей продукцией на свободный рынок, рассматриваемый в качестве необходимого объективного оценщика отношения качества и стоимости этой продукции.

Важным обстоятельством, определяющим жизнеспособность системы ОПСП, является возможность перехода предприятий из одного вида собственности в другой на законных основаниях. Преобразования из государственной собственности в общественную и обратно, очевидно, не вызовут принципиальных затруднений, поскольку для этого потребуются только решения соответствующих государственных и региональных органов.

Основные вопросы будут определяться при создании ОПТ. При этом возможны различные варианты. ОПТ может быть заново построено за счёт выделенной части государственного или регионального бюджета. Предприятие может быть выкуплено у частного владельца при сохранении владельцем права участия в СД ОПТ или без такого права. Частное предприятие может быть преобразовано в ОПТ по решению суда с выплатой компенсации владельцу или без компенсации. Все эти случаи придётся, естественно, предусматривать и оформлять федеральными законами.

Основной особенностью предприятий в системе ОПСП является отсутствие у них частных собственников. Предприятия в системе ОПСП являются общественной собственностью. Подчеркнём – собственностью общественной, а не государственной.

Это обстоятельство практически исключает возможность монополизации соответствующего производства, что позволяет, в условиях единого экономического пространства страны, наиболее полно проявиться достоинствам рыночной экономики, обеспечивая функционирование предприятий в условиях сдержанной постоянной конкуренции, близкой к совершенной по своим свойствам. И это верно в отношении, как предприятий по производству ТНП, так и по производству СП.

Предполагается, что собственниками предприятий в системе ОПСП будут представительные региональные органы власти в лице специальных комитетов предпринимательства (КП) этих органов.

Комитет предпринимательства призван содействовать всем видам законного предпринимательства в регионе. Его права и обязанности относительно функционирования собственных его ОПТ:

- Владеет предприятиями региона по перечню.
- Утверждает уставы ОПТ.
- Формирует первоначальный состав СД ОПТ, а также в форс-мажорных случаях восстановления его функционирования.
- Утверждает избрание очередного генерального директора ОПТ.
- Следит за исполнением СД ОПТ государственных и региональных законов.
- Учитывает денежные средства, поступающие от ОПТ на счета представительного органа власти, а также и передаваемые государством или правительством региона в качестве дотаций, субвенций или субсидий ОПТ.
- Формирует предложения по развитию системы ОПТ для последующего утверждения их территориальным представительным органом (ТПО).
- Принимает меры по преодолению чрезвычайных ситуаций, связанных с деятельностью отдельных ОПТ (банкротство, массовые увольнения персонала, развал СД, нарушения законности, просьбы о помощи).
- Рассматривает процедурные вопросы, связанные с возможными преобразованиями собственности на отдельные предприятия – перевод в частную, общественную или государственную собственность или обратно.
- Следит за «надлежащим состоянием» своих предприятий.

Сам КП формируется в соответствии с государственным федеральным законом. В его состав должны входить производственники специалисты по отраслям производства существенным для региона, юрист, финансист. Фонд оплаты деятельности КП определяется установленной величиной процента от общей суммы налогов взимаемых с предпринимателей региона. Личный состав КП формируется ТПО с учётом предложений правительства региона. Руководитель КП региона назначается министром экономического развития государства и имеет статус государственного служащего.

Стремление людей к возможно большему равенству, в том числе и экономическому, неистребимо и во многом определяет прогресс в развитии человеческого общества. С этих позиций прогрессивно отсутствие права наследования на имущество второго вида И2в или его ограничения, поскольку это имущество создаётся и оплачивается трудом всех участников производства, а не только трудом его собственников (см. подраздел “Степень эксплуатации” части 3). В обществе с системой ОПСП размер имущества первого вида И1в законом не ограничивается и оно наследуется. Размер допустимой частной собственности на имущество второго вида И2в регулируется законом.

Очевидно, что процесс перехода к системе ОПСП невозможен без государственной его организации, а значит и упорядоченного регулирования. Этот процесс может усиливаться за счёт бюджетных средств в каждый период именно там, где он становится наиболее необходим или наиболее выгоден. Это одно из важных преимуществ для общества, ставящего для себя задачу сознательной организации и развития производства.

Одним из обстоятельств, обеспечивающих постоянство успехов производственной деятельности капиталистических предприятий, является право наследования частных предприятий. Это хорошо отражено в афоризме «капитализм нуждается в потомственных капиталистах». В системе ОПСП права наследования нет. Однако предполагается, что это с определённым преимуществом компенсируется ротационным порядком формирования состава СД с достаточно большим периодом ротации.

О МОДЕЛИ СИСТЕМЫ ОПСП.

Фактические условия реальной деятельности ОПТ не отличаются от условий деятельности сопоставимых по размеру частных предприятий. На это указывал ещё Ф. Энгельс: “Если кризисы выявили неспособность буржуазии к дальнейшему управлению современными производительными силами, то переход крупных производственных предприятий и средств сообщения в руки акционерных обществ и в государственную собственность доказывает ненужность буржуазии для этой цели ...” (Л4 стр.282). И далее: “Современное государство, какова бы ни была его форма, есть по самой своей сути капиталистическая машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист.... Капиталистические отношения не уничтожаются, а, наоборот, доводятся до крайности, до высшей точки. Но на высшей точке происходит переворот. Государственная собственность на производительные силы не разрешает конфликта, но она содержит в себе формальное средство, возможность его разрешения. Это разрешение может состоять лишь в том, что общественная природа современных производительных сил будет признана на деле и что, следовательно, способ производства, присвоения и обмена будет приведён в соответствие с общественным характером средств производства. А это может произойти только таким путём, что общество открыто и не прибегая ни к каким окольным путям возьмёт в своё владение производительные силы, переросшие всякий другой способ управления ими, кроме общественного. Общественный характер производства будет тогда использован производителями с полной сознательностью и превратится из причины расстройств и периодических крахов в сильнейший рычаг самого производства. ...Общественные силы, подобно силам природы, действуют слепо, насильственно, разрушительно, пока мы не познали их и не считаемся с ними. Но раз мы познали их, поняли их действие, направление и влияние, то только от нас самих зависит подчинять их всё более и более нашей воле и с их помощью достигать наших целей. Это в особенности относится к современным могучим производительным силам. ...раз понята их природа, они могут превратиться в руках ассоциированных производителей из демонических повелителей в покорных слуг”. (Л4 стр. 283).

Описание реальных процессов с использованием метода ЧИСП позволяет достаточно хорошо осознать механизм взаимодействия общественных сил, в лице государства и индивидуальных устремлений людей, в процессах производства и распределения произведенных благ. Позволяет понять не только роль самого производства, роль оптимальных пропорций в деле распределения произведенных благ, но и роль свободного времени, понять роль науки и интеллектуально – технического развития всего общества в деле подъёма его благосостояния. Позволяет понять, наконец, предпочтительность эволюционного развития экономических отношений в обществе перед любыми попытками революционных или шоковых преобразований.

Сопоставимость условий функционирования ОПТ с таковыми для предприятий акционерного капитализма позволяет для анализа свойств системы ОПСП использовать результаты моделирования, например, АК-у.

В уточнение данных моделирования развития АК-у в части 3 в таблице 4.1 приведены данные моделирования АК-у с шагом изменения аргумента «Р» равным 0,1 в пределах $P = 2 \div 3$ с добавленным столбцом для $P=1,6$.

Рядом воспроизведён график (аналог графика 5.4 приложения части 5), отражающий полные данные моделирования

Выбор этой части таблицы данных моделирования системы АК-у определяется задачей снижения при ОПСП имущественного расслоения социальных слоёв общества, т.е.

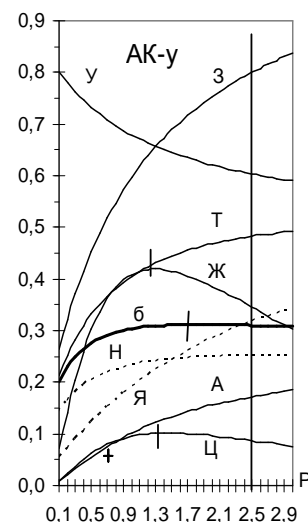
ограничения сумм, накапливаемых в частных руках, что прямо связано с коэффициентом имущественного расслоения социальных групп населения «и».

$i = И/А : О/Б = И/О \cdot Б/А$ или $i = И'/Р$, где $И'$ – число исполнителей приходящееся на одного организатора.

Показатели АК-у Таблица 4.1

| Р | 1,6 | 2 | 2,1 | 2,2 | 2,3 | 2,4 | 2,5 | 2,6 | 2,7 | 2,8 | 2,9 | 3 |
|-------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|
| З | 703 | 753 | 763 | 773 | 783 | 792 | 800 | 808 | 816 | 823 | 830 | 836 |
| У | 640 | 621 | 617 | 613 | 610 | 607 | 603 | 600 | 597 | 595 | 592 | 590 |
| Я | 253 | 285 | 292 | 299 | 305 | 311 | 317 | 323 | 328 | 334 | 339 | 343 |
| Т | 450 | 468 | 471 | 474 | 477 | 480 | 483 | 485 | 487 | 489 | 491 | 493 |
| А | 138 | 156 | 160 | 163 | 166 | 169 | 172 | 175 | 178 | 180 | 183 | 185 |
| Ж*10 | 411 | 385 | 378 | 370 | 362 | 353 | 345 | 336 | 328 | 319 | 311 | 303 |
| Ц*100 | 101 | 96 | 94 | 93 | 91 | 89 | 87 | 85 | 83 | 81 | 79 | 77 |
| С*10 | 40 | 34 | 32 | 31 | 30 | 29 | 27 | 26 | 25 | 24 | 23 | 22 |
| б | 311 | 312 | 312 | 311 | 311 | 311 | 310 | 310 | 309 | 309 | 309 | 308 |
| к | 278 | 250 | 244 | 238 | 233 | 227 | 222 | 217 | 213 | 208 | 204 | 200 |
| Н*10 | 246 | 249 | 250 | 251 | 251 | 251 | 252 | 252 | 252 | 252 | 253 | 253 |

Графики 4.1



Данные умножены на 1000

Верхняя граница возможных значений аргумента «Р» для АК-у определяется $P.б = 1,8$ (см. таблицу 5.4), т.к. снижение имущественного расслоения населения возможно только при значениях $P > P.б$.

Другое основное условие успешности функционирования системы ОПСП – возможно более высокий уровень накоплений «Н». Размер средств «Н», идущих на развитие производства, при принятых условиях, увеличится с размера характеризуемого величиной 0,246 для АК-у, до величины 0,252 для ОПСП. Рост относительно и невелик, но очень важно, что это именно рост, т.е. безусловное ускорение развития средств производства. За возникающие преимущества приходится «платить». И прежде всего, за счёт показателя «Ж». Это видно на графике 4.1. Однако здесь следует учесть два обстоятельства. Первое: снижение показателя $Ж = А \cdot (1-З)$ происходит за счёт $(1-З)$ – показателя свободного времени у исполнителей при росте первого из сомножителей, образующих «Ж», т.е. при росте доступности материальных благ «А».

Снижение величины $(1-З)$ при росте $З$, может означать лишь большую отдачу в рабочее время, т.е. более сознательное отношение к своим обязанностям. К сожалению, экономика советского Союза не могла гордиться подобными достижениями.

Кроме того, при выборе параметров системы ОПСП «Р», «к» и «Н» необходимо оценивать и такие параметры как «А», «Ж», определяющие условия жизни непосредственно исполнителей, и параметр «Ц», определяющий соотношение общественных интересов относительно настоящего времени и времени будущего.

Поскольку значения «Р» и «к» каждого столбца таблицы отвечают условию $-19-$, т.е. $k = 1/[(P+1) \cdot T / НП - P]$, то при выборе конкретного значения «Р» одновременно определяется и соответствующее значение «к». Учитывая все эти условия вместе, находим, что при данных таблицы 4.1 оптимальным значением аргумента «Р» можно считать $P = 2,5$. На графике АК-у это отражено вертикальной прямой. В таблице 4.1 данные соответствующие $P = 2,5$ выделены.

Читатель, должно быть, обратил здесь внимание на отсутствие объективности в выборе величины «Р». Действительно при стихийном развитии экономической жизни, имеющей место при капитализме, величина «Р» определяется объективно под действием чисто рыночных законов. И сегодня все видят пороки подобного положения – нищету одной части общества и «заоблачное» богатство другой его части. Подобное неравенство не возможно связать с различием в трудовых усилиях разных людей. Это порок системы, который всё более беспокоит людей. И отношение к этому явлению, как к пороку, и позволяет сознательно поставить ему определённый предел. Точно также как люди поступают с возможностью сильного просто отнять нечто у более слабого, с объективно существующей возможностью грабежа, как «объективно возможного» явления. Конечно, выбор величины именно 2,5 чёткого обоснования не имеет. Так воспринимает дело и данные таблицы 4.1 автор. Другой человек посчитает, что лучше было бы иметь $P=2,2$. В жизни всё будет (если будет!) ещё сложнее. Ясно только одно. Если общество признает необходимость ограничить имущественное расслоение своих членов, оно будет вынуждено поднимать величину «Р» относительно величины, характерной для стихийного капитализма.

При $P=2,5$ для ОПСП $k = 7/2,5 = 2,8$, тогда как для АК-у при равновесном значении $P_{рав.} = 1,6$ и $k = 7/1,6 = 4,4$. Величина $k = 1/[(P+1) \cdot T / NP - P]$ снижается от 0,278 для АК-у, до 0,222 для ОПСП. Следует учесть, что речь идёт о средних значениях «к». Очевидно, что конкретные решения относительно величины «к» и соответствующих «Р», в целях сокращения абсолютного имущественного расслоения населения, для конкретных предприятий будут варьироваться в соответствии с размерами их прибылей. При больших прибылях целесообразно увеличение «Р» при соответствующем уменьшении значения «к».

Оценивая отношение людей к своему общественному труду в условиях капитализма и в условиях системы ОПСП, можно ожидать при ОПСП некоторого увеличения сознательной составляющей в их отношении к своему труду. В модели это может быть учтено некоторым увеличением постоянной «э» для исполнителей при определении «З», а для организаторов увеличением постоянной «ю» при определении «У».

Такие вычисления были проделаны при различных сочетаниях «э» и «ю», (при прочих равных условиях), в пределах $0,2 \div 0,3$ для «э» и $0,3 \div 0,4$ для «ю».

Соответствующие данные при $P = 2,5$ приведены в таблице 4.2. Эти данные показывают, что значения показателей «Ж» и «Н» зависят от значений «э» и «ю».

Таблица 4.2

Видно, что и эти, и другие показатели более «чувствительны» к величине «ю», т.е. отражают то, что успешность общественного труда в большей степени зависит от действий и решений организаторов, чем от действий исполнителей – обстоятельство давно осознанное японскими организаторами производства. Не исключено, что в системе ОПСП постоянная «ю» может иметь значение и большее 0,4.

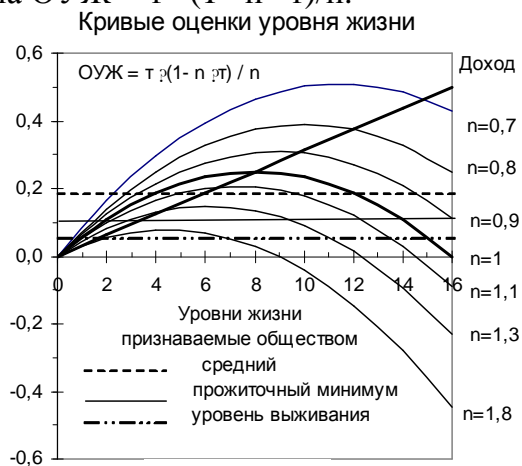
Наблюдаемое при $P = 2,5$ снижение, относительно максимума, значения показателя «Ц», отражающего в основном изменение «Ж», при одновременном некотором увеличении показателя

«Н», можно трактовать как усиление в показателе «Ц» составляющей, свидетельствующей

| | | | | |
|-------|-------|-------|-------|-------|
| ю | 0,3 | 0,3 | 0,4 | 0,4 |
| э | 0,2 | 0,3 | 0,3 | 0,2 |
| З | 0,800 | 0,825 | 0,825 | 0,800 |
| У | 0,603 | 0,603 | 0,647 | 0,647 |
| Т | 0,483 | 0,497 | 0,534 | 0,518 |
| А | 0,172 | 0,178 | 0,191 | 0,185 |
| Ж*10 | 0,345 | 0,311 | 0,334 | 0,370 |
| ТН | 0,048 | 0,050 | 0,053 | 0,052 |
| Ц*100 | 0,087 | 0,081 | 0,093 | 0,100 |
| б | 0,310 | 0,320 | 0,343 | 0,333 |
| к | 0,222 | 0,222 | 0,222 | 0,222 |
| Н*10 | 0,252 | 0,259 | 0,278 | 0,270 |

о предпочтении труда во благо будущих поколений сравнительно с трудом во благо поколению действующему. Как это будет восприниматься обществом, зависит от настроения большинства населения, т.е. от менталитета общественного сознания.

Проявления этого менталитета, которое назовём Оценкой Условий Жизни или ОУЖ, возможно проиллюстрировать кривыми графика 4.2, отражающими зависимость ОУЖ от сравнительного отношения людей к труду и к развлечениям по формуле аналогичной для показателя «Ж». Формула $ОУЖ = \tau \cdot (1 - p \cdot \tau) / p$.



Здесь: ОУЖ – оценка условий жизни, «p» – коэффициент предпочтения индивидом времени развлечений (1–τ) (условно), «τ» – время труда в общественном производстве в долях от физиологически максимально-возможного для человека за рассматриваемый период абсолютного времени. На горизонтальной оси графика 4.2 эти доли оцифрованы в часах относительно максимально возможной продолжительности суточного труда принятой равной 16 часам.

По вертикальной оси отложены числа условной оценки уровня жизни обществом или самооценки индивидом в зависимости от личных склонностей.

Кривая при $p = 1$ соответствует средней оценке привлекательности труда и отдыха, признаваемой обществом. Кривые при $p < 1$ соответствуют самооценке индивидов отдающих предпочтение оплачиваемому труду по сравнению с временем свободным от него. Кривые при $p > 1$ соответствуют самооценке индивидов предпочитающих развлечения или самостоятельный труд. Так при общем 8-ми часовом рабочем дне есть люди оценивающие свой уровень жизни нормальным или выше среднего (на графике равным 0,25) и есть люди оценивающие его близким к нулю (при $p = 1,8$). Другие (с $p = 0,7$) оценят его крайне высоко, и хотели бы работать и больше. И это при абсолютно равной оплате их общественного труда, в соответствии с линией «Доход», определяющей пропорциональность дохода рабочему времени. Очевидно, что менталитет общества в целом зависит от соотношения численности и интенсивности устремлений первых и вторых.

Линии признаваемых обществом уровней жизни – среднего, прожиточного минимума и выживания – проведены сообразуясь только с масштабом кривых ОУЖ и с целями иллюстрации.

Представляется, что важнейший вывод, который может быть сделан по всем упомянутым данным, должен быть таков: Математическое моделирование по методу ЧИСП показывает возможность успешного функционирования системы ОПСП. Признание справедливости этого вывода общественностью и официальной экономической наукой

является необходимым последним этапом перед проведением эксперимента с отдельными предприятиями, имея целью как проверку и уточнение расчётных данных, так и практическую отработку организационных документов.

И ещё одно замечание относительно системы ОПСП. Не следует воспринимать проведенную нами на графике АК-у прямую, соответствующую $P = 2,5$ как свидетельство некоторого порока, некоторого «обеднения» системы ОПСП. Реальная жизнь любого капиталистического общества также протекает в условиях какого-то определённого значения показателя «Р», т.е. также в условиях «прямой линии». Но, если в системе частного предпринимательства положение этой «прямой линии» зависит от стихийных процессов, в том числе и ведущих к кризисным состояниям экономики и общества, то в условиях ОПСП это результат сознательного выбора путём установления согласованных величин «Р» и «к» с отношением НП/Т.

Рассмотренные особенности функционирования системы ОПСП позволяют надеяться, что при социалитете, наряду со снижением имущественного расслоения населения, возможно также сохранение или даже улучшение условий экономического развития, существующих при капитализме. Именно такое сочетание свойств системы ОПСП и обещает обернуться реальной повышенной жизнестойкостью Социалитета.

Есть смысл обратить внимание и на то обстоятельство, что снижение имущественного расслоения населения неизбежным следствием имеет снижение уровня преступности. Представляется очевидным, что уровень преступности прямо связан, более того, определяется градиентом имущественного расслоения населения. Именно градиент, т.е. разница или высота ступени между соседними имущественными слоями общества, определяет побуждение к преступным деяниям склонных к этому лиц. Снижение общего уровня имущественного расслоения населения неизбежно снизит и градиент расслоения, а, значит, и уровень побуждения к преступлениям с целью наживы. Это подтверждается всем опытом СССР.

Общество, которое будет устанавливать значения величин «Р», «к» и Т/НП своими решениями, не сможет делать этого без осознания объективной связанности этих показателей.

В связи с этим представляется целесообразным привести ещё раз полный вывод выражения связывающего величины этих показателей. Вот он:

НП – относительная величина сектора производства ТНП (включая услуги) в общем объёме общественного производства «Т» принимаемого за 1.

Р – показатель относительных величин распределения продуктов общественного производства между его исполнителями и организаторами с их семьями. $P = A/B$, где А – часть поступающая исполнителям, а В – организаторам. Откуда $A = P \cdot B$.

Поскольку речь идёт только о личном конечном потреблении ТНП, то, очевидно, что $НП = A+B$ или $НП = B \cdot (P + 1)$, Откуда $B = НП/(P+1)$.

Если «к» – КАП'а – коэффициент пропорциональности между доходами предприятий $b = (T-A)$ и личным потреблением их организаторов «Б», то $B = k \cdot b$ или $B = k \cdot (T - A)$ и $B = k \cdot (T - P \cdot B)$.

Решив второе выражение относительно «к», получим $k = B/(T - P \cdot B)$ или $k = 1/(T/B - P)$. Подставляя в это выражение значение $B = НП/(P+1)$ получим конечное выражение - 19-, связывающее все три величины «к», «Р» и Т/НП

$$k = 1/[(P+1) \cdot T / НП - P]$$

Значения КАПы «к»

Таблица 4.3

| НП/Т Р | 0,3 | 0,35 | 0,4 | 0,45 | 0,5 | 0,55 | 0,6 | 0,65 | 0,7 |
|-----------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| 1 | 0,176 | 0,212 | 0,25 | 0,29 | 0,333 | 0,379 | 0,429 | 0,481 | 0,538 |
| 1,5 | 0,146 | 0,177 | 0,211 | 0,247 | 0,286 | 0,328 | 0,375 | 0,426 | 0,483 |
| 2 | 0,125 | 0,152 | 0,182 | 0,214 | 0,25 | 0,289 | 0,333 | 0,382 | 0,438 |
| 2,5 | 0,109 | 0,133 | 0,16 | 0,189 | 0,222 | 0,259 | 0,3 | 0,347 | 0,4 |
| 3 | 0,097 | 0,119 | 0,143 | 0,17 | 0,2 | 0,234 | 0,273 | 0,317 | 0,368 |
| 3,5 | 0,051 | 0,063 | 0,077 | 0,093 | 0,111 | 0,133 | 0,158 | 0,188 | 0,226 |
| 4 | 0,041 | 0,051 | 0,063 | 0,076 | 0,091 | 0,109 | 0,13 | 0,157 | 0,189 |

В реальности исходным условием перехода к системе ОПСП будет сложившееся к тому времени отношение Т/НП. Оно определит допустимые соотношения величин «Р» и «к», что следует из выражения -19-. Модель как бы предоставляет все возможные состояния общественных производительных сил страны, характеризующиеся значением Т/НП и соответствующих возможных вариантов системы распределения продуктов производства, определяемых сочетанием значений показателей «Р» и «к» в соответствии с таблицей 4,3 в которой приведены конкретные значения величин «к», вычисленные по выражению-19- при различных значениях величин «Р» и НП/Т.

Дополнительно. Система общественных предприятий территорий (ОПТ) делает государственную экономическую систему значительно устойчивее относительно разрушительных устремлений проявляющихся, как показала история СССР, даже в среде высших руководителей государства. В системе ОПТ государству, в лице его правительства или президента, не может принадлежать всё. В системе ОПТ основная часть крупных и средних предприятий будет собственностью представительных региональных выборных органов власти. А это значит, что принятие решения о каком либо преобразовании собственности может быть делом только соответствующего земского собрания или конгресса. Это обстоятельство, в условиях действия конституционного закона о собственности, исключает возможность радикальных преобразований на основе волонтаристского решения одного лица, какой бы властью оно, это лицо, не было наделено.

Кроме того, система ОПТ практически исключает такие явления как рейдерство в виде «около законного» захвата предприятия в чью-то собственность, поскольку частного собственника просто нет. Конечно, и в системе ОПТ возможно экономическое подавление, а то и разорение предприятия, на то и рынок, на то и конкуренция. Но возможно это только в результате недостаточно практичных действий совета директоров конкретного предприятия, который (СД), в этом случае, очевидно, будучи без зарплаты, сам подаст в отставку. Соответствующий комитет ГПО должен будет подробно обсудить создавшееся положение и либо ликвидировать предприятие как свою собственность, либо сформировать новый более профессиональный состав СД.

И ещё. Если система неограниченного частного владения предприятиями порождает во многом бессмысленное, с точки зрения интересов общества, стремление к владению неограниченными денежными средствами и материальными ценностями, то система ОПТ практически исключает такую погоню за бесконечностью. Это обстоятельство открывает путь к управлению производством тем людям, личность которых не подавляется страстью

погони за всё большим и большим личным богатством, но находится в готовности приложить свои силы и способности к развитию производства в целях процветания своего народа и общества в целом, при достойном и признаваемом обществом вознаграждении своих успехов.

Система ОПТ, в отличие от капиталистической системы, допускает непосредственную настройку на максимум целевой функции, что капиталистической системе доступно лишь как некоторое приближение, да и то лишь при реальной, подчас трудной, борьбе профсоюзов за права наёмных работников.

ИЗОБРЕТАТЕЛИ И ПАТЕНТЫ

Для возникновения в промышленной среде «жажды нового» особая роль принадлежит патентному закону. Патентный закон должен гарантировать предприятию, рискнувшему на затраты по запуску нового изделия, повышенные доходы при реализации этих новых изделий на свободном рынке за счёт монопольных прав первого производителя или за счет снижения налоговой нагрузки на соответствующие доходы. Для формирования условий самодостаточности в развитии через законодательство это более существенно, чем обеспечение прав изобретателя.

“Там, где три версты в обход, напрямиком будет все шесть!”

Моральные права изобретателя могут быть ограждены в том же патентном законе в виде требования об указании его имени при оформлении патента. Изобретателя больше будет интересовать, очевидно, само внедрение в производство его идеи под его именем и та сумма денег, которую он получит за неё. Всё это целесообразно оформлять взаимным соглашением изобретателя и производителя. Это будет наиболее справедливый договор. Изобретатель хорошо представляет перспективность идеи, знает каких трудов стоил ему её поиск и отработка, а производитель хорошо представляет необходимые для реализации затраты, включая отслеживание действий конкурирующих предприятий, возможные доходы и степень риска. При этом изобретатель имеет возможность вести переговоры не с одним, а с несколькими предпринимателями в целях поиска лучших и более надёжных условий передачи своего изобретения на реализацию. Предприниматель, естественно, будет ориентироваться на своё представление о практичности, т.е. о реализуемости предложения и сроках окупаемости необходимых вложений, учитывая и налоговое законодательство. Поэтому законы, определяющие взаимоотношения изобретателя и производителя должны создаваться тем органом, кто видит всю реальную цепочку отдельных актов появления и реализации новинок и все «подводные камни» на этом пути. Таким органом может быть только организатор экономического развития страны, т.е. правительство. Только правительство может правильно учесть интересы изобретателей, патентоведов, производителей, налоговых служб, всех конкурентов и общества в целом.

Конечно, изобретатель должен иметь право на оформление патента на своё имя. Но и изобретатель и государственное патентное бюро должны чётко представлять все сложности реализации такого патента и особенно отслеживание возможных его нарушений. Реальные надежды изобретателя на защиту его прав при этом могут опираться только на суд. Дело в том, что оформление патента уже означает некоторое раскрытие сущности самого изобретения. Отслеживание незаконного использования изобретения с последующим судебным преследованием связано с серьёзными организационными трудностями и значительными временными и финансовыми затратами, что, как правило, одинокому изобретателю просто не под силу. А потери времени для него являются абсолютными и невозможными.

Для изобретателя предпочтителен договор непосредственно с производителем об условиях передачи сути изобретения и о собственном участии в освоении новации. Это

выгодно и предпринимателю, который выигрывает время для реализации запатентованного изделия, поскольку в этом случае обеспечивается большая сохранность реальной тайны существования изобретения, а оформление самого патента может быть совмещено с началом производства. Таким образом, по сравнению с формальным владением патентом изобретателем, этот путь более приемлем и для изобретателя, и для предпринимателя. В России XX века ни таких законов, ни подобных условий, ни предприимчивых самостоятельных предпринимателей не было. Нет их и сейчас.

Из сказанного должно быть предельно ясно, что совершенствовать своё производство можно лишь тогда, когда оно есть и функционирует с выходом на свободный рынок, а его организаторы крайне заинтересованы в максимизации прибыли предприятия.

Самые успешные работы академических учёных или талантливых изобретателей ничего не дадут стране без заинтересованного отечественного производителя. Подлинным «локомотивом» новаций может быть только свободный в своих решениях и заинтересованный в прибылях отечественный предприниматель при соответствующем, поддерживающем его законодательстве.

Пока ничего этого нет. Отсутствует ряд производств вообще. Отечественный предприниматель, где он ещё есть, не чувствует себя достаточно уверенно, чтобы планировать работу на десятилетия. Поддерживающих законов нет. Содержание главы 72 ГК РФ „Патентное право“ фактически представляет собой внутри ведомственную инструкцию 1987 года бывшего ВНИИГПЭ, Эта инструкция определяет лишь условия поддержания силы патента, причём одновременно с патентами на опытный образец и на полезную модель, не имеющих ничего общего с изобретениями, кроме слова «патент». Интересы предпринимателя упоминаются лишь в одной из статей этой главы – ст. 1355. Привожу её полностью:

„Ст.1355. Государственное стимулирование создания и использования изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Государство стимулирует создание и использование изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, предоставляет их авторам, а также патентообладателям и лицензиатам, использующим соответствующие изобретения, полезные модели и промышленные образцы, льготы в соответствии с законодательством Российской Федерации“.

От себя добавлю, что мои собственные поиски «соответствующих законов», как и поиски их с помощью юристов окончились ничем. Видимо таких законов просто нет. Их забыли создать!

Интересно, на кого же ориентирована глава 72? На бессеребренников? На дурачков? Как правительство представляет себе реализацию ожидаемых достижений деятелей, призванных к работе в Сколково? Или реализация их достижений предполагается за пределами РФ?

Насколько важно всё сказанное в этом разделе? Предполагаю, что более важного дела сегодня для будущего России не существует. Посмотрите ещё раз схему рис.3. Изменения всей жизни начинаются с производства. Страны и мир развиваются под влиянием развития именно производства. Это означает, что изобретения, особенно в области технологий определяют не только будущее предприятия или отрасли, но и будущее соответствующей страны, и будущее мира в целом.

ОТДЕЛ 20. О ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТАХ И ПРОЦЕДУРАХ.

О ДЕМОКРАТИИ.

В настоящее время фактически не осталось суверенного государства, законы которого принимались бы не представительным органом, а единолично главой этого государства. Это одно из свидетельств неостановимой демократизации в самоорганизации человеческих обществ.

Однако процесс демократизации ещё далёк от своего завершения даже в странах наиболее продвинутых в этом смысле, будь то Англия, как страна старейшей демократии, или США, почитающие себя самой демократичной страной мира.

Причин к тому несколько, и важнейшей из них, является наличие в этих странах неограниченной частной собственности на средства производства, следствием чего является чрезмерная концентрация материальных и денежных средств в одних руках, а значит и власти соответствующего человека над людьми менее имущими.

Даже, более того, можно говорить о появлении при капитализме потомственной промышленной аристократии заменившей земельную потомственную аристократию эпохи феодализма. И основные черты демократии стран капитализма неизбежно определяются этим решающим для них положением. Это одно из проявлений закономерностей исторического материализма.

Экономическая система социалитета, с преобладанием предприятий общественной собственности, даёт возможность дальнейшего развития демократии.

Разговор о принципиальных перспективах демократии полезно начать с противопоставления демократического правления и правления авторитарного – княжеского, королевского, царского или диктаторского – , с определения самого понятия «демократия».

Жизнь и деятельность и большого и малого общества всегда нуждается в какой-то централизованной системе управления. «Централизованной» в том смысле, что руководство функционированием общества осуществляется из одного центра. И в идеале могло бы осуществляться одним человеком, наделённым абсолютными правами. Примеры абсолютизма и очень схожего тоталитаризма, с принадлежностью властных функций одному конкретному человеку в течение неопределённого времени, известны.

Решающее отличие демократической системы от систем авторитарных в том, что властные полномочия придают не человеку, а должности. Должность, порядок её занятия одним из граждан страны и ограничения полномочий по должности устанавливаются определённым законом, принимаемым общественностью безотносительно конкретных лиц.

Таким законом, в большинстве случаев, является Конституция страны. Конституция, таким образом, как закон законов, является одним из признаков демократической системы правления. Но и сама Конституция может быть демократичной в разной степени. Так Конституция, допускающая неограниченную частную собственность, уже дефектна с точки зрения полной демократии с её призывом к свободе, равенству и братству. Что за равенство и братство, если одному человеку, или небольшой группе людей будет принадлежать всё, а остальным – ничего?

Конституция подлинной демократии, не отрицая частной собственности вообще, не пытаясь преодолеть объективные условия возникновения неравенств, должна предусматривать меры по обеспечению не утопического равенства положений, а равенства возможностей для каждого очередного поколения людей. Целью общества должно стать обеспечение равных возможностей для представителей молодого поколения в любых

проявлениях общественно значимой деятельности человека, в сочетании с самым уважительным равным отношением ко всем видам общественно полезного труда.

Кроме того, если признать целью демократического общества создание условий достижения возможного высшего качества жизни своего населения, то становится необходимым участие самого общества, т.е. самого населения, в оценке качества жизни, как единственно возможного объективного эксперта.

Эти два решающих признака демократичности Конституции противоречат двум другим неотъемлемым признакам успешности управления делами общества.

О первом уже упоминалось выше – это необходимость управления обществом как нечто целым, что возможно только при централизованном управлении, при управлении из одного центра, и даже одним, при определённых условиях, человеком буквально, что уже предполагает неравенство.

Второе противоречие заключается в том, что реализация буквально равных прав владения собственностью для каждого из членов общества невозможна. Любое предприятие, может успешно функционировать, только управляясь как единое целое, как единое сообщество людей, объединяемых данным предприятием. Причём само управление предполагается лицом наиболее квалифицированным, наиболее опытным и заинтересованным в успехе. Ясно, что опыт и заинтересованность можно обеспечить только при высокой степени постоянства состава управляющих. А это несовместимо с желанием обеспечить равный для всех доступ к собственности или к управлению ею. Другими словами реализации для всех и во всём равных прав невозможна.

Ждать от Конституции чего-то большего, чем выравнивание возможностей для каждого нового поколения, не приходится.

Повторим определение принципов демократии данное в БРЭС: «Основные принципы демократии: власть большинства, равноправие граждан, верховенство закона, разделение властей, выборность главы государства и представительных органов. Различают непосредственную и представительную демократии».

Однако подобное определение перечислением нуждается в некотором уточнении. Так, например, слова «власть большинства» понимаемые буквально приводят к невниманию к появляющимся предложениям и мнениям, исходящим не от большинства. Но реально конкретные предложения по совершенствованию каких-либо сторон жизни общества зарождаются, как правило, именно у меньшинства, или более того, у одиночек и не обязательно у представителя правящей партии или группы. Для общества важна поддержка дельных предложений вне зависимости от того, от кого они, эти дельные предложения исходят. Похоже, что это одна из реальных проблем сегодняшнего дня для любой правящей партии стремящейся к укреплению своего авторитета. Частичное решение этой проблемы может заключаться в замене слов «власть большинства» словами «исполнение решений принятых большинством», а слова «равноправие граждан» расширить до «равноправие граждан, включая обсуждение законов, решений и действий должностных лиц».

Указание на «верховенство закона» в определении не вполне уместно. Закон не обладающий «верховенством» трудно представим, это нечто похожее на «прочную размазну». Похоже, что это просто неудачный вариант указания на равенство всех перед законом.

Для чёткости пункт «разделение властей» следовало бы уточнить в части указания на перечень взаимно независимых ветвей власти. Тогда, возможно, не исчезла бы из определения такая ветвь власти, как контролирующая, ныне полностью подчинённая власти исполнительной.

Великий принцип выборности главы государства полезно дополнить не менее великим принципом выборности членов законодательного органа власти. Строго говоря, просто представительный орган это нечто подобное выборному комитету, имеющему право представлять интересы соответствующей части общества перед органами власти. И только. Каких-либо реальных полномочий подобные комитеты не имеют.

Конституированный принцип выборности состава законодательного органа делает уровень его властных полномочий равным полномочиям выборного президента.

Действующая Конституция в ст.81 п.1. устанавливает: “Президент РФ избирается на шесть лет гражданами РФ на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании”, а ст. 96 п.2 “Порядок формирования Совета Федерации и порядок выборов депутатов Государственной Думы устанавливаются федеральными законами”. Именно эти формулировки указанных статей Конституции превращают Россию в президентскую республику, в которой парламент играет подчинённую роль. Жизнь государства опять, как и в СССР, руководит один человек, со всеми плюсами и минусами такого положения. Судьба СССР и события в Украине должны бы заставить граждан, общество и правительство быть осмотрительнее.

В качестве приближения к полной демократизации общества далее предлагаются конкретные преобразования структуры государственного управления направленные на создание президентско-парламентской формы правления.

Особенности государственного, экономического и общественного строя страны определяются, прежде всего, действующими на её территории законами. И возможность дальнейшей демократизации государственного правления заключается, поэтому в части демократизации и совершенствования самой законотворческой деятельности.

Жизнь показывает, что законотворческий процесс может быть с пользой и для демократии и для дела расчленен на этапы:

- законотворческая инициатива
- первичный проект текста закона
- публикация первичного проекта, его обсуждение и учёт замечаний к нему
- вторичный проект текста закона
- визирование вторичного проекта исполнительными органами
- голосование текста закона законодательной палатой
- приём законопроекта высшей палатой парламента
- ввод в действие Президентом
- сбор сведений по особым случаям применения закона
- законодательное внесение поправок к действующему закону

Отсюда и основной признак, которому должны отвечать члены законотворческого органа, создающего текстуальный проект нового закона – основой своей деятельности они должны считать общегосударственные интересы, а не представление интересов его отдельных территорий. Это обстоятельство должно быть основным мотивом при выдвижении кандидатов в депутаты законотворческого органа. И в этом они должны, при вступлении по результатам выборов в законотворческий орган, приносить клятву. Кроме того, кандидаты в депутаты законотворческого органа должны обладать определённым уровнем соответствующей квалификации, а будучи депутатами должны иметь возможность существенно повысить его в период пребывания в законодательном органе и нести определённую ответственность за качество создаваемых ими законов.

Интересы территорий и интересы отдельных групп населения может и должна отслеживать высшая палата законодательной власти, рассматривающая готовые

законопроекты и принимающая или не принимающая их к исполнению. В этом весь смысл существования двух палат законодательной власти.

При хорошо отлаженной правовой системе, являющейся идеалом для любой страны, её Президенту фактически приходится исполнять лишь представительские функции. Роль Президента чрезвычайно важна в обстановке преодоления чрезвычайных обстоятельств и в период отладки правовой системы. В последнем случае основное внимание он должен уделять отладке эффективного функционирования исполнительной и судебной ветвей власти.

Дорогой и уважаемый читатель! Может показаться, что я увлекаюсь излишними и так очевидными деталями формальных процедур. Биться за какое-то «правильное» определение? Не лучше ли просто заняться делом?

Но иметь признанное обществом возможно более точное определение цели, – это необходимое исходное условие успешного решения любой задачи. Опыт собственной жизни убеждает в важности руководствоваться строго регламентированными процедурами при принятии коллективного решения. Отсутствие чётких определений и процедур ведёт, к эгоистическим решениям, прикрытых только видимостью обсуждений и беспристрастности, ведёт к безответственности, к шатаниям и волюнтаризму, к искажению самого смысла государственной или общественной деятельности. Отсутствие чёткости формулировок и процессуальной строгости исполнительских процедур ведёт к искажениям принципов коллегиального управления, порождая бюрократическую безответственность. И это на всех уровнях управления. Самый яркий, самый трагичный пример подобных последствий – это крушение советского социализма и государства СССР, первопричиной чего явилось отсутствие чёткого определения социализма как такового и отсутствие чётких полномочий на всех уровнях управления. Надеюсь, что мне удалось это показать в предыдущих частях настоящей работы.

И роль чёткости в определениях и процедурах возрастает по мере отхода жизни общества от чисто стихийного развития с результатом «куда кривая вывезет» и перехода к развитию на основе вполне осознанных закономерностей, используемых при согласовании желаний с реальными возможностями.

На стр.127 части 2 приведен перечень недостатков демократизма в России, которые предполагается устранить или смягчить предлагаемыми реформами.

К ДАЛЬНЕЙШЕЙ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА.

Ниже предлагается для обсуждения оптимальный вариант структуры выборных органов государства и целевых установок их функционирования, а также варианты реорганизации в стране некоторых выборных процедур. Предполагается, что это оптимизирует государственное управление в России по критерию большей демократизации,

Парламент Российской Федерации.

Состоит из Конгресса, как органа представительской и контролирующей власти, и Сената, как органа законотворческой власти.

Конгресс. Состав: 408 (–20) депутатов-конгрессменов. Обновление состава ротацией, для чего каждые 2 года по результатам прямых всеобщих выборов при тайном голосовании вновь избирается 1/3 от общего числа конгрессменов. При этом 75% мандатов предоставляется партиям, а 25% распределяются по одномандатным округам. Наличие одномандатных округов принципиально, т. к. уважаемые народом люди могут быть и вне партий. Кроме того, по числу кандидатов в одномандатных округах можно оценивать материальную составляющую привлекательности депутатского мандата (подробнее

далее). Распределение мандатов по партиям пропорционально поданным за них голосам на выборах, но не более 33% от общего числа мандатов всей ротационной группы. Избранные депутаты образуют фракции по партийному признаку, но без обязанности фракционной солидарности при голосованиях.

Темы заседаний обычных сессий:

- Рассмотрение и утверждение законопроектов, наработанных Сенатом.
- Рассмотрение и утверждение кандидатур на должности председателя правительства и руководителей силовых структур.
- Рассмотрение и утверждение внешних договоров.
- Рассмотрение и утверждение бюджетных документов.
- Рассмотрение и утверждение собственных законодательных инициатив.
- Реализация функций собственника государственного имущества.
- Доклады конгрессменов о межсессионной работе.

Функции специальных сессий раз в два года.

Первая половина сессии:

- Заслушивание сообщений конгрессменов.
- Заслушивание и обсуждение отчётов высших руководителей всех ветвей власти.
- Принятие решений по отчётам. Варианты: одобрить, рекомендовать к обнародованию, начать парламентское расследование, направить дело в прокуратуру.
- Обсуждение рекомендаций и предложений по поправкам к Конституции РФ и по проведению референдумов. Голосование по решению.
- Заслушивание сообщения ЦИК о ходе избирательных кампаний и заслушивание всех кандидатов по выборам Президента РФ.
- Утверждение срока полномочий очередного Президента РФ. Возможные варианты: 2 года, 4 года, 6 лет.
- Утверждение кандидатов по выборам Президента РФ с ограничением их числа до 4-х: до трёх из списка ЦИК и одного от Конгресса.
- Определение специальным голосованием рейтинга утверждённых кандидатов.
- Определение базового уровня оплаты Президента и очередной ротационной группы сенаторов.

Вторая половина сессии:

- Выборы из своего состава 20 человек в качестве очередной ротационной группы Сената.
- Утверждение результатов голосования, представляемых ЦИК, по выборам Президента или по референдумам.
- Рассмотрение вопросов, связанных с применением смертной казни.
- Обращение к Президенту.

Начало проведения очередной специальной сессии Конгресса означает и начало избирательной кампании по выборам ротационной смены депутатов самого Конгресса и выборов Президента, если это год его переизбрания.

Длительность первой половины специальной сессии Конгресса определяется исчерпанием вопросов для рассмотрения, но не более 2-х месяцев.

Вторая половина специальной сессии посвящается итогам кампании по выборам Президента. Работой второй половины специальной сессии Конгресса руководит председатель, которым становится тот кандидат на выборах в Президенты РФ, который по результатам голосования получает второе, после победившего, число голосов.

В периоды между сессиями конгрессмены по заданиям, утверждаемым председателем Конгресса:

- реализуют свои права контроля,
- знакомятся с реальной жизнью населения определённых городов или сёл
- выступают с разъяснениями итогов голосования в Конгрессе
- обрабатывают поступившие предложения граждан к законопроектам и их замечания относительно применения действующих законов.

Сенат.

Состав: 200 депутатов. Обновление состава каждые 2 года ротацией за счёт 20 новых сенаторов, избираемых Конгрессом.

Функции: законотворческая деятельность в полном объёме, за исключением вопросов собственного содержания и инициативных изменений Конституции. Обсуждаемые и принимаемые Сенатом законопроекты должны иметь имена их инициаторов. Сенаторы прекращают партийную деятельность и не могут образовывать фракции.

Президент Российской Федерации.

Избирается путём тайного всеобщего голосования на срок, устанавливаемый каждый раз Конгрессом, и из кандидатов им утверждаемых.

Функции:

- Исполнение обязанностей гаранта соблюдения Конституции РФ
- Общее управление деятельностью Правительства РФ
- Ввод в действие законов, принятых Сенатом и утверждённых Конгрессом
- Исполнение обязанностей главнокомандующего ВС РФ
- Представление Конгрессу для утверждения кандидатур на должности Председателя правительства и руководителей силовых структур государства.
- Решение вопросов помилования,
- Первичное представление интересов РФ за рубежом
- Законотворческая инициатива
- Издание указов.

Кандидат в президенты назначает базовый уровень денежного содержания конгрессменов.

Земские Собрания – региональные органы представительной власти.

Состав: по 10 человек от каждого 1 млн. жителей. Всеобщие выборы по партийным спискам (большая часть) и по одномандатным округам (меньшая часть). При каждом очередном голосовании избирается одна треть от общего числа депутатов. Распределение мест по партийным спискам пропорциональное с максимальным количеством мандатов для одной партии до 40%.

Функции:

- Утверждение региональных бюджетов
- Нормотворческая деятельность регионального уровня
- Периодическое заслушивание отчетов высших должностных лиц региона
- Утверждение внешних для региона соглашений и договоров
- Реализация функций собственника регионального имущества и владений, в том числе и общественных предприятий.

Губернаторы.

Кандидатуры предлагаются Президентом и утверждаются голосованием Земских Собраний. Период переизбрания 3÷5 лет по решению земского собрания.

Функции:

- Общее руководство работой Правительств Земель
- Текущий контроль деятельности администрации Земель
- Ввод в действие нормативных актов Земель
- Издание распоряжений
- Представительские функции.

Условия и особенности предлагаемой системы.

Выборы Президента, конгрессменов и земских проводятся в один день, устанавливаемый федеральным законом. В порядке борьбы с «вождизмом», препятствующим демократизации, прежде всего, внутривластной жизни, право участия в выборных кампаниях Президента страны для каждого физического лица целесообразно ограничить двумя избирательными кампаниями подряд.

В то же время, как показала практика, не менее целесообразен учёт мнения избирателей в отношении числа доступных избирательных кампаний для действующего Президента. Поэтому предлагается допускать к участию в третьей выборной кампании того действующего Президента, который в предыдущей кампании победил уже в первом туре. При победе действующего Президента на предшествующих выборах с результатом не менее двух третей голосов от числа избирателей, принимавших участие в голосовании, он может быть допущен в качестве кандидата и к четвёртой своей избирательной кампании. Для участия в следующей избирательной кампании ему необходима победа на предшествующих выборах с результатом не менее 75% голосов. И т.д. Если действующий президент на очередных выборах, получив большинство голосов, всё же не избирается, то для участия во втором туре голосования допускаются два кандидата с относительно большим числом голосов, полученных в первом туре.

Ротационный принцип обновления состава Сената, Конгресса и Земских собраний обеспечит стабильность их функционирования и наиболее оперативное отражение в составе этих органов возникновения новых тенденций, что является одним из условий устойчивого развития общества. Кроме того, ротационный принцип, вкуче с ограничением числа мандатов для одной партии, устранит возможность резкой смены партийного состава Конгресса или Земских собраний, что обеспечит и более спокойную обстановку в ходе выборных кампаний. Ротационный принцип исключает возможность превращения принципиально временных обязанностей депутата в обязанности профессионала, т.е. исключает появление депутатов, оторвавшихся от реальной жизни и превращающих выборные органы в декоративные демократические приатки исполнительной власти, в одну из коррупционных составляющих управления.

Однако депутаты Сената, или Сенаторы, как люди, непосредственно занимающиеся законотворчеством, должны уже при избрании обладать определённой квалификацией и иметь гарантированно повышенный срок своих полномочий для обретения качеств профессионалов, что и определяет особенности их избрания и функционирования в качестве законодателей.

Ротационный принцип формирования состава палат парламента несомненно более демократичен, чем существующий, снимет даже тень униженности, возникающей сегодня при выходе конкретного лица из состава депутатов. Сегодня избрание любого депутата вновь фактически зависит от решения партийного руководства при выдвижении своих кандидатов. В этой процедуре общенародной воли нет. Есть лишь существенная зависимость от отношения лидера партии

Ещё в большей степени повысится качественная составляющая деятельности депутатов всех уровней, если денежное содержание депутатов будет индексироваться в

соответствии с изменениями доходной части бюджета своего уровня. При этом базовая величина денежного содержания сенаторов устанавливается Конгрессом при каждой ротации состава Сената. Конгрессом же может устанавливаться базовая величина денежного содержания Президента и депутатов земского уровня перед каждой новой избирательной кампанией. Базовый размер денежного содержания самих конгрессменов может устанавливаться, по окончании выборов президента, в соответствии с предложением того кандидата в Президенты, который оказался избранным на этот пост. При этом основным мотивом для изменения базовой величины денежного содержания конгрессменов должен быть показатель отклонения от оптимальной величины количества кандидатов одномандатных округов в предыдущей избирательной кампании соответствующего уровня. При превышении оптимального количества кандидатов базовый размер денежного содержания следует сокращать, при недостатке кандидатов – повышать.

Сенаторы, все члены государственных органов власти с правом окончательного решения вопросов управления, обязаны приостанавливать партийную деятельность на весь срок полномочий по должности. Сенаторы, члены правительства и служащие правоохранительных и силовых структур не имеют права работать где-либо ещё.

Работа Конгресса и Земских собраний должна широко освещаться государственными СМИ. Заседания Конгресса и Земских Собраний должны быть доступны для граждан РФ в качестве наблюдателей.

Перечень должностных лиц органов государственной власти, обязанных периодически отчитываться перед Конгрессом или Земскими собраниями, устанавливается федеральным законом.

Для исключения возможности возникновения ситуации необнаружимой фальсификации результатов голосования любого уровня можно и нужно:

- ввести индивидуальный учёт бланков избирательных бюллетеней
- внедрить индивидуальные протоколы счетчиков участковых комиссий
- внедрить неповторимые пишущие средства для счётчиков участковых комиссий
- хранить документы выборной кампании до завершения следующей.
- усилить ответственность должностных лиц, влияющих на процесс голосования и оценку его результатов.

Теперь о смысле рейтинга кандидатов в Президенты РФ по результатам соответствующего голосования в Конгрессе. Прежде всего, официальная публикация рейтинга придаст конкретное звучание голосу каждого избирателя голосующего «за» или «против», т.е. приведёт к активизации избирателей. И это тем более, если голоса избирателей, не принявших участия в голосовании, ЦИК будет иметь право распределять по кандидатам пропорционально их рейтингу в Конгрессе и учесть это при подведении итогов голосования. Активность избирателей – это один из существенных признаков демократизации государственного управления.

Другим существенным признаком демократизации общества может стать установленное Законом ограничение на представительство одной какой-либо партии. Например, независимо от количественных итогов голосования число мандатов предоставляемых любой партией не может превышать 33% от общего числа вакантных мандатов в Конгрессе. Ясно, что если и сейчас "единство в Думе – беда для России", то подобное единство в Конгрессе, наделённом правами контроля, просто недопустимо. Подобное «единство» в корне противоречит самой идее парламента, как представительного властного органа, в котором предполагаются представленными все основные общественные силы страны.

Во избежание попыток некоторых единомышленников сформировать две или больше партий «близнецов» с расчётом на получение фактического большинства, необходимо совершенствование юридического понятия партии. Подобным уточнением может быть требование текстуальной фиксации в программных документах партии того предполагаемого изменения Конституции или федерального конституционного закона, которое и является важнейшей её целью. Подобная фиксация цели естественным образом сократит число влиятельных партий и, что не менее важно, повысит уважительное отношение всех к Конституции и к законопорядку вообще. В тех же целях представляется полезным в учредительных и регистрационных документах фиксировать ту социальную группу населения, интересы которой представляет данная партия.

Только реальная многопартийная и подлинно представительная система способна оптимальным образом согласовать интересы различных социальных групп населения в интересах всей нации.

Невозможно утверждать, что предлагаемая к обсуждению система демократического управления является лучшей из всех возможных. Но то, что она позволяет устранить или смягчить недостатки присущие системе существующей, может быть проверено по перечню этих недостатков, приведенному на стр127.

Органы непосредственной демократии

Основой укрепления демократических начал управления является дальнейшее развитие гражданского общества и рост гражданского самосознания людей. Резервы в этом направлении видятся, в частности, и в активизации органов непосредственной демократии.

Органами непосредственной демократии являются профессиональные союзы наёмных работников и органы местного самоуправления жителей определённой территории. Применение к этим органам термина «непосредственной демократии» связано с возможностью для собраний участников этих организаций прямого воздействия на принимаемые решения и на кадровый состав их управляющих органов.

Профессиональные союзы, призванные отстаивать интересы наёмных работников в части условий их труда и быта на предприятиях, за годы советской власти утратили свою естественную и полезную для общества боевитость. Дело в том, что в условиях государственных предприятий любое протестное выступление наёмных работников обретало антигосударственный характер. Рабочие этого не хотели. Поэтому боевитость профсоюзов, за неимением практики, со временем угасла. Теперь жизнь требует от профсоюзов учиться этому заново.

Местное самоуправление в СССР фактически не существовало. А оно, по идее, призвано к заинтересованной повседневной деятельности по обеспечению лучших условий на территориях проживания семей. В отсутствии полноценного местного самоуправления наши внутриквартальные территории остаются без «хозяйского глаза» и производят убогое впечатление. Какие-то разовые мероприятия по наведению порядка на этих территориях должного эффекта не дают, да и не могут дать. Нужна организация повседневной заботы и работы в этом направлении. Пока заинтересовано исполнять эти функции некому.

Местное самоуправление (МСУ) должно быть второй «рукой» непосредственной демократии. Но для этого МСУ должно быть организовано на принципах, отличающихся от действующих сейчас, если иметь в виду г. Санкт-Петербург.

И профессиональные союзы и органы местного самоуправления, кроме всего прочего, должны стать школой демократического управления. Школой в том смысле, что должны приучать членов этих организаций к видению в своём товарище на посту

руководителя не старшего, в соответствии с занимаемым местом, а ответственного за определённую сторону своей жизни. И оценивать человека не по месту им занимаемому, а по качеству исполнения им своих обязанностей.

Эта сторона дела особенно важна для нынешней России, не имеющей в народе такого опыта.

Профессиональные союзы

Принцип работы профессиональных союзов в советский период оказался несколько извращен и мало пригоден для работы в условиях рыночной экономики. Основным видом деятельности профсоюзов в СССР было распределение благ предоставляемых правительством за счёт специальных фондов. В условиях рынка главным видом деятельности профсоюзов становится борьба за достойную оплату и за безопасность условий труда на предприятиях. Поскольку деятельность профессиональных союзов всегда имеет положительный смысл в интересах общества в целом, то все правительства, в том числе и буржуазные, вынуждены создавать законные условия для деятельности профсоюзов. Основными из этих условий являются: право работников предприятий на объединения в профессиональные союзы, право профсоюзов на заключение коллективных договоров с хозяевами предприятий и право профсоюзов и работников на забастовки. В части 3 было показано, только такие права профсоюзов позволяют и при капитализме поддерживать состояние экономики близким к максимуму целевой функции. Так что роль профсоюзов в жизни общества оказывается значительно выше их непосредственных функций.

Другая часть, менее наглядная для посторонних, – обеспечение безопасных условий работы и приемлемого уровня бытовых производственных условий – много значит для самих работников. Они проводят на рабочем месте почти половину своей сознательной жизни. Наши работники ещё не осознали своих законных прав и своей силы при объединении в профсоюзы. Всему этому тоже придётся учиться.

Местное самоуправление (МСУ)

Сегодняшние органы МСУ г. Санкт-Петербурга с 20-ю депутатами не понимающими, чего ждут от них власти, и не интересующихся заботами жителей своего микрорайона, мало пригодны для решения каких бы то ни было конкретных задач. При этом важнейшая функция МСУ – привитие навыков демократизма жителям – просто отброшена.

В связи с этим предлагается достаточно радикальное реформирование органов МСУ. Это предложение ограничено условиями г. Санкт-Петербурга, поскольку условия других городов или сельских населённых пунктов могут потребовать несколько иных способов формирования и деятельности органов МСУ.

Принципы, положенные в основу предложения заключаются в следующем:

- Управляющий орган МСУ должен иметь конкретную обязанность, качество исполнения которой легко оценивается каждым из жителей своего округа
- Обязанностью управляющего органа МСУ и его правом является представление интересов жителей по обустройству своего микрорайона перед любыми организациями в качестве уполномоченного комитета.
- Жители микрорайона участвуют в финансировании деятельности своего управляющего органа МСУ, в соответствии с которым и пропорционально которому обеспечивается и дополнение со стороны государства.
- Собрание жителей микрорайона вправе переизбрать управляющих лиц органа МСУ в любой момент.

Состав: Глава Муниципального Округа и Председатель Собрания Жителей (ГМО и ПСЖ), их заместители, избираемые представителями жителей соответствующей территории и со сроками полномочий, устанавливаемыми собраниями этих представителей. Итого только 4 освобождённых депутата. Представителями жителей являются члены домовых комитетов, избираемые жильцами соответствующих жилых домов. Подробнее о домовых комитетах в отделе 17.

Функции: МСУ, в лице ГМО, принадлежат права распорядителя внутриквартальными территориями в полном их объёме. Планы работы органов МСУ определяются решениями собраний представителей жителей.

ГМО наделяется правом:

- использования средств МСУ для оплаты работ по уходу за территорией МСУ специальными службами,
- правом представления интересов жителей своего округа относительно качества территории проживания перед учреждениями и организациями всех видов,
- правом наложения штрафных санкций на нарушителей установленного порядка использования территории своего МСУ.

Правила использования территории МСУ составляются ГМО совместно с ПСЖ и утверждаются администрацией района. Эти правила являются основанием для действий всех органов власти и всех видов предприятий и организаций на территории данного органа МСУ.

Представляется, что это несравненно более эффективная структура и более четкие функции, чем это присуще сегодняшним МСУ.

Система органов МСУ – вторая рука низовой, непосредственной, подлинно «народной демократии». Для неё наиболее яркой чертой должно стать реальное влияние рядовых жителей на решения, определяющие работу МСУ и персональный состав их организаторов. На конкретном и всем понятном примере обустройства территории своего округа можно заметно поднять гражданскую активность жителей, этого решающего условия демократизации общества в целом.

Финансирование деятельности МСУ должно осуществляться за счёт специального налога, взимаемого с жителей территории округа, с пропорциональной добавкой за счёт бюджета. Территориальный налог должен иметь следующие составляющие:

- Налог с каждого жителя независимо от возраста и социального положения
- Налог с каждой головы домашних животных
- Налог с каждого автомобиля или мотоцикла, принадлежащего жителю округа, и со всех гаражей на территории данного органа МСУ.
- Штрафные суммы, взимаемые с нарушителей порядка, установленного для территории МСУ, в том числе и для сторонних нарушителей.
- Городские пособия или доплаты, по решению местных властей.
- Посуточный налог на право ведения на территории округа каких-либо профилактических, аварийных или строительных работ, нарушающих уклад жизни граждан.

Глава МСУ дважды в год обязан отчитываться перед собранием представителей своего округа о всех суммах поступивших на счёт МСУ и об их расходовании.

Протоколируются итоги собрания и утверждаются отчёты главы МСУ председателем собрания жителей. На каждом собрании избирается свой председатель данного собрания и его секретарь.

ОТДЕЛ 21. КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ НАРОДОВ

Государство, наряду с хозяйственными проблемами, определяющими жизнь населения, вынуждено решать ещё и проблемы межнациональных или межэтнических отношений. При существовании бок о бок народов, различающихся по языку, по традициям, по быту и хозяйственной деятельности, по численности и уровню развития, возникновение проблем неизбежно, в том числе и в виде ощущения определённого уровня их неравноправности.

Эта неравноправность наиболее очевидна при объединении народов в одном государстве, поскольку неизбежно возникает единый государственный язык, в качестве которого используется, чаще всего, язык наиболее многочисленного из народов, объединившихся в одном государстве. Одно это уже ставит народы государства в неравноправное положение независимо от провозглашаемого всеобщего равенства. Это объективное противоречие. И оно стимулирует естественное стремление малых народов к автономии и к полной самостоятельности. В то же время ясно, что государства с большей численностью населения имеют объективные преимущества для своего развития перед государствами малочисленными. Эти преимущества получают и те малые народы, которые входят в состав большого государства.

Таким образом, малые народы, входящие в состав государства вынуждены поступаться частью своей самостоятельности по используемому языку, а иногда и в привычных бытовых традициях, получая взамен большие возможности для развития и обеспечения безопасности. Все эти противоречивые явления иногда приводят к «натянутым», а то и прямо к враждебным отношениям в быту, что неприятно для всех.

Попытки радикально решить эти проблемы, путём предоставления меньшему народу территориальной автономии, мало эффективны. Дело в том, что подобная автономия в значительной степени декоративна. Во-первых, территориальную автономию невозможно предоставить буквально всем народам и народностям из-за значительного их числа – в России более 120. Во-вторых, территориальное расселение многих из этих народов так переплетено, что выделение каждому из них территории с определёнными границами возможно только с большой долей волюнтаризма, что противоречит самой идее территориальной автономии. В-третьих, выделение на начальном этапе каких-то определённых национальных территорий никак не препятствует в дальнейшем смещению населения без оглядки на «национальные границы». Это ведёт к смещению границ фактического расселения относительно официально установленных и к появлению семей, а значит и территорий, со смешанным или неопределённым национальным составом, не делящимися по национальному признаку.

Присвоение определённой территории наименования, по ранее преимущественному расселению некоторого народа, вскоре становится анахронизмом, поскольку, помимо естественных процессов ассимиляции, сказывается не менее естественная свобода выбора места проживания внутри государства, что неизбежно приводит к выравниванию национального состава населения по всей территории государства. А это значит, что преобладающий национальный состав населения данной автономной территории со временем уже не будет соответствовать её наименованию.

Государственный язык, т.е. язык более многочисленного народа, малому народу приходится всё же изучать и им пользоваться, чего нельзя сказать о языке малого народа. И естественно, что основная культурно-образовательная, правовая и научная деятельность в государстве осуществляется именно на государственном языке, что невольно определяет реальные преимущества народа, давшего государству свой язык.

Представляется, что возможность несколько смягчить неприятные стороны данных явлений существует и, что пренебрегать такой возможностью в условиях многонациональной России не следует.

Предложение.

Если коротко, то предложение сводится к замене территориальной автономии народов на автономию культурно-образовательную. Её суть может быть изложена так:

По инициативе и под управлением государства периодически проводятся выборы членов Комитетов национальностей страны, так, чтобы каждая национальность страны имела свой Комитет Национальности (КН).

В ведении каждого КН находятся дела, связанные с обеспечением и с развитием образовательных и культурных мероприятий на языке представляемой им национальности. КН, во взаимодействии с государственными органами, определяет размещение соответствующих учебных заведений, книгоиздательств, библиотек, театров, научных или культурных и т.п. учреждений, и финансирует их. КН может обратиться в парламент страны с просьбой о ведении делопроизводства в определённых учреждениях также и на языке представляемой им национальности с покрытием дополнительных расходов за свой счёт.

Предполагается, что распределение бюджетных средств, направляемых на культурно-образовательные цели, ежегодно определяет парламент страны в соответствии с численностью народа соответствующей национальности и с учётом «языкового» коэффициента. Если коэффициент каждого жителя национальности, давшей государству свой язык, принять равным «А», а коэффициент каждого жителя другой коренной национальности равным «В», то отношение В/А определяет парламент при формировании очередного государственного бюджета.

Коренная национальность – это национальность народа, проживающего на территории страны и не имеющего где-либо на планете своего особого национального государства.

Очевидно, что в целях компенсации тех преимуществ, которые даёт использование национального языка в качестве государственного, отношение В/А должно быть больше 1. Причём, с учётом конкретных условий величина коэффициента «В» может варьироваться. Бюджетные средства, выделяемые каждому КН определяются произведением установленного коэффициента на учётную численность населения соответствующей национальности и на норму финансирования культурно-образовательных мероприятий нации, язык которой является государственным.

Каждый житель страны, достигший совершеннолетия, сам определяет свою национальность, которую обязаны зарегистрировать соответствующие государственные службы. Национальность детей, не достигших совершеннолетия, при необходимости регистрируется по согласию родителей.

Для граждан некоренной национальности отношение В/А принимается равным 1. Жители, определяющие свою национальность наименованием неизвестным государственной науке, регистрируются в делах по распределению средств на реализацию культурно-образовательной автономии именем национальности давшей государственный язык.

Преимущества, просматриваемые за культурно-образовательной автономией:

- Поддерживается автономия каждого из народов, входящих в состав нации
- Выравниваются возможности развития национальной культуры и образования для каждого из народов страны за счёт соответствующего финансирования национальных комитетов.

- Национальная культурно-образовательная автономия поддерживается на всей территории страны, При этом распределения расходов КН по территории сохраняет зависимость от плотности населения данной национальности на рассматриваемой территории, и это относится ко всем народам и вне зависимости от общей численности каждого из них.
- Если при территориальной автономии процессы ассимиляции идут с неизбежной потерей признаков ассимилируемого народа, то при культурно-образовательной автономии, процессы ассимиляции будут протекать с усвоением всех положительных для нации качеств каждого народа. Т.е. при культурно-образовательной автономии формирование нации будет происходить без потери того положительного, что есть у каждой национальности. Это будет подлинное формирование единой нации на основе взаимообогащения всех народов, объединившихся в единое государство. И это независимо от конкретного места проживания конкретного человека и от соотношения численностей соответствующих народов. Процессы культурно-образовательной автономии обернутся несомненным взаимным обогащением для всех народов России.

ОТДЕЛ 22. ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО

О ПРОБЛЕМАХ ЖКХ

Наиболее запутанными для российской действительности начала XXI века оказались вопросы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), определяющие важнейшую и чувствительнейшую сторону качества жизни людей.

Жилищный фонд России, более чем любого другого государства, заслуживает отношения к нему как к бесценному общенародному достоянию. Именно жилища определяют реальный размер ареала существования населения России. И государство, это организованное и организационное представительство нации, не может оставить эту сторону жизни своего населения без внимания, не может ни при каких условиях сбросить с себя заботы о сохранности жилого фонда страны и о его приумножении. Правительство России начала этого века показало, что хорошо сознаёт это обстоятельство. Строительство жилья развёрнуто в объёмах едва ли не превосходящее уровень строительства последних лет советской власти. Выше и архитектура и качество новых домов.

К сожалению, и в этом деле есть своя «ложка дёгтя». Это застарелая уже российская «болезнь», определяемая низкой культурой эксплуатации жилых домов и зданий, что прямо и непосредственно снижает качество жизни семей и сказывается на сохранности самих домов.

Жильцы более или менее ревностно следят за внешним состоянием своих квартир. Технические же системы квартир и зданий, общие помещения, фундаменты, стены и кровли зданий, требующие внимания специалистов, подобного отношения лишены.

Вот примеры из личной практики. Имел место факт, что потребовалось 5 лет для того, чтобы добиться от соответствующей службы прочистки вентиляционных каналов квартиры. Работа была выполнена только после угрозы обращения в прокуратуру. Другие 4 года пришлось добиваться герметизации швов панелей для предотвращения попадания значительных объёмов дождевой влаги в квартиру. До этого дом стоял с незаделанными швами 20 лет. Целый год непрерывных обращений в РЭУ был затрачен на то, чтобы были заварены свищи в трубопроводе холодной воды. Всё это время сочащуюся воду приходилось собирать в баночку. Один свищ до сих пор зажат хомутом. Весной 2009 года на мое обращение с просьбой привести в рабочее состояние регулировочные краны батарей отопления работник РЭУ заявил, что я, как пользователь, вообще не имею права ничего регулировать, и ушёл, так и не взглянув на неработающие краны. Значит, защищаться от лишнего тепла придется, опять укрывая батарею пледом. Лампочки в подъезде горят и не выключаются круглые сутки, даже тогда, когда в их свете нет никакой необходимости. Несмотря на заявления жильцов, горячая вода из труб по завершении отопительного сезона сливается прямо в подвал дома и сейчас. Обращение к властям по поводу непрерывных ремонтных работ на подземных трубопроводах прилегающей к дому территории, вызвало ответ: «с трубопроводами у нас всё в порядке, у вас задолженности по квартплате нет».

За долгие годы жизни в разных районах Ленинграда – Петербурга ни разу не пришлось видеть специалистов, которые интересовались бы состоянием внутриквартирных технических систем профилактически, по своей инициативе. Не приходилось видеть и специалистов эксплуатационных контор, которые бы по заявлению жильцов определяли объем необходимых работ и устанавливали время их проведения. Специалистов, которые бы, соответственно этому, выписывали наряды на работы конкретному исполнителю с оценкой их стоимости. Чтобы утверждённый главным инженером наряд предъявлялся жильцам и по нему выполнялись сами работы. Чтобы качество выполненных работ проверялось бы и фиксировалось ответственным

специалистом. Мнением и замечаниями жильцов, как правило, никто не интересуется. Только особая настойчивость жильца при угрозе возникновения аварийных или явно неприемлемых условий достигает цели. И это не зависит от того, являются ли жильцы собственниками своих квартир или только нанимателями. В какой-то мере помогает негласная доплата исполнителю, но и то только в пределах его разумения и его совестливости, которая довольно скоро снижается.

Одной из организационных причин сложившегося неудовлетворительного состояния с сохранностью жилищного фонда страны можно видеть в системе оплаты жилья и услуг по его обслуживанию. Сейчас мы оплачиваем всё, кроме электроэнергии и телефона, по единому счёту, выписываемому не поставщиками или исполнителями услуг, а неведомым обезличенным органом. Причём от плательщика на счёте требуется только единая подпись, которая, надо понимать, как бы подтверждает его согласие со всеми пунктами выставленного счёта. Жильцы, вынуждены подписывать всё «чихом», чем полностью отстраняются от оценки реального состояния помещений дома, придомовых территорий и инженерных систем. Кроме того, счёт на оплату услуг ЖКХ состоит из перечня только «групповых» услуг (лифт, мусоропровод, подъезд, территория, вода, газ, отопление). Такая система лишает управляющих домами возможности как-то воздействовать на отдельных злостных неплательщиков, «выключая» для них такие индивидуальные услуги, как электроэнергия и телефон.

К сожалению, наши власти основную проблему сохранности жилого фонда видят в жильцах и в работниках, непосредственно выполняющих эксплуатационные работы. Подлинная же проблема заключается в организации, в отсутствии у любого нашего дома настоящего хозяина, т.е. такого человека, которого неудовлетворительное состояние дома или его систем беспокоило бы больше, чем самих жильцов. Не зря японские руководители считают, что качество выполняемых работ лишь на 15% зависит от непосредственных исполнителей, а всё остальное относят на организацию работ.

Так и живём. Службы ЖКХ постепенно снижают качество своих услуг, законопослушные жильцы оплачивают счета и терпят до последнего предела, а кто-то просто перестаёт платить, в том числе и без всяких на то оснований.

Кондоминиумы и товарищества ничего существенно не изменят, пока система оплаты услуг ЖКХ не будет исправлена. Жильцы с каждым месяцем будут укрепляться в гражданской пассивности, а службы всё менее будут чувствовать свою ответственность за предоставляемые и оказываемые услуги.

Нужен, очень нужен, подлинный хозяйский глаз и подлинно хозяйское отношение к нашим домам. Жилище – это важнейший фактор жизни семьи, определяющий условия её существования, её благосостояние. Сбережение и наращивание жилого фонда – важнейшее условие исправления демографической ситуации в стране, а значит и для решения большинства других проблем.

Взаимосвязанные вопросы развития жилищного строительства, повышения качества эксплуатационных услуг и совершенствования системы оплаты были основными в соответствующих публикациях последних лет. Большие надежды связывались с Жилищным кодексом – ЖК. Однако авторы кодекса (№188-ФЗ) эти важнейшие вопросы сохранности и приумножения жилищного фонда умудрились оставить без внимания.

Задача развития и сохранения жилого фонда в кодексе даже не обозначена в качестве главенствующей. Видно, что основой забот авторов кодекса была не сохранность фонда, а желание отвести эти «низменные» заботы от себя.

Во всевозможных мероприятиях по пропаганде принятого ЖК упор делается на то, что ЖК даёт возможность жильцам «самим» обеспечить качественную эксплуатацию

зданий. Представляется, что так воспринимать реальность может только махровый чиновник, делящий всех на две категории – Я и они. Ему невдомёк, что вся организация имеющихся эксплуатационных служб с их Жилищными комитетами, ПРЭУ, РЭУ, ЖЭУ и специалистами есть результат решений именно самих жителей, которые полностью осознали важность организованного, документированного и специализированного подхода к эксплуатации зданий. «Они», т.е. именно жильцы, пошли на создание этих служб и выделение соответствующих средств для того, чтобы вопросы эксплуатационного обслуживания зданий решались специалистами надёжно и надолго, освобождая граждан для жизни и другой работы во благо общества. Но наш чиновник любит командовать, а не работать. Чиновник жилищного управления не понял, что единственный смысл его собственного существования, как функциональной клеточки общества, в налаживании безукоризненного эксплуатационного обслуживания домов и в обеспечении их безаварийной сохранности при возможно меньшем участии жильцов. Только это и было доверено «ИМИ», т.е. обществом, «ЕМУ» – СЛУЖАЩЕМУ ЖКХ.

ЖК, вместо того, чтобы организационно обеспечить совершенствование функционирования специализированных структур по обслуживанию домов и их содержанию как единых неразчленимых архитектурно-технических сооружений, вводит новые структурные единицы – собрания собственников, ТСЖ, управляющие компании. При этом, не отменена ни одна из ранее имевшихся служб с теми же исполнителями и их зарплатой и с их же безответственностью. ТСЖ, являясь, по замыслу, основой новой системы эксплуатации жилых домов, комплектуются кадрами не по признаку профессиональной специализации и вменённой ответственности, а из рядовых жильцов любого возраста, любой специальности и любых моральных качеств, и возглавляются одним из них безотносительно наличия или отсутствия у него чувства ответственности. Инициаторов ЖК интересовало лишь установление якобы «ответственного»

Выборы руководителей ТСЖ являются лишь «демократической» маскировкой попытки сброса ответственности за состояние и содержание домостроений на самих жильцов. Ссылки на якобы хорошее знание жильцами дома друг друга, явно искусственного происхождения. В большом доме, после многих лет постоянного в нём проживания, жильцы не знают даже просто в лицо всех живущих с ними в одном подъезде. О доме и говорить нечего. Выбирают случайно собранные люди случайно выделенных и неизвестных подавляющему числу собравшимся. Оформление юридически значимого протокола собрания и результатов выборов на нём практически невозможно. И авторы ЖК это хорошо понимают и понимали. Случаи предельного формализма, безответственности и злоупотреблений описываются в периодической печати всё чаще. Власти пытаются как-то подправить ЖК. Утверждается, что нововведения позволят улучшить и удешевить эксплуатационные услуги. Однако известно, чем больше людей, сверх необходимого их числа, привлекается к работам, тем хуже качество этих работ и тем они дороже. И за всем этим, естественно, нужен ещё и надзор. Что такое «семь нянек» для ребёнка известно давно.

В рамках нынешнего ЖК поправить дело невозможно. ЖК должен быть отменён. Это честнее, проще, а главное откроет путь к продуктивным действиям по совершенствованию организационных основ эксплуатации жилого фонда.

В жилом доме могут размещаться и функционировать фирмы и организации или их подразделения самого разного профиля – от детского садика до пивного зала или склада предметов бытовой или иной техники. Кто и на каких основаниях будет заботиться о таком доме, как единым целым при отсутствии заинтересованного собственника здания

целиком? А в большом городе жилые дома преимущественно именно такой смешанной структуры их использования.

Далее. Проведение любого из собраний собственников или жильцов дома в 300÷500 квартир требует соответствующего помещения. Дом такого помещения не имеет. Поэтому демократичная, т.е. по инициативе снизу, организация собрания жильцов этого дома невозможна, т.к. требует договорённости с предварительной оплатой некоторого пригодного для собрания помещения. Строгое протоколирование собрания собственников жилья с учётом «весомости» каждого голоса, ведёт к индивидуальному учёту каждого присутствующего с регистрацией личных документов и с неизбежным использованием сложной формулы для определения итогов голосования. Это требует такой чёткой организации собраний, таких форм учёта присутствующих и протоколирования результатов голосования, которые для реальных условий непригодны. Априори можно утверждать, что любой представленный протокол подобного собрания окажется не отвечающим требованиям, предъявляемым к документам юридической значимости. Какое раздолье для «фокусников», да ещё при возможности почти бесконтрольного распоряжения значительными денежными суммами.

В главе 2 ЖК «Объекты жилищных прав. Жилищный фонд» даётся определение жилого помещения, но упускается главное, а именно то, что методически значимым объектом для определения порядка эксплуатации жилищ, для определения прав и обязанностей пользователей помещениями и системами жилищного фонда, является дом или здание целиком.

Жилой дом это единое документированное архитектурно-техническое строение, все или часть помещений которого предназначены для проживания в них людей. Дом, независимо от времени его существования и от степени его совершенства, является тем нерасчленимым объектом, который и должен быть целиком заботой соответствующих лиц или служб, организующих и контролирующих отношение ко всем составляющим дома всех пользователей помещениями этого дома.

Чиновники, которым выпало проводить ЖК в жизнь, пытаются убедить себя и людей в том, что нераздельным единым объектом является не дом, а жители этого дома. Для разрешения возникающих реальных проблем они указывают на обязанность и полезность самих жителей проявлять инициативу. Для них жители дома воспринимаются в виде одного существа, отличающегося от чиновничьего «Я» признаком «ОНИ».

Созданию осмысленной системы пользования зданиями и сооружениями не обойтись без рассмотрения всех возможных вариантов этого пользования. Жителями дома могут быть старики и дети, люди здоровые или хронички, люди владеющие автомашинами и содержащие животных, люди очень скромного достатка и наоборот, люди аккуратные во всём и очень наоборот и т.д. и т.п. Помещения жилого дома могут быть использованы предприятиями торговли или услуг, другими учреждениями различного рода и т.д. Эти учреждения могут быть и богатыми и бедными, создавать шумы, запахи, отходы, перегружать системы водо-, тепло- и энергоснабжения, прилегающие территории. Закон, или общественное «уложение», не может игнорировать это неизбежное многообразие вариантов использования зданий. В кодексе этого нет.

Это подлинная и пока нерешённая проблема для нашего ЖКХ. Жилищный кодекс в его настоящем виде ФЗ № 188 ещё больше запутывает дело. В кодексе даже нет определения собственника жилого дома, а потому и ничего нет относительно его прав и его ответственности перед обществом. Не способствует этому и современная практика строительства новых жилых домов, без чёткого определения их собственников. Не в этом ли начало развращающей всех бесхозяйственности?

Здесь следует снова остановиться на определении и практическом значении понятия «собственник». Определение Гражданского Кодекса: "...владеет, пользуется, распоряжается" должно быть исправлено. Быть собственником чего-либо означает лишь одно – исключительное, определяемое и ограничиваемое только законом, право собственника распоряжаться своим имуществом. Исключительность этого права выражается в том, что не может быть каких-то иных людей или организации, кроме собственника, имеющих права равные правам собственника. Ограничение законом права собственника по использованию имущества можно выразить словом "заботится", выражающим важнейшую связь любого собственника с обществом. Общество всегда требует от собственника поддержания принадлежащего ему имущества в состоянии работоспособности и безопасности. Но это о собственниках подлинных.

Многokвартирные жилые дома не имеют отдельных, индивидуальных для каждой квартиры стен и перекрытий, инженерных сетей по обеспечению их газом, теплом, водой, электроэнергией, по обеспечению лифтами, не имеют отдельных кровель, фундаментов, подъездов и проездов. Удовлетворительное состояние общедомовых систем может обеспечиваться только собственником дома или его ответственным управляющим. И от этого не уйти никакими ухищрениями. Коллективные или выборные «ответственные» проблему не решат.

Наниматель или формальный собственник жилого помещения не может распоряжаться системой водоснабжения, газовой системой, системой электроснабжения, системой канализации или вентиляции. На это указывает п.4 ст. 37 ЖК. Не распоряжается он и силовой системой дома, системами его влаго-, ветро- и морозозащиты. Он вправе пользоваться только функциями этих систем, при соблюдении правил их эксплуатации и прав других пользователей дома и этих систем. Работы по профилактическому поддержанию этих систем в исправности и по обеспечению их ресурсами могут осуществляться только подготовленными специалистами, не зависящими от пользователей жилыми помещениями. Разве жильцы «владеют, пользуются или распоряжаются» той частью кровли, которая находится над их квартирой, или той частью водопроводной трубы, что размещается между полом и потолком их квартиры. И для жильца, а часто и для трубы и для кровли, было бы лучше, чтобы жилец не видел их вовсе. Жильцу достаточно иметь кран, газовую плиту и выключатель и не иметь протечки или утечки.

Человек, сядя в трамвай или автобус, пользуясь их функцией перевозки людей и оплачивая свой проезд, не становится владельцем этих транспортных средств. Никому в голову не придёт создавать товарищество собственников купе спального вагона поезда «Москва – Владивосток». Хотя эти пассажиры, узнают друг друга несравненно лучше за время совместного путешествия, чем жители многоквартирного дома за годы проживания в нём. Жизнь в современном многоквартирном доме сознательно организуется так, чтобы интересы его жильцов не пересекались.

Абсурдной представляется ситуация, когда, с одной стороны, власти прилагают реальные усилия для ликвидации коммунальных квартир, а с другой, создают их худший аналог – «колхозно – коллективные» или коммунальные дома с бесправными жильцами и с беспомощными или лукавыми правлениями ТСЖ. И всё это при крайне путаном законодательстве и очень «разношёрстном» составе пользователей помещениями дома.

От пассажиров транспортного средства требуется только оплатить проезд по установленной таксе, которая предполагает полное покрытие всех расходов по перевозке каждого из них. Взаимоотношения собственника транспортного средства с его пассажирами ничем не отличаются от взаимоотношения жителей дома с его собственником. Только «проезд» длится иногда всю жизнь без пересадки. Интересно, как должна выглядеть в новых условиях пересадка. Что, вселяющийся вновь должен по акту

принимать оборудование или просто брать на себя все прегрешения выезжающего? Кто в ответе, если проржавеет труба, встроенная в бетонную панель и зальёт все до первого этажа? Изготовитель трубы? Строители? Управляющая компания? ТСЖ? Так называемый собственник этой трубы, проживший в квартире 20 лет, или собственник, вселившийся неделю назад?

Так подробно останавливаться ещё раз на связи определений с жизнью приходится для того, чтобы люди и, прежде всего, законодатели поняли и прочувствовали реальности и не доводили дело до абсурда. К огромному сожалению, авторы ЖК позволили себе не заметить трудные вопросы.

Практическая жизнь спотыкается и будет спотыкаться об эти вопросы и дальше. Существование Жилищного Кодекса (ФЗ № 188) это иллюстрация отсутствия в сегодняшней России влияния народа на законотворчество.

Жилищный кодекс не даёт определений нанимателя, наймодателя, арендатора, собственника помещения, члена семьи, детей, инвалида, временного жильца, органов товарищества собственников жилья, управляющих организаций. Для юридического документа, претендующего на создание строгого порядка, использование терминов, не имеющих чётких определений, недопустимо. Кого обязывает, верное по существу, обращение п5 ст.19: “Государственный учёт жилищного фонда ...должен предусматривать ...его паспортизацию”? ЖК устанавливает возможность существования в одном доме собрания собственников помещений (ст.44) и общего собрания членов товарищества собственников жилья (ст.145) с перекрывающимися («другими») полномочиями, но без определения основ взаимоотношений между ними. Положения Жилищного Кодекса прямо противоречат ст. 30.2 Конституции РФ. Всё вместе делает требования ЖК незаконными. Исполнение этих требований ведёт к нарушению конституционного права (ст.30 п.2), к порождению ещё более тяжких практических вопросов и к усугублению правового нигилизма.

Частным проявлением отсутствия должного порядка, проявлением очевидной бесхозяйственности явились трагические «самопроизвольные» обрушения перекрытий нескольких сооружений в начале 2006 года. Эти события лишней раз указывают на необходимость особенно внимательного и продуманного отношения к вопросам качественной эксплуатации зданий вообще, а зданий и домов жилищного фонда в особенности. И начинать требуется с классификации домов и с их паспортизации, т.е. с фиксации изначальных индивидуальных строительно-нормативных характеристик. Нужна и формуляризации, т.е. документирование всех вносимых в строение изменений в ходе его эксплуатации и проведения ремонтно-восстановительных работ. Это огромная и необходимая для наведения порядка работа, но кодекс её не требует и никто не шевелится.

Грамотно и качественно формуляр может вести лишь собственник, кровно заинтересованный в непрерывном поддержании условий самого высокого уровня сохранности здания. Эта задача не была решена в СССР. Ещё дальше от её решения находится сегодня РФ.

Практичнее подобные вопросы решаются при наличии института частных владельцев зданий, которые кровно заинтересованы как в наиболее доходном использовании своих зданий, так и в наибольшей их сохранности. Государству в таких условиях достаточно лишь узаконить право владельца допускать к использованию помещений своего здания только тех, с кем собственнику удастся заключить соответствующий договор.

Положительным и постоянным качеством именно частных собственников домов является их безусловное стремление к сохранности зданий, заставляющее их посвящать

свои основные усилия делу профилактики и качеству ремонтных работ. Именно это, наряду со стремлением получить больший доход, и определяет взаимоотношения собственников и с нанимателями помещений, и с поставщиками услуг.

Очевидно, что именно таков в странах Запада определяющий характер взаимоотношений собственников домов и зданий с пользователями и с поставщиками эксплуатационных услуг. Ни один временно и ограниченно ответственный за помещения и системы здания на подобное не способен, будь он даже предельно добросовестным человеком.

Для современной России переход к подобной системе частного владения жилыми домами представляется совершенно невозможным по целому ряду объективных причин.

Существующие, или недавно существовавшие, чиновники, называемые управляющими домами, формально будто бы и были призваны решать вопросы качественного управления неразделимыми зданиями в целом, но лишённые возможности реально управлять соответствующим финансированием и влиять на содержание договоров аренды, оказались и несамостоятельными и безынициативными.

Сложившееся ЖКХ России в обозримом будущем не сможет быть переведено на принципы жёстких рыночных взаимоотношений, кто бы к этому ни стремился. Существующий ЖК не способствует и не приближает к созданию лучшей из систем сохраняющей эксплуатацию – к системе «хозяйского глаза». Внешний вид зданий, подъездов и прилегающих территорий возможно и улучшится, но скрытые от глаз жителей основы сохранности зданий, требующие специальных знаний, опыта и особых затрат – грунты, фундамент, подвалы, протечки, грибок, ржа – останутся без должного внимания.

И можно предсказать, к сожалению, что Жилищный Кодекс окажется основой неизбежных махинаторских комбинаций между председателями ТСЖ и управляющими компаниями, за счёт и жильцов и государственного бюджета. Только собственные деньги не могут быть украдены.

Предложение (для города)

Жилые дома передать в собственность специального комитета представительного органа власти города, которые по отношению к государству несут полную ответственность за состояние собственности в «надлежащем» порядке. Вновь строящиеся дома жилого фонда после принятия их госкомиссией также передавать в собственность этого комитета. Ответственность перед жителями за дальнейшее надлежащее содержание каждого дома, собственник делегирует утверждаемому им ответственному управляющему соответствующего дома. Таким образом, собственник реализует свою часть права распоряжения.

Должность управляющего домами (или дома) сделать выкупаемой у общественного собственника, возможно пожизненно и с правом передачи её по наследству. Оплату должности управдома производить в виде половинной стоимости выделяемой для управдома полноценной квартиры в соответствующем доме.

На испытательный период продолжительностью 3÷5 лет за управдомом сохраняется право на жилплощадь прежнего проживания. В случае возникновения объективной невозможности исполнения должностных обязанностей, уже после испытательного периода, управдом возвращает служебную жилплощадь собственнику, а взамен получает другую площадь, качество и размер которой зависит от причин прекращения им работы.

Управдом ответственен перед жителями дома за его состояние в «должном» порядке и несёт полную ответственность за состояние дома, т.е. реализует функцию «владения» собственника. Никто, в том числе и собственник дома, не вправе вмешиваться в управленческие, в рамках закона, решения управдома. Поэтому при найме на должность

управдома предпочтение должно отдаваться кандидатам с соответствующим образованием или с опытом подобной работы.

Все наниматели помещений дома заключают с управдомом договор аренды на определённый срок с правом продления для арендатора. Нормативы цен устанавливаются собственником жилищного фонда города. Управдому даётся право на некоторое варьирование ценами отдельных квартир в установленных собственником пределах и случаях. Так реализуется управдомом его часть функции распоряжения собственностью.

С арендаторами управдом заключает соглашения на поставку конкретных услуг и соблюдение определённых правил. Управдом имеет право на судебное преследование неплательщиков и нарушителей правил пользования арендуемого помещения и домовых систем.

Управдом выставляет всем пользователям помещений дома счета по оплате коммунальных услуг и арендной платы, в том числе и за потреблённую электроэнергию и абонентскую плату за телефон.

Так управдом осуществляет свою часть права собственника «пользоваться».

Оплата осуществляется только через банк. Эти деньги зачисляются частью на оперативный счёт управдома и частью на счёт накопления для финансирования капитального ремонта. Для постепенного входа в систему 100% оплаты эксплуатационных расходов жильцами, включая оплату капитального ремонта, государство вынуждено будет вначале часть эксплуатационных расходов покрывать из бюджета в виде дотационных взносов на соответствующие счета. С течением времени размер этих взносов должен сокращаться до полного прекращения.

Естественно, что все дома предполагаются обеспеченными счётчиками потребления газа, электроэнергии, воды и тепла. За реальностью цен этих услуг, как и всегда, будет следить антимонопольная государственная служба.

Принципы распределения сумм оплаты за эти услуги между жильцами устанавливаются законом. Им же определяется уровень зарплаты управдома в виде определённого процента от суммы на оперативном счёту управдома.

Оплата внешних поставщиков услуг для дома – ремонтные работы, уборка, вывоз мусора и т. п. производится по решению управдома за счёт средств оперативного счета. Управдом отвечает за состояние и уборку только придомовой территории ограниченной оградой санкционированной собственником дома.

Уборка междомовых территорий должна быть обязанностью специальных служб. Лучше всего управление уборкой этих территорий могли бы выполнять органы местного самоуправления при активном участии жителей. Подобную систему можно определить как систему заинтересованного и самостоятельного "хозяйского глаза".

Конечно, можно попытаться обойтись и без таких радикальных мер. Например, в качестве начального шага создать общественные домовые комитеты, придав им статус представительного органа жильцов дома с правом обращения в любую хозяйственную организацию и любой государственный орган по вопросам, связанным с обслуживанием и состоянием дома. И есть надежда, что эта достаточно простая мера существенно улучшит работу существовавших и существующих эксплуатирующих служб. Через эти комитеты мнение жителей доводилось бы до общественности, а значит и до руководителей соответствующих служб. Это были бы комитеты "хозяйского глаза" выборного типа. И эта мера, вполне возможно, показала бы предпочтительность приспособления существующего и известного перед очередной выдумкой радикальной перестройки, будь то ТСЖ или управдом. Комитеты жителей дома невольно играли бы ещё и роль ячеек по привитию навыков демократического управления. Навыки прививались бы не только жителям, но и чиновникам соответствующих служб.

ОТДЕЛ 23. ПОКОЛЕНИЯ И ПЕНСИИ

Отношение общества к старости и к детям это существенный показатель здоровья и качества жизни общества вообще. Для социально ориентированной Российской Федерации 2011 года, этот показатель далек от удовлетворительного уровня. Свидетельство тому – наличие безнадзорных стариков и детей и явно недостаточный сегодня для «заслуженного отдыха» уровень пенсионного обеспечения многих стариков. Другим существенным недостатком существующей системы пенсионного обеспечения является то, что соответствующие суммы практически не несут никакой полезной нагрузки с точки зрения текущих интересов общества.

К настоящему времени в России находят применение две основные идеологии для определения индивидуальных пенсионных выплат.

Одну из них называют социальной или распределительной. Эта система достаточно уравнительна. Размер пенсионного содержания каждого по этой системе определяется общей продолжительностью его трудового периода и формализованными условиями труда. Результативность труда, оцениваемая размером заработной платы тоже учитывается, но в урезанном виде. Средства для пенсионного фонда, при социальной системе, выделяются государством при распределении доходной части общественного бюджета.

Другая, трудовая идеология рассматривает пенсионные выплаты как возврат сумм, недоплаченных в период активной трудовой деятельности соответствующего индивида, что предполагает систему индивидуальных накоплений за счёт отчислений от заработной платы каждого работника, как будущего пенсионера. Накопления могут быть сугубо личными, а могут быть организованными и гарантированными государством. В любом случае система накоплений предполагает достаточный уровень номинальной заработной платы. Размер пенсионного содержания по этой системе определяет либо сам пенсионер, сообразуясь с накопленной суммой и с предполагаемой продолжительностью своей жизни, либо определяется государством по тем же соображениям.

На практике, в чистом виде, не реализуется ни один из этих принципов.

Особенности вводимого в России накопительного принципа пенсионного обеспечения имеют, как официальные объяснения, так и другие, о которых говорят меньше.

К первым относят заботу о будущих пенсионерах, относительное число которых, как предполагается, возрастёт настолько существенно, что работающей части будущего поколения будет уже не под силу обеспечить своим пенсионерам приличную старость. Это обстоятельство якобы и привело правительство к решению о введении так называемой накопительной части в будущих пенсиях. Мол, люди, работающие сегодня, должны сами проявить разумную заботу о себе, как о будущих пенсионерах, и начать откладывать средства на старость. Утверждается, что это и обеспечит приличную жизнь пенсионерам, особенно тем, кто постарается больше заработать сейчас и, тем самым, предположительно, больше сделать для своего будущего.

Полуофициальная цель этих нововведений другая, а именно попытка вывести из тени реальные размеры заработной платы. Эта проблема в своей основе порождена высоким налогом на заработную плату и не слишком сложной схемой ухода от него. Оказывается, что предпринимателям выгодно и достаточно просто держать «в тени» реальный размер заработной платы. Существенно заниженный «гласный» фонд зарплаты обеспечивает и существенное снижение размера налога с хозяев, а наёмного работника, именно как работника получающего полную зарплату в конверте, это мало интересует.

Ещё менее явной целью введения накопительной системы, является формирование инвестиционных фондов, необходимых для развития существующих производств.

Жизнь показывает, что ни одна из поставленных целей не достигается.

Закон подталкивает к отказу от конвертов не хозяев, а наёмных работников, людей очень зависимых от нанимателей, хотя выплаты вне официального фонда зарплаты ввели не работники, а наниматели. Это им выгодно скрывать реальное положение дел. Более того, на передний край «борцов» с этим явлением закон ставит самых старых, самых незащищенных. Они же и будут первыми жертвами накопительного принципа, поскольку конверты не исчезают.

Возникшие пенсионные фонды, должны были бы заниматься финансированием развития предприятий, с конечной целью наращивания именно пенсионных накоплений. Оказалось, что в условиях разрухи наиболее динамичных отраслей производства (см. рис.2: металлообработка, машиностроение, приборостроение, микроэлектроника) накопления за счёт инвестиций мизерны и «съедаются» самими сотрудниками пенсионных фондов.

Но и это еще не всё. Даже в предположении, что властям удастся преодолеть все эгоистические, психологические и технические препятствия на пути становления нового порядка определения размера пенсий по старости, даже в этом случае жизнь пенсионеров не станет лучше. Ведь не хотят же власти сделать материальную часть жизни пенсионеров существенно лучшей, чем жизнь работающих людей. Дело ведь не в том, что, по предположению, работающие не смогут напечатать достаточно денежных купюр, а в том, что они не смогут произвести достаточно для всех материальных благ. Сами по себе деньги не нужны никому. Сколько бы ни было у пенсионеров денег, но распределять материальные блага придётся в любом случае в пользу работающих, в пользу тех, кто поднимает очередное поколение. И это не зависит от тех сумм, которые окажутся на счетах пенсионеров.

Должно быть предельно ясно, что стариков содержат только более молодое работающее поколение, так же как в своё время нынешние старики содержали своё старшее поколение. И качество пенсионного содержания прямо связано с состоянием самого общества. Невозможно представить себе процветающее общество, в котором старики бы гибли от голода, так же как невозможно представить процветающих пенсионеров в нищем обществе.

Похоже, что Правительство начинает понимать надвигающийся ужас. Как иначе объяснить появление десятков миллионов персональных письменных напоминаний будущим пенсионерам о ждущей их участи? Как иначе понимать отнесение действия нового закона на лиц рождения не ранее 1968 года? Как иначе понимать участие государства в самофинансировании пенсионных накоплений?

Что-то неблагополучно с профессионализмом депутатов нашего Федерального собрания, где подавляющее большинство «медведей» из Единой России. Ведь очевидно, что решение реальных проблем старости, как и многих других, возможно только на пути создания производственно-индустриальной процветающей страны.

Коль скоро утверждается, что надвигающееся бедствие связано с падением числа работающих из-за демографического провала и вымирания, то и выход может быть найден только при одолении и демографической беды.

Лечить надо не симптомы и даже не болезнь, а больного.

Если население в массе своей стало избегать детей и деторождения, то без возврата его к естественному обычаю становится с возрастом родителями, да и не единожды, не

решить ни проблемы процветания страны, ни проблемы «русского креста вымирания, ни проблемы пенсионного обеспечения.

Сегодня, говоря о воспроизводстве, невозможно закрывать глаза на падение престижа института правовой семейной жизни, на моду бездетных "гражданских" браков, захлестнувшую молодёжь современной России. Невозможно не видеть решающей роли женщин в этих процессах и объективных причин, так изменившегося их отношения к вопросам полноценной семейной жизни.

Что реального даёт женщине семья сегодня? Положение в обществе? Нет. Особые права на часть несуществующего имущества мужа для жизни в старости? Почти нет. Радость материнства? Для многих пока ещё да, но эта радость существенно омрачается жилищными и материальными проблемами, особо острыми для многодетных матерей при почти безответственных отцах, благодаря пресловутой их зарплате "в конвертах".

Общество организовано так, что многодетная женщина-мать, не может заработать себе на достойную «трудовую» пенсию. Её бессонные ночи и самозабвенный труд по вскармливанию и уходу за малолетками, по уходу и воспитанию подростков в семье общество за труд не считает.

Практика разовых выплат на родившегося ребёнка или ЕДВ (единовременные денежные выплаты) на малолетних детей ничего не меняют в деле обеспечения её старости. Даже "материнский капитал" при самом бережном к нему отношении не в состоянии существенно изменить это положение. Дети отвлекают женщину от дела повышения своей трудовой квалификации, а значит и от карьерного роста, от основы её пенсионных накоплений, от заработка. За что? И чему теперь удивляться, если некоторые специалисты насчитывают у нас до 6-8 млн. аборт в год. Так женщины реагируют на реальные условия жизни и на «трудовое» пенсионное законодательство, заставляющее искать обеспечения своей старости вне семьи.

Не здесь ли существенная часть причин возникновения трагического, ещё не всеми полностью осознанного, русского креста вырождения?

Предложение

Поскольку возврат к вопросу о пенсиях неизбежен, то есть смысл предложить для обсуждения наиболее простое и практичное его решение, радикальное относительно существующего и более близкое народному обычаю. Нет сомнений, что реализация изложенного ниже предложения приведет к тому, что значительно сократится число беспризорных или брошенных детей, сократится число одиноких стариков. Нет сомнения, что реализация предлагаемого далее решения изменит демографическую ситуацию в стране, да ещё и внесёт элементы управления ею.

Предлагается размер пенсии по старости женщин и мужчин поставить в прямую зависимость от числа выращенных ими до совершеннолетия детей. И только так, и безотносительно того, кем станут их дети и как они относятся к своим родителям.

Количественный вид зависимости может со временем меняться. Сегодня же представляющийся целесообразным относительный размер пенсионных выплат за выращенных детей таков: за одного ребенка – 60% от номинальной суммы денежного содержания пенсионеров – родителей; за двух детей – 90%, за трех – 110%, за четырех – 120%, за каждого последующего свыше 4-х – добавлять по 5÷3%. При этом учитываются только те дети, которые достигли совершеннолетия и независимо от того, что случилось с ними потом. К числу учитываемых детей могут быть причислены и дети, не дожившие до совершеннолетия по причине военных действий или по причине свершенных против них преступлений, защита от которых является обязанностью государства.

Естественно, что ввод в действие подобного принципа начисления пенсионного содержания не может быть немедленным. Представляется разумным в течение первых 20÷40 лет дать возможность выбора самим пенсионерам, по какому закону начислять им пенсионное содержание.

Первое и очевидное преимущество предлагаемого подхода к делу пенсионного обеспечения в том, что при нём стимулируется повышение рождаемости, существенно укрепляются семейные узы, в том числе и с представителями старшего поколения. Стимулируется и желание родителей работать с большей отдачей ради своих детей, что тоже существенно для реальной жизни. Естественно ожидать и снижения числа безнадзорных детей. Нужно ли пояснять насколько это важно для России?

Второе, при таком подходе будет выровнен уровень жизни в семьях с разным числом детей. Ведь заработную плату платят не за детей, а за выполняемую работу.

Сейчас бездетные семьи сейчас живут лучше, а своим одиноким детям семьи обеспечивают лучшие условия для развития. Да и сами родители единственного ребёнка или вовсе бездетные граждане имеют возможность уделять больше внимания своему профессиональному росту, а значит и материальному благосостоянию, как в настоящем времени, так и в пенсионный период. В итоге абсурд – государство поощряет вымирание своего населения! Известно же, что для поддержания численности населения на определённом уровне семье в среднем необходимо иметь немного больше, чем 2-х детей.

При установлении же зависимости размера государственной пенсии от числа выращенных детей, люди, не имеющие детей, или имеющие только одного ребёнка, вынуждены будут создавать личные сбережения на будущее уже в период активной трудовой жизни. Это будет их личная накопительная часть будущей пенсии. Она и определит некоторое выравнивание условий текущей жизни семей с разным числом детей.

Дети это единственное, что делает нашу жизнь хоть как-то осмысленной. В жизни мы, прежде всего, родители. И это даёт основание для дополнения текста определения смысла жизни каждого (см. стр.82):

Я пришёл (-ла) в эту жизнь с тем, чтобы постараться воспользоваться всеми благами цивилизации, созданной предшествующими поколениями людей, чтобы породить и поднять смену себе и чтобы сделать для детей этот мир несколько лучшим.

Многодетные родители, проживающие совместно с представителями старшего поколения, будут менее стеснены обстоятельствами в деле карьерного роста, в его хорошем смысле. Дети в таких семьях оказываются под постоянным присмотром и заботой. Всё это обеспечит рост семей из трех поколений и улучшит дело воспитания подрастающего поколения.

Действие предлагаемой системы пенсионного обеспечения существенно укрепит связь поколений, несравненно поднимет авторитет женщины, поднимет престижность семейной жизни, освободит женщину от жёсткой необходимости позаботиться о своей старости за пределами семьи. Да и мужчины больше будут задумываться о необходимости сохранения семьи.

Это изменит саму трактовку смысла жизни. Вместо жизни ради работы и будущей неопределённой пенсии, возникнет естественное ощущение работы ради жизни.

Уместно сказать и об объективных обстоятельствах, приведших к наблюдаемому реальному ослаблению надежды родителей на своих детей, как на опору в старости. Одним из таких решающих обстоятельств было расселение старших поколений и молодых

семей по удалённым друг от друга квартирам. Если при совместном или близком проживании трех поколений обеспечивался присмотр стариков за малолетними детьми работающих родителей, то, при раздельном их проживании, этот вопрос вырос в проблему, сказавшуюся, в частности, и на числе детей в семье. Кроме того, совместное проживание, когда малолетние дети воочию видели уважительное и поддерживающее отношение своих родителей к старикам, они тем самым воспитывались в должном уважении и к собственным родителям. Совместное проживание трёх поколений позволяло обществу наиболее эффективно использовать ещё не совсем погасший трудовой потенциал и опыт старшего поколения, ушедшего на «заслуженный отдых». При раздельном проживании всё это ушло.

Можно ли возникшую ситуацию исправить? Конечно. Но не мгновенно. Прежде всего, необходима соответствующая жилищная политика, т.е. строительство сравнительно больших и доступных квартир, в которых было бы достаточно просторно для большой семьи из трех, как минимум, поколений. Альтернативой, и, может быть, даже лучшей и более современной, чем одна большая квартира, может быть внутреннее соединение проходом двух отдельных соприкасающихся или смежных квартир. Квартира поменьше и поскромнее занималась бы четой старших, а побольше молодой четой с детьми. Это позволяло бы им вовремя оказывать взаимные услуги и это же позволяло бы им отдохнуть друг от друга, что тоже бывает необходимо.

Кроме того, маленькие и очень скромные квартирки, а значит и сравнительно дешёвые, пользовались бы повышенным спросом у молодёжи. Ведь это позволяло бы им начать самостоятельную семейную жизнь в более или менее нормальных условиях и одновременно стимулировало бы стремление к заработку, позволяющему надеяться на приобретение лучшего жилья за приемлемый срок, постепенно продвигаясь к заветному уровню достатка. Эти молодые полные сил и стремлений люди охотнее шли бы на наиболее доходные, хотя и не самые престижные рабочие места.

Реализация предлагаемой системы пенсионного обеспечения потребует большой и тщательной проработки принципов и техники начисления размера пенсий. Потребуется учитывать не только число взрослых детей, но и всё многообразие условий и обстоятельств, имеющих место в жизни. Но это будет всё же несравненно проще существующего пенсионного законодательства, не говоря уже о том, что нынешний закон о накопительных пенсиях практически не работает.

Другого комплексного решения вопросов, влияющих на демографическое развитие, на укрепление института семьи, на взаимоотношения поколений, на справедливость в распределении доходов многодетных и бездетных граждан и снятие излишней зависимости работника от нанимателя – просто не видно.

Конечно, людям с большими доходами в настоящей жизни, в том числе и занимающим высокие государственные посты, данное предложение не понравится. У них явно нет желания становиться вровень «со всеми». Но есть же высшая логика жизни! Если хочешь хорошо жить в почтенном возрасте, оставь после себя тех, кто будет работать, обеспечивая эту «хорошую жизнь». Основой богатства и мощи любой страны являются его люди. И те, кто вносит необходимый труд в дело требуемого роста населения, заслуживают полного внимания своего государства в первую очередь. Хорошая работа на производстве вознаграждается сразу и непосредственно на самом производстве. Но плодотворный результативный труд по обеспечению роста населения почти не оплачивается и системно не почитается. А это труд и не малый. Вспомните схему рисунка 1, стрелку «труд», обращённую от семьи ни саму себя. Вы же не сомневаетесь, что поддержание жизни самой семьи требует усилий.

Положительные особенности выдвигаемого предложения:

- В равной степени относится к обоим родителям, к матерям и к отцам.
- Существенно повышает роль женщины в семье и в обществе.
- Повышает ответственность мужчин в части обеспечения семьи.
- Стимулирует повышение рождаемости и ответственность родителей.
- Поднимет роль старших поколений в семье.
- Укрепляет институт семьи вообще и семьи из трёх поколений, в частности.
- Подчёркивает положительную роль выплат всех видов на детей.
- Упрощает безошибочное оформление прав на законный размер пенсии.
- Ведёт к появлению элементов управления демографической ситуацией в стране.
- Меняет уклад общества от "жизни ради работы" на "работу ради жизни".
- Приближает к созданию единого принципа прав на пенсию по старости.
- Снимает соревновательность в вопросах материальной поддержки престарелых родителей взрослыми детьми.
- Снимает проблему зарплаты в конвертах.

Предложение направлено на решение задачи, обозначенной президентом В. В. Путиным: "...очень многое нужно будет сделать по совершенствованию пенсионной системы. Нужно сделать всё возможное, чтобы изменить ситуацию в демографической сфере".

ОТДЕЛ 24. УРОВЕНЬ ДОСТАТКА

Одной из составляющих качества жизни является уровень благосостояния народа, т.е. уровень материального обеспечения жизни людей. Это понятие включает в себя весь набор материальных средств поддержания комфортного существования семей: доступные питание, одежда, жилища, а также средства и услуги развлечений и коммуникаций. Долг государства обеспечить определённый уровень доступности этих предметов и средств для возможно большего числа семей.

Однако мы часто привлекаем в качестве критериев сравнения и другие показатели, относящиеся уже к иной, нематериальной сфере. Например: вопросы равенства, здравоохранения, физкультуры, спорта и туризма; состояние нравственности, свободы слова, обеспечения безопасности и возможности творчества. Более того, некоторые даже отвергают решающее значение показателей уровня жизни. Они предпочитают говорить о духовной жизни, о показателях морали и нравственности в обществе.

Возражая им не трудно заметить, что буквально все из перечисленных здесь показателей, в том числе и показатели духовной жизни, так или иначе, связаны с достатком людей, с уровнем жизни общества, а значит и определяются уровнем производства в данном обществе, состоянием его экономики.

Достаточно кратко и чётко это положение зафиксировано в БСЭ: «Экономика образует основу всех других общественных отношений и играет решающую роль в развитии общества».

Формулировка БСЭ фактически излагает принцип исторического материализма применительно к жизни конкретного общества. Именно эта базовая закономерность развития человеческого общества, которую впервые сформулировал Маркс, сделала историческую науку наукой, и позволяет, хоть как-то, прогнозировать будущее.

Итак, первая закономерность, которую невозможно нарушать на длительном отрезке времени, это закономерность исторического материализма, устанавливающего материальные основы развития всех сторон общественной жизни. Понятие исторического материализма "... Маркс выработал, выделив из разных областей общественной жизни область экономическую, из всех общественных отношений отношения производственные, как основные и определяющие все другие отношения".

Выше, при обсуждении признака победы подлинно социального общества, было установлено, что таким признаком может быть только появившееся у большей части народов желание жить в условиях подобного общества. Естественно, что такое желание может возникнуть только при достаточно высоком качестве жизни социального общества. И в первую очередь будут сравниваться уровни материального обеспечения, но никак не самоназвания соответствующих политических систем. И даже не вопросы «свободы, равенства и братства».

Это обстоятельство приводит к выводу о существенном значении неравенства стран по их природным условиям, – климату и природным ресурсам. Есть страны, климатические условия которых способствуют высокой продуктивности земли, есть страны с очень богатыми природными ресурсами. Но есть и иные, с менее благоприятным климатом и с меньшими ресурсами. И в своём стремлении к наиболее высокому уровню жизни, народы всех стран, формируют оптимальные для себя производственные и общественные отношения, соответствующие используемым средствам производства и имеющимся ресурсам. Любые попытки навязать какие-либо иные отношения всегда будут нежизненны, и встречать сопротивление. Это впервые отметил Г. Н. Александров в работе "Социалистическая идея и марксизм" (Л33).

Значит ли это, что первыми подлинно социальными странами станут наиболее богатые и с лучшим климатом, поскольку именно у таких стран есть все возможности для создания самого высокого уровня жизни для своего населения? Если говорить о потенциале, о возможности, то ответ должен быть положительным. Если же говорить о воплощении этого потенциала в жизнь, то следует заметить, что усреднённые данные относительно уровня жизни или материального благополучия ещё не вполне определяют привлекательность соответствующего общества.

Важными признаками привлекательности оказываются и такие: социальный комфорт в обществе, чьим и каким трудом создаются материальные богатства общества, существует ли в обществе некий моральный предел верхнего уровня материальной жизни отдельной семьи; каков основной критерий благополучия человека или семьи, или каково качество жизни для большинства граждан данной страны. Важно и кем чувствует себя отдельный человек в этом обществе – то ли ничего не значащей песчинкой, то ли полноправным членом общества.

Есть показательный пример США и Швеции. США богаче, Швеция сегодня – почти эталон социального государства.

В США, хозяйственная система которых предельно оптимизирована по критерию максимума прибыли, в качестве главного показателя роли человека в обществе используется его оценка в долларах доходов. Этот критерий практически не имеет предела. И каков бы ни был доход конкретного человека, он всегда стремится к большему. Возникает какая-то бессмысленная гонка, при которой допустимы почти любые приёмы. В США экономическая преступность не редкость даже в отношении родственников и среди вполне состоятельных людей. Власть денег там столь велика, что США не видят ничего предосудительного в подкупе политиков, в том числе и иностранных. В этих условиях значимость понятий этики, равноправия, демократии, какого-то уважения к традициям и обычаям народов других стран, отступает на второй, а то и на третий план.

Конечно, у США имеются и несомненные достижения, но то, что они сейчас потребляют до 40% ресурсов Земли, настораживает людей планеты. Защищая своё исключительное положение, США не стесняются объявлять зоной своих жизненных интересов любой уголок Земли, и применяют военную силу даже вопреки мировому общественному мнению.

Поэтому США никак не могут быть названы подлинно социальным обществом, несмотря на их реальное богатство. Это богатство работает во многом против человека.

Есть ещё одно достаточно наглядное и важное обстоятельство, которым также должно руководствоваться общество, желающее стать подлинно социальным. Это свободное время человека, свободное для него от необходимости общественной производственной деятельности. Это время, которое человек может посвятить своей семье, своим увлечениям. Это время, в течение которого человек может пользоваться теми благами, право на которые он заработал в ходе своей предшествующей производственной деятельности. И это представляется абсолютно очевидным, не требующим особых доказательств.

При равноценности для данного человека рабочего времени и времени свободного от работы, высший уровень жизни для него окажется при равенстве продолжительности свободного и рабочего времени. В определённом смысле в этом случае можно сказать, что на каждый час свободного времени человек «зарабатывает» в течение одного часа труда.

В действительности, конечно, всё сложнее и существует множество факторов усложняющих подобный анализ.

Прежде всего, час свободного времени и час времени рабочего, доставляющее человеку заработок или, что то же самое, право на определённую часть общественного продукта, по своему значению не всегда равнозначны в конкретных обстоятельствах.

Понятно, что по мере роста «доходности» каждого рабочего часа, значимость этого часа для данного человека понижается. Так, если в какой-то период «заработать» на выживание можно было только за все 16 часов активного времени, то, очевидно, человек вынужден был забыть об отдыхе, для него ценен был бы каждый час работы.

Близко к этому и положение молодого человека, квалификация которого не позволяет иметь за 8 часов рабочего времени заработок достаточный для полноценного обеспечения ещё только создающейся молодой семьи и своих собственных многочисленных желаний и устремлений. Но у этого молодого человека полно сил и огромное желание скорее обзавестись всем, что он считает необходимым. Естественно, что такой молодой человек хотел бы работать больше 8 часов. Примерно такова же сравнительная оценка рабочего и свободного времени у любого человека при появлении у него трудностей с материальным обеспечением своей семьи.

Если же говорить о нормальном течении жизни среднестатистического человека, то можно утверждать, что по мере повышения в стране доходности каждого рабочего часа наступит момент, когда он уже сможет позволить себе освободить для отдыха некоторое дополнительное время, поскольку заинтересованность в дополнительных материальных приобретениях значительно ослабнет.

Но такое возможно только в обществе, в котором доходность в денежной сумме не является мерилем социальной значимости человека. В обществе, для которого только денежная форма дохода и важна, какого-либо предела в добывании денег нет. Именно таково общество классического капитализма. Такое общество неизбежно превращается в общество неограниченного потребления, в общество расточительного расходования ограниченных ресурсов, в общество варварского разрушения природы, т. е. самых основ существования человека. Помните: «рынок близорук».

В таком обществе, помимо очевидных излишеств в потреблении, возникает и более страшное отношение к ресурсам, к природе, к человеческому труду. Возникает выгода или потребность для производителей в сознательном ограничении сроков службы промышленных изделий, в навязывании человеку изделий для жизни почти бесполезных.

Если ваша обувь, ваша бытовая техника и прочие изделия имеют заведомо ограниченный эксплуатационный ресурс, то рынок подобных изделий всегда будет иметь, или может иметь, заданный уровень спроса. То же и относительно рынка труда. Возникает организованная человеком конвейерная система по переработке природных ресурсов ради престижности уровня денежных доходов.

Именно об этом свидетельствуют данные прессы, указывающие, что США, потребляющие до 40% мировых ресурсов, отходов производят до 70% от мирового уровня. И это при населении, составляющем по численности не более 5% от населения всей планеты. Эти цифры свидетельствуют о расточительности экономики США в отношении природных ресурсов планеты Земля.

Для социалитета, как для подлинно социального общества, подобное отношение к природе недопустимо. Подлинно социальное общество может быть построено только сознательно, с беспокойством и с заботой о последующих поколениях. И эти заботы должны с необходимостью вылиться в бережливое отношение к каждой вещи, к каждому изделию. В бережливость, основанную на понимании бесконечно большого значения здоровой экологической обстановки для каждого человека, для каждого очередного поколения людей. Эти заботы должны привести к оптимизации изготовления и

эксплуатации любых предметов по критерию минимума расходов природных ресурсов при заданном уровне жизни.

Очевидно, что подобное возможно только при внедрении в сознание людей и правительств понятия достаточности уровня материального потребления или уровня достатка. Это понятие должно войти в обиход точно так же, как понятие прав человека, как понятия потребительской корзины или прожиточного минимума.

Но потребительская корзина и прожиточный минимум фиксируют нижний гарантируемый обществом предел материального обеспечения своего гражданина, а уровень достатка должен фиксировать целесообразный, реально достижимый уровень материального обеспечения населения страны при существующей производительности труда в этой стране и с учётом имеющихся ресурсов. С официальным принятием уровня достатка общество сможет определить цель развития для себя в виде задачи по его достижению за определённый период времени и по его поддержанию в дальнейшем.

Уровень достатка должен отражать тот максимум материальных средств, который может быть доступен в течение длительного периода гражданам страны с учётом всех достижений мирового производства и с учётом допустимого потребления природных ресурсов своей страны. Этот уровень достатка должен отражать не только физиологические потребности здорового образа жизни, но и потребности интеллектуальные, спортивные, эстетические, и другие характерные для времени досуга.

Каков конкретно достижимый уровень достатка на ближайший период, это покажут конкретные расчёты специалистов. С позиции сегодняшнего дня уровень достатка средней российской семьи может выглядеть примерно так:

- благоустроенное жилище из расчёта 20 м² общей площади на человека
- гараж с автомобилем
- два–три комплекта одежды и обуви, выходной и рабочей, на каждый сезон у каждого члена семьи
- современные средства коммуникации достаточные для семьи
- дачный участок с домиком для горожан, хозяйственные постройки и приусадебный участок для селян
- возможность раз в два-три года выезда в тёплые районы страны или зарубежья
- комплект современной бытовой техники и домашнего инструмента
- доступность питания по признанным нормам
- доступность образования, медицинских, бытовых и транспортных услуг
- комплекты для начальных занятий спортом и искусством
- личная библиотека и подписные издания у каждого члена семьи

Каков бы ни оказался этот уровень, принять его целесообразно. Уровень достатка окажет хорошее отрезвляющее влияние на граждан и создаст практичную и реальную для страны цель, от которой не сможет отмахнуться ни одна партия, ни одно правительство. Несомненно, что эта цель определит наиболее здравый подход к направлению развития страны, включая вопросы демографии, обороны, вопросы космических исследований и других масштабных работ и проектов.

Предварительные обсуждения показали, что иногда предложение по введению уровня достатка воспринимается как некоторое обязательное жестко формализованное ограничение на набор личных материальных благ. Но замысел не в этом. Уровень достатка это не казарменный показатель обязательности одинакового вещного набора для каждой семьи. Предпочтения и вкусы людей значительно разнятся и долго ещё будут разными.

Уровень достатка должен определять тот доход средней семьи, который позволит ей, при сознательном отношении к труду и к имуществу, обрести соответствующие этому уровню по стоимости любые вещи и предметы за установленный обществом период времени.

Своё положительное влияние на жизнь общества уровень достатка в вещной форме окажет в качестве идеала, по отношению к которому каждый сможет осознать своё положение и положение своего ближайшего окружения. Общество сможет оценивать размер тех усилий, которые требуются для построения подлинно социального общества.

Денежная форма уровня достатка, позволит хорошо понимать свои задачи каждому очередному правительству страны, а гражданам объективно, через изменения своих доходов, оценивать результаты деятельности этого правительства.

Введением уровня достатка не исключается возможность повышенных доходов для конкретных лиц. Повышенный доход позволит его владельцу, без нарушения морального климата, воспользоваться услугами других людей, для освобождения своего времени от рутинных забот. При этом успешный гражданин должен будет обеспечивать обслуживающих его лиц заработком не меньшим, чем соответствующий принятому обществом уровню достатка.

Страна и каждый её гражданин обретёт простую и ясную цель своего развития на долгие годы. Сама цель, с течением времени может и, очевидно, будет корректироваться. Конкретное содержание уровня достатка целесообразно корректировать каждые 10 ÷ 15 лет.

Придёт время и основой общественной и личной цели каждого будет не погоня за беспредельным наращиванием своего материального благополучия, а стремление к увеличению свободного времени, при полной отдаче сил на общественное благополучие в часы рабочие.

Задача увеличения свободного времени граждан является достойной Человека и не несёт угроз природе. Это достойная цель для подлинно социального общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Книга “Штрихи бытия и Грани надежды” может представлять интерес только для тех, кого заботит будущее России, связываемое с будущим его детей и внуков. Это важное условие авторской надежды на согласное восприятие читателями предлагаемых путей по преодолению выделенных проблем. Однако эта надежда ни в коем случае не исключает появления у читателя своих представлений о тех же или других гранях будущего. Поверьте, что это было бы не менее приятно. Пусть только эти другие представления будут достаточно конкретными для обсуждения их организационных плюсов и минусов.

Представления, которые читатель готов защищать и отстаивать перед любой аудиторией, поскольку хорошо их прочувствовал и продумал, могут вызывать только уважение. Не сомневаюсь, что с таким читателем при возможности обмена мнениями, даже если они не совсем совпадут, мы всегда найдём общий язык. И порукой в этом будет искреннее беспокойство за будущее нашей общей Родины.

Дорогой читатель! Бесконечно признателен тебе за тот интерес и за то терпение, которые позволили тебе добраться до окончания книги. Знаю – чтение не было лёгким. Лучшим завершением этого труда были бы краткие и практичные выводы, придающие уверенность в оценках явлений и событий общественной жизни. Однако, простые выводы у меня не получились. Видимо, не так просты и материал, и проблемы.

Представляется, что верную оценку предлагаемой теории и конкретным предложениям, можно дать, лишь рассматривая их как части общей задачи совершенствования и стабилизации жизни страны Россия, основные очередные проблемы которой могут быть сведены к следующим:

Первая. Создание системы хозяйствования самодостаточной в своём развитии (СвР). Вспомним, что самодостаточной в развитии системой хозяйствования мы назвали ту, при которой развитие средств, процессов и изделий производства идёт непрерывно и независимо от того, как обстоит дело с подобным развитием в других государствах и странах. Это не значит, что СвР система не обменивается информацией или опытом с другими системами. Нет, это значит лишь то, что независимо от опыта других стран в стране самодостаточной в развитии процесс совершенствования изделий, средств производства и технологических процессов осуществляется неостановимо под давлением экономических потребностей собственных производителей. Важнейшими государственными актами, формирующими интерес предпринимателей–организаторов к развитию своих предприятий, являются патентный закон и налоговый кодекс. Важнейшими объективными условиями реализации условий, создаваемых этими законами, являются: развитое производство, рынок и свобода ответственного предпринимательства.

Вторая. Создание системы политического управления страной более демократичной, более профессиональной и более стабильной с гарантировано сменяемым составом, чем возникшая усилиями Ельцина и его окружения. Более демократичной – это значит, обеспечивающей большее участие общественности в деле законотворчества. Более профессиональной – это значит, обеспечивающей в первую очередь законодательный орган наиболее активными, ответственными и профессионально более опытными кадрами. Более стабильной – имеется в виду переизбрание за одну избирательную кампанию не всего состава депутатов, а лишь его определённой части. Гарантировано сменяемый состав – это тот, в котором отсутствует возможность появления бессменного представительского депутатства или иначе – существование профессиональных депутатов.

Третья. Создание системы управления демографической ситуацией в стране, с первоочередной целью обеспечения роста населения России с темпом, поддерживаемым

экономикой. Используемые сейчас меры по увеличению рождаемости и продолжительности жизни в России не являются достаточными. Они не являются в желательной степени комплексными, эффективными и укрепляющими семью, как важнейшую социальную ячейку общества.

Социальное значение семьи определяется тем, что только в ней реализуются лучшие жизненные устремления мужчин и женщин активной части населения, а также важнейшие задачи воспитания подрастающего поколения и обеспечение активной и почётной старости для поколения старшего.

Книга «Штрихи бытия и Грани надежды» содержит конкретные предложения по преодолению каждой из названных проблем отдельно и в их комплексе. Комплексность предложений просматривается в их влиянии на условия жизни основной массы семей.

Первым достоинством самих предложений является их конкретность, которая даёт возможность для не менее конкретных критических замечаний по ним. Нет смысла в заключении повторять сами предложения. Здесь лишь утверждается, что рассмотрены конкретные проблемы и предложены конкретные, претендующие на практичность, меры для их решения, без красочного описания ожидаемых благодетных последствий.

Очевидно, Вы обратили внимание на то, что значительный объём книги содержит критический материал относительно марксистского учения развития общества. Это связано с необходимостью освобождения «территории» от положений и заключений, себя не оправдавших, для новой попытки осознания закономерностей жизни человеческого общества, устраняющей выявленные ошибки прежнего. Прошу здесь отметить, что речь идёт не просто об отказе от марксистского учения, а о признании его как гипотезы с принятием того, что представляется безошибочным и с устранением осознанных его ошибок. Это встраивает марксизм в общий процесс познания жизни человеческого общества.

Важно, что в общефилософском плане изложение базируется на согласии с историческим и диалектическим материализмом. Важно и то, что в системе ОПСП предполагается преобладание предприятий общественной собственности, а не частной, что вполне согласуется с учением Маркса. Здесь лишь предлагается принять несколько уточнённый механизм (см. часть 3 формула -Э-) эксплуатации наёмных работников, действие которого в системе ОПСП существенно ограничивается. Таким образом, принимаемое решение, оказывается в русле основного теоретического положения марксизма. Другие практические рекомендации, такие как сохранение рыночных взаимоотношений товаропроизводителей и признание плодотворным только эволюционного пути развития экономики, отличаются от марксовых.

Однако, отметим, что создание ОПТ в некотором смысле созвучно с совнархозами Хрущёва. Но во времена Хрущёва, при существовавшей административной автономии территорий республик, совнархозы имели следствием усиление опасных центробежных сил в автономиях. Сейчас, при сильной зависимости власти на местах от власти центральной и при заметно большей однородности населения страны, заметного роста центробежных тенденций не будет. Тем более, если достаточно скоро и явно проявится рост уровня жизни всего населения страны.

Отметим, что, как ни странно, проигрыш советского социализма можно считать практическим подтверждением известного утверждения Маркса о том, что победа новой формации невозможна, пока в недрах старой формации не создадутся условия для развития новой. Советский социализм не мог возникнуть «в недрах капитализма», и он проиграл.

Если учесть обстоятельство, отмеченное Энгельсом в “Анти-Дюринге”: “Все общественные функции капиталиста выполняются теперь наёмными служащими. Для капиталиста не осталось другой общественной деятельности, кроме загребания доходов...”, то оказывается, что предлагаемая система ОПСП, «исключающая» должность капиталиста, вполне согласуется с учением классиков.

Можно утверждать, что Маркс правильно определил суть явлений своего времени, но упустил возможности развития и недостаточно ответственно подошёл к работе над своими крайне решительными выводами, что и сказалось на их качестве.

В отличие от выводов “Капитала”, система ОПСП не основана на внешнем эффекте «решительного» преобразования системы до неузнаваемости. Она основана на стремлении к сохранению положительного при устранении или смягчении пороков предшествующего, т.е. основана на самом практичном подходе к вопросам преобразований.

Первым опытом успешных преобразований именно в этом ключе можно считать меры, реализованные президентом Ф. Рузвельтом, в годы вывода США из великой депрессии, под влиянием экономиста Дж. М. Кейнса. Эти меры включали повышение зарплаты рабочих и укрепление позиций государства в экономике, т.е. то, что свидетельствует о действиях государства в качестве представителя интересов всего общества, а не одной лишь его части – капиталистов.

Видимо так – устранение недостатков и развитие достоинств – будут выглядеть все здравые идеи по совершенствованию человеческих обществ. Период бурных социальных преобразований в виде революций, остался позади, поскольку равенство всех перед законом, как их главнейшая цель, уже реализована подавляющим большинством стран. Экономическим же преобразованиям резкие изменения противопоказаны. Любые попытки «решительной» ломки экономических систем на основе одних лишь желаний лучшего ведёт, прежде всего, к всеобщему бедствию, к разрухе и к отсталости на длительный период. Сейчас человечеству предстоит решать иные задачи, отличающиеся от задач XVII – XIX веков, и потому иными должны быть и методы их решения.

Основа рыночных отношений – равноценный обмен – естественное поведение каждого человека, и оно не может быть деформировано никакими усилиями. Могут меняться лишь сами оценки тех или иных благ в тех или иных условиях, но основы статистически равноценного акта обмена в любом случае остаются неизменными.

Поэтому совершенствование системы товарного производства возможно только по линии производства и по линии первоначального распределения произведенных благ, но никак по линии обмена. Можно совершенствовать средства производства, организационные и технологические процессы, можно совершенствовать систему распределения и систему налогообложения как её часть, можно совершенствовать стимулы и антистимулы. И лучшим руководством на этом пути может быть только добротная теория, которой владеют и государственники, и хозяйственники.

В порядке возражения тем, кто утверждает, что основная проблема вовсе не в теории, приведу слова Джона Мейнарда Кейнса, который, надо полагать, хорошо знал руководителей государства и экономики: “Теории имеют значительно большее влияние на руководителей государства, чем они сами говорят об этом”. К этому можно придти и без ссылок на авторитеты. Ведь, если подумать, то чем, кроме ясной теории или хотя бы её туманного подобия, могут руководствоваться организаторы и законодатели при принятии своих решений и независимо от их целей.

Именно уважительное отношение к влиянию теории на действия людей заставляет критически подойти к марксизму, и к его преломлению в головах большевистских руководителей, оказавших трагическое воздействие на жизнь России XX века. Более

пристальное внимание к марксистскому учению, выявляет не только наличие прямых ошибок в нём, но и осознание их самими классиками, включая осознание ими прямых пробелов в теории «научного коммунизма», что должно было бы свести к нулю практическое значение выдвинутого ими учения о пролетарской революции. И всё это было известно деятелям советского периода, но скрывалось от общественности.

Предположительно последовательность событий могла быть следующей.

Первые успехи брошюр “К критике политической экономии” Маркса в 1859 году, воодушевили его на создание монографии “Капитал” с исследованием капиталистического способа производства и с итоговым выводом о эксплуатации рабочих, выражающейся в изъятии у них прибавочной стоимости в размере, по оценке Маркса, близком к 100%. Здесь отметим два момента.

Первый – “Капитал” имеет характерный подзаголовок: “критика политической экономии”, указывающий на то, что содержание “Капитала”, по мнению самого Маркса, не следует относить к области политической экономии. По Марксу “...политическая экономия является буржуазной” и не определяется им как «наука» (ЛЗ стр.14).

Второй – Маркс определяет величину прибавочной стоимости путём деления «m» на «v» при примерном их равенстве. Но, учитывая, что полный объём вновь созданной стоимости равен сумме «m + v», то логичнее процентное содержание части изымаемой капиталистом у рабочего определять отношением «m» к сумме «m + v». Тогда процентное выражение прибавочной стоимости окажется равным 50%, при тех же величинах «m» и «v». Конечно, Маркс сознавал эту разницу в оценке прибавочной стоимости. Но, видимо, полагал, что число 100% теоретически вдвое поднимет накал ожидавшейся им борьбы, чем число 50%. Само предсказание бескомпромиссной борьбы было сделано им, ещё очень молодым человеком, задолго до появления “Капитала”.

Второй том “Капитал” посвящался процессам обращения капитала. Можно предположить, что в ходе шлифовки изложения этого процесса, Маркс обнаружил свою решающую ошибку в оценке смысла и значения прибавочной стоимости, этого «краеугольного камня» всей его революционной теории. Это объясняет, в частности, его и Энгельса, сравнительно прохладное отношение к событиям Парижской коммуны 1871 года. Первое признание ошибочности выводов первого тома “Капитала” Маркс зафиксировал в 1875 году в виде тезисов “Критики Готской программы”. Однако познакомил он с этой работой только ограниченный круг близких ему людей, которых попросил вернуть рукопись после прочтения. В итоге “Критика Готской программы” была опубликована только в 1890 году, уже после кончины Маркса и после издания Энгельсом второго тома “Капитала”. Ещё при жизни Маркса и при его активном участии, Энгельс издаёт свою книгу “Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом”, получившей позже наименование “Анти-Дюринг”. Книга эта довольно странная по своему отношению к содержанию “Капитала”.

Во-первых, в отличие от “Капитала” в ней «политическая экономия» признаётся наукой и более того даётся два определения её.

Во-вторых, эти два определения заметно отличаются одно от другого. Если в первом, «в самом широком смысле» политэкономия это существующая наука «о законах...», то согласно второму «в широком смысле» это наука «об условиях и формах...», которая, при этом, «ещё только должна быть создана». Между двумя этими определениями меньше 4-х страниц текста одного раздела “Предмет и метод”. А ещё через 80, с небольшим, страниц приводится третье определение политической экономии, уже Маркса: “...политическая экономия – научное понимание экономики периода капиталистического производства”, т.е. «политэкономия = т-экономике капитализма». Три различных «научных» определений одного понятия в одной книге – это та странность,

которая наводит на мысль об осознанной авторами ранней ошибке и желании предупредить всех о том, что реально теорию «научного социализма» ещё надо создавать.

Именно так это указание воспринял Сталин и поручил работу т. Ярошенко. Но в своей критике подхода т. Ярошенко к делу, Сталин в качестве недостатка отмечает лишь стремление Ярошенко ограничиться рассмотрением политэкономии социализма, а не созданием политической экономии как науки для всех эпох и всех государств. Это затушевало сам факт отсутствия важнейшей для построения социализма науки – науки политической экономии. Этот факт сокрытия истины проявился и в явном виде – в повторении второго определения Энгельса политической экономии как науки, но без уничтожающих заключительных слов этого определения “...политическая экономия в этом широком смысле ещё только должна быть создана”. Если ещё вспомнить высказывание И. Сталина “Без теории нам смерть, смерть, смерть!”, то какие ещё нужны доводы для осознания важнейших причин гибели советского социализма.

Учитывая всё сказанное, кажется логичным воспринимать работу “Анти-Дюринг” в качестве предупреждения всем марксистам, что с теорией далеко не всё гладко. Прямо признать свои ошибки Марксу вполне могли помешать особенности его характера. Только советские «учёные» из института Марксизма-Ленинизма могли утверждать, что “Анти-Дюринг” создавался с целью “отстоять марксизм как единственно верное мировоззрение пролетарской партии” (Л4 стр.403). Если бы это было именно так, то почему бы коммунистам не «молиться» именно на “Анти-Дюринг” Энгельса, а не на “Капитал” Маркса?

Полагаю, что относительно конкретных российских проблем данная работа “Штрихи бытия и Грани надежды” должна представлять определённый интерес. Относительно же общечеловеческих проблем, главнейшая из которых касается отношений человечества с природой, сделано, естественно, меньше.

Вся история отношений человечества с природой позволяет разделить её на три больших периода.

Первый, ранний период, можно назвать периодом выживания во враждебной среде или периодом прямого использования даров природы путём охоты и сбора съедобного. Важнейшие достижения этого периода: владение огнём, получение металлов, возведение простейших жилищ, создание колеса, возникновение земледелия и животноводства.

Второй период, в котором люди находятся и сейчас, можно назвать периодом стихийного развития. За века этого периода люди в корне изменили своё отношение к природе. Её стали рассматривать только как источник всевозможных благ. Люди создали множество машин для добычи этих благ. Возникли науки. Создание денег позволило гибко соотносить труд и доставляемые им блага. Всё вместе вызвало специализацию и значительный рост производительности труда. У людей появилось свободное время для занятия собой и искусствами, для обдумывания своего настоящего и своего будущего.

И здесь открывается, что во взаимоотношениях человека и природы Земли настоящее не столь уж удачно, а будущее не столь безоблачно, как того хотелось бы всем. Явственно ощущается, что стихийное развитие, не считающееся с последствиями, способно разрушить источник их жизненных благ – естественные природные процессы. Проявляется необходимость перехода от стихийности к сознательному взаимодействию с природой.

И это задача наступающего третьего периода в развитии человечества. Его отличительная черта в том, что теперь, без оценки соотношения вреда и пользы каждого своего шага, человечеству не обойтись. И в первую очередь, это относится к основной его

деятельности, к производству материальных благ. Отдадим должное К. Марксу, определившему материализм осью развития человечества.

К сожалению, рецепты Маркса были упрощены до нельзя и относились только к взаимоотношениям людей между собой: каждому – по труду, богатых трутней – ликвидировать. Но в экономике, к которой сводятся решения всех проблем, нет однозначных, хороших или плохих, решений. Решение любой экономической задачи может быть только оптимизировано. В частности, предстоит найти такую государственную и хозяйственную организацию жизни, которые, сохранив стимулы к развитию, избавят людей от перекосов, связанных со стихийностью развития. Эти перекосы выражаются в чрезмерном имущественном расслоении населения, в уровне производства некоторых благ далеко превосходящего достаточность и в чрезмерной затрате при их производстве ограниченных природных ресурсов. Это то, что касается сугубо материальной стороны жизни общества и семьи.

Но есть ещё и моральная сторона жизни семьи, которая при капитализме становится всё более ущербной. Связано это, прежде всего, с «глобальной» монетизацией всех сторон взаимоотношений людей, включая и семейные. Капиталистическое общество всё в большей степени рассматривает мужчин и женщин как способных оказывать друг другу только сексуальные услуги, в том числе сообразуясь и с денежными расчётами за эти услуги. Естественный процесс образования пар на основе появления и проверки взаимной привлекательности молодых мужчин и женщин, их родительская роль по возвращению и воспитанию своих детей, их альтруизм во взаимоотношениях в этот период – всё это отступает перед обнажённой бесстыдной погоней за непосредственными удовольствиями, купленными за деньги.

Для исключения подобных перекосов очевидно необходимо:

- Уметь рассчитывать допустимый, с точки зрения экологической безопасности, уровень потребления человечества в целом и отдельных компактных масс населения определённой территории.
- Важным условием сохранения высокого уровня жизни населения, становится бережное отношение к каждому виду блага, особенно имущества неоднократного или длительного пользования.
- Уметь управлять производством жизненных благ и воспроизводством семей в соответствии с допустимым уровнем потребления
- Создать условия наиболее равных возможностей для индивидов каждого нового поколения, с возможно меньшей их зависимостью от особенностей происхождения.

Есть основания предполагать, что это проблемы всех народов и на все времена.

Приведенные в книге предложения, базирующиеся в основном на опыте России, являются предложениями умозрительными. Понятно, что даже при условии принятия этих предложений общественным мнением российского общества, их реализация потребует времени, усилий и средств. Реальность этих предложений в том, что эти предложения, как и любые другие, поднимут интерес общества к затронутым проблемам и явятся первыми неизбежными шагами в нужном направлении, с которых начинается любая дорога.

Поэтому повторяю в заключение их перечень:

Начала СПЭ, изложенные в части 3, иллюстрирует принципы и порядок использования метода сравнительной политической экономии в качестве основы оптимизации производства и распределения произведенного.

Социалитет, как возможная общественно-экономическая формация будущего.

Система ОПСП, указывающая на один из возможных путей оптимизации управления производством для России и решения важнейшей задачи её экономики – создания условий самодостаточности в развитии.

О демократии, где показаны возможные пути дальнейшей демократизации российского общества, что по предположению благотворно скажется на всех сторонах его жизни.

Культурно-образовательная автономия, призванная выровнять положения национальностей в едином государственном образовании.

Проблемы ЖКХ, наиболее болезненные и тяжёлые, но крайне нуждающиеся в скором и добротном решении.

Поколения и пенсии, раздел, предложение которого направлены на восстановление естественных и человеческих взаимоотношений мужчин и женщин, а также представителей разных поколений с тем, чтобы человек входил в жизнь в полноценной семье и естественным же образом и покидал её в своё время.

Уровень достатка, указывающий путь сравнительной оценки реального уровня потребления и допустимого по экологическим данным

В приведенных предложениях нет и намёка на призыв к насильственной смене одной хозяйственной системы ради перехода к неизвестной другой. Любой слом хозяйственной системы ведёт к непосредственным и неизбежным бедам миллионов людей, а неизвестная и не исследованная новая система может иметь пороки большие, чем существующая. И это требуется учитывать при принятии решений.

Россия на пути экономических преобразований должна руководствоваться двумя важнейшими целями. Одна – сделать экономику самодостаточной в своём развитии, другая – изменить демографические тенденции от вымирания к возрастанию. От качества и от времени решения этих проблем зависит судьба России как некоторой самобытной и самодостаточной цивилизационной зоны человечества.

Время – это очень дорогой и не возобновляемый ресурс. Народы России должны это хорошо чувствовать. И они имеют право потребовать от своих руководителей конкретных действий по каждой из имеющихся и возникающих проблем. И первым необходимым шагом решения любой из проблем является организация соответствующего широкого обсуждения.

Россия должна показать себе и миру, что она способна на плодотворные собственные решения своих проблем без посягательств на непреходящее мировое лидерство. Задача России наладить собственную жизнь при уважительном отношении ко всем народам мира, стремящимся к той же цели своими путями,

ЧАСТЬ 5 ПРИЛОЖЕНИЯ (ПАНОРАМА)

ОТДЕЛ 25. ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

| | Стр. |
|--|----------|
| АК – акционерный капитализм | 168 |
| ВВП – валовой внутренний продукт | 29 |
| ГЧКС – Где? Что? КАК? СКОЛЬКО? | 114 |
| ГМО – глава муниципального округа | 232 |
| ЖК – жилищный кодекс | 237 |
| З – заинтересованность исполнителей в труде | 46 |
| И – число занятых исполнителей | 45 |
| Ив1, Ив2 – виды имущества | 208 |
| к – КАПа | 162, 220 |
| КАС – командно-административная система | 189 |
| КН – комитет национальности | 234 |
| КП – комитет предпринимательства | 214 |
| М – условная удельная мощность СП | 46 |
| МСУ – местное самоуправление | 231 |
| МОБ – таблицы | 27 |
| НП – товары народного потребления | 145 |
| НЭ – «народная эра» | 176 |
| | |
| ОПСП – общественные предприятия свободного предпринимательства | 209 |
| ОПТ – общественные предприятия территорий | 210 |
| ОУЖ – оценка условий жизни | 218 |
| ОЭФ – общественно-экономическая формация | 51 |
| П – профессионализм | 151 |
| ПрЭ – «промышленная эра» | 176 |
| ПСЖ: – председатель собрания жителей | 232 |
| ПЭ – политическая экономия | 136 |
| Р – аргумент | 162 |
| РК – ранний капитализм | 168 |
| СД – совет директоров | 210 |
| СП – средства производства | 61 |
| СПЭ – сравнительная политическая экономия | 136 |
| | |
| СТП – системы товарного производства | 151 |
| Т – товар, результат общественного труда | 45, 145 |
| ТБ – товары для служб безопасности | 146 |
| ТГ – товары для органов государственного управления | 146 |
| ТН – товары накопления | 145 |
| ТНП – товары народного потребления | 45 |
| ТП – товары производственного назначения | 145 |
| ТПО – территориальный представительный орган | 210 |
| | |
| У – умение организаторов | 145 |
| ЧИСП – численные исследования систем производства | 154 |
| ЭПС – эффективные производительные силы | 20 |

| | |
|-------------------------|----|
| ЭПСГ – ЭПС государства | 20 |
| ЭПСО – ЭПС общества | 20 |
| ЭПСТ – ЭПС территории | 20 |
| ЭПСЧ – ЭПС человечества | 20 |

ОТДЕЛ 26. ОПРЕДЕЛЕНИЯ,

| | |
|--|---------|
| Аксиомы | 144 |
| Аргумент | 162 |
| Базовая модель | 164 |
| Выборы | 110 |
| Государство | 82, 92 |
| Гражданское общество | 109 |
| Группа | 81 |
| Движение | 110 |
| Демократия | 119 |
| Директивный рынок | 57 |
| Достаток | 19 |
| Замкнутое общество | 144 |
| Индикативное планирование | 100 |
| Капитализм | 74 |
| Качество жизни | 20 |
| Клубы | 110 |
| Комитеты | 110 |
| Коренная национальность | 234 |
| Кружки | 110 |
| Местное самоуправление | 110 |
| Метод ЧИСП | 154 |
| Нация | 82 |
| Обмен | 56 |
| Общество | 81 |
| Общественный фонд | 110 |
| Определяющее направление развития человеческого общества | 135 |
| Организаторы | 114 |
| Основной закон развития. | 45 |
| Партии политические | 110 |
| Политическая экономия | 79, 136 |
| Пороки капитализма | 157 |
| Производство | 56 |
| Профсоюз | 110 |
| Потребление | 144 |
| П-экономика | 21 |
| Равновесная фаза | 176 |
| Развитие производительных сил | 47 |
| Распределение | 56, 85 |
| Регулируемый рынок | 56 |

| | |
|--|---------|
| Рост производительных сил | 47 |
| Рынок | 56 |
| Самодостаточность в развитии | 29 |
| Свободный рынок | 56 |
| СМИ | 110 |
| Собственник | 84 |
| Собственность | 84 |
| Сообщество | 81 |
| Сообщество непосредственной демократии | 108 |
| Социалитет | 73, 203 |
| Специализированные общества | 110 |
| Сравнительная политэкономика | 136,141 |
| Страна | 88 |
| Сферные классы | 95 |
| Творческие союзы | 110 |
| Т-экономика | 22 |
| Управление производством | 100 |
| Управление экономикой | 100 |
| Уровень жизни | 20, 154 |
| Фаза развития – | 175 |
| Фондовый рынок | 57 |
| Экономика | 19 |
| Эффективные производительные силы | 93 |
| Эффективность использования производительных сил | 153 |
| Я пришёл в эту жизнь, чтобы... | 82, 247 |

ОТДЕЛ 27. НОМЕРА ФОРМУЛ И ИХ РАЗМЕЩЕНИЕ

| | Стр. |
|--|---------|
| -3.1- $T_m = I \cdot M$ | 138,145 |
| -3.2- $T_n = I \cdot M \cdot E$ | 145 |
| -3.3- $T_p = I \cdot M \cdot E \cdot Z$ | 145 |
| -3.4- $T' = I \cdot M \cdot E \cdot Z \cdot Y$ | 145 |
| -3.5- $T = НП + ТП + ТН + ТГ + ТБ$ | 146 |
| -3.6- $0 \leq Z \leq 1$ и $0 \leq Y \leq П$ | 151 |
| -3.7- $Z = \frac{A}{A + \alpha \cdot B} \cdot \frac{N}{I} \cdot (1 - \alpha) + \alpha$ | 152 |
| -3.8- $Y = П \cdot \left[\frac{\Phi(B)}{A + \Phi(B)} \cdot (1 - \alpha) + \alpha \right]$ | 152 |
| -3.9- $T = Z \cdot Y$ | 153 |
| -3.10- $Ж = A \cdot (1 - Z)$ | 154 |
| -3.11- $Я = Z \cdot (1 - Y)$ | 154 |
| -3.12- $НП = A + B$ | 157 |
| -3.13- $Н = 0,05 \cdot (B + 4 \cdot ТН)$ | 161 |
| -3.14- $Ц = Ж \cdot ТН$ | 161 |
| -3.15- $С = Ц / Я$ | 161 |

| | | |
|--------|---|-----|
| -3.16- | $P = A / B$ | 162 |
| -3.17- | $\bar{b} = T/(1+k \cdot P), B=T \cdot k/(1+k \cdot P), A=P \cdot T \cdot k/(1+k \cdot P)$ | 162 |
| -3.18- | $x = P/(1+P)$ | 162 |
| -3.19- | $k = 1/[(T/НП) \cdot (1+P) - P]$ | 162 |
| -3.20- | $Y = \Pi \cdot \left\{ \frac{\bar{b} \cdot [н + д \cdot (Ж + Б)]}{A + \bar{b}} \cdot (1 - ю) + ю \right\}$ | 170 |
| | $Y = \Pi \cdot \left\{ \frac{B + \bar{b}(1 - k) \cdot [н + д \cdot (Ж + Б)]}{A + \bar{b}} \cdot (1 - ю) + ю \right\}$ | 170 |
| -3.21- | $Y = \Pi \cdot \left\{ \frac{[н + д \cdot (Ж + Б)]}{(P \cdot k + 1)} \cdot (1 - ю) + ю \right\}$ | 171 |
| | $Y = \Pi \cdot \left\{ \frac{k + (1 - k) \cdot [н + д \cdot (Ж + Б)]}{(P \cdot k + 1)} \cdot (1 - ю) + ю \right\}$ | 171 |
| -3.22- | $3 = \frac{P}{P + ч} \cdot \frac{N}{И} \cdot (1 - э) + э$ | 171 |
| -3.23- | $N/И = 1,14$ | 174 |
| -3.24- | $P < P \cdot \bar{b} \quad P \cdot \bar{b} < P < P \cdot Ж \quad P > P \cdot Ж$ | 176 |
| -3.25- | $P < P \cdot Ж \quad P \cdot Ж < P < P \cdot \bar{b} \quad P > P \cdot \bar{b}$ | 176 |
| - Э - | $Э = \frac{ТН}{ТН + НП}$ | 158 |

ОТДЕЛ 28. ВЫВОДЫ ФОРМУЛ

ФОРМУЛЫ РАСЧЁТА ВЕЛИЧИНЫ «У» ДЛЯ РК И УК.

Исходные положения:

Базовая модель: $Y = \Pi \cdot \left[\frac{\Phi(\bar{b})}{A + \Phi(\bar{b})} \cdot (1 - ю) + ю \right]; Ж = A \cdot (1 - 3). T = Y \cdot 3$

Соотношения:

$$A/B = P, A+B = НП, \Phi(\bar{b}) = \bar{b}, \bar{b} = T - A, B = k \cdot \bar{b}.$$

Следствия:

$$A = P \cdot B, \bar{b} = T - P \cdot k \cdot \bar{b} \quad \text{и} \quad \bar{b} = T/(1 + k \cdot P).$$

Вывод $k = f(T, НП, P)$:

Тогда: $B = T \cdot k/(1 + k \cdot P), A = T \cdot k \cdot P/(1 + k \cdot P).$

Из $НП = A + B \quad НП = [T \cdot k/(1 + k \cdot P)] \cdot (1 + P) \quad \text{или}$
 $НП = T \cdot k \cdot (1+P) - НП \cdot k \cdot P \quad \text{откуда:}$
 $k = 1/[(T/НП) \cdot (1+P) - P]$

Вывод формулы для вычисления «У» стадий капитализма

Если для знаменателя формулы определения «У» $\Phi(\bar{b}) = \bar{b}$ как для РК так и для АК, то для числителя $\Phi(\bar{b})$ имеет свой вид для РК и свой для АК.

Для РК $\Phi(\bar{b}) = \bar{b} \cdot [н + д \cdot (Ж + Б)].$

Для АК $\Phi(\bar{b}) = B + (\bar{b} - B) \cdot [н + д \cdot (Ж + Б)] \quad \text{или}$

$\Phi(\bar{b}) = \bar{b} \cdot k + (\bar{b} - \bar{b} \cdot k) \cdot [н + д \cdot (Ж + Б)]$

Учитывая это можно записать:

Для РК $Y = \Pi \cdot \left\{ \frac{\bar{b} \cdot [н + д \cdot (Ж + Б)]}{A + \bar{b}} \cdot (1 - ю) + ю \right\}.$ Поделив числитель и знаменатель на

« \bar{b} » и заменяя все величины дроби через «P» и «k», получим:

$$Y = \Pi \cdot \left\{ \frac{n + d \cdot \left[\frac{T \cdot k}{1 + k \cdot P} \cdot \langle P \cdot (1 - 3) + 1 \rangle \right]}{1 + k \cdot P} \cdot (1 - \text{ю}) + \text{ю} \right\} \quad \text{Далее, используя базовое}$$

соотношение $T = Y \cdot 3$, обозначив $(1 + k \cdot P) = M$ и раскрывая скобки дроби запишем

$$Y = \Pi \cdot \left\{ \frac{M \cdot n + d \cdot Y \cdot 3 \cdot k \cdot \langle P \cdot (1 - 3) + 1 \rangle}{M^2} \cdot (1 - \text{ю}) + \text{ю} \right\} \quad \text{Теперь приводим всё к общему}$$

знаменателю, который сократим и в итоге получим:

$$Y \cdot M^2 = \Pi \cdot M \cdot n \cdot (1 - \text{ю}) + \Pi \cdot d \cdot Y \cdot 3 \cdot k \cdot \langle P \cdot (1 - 3) + 1 \rangle \cdot (1 - \text{ю}) + \Pi \cdot M^2 \cdot \text{ю}$$

Второе слагаемое правой части равенства содержит множителем «Y». Перенеся это слагаемое в левую часть и вынеся «Y» за скобки можно записать выражение для определения «Y» в явном виде:

$$Y = \frac{\Pi \cdot M \{ [n \cdot (1 - \text{ю})] + M \cdot \text{ю} \}}{M^2 - \Pi \cdot d \cdot 3 \cdot k \cdot \langle P \cdot (1 - 3) + 1 \rangle \cdot (1 - \text{ю})} \quad \text{Это выражение и вписано в модель РК.}$$

Прделаем подобное и для АК. Модель для АК с учётом его формы для Фч(б):

$$Y = \Pi \cdot \left\{ \frac{b \cdot k + (b - b \cdot k) \cdot [n + d \cdot (Ж + Б)]}{A + b} \cdot (1 - \text{ю}) + \text{ю} \right\}$$

Поделив числитель и знаменатель на «б» и вместо (Ж+Б) подставив выражение через «Т» и «Р» и заменяя $(1 + k \cdot P) = M$, запишем

$$Y = \Pi \cdot \left\{ \frac{k + (1 - k) \cdot \left[n + d \cdot \frac{T \cdot k}{M} \cdot \langle P \cdot (1 - 3) + 1 \rangle \right]}{M} \cdot (1 - \text{ю}) + \text{ю} \right\}$$

Далее, заменим Т на $Y \cdot 3$, приводим числитель к общему знаменателю, затем и всю правую и левую части и сократив общий знаменатель получим:

$$Y \cdot M^2 = \Pi \cdot \left\{ M \cdot k \cdot (1 - \text{ю}) + (1 - k) \cdot [n \cdot M + d \cdot Y \cdot 3 \cdot k \cdot \langle P \cdot (1 - 3) + 1 \rangle \cdot (1 - \text{ю}) + M^2 \cdot \text{ю}] \right\}$$

Перенеся член, содержащий множителем «Y», из правой части в левую, и вынеся «Y» за скобки, запишем выражение для определения «Y» в явном виде:

$$Y = \frac{\Pi \cdot M \cdot k \cdot (1 - \text{ю}) + \Pi \cdot (1 - k) \cdot n \cdot M \cdot (1 - \text{ю}) + \Pi \cdot M^2 \cdot \text{ю}}{M^2 - \Pi \cdot (1 - k) \cdot d \cdot 3 \cdot k \cdot \langle P \cdot (1 - 3) + 1 \rangle \cdot (1 - \text{ю})} \quad \text{или упростив}$$

$$Y = \frac{\Pi \cdot M \cdot \{ (1 - \text{ю}) \cdot [k + (1 - k) \cdot n] + M \cdot \text{ю} \}}{M^2 - \Pi \cdot (1 - k) \cdot d \cdot 3 \cdot k \cdot \langle P \cdot (1 - 3) + 1 \rangle \cdot (1 - \text{ю})}$$

Отметим, что при $\text{ю} = 1$ $Y = \Pi$, а при $\text{ю} = 0$

$$Y = \frac{[k + (1 - k) \cdot n]}{M / \Pi - (1 - k) \cdot d \cdot 3 \cdot k \cdot \langle P \cdot (1 - 3) + 1 \rangle / M}$$

Формулы расчёта «Y» и «З» для КАС

$$Z = \frac{m \cdot A}{A + v \cdot B} \cdot \frac{N}{I} \cdot (1 - \text{э}) + \text{э},$$

где: «m» – стабильность места работы, противоположное текучести кадров «т», т.е. $m = (1 - t)$.

«v» – степень возрастания доходов организаторов за счёт привилегий

Подставив $A = P \cdot B$ и сократив «B», получим:

$$З = \frac{м \cdot Р}{Р + в} \cdot \frac{N}{И} \cdot (1 - \varepsilon) + \varepsilon$$

$$У = \Pi \cdot \left[\frac{в \cdot Б + н \cdot б}{А + в \cdot Б + н \cdot б} \cdot (1 - ю) + ю \right] \text{ Подставив } А = Р \cdot Б, \text{ утя } б = Б/к \text{ и сократив «Б»}$$

$$У = \Pi \cdot \left[\frac{в \cdot к + н}{Р \cdot к + в \cdot к + н} \cdot (1 - ю) + ю \right]$$

Проделаем подобное и для АК. Модель для АК с учётом его формы для Фч(б):

$$У = \Pi \cdot \left\{ \frac{б \cdot к + (б - б \cdot к) \cdot [н + д \cdot (Ж + Б)]}{А + б} \cdot (1 - ю) + ю \right\}$$

Поделив числитель и знаменатель на «б» и вместо (Ж+Б) подставив выражение через «Т» и «Р» и заменяя $(1 + к \cdot Р) = М$, запишем

$$У = \Pi \cdot \left\{ \frac{к + (1 - к) \cdot \left[н + д \cdot \frac{Т \cdot к}{М} \cdot \langle Р \cdot (1 - З) + 1 \rangle \right]}{М} \cdot (1 - ю) + ю \right\}$$

Далее, заменим Т на $У \cdot З$, приводим числитель к общему знаменателю, затем и всю правую и левую части и сократив общий знаменатель получим:

$$У \cdot М^2 = \Pi \cdot \left\{ М \cdot к \cdot (1 - ю) + (1 - к) \cdot [н \cdot М + д \cdot У \cdot З \cdot к \cdot \langle Р \cdot (1 - З) + 1 \rangle \cdot (1 - ю) + М^2 \cdot ю] \right\}$$

Далее, перенеся член, содержащий сомножителем «У», из правой части в левую, и вынеся «У» за скобки, запишем выражение для определения «У» в явном виде:

$$У = \frac{\Pi \cdot М \cdot к \cdot (1 - ю) + \Pi \cdot (1 - к) \cdot н \cdot М \cdot (1 - ю) + \Pi \cdot М^2 \cdot ю}{М^2 - \Pi \cdot (1 - к) \cdot д \cdot З \cdot к \cdot \langle Р \cdot (1 - З) + 1 \rangle \cdot (1 - ю)} \text{ или упростив}$$

$$У = \frac{\Pi \cdot М \cdot \{ (1 - ю) \cdot [к + (1 - к) \cdot н] + М \cdot ю \}}{М^2 - \Pi \cdot (1 - к) \cdot д \cdot З \cdot к \cdot \langle Р \cdot (1 - З) + 1 \rangle \cdot (1 - ю)}$$

Отметим, что при $ю = 1$ $У = \Pi$, а при $ю = 0$

$$У = \frac{[к + (1 - к) \cdot н]}{М / \Pi - (1 - к) \cdot д \cdot З \cdot к \cdot \langle Р \cdot (1 - З) + 1 \rangle \cdot \Pi / М}$$

Формулы расчёта «У» и «З» для КАС

$$З = \frac{м \cdot А}{А + в \cdot Б} \cdot \frac{N}{И} \cdot (1 - \varepsilon) + \varepsilon,$$

где: «м» – стабильность места работы, противоположное текучести кадров «т», т.е. $м = (1 - т)$.

«в» – степень возрастания доходов организаторов за счёт привилегий

Подставив $А = Р \cdot Б$ и сократив «Б», получим:

$$З = \frac{м \cdot Р}{Р + в} \cdot \frac{N}{И} \cdot (1 - \varepsilon) + \varepsilon$$

$$У = \Pi \cdot \left[\frac{в \cdot Б + н \cdot б}{А + в \cdot Б + н \cdot б} \cdot (1 - ю) + ю \right] \text{ Подставив } А = Р \cdot Б, \text{ утя } б = Б/к \text{ и сократив «Б»}$$

$$У = \Pi \cdot \left[\frac{в \cdot к + н}{Р \cdot к + в \cdot к + н} \cdot (1 - ю) + ю \right]$$

ОТДЕЛ 29. РАСЧЁТНЫЕ ДАННЫЕ И ГРАФИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТП

Все расчёты, построение демонстрационных таблиц и графиков выполнены с использованием таблиц и программ Excel 2003. Расчётный диапазон значений $P = 0,1 \div 3,0$ при величине шага изменений P равном 0,1.

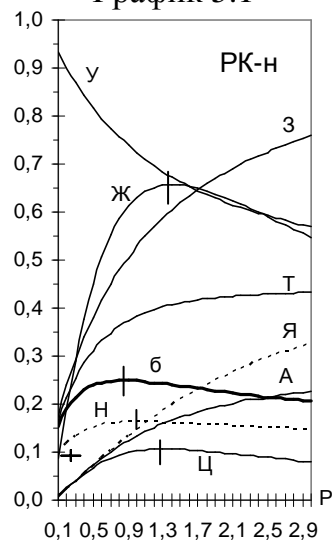
РК начальная стадия

Таблица 5.1

| Р | 0,1 | 0,3 | 0,8 | 0,9 | 1,0 | 1,3 | 1,4 | 1,5 | 2,1 | 2,9 |
|-------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|
| фаза | | С | | б | Н | Ц | Ж | | | |
| З | 175 | 293 | 479 | 505 | 529 | 588 | 604 | 619 | 691 | 753 |
| У | 934 | 870 | 755 | 738 | 723 | 684 | 673 | 663 | 615 | 574 |
| Я | 12 | 38 | 117 | 132 | 146 | 186 | 198 | 209 | 266 | 321 |
| Т | 163 | 255 | 362 | 373 | 382 | 402 | 406 | 410 | 425 | 432 |
| А | 10 | 41 | 113 | 124 | 134 | 159 | 166 | 172 | 201 | 225 |
| Ж*10 | 86 | 291 | 586 | 612 | 630 | 656 | 657 | 656 | 623 | 556 |
| ТН | 8 | 13 | 18 | 19 | 19 | 20 | 20 | 21 | 21 | 22 |
| Ц*100 | 8 | 38 | 94 | 99 | 102 | 106 | 106 | 105 | 96 | 82 |
| С*10 | 69 | 101 | 80 | 75 | 70 | 57 | 53 | 50 | 36 | 25 |
| б | 153 | 214 | 249 | 249 | 248 | 243 | 240 | 238 | 223 | 207 |
| Н*10 | 93 | 132 | 161 | 162 | 162 | 162 | 161 | 160 | 154 | 147 |
| к | 680 | 642 | 565 | 551 | 538 | 504 | 493 | 483 | 429 | 374 |

Данные умножены на 1000. Текст стр.168.

График 5.1



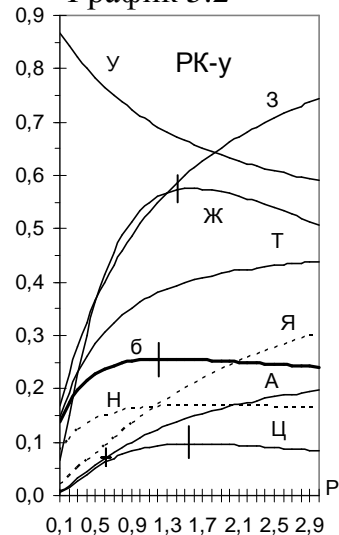
РК установившаяся стадия

Таблица 5.2

| Р | 0,1 | 0,6 | 1,2 | 1,3 | 1,4 | 1,5 | 1,6 | 1,7 | 2,3 | 2,9 |
|-------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|
| фаза | | С | | б | | | Ж,Ц | Н | | |
| З | 169 | 400 | 550 | 568 | 585 | 600 | 614 | 628 | 691 | 737 |
| У | 868 | 766 | 691 | 682 | 673 | 665 | 658 | 651 | 617 | 594 |
| Я | 22 | 94 | 170 | 181 | 191 | 201 | 210 | 219 | 265 | 299 |
| Т | 147 | 306 | 380 | 387 | 393 | 399 | 404 | 408 | 427 | 437 |
| А | 8 | 69 | 124 | 131 | 138 | 144 | 149 | 154 | 178 | 195 |
| Ж*10 | 67 | 414 | 560 | 567 | 572 | 575 | 575 | 574 | 551 | 514 |
| ТН | 7 | 15 | 19 | 19 | 20 | 20 | 20 | 20 | 21 | 22 |
| Ц*100 | 6 | 62 | 93 | 95 | 96 | 96 | 97 | 96 | 92 | 85 |
| С*10 | 25 | 66 | 55 | 52 | 50 | 48 | 46 | 44 | 35 | 28 |
| б | 139 | 237 | 256 | 256 | 256 | 255 | 255 | 254 | 248 | 242 |
| Н*10 | 84 | 149 | 166 | 167 | 167 | 168 | 168 | 168 | 167 | 165 |
| к | 577 | 484 | 405 | 395 | 385 | 375 | 366 | 357 | 313 | 278 |

Данные умножены на 1000. Текст стр. 168

График 5.2



АК начальная стадия

Таблица 5.3

| Р | 0,1 | 0,5 | 1 | 1,1 | 1,2 | 1,3 | 1,4 | 1,6 | 2,1 | 2,9 |
|-------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|
| фаза | | С | | б | | Ж,Ц | | Н | | |
| З | 265 | 453 | 597 | 618 | 638 | 656 | 673 | 703 | 763 | 830 |
| У | 835 | 750 | 687 | 677 | 669 | 661 | 653 | 640 | 614 | 585 |
| Я | 44 | 113 | 187 | 199 | 211 | 223 | 233 | 253 | 295 | 344 |
| Т | 221 | 340 | 410 | 419 | 426 | 433 | 440 | 450 | 469 | 486 |
| А | 12 | 68 | 123 | 132 | 140 | 147 | 154 | 166 | 191 | 217 |
| Ж*10 | 89 | 372 | 496 | 503 | 506 | 506 | 503 | 493 | 451 | 369 |
| ТН | 11 | 17 | 20 | 21 | 21 | 22 | 22 | 23 | 23 | 24 |
| Ц*100 | 11 | 63 | 91 | 93 | 94 | 94 | 94 | 92 | 84 | 68 |
| С | 26 | 56 | 49 | 47 | 45 | 42 | 40 | 36 | 28 | 20 |
| б | 209 | 272 | 287 | 287 | 287 | 286 | 286 | 284 | 278 | 269 |
| Н*10 | 127 | 170 | 184 | 185 | 186 | 187 | 187 | 187 | 186 | 183 |
| к | 577 | 500 | 429 | 417 | 405 | 395 | 385 | 366 | 326 | 278 |

Данные умножены на 1000. Текст стр.168

График 5.3

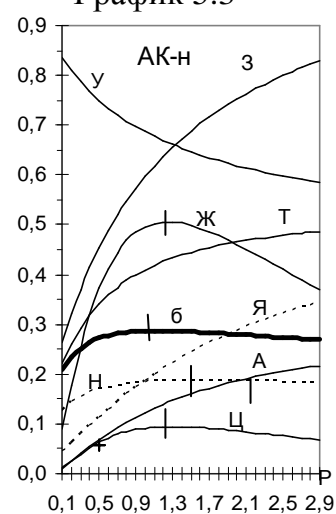
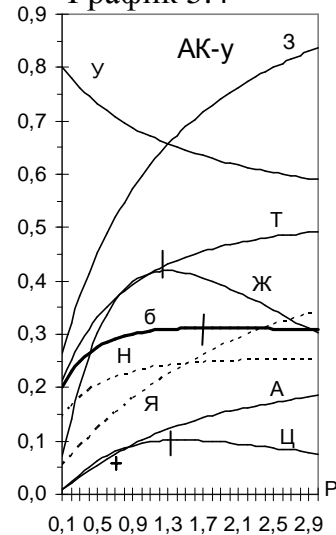
**АК установившаяся стадия**

Таблица 5.4

| Р | 0,1 | 0,7 | 1,2 | 1,3 | 1,4 | 1,7 | 1,8 | 1,9 | 2,5 | 2,9 |
|-------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|
| фаза | | С | | Ж | Ц | | б | | | |
| З | 265 | 519 | 638 | 656 | 673 | 717 | 730 | 742 | 800 | 830 |
| У | 800 | 708 | 664 | 657 | 651 | 635 | 630 | 625 | 603 | 592 |
| Я | 53 | 152 | 214 | 225 | 235 | 262 | 270 | 278 | 317 | 339 |
| Т | 212 | 367 | 424 | 431 | 438 | 455 | 460 | 464 | 483 | 491 |
| А | 10 | 76 | 116 | 122 | 128 | 143 | 148 | 152 | 172 | 183 |
| Ж*10 | 71 | 364 | 418 | 419 | 418 | 406 | 399 | 393 | 345 | 311 |
| ТН | 21 | 37 | 42 | 43 | 44 | 45 | 46 | 46 | 48 | 49 |
| Ц*100 | 10 | 80 | 100 | 101 | 101 | 100 | 99 | 98 | 87 | 79 |
| С*10 | 19 | 53 | 47 | 45 | 43 | 38 | 37 | 35 | 27 | 23 |
| б | 202 | 292 | 308 | 309 | 310 | 312 | 312 | 312 | 310 | 309 |
| Н*10 | 144 | 219 | 239 | 241 | 243 | 247 | 248 | 249 | 252 | 253 |
| к | 476 | 370 | 313 | 303 | 294 | 270 | 263 | 256 | 222 | 204 |

Данные умножены на 1000. Текст стр. 168.

График 5.4



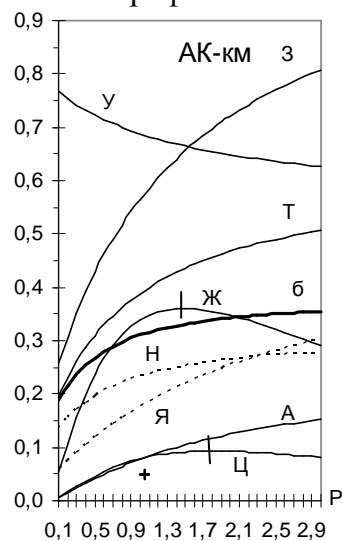
АК компьютеризованная стадия

Таблица 5.5

| Р | 0,1 | 0,5 | 1 | 1,4 | 1,5 | 1,6 | 1,8 | 2,1 | 2,5 | 2,9 |
|-------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|
| фаза | | | С | | Ж | | Ц | | | |
| З | 257 | 428 | 565 | 640 | 656 | 671 | 697 | 732 | 770 | 801 |
| У | 768 | 722 | 688 | 669 | 665 | 661 | 654 | 646 | 636 | 628 |
| Я | 60 | 119 | 176 | 212 | 220 | 227 | 241 | 259 | 282 | 299 |
| Т | 197 | 309 | 388 | 428 | 436 | 443 | 456 | 473 | 490 | 503 |
| А | 7 | 41 | 78 | 100 | 105 | 109 | 117 | 128 | 140 | 150 |
| Ж*10 | 53 | 236 | 338 | 359 | 360 | 359 | 355 | 343 | 322 | 298 |
| ТН | 20 | 31 | 39 | 43 | 44 | 44 | 46 | 47 | 49 | 50 |
| Ц*100 | 7 | 46 | 79 | 90 | 91 | 92 | 93 | 92 | 88 | 83 |
| С*10 | 12 | 39 | 45 | 42 | 41 | 40 | 38 | 35 | 31 | 28 |
| б | 190 | 268 | 311 | 328 | 331 | 334 | 339 | 345 | 350 | 354 |
| Н*10 | 135 | 196 | 233 | 250 | 253 | 256 | 261 | 267 | 273 | 277 |
| к | 377 | 308 | 250 | 217 | 211 | 204 | 192 | 177 | 160 | 146 |

Данные умножены на 1000. Текст стр. 168.

График 5.5



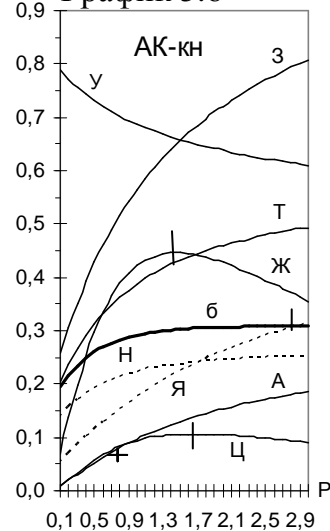
АК конверсионная стадия

Таблица 5.6

| Р | 0,1 | 0,5 | 0,9 | 1,4 | 1,5 | 1,6 | 1,7 | 2,1 | 2,5 | 2,9 |
|-------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|
| фаза | | | С | | Ж | | Ц | | | б |
| З | 257 | 428 | 542 | 640 | 656 | 671 | 685 | 732 | 770 | 801 |
| У | 789 | 731 | 694 | 663 | 658 | 654 | 649 | 634 | 622 | 613 |
| Я | 54 | 115 | 166 | 216 | 224 | 232 | 240 | 268 | 291 | 310 |
| Т | 203 | 313 | 376 | 425 | 432 | 438 | 444 | 464 | 479 | 491 |
| А | 9 | 52 | 89 | 124 | 130 | 135 | 140 | 157 | 171 | 182 |
| Ж*10 | 68 | 298 | 408 | 446 | 446 | 444 | 441 | 422 | 394 | 363 |
| ТН | 20 | 31 | 38 | 42 | 43 | 44 | 44 | 46 | 48 | 49 |
| Ц*100 | 9 | 58 | 89 | 105 | 106 | 106 | 106 | 104 | 98 | 92 |
| С*10 | 17 | 50 | 54 | 49 | 47 | 46 | 44 | 39 | 34 | 30 |
| б | 194 | 261 | 287 | 301 | 302 | 304 | 305 | 307 | 308 | 308 |
| Н*10 | 137 | 193 | 219 | 235 | 238 | 239 | 241 | 246 | 250 | 252 |
| к | 476 | 400 | 345 | 294 | 286 | 278 | 270 | 244 | 222 | 204 |

Данные умножены на 1000. Текст стр. 168.

График 5.6



КАС начальная стадия

Таблица 5.7

| Р | 0,1 | 0,5 | 0,8 | 0,9 | 1,1 | 1,2 | 1,3 | 1,7 | 2,1 | 2,5 | 2,9 |
|------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|
| фаза | | Т | | Ц | | | Ж | | | | |
| З | 353 | 497 | 565 | 584 | 615 | 629 | 641 | 683 | 713 | 738 | 757 |
| У | 900 | 730 | 652 | 631 | 596 | 581 | 567 | 522 | 489 | 463 | 442 |
| Я | 35 | 134 | 197 | 215 | 248 | 263 | 277 | 326 | 365 | 396 | 422 |
| Т | 317 | 363 | 369 | 368 | 367 | 365 | 364 | 356 | 349 | 341 | 335 |
| А | 20 | 85 | 115 | 122 | 134 | 139 | 144 | 157 | 165 | 171 | 174 |
| Ж10 | 131 | 426 | 498 | 509 | 518 | 518 | 516 | 499 | 474 | 448 | 424 |
| ТН | 16 | 18 | 18 | 18 | 18 | 18 | 18 | 18 | 17 | 17 | 17 |
| Ц100 | 21 | 77 | 92 | 94 | 95 | 95 | 94 | 89 | 83 | 76 | 71 |
| С | 59 | 58 | 47 | 44 | 38 | 36 | 34 | 27 | 23 | 19 | 17 |
| б | 297 | 278 | 254 | 246 | 232 | 226 | 220 | 199 | 183 | 171 | 160 |

Данные умножены на 1000. Текст стр. 188.

График 5.7

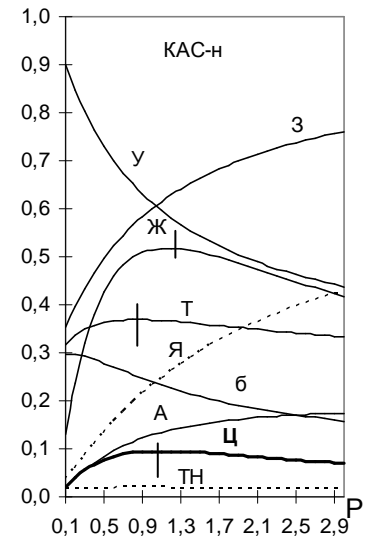
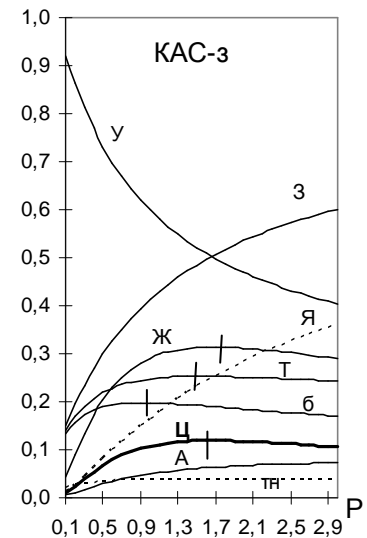
**КАС стадия застоя**

Таблица 5.8

| Р | 0,1 | 0,3 | 0,5 | 0,9 | 1,3 | 1,5 | 1,6 | 1,7 | 1,9 | 2,3 | 2,5 | | |
|------|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|-----|---|--|
| фаза | | С | | б | | | Т | | Ц | | | Ж | |
| З | 151 | 235 | 300 | 394 | 459 | 485 | 496 | 507 | 526 | 559 | 573 | | |
| У | 922 | 812 | 731 | 621 | 549 | 521 | 509 | 498 | 478 | 445 | 432 | | |
| Я | 12 | 44 | 81 | 149 | 207 | 232 | 244 | 254 | 275 | 310 | 325 | | |
| Т | 139 | 190 | 219 | 244 | 252 | 253 | 253 | 253 | 252 | 249 | 247 | | |
| А | 5 | 18 | 29 | 46 | 57 | 61 | 62 | 64 | 66 | 69 | 71 | | |
| Ж10 | 43 | 135 | 204 | 281 | 308 | 313 | 313 | 314 | 312 | 306 | 302 | | |
| ТН | 21 | 29 | 33 | 37 | 38 | 38 | 38 | 38 | 38 | 37 | 37 | | |
| Ц100 | 9 | 38 | 67 | 103 | 116 | 118 | 119 | 119 | 118 | 114 | 112 | | |
| С | 76 | 87 | 83 | 69 | 56 | 51 | 49 | 47 | 43 | 37 | 34 | | |
| б | 134 | 173 | 190 | 198 | 195 | 192 | 191 | 189 | 186 | 179 | 176 | | |

Данные умножены на 1000. Текст стр. 188.

График 5.8

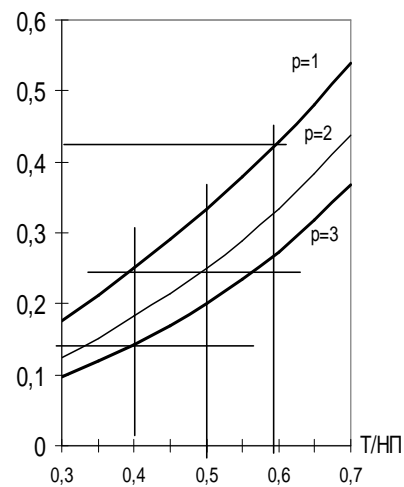


Значения «к» в зависимости от величины ТП/НП и «Р»

Таблица 5.9

| Р | НП/Т | | | | | | | | |
|-----|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|-------|
| | 0,3 | 0,35 | 0,4 | 0,45 | 0,5 | 0,55 | 0,6 | 0,65 | 0,7 |
| 1 | 0,176 | 0,212 | 0,25 | 0,29 | 0,333 | 0,379 | 0,429 | 0,481 | 0,538 |
| 1,5 | 0,146 | 0,177 | 0,211 | 0,247 | 0,286 | 0,328 | 0,375 | 0,426 | 0,483 |
| 2 | 0,125 | 0,152 | 0,182 | 0,214 | 0,25 | 0,289 | 0,333 | 0,382 | 0,438 |
| 2,5 | 0,109 | 0,133 | 0,16 | 0,189 | 0,222 | 0,259 | 0,3 | 0,347 | 0,4 |
| 3 | 0,097 | 0,119 | 0,143 | 0,17 | 0,2 | 0,234 | 0,273 | 0,317 | 0,368 |

График 5.9

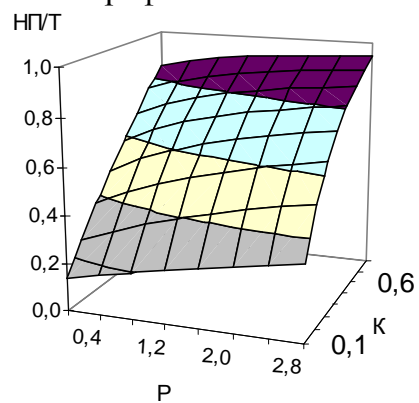


Данные зависимости Т/НП от «Р» и «к»

Таблица 5.10

| к | Р | | | | | | | |
|-----|------|------|------|------|------|------|------|------|
| | 0,4 | 0,8 | 1,2 | 1,6 | 2 | 2,4 | 2,8 | 3,2 |
| 0,1 | 0,13 | 0,17 | 0,2 | 0,22 | 0,25 | 0,27 | 0,3 | 0,32 |
| 0,2 | 0,26 | 0,31 | 0,35 | 0,39 | 0,43 | 0,46 | 0,49 | 0,51 |
| 0,3 | 0,38 | 0,44 | 0,49 | 0,53 | 0,56 | 0,59 | 0,62 | 0,64 |
| 0,4 | 0,48 | 0,55 | 0,59 | 0,63 | 0,67 | 0,69 | 0,72 | 0,74 |
| 0,5 | 0,58 | 0,64 | 0,69 | 0,72 | 0,75 | 0,77 | 0,79 | 0,81 |
| 0,6 | 0,68 | 0,73 | 0,77 | 0,8 | 0,82 | 0,84 | 0,85 | 0,86 |
| 0,7 | 0,77 | 0,81 | 0,84 | 0,86 | 0,88 | 0,89 | 0,9 | 0,91 |
| 0,8 | 0,85 | 0,88 | 0,9 | 0,91 | 0,92 | 0,93 | 0,94 | 0,94 |

График 5.10



ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Л1 К.Маркс ПСС
 Л2 К.Маркс. и Ф.Энгельс. Избранные произведения. Москва 1979г
 Л3 К.Маркс “Капитал” т1 Москва 1978г
 Л4 Ф.Энгельс “Анти-Дюринг” Москва 1973г
 Л5 В.Ленин ПСС. т2., т42
 Л6 И. Сталин “Экономические проблемы социализма в СССР” Ленинград 1997г
 Л7 Литературная газета 1969 г. №5 29.01.69.
 Л8 Дж.С.Милль. «Основы политической экономии» М. Прогресс. 80г.
 Л9 «Политэкономия». Научный редактор Д.Валовой. д. э. н. М.2000г
 Л10 Я. С. Ядгаров “История экономических учений” Учебник Инфра-М 2002 г
 Л11 А. Богданов “Тектология” Москва Экономика 1989
 Л12 Дж. М. Кейнс “Общая теория занятости, процента и денег” 1936.
 Л13 К. Р. Макконелл, С. Л. Брю “Экономикс” кн. 1 и 2 Москва 1997 г.
 Л14 “Экономика”. П. А. Самуэльсон, В. Д. Нордхаус М.-СПб-К 2008г.
 Л15 Клас Эклунд “Эффективная экономика” М Экономика 1991.
 Л16 Р. Арон (Реймон) “Мнимый марксизм”. М. Прогресс 1993
 Л17 Дж. К. Гэлбрейт “Новое индустриальное общество. Избранное” М. Эксмо 2008г.
 Л18 Л. А. Тихомиров “Вопросы экономической политики” М. 1900
 Л19 Л. А. Тихомиров. Экономика русской цивилизации.
 Л20 Э. Дж. Долан “Макроэкономика” СПб.1994
 Л21 Е. А. Паршаков “Экономическое развитие общества“ Историческое исследование. Украина Запорожье. 1997
 Л22 М. Доган, Д. Пеласси “Сравнительная политическая социология” М.1994
 Л23 И. В. Котов “Применение математических методов в экономике и политическая экономия социализма. ЛГУ 1972г.
 Л24 В. В. Леонтьев “Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика”. М. Политическая литература 1990г
 Л25 . Журнал “Марксизм и современность” №2’ 2001г Якушев, №1`92г, №1-2`99г
 Л26 В.Роси “Производство, потребление, накопление” СПб Самиздат. 1993г.
 Л27 В.Росин “Уровень достатка” М-СПб Издательский дом Герда 2006г
 Л28 Журнал “Коммунист” №2 96г с68 Орлов В. “Роль бездарности в истории”.
 Л29 Журнал “Альтернатива” № 2 98г “Теория социализма. Первые шаги теории”. М.Воейков.
 Л30 Г.А. Зюганов “Россия и современный мир” Обозреватель М. 1995 г
 Л31 Геннадий Зюганов “Идти вперёд” М. Молодая гвардия 2007 г.
 Л32 Ю.П. Белов “У переправы” М. 2000г
 Л33 Г. Н. Александров. “Социалистическая идея и марксизм” М. 1991г
 Л34 Л. М. Семашко “Тетрасоциология: ответы на вызовы” СПб. 2002г
 Л35 Новый Мир № 8 1990г Б. Д. Бруцкус “Социалистическое хозяйство”
 Л36 “Экономическая реформа в Китае” Журнал “Вопросы экономики” №10 1996г
 Л37 Экономическая теория (политэкономия) РЭА им. Плеханова М. “ИНФРА-М” 1997г.
 Л38 Экономическая теория (политэкономия) Высшее образование М. “ИНФРА-М” 2007г.
 Л39 Е. Ф. Борисов. Экономическая теория. Учебник. Проспект. М 2007г.
 Л40 Кропин Ю. А. Экономическая теория (политэкономия) М Самшит-издат. 2007г.
 Л41 М. И. Туган-Барановский “Социальные основы кооперации” М. 1916г

- Л42 Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Энциклопедия 1898г. Электронная версия
- Л43 Философский словарь. М. 1968г
- Л44 Малая советская энциклопедия.
- Л45 Большая советская энциклопедия
- Л46 Большой российский энциклопедический словарь. М. 2005г
- Л47 Газета “Известия” от 17.04.1996 года
- Л48 Газета “Известия” № 189 от 16 октября 2007 года
- Л49 Газета “Санкт-Петербургские ведомости” от 18.11.95 «Нужна ли нам большая идея?» В.Сагатовский проф. СПбГУ.
- Л50 Эрден-Груз “Основы строения материи” М. Мир 1976
- Л51 Андерс Ослунд “Строительство капитализма” М. «Логос» 2003
- Л52 В. Е. Чабанов “Экономика XXI века или третий путь развития” СПб «БХВ-Петербург» 2007
- Л53 В. Росин „Штрихи и Грани“, Изд. СПбГПУ 2012

| | |
|---|------------|
| ПРЕДИСЛОВИЕ | 3 |
| ОБЩЕЕ..... | 3 |
| <i>Проблемы и цель.....</i> | <i>3</i> |
| ЧАСТЬ I. ШТРИХИ БЫТИЯ..... | 9 |
| ВВЕДЕНИЕ | 9 |
| <i>Об ошибках.....</i> | <i>9</i> |
| <i>Странный факт.....</i> | <i>10</i> |
| <i>Первые выводы.....</i> | <i>11</i> |
| ОТДЕЛ 1. О ТЕОРИИ..... | 13 |
| <i>Теория – инструмент познания.....</i> | <i>13</i> |
| <i>Из истории теорий физических.....</i> | <i>14</i> |
| <i>Марксизм и теория социализма.....</i> | <i>16</i> |
| <i>Теория социализма и «левые».....</i> | <i>18</i> |
| ОТДЕЛ 2. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СИСТЕМА..... | 20 |
| <i>Вехи и разделы экономики.....</i> | <i>20</i> |
| <i>О п-экономике.....</i> | <i>22</i> |
| <i>О т-экономике.....</i> | <i>23</i> |
| <i>Государство и т-экономика.....</i> | <i>24</i> |
| <i>Государство и хозяйственная жизнь общества.....</i> | <i>28</i> |
| <i>Макро- и микроэкономика. Самодостаточность.....</i> | <i>29</i> |
| <i>Семейные хозяйства.....</i> | <i>30</i> |
| ОТДЕЛ 3. НЕМНОГО ФИЛОСОФИИ..... | 32 |
| <i>Общие замечания.....</i> | <i>32</i> |
| <i>Проблемы социальной философии.....</i> | <i>33</i> |
| <i>Несколько замечаний.....</i> | <i>35</i> |
| <i>Мысленный эксперимент.....</i> | <i>39</i> |
| <i>Марксизм и преобразование общества.....</i> | <i>41</i> |
| ОТДЕЛ 4. ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ..... | 46 |
| <i>Общий обзор.....</i> | <i>46</i> |
| <i>О стимулах.....</i> | <i>50</i> |
| <i>Об абсолютном и относительном обнищании.....</i> | <i>50</i> |
| <i>Жизнестойкое общество.....</i> | <i>51</i> |
| <i>О коммунизме.....</i> | <i>52</i> |
| <i>Коммунисты о советском социализме.....</i> | <i>54</i> |
| ОТДЕЛ 5. КАПИТАЛИЗМ, СОЦИАЛИЗМ..... | 56 |
| <i>Сравнение.....</i> | <i>56</i> |
| <i>Пункты 1÷4.....</i> | <i>57</i> |
| <i>Пункты 5,6.....</i> | <i>57</i> |
| <i>Решения об инвестициях.....</i> | <i>63</i> |
| <i>О профсоюзах.....</i> | <i>64</i> |
| <i>Личные доходы.....</i> | <i>65</i> |
| <i>Ограничения потребления.....</i> | <i>66</i> |
| <i>Социальное неравенство.....</i> | <i>67</i> |
| <i>О роли государства.....</i> | <i>69</i> |
| ОТДЕЛ 6. ВЫВОДЫ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ..... | 70 |
| <i>Итоги сравнения.....</i> | <i>70</i> |
| <i>Ещё об определениях.....</i> | <i>72</i> |
| <i>Политическая экономия сегодня.....</i> | <i>76</i> |
| <i>Определение политэкономии.....</i> | <i>80</i> |
| ЧАСТЬ 2. ГОСУДАРСТВО..... | 82 |
| ОТДЕЛ 7. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ..... | 82 |
| <i>Общее.....</i> | <i>82</i> |
| <i>Проблемы теории и философии государства.....</i> | <i>88</i> |
| <i>Государство и качество жизни.....</i> | <i>93</i> |
| ОТДЕЛ 8 ГОСУДАРСТВО КАК ХОЗЯЙСТВУЮЩИЙ СУБЪЕКТ..... | 97 |
| <i>О функциях государства.....</i> | <i>97</i> |
| <i>Стимулы и кадры.....</i> | <i>104</i> |
| ОТДЕЛ 9 ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО..... | 107 |
| <i>Системы правления.....</i> | <i>107</i> |

| | |
|--|------------|
| <i>Определения</i> | 112 |
| <i>Схема развития государства</i> | 115 |
| ОТДЕЛ 10. О ДЕМОКРАТИИ И ЕЁ ИНСТИТУТАХ..... | 122 |
| <i>К определению демократии</i> | 122 |
| <i>Основы демократии</i> | 123 |
| <i>Демократия и законность</i> | 124 |
| ОТДЕЛ 11. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ | 126 |
| <i>Конституция</i> | 126 |
| <i>П-экономика России</i> | 128 |
| <i>Демократия и гражданское общество</i> | 129 |
| <i>Законодательство</i> | 134 |
| <i>Краткие выводы</i> | 135 |
| ЧАСТЬ 3. НАЧАЛА СПЭ..... | 136 |
| ОТДЕЛ 12. О СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ | 136 |
| <i>Введение</i> | 136 |
| <i>Краткие выводы сравнительной политэкономии</i> | 139 |
| <i>Начала СПЭ</i> | 140 |
| ОТДЕЛ 13. БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ И СООТНОШЕНИЯ..... | 144 |
| <i>Базовые понятия</i> | 144 |
| <i>Исходные соотношения</i> | 147 |
| <i>Схема макроэкономических потоков</i> | 151 |
| <i>Базовые соотношения</i> | 153 |
| ОТДЕЛ 14. ПОКАЗАТЕЛИ И БАЗОВАЯ МОДЕЛЬ СТП..... | 157 |
| <i>Показатели</i> | 157 |
| <i>Дополнение к вопросу об эксплуатации</i> | 162 |
| <i>Показатели (продолжение)</i> | 163 |
| <i>Базовая модель</i> | 165 |
| <i>Сравнительная политэкономия и общенациональная идея</i> | 167 |
| ОТДЕЛ 15. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТП..... | 172 |
| <i>Ранний и акционерный капитализм</i> | 172 |
| <i>Модель РК и АК</i> | 172 |
| ОСОБЕННОСТИ И ОГРАНИЧЕННОСТЬ МОДЕЛИ | 186 |
| ОТДЕЛ 16. КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНАЯ СИСТЕМА | 194 |
| <i>Модель</i> | 194 |
| <i>Результаты</i> | 200 |
| ОТДЕЛ 17. ВЫВОДЫ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТЭКОНОМИИ..... | 204 |
| ЧАСТЬ 4. ГРАНИ НАДЕЖДЫ..... | 207 |
| <i>Введение</i> | 207 |
| ОТДЕЛ 18. СОЦИАЛИТЕТ | 208 |
| <i>Определение</i> | 208 |
| <i>Особенности социалитета</i> | 211 |
| ОТДЕЛ 19. СИСТЕМА ОПСП..... | 215 |
| <i>Экономика России сегодня</i> | 215 |
| <i>ОПСП – основа экономики социалитета</i> | 215 |
| О МОДЕЛИ СИСТЕМЫ ОПСП. | 221 |
| <i>Изобретатели и патенты</i> | 227 |
| ОТДЕЛ 20. О ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТАХ И ПРОЦЕДУРАХ. | 229 |
| <i>О демократии</i> | 229 |
| <i>К дальнейшей демократизации государства</i> | 232 |
| ОТДЕЛ 21. КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ НАРОДОВ | 240 |
| ОТДЕЛ 22. ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО | 243 |
| <i>О проблемах ЖКХ</i> | 243 |
| ОТДЕЛ 23. ПОКОЛЕНИЯ И ПЕНСИИ | 251 |
| ОТДЕЛ 24. УРОВЕНЬ ДОСТАТКА | 257 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ | 262 |
| ЧАСТЬ 5 ПРИЛОЖЕНИЯ (ПАНОРАМА)..... | 269 |
| ОТДЕЛ 25. ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ | 269 |
| ОТДЕЛ 26. ОПРЕДЕЛЕНИЯ, | 270 |
| ОТДЕЛ 27. НОМЕРА ФОРМУЛ И ИХ РАЗМЕЩЕНИЕ | 271 |
| ОТДЕЛ 28. ВЫВОДЫ ФОРМУЛ..... | 272 |

| | |
|---|------------|
| <i>Формулы расчёта величины «У» для РК и УК.....</i> | <i>272</i> |
| ОТДЕЛ 29. РАСЧЁТНЫЕ ДАННЫЕ И ГРАФИКИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СТП..... | 275 |
| ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА | 280 |